ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ СВЯЗИ

75-летию Победы в Великой Отечественной войне
ПОСВЯЩАЕТСЯ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ В XXI ВЕКЕ

Материалы
VII Межвузовской
научно-практической конференции

23 апреля 2020 года

Санкт-Петербург
2020

УДК 355
ББК 68, 74.48
Р17

Р17 **Развитие военной педагогики в XXI веке:** Материалы VII межвузовской научно-практической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, В. А. Митраховича, Н. В. Ершова. — СПб.: ВАС, 2020. — 540 с.

ISBN 978-5-9651-1038-4

В сборник включены материалы VII Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, которая проводилась в Военной академии связи имени С. М. Буденного 23 апреля 2020 года. В трех разделах сборника представлены научные статьи участников конференции, посвященные обобщению опыта воспитания военнослужащих и формирования их профессиональных качеств в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время, развитию теории обучения и воспитания, совершенствованию методики преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин, а также общим проблемам военного образования.

Сборник материалов конференции адресован как специалистам, так и всем интересующимся проблемами и перспективами развития военной педагогики.

ISBN 978-5-9651-1038-4 © Авторы, 2020

Введение

В Военной академии связи имени С. М. Буденного 23 апреля 2020 года состоялась VII Межвузовская научно-практическая конференция «Развитие военной педагогики в XXI веке». Конференция проводилась в преддверии празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне и была посвящена этому историческому событию. Организатором конференции стала кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин академии. Для подготовки и проведения конференции был сформирован организационный комитет конференции, в составе:

председатель – генерал-лейтенант *Костарев Сергей Валерьевич*, кандидат педагогических наук, доцент, начальник Военной академии связи;

заместители председателя – *Соколова Ирина Ивановна*, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Печников Андрей Николаевич*, доктор педагогических наук, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Ершов Николай Владимирович*, доктор военных наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин;

члены организационного комитета – *Ачкасов Николай Борисович*, доктор военных наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Котков Вячеслав Михайлович*, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Митрахович Вячеслав Александрович*, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Моисеев Алексей Римович*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Бибарсова Гульнара Шихмуратовна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Ханин Владимир Васильевич*, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Билец Татьяна Владимировна*, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Савищенко Александр Николаевич*, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Григорьева Ксения Сергеевна*, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин;

секретариат – *Мишина Светлана Юрьевна*, кандидат военных наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Спирина Ольга Сергеевна*, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; *Филонов Олег Викторович*, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Всего в конференции приняли участие 179 человек. В сборник включены материалы докладов 137 авторов – представителей вузов Министерства

обороны и других силовых ведомств, гражданских вузов: Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург), Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (г. Москва), ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Н. Г. Кузнецова» (г. Санкт-Петербург), Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург), Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург), Михайловской военной артиллерийской академии (г. Санкт-Петербург), Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (г. Тверь), Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова (г. Санкт-Петербург), Военного института физической культуры (г. Санкт-Петербург), Череповецкого высшего военного инженерного училища радиоэлектроники (г. Череповец), Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел), Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России (г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургской следственной академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (г. Санкт-Петербург), Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург), Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург), Воронежского государственного медицинского университета (г. Воронеж), Воронежского государственного института физической культуры (г. Воронеж) и др. Среди участников конференции – 27 докторов наук и 57 кандидатов наук.

Для участников конференции доцентом кафедры *П. А. Куксой* была подготовлена экскурсия в музее Военной академии связи имени С. М. Буденного. Сотрудники научно-исследовательского центра подготовили инструкторско-методическое занятие на тему «Методика обучения курсантов вуза с использованием современных компьютерных средств». В ходе конференции работала выставка научно-педагогических достижений, в академической сети демонстрировалась презентация кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи.

На *пленарном заседании конференции* представлены актуальные доклады известных ученых и педагогов, руководителей педагогических коллективов военных вузов, посвященные состоянию и основным направлениям развития военной педагогики, ее важнейшим научно-практическим проблемам.

Работа конференции была организована в трех секциях:

секция № 1 «Воспитание военнослужащих и формирование их профессиональных качеств с учетом опыта войн и военных конфликтов», руководитель – *Котков Вячеслав Михайлович*, профессор кафедры гуманитарных и

социально-экономических дисциплин, доктор педагогических наук, профессор;

секция № 2 «Общие проблемы военного образования на современном этапе», руководитель – *Печников Андрей Николаевич*, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор педагогических наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

секция № 3 «Совершенствование методики преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин», руководитель – *Ачкасов Николай Борисович*, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор военных наук, профессор.

На секциях конференции представлены ряд докладов и сообщений по наиболее острым проблемам современной военной педагогики. Особое внимание при этом уделялось обобщению исторического опыта обучения и воспитания военнослужащих, подготовки военных связистов в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период, внедрению в профессиональную подготовку военнослужащих опыта боевых действий в Сирийской Арабской Республике, других вооруженных конфликтов, а также зарубежного опыта, вопросам организации воспитания различных категорий военнослужащих, развития педагогической деятельности в современных условиях, внедрения в педагогическую практику новых подходов, технологий и методик, актуальным проблемам преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин, методике использования электронных учебников и различных средств контроля и т.д.

Всего в материалы конференции поступило 80 научных сообщений, которые приводятся в сборнике. Тексты научных сообщений публикуются в авторской редакции.

Раздел 1. Воспитание военнослужащих и формирование их профессиональных качеств с учетом опыта войн и военных конфликтов

УДК 378

И. И. Соколова, Г. А. Мохоров, Н. Л. Вахонин

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин в истории подготовки военных связистов

Аннотация. В статье авторами дан краткий обзор деятельности кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи в контексте ее столетней истории. Раскрыта работа преподавателей кафедры по формированию знаний, компетенций у обучающихся и овладению ими профессиональными умениями и навыками для обучения и воспитания личного состава, в том числе на героическом историческом прошлом нашей страны.

Ключевые слова: кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, подготовка военных кадров, защита Отечества, образовательный процесс, педагогические технологии, общекультурные компетенции, профессиональные умения и навыки.

I. I. Sokolova, G. A. Mokhorov, N. L. Vakhonin

The Department of the humanitarian and socio-economic sciences in the history of military communicators training

Annotation. The article provides a brief overview of the activities of the Department of Humanitarian and Socio-economic Sciences of the Military Communications Academy in the context of its centennial history. The work of the teachers of the Department on the formation of knowledge and competencies in students has been disclosed. Teachers' work on gaining their own professional skills needed for training and teaching the personnel based among other thing on heroic history of our country has been also described.

Keywords: Department of Humanitarian and Socio-economic Sciences, military personnel training, homeland defense, educational process, teaching methods, soft skills, professional skills and competencies.

8 ноября 2019 г. исполнилось 100 лет со дня основания Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного – одного из старейших высших военно-учебных заведений Советских и Российских Вооруженных Сил. С историей академии [1; 2] неразрывно связано зарождение

и развитие кафедр общественных наук, преподаватели которых отдавали все свои силы и знания формированию у слушателей научного мировоззрения, высокой идейной стойкости и преданности своему народу, Отечеству.

Военная электротехническая школа комсостава РККА, от которой ведет свою историю наша академия, дислоцировалась в г. Сергиев Посад под Москвой. Преподавание дисциплин социально-экономического цикла было направлено на повышение общеобразовательной подготовки слушателей. Оно проводилось в форме кружковой работы, прослушивания эпизодических лекций, занятий по политграмоте, которые включались в общий учебный план. Больше внимания уделялось идейному воспитанию слушателей в формах партийного просвещения.

С окончанием гражданской войны РВС Республики реорганизует Высшую военную электротехническую школу в Военную электротехническую академию РККА и Флота (ВЭТА) с сохранением при ней Военной электротехнической школы. Срок обучения в академии устанавливается 5 лет. В 1921 г. создаются кружки слушателей по изучению исторического материализма и политэкономии.

В 1923 г. ВЭТА по решению правительства переводится в Петроград и размещается в помещении бывшей академии Генштаба (Суворовский пр-т, 32). Это позволило значительно улучшить и стабилизировать научно-педагогические кадры академии. ВЭТА сливается с Военно-инженерной академией и получает название Военно-инженерной и электротехнической академии. Усиливается внимание к идейной закалке военных кадров, вместо одной кафедры общественных наук в 1931–32 гг. создаются кафедры истории ВКП(б), истмата, политэкономии, ленинизма, политработы. Все они объединялись в один цикл – социально-экономических дисциплин (СЭЦ), руководителем которого был один из начальников кафедры. Периодически проводились пленумы СЭЦ – совместные заседания всех кафедр. Штатом была предусмотрена лаборатория СЭЦ с библиотекой-читальней и кабинетами: ленинизма и истории ВКП(б), экономики, истмата. Проведенные впервые в 1938/39 уч. году Госэкзамены показали, что большинство выпускников успешно овладевают марксистско-ленинской теорией: 84,4% слушателей получили отличные и хорошие оценки.

Накануне Великой Отечественной войны в ВЭТА имелось две кафедры социально-экономических дисциплин. В 1938 г. кафедра марксизма-ленинизма перешла на преподавание полноценного курса «Основы марксизма-ленинизма». Начальник кафедры – Фомиченко Илларион Яковлевич – становится полковым, а в 1940 г. – бригадным комиссаром. Ему одному из первых в академии присвоено ученое звание профессора. Начальником кафедры политэкономии был Н. И. Бритвин.

В 1941 г. вся учебно-воспитательная работа была перестроена в соответствии с требованиями военного времени. Значительная часть преподавателей ушла на фронт. Политработники академии и преподаватели общест-

венных наук регулярно бывали в частях действующей армии, вели там политическую работу, выступали с беседами, лекциями и докладами. Только в начале июля 1941 г. в распоряжение Управления политической пропаганды ЛенВО были командированы 10 человек политсостава академии для выполнения особого задания фронта.

С 1 июля академия перешла на ускоренные сроки подготовки кадров (командный факультет – 1 год, инженерные факультеты – 2 года). Были пересмотрены и сокращены программы по истории партии, истории СССР, диамату и истмату, политэкономии и политработе. С 1941 г. в академии существовала одна кафедра социально-экономического цикла – кафедра основ марксизма-ленинизма, а затем в 1943 г. была восстановлена кафедра политэкономии. На командном факультете на дисциплины кафедр выделялось 100 часов учебного времени, на инженерных – 156 часов. Одновременно с основной учебной работой академия подготовила для фронта сотни специалистов на краткосрочных курсах.

В связи с подходом гитлеровских войск к ближайшим подступам Ленинграда и невозможностью проводить нормальные занятия в осажденном городе, академия, на основании постановления Государственного Комитета Обороны от 23 ноября 1941 г., была эвакуирована в город Томск. Период пребывания и работы академии в Томске был, пожалуй, наиболее трудным в организации всего учебного процесса. В годы войны в составе кафедры были 1 кандидат исторических наук – начальник кафедры, 1 профессор, 1 доцент, 1 ассистент. Только в 1943 году из состава кафедры выбыло 5 человек.

В лекциях и на семинарских занятиях, во внеучебное время преподаватели общественных наук формировали у слушателей марксистско-ленинское мировоззрение, воспитывали жгучую ненависть к фашистским захватчикам, учили их быть стойкими и отважными, призывали умножать боевые традиции военных связистов, прививали им навыки политико-воспитательной работы с личным составом в условиях боевой обстановки.

Страницы из военной истории нашей кафедры – яркое и поучительное свидетельство неиссякаемых возможностей и сил военного педагога, передававшего знания и опыт слушателям, что в итоге явилось той необходимой частицей его вклада в великую Победу над фашизмом. Военный опыт и традиции кафедры могут быть основой воспитательной работы, способствуя исполнению требований воинской присяги, воинского долга, воинских уставов, изучению героического векового пути Советской и Российской армии, войск связи и академии.

В послевоенный период важно было критически осмыслить и научно-обобщить богатейший опыт войны в связи с появлением нового оружия, боевой техники, изменением способов ведения боевых действий и войны в целом, найти соответствующие им формы организации связи и управления войсками. Расширились связи академии с научными учреждениями и промышленными предприятиями. В качестве самостоятельных учебных дисциплин

в эти годы преподавались: история КПСС, партийно-политическая работа, политэкономия. Курс философии читался только для адъюнктов (70 часов). Для слушателей его вновь начали преподавать с 1957 г. Кафедра марксизма-ленинизма вела занятия по следующим предметам: «История КПСС», «Марксистско-ленинская философия», «Партийно-политическая работа в ВС СССР», «Военная педагогика и психология».

С 1965 года в академии были образованы три кафедры общественных наук: истории КПСС и партийно-политической работы, философии и научного коммунизма, политэкономии. Кафедры общественных наук, независимо от их организационно-штатной структуры, действовали в эти годы согласованно, обогащали и дополняли друг друга, совместно под руководством политического отдела академии оказывали большое влияние на всю общественно-политическую жизнь в академии, на повышение активности и боевитости партийных организаций факультетов, отделов и служб.

В 70-х годах кафедры переходят на новые учебные планы и программы по выполнению задач повышения партийности, научности преподавания, совершенствования учебного процесса. Работу кафедр направляет генерал-майор М. Т. Шептуха – начальник политического отдела академии в 1971 – 1977 годах, участник боев с белофиннами, прошел фронтовыми дорогами от начала и до конца Великой Отечественной войны. За образцовое выполнение заданий командования, личное мужество и героизм он был награжден тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами «Отечественная война», двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине» III степени и многими медалями. Для обсуждения важнейших событий в стране, новых проблем обучения и воспитания слушателей, совершенствования методики преподавания общественных дисциплин с участием политработников Военной академии связи регулярно проводились теоретические и научно-практические конференции, семинары, собеседования и т.п.

В феврале 1974 года начальником кафедры истории КПСС и партийно-политической работы академии назначается А. А. Мяги. Анатолий Альбертович Мяги за 45 лет службы в Вооруженных Силах СССР служил политработником в различных политорганах Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами «Отечественной войны» I степени, «За службу Родине» III степени, орденом НРБ и многими медалями. Более 14 лет профессор А. А. Мяги руководил кафедрой, которая на протяжении всех лет успешно выполняла учебные задачи, наращивая из года в год свой научный потенциал: преподаватели кафедры активно участвовали в разработке истории развития войск связи, изучении и обобщении опыта партийно-политической работы в частях и соединениях связи. На кафедре были созданы фонды лекций по читаемым учебным дисциплинам – марксистско-ленинской философии (курс 110 часов) и научному коммунизму (курс 80 часов), а также ряд учебных пособий и монографий. Шел поиск новых форм усиления взаимосвязей между предметно-методическими комиссиями ка-

федр общественных наук, а также технических, естественно-научных кафедр академии. Целевой установкой этих мероприятий было добиться более высокого уровня теоретико-методической подготовки преподавателей и проводимых ими занятий. За 10 лет на кафедре прошли подготовку более 500 адъюнктов и соискателей-военнослужащих и 350 аспирантов ведомственных НИИ, сотрудничающих с академией.

Перестройка всех сторон жизни общества, радикальная экономическая реформа, рост интереса к проблемам экономического развития со стороны всех категорий личного состава академии выдвинули перед ее коллективом ответственные задачи не только в учебной, но и во всей идеологической работе со слушателями и постоянным составом. Значительную пропагандистскую работу преподаватели всех социально-экономических кафедр проводили и среди трудящихся. Преподаватели политэкономии разработали курс «Актуальные проблемы политической экономии и военной экономики», участвовали в комплексных НИР.

В октябре 1988 г. была образована единая кафедра марксизма-ленинизма, которая объединила кафедру истории КПСС и партийно-политической работы, кафедру марксистско-ленинской философии и научного коммунизма и кафедру политической экономии. Начальником кафедры был назначен кандидат философских наук, доцент полковник Манько Юрий Владимирович. В составе кафедры было 3 профессора, 30 кандидатов наук и доцентов. Перед кафедрой была поставлена задача перестройки преподавания общественных наук. В октябре 1988 г. проведено совместное заседание кафедры с кафедрами общественных наук БТА (г. Москва) и ВМА им. А. А. Гречко, на котором были обсуждены комплексные программы преподавания марксизма-ленинизма в академиях. Было принято ходатайство перед Главным политическим управлением о введении вступительного экзамена по общественным наукам, что и было в дальнейшем реализовано. Обсуждался вопрос о подготовке слушателей к комплексному государственному экзамену по дисциплинам кафедры. Кафедра марксизма-ленинизма продолжала реализовывать программы по тематическому направлению «Марксизм-ленинизм и современность», а также новым программам «Социально-политическое управление воинским коллективом» и «Военное право».

Развал СССР, запрет деятельности КПСС и ликвидация политорганов разрушили всю систему воспитания личного состава в Вооруженных Силах. В изменившихся социально-политических условиях кафедра оказалась перед непростым поиском своей роли и места в академии, в образовательном процессе. В соответствии с Указами Президента СССР от 24 и 29 августа 1991 г. (№ УП-2462 и № 2488) прекращалась деятельность в Вооруженных Силах политических партий и политических движений и упразднялись военно-политические органы. Должность начальника политического отдела – заместителя начальника академии по политической части (которому непосредственно подчинялась кафедра) была ликвидирована. Процесс осмысления про-

изошедшего и адаптации к новым условиям шел крайне болезненно. Значительно сократилась учебная нагрузка кафедры, ряд экономических (1991 г.) и исторических (1993 г.) дисциплин передаются вместе с преподавателями на другие кафедры. Кафедра исключается из всех видов учений, проводимых со слушателями, на которых отрабатывались вопросы привития слушателям навыков организации воспитательной работы в боевой обстановке. В 1992 г. в качестве предметов обучения слушателей вводятся «Актуальные проблемы общественного развития», «Управление социальными процессами в воинских коллективах».

В ноябре 1993 г. приказом Министра обороны РФ начальником кафедры назначается кандидат исторических наук, доцент полковник Г. А. Мохоров. Геннадий Анатольевич в 1970 г. окончил с отличием Ленинградское артиллерийское училище. В 1982 г. с должности заместителя командира ракетного полка по политической части майор Г. А. Мохоров поступил в адъюнктуру на кафедру истории КПСС и партийно-политической работы Военной академии связи. Досрочно подготовил кандидатскую диссертацию (научный руководитель генерал-майор А. А. Мяги). С 1984 г. работал на кафедре.

В 1994 году корректируются названия и содержание основных программ, которыми становятся «Философско-политологические проблемы общества и армии», «Психолого-педагогические проблемы боевой подготовки и воспитания военнослужащих», «Социология» и «Военное право». В 1995 г. начальник кафедры Г. А. Мохоров успешно защищает докторскую диссертацию. 1 сентября 1995 г. кафедра получила название «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин».

В 2003/04 учебном году кафедра в своем составе насчитывала 22 человека преподавательского состава с высоким научным потенциалом, большим стажем педагогической работы в вузах. В их числе 7 докторов наук, 4 профессора, 6 кандидатов наук и 7 доцентов. Все преподаватели были офицерами и имели богатый опыт службы в войсках.

В феврале 2005 года на должность начальника кафедры назначен доктор педагогических наук, доцент полковник О. Ю. Ефремов, которому позднее было присвоено ученое звание «профессор». В 2005 годы полковник О. Ю. Ефремов в составе авторского коллектива (О. Ю. Ефремов, С. В. Литвиненко, О. А. Распопин, Л. А. Холодкова, В. П. Чернолес, И. В. Шабловский) сделал открытие, связанное с проблемой личности, психологией взаимодействия и поведения человека: «Закономерность связи между продуктивностью инновационной деятельности человека и его инновационным интеллектом» (открытие № 27-S).

В 2007 году О. Ю. Ефремов собрал авторский коллектив из представителей военных учебных заведений Санкт-Петербурга для разработки учебника «Военная педагогика», который в 2008 году вышел в свет в издательстве «Питер». В 2011 году авторскому коллективу учебника была присуждена

премия Министра обороны Российской Федерации. Впоследствии учебник выдержал еще несколько изданий.

В 2009 году в результате организационно-штатных мероприятий в Военной академии связи кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин становится гражданской.

Одновременно с преобразованиями на кафедре происходит реформирование военного образования, в результате которого были ликвидированы учебные заведения в Новочеркасске, Ставрополе и Ульяновске. В Военную академию связи на учебу прибыли курсанты этих учебных заведений, что повлекло увеличение учебной нагрузки на сотрудников кафедры. Вводится среднее специальное образование – подготовка сержантов, командиров взводов связи. Была проведена огромная работа по подготовке учебных программ и тематических планов по ФГОС ВПО и СПО третьего поколения на основе компетентностного подхода и в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ». В 2012 году восстанавливается обучение офицеров-слушателей. Круг образовательных задач кафедры был значительно расширен: кафедра ведет базовые и вариативные дисциплины гуманитарного цикла и отвечает за воспитательную работу академии. Преподаватели кафедры проводят занятия также в адъюнктуре, на спецфакультете и на факультете переподготовки и повышения квалификации.

Для решения образовательных задач на предметно-методических комиссиях кафедры разрабатываются и внедряются в обучение современные педагогические интерактивные, технологические, информационно-коммуникационные приемы и средства обучения и воспитания курсантов и слушателей. После сокращения в 2011 г. кафедры № 9 (военной истории и военной экономики) на кафедру гуманитарных и социально-экономических дисциплин были переведены преподаватели истории. В ходе очередной структурно-штатной реорганизации Военной академии связи в состав кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин вошли преподаватели военной экономики.

Плодотворный труд преподавателей кафедры находит признание и уважение обучающихся и руководства академии. В 2013 году профессору Н. Б. Ачкасову, а в 2015 году профессору В. М. Коткову были вручены премии министра обороны Российской Федерации за высокие результаты в научно-педагогической деятельности. Заведующий кафедрой профессор О. Ю. Ефремов в 2013 году становится лауреатом премии Правительства РФ в сфере высшего профессионального образования.

Осенью 2015 г. Олег Юрьевич Ефремов, возглавлявший кафедру на протяжении 11 лет, безвременно ушел из жизни. Исполнение обязанностей заведующего кафедрой было возложено на доцента кафедры А. Р. Моисеева, а в последующем – на профессора В. М. Коткова.

С июня 2016 года заведующей кафедрой назначена доктор педагогических наук профессор И. И. Соколова – известный в нашей стране

и за рубежом ученый, специалист в области теории и практики модернизации образования в России и государствах-участниках СНГ, педагогической подготовки кадров высшей школы, диагностики качества образования, организатор и автор комплексных компаративных исследований ценностных ориентаций современных педагогов, автор около 300 научных и научно-методических работ, в том числе двух учебников и 14 монографий. В Военной академии связи И. И. Соколова развивает научно-педагогические исследования, связанные с совершенствованием методов обучения и воспитания курсантов, культурным и нравственным развитием личности будущего офицера, развитием военной педагогики, военной социологии.

В этом же году (2016 г.) на кафедру были приняты доктора наук Ю. В. Верминенко и В. А. Митрахович, кандидаты наук О. Ю. Фролова и Р. А. Шалахин. В 2017 году на кафедру прибыли доктора наук Е. Э. Сурова и Л. В. Сметанкина, кандидат наук С. А. Жуков, на должность преподавателей Е. В. Грекова, О. В. Филонов, в 2018 году – преподаватель Н. Г. Понибрашин, в 2019 году – преподаватель И. А. Сорокотяга, доцент Б. Д. Телегин.

В 2017 году профессора О. Ю. Ефремов и Г. А. Мохоров по данным научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU вошли в «ТОП-100» самых цитируемых ученых по отрасли науки «Военное дело». В 2017 году профессор Г. А. Мохоров «За особые личные заслуги, содействие в решении задач, возложенных на Главное управление связи ВС РФ» награжден медалью «Маршал войск связи Пересыпкин». Среди преподавателей кафедры заслуженный деятель науки – профессор А. Н. Печников, четыре Почетных работника высшего профессионального образования – профессора И. И. Соколова, Г. А. Мохоров, Н. И. Безлепкин и доценты А. Н. Посметьев, Н. Л. Вахонин.

В 2019 году при научном консультировании доктора педагогических наук профессора кафедры Николая Борисовича Ачкасова защитил диссертацию доктора военных наук признанный лучшим преподавателем ВАС 2018 года доцент кафедры Николай Владимирович Ершов, успешный организатор научной работы кафедры, автор более 150 научных работ. В 2020 году – защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Отечественная история» старший преподаватель Андрей Васильевич Маньков.

На кафедре ежегодно проводится научно-практическая конференция «Развитие военной педагогики в XXI веке», участие в которой принимают преподаватели военных и гражданских вузов Санкт Петербурга и других городов страны. Преподаватели организуют ежегодные военно-научные конференции со слушателями и курсантами академии, академические олимпиады по философии, истории, правоведению (доцент Н. В. Ершов, старший преподаватель О. А. Ульянова, профессора В. М. Котков, Л. В. Сметанкина, доценты С. А. Михалев, Г. Ш. Бибарсова, С. Ю. Мишина, старшие преподаватели А. В. Маньков, Т. В. Билец, преподаватель А. Н. Савищенко и др.).

Преподаватели кафедры выполняют различные научно-практические задания, поручаемые Генеральным штабом и Главным управлением связи ВС. На кафедре активно осуществляется редакционно-издательская деятельность. Издана серия учебников для военных вузов:

- Военная педагогика. СПб.: Питер, 2017. 33 п.л.;
- История Отечества. СПб.: Питер, 2016. 33 п.л.;
- Культурология. СПб.: Питер, 2017. 31 п.л.;
- Военная история. СПб.: Питер, 2016. 32 п.л.;
- Военная социология. СПб.: Питер, 2018. 29,3 п.л.

Большое внимание уделяется применению прогрессивных методик обучения с использованием вычислительной техники и разрабатываемых на ее основе интерактивных электронных учебников и баз данных. Значительный вклад в разработку электронных учебников внесли Н. Б. Ачкасов, Н. Л. Вахонин, Н. В. Ершов, А. В. Маньков, А. Р. Моисеев, А. Н. Савищенко. Только за последние четыре года на кафедре подготовлено 24 электронных учебника и учебных пособия. В 2018 году профессором А. Н. Печниковым получен патент на изобретение «Система критериально-ориентированного тестирования».

Кафедра выступила инициатором создания в Санкт-Петербурге объединенного межвузовского (в рамках военных академий) Диссертационного совета по специальности 20.02.02 «Военная педагогика и военная психология». Председателем совета решением ВАК РФ утвержден профессор А. Н. Печников, членами совета – доктора педагогических наук И. И. Соколова, В. А. Митрахович, В. М. Котков, доктор психологических наук А. И. Худяков.

Кафедра вносит заметный вклад в подготовку научно-педагогических кадров академии через адъюнктуру и соискательство. Научное руководство 10 соискателей академии осуществляют профессора Н. Б. Ачкасов, В. А. Митрахович, Ю. В. Верминенко, И. И. Соколова, А. Н. Печников, доцент А. Р. Моисеев. Старший преподаватель кафедры О. С. Спирина и преподаватель А. Н. Савищенко готовятся к защите кандидатских диссертаций.

Летом 2019 г. в результате исследования отдельных периодов истории Военной академии связи профессору А. В. Тихомирову и доценту П. А. Куксе удалось обнаружить ранее неизвестные материалы по деятельности архитектора Г. А. Гринберга (1901–1987), который был одним из авторов проекта центрального здания на Тихорецком проспекте. Архитектор участвовал в разработке не только проектов основных зданий и жилого комплекса Военно-электротехнической академии РККА, но и самостоятельно разработал проекты-эскизы многих служебных помещений: от кабинета начальника академии до учебных аудиторий, а также осуществил сопровождение строительных работ в период с 1933 по 1937 годы. Эти материалы были оперативно использованы при подготовке исторического труда к 100-летию Военной академии связи.

Доброй традицией стали проведение экскурсий в музеи Санкт-Петербурга и его окрестностей, которые вот уже на протяжении многих лет организует А. В. Тихомиров. Значительным культурным событием являются коллективные посещение городских художественных выставок и музеев. Воспитательная работа преподавателей кафедры с курсантами направлена на формирование духовных ценностей, отражающих специфику развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и ответственности за судьбу Родины. Кафедра традиционно принимает участие и организует масштабные мероприятия в рамках духовно-нравственного воспитания курсантов, организации военно-политической подготовки научно-педагогического состава.

13 сентября 2018 года на территории кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин в рамках нового проекта «Культурная среда» при поддержке начальника Военной академии связи генерал-лейтенанта С. В. Костарева открылась художественная галерея выставкой «Диапазон творчества» на которой были представлены работы художника Хачатура Белого (Арутюняна). С тех пор выставки работ членов Союза художников РФ проходят каждые два месяца. Открыта изостудия, в которой занимаются курсанты, проводятся встречи с художниками и писателями. Организатором и куратором этой работы стала профессор кафедры доктор философских наук Е. Э. Сурова.

Опыт и методика проведения занятий преподавателей обобщается в научно-исследовательской работе. Кафедра участвует в НИР на всех уровнях: по заказу МО РФ и начальника ГШ ВС РФ, начальника войск связи, начальника академии, проводит кафедральные педагогические и социологические исследования и эксперименты. Преподаватели принимают участие во всероссийских, городских, академических семинарах и конференциях, публикуют монографии и статьи. На кафедре продолжает выходить межвузовский сборник научно-педагогических трудов «Психолого-педагогические проблемы военного образования», который за короткое время стал дискуссионной площадкой для преподавателей многих учебных заведений России.

На кафедре сегодня трудятся: 12 докторов наук, имеют ученое звание профессора 8 чел., кандидатов наук – 22, имеют ученое звание доцента 16 чел. Научный потенциал кафедры составляет 70% от списочного личного состава научно-педагогических работников. Опыт службы в войсках и боевой опыт имеют более половины научно-педагогического состава кафедры.

На современном этапе развития академии кафедра ведет занятия на всех реализуемых в академии уровнях образования по следующим основным учебным программам: «Основы военно-педагогической деятельности офицера», «Философско-политологические и исторические аспекты военного управления», «Воспитательная работа в части (соединении)», «Организация и управление морально-психологическим обеспечением в части (соединении)» «Правовые аспекты военного управления», «Психология и педагогика»,

«Философия», «История Отечества», «Правоведение», «Экономика», «Финансово-экономическая деятельность в воинской части (соединении)» и многим другим дисциплинам (их более 75).

В настоящее время перед гуманитарными кафедрами военных вузов ставятся новые задачи, связанные с возрождением и укреплением системы военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации [3; 4; 5]. Среди важнейших задач: поддержание высокого уровня морально-политического и психологического состояния личного состава; формирование у личного состава чувства патриотизма, военно-политического сознания и культуры, осознанного отношения к выполнению воинского долга, требований законодательных и иных правовых актов Российской Федерации; формирование у личного состава правовой культуры; создание условий для удовлетворения военнослужащими, членами их семей и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил культурных и духовных потребностей. Усилия кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин сосредотачиваются на формировании и развитии у личного состава понимания и поддержки государственной политики в области обороны и военной безопасности Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации – Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, Министра обороны Российской Федерации по вопросам строительства и подготовки Вооруженных Сил; чувства любви и верности своему Отечеству – Российской Федерации, ее истории, национальным, культурным и духовным ценностям, традициям Вооруженных Сил, воинской чести и чувства достоинства.

Военно-политическая подготовка становится неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. На кафедре основное внимание уделяется изучению военнослужащими вопросов государственного и военного строительства, военно-политической обстановки, отечественной истории, традиций армии и флота, военной педагогики и психологии, норм морали и воинской этики, законодательства РФ и норм международного гуманитарного права. Научно-педагогический потенциал кафедры используется для разработки методических рекомендаций, наглядных пособий, аудио- и видеоматериалов по программам и учебным планам военно-политической подготовки как важнейшей формы военно-политического, государственно-патриотического, воинского, нравственного, правового и эстетического воспитания, активизируется интерес к изучению истории России для формирования чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества.

Большую работу проводит кафедра и в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне: это организация встреч с ветеранами, памятных мероприятий, конференций и олимпиад, посещения музеев, встреч с деятелями искусства и др., направленных на формирование чувства патриотизма, на противодействие попыткам фальсификации истории. В годы Великой

Отечественной войны, выполняя ответственные задания командования, связисты совершили много героических поступков и подвигов. Сложно переоценить вклад более миллиона военных связистов, обеспечивавших в военные годы связью командование всех родов войск, в достижение Победы. Их героизм был по достоинству оценен Родиной. Звание Героя Советского Союза получили в годы войны 303 военных связиста, 133 воина стали полными кавалерами солдатского ордена Славы, тысячи военных связистов и 645 частей войск связи были награждены орденами.

В настоящее время патриотизм понимается как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущая всем сферам жизни общества и государства, которая является важнейшим духовным достоянием личности. Патриотизм проявляется в активной позиции личности, готовности к самореализации на благо Отечества. Патриотизм олицетворяет уважение к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями и ценностями народа.

В свете стоящих перед нами задач Федеральные образовательные стандарты предполагают формирование ряда универсальных компетенций, опирающиеся на знания в предметных областях кафедры, формирование способности принимать решения, финансовой и правовой грамотности и др. Предполагается разработка новых дисциплин – «Управление военно-политической работой в войсках», «Организация военно-политической работы» и др., обязательное включение военно-политической работы в программы стажировок.

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин решает задачи содействия укреплению и развитию общенационального сознания, высокой нравственности, гражданской солидарности россиян, воспитание чувства гордости за исторические и современные достижения страны, уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам социальной жизни.

Кафедра непрерывно развивается в зависимости от задач, которые перед нею ставят жизнь и командование. Нет сомнений в том, что коллектив кафедры внёс свой ощутимый вклад в процесс подготовки квалифицированных военных специалистов. И впереди у кафедры новые задачи, решение которых будет способствовать совершенствованию учебно-воспитательного процесса в академии.

Библиографический список

1. 100 лет служения Отечеству, 1919 – 2019 / [С. Л. Ишимов, В. Ф. Самохин, П. А. Кукса и др.; редакционная коллегия: ответственный ре-

дактор: И. И. Соколова и др.]; Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Будённого. СПб.: ПМБ, 2019. 616 с.

2. 95 лет Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного. СПб.: ВАС, ООО «АВС», 2004.

3. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 95 от 22 февраля 2019 г. «Об организации военно-политической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации».

4. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 404 от 22 июля 2019 г. «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

5. Приказ Министра обороны Российской Федерации №655 от 12 октября 2016 г. «Об организации работы с личным составом в Вооруженных СилахРоссийской Федерации».

УДК 930.1

В. М. Котков

Благотворительная деятельность военного духовенства в годы Первой мировой войны

Аннотация. Важнейшим гуманитарным направлением деятельности военного и морского духовенства в годы Первой мировой войны было – благотворительность. Она имела свои цели, задачи и особенности. Автор статьи приводит документы архива протопресвитера армии и флота Г. И. Шавельского, раскрывающие систему этой благотворительной деятельности. Все документы в научный оборот вводятся впервые.

Ключевые слова: благотворительность, благочинный, военное и морское духовенство, дети-сироты, Духовное Правление, материальная помощь, нужда, Первая мировая война, фронт.

V. M. Kotkov

Charitable activities of the military clergy during the First World War

Annotation. The most important humanitarian activity of the military and naval clergy during the First World War was charity. She had her goals, objectives and features. The author of the article cites documents of the archpresbyter of the army and navy G.I. Shavelsky, revealing the system of this charity. All documents are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: charity, deanery, military and naval clergy, orphans, Spiritual Board, material assistance, need, World War I, front.

Слово благотворительность означает творить благо, делать доброе для окружающих. Это очень хорошо и нормально в обычных условиях. Но в условиях, когда два года идет мировая война, делать добро – дело особенно яркое и необычное. Ведь не случайно говорят, что война ожесточает людей, делает их грубыми…, а тут благотворительность.

Да, действительно, благотворительность на всем протяжении Первой мировой войны в русской императорской армии имела самое широкое распространение. Связь фронтов с тылом была очень прочной. Для примера возьмем благотворительную деятельность военного духовенства в эти крайне напряженные годы.

Протопресвитер военного и морского духовенства О. Георгий Иоаннович Шавельский, Духовное Правление, Главные священники фронтов создали систему благотворительной деятельности. Эта деятельность включала такие направления, как создание поселка для священников, пострадавших в годы войны и потерявших трудоспособность; оказание помощи семьям военно-

го духовенства и нижних чинов, погибших в ходе боевых действий, а также семьям, чьи главы попали в плен; материальная помощь больным и раненым священно-церковнослужителям, нижним чинам; создание учебных заведений для детей сирот военного духовенства, чьи родители погибли или попали в трудное материальное положение; покупка дома в Ессентуках для санатория нуждающемуся в лечении военному духовенству и др.

Следует также отметить, что эта система действовала все годы войны. Мы приведем лишь несколько документов из архива протопресвитера армии и флота, но и они дают нам определенное представление о созданной системе благотворительности.

РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9423. Часть III. О предоставлении денег на разные благотворительные нужды и учреждения ведомства Протопресвитера военного и морского духовенства, вызванные 2-й Отечественной войной. Началось 1916 г. Кончено 30 ноября 1917 года. 1030 л.

Л. 233.

Текст написан от руки черными чернилами.

Угловой штамп: Священник 1-го Особаго полка. Июля 27 дня 1916 года. № 9. Франция. Действующая армия.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

Рапорт.

Имею честь донести, что 27-го сего июля мною отправлены нижеследующия деньги:

1) на устройство поселка для священников-инвалидов – 100 руб.

2) на высылку листков для чтения нижним чинам – 15 руб.

3) на высылку нательных крестиков – 5 руб.

4) за высланную для вверенной мне церкви метрическую книгу – 1 руб. 60 коп.

Всего: 121 руб. 60 коп.

Листки и крестики покорнейше прошу выслать в возможно непродолжительном времени.

Священник Д. Барсов.

Л. 234.

Текст напечатан на печатной машинке.

Угловой штамп: Главный Священник Севернаго фронта. Августа _ дня 1916 года. № 158. Действующая армия.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

При сем препровождаю поступившие ко мне от церквей и духовенства Севернаго фронта триста восемьдесят два руб. 41 коп. (382 руб. 41 коп.) на госпиталь военнаго духовенства и инвалидный дом для калек нижних чинов.

Главный Священник Протоиерей Иоанн Покровский.
Секретарь Коллежский Советник (подпись неразборчива).

Л. 235.

Текст напечатан на печатной машинке.

Угловой штамп: Главный Священник Севернаго фронта. Августа _ дня 1916 года. № 159. Действующая армия.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

При сем препровождаю поступившие ко мне от церквей и духовенства Севернаго фронта одну тысячу четыреста шестьдесят пять (1465) руб. 90 коп. на устройство поселка для военнаго духовенства.

Главный Священник Протоиерей Иоанн Покровский.
Секретарь Коллежский Советник (подпись неразборчива).

Л. 238.

Текст написан от руки черными чернилами.

Угловой штамп: В.П.И. 3-й Благочинный Гвардейскаго духовенства. 8 августа 1916 года. № 14. Действующая армия.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

При сем переводом препровождаю тридцать шесть рублей (36 руб.) ежемесячный взнос за вторую четверть 1916 года, а от священника Лейб-Гвардии Волынскаго полка за полгода:

- Л.-Гв. Литовскаго полка протоиерея Белова – 6 руб.;
- Л.-Гв. Кексгольмскаго полка священника Цветаева – 6 руб.;
- Л.-Гв. Волынскаго полка протоиерея Петропавловскаго 12 руб.;
- 1-го лазарета иеромонаха Иннокентия – 6 руб.;
- 2-го лазарета иеромонаха Иллариона – 6 руб.

Всего: 36 руб.

В пользу священнослужителей потерявших трудоспособность на войне.

Благочинный Протоиерей Николай Белов.

Л. 244.

Текст напечатан на печатной машинке.

Угловой штамп: Главный Священник Севернаго фронта. 20 августа 1916 года. № 3372. Действующая армия.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

При сем препровождаю поступившие ко мне от церквей и духовенства Севернаго фронта сорок два (42) руб. на покупку дома в Ессентуках для военнаго духовенства.

Главный Священник Протоиерей Иоанн Покровский.
Секретарь Коллежский Советник (подпись неразборчива).

Л. 246.

Текст написан от руки черными чернилами.

Угловой штамп: В. П. И. Гарнизонный Благочинный города Петрограда. 1 сентября 1916 года. № 299. Город Петроград. Екатерининский канал, 129.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

При сем честь имею препроводить в Духовное Правление 12 рублей личных взносов священников на стипендию семьям священников, пострадавших от войны, а именно: от священника 180 запаснаго пехотнаго полка о. Василия Лапина – 3 руб., от причта морского госпиталя за май и июнь месяцы – 5 рублей и от причта 165 Своднаго эвакационнаго госпиталя – 4 рубля за июль, август и сентябрь месяцы.

Гарнизонный Благочинный Протоиерей Александр Преображенский.

Л. 260.

Текст рапорта написан от руки черными чернилами.

Вход. 20010 от 19 сентября 1916 года.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

Благочиннаго 116 пехотной дивизии

Рапорт.

Доношу, что из отосланных переводом по почте в Духовное Правление 54 руб. 75 коп. двадцать один руб. составляют пожертвования из личных средств священников дивизии в пользу убежища для инвалидов военнаго духовенства, а именно: от священника 462 полка за июль месяц 10 руб., от священника 463 полка за июль месяц 2 рубля и от священника 464 полка за май, июнь и июль месяцы 6 рублей и от него же единовременнаго взноса 3 руб.

Священники 461 полка и 2-х дивизионных лазаретов сбор не представили. Им послано напоминание.

Благочинный священник Сергий Кастелин-Малаховский.

№ 112

16 августа 1916 года.

Л. 266.

Акт написан от руки черными чернилами.

АКТ

Августа 21 дня 1916 года. Мы, нижепоименованные, священник церкви 464-го пехотнаго Селигерскаго полка, ктитор храма и представители проверяли кружечный сбор, произведенный в течение августа на больных и раненых воинов и всех денег, собранных в течение месяца августа оказалось шесть рублей 52 коп. (6 руб. 52 коп.), в чем своею подписью с приложением печати и удостоверяем.

Священник Василий Беляев.

Ктитор храма подполковник Андреев.

Представитель: прапорщик Катков.

Л. 268.

Акт написан от руки черными чернилами.

АКТ

Августа 21 дня 1916 года. Мы, нижепоименованные, священник церкви 464-го пехотнаго Селигерскаго полка, ктитор храма и представители проверяли кружечный сбор, произведенный в течение августа в пользу вдов и сирот военнаго духовенства и всех денег, собранных в течение месяца августа оказалось один рубль 20 коп. (1 руб. 20 коп.), в чем своею подписью с приложением печати и удостоверяем.

Священник Василий Беляев.

Ктитор храма подполковник Андреев.

Представитель: прапорщик Катков.

Л. 271.

Акт написан от руки черными чернилами.

АКТ

Мы, нижепоименованные, священник церкви 464-го пехотнаго Селигерскаго полка, ктитор храма и представители проверяли кружечный сбор на больных и раненых воинов и всех денег собранных за июль месяц сего 1916 года пятнадцать рублей 65 коп. (15 руб. 65 коп.). 1916 года августа 13 дня.

Священник Василий Беляев.

Ктитор храма подполковник Андреев.

Представитель: прапорщик Катков.

Л. 284.

Текст рапорта напечатан на печатной машинке.

Вход. 20875 от 30 сентября 1916 года.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

Казначея Правления
Ивана Семенова

Рапорт.

Имею честь донести Духовному Правлению, что Его Высокопреподобие, О. Протопресвитер военнаго и морского духовенства прибыв с Царской Ставки 20-го текущаго сентября передал в Казначейскую часть для приобщения к инвалидному капиталу наличными 6.000 рублей и переводный билет Полевого Казначейства Армий Западнаго фронта от 21 августа за № 722/966.477 от Протоиерея К. Богородицкаго1898 руб. 63 коп., а всего семь тысяч восемьсот девяносто восемь руб. шестьдесят три коп. (7898 руб. 63 коп.).

Казначей И. Семенов.

Л. 285.

Текст написан от руки черными чернилами.

Угловой штамп: В.П.И. Гарнизонный Благочинный города Петрограда. _ сентября 1916 года. № 334. Город Петроград. Екатерининский канал, 129.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

При сем честь имею препроводить в Духовное Правление 35 рублей личных взносов священников на устройство Инвалиднаго дома для увечных священнослужителей и увечных воинов: от священника запаснаго Л.-Гв. Павловскаго полка о. Вениамина Немерцалова – 20 руб. за август и сентябрь месяцы, и от причта морского госпиталя – 15 рублей за июль, август месяцы.

Гарнизонный Благочинный Протоиерей Александр Преображенский.

Л. 290.

Текст рапорта написан от руки фиолетовыми чернилами.

Вход. 20880 от 30 сентября 1916 года.

Угловой штамп: В.П.И. Благочинный 40-й пехотной дивизии. Сентября 15 дня 1916 года. № 70. Действующая армия.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

Рапорт.

Доношу: 10-го сего сентября на братском собрании священников вверенаго мне благочиния было постановлено: дать единовременно по 10 руб. священникам и по 25 руб. иеромонахам и отчислять на все время войны из содержания каждаго священника и иеромонаха по два рубля в месяц на устройство поселка для отставных военных и морских священников, участников текущей войны. На поселок для военнаго духовенства – 186 руб.

Единовременное пособие и отчисление из содержания за январскую.

Л. 290 об.

и майскую трети, сего года, отдельно от сего представляю и переводом по почте в количестве ста восьмидесяти шести (186) рублей от следующих священников:

157-го пехотнаго Имеретинскаго полка – 26 руб.

159-го пехотнаго Гурийскаго полка – 26 руб.

160-го пехотнаго Абхазскаго полка – 26 руб.

40-й артиллерийской бригады – 26 руб.

Иеромонахов 1-го лазарета 40 пехотной дивизии – 41 руб.

Иеромонахов 2-го лазарета 40 пехотной дивизии – 41 руб.

Всего 186 руб.

От священника 158-го пехотнаго Кутаисскаго полка денег не представлено за выбытием его к новому месту служения, а вновь назначенный в названный полк еще не прибыл.

159-го пехотнаго Гурийскаго полка Священник Николай Дубняков.

Л. 293.

Текст напечатан на печатной машинке.

Вход. 24258/2683 от 14 ноября 1916 года.

Угловой штамп: Главный Священник Армий Юго-Западнаго фронта. 8 ноября 1916 года. № 9559. Бердичев.

В Духовное Правление при Протопресвитере
военнаго и морского духовенства.

Имею честь донести Духовному Правлению, что мною вместе с сим сделано распоряжение о перечислении на его имя %% бумаг на сумму 37.200 руб., составляющих «капитал духовенства армий Юго-Западнаго фронта на учреждение стипендий и выдачу пособий священнослужителям, потерявшим трудоспособность на войне» и находящихся на хранении в Люблинской Государственной Сберегательной кассе № 438 при отделении Государственнаго Банка в г. Рязани.

Главный Священник Протоиерей Иоанн Покровский.
Секретарь Коллежский Советник (подпись неразборчива).

Л. 391.

Текст рапорта написан от руки черными чернилами.

Вход. 22591/2472 от 23 октября 1916 года.

Угловой штамп: Благочинный 18-й пехотной дивизии. 28 сентября 1916 года. № 110.

Его Высокопреподобию
О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства.
Рапорт.

Имею честь донести Вашему Высокопреподобию, что духовенство дивизии, на призыв Ваш об усилении притока средств на устройство поселка для инвалидов-священников, отозвалось, по моему предложению, согласием и желанием на ежемесячное отчисление из собственнаго содержания по 5 рублей и по 2 рубля из средств церкви впредь до окончания кампании.

Благочинный протоиерей А. Жданов.

Резолюция Г. И. Шавельскаго зелеными чернилами: К сведению; напечатать в «Вестнике военнаго и морского духовенства» – сердечно благодарить.

Таким образом, даже из приведенных немногочисленных документов видно, что благотворительная деятельность военного духовенства в годы Первой мировой войны была многогранной, системной и обязательной. Духовенство, находясь в сложнейших условиях войны, четко выполняло главное предназначение человека, пришедшего в этот мир, а именно –творило благо, творило, несмотря на все трудности и превратности фронтовой жизни.

С. Л. Ишимов

Базовые положения информационного противоборства Китая в области защиты своих интересов в Арктике

Аннотация. В данной статье рассматривается политика Китая в Арктическом регионе и особенности защиты интересов России в этом регионе в информационной сфере.

Ключевые слова: Арктика, интересы России, НАТО, Китай о перспективах Севера.

S. L. Ishimov

Basic provisions of China's information war in the field of protecting their interests in the Arctic

Annotation. This article discusses the policy of China in the Arctic region and the features of protecting Russia's interests in this region in the information sphere.

Keywords: Arctic, interests of Russia, NATO, China on the prospects of the North.

С развитием экономической глобализации и региональной интеграции, Арктика приобретает мировое значение за счет её растущей стратегической, экономической ценности и тех вопросов, что связаны с научными исследованиями, защитой окружающей среды, морским судоходством и природными ресурсами. Ситуация в Арктике теперь выходит за пределы традиционных арктических государств или регионов, оказывая влияние на интересы государств вне региона и на международное сообщество в целом, как и на выживание, развитие и общее будущее всего человечества. Этот вопрос имеет мировое значение. Важен он и для интересов Китая.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия Китай создаёт современную структуру информационных войн и средства их ведения на всей территории планеты. Китай активно участвует в делах Арктики для того, чтобы изложить свои взгляды на ситуацию в Арктике, выработать цели, базовые принципы и политику касательно своего вовлечения в международные отношения в Арктике, нацелить соответствующие правительственные ведомства и учреждения в делах, связанных с Арктикой и сотрудничеством в ней, способствовать вовлечению сторон, для того чтобы лучше управлять Арктикой и работать вместе с международным сообществом над безопасностью и поддержанием мира, стабильности и развития этого региона.

Арктика особо расположена в географическом отношении. Под термином «Арктика» обычно подразумевают территорию к северу от Северного

полярного круга (приблизительно 66°34’с.ш.), площадью всего 21 млн квадратных километров. В контексте международного законодательства, Арктика включает в себя самые северные территории Европы, Азии и Северной Америки, прилегающие к водам Северного Ледовитого океана, и соответствующие острова, моря в пределах национальных юрисдикций, открытое море, и Северный Ледовитый океан. Не существует единого всеобъемлющего договора по Арктике. Устав ООН, конвенция ООН по морскому праву, Шпицбергенский трактат, а также другие договора и международное право сегодня используются в международных отношениях в Артике.

Континентальная часть Арктики составляет около 8 млн квадратных километров. На нее распространяется национальный суверенитет Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции и США. Северный Ледовитый океан имеет площадь более чем 12 млн квадратных километров, где прибрежные и другие государства разделяют свои интересы и морское право в соответствии с международным законодательством. Эти прибрежные государства имеют в своей юрисдикции внутренние воды, территориальные моря, прилегающие районы, эксклюзивные экономические зоны и континентальные шельфы в Северном Ледовитом океане. В дополнение к этому страны-участники Шпицбергенского трактата имеют равное право доступа в некоторые районы Арктики и проведения научных исследований, производства, коммерческой деятельности, такой как охота, рыбная ловля и добыча полезных ископаемых.

Китай весьма заинтересован вопросами Арктики. В географическом отношении Китай почти «арктическая страна», одно из государств находящееся близко к Северному полярному кругу. Природные условия в Арктике и их изменения имеют прямое влияние на климат и экологическую ситуацию в Китае, и в свою очередь на его экономические интересы в области сельского, лесного хозяйства, рыболовства, судостроения и других.

Китай также тесно связан с трансрегиональными и глобальными проблемами Арктики, особенно в таких областях как изменение климата, окружающая среда, научные исследования, использование морских путей, разведка и добыча природных ресурсов, безопасность и глобальное управление. В соответствии с положениями конвенции ООН по морскому праву, Шпицбергенского трактата и международного права, Китай пользуется возможностью проводить, в определенных районах Северного Ледовитого океана и в открытом море, научные исследования, осуществлять навигацию, перелеты, рыбную ловлю, прокладку подводных кабелей и трубопроводов, разведку и добычу природных ресурсов. В качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, Китай способствует сохранению мира и безопасности в Арктике. Использование морских путей, разведка и добыча природных ресурсов в Арктике может иметь серьезное влияние на энергетическую стратегию и экономическое развитие Китая, который является ключевой страной-участницей внешней торговли и потребителем энергоресурсов в мире. Ки-

тайский капитал, технологии, рынок, знания и опыт сыграют важную роль в расширении сети морских перевозок в Арктике и поспособствуют экономическому и социальному развитию прибрежных государств вдоль морских путей. Китай обладает общими интересами с арктическими государствами и имеет общее будущее с остальным миром в вопросах Арктики.

Китай давно вовлечен в международные отношения в Арктике. В 1925 году Китай присоединился к Шпицбергенскому трактату и начал участвовать в решении проблем Арктики. Членство Китая в международном арктическом научном комитете с 1996 года отметило его более активное участие в научных исследованиях Арктики. С 1999 года Китай выступил организатором ряда научных экспедиций в Арктике с использованием научно-исследовательского судна «Сю Лон» («Снежный дракон») в качестве базы. В 2004 году Китай построил арктическую станцию Хуанхэ в Ню-Олесунне на архипелаге Шпицберген. К концу 2017 года Китай провел восемь научных экспедиций в Северном Ледовитом океане и уже 14 лет ведет работу на станции Хуанхэ. Используя научно-исследовательское судно и станции как платформу для исследований, Китай постепенно создал разнонаправленную систему наблюдения моря, льда и снега, атмосферы, биологической и геологической системы Арктики. В 2005 году Китай первым из стран Азии принял арктический научный недельный саммит, конференцию по проблемам Арктики высокого уровня. В 2013 году Китай стал наблюдателем при Арктическом Совете. В последние годы китайские компании стали осваивать коммерческие возможности с использованием арктических морских путей.

Деятельность Китая выходит за рамки лишь научного интереса, и выражается в решении проблем глобального управления, регионального сотрудничества, двухсторонних и многосторонних взаимоотношений, а также участием в научных исследованиях, обеспечении экологической безопасности, решении проблем изменения климата, вопросов экономического развития и культурного обмена. Являясь важным членом международного сообщества, Китай играл важную роль в формировании международного права по Арктике и развитии системы управления ей. Экономический пояс Шелкового Пути и морской Шелковый Путь являются важными инициативами Китая, которые обеспечат возможность создания «Полярного Шелкового Пути» заинтересованными сторонами, и будут способствовать налаживанию связей и созданию устойчивой экономики и социального развития в Арктике. Для развития Арктики Китай увеличит область применения арктических технологий, будет вырабатывать новые решения в обеспечении безопасности окружающей среды, использования ресурсов и развитии морских путей в Арктике, внесет вклад в экономическое и социальное развитие Арктики, улучшит условия жизни местного населения и приложит усилия для общего развития.

Несмотря на все вышеперечисленное, касательно управления Арктикой, Китай будет работать со всеми странами для того, чтобы построить сообщество с единым взглядом на будущее арктического региона. Преследуя

свои собственные интересы, Китай будет с уважением относиться к интересам других стран и всего мирового сообщества, понимая важность обеспечения безопасности и развития Арктики. Вместе с тем военно-политическое руководство Китая, изучив опыт участия США в вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI века, пришло к закономерному выводу, что информационные и психологические операции стали неотъемлемой частью современного противоборства в том числе и в мирное время.

В целях реализации целей своей арктической политики Китай выдвинул принципы «уважения, взаимовыгодного сотрудничества и устойчивого развития». «Уважение» – это основа участия Китая в делах Арктики. Уважение должны быть взаимным. Это означает, что страны должны соблюдать международные договора, такие как Устав ООН, конвенция ООН по морскому праву, и в целом международное право. Все страны должны уважать суверенитет, права и юрисдикции, которые имеют государства арктического региона, уважать традиции и культуру коренных народов, соблюдать права и свободы неарктических государств при ведении ими деятельности в регионе в соответствии с правом, а также общие интересы международного сообщества в Арктике.

«Сотрудничество» – это эффективный подход Китая к решению проблем Арктики. Это означает создание многоуровневого, всестороннего и всеобъемлющего сотрудничества в регионе. С использованием глобальных, региональных, многосторонних и двухсторонних каналов все стороны, включая арктические и неарктические государства, межгосударственные и негосударственные организации приглашаются к сотрудничеству по вопросам изменения климата, научных исследований, защиты окружающей среды, развития морских путей, использования ресурсов и культурной деятельности.

«Взаимная выгода» – это цель, которую преследует Китай в вопросах Арктики. Это означает, что все стороны в данном регионе должны добиваться общей выгоды и прогресса во всех сферах деятельности. Подобное сотрудничество должно гарантировать то, что его плодами будут пользоваться арктические и неарктические страны, а также и негосударственные организации, учитывая интересы местного населения, включая коренные народы.

Со свойственным китайскому руководству прагматизмом, оно считает, что «арктический шелковый путь» имеет большие коммерческие выгоды. Эта идея подкрепляется всесторонним информационным обеспечением и встречает нарастающее противодействие со стороны США, Канады и других северных государств НАТО. В Китае, в отличие от западных государств, вопросами информационных и психологических операций, в том числе и преодоления компьютерной защиты противника, занимается Управление по связям Главного политического управления НОАК. Основной упор сделан на сборе разведывательной информации в политической и экономической сферах в интересах Китая.

Как и на Западе, китайские эксперты считают, что одним из основных принципов информационной войны является информационное доминирование, описываемое как возможность защиты собственных информационных систем и разрушение информационной системы противника. Информационное доминирование достигается за счёт комплексного применения ВВС, РВСН и ССО по инфраструктуре системы С41 (управление, связь, ПЭВМ и разведка) противника. Дезинформация о своих планах, в том числе и в Арктическом регионе, применяется в информационных операциях, как краткосрочных, так и в долгосрочных [4].

«Устойчивое развитие» – это важнейшая задача Китая в арктическом регионе. В международных вопросах, касающихся Арктики, Китай ставит во главу угла научные исследования, подчеркивая значение защиты окружающей среды, рационального использования ресурсов, управления и международного сотрудничества на базе права, и посвящает себя сохранению мирного, безопасного и стабильного порядка в Арктике.

Арктика обладает большим потенциалом для научных исследований. Изучение и понимание процессов происходящих в Арктике является приоритетом в деятельности Китая в этом регионе.

Китай активно способствует исследованию арктического региона. Китай уважает эксклюзивные права арктических государств на проведение исследований в пределах своих национальных юрисдикций и считает, что они должны осуществляться в рамках законодательства путем сотрудничества и полагает, что все государства должны иметь свободу проведения исследований в водах Северного Ледовитого океана. Китай наращивает свои возможности в сфере арктических исследований используя в этих целях научные станции, научно-исследовательские суда и другие платформы в Арктике, а также выступает за строительство ледоколов в научных целях.

Китай поддерживает исследовательскую деятельность в Арктике инвестируя в науку, строя модернизированные научные базы, увеличивая тем самым свой исследовательский потенциал. Также идет развитие в сфере подготовки кадров и общественного мнения по вопросам Арктики, высшего образования и исследовательских институтов для подготовки квалифицированных кадров в естественных и социальных науках по вопросам Арктики, идет популяризация науки и строительство образовательных центров, выпуск материалов по проблемам Арктики для широкого круга читателей. Китай активно способствует развитию международного сотрудничества в арктической сфере, стремится к открытому вовлечению международных наблюдателей в Арктику, поддерживает практичный подход к сотрудничеству используя для этого платформу Международного Арктического Научного Комитета, поощряет китайских ученых участвовать в программах академического обмена и сотрудничества по Арктике, а также китайские учебные заведения и исследовательские институты присоединиться к работе Университета Арктики.

Китай действует в соответствии с международным правом в сфере защиты окружающей среды и экосистемы Арктики и сохранении ее биоресурсов, а также принимает активное участие в ответе на угрозы в природоохранной сфере.

Ключом к охране арктической окружающей среды является морская среда. Китай и до этого участвовал в совместных морских учениях с Россией в Средиземном море, с Ираном и Россией – в Индийском океане, выставил свои формирования на учениях «Центр-2019», где отрабатывались и вопросы обороны арктических районов России. В целях эффективной охраны морской среды в Арктике Китай в сотрудничестве с другими государствами работает над улучшением контроля над источниками загрязнения моря, такими как разгрузка судов, выбросы отходов в море и загрязнение воздуха.

Китай продолжит изучать энергетические процессы и механизмы в Арктике. Китай выступает за защиту и рациональное использование региона и поощряет свои предприятия участвовать в международном сотрудничестве по разведке и добыче ресурсов Арктики путем наилучшего вложения капитала, применения технологий и использования внутреннего рынка. Китай считает, что вся деятельность по разведке и использованию Арктики должна осуществляться в рамках договоров, таких как конвенция ООН по международному праву и Шпицбергенский трактат, а также общего международного права, с уважением к законодательству арктических государств, с соблюдением требований по защите окружающей среды региона и учитывая интерес.

Но особую роль в своей деятельности он отводит развитию маршрутов морских перевозок в Арктике. «Морская мощь – путь к владению морем. Пользоваться морем самому и не давать это делать соперникам. Для этого нужен сильный флот – военный и торговый» [3].

Арктические морские пути состоят из Северо-восточного прохода, Северо-западного прохода и Центрального прохода. В результате глобального потепления ожидается, что данные маршруты станут важными транспортными путями для международной торговли. Китай считает, что управление арктическими морскими путями должно осуществляться в соответствии с договорами, в том числе конвенцией ООН по морскому праву и общим международным правом, а также считает, что свободой навигации должны пользоваться все страны, и все разногласия по использованию арктических морских путей должны разрешаться надлежащим образом в соответствии с международным законодательством.

Развивая арктические морские пути, Китай в сотрудничестве со всеми странами надеется открыть «Полярный Шелковый Путь». Китай поощряет предприятия участвовать в строительстве инфраструктуры для этих маршрутов и совершать пробные коммерческие перевозки в соответствии с законодательством для того чтобы подготовить почву для их регулярного коммерческого использования. Китай придает большое значение навигационной

безопасности на арктических морских путях. Активно проводится изучение этих маршрутов, и продолжаются гидрографические исследования с целью улучшить условия для навигации, безопасности и логистические возможности в Арктике. Китай действует в соответствии с «Международным кодексом судов, работающих в полярных водах» («Полярный кодекс»), и поддерживает Международную Морскую Организацию в выработке навигационных правил для Арктики. Китай призывает к более тесному международному сотрудничеству в сфере строительства инфраструктуры и деятельности на арктических морских путях.

Китай выделяет ресурсы на улучшение и развитие системы управления Арктикой. Китай прилагал усилия для регулирования деятельности китайских граждан и организаций в Арктике в соответствии с законом с тем, чтобы убедиться, что их деятельность соответствует международному праву и местному законодательству по защите окружающей среды, охране и разработке ресурсов. Также Китай стремится углубить сотрудничество в сфере своей политики в Арктике. Более того Китай принимает активное участие в международном управлении Арктикой. Китай поддерживает сложившуюся систему управления в Арктике на базе Устава ООН и конвенции ООН по морскому праву, и играет важную роль в разработке и применении правил касательно деятельности в Арктике, а также охраняет общие интересы всех стран и международного сообщества.

Китай приветствует расширение международного сотрудничества в Арктике. Он стремится углубить его, используя проект «Пояса и Пути» в соответствии с принципом всесторонних консультаций, общего вклада и разделения выгоды, а также придает особое значение координированию действий, интеграции инфраструктуры, финансовой системы, беспрепятственной торговли, а также укреплению человеческих связей. Конкретные шаги в сторону сотрудничества включают координирование стратегии развития вместе с арктическими государствами, поощрение совместных усилий для строительства «голубого экономического коридора», который соединит Китай и Европу через Северный Ледовитый океан, усиливая цифровую интеграцию Арктики и создавая глобальную инфраструктурную сеть. Китай надеется сотрудничать ради общего блага со всеми странами и продвигать общие интересы в Арктике.

На региональном уровне Китай принимает активное участие в работе межгосударственных механизмов. Китай является наблюдателем при Арктическом Совете и высоко оценивает деятельность Совета в Арктике и признает его в качестве главной межгосударственной площадки для решения вопросов защиты окружающей среды и развития Арктики. Китай выполняет те обязательства, которые требовались при подаче заявки на статус наблюдателя при Совете. Он полностью поддерживает работу Совета и отправляет экспертов и рабочие группы для участия в его работе.

На двухстороннем и многостороннем уровнях Китай выступает за сотрудничество во всех областях, особенно в сфере изменения климата, научных экспедиций, охраны окружающей среды, экосистем, морских перевозок, добыче ресурсов, прокладки подводных оптико-волоконных кабелей, культурного обмена и развития потенциала. Китай предлагает создать партнерские организации между арктическими и неарктическими государствами и провел двухсторонние консультации по вопросам Арктики со всеми странами региона. В 2010 году Китай и США создали формат ежегодного диалога по вопросам морского права и Арктики. С 2013 года Китай и Россия проводили встречи по вопросам Арктики. В 2012 году Китай и Исландия подписали рамочное соглашение по сотрудничеству в Арктике, которое стало первым межгосударственным соглашением по вопросам Арктики между Китаем и страной региона. Китай также высоко ценит сотрудничество с другими неарктическими государствами. Он проводил двухсторонние встречи по морскому праву и вопросам региона с Великобританией и Францией. В 2016 году Китай, Япония и Южная Корея создали трехсторонний формат встреч по вопросам Арктики для обмена взглядами и опытом в сфере международного сотрудничества, научных исследований и торгового партнерства.

Активное участие КНР в созданной в 1990 годы ШОС, в значительной части носит информационно-пропагандистский характер, и было направлено на шантаж и запугивание Запада. При этом китайские официальные лица постоянно подчёркивают, что их отношения с Россией не имеют характера союза и не направлены против третьих стран. Поэтому, в случае обострения ситуации в Арктике, китайское руководство будет придерживаться позиции нейтралитета, как это было в 2014 году, когда воссоединение Крыма с Россией не получило поддержки Китая на мировой арене.

Китай поддерживает мирное разрешение территориальных и морских споров и соблюдение интересов всех заинтересованных сторон в соответствии с такими договорами как Устав ООН и конвенция ООН по морскому праву и общим международным правом и выступает за усилия по обеспечению безопасности и стабильности в регионе. Китай является сторонником более обширного сотрудничества арктических государств в области поиска и спасания, раннего предупреждения об опасностях, реагирования на чрезвычайные ситуации и обмена информацией для реакции на угрозы безопасности, таких как морских инцидентов, загрязнения окружающей среды и преступлений в морской сфере [5].

Таким образом, к «китайской специфике» ведения информационно-психологических операций по отстаиванию своих интересов в Арктическом регионе в XXI веке можно отнести, прежде всего:

- широкое использование исторического материала и основополагающие принципы китайского военного искусства, имеющие тысячелетние традиции;

- акцент на проведение информационно-психологической операций в мирное время, опираясь на постоянно возрастающие экономические и кибернетические возможности своей страны.

Будущее Арктики затрагивает интересы государств региона, благосостояние неарктических стран и всего человечества в целом. Управление Арктикой требует от России отстаивать прежде всего собственные интересы и для этого необходимо быть готовыми не к одностороннему противостоянию, а к более ассиметричному, непрямому, сложному с использованием средств радиоэлектронной борьбы и сетевых операций. Российская внешняя политика в Арктическом регионе должна основываться не на односторонних уступках, а на имеющемся современном ядерном и неядерном вооружении, отстаивании единого взгляда на будущее для всего человечества и способствовать безопасности, стабильности и устойчивому развитию Арктики.

Библиографический список

1. Арктическая политика Китая. Государственное информационное агентство Китайской Народной Республики. 2018. Перевод с китайского.

2. Доктрина военных операций информационного обеспечения – IP-3-13/2 Military Information Support Operations, с дополнениями и изменениями. 6 августа 2017 года.

3. Мэхэм А. Влияние морской силы на историю. СПб.: Питер, 2017. 528 с.

4. Филимонов Г., Данюк Н. Информационный террор. Тактика и стратегия информационной войны. М.: Книжный мир, 2017. 256 с. (Серия «Антимайдан»).

5. Храмчихин А. Этапы российско-китайских взаимоотношений // Независимое военное обозрение. 2020. №6. С. 1 – 4.

Н. Б. Ачкасов, А. А. Привалов

Силы и средства информационно-психологической войны стран Скандинавии и их учет в деятельности Вооруженных сил Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена особенностям несиловых методов разрешения военных конфликтов в странах Скандинавии.

Ключевые слова: информационная война, психологические операции, иррегулярные боевые действия, аналитический взвод.

N. B. Achkasov, A. A. Privalov

Forces and means of information-psychological warfare of the countries of Scandinavia and their accounting in the activities of the Armed forces of the Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the features of non-force methods of resolving military conflicts in the countries of Scandinavia.

Key words: information war, psychological operations, irregular combat operations, analytical platoon.

Военно-специальная литература [1; 3; 5; 6] и реалии современных вооруженных конфликтов подтверждают идею замены во многих случаях традиционной войны на «информационную». Наши соседи на Северо-Западе не составляют исключения. Норвегия (член НАТО) и Швеция, не входящая в военный блок, всячески развивают эту составляющую при строительстве своих вооруженных сил.

Норвегия

В этом году исполняется 100 лет международного договора по острову Шпицперген, занимающему ключевое положение в Западной части Арктики, и ставшему причиной противостояния между Россией и Норвегией в течении всего этого времени.

В современных условиях военно-политическое руководство Норвегии продолжает совершенствовать структуру органов информационно-психологического противоборства в интересах эффективного выполнения поставленных руководством блока НАТО перед вооруженными силами задач по сдерживанию России в Арктическом регионе. Общие принципы и взгляды норвежского военного руководства на подготовку и ведение психологических операций (ПсО) изложены в Оперативной доктрине совместных действий ВС Норвегии 2007 года (Norwegian Armed Forces Joint Operational

Doctrine, 2007 /Forsvaretsfellesoperativedoctrine, 2007) [7]. Согласно документу, психологические операции наряду с оперативной маскировкой (Deception), информационной безопасностью (Informationsecurity), РЭБ (Electronic Warfare), операциями в компьютерных сетях (Computer Network Operations), уничтожением информационной инфраструктуры (Physical destruction oft hein formation infrastructure) являются одним из элементов информационных операций (ИО).

В указанной доктрине ИО определяются как «скоординированные действия, осуществляемые с целью воздействия на разум, волю и боевые возможности противника, потенциального противника и других целевых групп». Информационные операции ведутся в интересах обеспечения стратегических задач посредством воздействия на чужие информационные процессы и системы с использованием собственных защищенных информационных процессов и систем. Оперативная доктрина Норвегии в части, касающейся ПсО, базируется на положениях Доктрины НАТО по информационным операциям 2013 г. (Allied Joint Doctrine for Information Operations, AJP-3.10, 2013) [1], в которой говорится о том, что только Совет НАТО решает, на какую целевую аудиторию могут быть направлены ПсО стран альянса. При этом в норвежском документе (в отличие, например, от аналогичного американского) сфера применения ПсО не ограничивается только воздействием на иностранную аудиторию.

В соответствии с доктриной Норвегии, цель ПсО – это воздействие на взгляды, представления и поведение людей и групп для выполнения военно-политических задач. Данное воздействие может осуществляться как скрытно, так и открыто, как в мирное, так и в военное время, либо в кризисной ситуации. Общее руководство ПсО и определение объектов информационно-психологического воздействия (ИПВ) возложено на политическое руководство НАТО. Распространение специальных материалов ИПВ предусматривается посредством печати, радио, ТВ, звуковещания, в ходе личного общения, в ГИС «Интернет», а также за счет факсимильной и мобильной связи. Военно-политическое руководство Норвегии, придавая все большее значение эффективности и масштабу ПсО как «невоенному» средству защиты национальных интересов, отмечает, что наряду с применением сил ПсО в традиционных конфликтах особое внимание следует уделять их использованию в операциях по поддержанию мира за пределами страны, а также в иррегулярных боевых действиях (irregularwarfare).

В этой связи силы и средства ПсО считаются важным элементом норвежских сил специальных операций, особенно в ходе ведения ими противоповстанческих действий, когда одной из задач является завоевание доверия и лояльности местного населения. В качестве примера рассматривается Афганистан, где от правильности информационной работы с местным населением зависит достижение стратегических целей, стоящих как перед Международными силами содействия безопасности в этой стране, так и перед самой Нор-

вегией. Вместе с тем, ВС Норвегии располагают пока еще весьма ограниченным потенциалом в сфере ПсО. С 2009 г. на базе Норвежского оборонного командно-штабного колледжа (Norwegian Defence Commandand Staff College), расположенного в Осло и являющегося одним из подразделений Колледжа Университета обороны Норвегии (The Norwegian Defence University College – NDUC), в интересах решения задач ПсО была создана объединенная группа ПсО ВС Норвегии (Joint Norwegian PSYOPS Group; норв. – Forsvarets PSYOPS enhet – FPOE) численностью до 15 человек – как военнослужащих, так и гражданских специалистов. Данная группа ПсО представляет собой внештатное подразделение (stand-byunit), личный состав которого в повседневной деятельности выполняет другие, не связанные с ПсО, обязанности (в том числе – не относящиеся к военной службе) и привлекается к выполнению задач ПсО лишь в случае необходимости [2].

Поскольку в структуре ВС Норвегии нет командования информационных/психологических операций, руководство силами и средствами ПсО/ИО, включая также вопросы их развития и комплектования, возложено на командование сил специальных операций. По имеющимся данным, в настоящее время норвежским военно-политическим руководством (ВПР) рассматриваются четыре пути развития сил и средств (СиС) ПсО.

1. Создание нового объединенного подразделения ПсО в структуре командования ССО с привлечением сторонних специалистов и выделением соответствующего дополнительного финансирования, необходимого для его развертывания. Наиболее целесообразным считается создание такого подразделения в составе командования ССО СВ (Forsvaretsspesialkommando/ Hærensjegerkommando – FSK-HJK). Данный путь предусматривает обучение личного состава на курсах в странах, где имеются военно-учебные заведения, готовящие офицеров ПсО.

2. Использование имеющегося потенциала ССО для выполнения задач ПсО.

3. Задействование сил и средств ПсО других стран, что предполагает наличие двусторонних соглашений с государствами, располагающими такими СиС, и чьи цели и задачи в сфере ПсО совпадают с норвежскими.

4. Отбор и обучение персонала нынешней внештатной группы ПсО для обеспечения специальных операций [7].

Поскольку создание в ближайшее время штатного подразделения ПсО в составе ССО маловероятно, оптимальным вариантом, скорее всего, станет отбор и подготовка небольшого числа специалистов-спецназовцев для выполнения задач ПсО в составе уже имеющихся боевых частей и подразделений сил специальных операций. В таком случае боевые возможности в сфере ПсО будут напрямую зависеть от количества обученного личного состава. В качестве организационно-штатной единицы ПсО рассматривается патрульная группа или тактическая группа. Специальную подготовку предполагается осуществлять в Норвегии (в Командно-штабном колледже) или в США

(в Центре и Школе специальных методов ведения боевых действий им. Кеннеди, ВБ Форт-Брэгг), а также в ходе различных специализированных семинаров и курсов.

Подготовка офицеров из состава ССО по профилю информационных/психологических операций может осуществляться:

по 18-месячной магистерской программе в области ИО на Курсах усовершенствования офицерского состава ВМС США (Naval Postgraduate School);

на двухнедельных курсах по информационным операциям для натовских специалистов по планированию (NATO Planners Information Operations Course) в школе НАТО (Оберамергау) (NATO School Oberammergau);

на недельных курсах совместных ИО (Joint Information Operations Course);

на четырехнедельных курсах планирования совместных ИО в США в Штабном колледже объединенных сил (Joint Forces Staff College) (Норфолк, шт. Вирджиния).

Планы норвежского военного руководства предусматривают также обучение всего личного состава ССО принципам организации и ведения информационных операций. Подготовка по данному направлению проводится офицерами-специалистами по ИО в рамках краткосрочных курсов или семинаров продолжительностью 1-5 дней, включенных в учебные программы по специальным операциям в высших военно-учебных заведениях. Таким образом, в связи с отсутствием в Норвегии штатных сил и средств психологических и информационных операций ВПР страны предпринимает дальнейшие усилия по развитию потенциала в этой сфере. Особый упор предполагается сделать на обучении командного состава частей и подразделений в области ПсО/ИО в военно-учебных заведениях США и НАТО.

Швеция

Несмотря на то, что Швеция не является членом НАТО, ВПР страны стремится поддерживать состояние своих вооружённых сил на уровне современных агрессивных антироссийских устремлений альянса в Арктическом регионе, в соответствии с которыми ход и исход операций вооружённых сил в значительной мере зависит от успеха ведения информационной войны, составной частью которой является психологическая война. Первоначально ВПР Швеции планировало вести психологическую войну (ПсВ) в форме *психологической обороны,* для защиты личного состава вооруженных сил (ВС) и населения своей страны от информационного воздействия противника. С середины 1980-х в составе разведывательного сообщества Швеции действовал Государственный комитет психологической обороны (ГКПО).

Однако, практически одновременно с этим глобальные геополитические изменения, такие как распад СССР и Организации Варшавского догово-

ра, расширение блока НАТО и вступление Швеции в программу «Партнерство ради мира» (ПРМ), развитие Интернета и рост угрозы кибертерроризма привели к существенным изменениям в национальной доктрине ПсВ. По результатам этих работ для ведения активных наступательных действий ПсВ было признано целесообразным использовать концепцию, принятую в США и НАТО, проверенную опытом и предусматривающую создание в структуре ВС Швеции специального подразделения для проведения психологических операций.

Психологические операции (ПсО) – это плановая деятельность с использованием средств массовой коммуникации и других способов распространения информации, рассчитанной на определенные целевые аудитории (ЦА) с тем, чтобы влиять на их восприятие, отношение и поведение в интересах достижения своих политических и военных целей (наставление «Общие положения информационных операций», M7739-350004, Стокгольм, 2010).

Для реализации данной концепции в структуре ВС Швеции был создан 10-й отряд ПсО (10:e Psykologiska operationer förband – 10.Psyopsförband) в качестве одного из шестнадцати структурных подразделений 1-го учебно-мобилизационного полка связи с ППД в г. Енчёпинг [4]. К 2014 году все организационно-штатные мероприятия были завершены, а общая численность отряда составила около 100 человек. Организационно-штатная структура отряда ПсО Швеции в целом копирует структуру *экспедиционных групп ПсО – основных* структурных подразделений ПсО стран НАТО, но значительно меньше по количественному составу, поэтому основной административной единицей отряда ПсО Швеции является не батальон, а взвод. Штатная категория должности командира отряда – подполковник.

Начальник штаба – офицер, штатная категория – капитан. Начальник штаба является заместителем командира отряда. Вторая офицерская должность – инженер отряда. Ведущим подразделением выступает аналитический взвод (analyspluton). Он обрабатывает информацию, осуществляя анализ ЦА, выявляя социально-психологические особенности населения, определяя целевые группы, важные для успешного решения поставленных задач. Командир взвода – офицер. Численность личного состава взвода насчитывает до 15 человек (в основном, принятых на военную службу гражданских специалистов творческого труда). Из военнослужащих аналитического взвода сформированы несколько групп личностных особенностей местного населения (HumanTerrainTeam – HTT) для постоянного изучения, накопления и учета информации о социально-психологических особенностях основных ЦА по различным регионам. Каждая группа личностных особенностей местного населения (группа ЛОМН) закреплена за определенной зоной ответственности. В настоящее время сформировано не менее двух групп ЛОМН – по Европейскому региону и по Афганистану (мусульманским странам). Командиры групп ЛОМН – офицеры. В повседневных условиях главная задача аналити-

ческого взвода – регулярная подготовка аналитических документов четырех видов:

а) приложений по ПсО к оценкам военного потенциала зарубежных стран;

б) общий анализ военно-политической и социально-психологической обстановки в конкретной стране в аспекте возможностей проведения ПсО на ее территории;

в) специальный анализ конкретных объектов ПсО;

г) оперативные оценки возникающих на конкретном ТВД кризисных ситуаций, важных событий и международных проблем, требующих немедленного реагирования.

Активное участие в осуществлении информационного воздействия принимаетвзвод средств массовой информации (mediapluton).

Главная задача взвода средств массовой информации (взвода СМИ) – производство и распространение основной части информационных материалов, разработанных аналитическим взводом. Информационные материалы могут распространяться в форме печатной продукции, или в электронном форме – транслироваться в виде программ теле- и радиовещания, выкладываться на существующих или специально-созданных интернет-сайтах, в социальных сетях, блогах и др.

Командир взвода – офицер. Численность личного состава взвода – до 10 человек. Основным техническим средством взвода СМИ и всего отряда является принятый на вооружение в 2011 году *универсальный мобильный комплекс СМИ*, который разработан в контейнерном исполнении и включает: студийный комплекс, радиостанцию.

Студийный комплекс оборудован соответствующей аудио-, видеоаппаратурой, позволяющей записывать и монтировать радиопрограммы, программы устного вещания, разрабатывать программные продукты. Оргтехника и современные полиграфические средства позволяют использовать комплекс в качестве *типографии*. В течение 24 часов с момента получения приказания могут быть напечатаны более тысячи цветных листовок и плакатов до формата А3 включительно.

Радиостанция с собственным электрогенератором и мачтовой антенной изменяемой высоты (до 30 метров) способна обеспечить ежедневное круглосуточное автономное вещание в FM-диапазоне. Кроме этого радиостанция обеспечивает связь в КВ, УКВ диапазоне с вышестоящим командованием, взаимодействующими силами, с подразделениями отряда в тактическом и оперативном звене, а также связь с удаленными абонентами.

Военные учебные заведения Швеции не готовят специалистов ПсО, поэтому кадровыми военнослужащими отряд комплектуется из ранее проходивших службу в других подразделениях ВС Швеции. Наиболее жесткие требования предъявляются к личному составу взвода ТГ ПсО, которые предназначены для длительных автономных действий, нередко, в отрыве от ос-

новных подразделений отряда, в районах со сложным рельефом, климатическими условиями, где высока вероятность огневого контакта с противником. Главным первичным требованием при приеме на рассмотрение заявок от кандидатов из обеих категорий является образование по следующим гражданским специальностям: психология, особенно бихевиористика; антропология; социология; политология; аналитическая деятельность; графический и компьютерный дизайн; продюссирование; маркетинг; журналистика; электронные СМИ; телекоммуникации.

С осени 2008 года и до настоящего времени по плану операции НАТО в Афганистане в составе шведского воинского контингента постоянно действует оперативное подразделение ПсО общей численностью шесть-восемь человек, в том числе от четырех до шести специалистов 10 отряда ПсО и два военных переводчика. ППД подразделения – лагерь «Нозенлайтс» (NothernLights – северное сияние) шведского и финского военных контингентов. В июле – октябре 2015 года в ходе операции НАТО против Ливии в состав контингента ВС Швеции входило оперативное подразделение отряда, включая личный состав аналитического взвода и взвода СМИ.

Подразделение базировалось на территории восточного побережья Италии в районе г. Пезаро. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать следующее.

1. С середины 2000-х годов ВПР Швеции кардинально изменило доктрину ведения информационно-психологической войны, перейдя от тактики психологической обороны к гибкому сочетанию наступательных и оборонительных действий в форме психологических операций, в том числе, при участии контингентов ВС Швеции в операциях международных сил за пределами территории страны.

2. Гибкая модульная структура 10 отряда ПсО позволит при необходимости, в зависимости от конкретных условий обстановки и поставленных командованием задач, в короткие сроки формировать соответствующие оперативные подразделения и наращивать их количественный состав.

В Финляндии в мирное время органов ПсБ официально не существует. В составе ГШ ОСФ имеется информационный отдел сокращенного состава, в задачи которого входит оказание ИПВ на финских военнослужащих.

Таким образом, в странах Скандинавии (наших ближайших соседей на Северо-Западе) имеются соответствующие силы и средства информационно-психологического противоборства, в целом проводящие недружественную политику по отношению к России. Все это необходимо учитывать в нынешней арктической военной политике России, направленной на использование природных и транспортных ресурсов в национальных интересах. Агрессивное соседство требует: укреплять обороноспособность Крайнего Севера; проецировать силу путем применения многоцелевых подводных лодок; осуществлять неядерное сдерживание претензий других государств.

Во время учений ОВС НАТО «Трайдент джанкче – 2018» Россия направила надводные корабли и самолеты морской авиации ВМФ в район учений. В то же время они продемонстрировали собственный военный потенциал, выполнив полеты самолетов стратегической авиации в Норвежском море и нанеся условный ракетный удар по побережью Финнмарка.

Библиографический список

1. Информационный бюллетень командования военных операций информационного обеспечения. НАТО. 2018.

2. Ежегодный информационный бюллетень ССО ВС Норвегии. 2018.

3. Джин Шарп. Политика ненасильственных действий. Porter Sarqent. 1993.

4. Основы теории и практики психологических операций. Ч.2. М.: ВУ, 2018. С. 231 – 232.

5. Храмчихин А. Информационная война – новое поле боя // Независимое военное обозрение. 2020. №4. С. 4 – 7.

6. Чварков С. Наука о войне – необходимость, или дань моде? // Независимо военное обозрение. 2020. № 6. С. 1, 9.

7. Forsvarsstaben, Norwegian Armed Forces Joint Operation Doctrine, 137, Thesis, «Strategic utilization of norwegian special operations forces», KjetilMellingen, 139.

УДК 355/359

И. И. Шуманский, О. М. Холодов

Военное образование в России в XVIII – начале XIX веков

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать предпосылки, истоки зарождения и начальные этапы развития военного образования в России, начиная со времен Петра I, и до начала XIX века. Даны рекомендации по учету и использованию военно-исторического опыта военного строительства, комплектования войск, обучения и воспитания всех категорий личного состава может и должен быть использован в процессе современного развития Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: военное образование, офицерские кадры, военная школа, русская армия, военная реформа, система военно-учебных заведений, кадетский корпус.

I. I. Shumansky, O. M. Kholodov

Military education in Russia in the XVIII – early XIX century

Annotation. The article attempts to analyze the background, origins and initial stages of development of military education in Russia, starting from the time of Peter I, and up to the beginning of the XIX century. Recommendations are given for taking into account and using the military-historical experience of military construction, recruitment of troops, training and education of all categories of personnel can and should be used in the process of modern development of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: military education, officer cadres, military school, Russian army, military reform, system of military educational institutions, cadet corps.

Проведенные исторические исследования убедительно показывают, что развитие военного образования в России, начиная со времен Петра I, всегда осуществлялась как составная часть изменения характера военной стратегии и тактики и как их следствия изменения всей армейской структуры. Не являются исключением проводимые в современных условиях мероприятия по совершенствованию системы подготовки офицерских кадров Вооруженных Сил Российской Федерации. Определение всего комплекса этих мероприятий требует основательных знаний истории становления и развития отечественной военной школы.

Длительное время программа курса истории всех уровней учебных заведений не предусматривала изучения прошлого российской армии, всего ценного и поучительного, что накопилось в ней за весь многовековой период существования. Такой подход позволял легко спрятать от народа историче-

скую правду, передернуть факты, представить прошлое в искаженном виде, что в целом приводило к историческому невежеству. Именно этим объясняются столь частые взлеты и падения отечественной системы образования. Причиной этому являлось то, что наше общество не научилось извлекать уроков из собственной и мировой истории. Предавая забвению отечественный и мировой опыт, мы постоянно сталкиваемся с такими явлениями, которые уже встречались нашим предкам. Вот почему в годину лихих испытаний мы лихорадочно ищем в архивах документы и материалы, которые позволяют открыть глаза на происходившее ранее. И ведь, находим, правда зачастую поздно, когда поправить положение дел не представляется возможным.

Российская военная школа на пороге глубоких перемен. Однако знания об истории подготовки офицерских кадров представляют собой айсберг. Мощный исполин на поверхности имеет ничтожную площадку, а все остальное скрыто под водой. Возможно, часть исторических знаний безвозвратно потеряна для народа и никогда не станет доступной. Это так. Но ведь и ту часть знания, которая ныне не утрачена, можно со временем потерять безвозвратно. И очень важно в ходе преобразований не утерять всего ценного и полезного, что накоплено в предшествующие периоды.

Глубокое позитивное воздействие на русскую армию оказала военная реформа Петра I [12]. Суть петровских преобразований заключалась в создании регулярной армии и введении рекрутской воинской повинности. Для новой армии в большом количестве нужны были квалифицированные военные специалисты. Тогда остро встал вопрос о создании системы военно-учебных заведений. Чтобы русская армия впитала в себя передовые военные идеи Западной Европы, молодой царь приглашал в Россию опытных иностранных офицеров и посылал дворянских детей учиться за границу [1; 3].

В 1697 году, отравляясь в первое путешествие по Европе, Петр I взял с собой лучших бомбардиров Преображенского полка. Из них затем и образовались преподаватели первой отечественной военной школы, учрежденной в самом конце XVII века при бомбардирской роте. В этой военной школе будущие бомбардиры обучались начальной математике, фортификации и артиллерии. Важно, что теоретические занятия дополнялись практическими с обязательными стрельбами. По штату в роте было 48 учеников-кадет [11].

В январе 1701 года Петр I издал указ об учреждении в Москве Школы математических и навигационных наук. До 1706 года эта школа находилась в ведении Оружейной палаты, а затем была подчинена Приказу морского флота и Адмиралтейской канцелярии [6].

Важно отметить, что первые военные школы России офицеров не готовили, а лишь давали некоторое образование. После их окончания выпускники служили в армии и на флоте на должностях нижних чинов. Офицерские чины давали через несколько лет службы за успешное выполнение обязанностей и боевые отличия. При назначении на офицерские должности приоритет от-

давался дворянам. Однако среди офицеров русской армии имелось достаточное количество выходцев из других сословий [14].

Замечательным примером может служить Сергей Бухвостов – первый русский солдат, который за свои боевые заслуги был произведен в майоры [11]. Бывший конюх добровольно пошел на военную службу и 30 лет добросовестно исполнял свой долг в русской армии.

Создавая регулярную русскую армию, Петр I уделял особое значение развитию артиллерии [7]. Он придал ей стройные организационные формы, которых еще не было на Западе. Все дело организации вооружения и боевой подготовки артиллерии преобразователь России поставил на научную основу. Большое внимание он уделял подготовке артиллерийских кадров.

В 1712 году по указу Петра I в Петербурге была учреждена школа при артиллерийском полку под руководством генерал-майора от артиллерии И. Я. Гинтера. Здесь 20 молодых дворян обучали арифметике, геометрии, тригонометрии, черчению, фортификации и артиллерии. Выпускники этой школы хорошо проявили себя в ходе Северной войны [7].

В ходе петровской военной реформы не меньше усилий прилагалось и для развития инженерного дела [8]. В 1712 году в Москве была открыта инженерная школа на 100 человек, из которых две трети составляли дворянские дети. Для обучения математике и фортификации ученики ходили в Сухаревскую башню.

Следует отметить, что совокупный выпуск первых военных школ в год составлял несколько десятков человек. Основная масса офицеров в те годы готовилась в войсках и, прежде всего, в Преображенском и Семеновском лейб-гвардии полках, которые находились под постоянным контролем императора. Кроме того, в офицерский состав производили лучших младших командиров, отличившихся в боевых действиях [2; 5].

Важный шаг в развитии системы военно-учебных заведений был сделан в 1731 году, с учреждением в Петербурге первого отечественного кадетского корпуса. Императрица Анна Иоановна мыслила его по образу прусского кадетского корпуса Фридриха I, как закрытое учебно-воспитательное заведение для подготовки дворянских детей к военной службе. Новое военно-учебное заведение впоследствии стало именоваться Сухопутным шляхетским кадетским корпусом. Главная идея создания кадетских корпусов в России заключалась в изоляции физически здоровых и умственно развитых дворянских детей от развращающего влияния окружавшей их сферы. И эта государственной важности задача решалась успешно. В полуказарменной обстановке кадетских корпусов молодые дворяне готовились к тяготам и лишениям военной службы, становились преданными престолу и отечеству квалифицированными офицерами [10].

В результате проб и ошибок, но, руководствуясь петровским заветом – учить войска тому, что необходимо на войне военно-образовательная система России приобрела научную обоснованность. К середине XIX века военно-

учебные заведения России разделились на три класса. К первому относились губернские кадетские корпуса и Александровский кадетский корпус для малолетних. Ко второму классу принадлежали: Пажеский корпус, Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, девять кадетских корпусов и Дворянский полк. К третьему классу причисляли Императорскую военную академию, Главное инженерное училище, Артиллерийское училище и Морской кадетский корпус. Во всех военно-учебных заведениях одновременно обучалось более 10 тысяч молодых российских патриотов, а ежегодный выпуск офицеров составлял около 1000 человек. На содержание военной школы России ежегодно выделялось около 2 миллионов рублей серебром [16]. За десять лет (с 1845 по 1854 годы) из всех военно-учебных заведений было выпущено 5563 офицера. Эти выпускники распределялись по родам войск следующим образом: в гвардейскую пехоту – 666 офицеров, в гвардейскую кавалерию – 365, в полевую артиллерию – 1057, в инженерные войска – 151, в армию подпоручиками – 86, в армейскую пехоту – 1246, в армейскую кавалерию – 603, в казачьи войска – 116, в линейные батальоны – 437, в батальоны внутренней стражи – 836 офицеров [3].

В целом офицерский корпус соответствовал требованиям русской армии, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы военачальников. Так, князь И. А. Долгоруков в 1845 году получил от начальника Артиллерийского училища записку следующего содержания: «Кадетские корпуса, по нынешнему их усовершенствованию, дают весьма достаточно и хорошо образованных артиллерийских офицеров для обыкновенных потребностей сего оружия» [7].

Однако совокупный приток выпускников военно-учебных заведений в войска не удовлетворял их количественные потребности, так как были значительные боевые потери, а кроме того, многие офицеры в молодые годы выходили в отставку. Это вынуждало военного министра России периодически выдавать разрешения на производство в офицеры лучших унтер-офицеров [9].

Анализируя историю русской армии, видишь, как зависит ее мощь от умелого руководства, от способности командиров и начальников объединить личный состав благородными идеями служения народу и защиты Отечества. Это блистательно умели делать великие русские полководцы П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов. Много сделали для укрепления нашей армии, для создания отечественной системы обучения и воспитания ее личного состава крупные военачальники А. И. Чернышев, Д. А. Милютин, М. И. Драгомиров и другие [10].

Вместе с тем многие военные деятели России не понимали тенденций развития вооруженных сил, не создавали необходимых условий для гармоничного единства командного состава и нижних чинов [13]. Это отрицательно сказывалось на боеготовности нашей армии и выполнении ею боевых задач. Внешнее благополучие в русской армии во второй четверти XIX века

скрывало серьезные недостатки, в том числе, в вопросах обучения и воспитания всех категорий военнослужащих. Восточная война 1853 – 1855 годов заставила многих военачальников задуматься о необходимости укрепления единства всех категорий личного состава.

Один из создателей отечественной военно-педагогической системы генерал от инфантерии М. И. Драгомиров понимал, что армия может быть жизнеспособной лишь при наличии достаточного количества подготовленных офицеров. Поэтому военно-педагогическому образованию офицерского состава М. И. Драгомиров придавал особое значение. На всех этапах своей долгой службы он подавал окружающим офицерам личный пример, а от подчиненных требовал выполнения определенных правил поведения [14].

В общем виде эти правила изложены в брошюре «Офицерская памятка. Мысли и афоризмы генерала М. И. Драгомирова о военном деле» [15]. Там, в частности, есть такие слова: «В наше время офицер не только военный чин, но нечто большее: он общественный деятель в гражданском смысле слова, потому что призван играть и не последнюю роль в народном образовании». Наш крупный военный педагог был уверен, что «армия не вооруженная сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной» [4].

Современная жизнедеятельность российской армии, заставляет нас пристально вглядываться в историю Отечества. Многовековой опыт военного строительства, комплектования войск, обучения и воспитания всех категорий личного состава может и должен быть использован в процессе современного развития Вооруженных Сил Российской Федерации. Внимания требует и мировой опыт подготовки офицеров, ибо и он несет в себе массу позитивного. В то же время обращаясь к нему, не следует забывать о том, что механическое заимствование чужого опыта, без учета национального фактора, дело безнадежное и вредное. Перспектива заключается в развитии и совершенствовании русской военной школы, ее традиций в подготовке офицерских кадров.

Библиографический список

1. Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. С. 591.

2. Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 31.

3. Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700 – 1910. М., 1910. С. 9.

4. Драгомиров М. И. Офицерская памятка. СПб., 1892. С. 3.

5. Жерве Н. П., Строев В. Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. СПб., 1912. С. 8.

6. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных их Главному управлению. Ч. 1. СПб., 1880. С. 18.

7. Исторический очерк Артиллерийского училища. СПб., 1870. Приложение. С. 56.

8. Максимовский М.С. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819 – 1869. СПб., 1869. С. 7.

9. Об обучении рекрут в запасных Депо. СПб., 1810. С. 7.

10. Пажеский Его Императорского Величества корпус за сто лет. 1802-1902. СПб., 1902. С. 403-404.

11. Первый русский солдат Сергей Леонтьев Бухвостов. СПб., 1909. С. 15.

12. Порфирьев Е. И. Петр I – основоположник военного искусства регулярной армии и флота. М., 1952. С. 82.

13. Рекрутский устав. СПб., 1862. С. 5.

14. Устинов И. Ю. Становление психолого-педагогической парадигмы воинской дисциплины в трудах М. И. Драгомирова и А. И. Хатова / И. Ю. Устинов, А. А. Караванов, О. М. Холодов // Всероссийская научно-практическая конференция «Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе» ВГИФК, 2016. С. 67 – 72.

15. Цеденбалжир Бат-Идер. Военно-физическое воспитание в России конца XVII – второй половине XIX века / Цеденбалжир Бат-Идер А. А. Караванов, О. М. Холодов // Межвузовская научная конференция «Олимпизм, олимпийское движение, Олимпийские игры (история и современность)». Смоленск: Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2018. С. 205 – 209.

16. Энциклопедия военных и морских наук. Т. 1. СПб., 1883. С. 474.

А. В. Похилюк

Перестройка военной школы в первый период Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье раскрываются вопросы, как в первый период начала Великой Отечественной войны, в тяжелейших условиях в которых оказалась страна, шла перестройка военной школы. Каким образом была организована эвакуация вузов из угрожающих районов, комплектование их переменным и постоянным составом, организация учебного процесса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, эвакуация, военно-учебные заведения, офицерский состав, преподавательский состав.

A. V. Pohiluk

The restructuring of the military school in the first period of Great Patriotic war

Annotation. The article reveals the questions of how the military school was reconstructed during the first period of the great Patriotic war, in the most difficult conditions in which the country found itself. How was the evacuation of higher education institutions from threatened areas organized, by completing them with variable and permanent staff, and by organizing the educational process.

Keywords: Great Patriotic war, Red Army, evacuation, military educational institutions, officers, teaching staff.

Процесс перестройки военной школы проходил в невероятно трудных условиях, при максимальном напряжении всех сил, в условиях крайне ограниченного времени, в трудностях эвакуации военно-учебных заведений, необходимости немедленного покрытия потерь в офицерском составе и комплектования большого числа новых формирований.

К 1 июля 1941 г. было мобилизовано 5,3 миллиона человек. К концу 1941 г. удалось сформировать более 400 новых дивизий [6, с. 176 – 177]. О потерях среди офицерского состава дают представление такие цифры: только на Ленинградском фронте за полгода войны потери политсостава исчислялись 5628 чел. [1, с. 12]. По решению ГКО, принятому в октябре 1941 г., подлежали эвакуации все высшие военно-учебные заведения.

Перебазирование военно-учебных заведений из прифронтовых и угрожающих районов на Восток – одна из поучительных страниц истории подготовки военных кадров в годы Великой Отечественной войны. Вызванная крайне сложной фронтовой обстановкой начального периода войны, она явилась важнейшим звеном реорганизации системы подготовки военных кадров в военное время.

Эвакуация вузов осуществлялась в соответствии с решением Государственного комитета обороны и директивы Генерального штаба Красной Армии. Так, в 1941 – 1942 годах были передислоцированы: Академия Генерального штаба: ноябрь 1941 года – эвакуация в Уфу, ноябрь 1942 года – реэвакуация в Москву; Военная академия имени М. В. Фрунзе: ноябрь 1941 года – эвакуация в Ташкент, май 1943 года – реэвакуация в Москву; Военно-морская академия: август 1941 года – эвакуация в Астрахань, август 1942 года – эвакуация в Самарканд, июль 1944 года – реэвакуация в Ленинград; Военно-политическая академия: октябрь 1941 года – эвакуация в город Белебей Башкирской АССР, август 1943 – реэвакуация в Москву.

Выполнение жестких требований планов подготовки военных кадров в условиях передислокации вузов в ходе войны было сопряжено с большими трудностями и напряженностью в работе командования, преподавательского состава, учебно-управленческого и обслуживающего персонала, слушателей и курсантов вузов.

Подготовка к передислокации и формирование эшелонов проводились в сжатые сроки. Так, распоряжение об эвакуации Военного училища воздушного наблюдения, оповещения и связи поступил 9 августа 1941 года, а вечером 14 августа 1941 года из Ленинграда в город Бирск Башкирской АССР вышел первый, а вечером 15 августа – второй эшелон. Переезд к месту назначения занял 9 суток. Учебные занятия по расписанию не прекращались и в пути. Курсанты изучали электротехнику, службу ВНОС, уставы, проводилась политподготовка.

Условия организации и проведения учебно-воспитательного процесса в местах эвакуации вузов были трудными. Например, ко времени прибытия Военно-морской академии в сентябре 1942 года в Самарканд город был уже сильно перенаселен, в том числе и ранее прибывшими туда военными академиями и училищами. Для размещения академии было отведено лишь несколько небольших зданий в разных концах города. В связи с ограничением подачи электроэнергии почти исключалась вечерняя работа. В летние месяцы из-за высокой температуры воздуха учебные занятия начинались в 4 часа утра по местному времени, затем прекращались на 5-6 часов и со спадом жары опять возобновлялись.

Большое значение, имеет опыт методической работы вузов и преподавателей в годы войны.

Прежде всего, необходимо отметить почти непрерывное уточнение учебных планов и учебных программ в соответствии с изменяющимися сроками обучения, потребностями войск в новых специалистах, фронтовым опытом боевых действий. Так, в Военном училище воздушного наблюдения, оповещения и связи к февралю 1942 года был составлен третий по счету учебный план. Основное его от предыдущих заключалось в том, что он был в двух вариантах: для девяти- и шестимесячных сроков обучения в зависимости от контингента кандидатов. Учебное время максимально отводилось на

практическую подготовку курсантов. Дисциплины и отдельные их разделы, не имеющие прямого отношения к обучению бою, были исключены из учебных планов и учебных программ.

Важной задачей методической работы была разработка и подготовка к использованию в ходе занятий при сокращенных сроках обучения учебных пособий по материальной части новых образцов вооружения и военной техники, правил стрельбы. Первостепенное внимание уделялось преодоление преподавателями теоретизирования в ущерб практической выучке. Все научные достижения и разработки по использованию фронтового опыта немедленно внедрялись в учебный процесс и отрабатывались на практических занятиях.

Эффективность и качество обучения и воспитание выпускников вузов с первых же дней после прибытия в войска проверялись в ожесточенных боях. Поэтому в методике обучения особое место отводилось реализация принципов «учить тому, что необходимо на войне», «делай как я». Это достигалось отбором и назначением на должности преподавателей офицеров, имеющих боевой опыт и склонность к педагогической деятельности. Преподаватели, не имеющиебоевого опыта, направлялись в действующую армию на трехмесячную стажировку с исполнением штатных должностей.

Впервые недели войны, потребности в офицерских кадрах в основном удовлетворялись за счет призыва из запаса. В 1941 г. было мобилизовано 75 процентов офицеров запаса, состоящих на учете [9, с. 296]. Но призыв командно-начальствующего состава не мог полностью удовлетворить потребности армии в военных кадрах.

Подготовка кадров осуществлялась в соответствии с Планом подготовки и выпуска офицерского состава из академий и военных училищ, утвержденным Народным Комиссаром обороны СССР 25 июня 1941 года, который утверждал и потребовал неукоснительного выполнения плана реорганизации системы военного образования на военное время. Согласно плану учеба на старших курсах вузов завершалась в течение месяца, организовывался досрочный выпуск на втором курсе за три месяца и на первом – в течение года. Он предусматривал также немедленную перестройку программ, расширение сети и емкости учебных заведений, в том числе и развертывание краткосрочных курсов по подготовке офицеров их лиц, имеющих высшее гражданское образование. В военных академиях 6-8 месяцев, почти на всех курсах усовершенствования – 2-6 месяцев.

В академиях, военных училищах и военных факультетах гражданских учебных заведений следовало было завершить в течение месяца и провести досрочные выпуски слушателей и курсантов старших курсов. Эта чрезвычайная мера была вызвана тем, что призыв из запаса в период с 22 июня до конца июля 1941 года более 650 тысяч человек командно-начальствующего состава не мог удовлетворить потребности армии и флота. Вторым курсам для завершения учебы был установлен срок 3 месяца и первым – один год.

В вузах необходимо было провести переработку учебных планов и учебных программ для перехода на ускоренную программу слушателей и курсантов старших курсов. Устанавливались следующие сроки обучения: в военных академиях – 6-12 месяцев, а в военных училищах – 4-10 месяцев (в пехотных – 4-6 месяцев, легкой артиллерии, кавалерии, автомобильных и интендантских – 6, в танковых, зенитно-артиллерийских, инженерных и связи – 8, в остальных – 9-10 месяцев). В учебных планах и программах для подготовки специалистов ПВО, например, учебное время в основном отводилось на изучение материальной части вооружения и военной техники, стрельбы и тактики зенитной артиллерии, организации и ведения общевойскового боя, политической и физической подготовке. Основу подготовки составляло практическое обучение применительно к специалистам узкого профиля. Был введен двенадцатичасовой рабочий день – 8-10 часов по расписанию занятий и 2-4 часа обязательной самоподготовки.

Согласно плану расширялась сеть и емкость военно-учебных заведений. Во втором полугодии 1941 года число военных училищ в Сухопутных войсках увеличилось более чем на 20 процентов, штатная численность курсантов возросла на 67 процентов. В феврале-апреле 1942 года было открыто 53 новых военных училища, в том числе по подготовке офицеров для береговой обороны, пулеметных и минометных подразделений, парашютных частей и др.

Во фронтах и армиях организовывались трехмесячные курсы младших лейтенантов, а при политуправлениях фронтов и некоторых политотделах армий – курсы младших политруков.

Следующим важным направлением развития военного образования было расширение различных курсов по ускоренной подготовке офицерского состава. До конца 1941 года вновь создается 17 курсов, при 11 академиях – 3-х месячные курсы для лиц, имеющих высшее образование [9, с. 296 – 297]. По решению Главного управления кадров Красной Армии в ноябре 1941 г. в 6-ти округах (Московском, Приволжском, Северо-Кавказском, Архангельском, Западно-Сибирском и Уральском) создавались филиалы курсов «Выстрел» для подготовки командиров батальонов, начальников штабов стрелковых батальонов, командиров рот. Все филиалы произвели наборы по тысячи человек, а для оказания помощи в подготовке кадров курсы «Выстрел» командировали в филиалы по 4-5 преподавателей [8, с. 127 – 128].

Существенно менялся и порядок комплектования высших военно-учебных заведений. Вступительные экзамены отменялись и комплектования производились из офицеров, уже имевших опыт боевых действий; офицеров,прошедших обучение на курсах младших лейтенантов, имевших среднее общее образование. В академии видов и родов войск принимались студенты старших курсов, вузов, схожих по профилю с военно-технической подготовкой, офицеры запаса с законченным средне-техническим или незаконченным высшим образованием. К середине 1942 г. почти 90 процентов слушателей

были с фронтовым опытом, 74 процента – с должности командира батальона и выше, а среди преподавательского состава вузов каждый третий был участником войны, каждый второй прошел стажировку в войсках [2, с. 130].

Важным направлением перестройки военного обучения было совершенствование научно-исследовательской работы на базе изучения опыта боевых действий. Летом – осенью 1942 г. среди слушателей Военно-инженерной академии был проведен конкурс по изобретательским вопросам, главными из которых были организация взрывных заграждений. Результаты научных исследований имели четкую практическую направленность [3, с. 12].

В 1942 г. в практику вошло изучение боевого опыта непосредственно на месте, в районе боевых действий. За первый год войны 27 книг и брошюр, подготовленных командованием и преподавательским составом Академии Генштаба, были одобрены начальником Генерального штаба для использования в качестве учебных пособий в академиях и войсках.

К концу 1942 г. количество офицеров, подготовленных в академии и академических курсах, увеличилось более чем в 6,7 раза. За 1 период войны они подготовили 48,1 тыс. офицеров [4, с. 53]. Это позволило и в целом решить проблему офицерских кадров. Подобную проблему не смогла разрешить гитлеровская верхушка [7, с. 215 – 216; с. 330, 332, 342].

Итак, в первом периоде Великой Отечественной войны советская военная школа прошла в своем развитии два этапа: 1 этап – июнь 1941 г. – апрель 1942 года (в основном организационная перестройка военно-учебных заведений, учебные программы перерабатываются на основе довоенных требований уставов, происходят структурные изменения военно-тактических и социально-экономических циклов); 2 этап – апрель 1942 г. – ноябрь 1942 г. (завершение перестройки военного образования с учетом особенностей современной войны), именно на этом этапе развития советской военной школы была заложена прочная база военного обучения на все оставшиеся годы Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Батов А. М. Деятельность Коммунистической партии по подготовке и осуществлению полного единоначалия в Советских Вооруженных Силах в период Великой Отечественной войны (1941 – 1954 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ВПА, 1966.

2. Военная академия им. М. В. Фрунзе. М., 1976.

3. Военно-инженерная академия Красной Армии им. В. В. Куйбышева: Сборник воспоминаний. М., 1943.

4. Исаков Н. Е. Работа Коммунистической партии Советского Союза по подготовке командных кадров Советской Армии в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. .... канд. ист. наук. М., 1958.

5. История Военной ордена Суворова Академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. М., 1966.

6. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. Т.5. Кн. 1. М., 1970.

7. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1939 – 1945. В 3-х т. Т.2. М., 1958. Т.3. М., 1958.

8. Полевая академия. История Высших офицерских ордена Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменных курсов «Выстрел» им. Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова. М., 1983.

9. Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978.

УДК 355/359

С. Ю. Мишина, С. В. Федорова

Воспитание патриотизма у военнослужащих: зарубежный и отечественный опыт

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный и отечественный опыт патриотического воспитания молодежи, на примере крупных военных держав, таких как Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Российская Федерация. Авторами проводится анализ проблемы патриотического воспитания, сравниваются различные подходы к восприятию патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, патриотическое воспитание, военнослужащий, зарубежный опыт, отечественный опыт.

S. Y. Mishina, S. V. Fedorova

Patriotic upbringing of military personnel: foreign and domestic experience

Annotation. The article deals with foreign and domestic experience of Patriotic upbringing of young people, using the example of major military powers such as the United States of America, China, and the Russian Federation. The authors analyze the problem of Patriotic upbringing and compare different approaches to the perception of patriotism.

Keywords: patriotism, patriot, Patriotic upbringing, military person, foreign experience, domestic experience.

Нет ни одной страны в мире, которая не уделяла бы внимания патриотическому воспитанию молодежи, так как патриотизм способствует сохранению и развитию государства, армии, личности. Его содержание и направленность определяются, прежде всего, историческими корнями, духовным и нравственным климатом в стране, питающими общественную жизнь всех поколений.

Само слово «патриотизм» происходит от греч. patriotes – соотечественник и patris – Родина, Отечество), однако в толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля патриотизм представлен как «любовь к Отчизне». По Далю, патриот – это любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник [1]. В Словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой «патриотизм» – это преданность и любовь к своему Отечеству, своему народу [2, с. 525].

Патриотизм – сокровенное чувство, которое находится глубоко в душе человека, в его подсознании. Да и судят о патриотизме не по словам, а по конкретным делам каждого человека. Таким образом, патриот не тот, кто сам себя

так называет, а тот, кого будут чтить, прежде всего, его соотечественники [3]. Настоящий патриотизм в духовности и возникает он при знакомстве с историей страны, ее культурой, литературой, архитектурой. Истинный патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное, вплоть до самопожертвования служение Отечеству, которое по своей значимости уступает лишь Богу. Понятие «патриотизм» включает в себя три основных структурных компонента: патриотическое сознание, патриотическое отношение и патриотическую деятельность.

Патриотами не рождаются, формирование патриотизма происходит на всех этапах становления человека и воспитание этого чувства должно начинаться в семье, а далее осуществляться на всех уровнях развития личности: на уровне школы, государства, армии, университетов, общества. Ведь патриотизм – часть формирования и развития общества, становления гражданского самосознания нации.

В семье закладывается любовь к Родине, к своей стране, к ее истории, к ее героям, но при этом родители сами должны любить свою страну и быть ее патриотами. Государство контролирует воспитание патриотизма, исходя из собственных интересов, школа отвечает за популяризацию знаний в области национальной обороны в процессе обучения, обращает внимание граждан страны на значимость службы в армии; армия – отвечает за военную подготовку, популяризацию военной техники; общественные организации и средства массовой информации (СМИ) отвечают за пропаганду патриотизма, тем самым формируя нормы морали молодежи.

Обратимся к опыту патриотического воспитания ведущих военных держав современного мира – Китайской Народной республики (КНР), Соединенных Штатов Америки (США) и Российской Федерации (РФ) [4].

В КНР патриотизм раскрывается через понятие «дао» – путь. Это путь достижения любви к Родине. А любовь – это некое психическое состояние, путь к которому лежит через патриотическое воспитание [5]. Во многих официальных документах КНР говорится, что воспитание патриотизма должно осуществляться на всех уровнях образования от начальной школы до университетов. Таким образом, для формирования государственно-патриотического сознания у военнослужащих Народно-освободительной армии Китая (НОАК) необходимо пройти путь «дао» «через труд и обогащение культурных ценностей, недопущения этнического раскола и разделения страны, поддержание курса национальной политики государства, предотвращения вторжения на территорию, проявление героического сопротивления».

В США патриотизм воспитывается с детских лет. Программа воспитания двухуровневая: первый уровень охватывает учащихся школ, второй – студентов колледжей и университетов. Для учащихся школ на добровольной основе с 1910 года созданы и функционируют по настоящее время скаутские организации для детей 8-18 лет (раздельно для мальчиков (boyscout) и девочек (girlscout). Филиалы скаутских организаций есть во всех штатах страны. Союз

скаутов возглавляется национальным комитетом, куда входят вооруженные силы, духовенство, благотворительные общества, представители деловых кругов, глава государства, который является почетным президентом союза. Со школами тесную связь поддерживают ветераны вооруженных сил различных войн. Ветеранских организаций в США большое количество, действуют они на общественных началах, но государство их поддерживает, финансирует, так как считается, что их деятельность помогает воспитанию гражданских и патриотических чувств.

В школах организованы юношеские курсы вневойсковой подготовки младших офицеров резерва JROTC (Junior Reserve Officers' Training Corps) в рамках которых реализуется федеральная программа по подготовке младших офицеров запаса. Юноши, которые обучаются на этих курсах, имеют такие же звания, что и в вооруженных силах США, только с присвоением «кадет». О роли JROTC в воспитании патриотизма говорит то, что 40% от общего числа генералов армии США закончили эти курсы [6].

В более чем трехстах колледжах и университетах созданы курсы вневойсковой подготовки офицеров резерва ROTC (Reserve Officer Training Course) с четырехлетним и двухлетним сроком обучения студентов, которые являются основным источником пополнения вооруженных сил офицерами. В качестве преподавателей привлекаются офицеры в отставке. По данным, опубликованным в прессе около 60-70% офицеров ВС США, закончили курсы ROTC [6].

В системе воспитания патриотизма в США важная роль отводится средствам воспитания: гражданской и военной печати, художественным и документальным фильмам, военно-исторической и мемуарной литературе, методическим разработкам, справочникам, плакатам, которые проходят жесткую цензуру Пентагона. Голливуд, СМИ и Пентагон работают в тесной связке, следуя концепции «превосходства американского образа жизни». Она возводит в ранг «самых передовых», принятые в США нравственные нормы, сложившийся национальный характер, традиции, формируя тем самым у американцев «религию американского образа жизни», требующую защиты, в том числе военной силой [7].

Правительство США вкладывает огромные деньги в развитие своих ВС: обучение, вооружение, рекламу службы в армии, заработную плату рядовому и офицерскому составу, поддержку ветеранов. В США считают, что религиозные убеждения наряду с физическим здоровьем и психологической устойчивостью являются важной предпосылкой формирования «сбалансированной личности», не подверженной социальным и психическим отклонениям. Поэтому огромное значение уделяется подготовке для ВС США капелланов (военных священников). Капелланы в ВС США представляют различные конфессии, что позволяет охватить весь личный состав и осуществить дифференцированный подход к военнослужащим разных вероисповеданий.

В американском обществе нет четких разделений между понятиями «воспитание» и «обучение». То, что в России понимается под «патриотическим воспитанием», в США обозначается, как «политическое образование», «формирование морального духа» [6, с. 174; 8]. Важнейшей задачей воспитательного процесса является формирование единства интересов США как государства и ВС США, гордость за принадлежность к США, к тому, что ты гражданин Америки. Поэтому вместо таких понятий, как «родина», «отчизна», чаще употребляются слова «эта страна», «Америка», «американский образ жизни». Американцы рассматривают свою нацию как фактор, обеспечивающий единство штатов. Концепция того, что у США «особая миссия в мире» служит обоснованием устремлений к мировому лидерству и гегемонии, веры в превосходство всего американского, тем самым формируя у граждан Америки ксенофобию. Данная концепция представляет американцев «избранным народом», осуществляющим под руководством «безгрешных лидеров» предначертанную судьбу США управлять всем миром «на его пути к Богу» [7]. Эта концепция используется для оправдания необходимости обеспечения национальных интересов США любыми, в том числе военными, средствами практически в любом регионе мира.

Журнал Foreign Policy пришел к выводу, что американский патриотизм является уникальным явлением. С одной стороны, американские патриоты и националисты никогда не апеллировали к своему расовому, этническому или географическому превосходству, на чем основан национализм, существующий в остальных странах мира. С другой стороны, суть американского национализма заключается в вере в превосходство американских демократических идей [9; 10]. Во многом это объясняется тем, что США достаточно молодое государство. В стране проживает большое количество наций, которые нашли здесь родину. В итоге такого воспитания, вырабатывается особое отношение ко всему американскому, верность своей стране независимо от того, права она или нет.

Таким образом, в США патриотизм есть все то, что попадает под понятие «американское», а значит – мое и его надо отстаивать.«American patriotism values each person's desire to pursue his or her own idea of happiness» («Американский патриотизм ценит стремление каждого человека следовать своей собственной идее счастья») [11].

В России патриотическому воспитанию молодежи всегда уделялось большое внимание. Страна прошла многовековой путь от племен, объединенных в княжества, Киевской Руси, Российской империи, Советского Союза до Российской Федерации.

На Руси первое упоминание о патриотизме встречается еще в летописях, в военно-исторических документах. С принятием православия (988 – 989 гг.) патриотизм рассматривался как верность ее сынов православной Руси. Времена правления Петра I – это эпоха державного (государственного) патриотизма, который выражался в служении Отечеству, в усердии, проявленном в делах

государственных, что являлось главной добродетелью того времени. В начале XVIII века понятие «государственный патриотизм» закреплен в «Уставе ратных и пушечных дел» и в «Уставе Морском». В середине XVIII века в «Инструкции пехотного полка полковнику» прослеживаются педагогические основы патриотического воспитания воинов. В конце XIX – начале XX веков в стране начинает утверждаться гражданский (либерально-государственный) патриотизм, которому были присущи следующие черты: свободолюбие, гражданственность, духовно-нравственная возвышенность, историческая преемственность, любовь к Родине, нетерпимость к национальной исключительности, неразрывная связь патриотизма с православием, существующей тогда государственностью и народностью, что выражалось в лозунге «За веру, царя и Отечество». Октябрьская революция и приход к власти большевиков усугубили противоречия в восприятии патриотизма. Большевики, как и многие другие социалисты, были одержимы идеей мировой революции. Патриотические настроения не вписывались в это мировоззрение, так как Отечеством для приверженцев идеи социалистической революции был весь мир. Перемены в официальной идеологии и пропаганде обозначились после XVII съезда ВКП (б), который прошел в Москве с 26 января по 10 февраля 1934, получив название «Съезд победителей». Советский патриотизм стал важной и неотъемлемой частью идеологии [12, с. 142 – 145].

В современной России ведется активная работа по воспитанию патриотизма у молодежи, что признают не только граждане нашей страны, но и других стран. Так, журналист китайского издания, «China news» Ван Лу в своем материале под громким названием «Воспитание боевого народа», ссылаясь на слова Президента России В. В. Путина, который неоднократно в своих речах заявлял, что в России «не может быть никакой объединяющей идеи, кроме патриотизма» пишет, что «патриотическое и нравственное воспитание стали основой национального возрождения современной России, что выражается в создании кадетских корпусов и военно-патриотических лагерей» [13], во многих школах созданы кадетские классы, «Юнармия», открываются специальные учебные заведения для детей, которые хотят связать свою жизнь с военными специальностями, в частности, речь идет и о четвертой, подписанной в 2016 году, программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» (реализация программ началась с 2001 года), которая наращивает ряды патриотической молодежи России. В 2018 году в Вооруженных Силах Российской Федерации (ВС РФ) были созданы органы военно-политической работы. Необходимо отметить, что еще в 2010 году было сформировано управление по работе с верующими военнослужащими ВС РФ, одной из задач которого является участие в патриотическом и нравственном воспитании военнослужащих на основе духовных ценностей традиционных религий России.

В интервью корреспонденту газеты «Красная звезда» заместитель Министра обороны Российской Федерации – начальник Главного военно-

политического управления (ГВПУ) Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) генерал-полковник А. В. Картаполов сообщил, что «…на сегодняшний день «Юнармия» включает в себя более 276 тыс. человек. Юнармеец должен, прежде всего, научиться любить свою Родину. А для того, чтобы ее любить, надо знать ее историю, ее географию, ее великих людей, государственных деятелей, ученых, полководцев, артистов, деятелей искусства и т.д.» [14]. Исходя из этого, Министерство образования Российской Федерации предлагает с 2023 года, чтобы дети по окончанию школы, кроме обязательных предметов по математике и русскому языку, сдавали историю как обязательный предмет. Позиция МО РФ такова, что большая часть юношей, достигших призывного возраста, либо будут поступать в военное училище, либо должны быть призваны в ВС РФ, чтобы отдать свой воинский долг [14].

В рамках программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» проведено несколько тысяч военно-патриотических мероприятий, сотни тысяч российских молодых людей сдали ГТО, созданы тысячи образовательных молодежных структур, занимающиеся патриотическим воспитанием. Огромную роль в этой работе по воспитанию патриотизма Правительство РФ отводит и МО РФ. В рамках патриотического воспитания молодежи в регионах скоро появятся учебно-методические центры военно-патриотического воспитания и подготовки к военной службе «Авангард», в которых будут реализовываться передовые педагогические идеи и образовательные технологии в сфере начальной военной подготовки будущих защитников Отечества. Авангард – это аббревиатура, которая расшифровывается как «Армейская воля, атака, напор, гордость, активность России, дозор». На территории Военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооруженных Сил «Патриот» строительство такого центра уже началось 10 сентября 2019 года [15]. В самом парке «Патриот» уже проходят тематические выставки, демонстрации военной техники и оружия, имеется передвижной кинотеатр и тир, а также площадки, аналогов которым нет в мире. Это «Дом казака» и «Партизанская деревня», построенная к празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, которые станут хорошей материальной базой для патриотического воспитания молодежи.

В образовательных учреждениях МО РФ за воспитание патриотизма, формирование военно-политического сознания и культуры, осознанного отношения к выполнению воинского долга, формирование у военнослужащих стремления к добросовестной высокоэффективной служебной и боевой деятельности, создание условий для удовлетворения военнослужащими духовных потребностей отвечают заместители начальников военных вузов по военно-политической работе.

В военно-политической работе основные усилия сосредотачиваются на формировании и развитии у личного состава понимания и поддержки государственной политики в области обороны и военной безопасности Российской Федерации, чувства любви и верности своему Отечеству – Российской Феде-

рации, ее истории, национальным, культурным и духовным ценностям, традициям ВС РФ, воинской чести и чувства достоинства, гордости за свою профессию и службу в ВС РФ, чувства личной ответственности за выполнение воинского долга [16].

С целью воспитания патриотизма, для обучающихся в образовательных учреждениях МО РФ организуются встречи с ветеранами, тематические вечера, концерты, посещение исторических музеев, экскурсии, участие обучающихся в поисковых отрядах по местам сражений и помощь в захоронении останков воинов, восстановление военной техники времен Великой Отечественной войны. Педагоги образовательных учреждений МО РФ организовывают тематические вечера, викторины, научно-практические конференции, олимпиады по дисциплинам «История Отечества», «Военная история», тем самым помогают обучающимся познакомиться с военно-историческими событиями нашего Отечества, глубоко и основательно изучить боевые традиции ВС РФ. Яркие примеры героизма наших предков не оставляют равнодушными обучающихся. Поэтому важно, чтобы преподаватели на своих занятиях ссылались на произведения литературы, в которых описан патриотизм русского народа.

В ВС РФ огромная роль отводится средствам массовой информации как средствам воспитания патриотизма. Так у ВС РФ есть собственные СМИ – газеты («Красная Звезда», «На страже Родины» и др.), журналы («Военная мысль», «Армейский сборник», «Воин России» и др.), телеканал «Звезда», на котором транслируются новости, различные художественные и документальные фильмы и передачи, в которых рассказывается о войне, военной технике, истории вооружения, науке и т.д. СМИ поддерживают патриотический дух военнослужащих и тех, кто служит в отдаленных гарнизонах. На занятиях педагоги активно показывают документальные фильмы, отрывки из художественных фильмов, отрывки из новостей, в которых рассказывается о подвигах офицеров героев РФ.

Командиры и преподавательский состав в образовательных учреждениях МО РФ являются центральными фигурами в деятельности по воспитанию патриотизма. Они формируют своеобразную корневую систему индивида, ориентированную на такие ценности, как долг, ответственность, инициатива, умение доводить начатое дело до конца, предприимчивость, коллективизм и другие гражданские качества, характеризующие патриота. Воспитывая патриота, они указывают обучающимся на то, что все народы, проживающие на земле, имеют равные права и возможности. Каждый народ, каждая нация должны развиваться свободно, не ущемляя интересов и возможностей друг друга. Россия – страна многонациональная. Общность судьбы, общность целей, общность интересов делают российский патриотизм общенародным, интернациональным. Он свободен от национальной ограниченности, от преувеличения национальных особенностей, традиций, нравов. Патриотическое чувство, любовь к Родине, обычно сравнивают с чувством любви к родной матери, недаром в России существует понятие «Родина – мать». Именно в этом за-

ключается сущностное понимание русского, животворного патриотизма. Это священное чувство, своими истоками исходит из семьи, родных мест, где начиналась жизнь каждого из нас.

Офицерский состав Российской армии всегда являлся образцом высочайшей культуры. Во всем мире всегда ценили российского солдата за проявление величайшей человечности, строжайшей дисциплины, лояльного отношения к мирному населению. Российская армия нередко приходила на помощь другим народам в избавлении их от чужеземного ига, в выполнении миротворческих миссий, в проведении контртеррористических операций.

В образовательных учреждениях МО РФ ведется активная работа по формированию патриотизма по различным направлениям с использованием различных методов, средств и форм обучения. Ее успех зависит и от активности и инициативы руководящего состава, командиров подразделений, преподавателей данных учреждений.

Таким образом, воспитание гражданина и патриота – ведущая задача любой системы образования, любого государства. Эта работа целиком базируется на культурно – историческом подходе к личности, ее развитии на протяжении всей жизни. Патриотизм – важнейшее духовно-нравственное качество личности, способствующее сохранению государственной и общественной стабильности, независимости и безопасности государства и общества. Патриотизм как чувство единения человека со своей страной в минуты опасности для государства способствует мобилизации сил и средств.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://librebook.me/tolkovyi_slovar_jivogo_velikorusskogo_iazyka/vol1/16?mtr= (дата обращения 06.02.2020).

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.litmir.me/br/?b=123940&p=1 (дата обращения 06.02.2020).

3. Государственно-патриотическое воспитание военнослужащих в военном вузе: учебно-методическое пособие/ Под. общ. ред. В. А. Зайцева. Воронеж: ВАИУ, 2009. 185 с.

4. Рейтинг: 20 самых сильных армий мира по версии Credit Suisse. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://medialeaks.ru/0510stas_20warlovers/ (дата обращения 04.02.2020).

5. Китайская национальная энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://ecph.cnki.net/Schresult.aspx (дата обращения 04.02.2020).

6. Томилина С. Н. Военно-патриотическое воспитание учащихся вузов США // Педагогическое мастерство: материалы VIIIМеждунар. науч. конф. (г.Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 174 – 178.

7. Мгимов Ю. Так их делают патриотами. О системе нравственного воспитания в США // Красная звезда. 2001. 14 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://old.redstar.ru/2001/03/14_03/r_w31.html (дата обращения 04.02.2020).

8. Зарубежный опыт патриотического воспитания [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://vuzlit.ru/575609/sovershenstvovanie_sistemy_upravleniya_voenno_patriotic heskim_vospitaniem_nizhnekamske(дата обращения 03.02.2020).

9. Robert D. Karlan. The Problem with Ratriotism Today. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://foreignpolicy.com/2017/02/01/we-must-reclaim-american-patriotism-from-leftists-and-from-trump/ (дата обращения 04.02.2020).

10. Журнал Foreign Policy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://foreignpolicy.com (дата обращения 04.02.2020).

11. Branches of the U.S. Government [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.usa.gov/branches-of-government (дата обращения 08.02.2020).

12. Кузинец И. М. «Особенности российского патриотизма и его влияние на воспитание офицерских кадров. / Гражданственность и патриотизм в процессе обучения и воспитания в учебных заведениях: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. // Под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2007. 268 с.

13. Китай похвалил РФ: «воспитание боевого народа» это «вставание с колен» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://regnum.ru/news/society/2367403.html(дата обращения 08.02.2020).

14. Генерал-полковник А. Картаполов: «Патриотизм, государственность и духовность формируют моральный облик армии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.patriot-expo.ru/2147/ (дата обращения 07.02.2020).

15. «Авангард» шагает по России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://zvezdaweekly.ru/news/t/201911211335-xfd9R.html (дата обращения 08.02.2020).

16. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 404 от 22.07.2019 г. «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

В. С. Мильбах, В. А. Чернухин

Подготовка кадров для артиллерии в экстремальных условиях Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)

Аннотация. В статье на основе архивных документов, открытых литературных источников представлен анализ системы подготовки кадров для артиллерии, как важнейшего рода войск Красной армии. Показаны пути и направления её создания в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, а также в экстремальных условиях военного времени.

Ключевые слова: Красная армия, Великая Отечественная война, военные академии, военные артиллерийские училища, управление кадров артиллерии, штаб артиллерии Красной армии, командиры артиллерийских соединений, маршалы артиллерии.

V. S. Milbach, V. A. Chernukhin

Training of personnel for artillery in extreme conditions of the great Patriotic war (1941 – 1945)

Annotation. Based on archival documents and open literature sources, the article presents an analysis of the system of personnel training for the artillery as the most important branch of the red army. The ways and directions of its creation in the years preceding the great Patriotic war, as well as in extreme wartime conditions, are shown.

Keywords: Red army, Great Patriotic war, military academies, military artillery schools, Department of artillery personnel, red army artillery headquarters, commanders of artillery formations, marshals of artillery.

Развитие военного дела, усложнение задач, стоявших перед Красной армией в 1930-е годы, требовали от государственных военных органов руководства поднятия на более высокую ступень подготовку, обучение и воспитание командных кадров для артиллерии, способных профессионально владеть новой боевой техникой, поступившей в войска. В годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, связи с техническим переоснащением армии, усложнением способов ведения вооруженной борьбы возникло противоречии между новыми требованиями к подготовке офицерских кадров и процессом их обучения. Уже к 1934 г. 70 % всего личного состава армии были непосредственно связаны с техникой. Это поставило перед учеными военно-учебных заведений необходимость пересмотра теоретических основ подготовки кадров, содержания методики их обучения.

В Управлении начальника артиллерии велась целенаправленная работа по созданию оптимальной системы подготовки командных кадров. При этом

за основу брался опыт старой армии Российской империи, когда в системе артиллерийского образования функционировали кадетские корпуса, артиллерийские училища, Артиллерийская академия и Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава артиллерии. И такая система подготовки командных кадров в артиллерии была создана в 1930-е годы и показали позитивные результаты в канун тяжелейших испытаний, а в годы Великой Отечественной войны она была только усовершенствована с учетом новых требований боевого опыта.

С началом войны и мобилизационным развертыванием Вооруженных Сил потребность артиллерии в командных и технических кадрах резко возросла. Это предопределило необходимость создания новых училищ, особенно противотанковой и дивизионной артиллерии: в короткие сроки были созданы 2-е Ростовское противотанковой артиллерии, Пензенское артиллерийско-минометное, Днепропетровское, 2-е Томское и Дальневосточное училища дивизионной артиллерии.

Остро был поставлен вопрос о сокращении сроков обучения курсантов в училищах до 6-9 месяцев. Особое значение в условиях войны приобрели специальные артиллерийские школы, поставляющие в артиллерийские училища достаточно подготовленную в военном отношении молодежь. Они дали фронту около 12 тысяч высокообразованных офицеров-мастеров артиллерийского дела. Артиллерийские подготовительные училища просуществовали с 1946 по 1955 г. Они выпустили немало профессионалов военного дела – артиллеристов и ракетчиков, горячих патриотов своей Родины, сильных морально и физически молодых людей.

Изучив проблему, нельзя не видеть, что особо сложной для Управления кадров артиллерии оказалась задача по обеспечению артиллерийскими командирами и начальниками, штабными офицерами трех аппаратов управления стратегических направлений, 13 полевых управлений фронтов, 54 армейских полевых управления. Для этого было направлено более 4 тыс. офицеров преимущественно старшего и высшего состава. Смелое выдвижение было единственно правильным решением вопроса изыскания офицерских кадров старшей категории для замещения руководящих должностей. Некоторое их количество было призвано из запаса. Однако, не имея боевого опыта и необходимой профессиональной подготовки, многие из них были сняты с должностей и направлены для дальнейшего прохождения службы с понижением. В дальнейшем на высшие должности выдвигались, главным образом, генералы и офицеры, получившие боевой опыт на фронтах Великой Отечественной войны и имевшие положительные боевые характеристики.

С июля 1941 г. начали формироваться батареи, а затем дивизионы, полки и бригады реактивной артиллерии (гвардейских минометных частей-ГМЧ). Комплектование этих частей командным составом занимался отдел кадров штаба командующего ГМЧ, но поступал офицерский состав первое время исключительно из артиллерийских подразделений и частей.

Результаты анализа кадровой политики в артиллерии РККА свидетельствуют о том, что основная масса командиров взводов готовилась в артиллерийских училищах, частично на курсах младших лейтенантов при фронтах, округах, запасных артиллерийских бригадах. За первый год войны в училищах и на краткосрочных курсах было подготовлено около 72 тысяч командиров взводов и артиллерийских техников, более половины из которых (56,9 %) было выпущено из училищ противотанковой и дивизионной артиллерии [2, л. 79 – 80]. При этом, уже с 1943 г. появилась реальная возможность создать резервы командного и технического состава артиллерии, что позволяло не только восполнять убыль в действующей армии, но и своевременно обеспечивать новые формирования, улучшать качество подготовки командного состава. Представилось возможным увеличивать сроки обучения в Артиллерийской академии. С той же целью повышения качества подготовки командного состава на базе высших Курсов усовершенствования были образованы Высшие офицерские артиллерийские школы наземной и зенитной артиллерии, а также созданы Штабная и Техническая высшие артиллерийские школы [1, л. 32].

По данным Управления кадров артиллерии в 1944 г. функционировало 36 артиллерийских училищ с общей численностью переменного (курсантского) состава 26680 человек [1, л. 34].

Особо сложным в подготовке командных кадров стал 1944 г., когда Верховное Главнокомандование с целью быстрейшего освобождения нашей Родины от фашистских захватчиков планировало проведение десяти крупнейших стратегических наступательных операций. На этот год было запланировано подготовить в училищах, на курсах и в учебных офицерских полках около 40 тыс. командиров взводов и командиров батарей разных специальностей. Этот план был почти выполнен на 97 % [10, л. 17].

Одновременно по указанию Управления кадров артиллерии 4752 офицера прошло переподготовку в Высших артиллерийских офицерских школах. Артиллерийская академия в 1944 г. выпустила 162 офицера (47 – по командному профилю, 115 – по инженерному) [10, л. 88 – 89].

Не менее важное значение в годы войны имела проблема подготовки кадров летчиков-наблюдателей для корректировочно-разведывательной артиллерийской авиации. Трудность ее решения заключалась в том, что с 1937 года летчики-наблюдатели для корректировочно-разведывательных авиационных звеньев корпусных эскадрилий комплектовались из лиц, окончивших обычные авиационные училища. В результате они имели низкую артиллерийско-стрелковую подготовку. Чтобы как-то поправить дела в этой области специальной директивой Генерального штаба было создано при 2-м Чкаловском авиационном училище специальное отделение по подготовке штурманского состава для корректировочно-разведывательной артиллерийской авиации. Это отделение комплектовалось курсантами артиллерийских училищ после прохождения ими полного курса обучения.

Срок обучения в авиационном училище на специальном отделении был установлен вначале в 6, а затем в 9 месяцев. В последующем штурманов, окончивших обычное авиационное училище, посылали на один год на специальное отделение при Артиллерийских курсах усовершенствования офицерского состава, где они изучали вопросы корректирования стрельбы, ведения разведки, а также другие необходимые дисциплины.

В конце февраля 1945 г. с целью внедрения боевого опыта в артиллерийских частях, находившихся на Дальнем Востоке, в них осуществлялась частичная замена офицерских кадров участниками Великой Отечественной войны. Одновременно значительное количество офицеров- дальневосточников было переведено на Запад для участия в боевых действиях завершающего периода войны. По данным, относящимся к концу марта 1945 г., артиллерийские части на Дальнем Востоке в основном были удовлетворительно укомплектованы офицерскими кадрами.

Определенные требования Управление кадров артиллерии предъявляло к подбору кадров для штаба артиллерии Красной армии. Они подбирались в соответствии с возлагавшимися на них обязанностями и полученной ими подготовкой.

Всего в 1945 г. на учете в Управлении кадров артиллерии состояло 374 860 генералов и офицеров всех категорий, в том числе – артиллеристов 279 189 чел. (74,5 %), прочих специальностей – 95 671 чел. (25,5 %). При этом основная масса офицеров – 214 298 человек (или 57 %) находились в артиллерийских частях общевойсковых соединений (109578 чел.) и в артиллерии РВГК (104720 чел.) [2, л. 38].

После окончания боевых действий на Дальнем Востоке на заседании Военного Совета артиллерии был заслушан доклад начальника Управления кадров артиллерии о работе Управления в годы войны. В докладе, наряду с количественными показателями, анализировалось соответствие подготовки кадров потребностям войны. Достаточно высокую оценку получили большинство командующих артиллерией фронтов (армий), командиры артиллерийских соединений.

К концу войны, как свидетельствуют материалы ВИМАИВиВС в рядах артиллерии состояли: один Главный маршал артиллерии (Н. Н. Воронов), два маршала артиллерии (М. Н. Чистяков и Н. Д. Яковлев) и 573 генерала, в том числе генерал-полковник артиллерии и им равных – 26, генерал-лейтенантов артиллерии и им равных – 96, генерал-майоров артиллерии и им равных – 451. Среди командующих артиллерией фронтов 10 человек имели звание генерал-полковников артиллерии и 2 – генерал-лейтенантов артиллерии. В числе командующих артиллерией фронтов в звании генерал-полковников артиллерии были: М. М. Барсуков (3-й Белорусский фронт), С. С. Варенцов (1-й Украинский фронт), Г. Е. Дегтярев (Карельский фронт), В. И. Казаков (1-й Белорусский фронт) и другие. Среди командующих артиллерией армий было: 18 генерал-лейтенантов артиллерии, 48 генерал-майоров артиллерии и

3 полковника. К маю 1945 г. артиллерийскими корпусами прорыва РВГК командовало 5 генерал-лейтенантов артиллерии (Н. В. Игнатов, Л. И. Кожухов, П. М. Корольков, В. С. Нестерук, П. М. Рожанович) и 5 генерал-майоров артиллерии (Л. Н. Алексеев, В. М. Лихачев, А. Ф. Павлов, И. М. Пядусов, Б. А. Фролов). Артиллерийские дивизии РВГК возглавляли 30 генерал-майоров артиллерии и 7 полковников.

Таким образом, успехи артиллерии в Великой Отечественной войне свидетельствуют о том, что одна из важнейших проблем обеспечения ее боевой деятельности – подготовка командных кадров, несмотря на ряд трудностей и недостатков, была решена. В ожесточенной борьбе с врагом офицеры-артиллеристы выросли в настоящих профессионалов военного дела, в боевой обстановке умело применяли знания по теории и практике управления огнем и маневром артиллерийских подразделений, частей и соединений, и особое место в решении этих важнейших проблем занимали вопросы организации и проведения боевой подготовки.

Библиографический список

1. Архив штаба начальника ракетных войск и артиллерии (Архив ШНРВиА). Инв. 40.

2. Архив ШНРВиА. Инв. 56.

3. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: Действующая армия. Научно-справочное издание. М. Жуковский; Кучково поле: Animi Fortitudo, 2005. 604 с.

4. Воронов Н. Н. На службе военной. М.: Воениздат. 1963. 366 с.

5. Государственное и военное управление России и СССР в войнах XVIII-XX веков. В 2-х частях. М.: ВАГШ ВС РФ, 2003. 495 с.

6. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989. 320 с.

7. Казаков В. И. Артиллерия огонь! Записки маршала артиллерии. М.: АСТ, 2008. 493 с.

8. Красная армия / авт.-сост. В. Шунков. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2010. 352 с.: ил.

9. Латухин А. Н. Бог войны. Сборник. М.: Молодая гвардия, 1979. 256 с., ил.

10. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 36. Оп. 33653. Д. 2.

УДК 37.013

А. В. Тихомиров

Ветераны, наденьте ордена (основные мероприятия празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне)

Аннотация. В статье делается обзор основных мероприятий празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. В материале приводится краткая характеристика служебной деятельности ветерана Великой Отечественной войны А. Х. Ласукова, который в течение нескольких лет был преподавателем Военной академии связи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне, Военная академии связи, ветеран.

A. V. Tikhomirov

Veterans, wearorders (main events of the celebration 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic war)

Annotation. The article reviews the main events of the celebration of the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic war. The article provides a brief description of the service activities of a veteran of the Great Patriotic war A. H. Lasukov, who for several years was a teacher at the Military Academy of communications.

Keywords: Great Patriotic war, 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic war, Military Academy of communications, veteran.

Совсем немного времени осталось до празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Началом масштабной подготовки стал Указ Президента РФ от 9 мая 2018 г. № 211 «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», на основании которого было сделано Распоряжение Правительства РФ от 1 декабря 2018 года № 2660-р «Об утверждении плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов».

В целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов в Российской Федерации 2020 год был объявлен Год памяти и славы, что было закреплено в Указе Президента РФ от 8 июля 2019 года № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». Организация и проведение Года памяти и славы были возложены на Российский организационный комитет «Победа», а координация деятельности комитета «Победа» была поручена руководителю Администрации Президента России.

В ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов и отдавая дань глубокого уважения великому подвигу, героизму и самоотверженности ветеранов войны, Президент РФ Указом от 13 июля 2019 года № 277 учредил юбилейную медаль «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Юбилейная медаль изготавливается из металла серебристого цвета и имеет форму круга диаметром 32 мм. На лицевой стороне медали – изображение фигуры красноармейца с пистолетом-пулемётом Шпагина (ППШ), правой рукой пишущего слово «Победа!», а также цифры «1945» и «2020». На оборотной стороне надпись: «75 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945». Надпись снизу обрамлена двумя лавровыми ветвями, между которыми расположена пятиконечная звезда. Все изображения, надписи и цифры на медали рельефные. Медаль соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой серого цвета с двумя продольными синими полосами по краям. Ширина ленты – 24 мм. Посередине ленты – пять чередующихся полос чёрного и оранжевого цветов. Лента медали сочетает в себе цвета лент медали «За отвагу» и ордена Славы. Первое награждение 18 января 2020 года провёл Президент России В. Путин во время встречи с ветеранами Великой Отечественной войны в Санкт-Петербурге.

Во второй половине 2019 года был разработан перечень мероприятий Года памяти и славы, при этом региональным органам власти было рекомендовано спланировать дополнительные мероприятия. Одной из основных задач празднования является поздравление ветеранов Великой Отечественной войны. В период подготовки к 9 мая 2020 года будут направлены персональные поздравления Президента России ветеранам Великой Отечественной войны, проживающим как на территории России, так и за её пределами, а также денежные доплаты ветеранам Великой Отечественной войны и приравненным к ним категориям граждан, о чем 18 января 2020 года сообщил Президент России В. Путин.

Другими не менее важными мероприятиями являются: проведение субботников по благоустройству памятных мест и воинских захоронений; организация поисковых работ в местах боевых действий Великой Отечественной войны; освящение Храма Воскресения Христова (Главного храма Вооружённых Сил Российской Федерации); создание музейного комплекса «Дорога Памяти» длиною 1418 шагов в память о 1418 днях и ночах Великой Отечественной войны, включающего галерею микрофотографий десятков миллионов участников войны; создание Аллеи героев на Малаховом кургане; проведение всероссийских и международных акций «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк»; выпуск государственных знаков почтовой оплаты, посвящённых празднованию 75-й годовщины Победы; выпуск серии памятных монет «Оружие Великой Победы»; организация праздничных концертов, конференций, выставок, акций, кинопоказов, издания трудов по истории и памяти Великой Отечественной войны; проведение патриотических музей-

ных и библиотечных выставок и акций; волонтёрское сопровождение основных мероприятий и другие мероприятия.

9 мая 2020 года будет отрыт памятник Ржевский мемориал Советскому Солдату. Комплекс в память о всех солдатах Красной армии возводится по инициативе ветеранов Великой Отечественной войны на месте кровопролитных сражений подо Ржевом 1942 – 1943 годов.

9 мая 2020 года пройдут торжественные мероприятия с участием войск во многих городах и населённых пунктах, в которых дислоцируются объединения, соединения, воинские части ВС РФ, а также в населённых пунктах за пределами России: Сухуме (Абхазия), Ереване и Гюмри (Армения), Бишкеке (Киргизия), Душанбе (Таджикистан), Цхинвале (Южная Осетия), в Хмеймине (Сирия) и др. В них будет задействовано более 100 тыс. военнослужащих и около трёх тысяч единиц техники.

Центральным событием празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне станет военный парад 9 мая 2020 года на Красной площади в Москве. Кроме военнослужащих ВС РФ в Параде Победы в Москве будут участвовать военнослужащие Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Таджикистан и др. Приглашения для участия в праздничных московских мероприятиях 9 мая 2020 года направлены лидерам многих стран, в том числе США, Китая, Казахстана, Индии, Кубы, Франции, Чехии, Венесуэлы, Беларуси, Армении, Молдавии и Сербии. После Парада Победы обязательно пройдёт традиционная церемония возложения венков к Могиле Неизвестного Солдата у Кремлёвской стены. Все военнослужащие, участвующие в параде на Красной площади, получат памятную медаль Минобороны России «За участие в военном параде в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Вечером 9 мая 2020 года прогремит артиллерийский салют из тридцати залпов артиллерийских орудий и салютных установок (фейерверков) в городах-героях Москве, Волгограде, Керчи, Мурманске, Новороссийске, Санкт-Петербурге (городе-герое Ленинграде), Севастополе, Смоленске и Туле, а также городах, где дислоцированы штабы военных округов, флотов, общевойсковых армий, армейских корпусов и Каспийской флотилии. Праздничные салюты (фейерверки) пройдут и в городах воинской славы (на 23 февраля 2020 года почётное звание «Город воинской славы» присвоено 45 российским городам).

В соответствии с Планом информационно-пропагандистских и военно-патриотических мероприятий Военной академии связи по празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов будут проводиться многочисленные мероприятия. Одним из основных станет подготовка и поздравление участников Великой Отечественной войны. К сожалению, на 1 ноября 2019 года на территории Российской Федерации проживали всего около 60 тыс. участников Великой Отечественной войны. В их числе ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, проходив-

шие военную службу (работавшие) в Военной академии связи: Ананьев Аркадий Сергеевич, Андреев Михаил Иванович, Бондарь Николай Яковлевич, Карпов Владислав Никитич, Кизенков Николай Егорович, Костенко Василий Саввич, Кузьмин Дмитрий Михайлович, Кукляков Николай Петрович, Ласуков Анатолий Христофорович, Новосёлов Аркадий Яковлевич, Содман-Михайлов Борис Николаевич, Цветков Федор Федорович и Юодар Анатолий Фомич.

В феврале 2020 года в академии началась подготовка к изданию Книги памяти Военной академии связи, в которой будет отражена информация о ветеранах Великой Отечественной войны.

В Год памяти и славы в Военной академии связи спланирована организация экспедиции по выявлению, учёту и переносу ранее неизвестных захоронений и непогребённых останков воинов, погибших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов на территории Кировского района Ленинградской области, проведение работа по приведению в порядок памятников, памятных знаков и мест захоронений воинов, павших в боях Великой Отечественной войны.

В Военной академии связи большое внимание будет уделено патриотическому воспитанию молодого поколения защитников Отечества: конкурс научных работ курсантов; подготовка статей; проведение военно-исторической конференции, военно-исторических диктантов, образовательного батла, международной военно-научной конференции, посвящённой Берлинской стратегической операции, праздничных концертов, олимпиады по истории для курсантов; издание военно-исторического труда «Великий подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов»; проведение конкурса рефератов среди курсантов и кадетов академии; просмотр и обсуждение фильмов из серии «100 лучших кинофильмов»; подготовка к участию во Всеармейском смотре-конкурсе самодеятельного художественного творчества; массовая легкоатлетическая эстафета; выставка работ профессиональных художников; тематический вечер вопросов и ответов; чемпионат академии по лёгкой атлетике; товарищеский матч по футболу между правительством Санкт-Петербурга и сборной силовых ведомств и другие мероприятия.

Возможно, самым ярким будет участие военнослужащих Военной академии связи в парадах на Красной площади в Москве и на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, а также организация и проведение совместно с МО МО «Академическое» народных гуляний по случаю празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Учитывая, что наша конференция проходит в канун празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, мы бы хотели рассказать о судьбе Ласукова Анатолия Христофоровича – ветерана Великой Отечественной войны, сотрудника одной из кафедр гуманитарных дисциплин Военной академии связи (период с 1975 по 1989 годы).

Ласуков Анатолий Христофорович родился 13 марта 1926 года в крестьянской семье в деревне Антиповка Глотихинского сельсовета Коношского района Архангельской области. Летом 1943 года он окончил 8 классов Ерцевской средней школы, но прекратил обучение в связи с тяжёлым материальным положением семьи и начал работать заведующим делопроизводством Военизированной пожарной команды Каргопольлага МВД при станции Ерцево. В 1943 году А. Ласуков был принят в члены ВЛКСМ первичной комсомольской организацией управления Каргопольлагского МВД Архангельской области.

Капитан 1 ранга А. Х. Ласуков, 1986 г.

12 сентября 1943 года он был призван Коношским РВК Архангельской области в ряды ВМФ и в конце сентября направлен в Мурманск, далее в Ваенгу (сегодня – Североморск). В октябре 1943 года направлен в Гвардейский дивизион морских охотников в город Полярный на должность матроса катера МО-432, где был определён в ученики гидроакустика. 10 февраля 1944 года направлен на учёбу в Специальную школу связи ВМФ (специальность – гидроакустик). С 30 августа 1944 года по октябрь 1944 года был гидроакустиком учебного отряда КБФ в Кронштадте, с октября 1944 года по июль 1945 года исполнял обязанности гидроакустика эскадренного миноносца «Сильный» эскадры кораблей КБФ (город Кронштадт). 9 мая 1945 года краснофлотец радист 3 класса А. Х. Ласуков встретил на эскадренном миноносце «Сильный» в Кронштадте. С июля 1945 года по август 1947 года – гидроакустик на миноносце «Поражающий» эскадры кораблей КБФ (город Рига).

В августе 1947 года старшина 2-ой статьи А. Х. Ласуков стал курсантом Военно-морского политического училища имени А. А. Жданова. В 1949 году выбыл из членов ВЛКСМ, так как стал кандидатом в члены ВКП (б). В 1950 году был принят в члены ВКП (б) первичной организацией ВМПУ имени А. А. Жданова. После окончания ВМПУ имени А. А. Жданова лейтенант А. Х. Ласуков 22 августа 1950 года был назначен на должность секретаря комсомольской организации отдельного дивизиона ремонтирующихся кораблей бригады ВМФ. Далее в разные периоды он проходил службу на должности заместителя командира по политчасти: тральщика, спасательного судна «Метеор», базового тральщика дивизиона тральщиков бригады охраны водного района КБФ, отдельного дивизиона гидрографических судов гидрографической службы Тихоокеанского флота, экспедиционного географического судна «Николай Зубов». В 1966 году окончил заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

5 октября 1967 года А. Х. Ласуков был назначен на должность старшего инструктора по пропаганде и марксистско-ленинскому образованию политотдела Высшего военно-морского училища подводного плавания имени Ленинского комсомола, а с 19 октября 1971 года приступил к исполнению обязанностей преподавателя кафедры марксизма-ленинизма (вёл курс политэкономии). 31 августа 1973 года капитан 2 ранга А. Х. Ласуков был уволен в запас.

После увольнения в запас Анатолий Христофорович в течение двух лет работал заведующим кабинетом политэкономии в Ленинградской лесотехнической академии, в период с 1975 по 1989 годы был преподавателем, старшим преподавателем кафедры политэкономии Военной академии связи, а в 1989 году окончательно вышел на пенсию и увлёкся резьбой по дереву, в чем достиг большого мастерства.

За годы службы и работы А. Х. Ласуков был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалями: «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945», «XXX лет Советской Армии и Флота», «За боевые заслуги», «40 лет Вооружённых Сил СССР», «За безупречную службу» 2-й степени, «50 лет Вооружённых Сил СССР», «За доблестный труд (за воинскую доблесть)», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», медалью Нахимова, «300 лет Российскому флоту». Приказом Верховного Главнокомандующего ВС РФ от 27 апреля 2000 года № 2 ему было присвоено воинское звание капитан 1 ранга.

В середине прошлого века его избранницей стала Людмила Петровна, вместе с которой он воспитал дочку и сына, а сегодня продолжают вместе идти по жизни. В начале этого века Анатолий Христофорович стал проявлять интерес к судьбе Военной академии связи и деятельности кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, где продолжают трудиться его коллеги – один из которых доцент Михайлов Виктор Владимирович.

Осенью 2019 года в канун 100-летия Военной академии связи А. Х. Ласуков написал стихотворение, которое посвятил юбилею Военной академии связи и кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин. К сожалению, болезнь опорно-двигательной аппарата не позволила А. Х. Ласукову лично присутствовать на академических и кафедральных юбилейных мероприятиях, но его поэтическое обращение нашло добрый отклик в сердцах сотрудников кафедры.

ПОЖЕЛАНИЕ ВЕТЕРАНАМ

Когда наступит День юбилейных торжеств
И вы соберётесь в своих подразделениях
Примите, пожалуйста, мой дружеский жест –
Поздравление вас с юбилеем,
Шлём вам его с искренним радением.

Когда поздравляют с чем-то или кого-то,
Обычно, принято и пожелание заявлять.
Добрым напутствием вам, педагогам,
О роли нравственности в вашем труде надо сказать.

Непоколебимая стойкость воинов –
Один из факторов боевой готовности.
Вы преподаёте опоры основ
Для воспринятия таких способностей.

Идейно-нравственные качества – стержни сознания,
Они не возникают просто, без усилий, сами собой.
Это вы путем умелой подачи теорий знаний
И наряду с ней, расширяя кругозор, проясняя ум,
Пробуждая разум, вызывая интерес к познанию,
Показывая подвиги славных сынов Отчизны,
Помогаете слушателям повышать нравственный настрой.

Идейно-нравственная основа качеств боевых,
Какие в характере офицера должны быть:
Отвага, выдержка, стойкость, твердая воля, решительность и других
Необходимых в условиях страха в бою.

Где вы трудились до ВАС, стоит ли вспоминать?
О прошедшем, обычно, не тужат.
Ныне каждый из вас может гордо сказать:
«Я преподаю в военном вузе».

Не горюйте, если кто-то вашей гордости не поймет.
Что такое ратный труд, многие не знают.
Вас уважают. Уважения больше придет,
Когда вас не только слушают, но и читают.
Вы образованны, с опытом. Здоровье, силы, воля, задор есть.
ДЕРЗАЙТЕ! Учить кадровых защитников Отчизны – большая ЧЕСТЬ!

В конце 2019 года А. Х. Ласуков внимательно ознакомился с трудом по истории академии «100 лет служения Отечеству 1919 – 2019», высказав при этом ряд критических замечаний, главное из которых – неоправданно большое количество употребления заимствованных иностранных слов.

В середине февраля 2020 года сотрудники 1 кафедры обратились к первокурсникам 1 факультета Военной академии связи о поздравлении А. Х. Ласукова от имени курсантов с праздником 23 февраля. В праздничном поздравлении участвовали курсанты 1923, 1924, 1925 и 1926 учебных групп, которые написали ветерану добрые пожелания и небольшой рассказ о своей жизни. Взволнованный таким вниманием со стороны курсантов ветеран об-

ратился к ним в ответном письме, которое выполнило очень важную функцию – напрямую связало разные поколения защитников Отечества.

В завершение статьи мы размещаем это письмо, так как его содержание не просто содержит благодарность курсантам Военной академии связи, а затрагивает актуальные вопросы воспитания молодёжи. И мы рады, что именно ветерану Великой Отечественной войны предоставляется возможность обращения к новому поколению защитников России в канун празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов (письмо печатается с согласия А. Х. Ласукова). Слово Ветерану:

«Здравствуйте! Здравствуйте! Здравствуйте, добрые молодцы – курсанты Военной академии связи. Извините, что так к вам обращаюсь. Обращаться нашим гордым словом «товарищи» не могу. Кому нужен в товарищи больной 94-летний старик?

Ваши поздравительные открытки с 23 февраля мне принесли. Они произвели на меня такое впечатление, что как встряхнули, я остаюсь приятно встряхнутым. Они разбудили во мне столько чувств и мыслей, которые, наверняка, будут ещё будоражить не одну неделю. Эти чувства о благодарности вам, радости за вас, гордости за вас до горьких размышлений о том, что далеко не вся наша молодёжь образованна и воспитана так как надо бы.

Примите, пожалуйста, моё большое спасибо вам за поздравление с Днём 23 февраля. Жаль, что у нас этот праздник превращён в День мужчин, и этим самым принизили военную службу Родине. А ведь это служба боевая, её с чем-либо сравнивать – этого нельзя, кощунство.

Меня радует то, что вы понимаете значимость нашей Победы над фашизмом. Наш народ ценой огромных потерь и утрат сумел выстоять против военного потенциала и военных полчищ со всей Европы, кроме Англии, которая представляла собой не логово льва, а растревоженный курятник. Немецкие генералы считали, что расправиться с ней они всегда успеют.

Обидно, что у нас с некоторых пор перестали называть вещи своими именами, особенно в странах, которые считались в социалистическом лагере – Польша, Румыния, Венгрия, Чехословакия и др. Чехословацкая промышленность производила для Германии оружие, а Румыния и Венгрия воевали с нами. Нейтральная Швеция поставляла руду, сталь. Испания, Италия, Финляндия воевали. Из Франции, Норвегии, стран Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург) формировались так называемые «арийцы». Из прибалтов (Эстония, Литва, Латвия), Польши, Украины создавались дивизии СС и охрана концлагерей. Это разве не вся Европа против нас?

Фашистская чума страшна не только тем, что в концлагерях и «душегубках» уничтожены миллионы людей, в том числе наших пленных, а тем, что они стремились уничтожить евреев и цыган как «паразитов на теле человечества», а также и те народы, которые «ничего не внесли в мировую цивилизацию». Концлагеря Освенцим, Майданек и другие – это фашисты считали опытом для будущего. Нетрудно понять, что грозило для многонационально-

го народа нашей страны, если бы мы не выстояли. Наша победа в Великой Отечественной войне достигнута не только теми, кто воевал, а тружениками тыла. Без них не было бы того, чем воевать.

Моё участие в войне очень скромное. Призван Коношским РВК Архангельской области 12 сентября 1943 года в семнадцать лет. Тогда всех так призывали. До конца сентября был в Архангельске в экипаже Беломорской флотилии. К началу октября привезли в Мурманск, через день – пешком до Ваенги (сегодня – Североморск), через две недели – в город Полярный, главную базу Северного флота – Палая губа, МО-423 гвардейского дивизиона охраны водного района Северного флота. Это вдоль побережья Кольского полуострова, Матовский залив и побережье полуострова Рыбачий. Морские охотники (МО) предназначались для борьбы с подводными лодками врагов. На МО-423 мной выполнялись:

- несение вахты вперёдсмотрящего, чтобы не напороться на плавающую мину;
- подача боезапаса из подполья кубрика старшин наверх во время стрельбы и боевых тревог;
- уборка снега и льда с верхней палубы;
- вахта у трапа в период стоянок, ослабление и подтяжка швартовых тросов;
- другие работы.

За период моей службы с 16 октября 1943 до 10 февраля 1944 года МО-423 раза два, а может три, сопровождал (охранял) суда, следовавшие в посёлки Териберка, Чаваньги и другие. Не раз, а может три раза ходили в Мотовский залив к защитникам Рыбачьего, доставляя туда разный груз, а оттуда – раненых. Два раза попадали под обстрел «мессершмиттов». Были ранены два члена экипажа, один из них умер в госпитале.

С 10 февраля 1944 по 30 августа 1944 года я был учеником-гидроакустиком Специальной школы связи, которая была там же, в городе Полярный. От учёбы отрывали не только воздушные тревоги: то в боевом взводе, то что-то выгрузить, то в карауле. В июле-месяце была практика на кораблях Северного флота. Я опять был в ОВР (охране водного района) МО-425. Дважды был в море. Летом там совсем другая обстановка, чем осенью и зимой.

После окончания Специальной школы связи, получения свидетельства гидроакустика 3 класса, меня направили на Краснознамённый Балтийский флот (КБФ): Ленинград – Кронштадт – учебный отряд КБФ, и 4 октября 1944 года – эскадренный миноносец «Сильный», на котором кроме гидроакустических вахт во время пребывания корабля в море, нёс вахты на радиостанции УКВ, а натренировавшись принимать и передавать азбуку Морзе до 100 знаков в минуту – и на КВ.

Эскадренный миноносец «Сильный», МО-423, Спецшкола связи считаются действующими во время войны, поэтому в моей службе 19 месяцев

фронтовых. Кроме Великой Отечественной войны я участвовал в боевых действиях. Это боевое траление на Финском заливе (послевоенное боевое траление – совокупность операций по разминированию судоходных путей, гаваней и прибрежных вод от мин и боеприпасов, оставшихся после Великой Отечественной войны).

Я трёхкратный ветеран: Великой Отечественной войны, боевого тралениия и военной службы. Читая ваши открытки, приятно видеть, что вы из большинства областей и республик нашей Отчизны – России. Я вижу в вас смелых, честных, нравственно порядочных молодых людей, готовых посвятить себя нелёгкому делу – профессии защитников Отчизны в качестве офицеров связи. Военная служба Родине везде и всегда считалась благородным делом. Вас не должно смущать то, что многие, не только обыватели, не понимаю этого.

Дорогие мои добрые молодцы, вы только на три года старше моего старшего правнука, но называть вас праправнуками я не смею. Поверьте, вы мне так же милы и любы, как и свои. Многое-многое хотелось вам сказать и о контрасте вашего возраста, и как нелегко даётся усвояемость истин и о другом, но ничего… не могу. Многое вы слышали из уст своих родных и близких людей. Но одно слышать и знать, другое – понять, третье – уразуметь, четвёртое – заиметь твёрдую волю – власть человека над собой. «Ум без разума – беда», «Ум разумом крепок», «Насколько укрепишь волю – настолько убудет лени». Любите русские пословицы и поговорки – они очень мудры.

Вам повезло. Вы находитесь в городе с самым богатым культурным наследием нашей страны. Это надо обязательно использовать для всестороннего развития своего интеллекта. Ни одного дня не должно быть, чтобы вы не обогатили свою память какими-то знаниям. Надо не только посетить Эрмитаж, Русский музей и другие, а запомнить твёрдо, что там находится. Театры – оперные, драмы, комедии и другие, где классический репертуар, надо посетить во время своей учёбы обязательно. Садово-паркое искусство и дворцы Петергофа, Пушкина, Павловска, Ломоносова – да это и разрядка от занятий в академии. Не посетив всего этого, будете горько сожалеть.

Желаю вам всего самого дорого: не болеть, цепкой памяти и удач!!!

С уважением к вам ветеран Великой Отечественной войны А. Х. Ласуков. 27 февраля 2020 г.».

УДК 355/359

О. А. Ульянова, О. В. Цуркан

Патриотизм и его воспитание у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации

Аннотация. Развитие военно-патриотического воспитания военнослужащих, укрепление престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, является одной из главных задач патриотического воспитания российских граждан. Воинский долг требует глубокого понимания личной ответственности за защиту Отечества. Без патриотизма и верности воинскому долгу нет защитника Отечества, а есть наемник, выполняющий свои обязанности за деньги. Военно-патриотическое воспитание делает армию непобедимой.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание патриотизма, военно-патриотическое воспитание, воспитание военнослужащих.

O. A. Ulyanova, O. V. Tsurkan

Patriotism and its education in the military of the Armed Forces of the Russian Federation

Annotation. The development of military-patriotic education of military personnel, the strengthening of the prestige of service in the Armed Forces of the Russian Federation, is one of the main task of the patriotic education of Russian citizens. Military duty requires a deep understanding of personal responsibility for the defense of the Fatherland. Without patriotism and fidelity to military duty, there is no defender of the Fatherland, but a mercenary who performs his duties for money. Military-patriotic education makes the army invincible.

Keywords: patriotism, education of patriotism, military-patriotic education, education of military personnel.

В настоящее время Российская Федерация, как и другие государства, сталкивается с проблемой национальной безопасности. Серьезную опасность, кроме военных причин, представляют угрозы обществу в духовной сфере. В связи с этим именно патриотическому воспитанию военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации отведена особая роль. Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что патриотизм – неотъемлемая суть российского народа, и заметил: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен наро-

дов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее».

Патриотизм всегда являлся важным связующим фактором, помогающим обществу преодолеть трудности, возникающие в различные периоды истории. В высокоразвитом, культурном обществе гражданам требуется обогащать и приумножать историческое наследие, бережно относиться к своей Родине и её культурным и историческим ценностям. Требуется глубокое осмысление всего происходящего в мире, выработка активной жизненной позиции, формирования у молодежи высоких нравственных, социально-психологических и профессиональных качеств.

Важность значения патриотизма для общества возрастает на крутых поворотах истории, когда от его граждан необходимо большее напряжения сил. В таких условиях патриотизм проявляется в благородстве и жертвенности во имя Родины.

В литературе существуют несколько подходов к пониманию патриотизма. Рассмотрим некоторые из них:

- патриотизм как одно из высших чувств, которое начинает проявляться в детском возрасте и развивается в различных сферах жизни;
- патриотизм как проявление чувства долга в активной социальной деятельности на Родины;
- патриотизм как суть жизни общества, источник его развития;
- патриотизм, главной задачей которого является осознание исторической, культурной, национальной принадлежности к Отечеству, определяющий смысл жизни общества;
- патриотизм как деятельность, направленная на служение Отечеству.

Исходя из этих и других подходов патриотизм – это наиболее значимая ценность, присущая всем сферам жизни общества, важнейшее духовное достояние, характеризующее высший уровень развития и проявляющаяся в реализации себя на благо государства.

В целях создания условий для повышения гражданской ответственности, обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны, обеспечения преемственности поколений, воспитания гражданина-патриота, любящего свою Родину и семью, правительством Российской Федерации утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 –2020 годы», которая направлена на формирование патриотического сознания российских граждан и определяет основные пути развития системы патриотического воспитания. В Государственной программе указано, что основным результатом её реализации должно быть формирование системы патриотического воспитания граждан, отвечающей современным задачам развития страны.

Благодаря чувству патриотизма служба в Вооруженных Силах наполняется смыслом. Любовь к Родине и верность воинскому долгу военнослужащие реализуют каждый день при несении службы. Жертвенный характер

службы во все времена подкреплялся всеобщим уважением к армии, как к главному гаранту свободной и безопасной жизни. И. С. Тургенев писал: «У нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга». Военная служба, является той службой, при осуществлении которой, гражданин выполняет высший долг перед Отечеством и именно в этом проявляется истинный патриотизм.

Служба в Вооруженных Силах РФ, основывается на гражданском долге, воинском долге, профессионализме и воинском мастерстве. Рассматривая эти основы можно дать следующие понятия:

- гражданский долг является внутренней потребностью военнослужащего в высоконравственном отношении к потребностям государства;

- воинский долг – это система ценностей и обязанностей военнослужащих, выражающаяся в готовности отстаивать интересы страны, изложенные в законодательстве Российской Федерации;

- профессионализмом принято считать степень овладения служебными обязанностями и умение успешно выполнять поставленные задачи;

- воинским мастерством является уровень профессиональной подготовленности военнослужащих к выполнению поставленные задач.

Воинский долг требует глубокого понимания личной ответственности за защиту Отечества. Без патриотизма и верности воинскому долгу нет защитника Отечества, а есть просто наемник, выполняющий свои обязанности за деньги, всегда готовый перейти туда, где больше заплатят. Эти морально-духовные качества делают армию непобедимой. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» военнослужащий должен быть верным Военной присяге, беззаветно служить своему народу, с честью выполнять свой воинский долг, проявлять патриотизм, способствовать укреплению мира и дружбы между народами.

Развитие военно-патриотического воспитания военнослужащих, укрепление престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, является одной из главных задач программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Цель военно-патриотического воспитания должна быть социально значимой и в то же время достаточно определенной. Это особенно важно сейчас, когда продолжается социально-экономическое, культурно-образовательное, этническое и духовное расслоение общества. Возникло многообразие представлений о гражданском и воинском долге, о военной политике, о военной службе.

Воспитание патриотизма у военнослужащих – это систематическая целенаправленная деятельность по формированию высокого патриотического сознания, чувства верности, готовности к защите, отстаиванию национальных интересов и обеспечению безопасности своего государства. Воспитание патриотизма у военнослужащих осуществляется по ряду направлений. К ним относятся: историческое, политико-правовое, социокультурное, духовно-

нравственное, психологическое, патриотическое, военно-социальное, профессионально-деятельностное, воспитание на воинских традициях.

Историческое воспитание представляет собой знание истории страны, судьбы Отечества, понимание своей неразрывности с ним, ощущение гордости за предков и исторической ответственности за происходящее в обществе и государстве. Заключается в изучение истории Отечества, места и роли страны в мировой истории, знании обычаев, менталитета, традиций, героического прошлого наших предков.

Политико-правовое воспитание заключается в понимании своего конституционного долга, политических событий, военной политики, концепции безопасности страны, военной доктрины, роли Вооруженных Сил в политической системе общества и государства.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой осознание идеалов, высших ценностей и ориентиров. Духовно-нравственное воспитание предполагает развитие высокого уровня образованности и культуры, формирование норм поведения, а также понимание идеи, ради которой воин готов достойно служить Отечеству.

Патриотическое воспитание – это воспитание важнейших ценностей, отражающих особенности развития общества и государства, образа жизни и судьбы русского народа. В основе патриотического воспитания лежит любовь, гордость за Отечество, беззаветная преданность своей стране, признание и уважение национальных символов и святынь, готовность к самоотверженному и достойному служению обществу и государству.

Профессионально-деятельностное воспитание заключается в формировании стремления к добросовестному исполнению служебных обязанностей и поставленных задач. Включает мотив, цель, задачи и ценностные ориентиры профессиональной деятельности военнослужащего, а также стремление к достижению высоких результатов.

Воспитание на воинских традициях представляет собой передаваемые из поколения в поколение, исторически сложившиеся формы отношений в военной организации. А именно, правила поведения личного состава, духовные ценности, обычаи, связанные с выполнением служебных обязанностей.

Верность военной присяге, Боевому Знамени и Военно-Морскому Флагу, служение интересам народа, самоотверженность и самопожертвование в бою ради достижения общей цели, героизм и мужество, воинская доблесть, умение стойко переносить трудности военной службы, демократичность во взаимоотношениях между военнослужащими, гуманное отношение к поверженному врагу и пленным – это важнейшие воинские традиции.

Воспитание на традициях представляет собой активное изучение боевых традиций и героизма отечественных воинов, участие ветеранов войны в основных мероприятиях военно-патриотического воспитания, участие в разработке военной формы одежды, знаков воинской символики и геральди-

ки Вооруженных Сил Российской Федерации, наполнение воинских ритуалов чувством гордости за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации.

Реализация всех вышеуказанные направлений предполагают проведение огромной и усиленной работы. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы становление и развитие каждого военнослужащего как гражданина и патриота Российской Федерации обеспечивалось гармонично взаимодействующими в достижении данной цели условиями и факторами.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации может рассматриваться как основа формирования важнейших духовных, нравственных, социальных и патриотических ценностей, официально получивших общенациональный статус. Под воздействием системы идей эти ценности преломляются и видоизменяются в ходе общественного развития. Они выступают как исходное начало обеспечения целостности России, как главные ориентиры формирования патриота Отечества.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения 02 февраля 2020).

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 №1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения 02 февраля 2020).

2. Смирнов А. Т., Мишин Б. И., Васнев В. А. Основы военной службы. Учебное пособие. М.: Академия, 2000. 240 с.

3. Путин: Патриотизм – неотъемлемая суть российского народа. URL: http://www.rg.ru/2014/04/17/patriotizm-anons.html. (дата обращения 02 февраля 2020).

4. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html. (дата обращения 02 февраля 2020).

УДК 930.1

А. В. Маньков

О культурно-шефской работе театров г. Ленинграда в воинских частях и на кораблях накануне Великой Отечественной войны (по материалам периодической печати 1930-х гг.)

Аннотация. Одним из направлений воспитания вооруженных защитников нашего Отечества всегда была культурно-просветительная работа. В 1930-е гг. одним из элементов этой деятельности считалась культурно-шефская работа, проводимая различными учреждениями культуры в воинских частях и на кораблях. Эта работа тогда имела свои цели, задачи и особенности. Автор в своей статье повествует об участии артистов крупнейшего музыкального театра России и г. Ленинграда – Мариинского театра (с 1935 г. по 1992 г. – Государственный Академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова) в работе по воспитанию советских красноармейцев и краснофлотцев накануне Второй мировой войны. Автор также рассказывает об освещении образа С. М. Буденного в ленинградских театрах.

Ключевые слова: культурно-шефская работа, Ленинградский театр оперы и балета, воинские части, художественная самодеятельность, концерты, линкор «Марат», краснофлотцы, С. М. Буденный.

A. V. Mankov

About cultural and patronage work of theaters in Leningrad in military units and on ships on the eve of the great Patriotic war (based on the materials of the periodical press of 1936 – 1940)

Annotation. One of the directions of education of defenders of our Fatherland has always been cultural and educational work. In the 1930s, one of the elements of this activity was considered to be cultural and patronage work carried out by various cultural institutions in military units and on ships. This work has always had its own goals, objectives and features. In the article, the author tells about the participation of artists of the largest music theater of Russia and Leningrad-the Mariinsky theater (from 1935 to 1992 – the state Academic Opera and ballet theater named after S. M. Kirov) in the work of educating the Soviet red army and red Navy on the eve of World war II. The author tells about the coverage of the image of S. M. Budyonny in Leningradsky theaters.

Keywords: cultural and patronage work, Leningrad Opera and ballet theater, military units, Amateur performances, concerts, battleship «Marat», red Navy, S. M. Budyonny.

В течение многовековой истории нашего государства его военная организация и ее представители уже давно стали полноправной частью российского социума и его духовной культуры. Актуальность нашего нового обращения к истории взаимоотношений Вооруженных Сил и государственных учреждений культуры в текущих условиях обусловлена не только нашей постоянной вовлеченностью в жизнедеятельность воинских коллективов в ходе образовательного процесса, но и конкретно-историческими реалиями современного этапа развития российского государства и общества. Как известно, нынешний год в Российской Федерации проходит под знаком 75-ой годовщины исторической Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Победа явилась результатом героического труда, как на фронте, так и в тылу, как военнослужащих, так и людей вроде бы очень далеких от военной службы. Среди тех, кто постоянно приближал парад Победы на Красной площади в Москве были советские артисты и многочисленные творческие коллективы страны. В то же время, в современной России продолжается возрождение военно-политической работы в Вооруженных Силах, что, на наш взгляд, требует от теоретиков и практиков учета прошлого отечественного опыта, накопленного на разных этапах истории нашего государства, а также поиска новых форм воспитания российских военнослужащих.

История творческой дружбы наших воинов и профессиональных отечественных артистов имеет в государстве давние и очень глубокие традиции. Этот процесс зародился еще в далекие годы Гражданской войны [2]. Однако, на наш взгляд, наиболее ярко тесный характер взаимоотношений военных и мастеров искусств проявился в период, предшествующий Великой Отечественной войне, в частности, в 1937 – 1939 гг. и в ходе самой схватки с фашизмом (1941 – 1945 гг.). В те годы сотрудничество воинских частей и подразделений и учреждений советской культуры называлось военно-шефской или культшефской работой. В тоже время, в научной литературе культурно-шефская работа ленинградских театров освещена крайне слабо [2].

В числе наиболее активных участников военно-шефской работы в г. Ленинграде в предвоенный период был коллектив знаменитого Ленинградского Мариинского театра (с 1935 г. – Государственный Академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова). В исследуемый нами период в этом прославленном во всем мире национальном театре (в советское время его иногда просто называли Кировским) помимо знаменитых балетных спектаклей и известных опер выходили 5 газет: одна из них была многотиражная печатная газета «За советское искусство» (орган комитета ВКП (б), месткома и дирекции Государственного Академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова), а также 4 стенных цеховых газеты [5]. В центре нашего исследовательского внимания находятся предвоенные выпуски газеты, сохранившиеся в фондах Санкт-Петербургской Театральной библиотеки. Цель работы – выявить содержание и особенности культурно-шефской работы Государственного Академи-

ческого театра оперы и балета им. С. М. Кирова накануне Великой Отечественной войны.

Широкому кругу хорошо известны факты культурно-шефской работы в годы Великой Отечественной войны. Так, например, звезды ленинградской эстрады 1930-х гг. К. Шульженко и В. Коралли и их фронтовой джаз-оркестр, были частыми гостями красноармейцев в 1941 – 1945 гг. [1, л. 5]. Однако культурно-шефская работа в России имеет куда более давние традиции. Так, Петроградский Мариинский театр начал участвовать в этой работе еще в годы Гражданской войны. Первые творческие коллективы этого знаменитого на весь мир музыкального театра работали на ее фронтах осенью 1918 г. и побывали в гг. Вятка, Пермь и Кунгур, где артисты давали концерты для красноармейцев [6].

После окончания Гражданской войны в феврале 1923 г. шефство над Рабоче-крестьянской Красной армией и Красным флотом (РККА и РККФ) организационно оформил Всероссийский союз работников искусств (РАБИС). После этого решения советские учреждения культуры стали подключаться к работе в воинских частях и на кораблях более активно.

В то же время, в 1929 г. Мариинский театр дал только 10 концертов для Красной армии, но это уже было начало работы в новых условиях [6].

Культурное шефство работников искусств над Вооруженными силами заметно активизировалось накануне Великой Отечественной войны. В феврале 1937 г. в девятнадцатую годовщину образования РККА газета «За советское искусство» писала: «Культурное шефство работников искусств над частями Красной армии – один из путей повышения культурного уровня бойцов и командиров нашей родной Красной армии» [4].

Как нам видится, эта работа строилась Ленинградским театром по нескольким основным направлениям. Во-первых, это проведение концертов в воинских частях и на кораблях, а во-вторых, помощь артистов в организации красноармейской и краснофлотской художественной самодеятельности.

В-третьих, нельзя забывать, несомненно, и об эстетическом воспитании военнослужащих. Так, артистка М. Чулицкая в статье «Постараюсь оправдать доверие» назвала целями своей поездки в войска «доставить максимальное удовольствие и культурный отдых нашим дорогим бойцам и командирам» [4].

В 1935 г. театр подготовил в воинских частях 3 хоргруппы, 3 кружка плясунов, 3 джаз-оркестра и 1 великорусский оркестр. В войска выезжали художники Айвазьян и Зандин для помощи в оформлении стендов. В воинских частях было дано свыше 20 концертов, проведено 3 экскурсии, даны сотни контрамарок для краснофлотцев [6]. В 1936 г. артисты театра дали 48 концертов в подшефных частях, в Базовом клубе, ДКА, на военных кораблях и в школе подводного плавания [4].

С особой гордостью и любовью артисты знаменитого театра относились к Красному военному флоту. К слову, 23 февраля 1936 г. в очередную годовщину Красной армии и флота в порядке шефства на обслуживание линкоров Балтийского флота выехала бригада артистов, в составе которой были товари-

щи Гильберт, Буткович, Виноградова, Хмелева, Холмина, Холодковский, Слепцов и другие мастера искусства [3].

Для подготовки художественной самодеятельности на корабли Балтийского флота направлялись деятельные и хорошо подготовленные музыканты. Вот что писала об этом театральная газета: «Командированный Государственным академическим театром оперы и балета имени С. М. Кирова на линейный корабль «Марат» дирижер-ассистент Петр Петрович Иванов принял активное участие в подготовке к смотру краснофлотской художественной самодеятельности». Судя по отчетам в газете, работа П. Иванова была очень насыщенной. Газета сообщает о том, что с 27 декабря 1935 г. он отработал два хора: русский и украинский в количестве 45 человек в каждом. Дирижером отрабатывались также сольные выступления и другие номера художественной самодеятельности [3].

Незадолго до праздника 23 февраля на корабле прошел смотровой вечер (так тогда называли смотр-конкурс самодеятельности). Выступления краснофлотцев, подготовленных дирижером, получили при этом самую высокую оценку со стороны командования. Газета посчитала, что такой высокий результат был достигнут П. Ивановым «благодаря исключительному вниманию и любви к занятиям с краснофлотцами и членами семей начальствующего состава, ранее нигде не выступавшими» [3]. Как результат этого труда, командование линейного корабля «Марат» за отличную работу и активное участие в краснофлотской самодеятельности выразило дирижеру П. Иванову благодарность [3].

В том же праздничном номере «За советское искусство» 23 февраля 1936 г. сотрудник театра Н. Лебедева подчеркнула, что «мы должны всемерно помочь красноармейской самодеятельности, давая в то же время культурный отдых бойцу и командиру, нести им лучшие образцы культурного наследия и советского искусства» [3]. Н. Лебедева не без гордости отметила, что «несмотря на трудности обслуживания линкоровцев, все же мы свои обязательства перед ними выполняем» [3].

Примечательно, что в те годы в коллективе театра сложился «крепкий актив» людей, которые неоднократно побывали на кораблях в качестве исполнителей. Это артисты Тихий, Печковский, Каменская, Слепцов, Ураевский, Иванов, Федоров, Черкасов, Портнева. Помимо выступлений эти мастера искусств также активно проводили занятия с краснофлотской самодеятельностью. Как правило, приезжая на корабли артисты театра организовывали с краснофлотцами не только концерты, но и беседы о «замечательных творцах искусства» [3].

В связи с этим, очень показательным было опубликованное в газете 26 февраля 1937 г. яркое сообщение артистки театра М. Чулицкой. Она писала: «Я – жена командира-пограничника, о чем всегда с гордостью заявляю, считая, что работа в Красной армии есть самая почетная и ответственная работа. Я с 1933 г. работаю по художественной самодеятельности. Была несколько раз

премирована за работу в воинских частях, кроме того занимаюсь в оперной студии Дома Красной армии» [4].

Молодая артистка сообщила: «В июне 1936 г. я была принята в наш театр в качестве артистки-солистки молодой группы. Наши пограничники гордятся мною; для красноармейцев и краснофлотцев, с которыми я работала несколько лет, а также для командиров, которые хорошо меня знают по клубу – это было событие. Они и сейчас живо интересуются моей работой и моими успехами. 25 февраля я еду на Дальний Восток для шефской работы. Свою поездку я посвящаю дню Красной армии» [4].

Работа в воинских частях являлась предметом постоянного внимания профсоюзных органов театра. Так, 15 сентября 1937 г. в отчете местного комитета театра А. И. Павленков указал: «Культшефская работа проводится в основном удовлетворительно, все заявки подшефных частей выполняем» [5].

С другой стороны, в отчете было отмечено, что хуже обстояло дело с самодеятельностью. Газета пишет: «Плохо с обслуживанием самодеятельности – до сих пор ни местком, ни подшефные части не могут добиться плановой систематической работы» [5].

Зимой 1938 г. на дальневосточном озере Хасан произошел вооруженный конфликт СССР с Японией. Знаменитый театр отреагировал на эту ограниченную и короткую войну встречей с так называемыми «хасановцами»: 16 декабря на спектакле «Раймонда» в Кировском театре произошла встреча с «бойцами озера Хасан» [10].

«За советское искусство» писала: «Бойцов-орденоносцев встретили: народная артистка Дзержинская, заслуженный артист Печковский, Гусев, Шавров, Шелепов, представители парткома и комитета комсомола и ряд других работников театра. После просмотра спектакля происходила беседа с актерами за чашкой чая в аванложе» [10].

Отдельной страницей шефской работы Кировского театра, несомненно, стало шефство над кораблями Красного Балтийского флота. 26 мая 1939 г. группа артистов-орденоносцев выезжала в г. Кронштадт, где встретилась с моряками. После теплой торжественной встречи, устроенной мастерам искусства, в краснофлотском клубе состоялся большой концерт. В этом концерте приняли участие замечательные артисты и орденоносцы: народный артист ССР П. Андреев, народный артист Г. Нэлепп, народный артист Б. Фрейдков, заслуженная артистка О. Иордан, артистка О. Кашеварова и др. Многие их этих известных певцов и танцоров принадлежали в те годы к творческой элите не только Ленинграда, но и всей страны [12]. Газета отметила, что «после концерта был устроен товарищеский ужин. Поздно вечером специальный катер доставил актеров в Ленинград» [12].

Помимо профессиональных артистов следует отметить и других активистов культурно-шефской работы. Так, одним из ее организаторов в театре была Н. Лебедева, работавшая заведующей библиотекой. В праздничном номере, посвященном Международному женскому дню, в статье «Наши общественницы»

было подчеркнуто: «…Праздник или необходим концерт для Красной армии, флота, избирательного участка – Наташа собирает бригады, уговаривает пианистов, подбирает солистов» [11].

В наши дни, как мы считаем, особого внимания исследователя заслуживает тезис о том, что руководство прославленного музыкального коллектива постоянно заботилось о включении в свой репертуар новых спектаклей о нашей армии и флоте. Особенно четко эта тенденция стала проявляться в 1937 – 1938 гг. Так, например, 17 марта 1937 г. газета опубликовала доклад и.о. директора театра В. Н. Асланова на производственном совещании. В своем выступлении руководитель обнародовал творческие планы своего театра на ближайшие годы [7].

Сегодня, по нашему мнению, очень интересно узнать, что в конце декабря 1939 г. в театре планировалась премьера оперы «Слава» на музыку композитора В. В. Волошинова и либретто поэта В. Гусева. В декабре 1941 г дирекция намечала осуществить первую постановку оперы «Декабристы» композитора Шапорина. В то же время, руководство театра посчитало, что спектакль о событиях первой четверти XIX в. может быть не готов к указанному сроку. В том случае, если композитор не сдаст материал в указанный срок, то театр запланировал вместо него поставить в 1941 г. оперу В. Шебалина «Юность маршала» [7].

В передовой статье от 23 февраля 1938 г. было указано о том, что «эти оперы уже законтрактованы театром и наполовину закончены». Автор передовицы отметил, что «театр обязан приложить все усилия к тому, чтобы в этих готовящихся операх и будущих балетах, красной нитью прошла роль большевистской партии и ее вождей товарищей Ленина и Сталина в создании непобедимой Красной армии, в организации ее побед» [6]. В газете еще раз особо подчеркнули, что «композитор Шебалин пишет оперу «Юность маршала»…» [4, с. 2].

История создания этой оперы, несомненно, заслуживает отдельного повествования. По имеющимся у нас сведениям, спектакль посвящался боевому пути одного из первых советских маршалов С. М. Буденного. Газета «За советское искусство» подчеркнула, что в данной опере автор развивает «тему превращения солдата Буденного в маршала Советского Союза» [6]. Весной 1938 г. драматург и поэт Я. М. Галицкий подготовил либретто постановки [8]. В 1930-е гг. Галицкий стал хорошо известен, как автор стихов довоенной версии песни «Синий платочек» (в 1942 г. он написал новую версию, ставшую знаменитой в исполнении К. И. Шульженко). Весной 1938 г. руководство театрального коллектива планировало ознакомиться с фрагментами музыки композитора.

К началу лета 1938 г., судя по информации газеты, Шебалин написал первый акт этой оперы [9]. К сожалению, нам пока не удалось до конца узнать итоги его дальнейшей работы, что мотивирует нас на продолжение поиска новых исторических свидетельств и документов, подтверждающих факт наличия работы очень известного в свое время и талантливого советского композитора,

и музыкального педагога Виссариона Шебалина над образом советского военноначальника.

Сегодня мы знаем, что в июне 1938 г. руководство театра планировало заслушать уже созданную им музыку, и видимо, принять какое-то решение. Так же, мы выяснили, что летом эту оперу уже называют «Рождение армии» [12]. Что это – ошибка газеты, опечатка или оперу переименовали, мы пока также не знаем.

К слову, в 1937 г. во всесоюзном литературно-художественном журнале «Костер», который с июля 1936 г. издавался в Ленинграде, была опубликована пьеса в 3-х действиях советского писателя и драматурга И.Е. Всеволожского «Юность маршала». Она была посвящена детским годам Семена Михайловича Буденного. Всеволожский сам являлся участником Гражданской войны и стал известным мастером произведений, посвящённых Гражданской войне, а также рассказов о море. Всеволожский написал несколько книг о жизни маршале («Хуторская команда», «Восемь смелых буденновцев», «Отряды в степи» и др.). В 1937 г. в издательстве «Искусство» вышла одноименная книга этого автора, повествующая о детских годах С. М. Буденного. Всеволжский также писал пьесы для Центрального театра Красной армии.

Отношение красноармейцев к проводимой Кировским театром работе с военнослужащими хорошо демонстрируют слова воина-хасановца Золотова, который в декабре 1938 г. в театре выступил от имени своих сослуживцев. Участник боев с японскими милитаристами на Дальнем Востоке сказал: «Передайте всему коллективу работников театра им. С. М. Кирова, что мы смело шли в бой. Ибо мы знаем, что защищаем и кого защищаем. Каждый из нас шел с именем товарища Сталина на устах. Мы победили потому, что нами руководила коммунистическая партия. И пусть знают самураи, что не видать им советской земли никогда. Мы им этого не позволим» [10].

С благодарностью к своим бывшим коллегам по театру обратился 8 марта 1939 г. красноармеец Ф. Дворищин, до призыва в армию работавший в театре. Он написал: «Получая благодарность от командования за создание самодеятельного искусства в части, я мысленно передал эту благодарность вам, так как, безусловно, моя работа в театре во многом содействовала моему общему театральному развитию» [11].

Артисты отвечали красноармейцам и краснофлотцам своей любовью и вниманием. Особенно эти чувства проявлялось в праздничные дни. Уже в ходе начавшейся в сентябре 1939 г. Второй Мировой войне 7 ноября того же года участники Октябрьского парада в Ленинграде были приглашены в Кировский театр на ленинградскую премьеру оперы Т. Хренникова «В бурю» [14]. Кстати, в ней впервые на оперной сцене был создан образ В. И. Ленина. Более того, молодой в те годы советский композитор Т. Н. Хренников в 1936 г. окончил московскую консерваторию по классу композиции профессора В. Шебалина [13]. В филиале театра организовывался большой концерт для бойцов, политработников и командиров Ленинградского военного округа [14].

В апреле 1940 г. Президиум ЦК РАБИС постановил созвать 19 мая 1940 г. II пленум Центрального комитета союза работников искусств. В повестке дня созываемого пленума планировалось, в частности, рассмотреть вопрос об итогах культурного шефства работников искусств над частями РККА, Военно-морского флота и НКВД за 1939 г. и месячника, посвященного XX годовщине РККА [15].

До вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну оставалось чуть более года…

В связи с этим, интересно высказывание активиста армейской самодеятельности красноармейца Ф. Дворищина, который написал, обращаясь к артистам театра: «... Я заверяю вас, что все свои силы, все свои знания я отдам на создание подлинно художественной самодеятельности в части. А если будет нужно, то с теми же песнями, с тем же оркестром и с винтовкой в руках я пойду защищать советские границы вместе с вами, радуясь нашей общей победе» [11].

В целом, учитывая историческое прошлое нашего Отечества, мы считаем, что тема культурно-шефской работы является актуальной, сложной и многогранной. Взаимодействие армии и учреждений культуры, помощь военным со стороны артистов всегда являлась прочной традицией российского общества. Культурно-шефская работа, несомненно, должна считаться положительным историческим опытом и может использоваться в процессе продолжения выработки концепции военно-политической работы Российских ВС на современном этапе.

Библиографический список

1. Архив Санкт-Петербургской Театральной библиотеки. Ф. 5. П. 31.
2. Лаюк Е. М. Военно-шефская работа в СССР (1922 – июнь 1941 гг.): автореферат дис. … канд. истор. наук. М.: Военный университет, 2007.
3. За советское искусство. № 9 (37). 23 февраля 1936 г.
4. За советское искусство. № 4 (57). 26 февраля 1937 г.
5. За советское искусство. № 11 (64). 15 октября 1937 г.
6. За советское искусство. № 3 (73). 23 февраля 1938 г.
7. За советское искусство. № 5 (75). 17 марта 1938 г.
8. За советское искусство. № 7 (77). 10 апреля 1938 г.
9. За советское искусство. № 12 (82). 20 июня 1938 г.
10. За советское искусство. № 22 (92). 27 декабря 1938 г.
11. За советское искусство. № 6 (98). 8 марта 1939 г.
12. За советское искусство. № 15 (107). 5 июня 1939 г.
13. За советское искусство. № 16 (108). 17 июня 1939 г.
14. За советское искусство. № 24 (116). 5ноября 1939 г.
15. За советское искусство. № 11 (133). 18 апреля 1940 г.

УДК 37.013

К. А. Кисин

Особенности формирования навыков оценки военно-политической обстановки в мире в образовательном процессе вуза

Аннотация. В статье рассматривается одна из проблем реализации компетентностного подхода в системе высшего военного образования – формированию навыков аналитической и прогностической деятельности. Автором проведен анализ причин возникновения затруднений у обучающихся в освоении универсальных компетенций, предложена методика формирования навыков оценки военно-политической обстановки в мире.

Ключевые слова: политология, компетенция, методика оценка военно-политической обстановки.

K. A. Kissin

Features of formation of skills for assessing the military-political situation in the world in the educational process of the University

Annotation. The article deals with one of the problems of implementing the competence approach in the system of higher military education – the formation of analytical and predictive skills. The author analyzes the causes of difficulties for students in mastering universal competencies, and offers a method for forming skills for assessing the military-political situation in the world.

Keywords: political science, competence, methodology for assessing the military-political situation.

В условиях происходящей глобальной политической трансформации, связанной с формированием многополярного мира и нежеланием существующих центров сил учитывать интересы появляющихся новых субъектов мировой политики, усиливается международная напряженность и ухудшается глобальная военно-политическая обстановка. В попытке сохранить сложившейся по окончании холодной войны статус-кво однополярного мира страны-лидеры идут на любые действия экономического, военного, политического характера для сохранения своего доминирующего положения в мире. Против неугодных стран развязывается война по всем фронтам. В ход идут уже проверенные инструменты холодной войны (навязывание своему населению образа врага, манипуляции общественным сознанием, реанимация военных блоков и т.д.), а также хорошо зарекомендовавшие себя в последнее время практики «цветных революций» (распространение недовольства среди населения действиями существующей власти, ее демонизация, проведение акций гражданского неповиновения и уличное насилие, затруднение функ-

ционирования институтов власти, свержение законной власти силовыми или несиловыми способами). Поэтому формирование разносторонне развитой личности военнослужащего, компетентного военного руководителя и специалиста, патриота своей страны является актуальной задачей высшего военного образования.

В соответствии с требованиями минимума содержания и уровням обученности военнослужащих в военных образовательных организациях высшего образования МО РФ курсанты в процессе изучения дисциплины «Политология» должны освоить значительной количество компонентов универсальных компетенций. На наш взгляд, наиболее сложным вопросом является формирование у обучающихся знания методологии и навыков методики оценки военно-политической обстановки [1].

На формирование рассматриваемой компетенции оказывают влияние следующие факторы.

Во-первых, факторы психологического характера. По данным многих исследований современное молодое поколение относится к поколению Z – цифровой человек. Его основными отличиями являются стремление активно использовать IT-технологии в процессе обучения и в профессиональной деятельности, стремление иметь возможность распоряжаться временем по своему усмотрению, сфокусированность на профессиональной карьере, использование в качестве источников получения информации об общественных событиях социальных сетей, слухов, мнения ближайшего окружения и другие. Однако, в условиях военной службы возможности для реализации рассмотренных потребностей ограничены по объективным причинам.

Во-вторых, это социальные факторы. Они обусловлены состоянием системы образования в школе, изменением модели поведения в семье, обществе. Для современных курсантов характерны следующие характеристики: фрагментарный характер и мозаичность мировоззрения, снижение уровня гуманитарной подготовки, слабые знания и нечеткое понимание сложных социальных явлений, слабые умения выявлять причинно-следственные связи между историческими событиями отечественной и мировой истории и другие.

В-третьих, это политические факторы. К ним можно отнести усиливающееся идеологическое противостояние, распространение непроверенной, а порой и откровенно ложной информации о политических событиях, слабое развитие умения анализировать текущие события и навыков критического мышления.

В-четвертых,это факторы организационного характера. Среди них следует отметить противоречие между необходимостью организовать освоение обучающимися значительного количество компетенций различной направленности и уровня сложности в условиях ограниченного временного ресурса, значительной укомплектованности учебной группы с учетом возрастных и других особенностей обучающихся. Ввиду специфики предмета исследова-

ния – военно-политической обстановки, возникают затруднения при поиске и сборе доступной информации в открытых источниках, что объясняется необходимостью соблюдения требований защиты государственной тайны [2].

Военно-политическая обстановка является сложным, противоречивым, многоуровневым, динамически развивающимся общественным явлением. Оценка и прогнозирование развития военно-политической обстановки в мире или конкретном регионе требует от обучающихся широкой эрудиции в вопросах военной политики, истории, международного права, развитого мировоззрения, развитие аналитических компетенций, умения применять на практике инструменты диалектического, синергетического, системного и других подходов, способности исследования сложных явлений в единстве социальных, экономических, духовных и политических факторов. Подводя итог, можно заключить, что формирование рассматриваемой компетенции имеет противоречивый характер, обусловленный объективными и субъективными факторами.

Для решения поставленной задачи нами была разработана и опробована на занятиях по учебной дисциплине «Политология» методика изучения военно-политической обстановки в мире, основанная на использовании игровых методов, позволяющих индивидуализировать процесс обучения [3].

Целью занятия является освоение обучающимися основ оценки и прогнозирования военно-политической обстановки в мире. Для достижения поставленной цели на занятии решались следующие задачи: отработки навыков поиска и сбора военно-политической информации, формирования умений систематизации, обобщения, сравнения исходных данных, их анализа, выявления и ранжирования факторов позитивного и негативного влияния, определения оценки текущего состояния, выявления возможных вариантов ее развития и рассмотрения вероятности их возникновения.

Методом занятия была выбрана деловая игра. Это активный способ обучения имеет ряд существенных достоинств по сравнению с другими методами. Применение метода деловой игры позволяет развить активность обучающихся, формировать у них умение анализировать специальную литературу и активизирует творческое мышление, вырабатывает способность оценивать различные точки зрения, сопоставлять их и находить пути решения сложных ситуаций прикладной направленности, формировать навыки поиска оптимального варианта решения.

При организации занятия методом деловой игры особое внимание следует уделить подготовительному этапу. На этом этапе осуществляется поиск, сбор и систематизация исходных данных, их анализ и оценка. На основе собранной военно-политической информации обучающимися подготавливается доклад по выбранному направлению. Такая подготовка требует организации нескольких целевых самостоятельных работ с учебным отделением с участием преподавателя.

В ходе занятия обучающиеся отрабатывают элементы институционального, структурно-функционального и других методологических подходов. При подготовке докладов у них отрабатываются навыки применения общенаучных методов анализа и синтеза, обобщения и сравнения, дедукции и индукции, а также методов прикладной политологии – SWOT и PEST-анализ, военно-политический анализ и прогнозирование.

В ходе занятия у обучающихся отрабатываются навыки ораторского искусства, работы с картой, умение отстаивать свою точку зрения при участии в мозговом штурме, экспертной оценке. Время доклада ограничивается 3 минутами, что обусловлено достаточно большой укомплектованностью учебных подразделений. Также это способствует выработке у обучаемых умений структурировать информацию, выделять главное, отделять его от информационного «шума», делать обобщение и другие.

Занятие может проводиться в двух вариантах: с делением на группы и без него. В первом случае, учебная группа делится на две неравные части. 80% личного состава условно выполняет функции «разведчиков». В их обязанности входит сбор, обобщение, сравнение и оценка военно-политической обстановки в назначенном регионе или государстве. Для выявления уровня подготовленности обучающихся каждый курсант получает индивидуальное задание по изучению, обобщению и оценке военно-политической обстановки в назначенном регионе или государстве. Остальные военнослужащие выступают в роли экспертов-специалистов оперативного отдела. «Операторы» на основе анализа полученной военно-политической информации должны заполнить SWOT и/или PEST-таблицу, определить возможные варианты развития военно-политической обстановки, осуществить прогнозирование ее развития и выработать предложения в решение вышестоящего руководства по принятию политических, социально-экономических, военных мер упреждающего характера по недопущению негативного развития ситуации.

Во втором случае такого деления не происходит. Все военнослужащие сначала выполняют роли «разведчиков», докладывая собранную и проанализированную информацию по оценке военно-политической обстановки в назначенном регионе. После заслушивания докладов «разведчиков» обучающиеся начинают исполнять функцию «операторов», обобщая информацию и вырабатывая совместное решение.

Выбор направления исследования определяется национальными интересами РФ и угрозами им, исходящими из различных источников. Группа «разведчиков» делится по подгруппам и выполняют оценку военно-политической обстановки по стратегическим направлениям: север, восток, юг, юго-запад и запад. В процессе подготовки к занятию курсанты собирают и обобщают военно-политическую информацию о военной политике и военной организации исследуемого государства, военном потенциале и военной мощи, основным направлениям военного строительства. Собранная информация обучающимися анализируется и определяется оценка состояния воен-

но-политической обстановки в рассматриваемом регионе. Поскольку каждый курсант имеет задание по изучению конкретного государства, то это обеспечивает индивидуализацию процесса формирования соответствующих компетенций.

По итогам занятия дается подробный разбор действий каждого военнослужащего и учебного отделения в целом, отмечаются успехи и промахи.

Достоинствами рассмотренной формы учебного занятия являются индивиуализация процесса обучения, приближение учебной ситуации к реальной, что побуждает познавательный интерес обучающихся, активизирует процесс обучения, и другие.

К недостаткам такой организации занятия можно отнести следующие: сложности поиска и сбора военно-политической информации, обусловленные ее специфичностью; недостатки планирования основной образовательной программы, предполагающей изучение вопросов оценки военно-политической обстановки на младших курсах обучения; значительные трудозатраты на подготовительном этапе занятия, необходимые для тщательного отбора, обработки исходных данных и составления доклада и другие [4].

В заключение следует отметить, что компетентностный подход требует от профессорско-преподавательского состава, командиров воинских подразделений и обучающихся перестройки своей деятельности, направленной на реализацию творческого подхода к освоению необходимого квалификационного уровня военного специалиста.

Библиографический список

1. Кисин К. А. Проблемы реализации компетентностного подхода в высшем образовании и пути их решения// Мир науки. 2015. №3. С.21.

2. Кисин К. А. Реализация компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании: трудности внедрения и пути решения// Социальная стратегия российской системы образования: III Санкт-Петербургские социологические чтения. 2011. С. 388 – 389.

3. Панфилова А. П. Технологии развития аналитического потенциала студентов в игровом интерактивном обучении// Инновации. 2019. №9 (251). С. 107 – 110.

4. Военная педагогика: Учебник / под. ред. О. Ю. Ефремова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2017. 640 с.

УДК 37.013

Б. Д. Телегин

Формирование и развитие ценностно-смысловой сферы личности курсантов в процессе военного образования

Аннотация. Статья посвящена исследованию формирования и развития ценностно-смысловой сферы личности курсантов образовательных организаций МО РФ через призму личностных смыслов военно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, личностные смыслы, профессиональная я-концепция, личность курсанта, военный вуз.

B. D. Telegin

Formation and development of the value-semantic sphere cadets' personalities in the process of military education

Annotation. The article is devoted to the formation and development of value-semantic sphere of personality of students of educational institutions MO of the Russian Federation through the prism of personal senses of military-professional activity.

Keywords: value-sense sphere, personal meanings, professional self-concept, personality of the cadet, a military University.

Рассмотрение данной темы представляется сегодня актуальным по многим причинам. Основные из них связаны с такими новыми трендами в российском обществе как: неоднозначность настоящего и слабая предсказуемость будущего; цифровизация общества, которая противоречива по своей природе и возможным последствиям; рецидивы смуты в умах и действиях; инфантилизация современной молодежи; невнятность ценностных ориентиров, обусловленная деидеологизацией; нарастание виртуализации бытия, создающей иллюзию неокончательности, нереалистичности совершаемых жизненных выборов.

Эти и другие подобные факторы могут усиливать внутреннюю неопределенность, которая свойственна личностям, характеризующимся неустойчивостью ценностно-смысловой сферы. Такая неопределенность внутреннего мира молодого человека в комплексе с неопределенностью внешнего мира усложняет задачи формирования профессиональной направленности личности курсанта. Кроме того в сфере образования также наблюдается отставание государственных образовательных стандартов от современных достижений науки и технологий, изменений запросов учащихся и общества, ориентированности на применение знаний, умений и навыков в реальных жизненных

условиях.

В тоже время обеспечение обороноспособности страны в сложившихся политических и социально-экономических условиях, формирование перспективного облика Вооруженных Сил требуют от военного образования подготовки высокопрофессиональных офицерских кадров с новым образом мышления, способных и готовых самостоятельно действовать в ситуации неопределённости при решении актуальных профессиональных задач, предвидеть возможные изменения, мыслить и действовать на опережение. Они должны обладать не только достаточной узкопрофессиональной компетентностью, но и умениями и навыками работы с личным составом, а также высокими нравственными и морально-деловыми качествами.

Как известно ценностно-смысловая сфера личности включает в себя два основных компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Рассмотрим более подробно второй компонент.

В психологической науке личностный смысл понимается как индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых развертывается ее деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы [8; 9].

Важно отметить, что формирование и развитие личностных смыслов человека в контексте формирования и развития личности носит стадиальный характер, обусловлено ведущим типом деятельности и ее сменой, и взаимосвязано с возрастными изменениями. Утверждение позиции «я-профессиональное» связано с актуализацией деятельности, направленной на усвоение целей, норм, правил и ценностей профессиональной среды, овладение навыками реализации профессиональных прав и обязанностей, занятия своего места в системе профессиональных отношений, проявления профессиональной активности и ответственности, выражения собственной профессиональной позиции [5].

Такая актуализация предполагает определенную последовательность развития личностно-смысловой сферы курсанта: формирование основ профессионализации, происходящее в начальный период обучения в вузе; формирование, в основном на теоретических знаниях (когнитивный уровень), системы личностных смыслов будущей профессиональной деятельности на младших курсах; развитие сформированной сферы личностных смыслов и формирование новых личностных смыслов на старших курсах уже в сочетании теории с практикой, и, при условии успешного профессионального становления, дальнейшее развитие профессиональной Я-концепции офицера. В результате в личностно-смысловой сфере курсанта ценность будущей профессиональной деятельности должна все более актуализироваться, а потребность достижения этой становящейся сверхценной для него самого цели формировать тот самый

генерализированный мотив ее достижения, который и есть личностный смысл, и который является движущей силой удовлетворения потребности успешной самореализации в будущей профессиональной деятельности.

Представленную модель остается погрузить в соответствующим образом организованную среду военного вуза, где созданы и совершенствуются психолого-педагогические, учебно-служебные, организационно-административные и материально-бытовые условия, в которых в период воспитания и обучения курсанта и протекают процессы формирования и развития личностных смыслов его будущей профессиональной деятельности.

Модель имеется, обеспечивающие ее функционирование внешние условия созданы, планируемые результаты освоения образовательной программы (каким должен стать выпускник) известны. Остается разобраться, способен ли сегодняшний курсант, выросший в условиях современного российского общества с его новыми трендами, самостоятельно заглядывать вперед, конструировать образ своего профессионального будущего, или ему необходима помощь в актуализации личностных смыслов будущей профессиональной деятельности.

По данным проекта «Интернет в России – Россия в интернете», проведенного фондом «Общественное мнение», Россия занимает третье место в мире по числу пользователей интернета. На сегодняшний день доля интернет-пользователей в нашей стране составляет 81 %, из них 65 % россиян выходят в сеть ежедневно. Среди молодежи от 18 до 24 лет этот показатель составляет 97 %. Результаты проведенного «Лабораторией Касперского» исследования посещаемости сайтов детьми при включенном родительском контроле, где считался усредненный показатель за 5 месяцев по количеству индивидуальных заходов, позволяет сделать вывод о том, что российские дети – самые активные пользователи социальных сетей в мире [6; 7].

Вчерашние дети завтра придут поступать в военный вуз. Поступят, станут учиться и перестанут активно пользоваться Интернетом? Вопрос, как говорится, риторический.

Группой ученых в 2017 году были проведены исследования киберзависимости в среде курсантов. Результаты опубликованы в статье с говорящим названием: «Родина-сеть зовет» [4]. Результаты следующие.

Большая часть – 60 процентов уделяют Сети два-три часа в день. До 23 процентов курсантов имеют явные признаки зависимости, расходуя на Интернет три-шесть часов своего времени (суммированные временные показатели). 14 процентов определенно страдают от кибераддикции, блуждая в Сети по восемь и более часов. И только три процента опрошенных пользуются Интернетом один час в сутки.

Полученные данные свидетельствуют о том, что 71 процент российских курсантов предпочитают общаться в социальных сетях, 19 процентов

заходят на игровые, развлекательные, поисковые сайты и лишь только каждый десятый посещает обучающие сайты.

Авторы делают обоснованный вывод о том, что с учётом динамики роста числа обучающихся, использующих Интернет за пределами нормы, можно говорить о риске формирования зависимости у значительного числа курсантов военных вузов. Увеличение времени, проведенного в Сети, неизбежно гасится за счет своего здоровья (например, нарушение режима сна), небрежного выполнения непосредственных обязанностей. Страдают и учеба, и служба.

И это только вершина айсберга проблемы. Фундаментальная информационная зависимость, заключающаяся в потреблении информации (скроллинг новостей, серфинг по сайтам, обмен видеороликами, значительно реже – текстовыми сообщениями и т.п.) без её усвоения, приводит молодых людей к тому, что постепенно они превращаются в «умных глупцов». Им кажется, что они про всё знают, они про всё имеют личное мнение, при этом системное критическое мышление отсутствует. Происходит это потому, что в то время когда информация потребляется, мышление подавляется, усвоение не происходит. Так работает мозг: или думаем и тренируемся или потребляем информацию и тренировка мозга становиться все менее существенной, мышление включать не нужно, информационный контент полностью готов к потреблению.

Развлечения и сексуальность стали в Сети легкодоступны и стали альтернативой труда. Вместо того чтобы заниматься учебой, самосовершенствованием, осуществлять какую-либо деятельность всегда есть чем заняться в Сети. Мотивация на подготовку себя к будущей профессиональной деятельности ослабевает, образ профессионального будущего сформировать сложно, профессиональные амбиции не формируются. Установка на гедонизм, получение удовольствия приводит к тому, что молодые люди становятся прокрастинаторами, их мозг не способен организовать акцептор результатов действия, слабый мотив, отсутствие плана, крайняя размытость практической цели.

Очевидно, что самостоятельное конструирование образа своего профессионального будущего у таких курсантов в той или иной степени затруднено, что негативно влияет на их профессионализацию в процессе военного образования.

С одной стороны слабый уровень сформированности личностных смыслов будущей профессиональной деятельности у курсантов затрудняет овладение ими необходимыми компетенциями в процессе военного образования, а с другой стороны процесс военного образования сам должен обеспечить формирование и развитие этих личностных смыслов.

Разорвать этот круг и обеспечить первичный запуск внутреннего механизма формирования доминирующей мотивации можно посредством актуализации у курсанта цели его обучения. При этом ответами на вопрос:

«Зачем я учусь в военном вузе»? не могут быть приняты такие как: «чтобы обладать знаниями», «мне нравится» или «мне интересно» и т.п. Первое не является ни целью, ни даже планом действия, а второе и третье крайне незначительны, ценность их через очень короткое время станет ничтожной. Для актуализации цели курсанту необходимо произвести мыслительную работу, решить конкретную задачу. Цель должна быть для него самого привлекательной, желанной, тяжеловесной. Её надо ясно увидеть и захотеть. Среди других целей – конкурирующих доминант, она должна быть сильнее всех, тогда она заберет всё нервно-психическое напряжение. Возникнет опредмеченная потребность ее достижения – мотив.

В развитие этого процесса целесообразно распространить доминирующую мотивацию не только на основные учебные дисциплины и формирование и развитие узкопрофессиональных компетенций, но на всю область знаний, предусмотренную образовательной программой. Для этого от курсанта потребуется внутренняя осознанная работа по поиску в каждой учебной дисциплине того ценного для себя, что по своему нужно и что позволит интегрировать это знание в общую область знаний. Например, чтобы подготовить подчиненное подразделение к предстоящим действиям необходимо не только владеть своей специальностью, но досконально знать эти действия, способы решения различных задач, способы эффективного управления личным составом и взаимодействия с другими силами, все остальные элементы, которые эти действия обеспечивают и окружают.

Для идентификации курсанта в будущей профессиональной среде могут использоваться авторитеты, которые должны являться фигурами, обладающими глубокими профессиональными знаниями и которые своими профессиональными действиями уже получили значимый результат, смогли добиться высокого положения в военной иерархии и непререкаемого авторитета среди профессиональной группы. Они поэтому могут служить примером. Однако, нужно иметь ввиду, что для курсанта, живущего в Сети, эти авторитеты таковыми могут не являться и не состояться. Кто на самом деле для него авторитет, и на кого он хочет походить совершенно не однозначно. Это может быть совсем иная фигура, чем заслуженный офицер, ветеран или даже его командир. Это может быть блогер или другой интернет-персонаж, который и является для этого курсанта примером как поступать в жизни, а также и в будущей профессиональной деятельности.

Но, не смотря на эти подводные камни, стоит отметить, что учиться у авторитетных фигур является рефлексивным интуитивным действием человека и в подавляющем большинстве случаев работает. Мало кто захочет учиться в своей профессиональной сфере у слабого неудачника, а тем более идентифицировать с ним себя. Люди неосознанно тянутся к успешным и авторитетным.

Применяемые подходы могут быть разные. Главное, чтобы они эффективно обеспечивали актуализацию личностных смыслов будущей

профессиональной деятельности у курсантов в процессе военного образования через конструирование образа своего профессионального будущего и идентификации себя с профессиональной средой.

Дополнительно в процессе военного образования могут применяться профилактические и коррекционно-развивающие мероприятия, в ходе которых курсантам будет оказана помощь по постановке и более глубокому осознанию целей и ценности обучения в военном вузе и выработке навыков конструирования своего профессионального будущего. Им необходимо помочь увидеть собственное недавнее прошлое, курсантское настоящее, офицерское будущее единым целым, самого себя в будущей профессиональной деятельности, определить для себя, как соотносятся близкие и дальние цели, возможности и желания.

Вся совокупность условий образовательной среды военного вуза должна обеспечивать устойчивую предрасположенность курсанта к адекватному восприятию транслируемых в военном вузе смыслов будущей профессиональной деятельности. Необходимо свести к минимуму или вовсе исключить стремление курсантов к аддиктивной реализации, регламентировать доступность гаджетов и точек доступа в Интернет, продвигать идеи построения своей внутренней информационной сети образовательной организации. Тем более, что технически это возможно.

При проведении учебно-воспитательных мероприятий с курсантами необходимо сфокусироваться на формировании истинных ценностно-смысловых констант будущей профессиональной деятельности и избавляться от негодных. Становление «я-профессионального» курсанта должно обеспечить его формирование и возможное развитие до уровня, безусловно обеспечивающего личностную ответственность за благополучие, последовательное развитие и надежную безопасность государства и общества; осознание чувства долга перед государством, обществом и своей организацией за предоставленные возможности развития и условия жизнедеятельности; активную жизненную позицию, предполагающую ценностно-смысловые ориентации при осуществлении служебной деятельности; устойчивость системы личностных смыслов служебной деятельности (не подверженность ситуативным изменениям); высокий уровень организационной приверженности целям, ценностям и нормам своей профессиональной группы и, наконец, патриотизм как выражение чувства любви к Родине.

Словом, достижение в процессе военного образования профессиональных высот должно в полной мере сопровождаться формированием и развитием адекватной ценностно-смысловой сферы личности. Только тогда военная карьера может стать стержневым смыслом всей профессиональной жизни, а получение образования в военном вузе не будет рассматриваться как средство для достижения каких-либо личностно-профессиональных целей, находящихся в совершенно иных сферах деятельности.

Библиографический список

1. Алексюк Р. А. Основные принципы моделирования процесса формирования ценностно-смыслового отношения к военной службе у курсантов военных вузов // Молодой ученый. 2014. №5. С. 463 – 466.

2. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем: монография. М.: Директ-Медиа, 2008. 131 с.

3. Арутюнова Г. З., Марусенко О. Н. Психологические аспекты развития у курсантов профессиональной готовности к военно-профессиональной деятельности // Педагогика и психология. Вестник ТОГУ. 2013. № 3(30). С. 295 – 304.

4. Брычков А., Никоноров Г., Даниленкова Т. Родина-сеть зовет: все больше курсантов готовы присягнуть виртуальной реальности // Военно-промышленный курьер. 2017. 8 февраля. № 5 (669). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vpk-news.ru/articles/35100, свободный. Загл. с экрана. Дата обращения: 7.02.2019 г.

5. Джанерьян С. Т. Профессиональная Я-концепция: системный подход. Дис. … д-ра псих. наук. 19.00.01. Ростов-на-Дону, 2006. 442 с.

6. Исследование «Взрослые и дети в цифровом мире: когда онлайн встречается с офлайном» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kids.kaspersky.ru/digest/issledovanie-vzroslye-i-deti-v-tsifrovom-mire-kogda-onlajn-vstrechaetsya-s-oflajnom-pdf/, свободный. Загл. с экрана. Дата обращения: 7.02.2019 г.

7. Ларкина А. Чем интересуются дети в сети: отчет «Лаборатории Касперского» 2018 – 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://securelist.ru/kids-report-2018-2019/94178/, свободный. Загл. с экрана. Дата обращения: 7.02.2019 г.

8. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.

10. Серый А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 186 с.

11. Стенин С. В. Аксиологический подход к воспитанию ценностного отношения человека в профессиональной подготовке будущего офицера // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2018. С. 239 – 242.

12. Франкл В. Человек в поисках смысла. Сборник: пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

УДК 159.9

С. Б. Пашкин, О. В. Самойлова

Морально-психологическое обеспечение сотрудников МЧС

Аннотация. В статье рассматриваются содержание, цели, задачи и особенности применения методов морально-психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий при исполнении ими должностных обязанностей.

Ключевые слова: психология, служебная деятельность, морально-психологическое обеспечение, сотрудник.

S. B. Pashkin, O. V. Samoilova

Moral and psychological support for emergency workers

Annotation. The article deals with the content, goals, tasks, and features of the application of methods of moral and psychological support of employees of the Ministry of the Russian Federation for civil defense, emergency situations, and elimination of the consequences of natural disasters in the performance of their official duties.

Keywords: psychology, service activities, moral and psychological support, employee.

Морально-психологическое обеспечение – одно из главных составляющей комплекса мероприятий морально-психологического характера, направленных непосредственно на обеспечение эффективной работы войск и не только, которые нацелены на поддержание морально-боевого духа военнослужащих, а также и на ряд других качеств, на устранение любого вида сложности чрезвычайных ситуаций и так далее. Благодаря грамотному осуществлению этого комплекса, возможно производить максимально четкое и правильное выполнение поставленных перед служащими задач, возникающих при любых условиях, в том числе и в чрезвычайных ситуациях. Этот комплекс мероприятий затрагивает абсолютно каждого, кто находится в военной сфере: непосредственно военнослужащих и руководство, все органы военного управления, органы воспитательной работы, штабы, а также государство.

Главными целями морально-психологического обеспечения являются создание таких условий, в которых будет осуществляться формирование у военнослужащих высокого уровня морально-психологической готовности и состояния, при которых военнослужащий сможет активно проявлять себя

в боевых действиях и других чрезвычайных ситуациях. Другой, не менее важной целью МПО, значится непрерывное укрепление морально-психологического и боевого духа, информирование личного состава о силах, возможностях, тактики, техники, оружия и так далее стороны противника. Также проведение ряда психологических мероприятий по обеспечению и восстановления боевых способностей военнослужащих, устранение таких факторов, которые способны сильно и неблагоприятно воздействовать на психическое здоровье личного состава. Таким образом, все вышеперечисленные цели данного комплекса в той или иной степени направлены на поддержание и восстановление морально-психологического и боевого духа военнослужащих.

Важно отметить, что МПО напрямую связано с человеком: с его ментальным состоянием, духовной составляющей, в то время как составляющие компоненты МПО оказывают значительное влияние на ряд внутренних человеческих компонентов: чувства, сознание, поведение. Помимо этого, морально-психологическое обеспечение тесно связано с воспитанием личного состава, в обязанности которого (МПО) входит: личный пример начальника/командира, поощрение, наказание, убеждение и множество других видов воспитания.

За успешную и эффективную работу подразделений МЧС России отвечает морально-психологическое состояние личного состава. Основным и, пожалуй, главным, компонентом морально-психологического состояния каждого служащего являются его духовные ценности. Морально-психологическое состояние определяют, как некую характеристику состояния человека в данным момент времени, которая в свою очередь находится в непрерывном, постоянном движении. Она объединяет в себе элементы человеческого сознания, сформированных под влиянием ряда факторов: экономических, социальных, политических и многих других. Они активно проявляются в профессиональной сфере индивида, а также оказывают значительное влияние на его повседневную жизнь.

Морально-психологическая подготовка в МЧС России является главным в формировании, поддержании и восстановлении морально-психологического состояния личного состава. Параллельно с тем как проходит воспитание, обучение и подготовка личного состава, происходит развитие и формирование необходимо важных качеств: профессиональных, морально-психологических. Помимо этого каждый служащий учится быстро, но при этом осознанно, ответственно и четко действовать в условиях чрезвычайной ситуации, а также быть стойким к противостоянию и игнорированию негативных информационных факторов, способствующих оказать значительное влияние на психику.

От ряда факторов (субъективных и объективных) напрямую зависит морально-психологическое состояние личного состава. К ним следует отнести:

- экономическое давление со стороны ряда стран, оказывающих давление на нашу страну;

- влияние на личный состав, формирующегося масштабной социально-информационной области;

- негативное влияние промышленных, финансовых, экономических и ряда других сфер, а также СМИ;

- потенциальная угроза, исходящая от возможных противников в виде пропаганды, экстремистских воздействий на психику служащих в сети, а также любое другое влияние (социальная, информационно-психологическая борьба), оказывающая негативное влияние на психологическое состояние личного состава;

- также огромное влияние оказывает непосредственно нравственное воспитание военнослужащих и профессиональная подготовка личного состава на службе.

Нельзя пренебрегать и недооценивать мероприятия морально-психологического обеспечения, от грамотного проведения данного комплекса зависит успешное выполнение множества поставленных целей и задач. Наличие реальных угроз, опасностей и любых видов чрезвычайных ситуаций заставляют командиров и государство в целом задуматься о проблеме наличия морально-психологических факторов, направленных на укрепление морально-боевого духа военнослужащих.

Оценка уровня морально-психологического состояния личного состава и индивида в частности выявляется с помощью системы индивидуальных качеств отдельно взятого человека и применение этих качеств, в случае возникновения опасности или чрезвычайной ситуации. Также оценка морально-психологического состояния четко проявляется в сплоченной, грамотной работе всего личного состава во время возникновения опасной ситуации любого уровня сложности. Немаловажным является тот факт, что во время служебно-профессиональной подготовки мероприятия морально-психологического характера помогает развить и усовершенствовать личные качества бойцов.

Таким образом, морально-психологический фактор является основным и решающим фактором при подготовке личного состава к чрезвычайно опасным, нестандартным, неожиданным ситуациям, складывающимися в процессе служебно-трудовой деятельности. Также проведение морально-психологических мероприятий направлено непосредственно на поддержание и укрепление боевого духа бойцов.

Система воспитания, обучения и подготовки сотрудников МЧС, а также формирование и поддержание должного (высокого) уровня морально-психологического состояния служащих, складывается на основе грамотно составленной и проделанной работы морально-психологической подготовки. Впоследствии у служащих происходит формирование и укрепление не только индивидуально-психологических, но и профессиональных качеств, благо-

даря которым бойцы способны в случае чрезвычайно-опасной ситуации хладнокровно, но при этом осознанно подходить к возникшей проблеме, действовать четко, без замедлений и долгих раздумий в любой сложной, экстремальной ситуации. Помимо этого, процесс морально-психологической подготовки оказывает огромное влияние в противостоянии сознания бойца и личного состава в целом негативному воздействию СМИ.

В официальных документах действительно существует понятие «морально-психологическая подготовка», но оно очень размыто, нигде четко не прописана его суть и содержание. Четко определены лишь компоненты МПП, сводящиеся в итоге к одному из многочисленных направлений воспитательной работы на службе. В рамках ранее упомянутой воспитательной работе проводятся следующие виды работ: работа по воспитанию и укреплению дисциплины, информационная деятельность, социальная и военная работа, морально-психологическая и культурно-досуговая работа. Несмотря на все противоречия, сложности и неурядицы в законодательных документах, на деле морально-психологическая подготовка действительно существует и имеет место быть как самостоятельный вид дисциплины. Точно также как существует боевая подготовка личного состава к служебной деятельности, также должна существовать и морально-психологическая подготовка для поддержания и укрепления морально-психологической готовности личного состава на должном уровне. По сути морально-психологическая подготовка объединяет в себе ряд систем: воспитательную, информационную, психологическую и другие виды МПО МЧС РФ, которые могут осуществить свои функции только при культурно-досуговом, социально-правовом и прочих видах обеспечения. Все это в совокупности является неразделимым, единым комплексом.

Морально-психологическая подготовка бойцов МЧС является своего рода учителем, тренером, который закаляет их на каждом этапе мероприятия. Морально-психологическая подготовка способствует формированию у личного состава волевых качеств, морально-психологической готовности к выполнению различного рода опасной работы, с которой сотрудники МЧС ежедневно сталкиваются в ходе своей служебной деятельности. Помимо всего вышеперечисленного МПП позволяет бойцам профессионально, высокоэффективно решать возникшую проблему любого уровня сложности без замедлений и долгих раздумий. При возникшей чрезвычайно ситуации сотрудникам МЧС нельзя терять ни секунды, нельзя тратить время на долгие раздумья. И именно грамотно составленный план МПП и приведение этого плана в действие, позволяет сотрудникам МЧС эффективно выполнять свой служебный долг.

Стоит упомянуть о морально-психологической устойчивости бойцов. Морально-психологическая устойчивость включает в себя ряд элементов: преданность служебной деятельности, решительность, отвага, смелость, наличие высокого уровня волевых качеств, честь и достоинство.

Считаем важным отметить задачи, входящие в структуру морально-психологической подготовки:

- подбор и формирование штата сотрудников, пожарных подразделений с наличием профессиональной подготовки;

- формирование у сотрудников МЧС устойчивых навыков во время возникновения ЧС, экстремальной обстановки в условиях ограниченного времени;

- выработка и развитие у бойцов позитивных привычек, качеств, умений и индивидуальных морально-психологических качеств, которые в результате ЧС помогут эффективно выполнять обязанности своей служебной деятельности;

- выработка сил и средств МЧС по выполнению поставленных целей и задач, связанных с обеспечением безопасности территории и всех ее жителей, проведение различного рода мероприятий, связанных профилактикой потенциально возникшей угрозы и ликвидацией уже возникшей чрезвычайной ситуации;

- оказание гуманитарной помощи гражданам, оказавшимся в тяжелой ситуации с риском для жизни;

- сплочение подразделений с помощью внушения единства коллектива и единой цели, а также на основе этичных, высокоморальных отношений друг к другу. Сюда же можно отнести доброжелательность, взаимопомощь, взаимоподдержку и так далее;

- создание такой атмосферы и взращивание такого мышления, при котором служащий не будет поддаваться на провокацию, соблазн, которые могут привести к плачевному исходу событий в виде служебных нарушений и так далее;

- предотвращение любых противоправных действий в отношении устоявшихся социальных норм и прав;

- создание и укрепление у сотрудников МЧС устойчивого морально-психологического уровня при возникновении военной обстановки;

- просвещение сотрудников МЧС в моменты, связанные со взаимодействием с сотрудниками различных ведомств в период чрезвычайно-возникших ситуациях;

- обучение сотрудников МЧС вести грамотные переговоры с населением и с подразделениями других ведомств во время проведения спасательных операций;

- проведение ряда мероприятий по восстановлению работоспособности сотрудников, подверженных различного рода психическим травмам в процессе выполнения своей служебной деятельности;

- применение действующих в настоящий момент времени правовых и моральных норм для укрепления морально-психологического состояния личного состава МЧС;

- обязательный контроль над исполнением принятых, действующих в настоящий момент времени законов, которые обеспечивают социальные гарантии бойцов МЧС и всех членов их семьи.

Морально-психологическая подготовка имеет ряд особенностей и приходит в исполнение как самостоятельный, единый процесс с едиными задачами и целями, а также при взаимосвязи ее различных компонентов: методики, программы, способы оценки и так далее.

Стоит упомянуть более подробно об особенностях, о которых упоминалось ранее.

Во-первых, морально-психологическая подготовка является долгим и непрерывным процессом обучения и воспитания личного состава.

Во-вторых, морально-психологическая подготовка это достаточно четкий процесс, в котором также четко обусловлены нормативно-правовые, законодательные и прочие основы создания этого процесса.

В-третьих, этот процесс отличается четко поставленной целью, масштабами и сформированным комплексным подходом к выполнению поставленных задач.

И, наконец, этот процесс непосредственно включает в себя четкий контроль над уровнем морально-психологической подготовки служащих и их психологическим состоянием.

Таким образом, морально-психологическая подготовка – это комплекс мероприятий, оказывающий сильнейшее влияние на все подразделения и в целом на всех, кто находится в структуре МЧС, предполагающее активные действия в условиях чрезвычайной ситуации, а также профилактика и поддержание порядка в мирное время. Оперативность данного процесса заключается в немедленном, реактивном реагировании сотрудников МЧС, возникших во время служебной деятельности. Оказание влияния на каждого служащего МЧС, а именно на его морально-психологическую составляющую в процессе активного несения службы.

Существует множество форм по проведению морально-психологической подготовки сотрудников МЧС, но самой распространенной и наиболее эффективной формой являются проведение всего комплекса мероприятий в специализированных обучающих центрах и в условиях, приближенных к реальным при возникновении ЧС. Главенствующая роль при морально-психологической подготовке отводится инвентарю, оснащенному новейшими технологиями, при работе с которыми создается ощущение реального нахождения бойца в неожиданно возникшей опасной ситуации. Происходит полное погружение в условия реальной чрезвычайной ситуации.

Информационно-воспитательная работа и психологическая подготовка сотрудников МЧС являются неотъемлемым, и, пожалуй, главным компонентом в формировании и постоянном поддержании достойного уровня морально-психологического состояния каждого из сотрудников и личного состава в целом, как в условиях чрезвычайной ситуации, так и в мирное время.

Самым главным компонентом морально-психологической подготовки военнослужащих является информационно-воспитательная работа. Суть данного мероприятия заключается в доведении до сотрудников МЧС сведений. А именно сведения о: постоянно изменяющейся обстановке в стране, новых принятых государственным управлением решений и указаний, запланированных планах и целях подразделений МЧС в области безопасности жизнедеятельности и так далее.

Самой главной и важной целью информационно-воспитательного комплекса мероприятий является донесение до сотрудников МЧС всего объема информации и знаний, накопленных в результате долгой кропотливой работы. Но еще большей задачей является закрепление в сознании служащих этой информации в позитивном ключе, а также взращивание в сотрудниках МЧС качеств высоконравственной личности, обладающих высоким уровнем патриотизма и любовью к своей служебной деятельности.

Эффективность любого рода мероприятий достигается за счет высокого уровня организации всех подразделений и их объединения. Эффективность проведения информационно-воспитательной работы осуществляется за счет сплочения усилий всех ведомственных органов, особого подхода к сотрудникам с различной занимаемой должностью и так далее. Наиболее эффективным является воздействие так называемого воспитателя на каждого отдельно взятого сотрудника с учетом их личных, индивидуальных качеств и особенностей: национальные и религиозные, уровень профессиональной подготовки и образования.

В задачи воспитательной работы сотрудников МЧС также входит:

- правильное установление морально-психологического уровня личного состава;
- разработка программ и принятие мер для повышения и улучшения морально-психологического уровня;
- общий анализ обстановки в стране;
- изучение материала, взятого из СМИ, касающегося безопасности населений от возможных угроз разного рода опасности.

Еще раз отмечу, что главной целью воспитательной работы в системе МЧС России является поддержание и доведение морально-психологического состояния сотрудников МЧС до наивысшего уровня. Благодаря высокому уровню осуществляются все возможные мероприятия по обеспечению безопасности людей и территорий, на которых они проживают от потенциальной угрозы, устранение последствий ЧС любого характера и так далее.

Существует понятие механизм целенаправленного психологического воздействия на сотрудников МЧС. Этот механизм разработан и применяется с целью повышения уровня работоспособности личного состава в случае возникновения чрезвычайной ситуации любого уровня сложности.

Реализация этого механизма возможна с помощью нескольких путей:

- морально-психологическая подготовка всех подразделений МЧС к ситуациям экстремальной опасности, а также боевым действиям;

- быстрое обнаружение у бойцов различного рода психологических травм и тяжелых психологических ситуаций/состояний, которые могут возникнуть в процессе выполнения своих служебных обязанностей;

- восстановление общего состояние служащих МЧС, получивших различного рода травмы;

- оказание реактивной психологической помощи и поддержки сотрудников, морально пострадавших в момент опасной, чрезвычайной ситуации;

- проведение мероприятий, нацеленных на качественный отбор кадров в системе МЧС;

- сопровождение сотрудников в профессиональной деятельности, проведение мероприятий по сохранению и поддержанию психологического состояния личного состава, а также выявление и устранение психологических травм, полученных в ходе выполнения своей служебной деятельности.

Нельзя не отметить, что результат психологической работы всецело зависит от уровня образованности и подготовленности сотрудников психологической службы МЧС, умение донести правильно информацию до служащих, грамотно объяснить задачи, цели и последствия всех действий или бездействий и так далее.

Социально-правовая работа также является одной из составляющих частей морально-психологического обеспечения системы МЧС России. К ней можно отнести:

- обучение не только служащих низшего ранга своим должностным обязанностям, но также и офицеров, командиров и так далее;

- предотвращение любой самодеятельности, которая касается выполнения служебных обязанностей;

- разъяснение личному составу всех подразделений о правах и обязанностях;

- осуществление воспитательных мероприятий для всех сотрудников структуры МЧС;

- обеспечение комфортных условий для успешного выполнения сотрудниками своих обязанностей;

- обеспечение социальной защиты личного состава и прочее.

Люди, проводящие социально-правовую работу с сотрудниками МЧС России должны быть высококвалифицированными специалистами и настоящими знатоками своего дела, они обязаны знать все тонкости своей профессиональной деятельности, они должны быть примером для подражания для служащих.

Немаловажную роль в системе морально-психологической подготовке играет культурно-досуговая работа. Она создана для проведения культурно-досуговых мероприятий для сотрудников МЧС и их семей, для удовлетворения духовных, моральных компонентов. Главные задачи проведения данного

рода мероприятий положительно сказывается на боевом духе сотрудников личного состава, а также на решении многих поставленных задач.

Культурно-досуговая работа оказывает сильное влияние на:

- организацию проведенных мероприятий с целью поддержания и повышения морально-боевого духа личного состава;

- сплочение всего личного состава, а также членов их семей с целью поддержания культурных ценностей и прочего;

- выработку у сотрудников МЧС высокого уровня моральных ценностей, духовности.

Таким образом, морально-психологическое обеспечение является одним из главных составляющих комплекса мероприятий морально-психологического характера. Это многогранное понятие, включающее себя комплекс мероприятий по обеспечению и поддержанию морально-психологического духа сотрудников МЧС России. Грамотное проведение всего комплекса работ с личным составом обеспечит успешное выполнение ими своих служебных обязанностей с минимальными негативными последствиями не только для собственной жизни, но и для жизни всех граждан, находящимися под защитой МЧС России.

Библиографический список

1. Войтенко А. М., Харисов А. М., Сухотерин А. Ф., Корнилова А. А., Пашкин С. Б., Абусева Г. Р. Физиотерапевтические, психофизиологические и медикаментозные методы коррекции работоспособности военных специалистов РВСН: методические рекомендации. М.: Филиал №3 ФГБУ 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневского, 2019. 80 с.

2. Кораблина Е. П., Пашкин С. Б. Профессиональная этика и служебный этикет: учебно-методический комплекс по изучению дисциплины. СПб.: Изд-во РГПУ имени А. И. Герцена, 2019. 212 с.

3. Корнилова А. А., Будко Д. Ю., Пашкин С. Б., Лобачев А. В. Современные представления о профессиональном психологическом отборе в Вооруженных Силах Российской Федерации. Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2016. 42 с.

4. Пашкин С. Б., Лисовская Н. Б. Психологические факторы успешности специалистов при исполнении служебных обязанностей // Актуальные научные проблемы военных исследований: сборник научных трудов. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2019. С. 341 – 353.

5. Пашкин С. Б., Мозеров С. А., Мозерова Е. С. Актуальные аспекты оказания психологической помощи военнослужащим // Военный инженер. 2019. №3 (13). С. 48-57.

6. Пашкин С. Б., Мозеров С. А., Мозерова Е. С., Вулич С. Н. О некоторых аспектах морально-психологического и медицинского обеспечения слу-

жебной деятельности // Актуальные проблемы военно-научных исследований: сборник научных трудов. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 408 – 416.

7. Пашкин С. Б., Лисовская Н. Б. Психологические факторы успешности специалистов при исполнении должностных обязанностей // XIII Санкт-Петербургский конгресс «Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке» (20 – 22 ноября 2019 г.): Сборник трудов / Санкт-Петербургский горный университет. СПб., 2019. С. 172 – 174.

8. Пашкин С. Б., Саркисов С. В., Саркисова Е. А. Особенности морально-психологического обеспечения профессиональной деятельности выпускника военного вуза инженерного профиля в условиях чрезвычайных ситуаций // XIII Санкт-Петербургский конгресс «Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке» (20 – 22 ноября 2019 г.): Сборник трудов / Санкт-Петербургский горный университет. СПб., 2019. С. 175 – 178.

9. Программа морально-этического и нравственного воспитания личного состава МЧС России на 2006 – 2008 годы. 3 мая 2006.

10. Семикин В. В., Пашкин С. Б. Подготовка психологов для служебных подразделений // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур современной России: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием 28-29.11.2013 г. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2013. С. 308 – 312.

УДК 37.013

А. А. Андреев, Ю. В. Гришаенкова

Женщины в ПВО в годы Великой Отечественной войны: вынужденная необходимость

Аннотация. В статье анализируется информация об историческом подвиге женщин-зенитчиц во время Великой отечественной войны.

Ключевые слова: Великая отечественная война, противовоздушная оборона, женщины-зенитчицы, аэростат, мобилизация.

A. A. Andreev, J. V. Grishenkova

Women in air defense during the great Patriotic war: a forced necessity

Annotation. The article analyzes information about the historical feat of women anti-aircraft gunners during the great Patriotic war.

Keywords: Great Patriotic war, air defense, women anti-aircraft gunners, balloon, mobilization.

«…Я пришла из школы в блиндажи сырые,
от Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать»
(Ю. Друнина)

В канун приближения 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, когда открываются архивы, собираются воспоминания немногих оставшихся ветеранов и очевидцев идет война… страшная война без единого выстрела – война информационная. Одним из объектов информационной войны является история Великой Отечественной войны, которая является гордостью нашего народа и продолжает объединять и сплачивать страну. В своём устремлении поколебать этот столп тесно переплелись усилия как зарубежных, так и отечественных фальсификаторов. Основной причиной фальсификаций является то, что большинство европейских стран либо были союзниками нацизма, либо не оказали фашистской агрессии достаточного сопротивления. А правящие круги всех без исключения европейских стран и США в разное время активно сотрудничали с нацистами. Сегодня идет, нарастая по интенсивности и ожесточенности, настоящая война за Великую Отечественную войну. Потоки информации правдивой и ложной, но обязательно со ссылкой на документы и воспоминания. И в этой необъявленной войне особая ставка делается на любимый еще пропагандистами Геббельса ход – полуправду. Еще бы… ложь легко опровергнуть, а попробуйте опро-

вергнуть полуправду. Вспомните, сколько такой полуправды звучало со страниц газет и журналов, с экранов телевизоров и сайтов Интернета всего 5 лет назад, когда в честь 70-летнего юбилея Победы была показана современная экранизация фильма «А зори здесь тихие». Просто вспомните: «Не было этого… Девушки в армии это санитарки, врачи, связистки, иногда летчицы («ну как же – «ночные ведьмы»») и снайпера. А ПВО… ну таскали на себе аэростаты, ну работали в штабах и наблюдателями, но зенитчицы… не было этого, а если и были, то единицы, примерно как женщины-танкисты, одна – две… не больше».

Женщина на войне! Страшное и противоестественное сочетание. Одна из самых малоизученных и спекулятивных тем в истории Великой Отечественной войны. До сих пор идут активные споры, призывали ли женщин или они воевали добровольно. А сколько их было непосредственно на фронте? Так, в одном из источников указывается: «В Советской Армии служило, по меньшей мере, 800 тысяч женщин. По оценке германской разведки, даже до двух миллионов в период 1941 – 1943 годов, когда положение на фронте продолжало оставаться весьма угрожающим» [1, с. 275]. А чуть дальше тот же автор указывает: «В войска ПВО призвано свыше 300 тысяч женщин (что составляло более четверти всего личного состава ПВО)» [1, с. 277]. Попробуем разобраться.

Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 года строго определял, что военная обязанность является почетной обязанностью граждан СССР. А в статье 13 закона указывалось: «Народным Комиссарам Обороны и Военно-Морского Флота предоставляется право брать на учет и принимать на службу в Армию и Флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы.

В Военное время женщины, имеющие указанную подготовку, могут быть призываемы в Армию и Флот для несения вспомогательной и специальной службы».

Закон есть закон, и женщины могут призываться, только если для мужчин служба обязательна, то для женщин она добровольна. Сохранилось множество воспоминаний о том, как с 22 июня 1941 года тысячи женщин подали заявления об отправке на фронт. Вот только право правом, но все-таки женщин призывали в последнюю очередь. Судите сами, первая неделя войны и более 20 тыс. москвичек пишут заявления стать защитниками Родины, однако спустя три месяца этого права добились только 8360 женщин и девушек.

Наступает 1942 год. Год страшных поражений и огромных потерь Красной армии. Катастрофы под Харьковом и в Крыму, армия отступает, военнообязанных-мужчин просто не хватает для восполнения потерь. Трудно сказать, у кого первого появилась эта мысль – заменить там, где это возможно мужчин женщинами. Однако в марте 1942 года в Государственный коми-

тет обороны поступает «Расчет потребного количества женщин, подлежащих призыву в армию для замены личного состава мужчин в частях ПВО территории страны» [2]. Именно тогда принимается первое Постановление Государственного комитета обороны «О мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО». Знаменитое Постановление от 25 марта 1942 года №1488сс. Если внимательно прочитать текст постановления, то становится ясно, что все-таки девушек мобилизовали в основном на вспомогательные должности: прибористок, связисток, номеров ПУАЗО, прожектористов и другие. Хотя часть девушек попала и в номера орудийных расчетов и в пулеметчики. Кто-то усмехнется, скажет: «Подумаешь вояки, аэростаты таскать, да связь поддерживать». И все же…

В начале 1942 года в Сталинградском на тот момент дивизионном районе ПВО развернут 1077 зенитный артиллерийский полк, который прикрывал северную окраину Сталинграда, и в частности Сталинградский тракторный завод. В состав полка было призвано 75 девушек-комсомолок. 23 августа 1942 года в расположение полка прорвались части 16 танковой дивизии 14 танкового корпуса немцев, всего более сотни танков, моторизованный и пехотный полки. Фашистам противостояли 36 орудий 1077 зенитного артиллерийского полка, 2 танка, 3 обшитых броней трактора и батальон рабочего ополчения. И на этом все, остальные части фронта вели бои в 30-50 километрах от этого места. Эпизод этого сражения очень красочно показан в киноленте «Сталинград». Сейчас трудно сказать, почему 3 батареи второго дивизиона полка упорно именуются «женскими», возможно потому, что, как известно, из политдонесения полка в штаб фронта, в одной из батарей, ведущих бой в окружении, расчет как минимум одного орудия полностью состоял из девушек, заменивших собой погибших мужчин. Может быть, были какие-то другие причины, но так ли это важно? Важен итог. За два дня боев зенитчики подбили 83 танка, из них 33 безвозвратно, уничтожили 15 грузовиков, несколько десятков бронетранспортеров и три батальона пехоты. Сбили от 14 до 20 самолетов противника, причина столь «маленькой» цифры сбитых самолетов проста, 24 августа 1942 года в батареи поступил приказ – огонь открывать только по танкам. За два дня боев в этом полку погибло и пропало без вести более 300 мужчин и 46 девушек. И главное – было выиграно двое суток, всего 48 часов, но этого хватило, чтобы перебросить на этот участок войска. Не случайно одна из улиц в Волгограде носит имя – «улица Зенитчиков».

В 1942 году произошло еще две мобилизации женщин. 13 апреля 1942 года принято постановление ГКО №1595сс о замене военнослужащих мужчин женщинами в частях связи, позволившее в итоге усилить боевые части действующей армии 30 тыс. бойцов мужчин. А 23 октября 1942 года был издан Приказ № 00224 «О высвобождении 500 тысяч рядового и младшего командного состава войск ПВО и замене их женщинами», то есть была осуществлена вторая мобилизация женщин в войска ПВО. И опять-таки в ос-

новном на вспомогательные должности. Но пришедшие в войска женщины заменили на фронте еще 80 тыс. бойцов мужчин – 7 полноценных дивизий.

Сейчас, когда становится, все больше открытой информации всех видов вновь звучат истерические вопли: «Ну не было такого, чтоб женщины стреляли из пушек. Представьте 11-килограммовый снаряд зенитного орудия в хрупких женских руках. А таких снарядов по нормативу надо выпустить из орудия шесть-восемь штук за одну минуту! Невозможно!» Наверняка слышали что-то похожее и не раз. И опять полуправда…про вес снарядов и нормативы – это полная правда, а вот остальное. Зачем что-то лишний раз доказывать. Просто посмотрите на фотографию. Радостные молодые женщины-военнослужащие, война закончилась скоро домой и… десятки боевых наград и только трое мужчин в центре – явно командный состав – генерал и скорей всего командиры полка и дивизиона…и все, остальные девушки. А 30 зенитно-артиллерийский полк, а до марта 1945 года – 30 зенитный пулеметный полк, начал свою историю в составе Сталинградского корпусного района ПВО, и о чем еще говорить.

Рис. 1. Групповой портрет военнослужащих дивизиона 30 зенитно-артиллерийского полка в городе Комарно, Чехословакия. 1945 г. (Фото из открытых источников)

По некоторым данным в некоторых полках и дивизиях войск ПВО количество женщин доходило в определенные периоды до 50-100 процентов личного состава, а на Северном фронте ПВО в отдельных частях и подразделениях до 80-100 процентов. Уже в 1942 году в Московском фронте ПВО служило более 20 тыс. женщин, в Ленинградской армии – свыше 9 тыс., в Сталинградском корпусе ПВО – 8 тыс. Около 6 тыс. женщин служило в войсках Бакинского округа ПВО. Также много женщин служило в зенитно-пулеметных частях и подразделениях, так например, 1-я зенитно-пулеметная дивизия, оборонявшая Москву, состояла в основном из женщин. Прожектор-

ные дивизии и дивизии ВНОС Московского фронта ПВО в 1943 – 1944 годах на 80-85 процентов состояли из военнослужащих-женщин.

Не случайно известный авиаконструктор А. С. Яковлев писал: «Если бы когда-нибудь решено было поставить памятник героям, защищавшим столицу от воздушных налетов, я предложил бы воздвигнуть на высоком постаменте бронзовую фигуру молодой москвички – зенитчицы в пилотке» [3, с. 294].

Вспомогательный персонал… связистки.… А вот конкретные данные: «Точность и скорость в работе девушек-наблюдателей 29 отдельного батальона ВНОС Западного фронта ПВО давали возможность истребителям и зенитчикам встречать самолеты противника на дальних подступах к охраняемым объектам, что позволило сбить 368 воздушных пиратов» [4]. Вот такая скромная и незаметная служба. Выполнение обязанностей по обнаружению и наведению на цель наших зенитчиков и летчиков и результат – сотни уничтоженных врагов.

Нельзя не упомянуть и действенность наших частей аэростатов, так называемых воздушных минеров. То над чем очень неудачно шутили в старом советском фильме «Крепкий орешек» – «Висит пузырь и сделать ничего не может». Может, да еще как. Только с октября 1941 года по январь 1942 года аэростатами были сбиты путем подреза тросами 120 бомбардировщиков, а еще 35 были уничтожены подвешенными минами. Не случайно в протоколах допросов пленных немецких лётчиков часто встречалось высказывание: «Уберите из Москвы аэростаты заграждения, и вы узнаете силу немецкой авиации».

Их было очень много – женщин, беззаветно любивших Родину и готовых отдать за нее жизнь. Они стали примером бесстрашия и героизма. Не каждый мужчина способен выдержать трудности войны, а женщины выдерживали. Наверное, в них было заключено то, что фашисты называли «русской силой». Их до последнего старались не призывать в армию, не пускать на передовую, жалея чисто по-мужски, но другого выхода просто не было.

Интернет пестрит высказываниями о том, что только русские призывали женщин, чтобы заменить ими мужчин. Заметьте, опять полуправда. Мы не будем говорить об Йоркширском дивизионе ПВО, в котором шесть орудий обслуживалось женскими расчетами. Вспомним миф о Германии, где основными женскими обязанностями были: «Die Kinder, Die Kueche, Die Kirche», переводя на русский: «Дети, кухня, церковь». А вот реальные цифры, приведенные в одном из исследований: «В расчетах прожекторных частей к ноябрю 1944 года все мужчины рядового состава были заменены женщинами в возрасте от 18 до 35 лет. А это около 80000 человек. Ничего не напоминает?

Кстати, интересный факт, немецкие женщины, погибшие в формированиях Люфтваффе, организациях Тодта и женских частях трудовой повинности – не учтены в числе потерь Германии в годы Второй Мировой войны.

Принято считать за боевые потери исключительно части первой линии вермахта, летчиков, экипажи кораблей, а эти категории – нет. Не верите? Посмотрите в открытых источниках наших и западных – сколько дивизий потеряли немцы под Сталинградом. Те же немцы перечислят все дивизии вермахта – целых 20 штук, подробно, до отдельных батальонов и батарей, но была еще одна 9-я дивизия ПВО Люфтваффе, ставшая 21 дивизией, впервые уничтоженной под Сталинградом, восстановленной и еще раз уничтоженной в Крыму и окончательно разбитая под Прагой.

Рис. 2. Команда аэростата (Фото из открытых источников)

В заключении хотелось бы сказать, возможно, избитую истину, что история – это самая непредсказуемая из наук. Здесь нет четких формул, как в физике или химии. И сегодня именно история стала благоприятным полем для различных манипуляций с целью извлечения той или иной политической выгоды, при этом воздействие осуществляется массированным способом и обладает целенаправленным характером. А самым главным источником распространения статей, искажающих историю, является Интернет, доступ к которому имеется практически у каждого человека, что и способствует осуществлению не столько массового создания, сколько массового вброса фальшивок, даже специальный термин появился – «фейк». Но такое случалось и ранее. Великие люди творят историю, а их менее одаренные потомки

переписывают ее в угоду политической конъюнктуре. Конечно не так массово, как например, в Средние века, но значительно более активно.

Хотя бы вспомните относительно недавний скандал, когда для преподавания истории в школе пытались ввести новейший российский учебник, в котором были высказаны утверждения о том, что поворотными пунктами Второй мировой войны стали сражения англичан с немцами у Эль-Аламейна и американской армии с японской при атолле Мидуэй, а никак не Сталинградская битва, предателю – генералу Власову отводилось две страницы текса, а из всех маршалов Великой Отечественной войны вспомнили Георгия Константиновича Жукова, и то одним абзацем.

С какой целью это делается? В первую очередь такие атаки направлены на приучение россиян к мысли о том, что нет у нас общего славного и великого прошлого, гордиться нам в прошлом особо то и нечем. Вторая задача – это отвратить от родной истории молодежь. Сотри прошлое – и уничтожь будущее! Простая и ясная цель ненавистников России, хорошо усвоивших слова Льва Николаевича Толстого: «Страна, забывшая свою культуру, историю, традиции и национальных героев – обречена на вымирание».

Библиографический список

1. Казаринов О. И. Неизвестные лики войны. Между жизнью и смертью. М.: Вече, 2005. 416 с.

2. РГАСПИ. Ф.644. Оп.2. Д. 43. Л.157 – 159, 162 – 163.

3. Яковлев А. Цель жизни, изд. 2. М., 1968. 486 с.

4. РГАСПИ. Ф.644. Оп.2. Д. 335. Л.196 – 197.

УДК 94(47)+355.233+355/359

Н. В. Ершов, Р. А. Шалахин

Опыт подготовки летчиков палубной авиации кораблей измерительного комплекса

Аннотация. Анализируется исторический опыт подготовки летчиков палубной авиации кораблей измерительного комплекса Тихоокеанского флота к выполнению боевых и специальных задач в советский период. Определены основные формы, методы и особенности подготовки летчиков.

Ключевые слова: подготовка летчиков палубной авиации, вертолеты соосной схемы, корабль измерительного комплекса, Тихоокеанская океанографическая экспедиция, выполнение боевых и специальных задач.

N. V. Ershov, R. A. Shalahin

Experience in training pilots of deck aviation ships of the measuring complex

Annotation. The article analyzes the historical experience of training pilots of deck aviation of ships of the measuring complex of the Pacific fleet to perform combat and special tasks in the Soviet period. The main forms, methods and features of pilot training are defined.

Keywords: training of pilots of deck aviation, coaxial helicopters, ship measuring complex, Pacific Oceanographic expedition, performance of combat and special tasks.

Палубные вертолеты морской авиации в настоящее время используются для решения широкого круга задач: поиска и нанесения ударов по подводным лодкам и другим кораблям противника, осуществления целеуказания ракетному вооружению при уничтожении подводных лодок и отражении атак низколетящих самолетов и противокорабельных ракет противника, ведения разведки, выполнения поисково-спасательных и транспортных задач, обеспечения огневой поддержки десанта морской пехоты и т.п. Высокую эффективность показывают палубные вертолеты с соосной схемой несущих винтов, разработанные в ОКБ Н. И. Камова. Вертолеты соосной схемы семейства Ка-27 сегодня составляют основу отечественной палубной вертолетной авиации. Использование подобных вертолетов имеет реальную перспективу. Предусмотрено также развитие целого ряда палубных и многоцелевых вертолетов для морской авиации, в том числе и ударного вертолета Ка-52К «Катран». Поэтому важной проблемой остается подготовка летчиков палубной вертолетной авиации.

Несомненный интерес имеет опыт подготовки летчиков кораблей измерительного комплекса (КИК), входивших в состав Тихоокеанских океанографических экспедиций (ТОГЭ-4, ТОГЭ-5, ОГЭ, 35 бригады КИК). КИК в рассматриваемый период применялись для контроля параметров полета межконтинентальных баллистических ракет (МБР) на предельной дальности и обеспечения полетов различных космических аппаратов. На этих кораблях в 1959 – 1992 годы базировались и выполняли различные задачи палубные вертолеты соосной схемы несущих винтов, разработанные в ОКБ Н. И. Камова. Особенности выполнения КИК боевых и специальных задач и подготовки различных специалистов приведены в предыдущих статьях [2; 3; 4]. В таблице 1 представлены сведения о КИК и используемых на них палубных вертолетах.

На КИК базировались и выполняли задачи палубные вертолеты типа Ка-15, Ка-25 и Ка-27.

Первый отечественный вертолетоносец «Москва» (проект 1123, шифр «Кондор») был заложен только 15 декабря 1962 года, а спущен на воду 14 января 1965 года. Поэтому действия первых палубных вертолетов отрабатывались на вспомогательных судах. КИК одними из первых получили вертолеты телеметрии Ка-15 (в дальнейшем они были заменены на Ка-25 ТЛ).

При переходе Северным морским путем из Ленинграда на Камчатку уже в Мурманске на борт кораблей сели вертолеты Ка-15. Экипажи и техники были прикомандированы из вертолётной эскадрильи Шкотовского района Приморского края. Это были первые в истории флота штаты кораблей, укомплектованных вертолётчиками. Так, на КИК «Сахалин» 2 августа 1959 года прибыли для дальнейшего прохождения службы, были включены в списки части, поставлены на все виды довольствия и приступили к исполнению служебных обязанностей по должности: командир вертолета лейтенант В. Е. Поздеев, штурман вертолета старший лейтенант В. Л. Юрченков и руководитель полетов лейтенант Б. И. Зубков [11, л. 203]. На переходе проводились тренировочные полёты вертолетов, отрабатывалась посадка на палубу, проводилась воздушная ледовая разведка.

Первый палубный вертолёт соосной схемы Ка-15 имел низкую грузоподъемность и обладал низкой надежностью: случались аварии из-за схлестывания лопастей, некоторые агрегаты требовали серьезной доработки, машина испытывала колебания типа «земной резонанс» во время руления и т.д. Заправка вертолета топливом осуществлялась «по-деревенски» – канистра, воронка, бензин Б-70, замша, шланг (заправочных станций для них не было). Такой метод заправки не обеспечивал пожарную безопасность. Даже в благоприятных условиях на заправку вертолета Ка-15 уходило около 40 минут. Два топливных бака переключались вручную, а время полёта не превышало 1 ч. Максимальный вес, который мог поднять вертолет, не превышал 45 кг. При сбросе, например, радиобуя аппарат подскакивал до

20 м. Достаточно было выставить руку из кабины и вертолет терял управление. Все эти нюансы особенно сильно проявлялись в тропическом океане. Летные характеристики машины были низкими. В отзывах летчиков присутствует в отношении этого вертолета характеристика «аэродинамическое недоразумение» [7, с. 20].

Таблица 1. Использование палубных вертолетов на КИК

Соединение	**КИК**	**Период эксплуатации**	**Палубные вертолеты**	**Период эксплуатации**
ТОГЭ-4 (1959 – 1974)	КИК проекта 1128 «Сибирь»	1959–1974	Ка-15 Ка-25ТЛ	1959–1963 1964 – 1974
	КИК проекта 1128 «Сахалин»	1959–1974	Ка-15 Ка-25ТЛ	1959–1963 1964 – 1974
	КИК проекта 1128 «Сучан»/«Спасск»	1959–1974	Ка-15 Ка-25ТЛ	1959–1963 1964 – 1974
	КИК проекта 1129 «Чукотка»	1959–1962	Ка-15	1959–1963
ТОГЭ-5 (1962 – 1974)	КИК проект 1130 «Чажма»	1963–1974	Ка-25ТЛ	1965–1974
	КИК «Чумикан»	1963–1974	Ка-25ТЛ	1965–1974
	КИК проекта 1129Б «Чукотка» (после переоборудования)	1963–1974	Ка-25ТЛ	1965–1974
ОГЭ-5 (1974 – 1981); 35 бригада КИК (1981 – 1993)	КИК проекта 1128 «Сибирь»	1974 – 1994	Ка-25ТЛ	1974 – 1994
	КИК проекта 1128 «Сахалин»	1974 – 1994	Ка-25ТЛ	1974 – 1994
	КИК проекта 1128 «Сучан»/«Спасск»	1974 – 1994	Ка-25ТЛ	1974 – 1994
	КИК проект 1130 «Чажма»	1974–1994	Ка-25ИВ Ка-25ТЛ	1974 – 1994
	КИК «Чумикан»	1974–1994	Ка-25ИВ Ка-25ТЛ	1974 – 1994
	КИК проекта 1129Б «Чукотка»	1974–1994	Ка-25ТЛ	1974 – 1994
	КИК проекта 1914 «Маршал Неделин»	1984–1998	два Ка-25ТЛ два Ка-27	1984 – 1988 с 1989
	КИК проекта 1914.1 «Маршал Крылов»	1990–н/в	два Ка-27	с 1990

Неоднократно случались аварии вертолетов. Достоверно известно о нескольких авариях вертолётов в Тихоокеанской экспедиции. Одна из них

произошла в базе в 1961 году, а две других – в открытом океане. Знаменитый лётчик Б. Г. Федоровский со своим штурманом А. Земляковым дважды падали вместе с вертолётом и оба раза чудом остались живы. Вины экипажа в авариях не было: двигатели были поршневыми и в условиях тропиков подняться с хорошей динамикой Ка-15 просто не хватало сил [7, с. 21]. В мае 1963 года полеты Ка-15 в ВМФ были запрещены [5].

Общая методика подготовки летчиков вертолета Ка-15 на КИК включала в себя ряд последовательных этапов: подготовку на допуск к дневным полетам в летних условиях эксплуатации, подготовку на допуск к полетам ночью, подготовку к полетам днем и ночью в плохих метеоусловиях и т.д.

Летчики авиационного звена ТОГЭ-4 успешно освоили вертолеты Ка-15. Уже в середине апреля 1960 года приказом командира ТОГЭ-4 технический состав авиационного звена был допущен к эксплуатации вертолета Ка-15 с двигателем АИ-14В, а летный состав – к полетам в летних условиях эксплуатации [18, л. 37 – 39]. В конце апреля 1960 года летчики уже могли осуществлять полеты в ночных условиях, выполнять вывозные полеты, а командир звена старший лейтенант Б. Г. Федоровский – руководить одиночными полетами [18, л. 45].

В начале мая 1960 года начались тренировочные полеты днем с палубы корабля и ночью в плохих метеоусловиях (при облачности 10 баллов, высоте облачности 600 м, видимости 6 км, скорости ветра 12 м/с). Командир звена был допущен к инструкторским полетам, контролю и вывозу летчиков авиазвена и выполнению специальных заданий с палубы корабля ночью в плохих метеоусловиях [18, л. 51 – 53]. А в начале июня 1960 года экипажи вертолетов могли уже выполнять полеты по специальному заданию с палубы корабля ночью в плохих метеоусловиях [18, л. 65]. Летные экипажи старшего лейтенант Зубкова и старшего лейтенант Морковина первыми успешно освоили технику пилотирования с палубы корабля и вождение вертолета в ночных условиях, за что командиры вертолета и штурманы были поощрены командиром ТОГЭ-4 контр-адмиралом Ю. И. Максютой [18, л. 66].

Программа летной подготовки летчиков КИК была достаточно обширной, а полеты – достаточно интенсивные. Некоторые летчики значительно перекрывали нормы годового налета. Так в 1963 году в результате выполнения плана летной подготовки фактический годовой налет на вертолете Ка-15 у командира звена вертолета капитана Б. Г. Федоровского был 100 часов при установленной годовой норме 50 часов [12, л. 24а].

В 1964 году летчики КИК «Сучан» проводили полеты с целью совершенствование выучки личного состава. Основной тематикой летной подготовки стали полеты по спецзаданиям в составе корабельного измерительного комплекса. В этому году на корабле не было летных происшествий и предпосылок к ним. Налет экипажа вертолета Ка-15

составил: капитан Л. П. Крантов – 225 полетов (64 часа 32 минуты), капитан Л. А. Кравчук – 223 полета (93 часа 48 минут), старший лейтенант Н. Д. Клюев – 143 полета (50 часов 28 минут) [10, л. 30].

Летчики ТОГЭ-4 и ТОГЭ-5 тесно взаимодействовали с летчиками морской авиации Тихоокеанского флота. Не редкими были стажировки в частях морской авиации. Как правило, такие стажировки проходили в период ремонта корабля. Так в 1964 году экипаж вертолета КИК «Сибирь», успешно выполнив поставленные перед ними задачи в океане, проходил стажировку в 710-м отдельном вертолетном противолодочном полку ближнего действия, где своими силами переоборудовал вертолет Ка-15 в УКа-15 (учебный вариант), за что капитан Б. Г. Федоровский, старший лейтенант Н. С. Пахомов и мичман М. С. Поскакалов были поощрены командованием [13, л. 1 – 2].

Отметим, что корабли Тихоокеанских экспедиций выполняли задачи в «сопровождении» американских эсминцев и фрегатов, которые следили за действиями советских судов. Чаще других сопровождали корабли ТОГЭ USNS «General H.H.Arnold» (T-AGM-9), USNS «General Hoyt S.Vandenberg» (T-AGM-10) и USNS «Observation Island» (T-AGM-23). В некоторых случаях, стремясь помешать советским кораблям выполнить задачу, американцы совершали опасные маневры. Обычным явлением также были базовые патрульные самолеты ВВС США Р-3С «Орион». Они не только контролировали район выполнения боевых задач в Тихом океане, но и стремились всячески помешать точности измерений. В воздухе им противостояли экипажи вертолетов. Был случай (командир вертолёта подполковник Н. Зинченко, штурман В. Скоркин), когда из-за неожиданно появившегося вблизи винтов американского самолета «Геркулес» вертолёт Ка-15 неуправляемо падал несколько десятков метров, как клеверный лист.

Многие способы действий вертолетов палубной были отработаны именно на кораблях проектов 1128 и 1129. В частности летчики ТОГЭ-4 на вертолетах Ка-15 отработали:

способы взлета и посадки с палубы корабля на месте и в движении в различных метеоусловиях;

способы взаимодействия между вертолетами звена при выполнении поисковых задач;

способы фиксации места падения головной части межконтинентальной баллистической ракеты;

способы противодействия разведывательным самолетам противника и т. п.

Ряд технических предложений, выработанных вертолетчиками Тихоокеанской экспедиции, были учтены при разработке вертолетоносцев проекта 1123 и других кораблей с вертолетами на борту. Многие технические новшества отрабатывались на базе кораблей измерительного комплекса. Так

в 1964 года на КИК «Чукотка» и «Чумикан» работала комиссия по продлению срока годности лопастей ЛД-10 вертолета Ка-15 [17, л. 59].

В дальнейшем вертолеты Ка-15 на кораблях «Сибирь», Сучан», «Сухалин» и «Чукотка» были заменены новыми вертолетами Ка-25. В связи со сложностями приема нового вертолета на вооружение процесс замены затянулся. Новые вертолеты были переоборудованы из Ка-25ПЛ, предназначенных для поиска и уничтожения атомных подводных лодок бортовыми средствами обнаружения и поражения. На таких вертолетах снималась аппаратура поисково-прицельной системы, кроме радара, устанавливалось спецоборудование типа магнитометров. Вертолеты получили обозначение «ДИВ» (Ка-25ИВ). Перед МБР такой вертолет взлетал с КИК и уходил в зону предполагаемого приводнения. При помощи своего измерительного устройства он фиксировал координаты падения боевой части МБР. На корабле показания расшифровывали и определяли радиус рассеивания. Всего по этой теме было построено 6 машин (в НАТО они получили обозначение Hormone-C) [8, с. 13].

Для замены вертолетов на кораблях проекта 1128 и 1129 была полностью переделана вертолетная палуба в начале 1970-х годов. С заменой на кораблях вертолетов все чаще стали привлекаться для участия в боевых работах летчики морской авиации, в частности из вертолетных частей, дислоцированных на аэродроме Елизово. Так на КИК «Спасск» для выполнения боевых задач в океане в октябре 1980 года был прикомандирован обслуживающий персонал и экипаж вертолета из в/ч 69262 в составе шести человек [14, л. 25 – 27]. В марте 1981 года из этой же части был прикомандирован обслуживающий персонал и экипаж вертолета в составе 8 человек [14, л. 51 – 53].

На вооружении новой создаваемой экспедиции ТОГЭ-5 уже предусматривались палубные вертолеты Ка-25. На кораблях проекта 1130 («Чажма» и «Чумикан») вертолет Ка-25 размещался в специальном ангаре. Для его буксировки из ангара на палубу имелся специальный трактор. По мере развития космических средств вооружения корабельные измерительные пункты оснащались более совершенной измерительной аппаратурой, вертолётами Ка-25 ТЛ, новыми телеметрическими станциями, средствами связи и т.п. [1, с. 176 – 177].

Еще в период переоборудования кораблей проекта 1130 и формирования их экипажей было создано авиазвено. Уже в июне 1962 года в г.Кронштадт, где тогда находился КИК «Чумикан», прибыли руководитель полетами – командир вертолета лейтенант Л. Н. Телегин, штурман вертолета младший лейтенант Н. К. Котляр, командир группы обслуживания вертолета, старший техник звена техник-лейтенант А. В. Виноградов, командир звена вертолетов – командир вертолета капитан В. П. Москвитин [15, л. 12].

Переучивание летчиков КИК «Чажма» и «Чумикан» проводилось в мае – июле 1964 года на заводе № 938 Министерства авиационной

промышленности (г. Люберцы Московской обл.), где изготовлялись первые вертолеты Ка-25 [16, л. 22].

Большую помощь в подготовке летчиков КИК оказывал 33-й Учебный центр авиации ВМФ (в дальнейшем – 33-й Центр боевого применения и переучивания летного состава ВМФ имени Е. Н. Преображенского), созданный в 1959 году в г. Николаеве для освоение корабельных вертолетов. Непосредственная подготовка вертолетчиков в Центре проводилась в 555-м противолодочном вертолетном полку (в дальнейшем – 555-м инструкторско-исследовательском вертолетном полку), расположенном в г. Очакове. Этот полк осваивал новую вертолетную технику, а затем организовывал обучение летного состава строевых частей. Первые противолодочные вертолеты Ка-25ДБ поступили в полк в 1966 году [8, с. 8].

Вертолетчики КИК также проходили подготовку в этом полку. Дальнейшая подготовка летчиков осуществлялась на КИК в период подготовки и выполнения задач в условиях океанских походов. При этом полеты были достаточно интенсивными. Годовой налет часов летчиков ТОГЭ-5 в 1962 – 1964 годы представлен в таблице 2 [17, л. 98 – 99].

Таблица 2. Годовой налет летчиков ТОГЭ-5 за 1962 – 1964 годы

Летный состав	1962 г.	1963 г.	1964 г.
к-н Малясов Е.М.	57 ч. 44 мин.	54 ч. 42 мин.	80 ч. 04 мин.
ст.л-т Строков Г.С.	51 ч. 31 мин.	69 ч. 11 мин.	59 ч. 50 мин.
к-н Хиценко А.В.	57 ч. 52 мин.	61 ч. 19 мин.	54 ч. 41 мин.
к-н Москвитин В.П.	67 ч. 50 мин.	50 ч. 19 мин.	24 ч. 25 мин.
к-н Телегин Л.Н.	34 ч. 47 мин.	51 ч. 48 мин.	19 ч. 38 мин.
ст.л-т Котляр Н.К.	59 ч. 38 мин.	62 ч. 34 мин.	33 ч. 04 мин.
к-н Попов Г.С.	-	-	20 ч. 30 мин.
к-н Вдовин В.И.	-	-	17 ч. 05 мин.
ст.л-т Кесарев В.В.	-	-	66 ч. 05 мин.

Заметим, что базирующиеся на кораблях вертолеты с хорошо подготовленными экипажами позволяли быстро выполнять внезапно возникающие задачи. Так в августе 1972 года при возвращении в базу после выполнения боевой задачи в океане на КИК «Чумикан» вышла из строя холодильная установка. Выполняя задание командира корабля по спасению от порчи продовольствия, экипаж базирующегося вертолета во главе с его командиром капитаном В. М. Решетовым совершил 9 рейсов и перевез на борт КИК «Чукотка» более 6 тонн скоропортящихся продуктов в сжатые сроки. За это летчики получили благодарность командования [9, л. 132].

На корабле проекта 1914 «Маршал Неделин» авиационное вооружение было представлено двумя вертолетами Ка-25ТЛ (в дальнейшем заменены на Ка-27) с возможностью их хранения и обслуживания в раздельных ангарах, оборудованных по всем требованиям безопасности и удобства применения вертолетов. Все операции с вертолетами были полностью автоматизированы,

а над вертолетной палубой размещался запасной командный пункт, где находился руководитель полетов. Впервые на командно-измерительных кораблях появился автоматизированный навигационно-посадочный комплекс для вертолетов «Привод-В».

Авиационное вооружение корабля проекта 1914.1 «Маршал Крылов» включало два палубных вертолета Ка-27, которые хранились и обслуживались в раздельных ангарах. Ангары и вертолетная палуба оборудовались по всем требованиям безопасности и удобства применения вертолетов. Все операции с вертолетами были полностью автоматизированы, а над вертолетной палубой размещался запасной командный пункт, где находился руководитель полетов. Эти вертолеты значительно расширили возможности КИК. По оценкам специалистов Ка-27 превосходил своего предшественника Ка-25 в 3-5 раз в зависимости от характера решаемой задачи [6, с. 9].

В общей структуре Тихоокеанского флота КИК считались вертолетоносными. Экипажи участвовали во всех мероприятиях, проводимых с экипажами палубной вертолетной авиации. Ряд мероприятий с летчиками Тихоокеанского флота проводилось на базе кораблей измерительного комплекса. Так с 13 мая по 13 июля 1964 года проводились сборы летно-технического состава Тихоокеанского флота на базе 317-го отдельного смешанного авиационного полка (Елизово) и КИК «Чумикан». Для сборов выделялись вертолеты соединения УКа-15 №23 и Ка-15 №40 [17, л. 22].

Таким образом, первые корабли измерительного комплекса стали фактически первыми кораблями, выполняющими боевые задачи в акватории океанов с использованием палубной вертолетной авиации. Многие способы действий вертолетов палубной были отработаны именно на таких кораблях. В Тихоокеанских океанографических экспедициях в 1959 – 1992 годы сложилась система подготовки экипажей вертолетов к выполнению сложных боевых задач по обеспечению испытаний ракетно-космической техники и управления космическими аппаратами в заданных районах Мирового океан в условиях активного противодействия сил и средств вероятного противника. Этот опыт необходимо использовать при подготовке летчиков вертолетов современной палубной авиации.

Библиографический список

1. Военно-космические силы: военно-исторический труд. В 3-х кн. Кн. 1. Космонавтика и Вооруженные силы / В.В. Фаворский, И.В. Мещеряков. М.: Издательство Санкт-Петербургской типографии №1 ВО «Наука», 1997. 286 с.

2. Ершов Н. В. Исторический опыт воспитания военнослужащих морского космического флота в 1959 – 1992 годы // Развитие военной

педагогики в XXI веке. Материалы V Межвузовской научно-практической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. С. 503 – 514.

3. Ершов Н. В. Опыт подготовки военнослужащих боевых частей связи кораблей измерительного комплекса // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы VI межвузовской научно-практической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, В. А. Митраховича, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2019. С. 681 – 688.

4. Ершов Н. В. Особенности подготовки военнослужащих кораблей измерительного комплекса к выполнению боевых и специальных задач // Психолого-педагогические проблемы военного образования: сборник научно-педагогических трудов. Выпуск 8 / под науч. ред. В. А. Митраховича, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2019. С. 235 – 244.

5. Ка-15. Материал из википедии. https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 29.04.2018).

6. Кузнецов Г. Ка-27 – боевой корабельный. О таком вертолете мечтали многие страны // Крылья Родины. 2000. №6. С. 8 – 10.

7. Курочкин А. М., Шардин В. Е. Район закрытый для плавания. История секретных экспедиций. М.: ООО Военная книга, 2008. 72 с.

8. Роман В. Д. Ка-25 – «длинная рука» адмирала Горшкова // Авиация и время. 1996. №6. С. 2 – 30.

9. Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 3204. Оп. 131с. Д.2.

10. ЦВМА. Ф.3204. Оп.136. Д.3.

11. ЦВМА. Ф.3204. Оп.17698. Д.1.

12. ЦВМА. Ф.3204. Оп.266. Д.1.

13. ЦВМА. Ф.3204. Оп.266. Д.2.

14. ЦВМА. Ф.3204. Оп.274. Д.3.

15. ЦВМА. Ф.3204. Оп.52. Д.1.

16. ЦВМА. Ф.3247. Оп.114. Д.2.

17. ЦВМА. Ф.3247. Оп.115. Д.2.

18. ЦВМА. Ф.3247. Оп.17712. Д.2.

УДК 093

С. А. Жуков

Солдатская смекалка как фактор победы (на опыте Советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг.)

Аннотация. В статье на основе архивного материала и воспоминаний участников Советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг. описан оригинальный опыт преодоления трудностей, возникших перед бойцами и командирами Красной армии в ходе боевых действий.

Ключевые слова: смекалка, Советско-финляндская война, дорожное строительство, обеспечение войск, обустройство войск.

S. A. Zhukov

Soldier ingenuity as a factor in victory (on the experience of the Soviet-Finnish war of 1939-1940)

Annotation. The article is based on archival material and memoirs of participants in the Soviet-Finnish war of 1939 – 1940. describes the original experience of overcoming the difficulties encountered by the soldiers and commanders of the Red Army during the fighting.

Keywords: ingenuity, the Soviet-Finnish war, road construction, provision of troops, the arrangement of troops.

Смекалка, согласно толковому словарю русского языка, означает сообразительность, сметливость [1, с. 734]. Однако в разговорной речи это понятие используется в гораздо более широком значении. Под смекалкой мы чаще всего понимаем особую способность людей находить выходы из сложных ситуаций, просто и эффективно решать серьезные проблемы. Смекалка, таким образом, по смыслу тесно увязывается с жизненными трудностями, преодолением тягот и лишений, что делает ее незаменимой помощницей в условиях военной деятельности, в нелегкой жизни солдат и офицеров на войне.

Советско-финляндская война 1939 – 1940 гг. стала тяжелым испытанием для Вооруженных сил СССР, в составе которых, по подсчетам автора, к военным действиям против Финляндии к февралю 1940 г. так или иначе привлекалось около четверти их численного состава (более 1,3 млн человек) [2, с. 199; 3, с. 11, 33]. В ходе этой войны бойцы Красной армии сражались не только с противником, но и с холодом, недостаточной обеспеченностью материальными средствами, отсутствием сносных жизненных условий. В этой ситуации военнослужащих не раз выручала смекалка, позволяя сохранять здоровье и жизнь, добиваться победы.

Основным фактором боевых действий Советско-финляндской войны являлась аномально суровая зима. Дело в том, что несмотря на северные широты, средняя многолетняя температура января в 1930-е годы на театре военных действий составляла около 13°С ниже нуля [4], и морозы до минус 50, установившиеся к началу 1940 г., стали неприятным сюрпризом для руководства страны и всего личного состава РККА. Эти условия серьезно затруднили жизнедеятельность войск, участвующих в боевых действиях, выявили массу дополнительных проблем. С достоинством выйти из сложных ситуаций военнослужащим не раз помогала смекалка. Мороз, который мешал жизнедеятельности в одних случаях, был остроумно и эффективно использован в качестве помощника в других.

Так, например, по воспоминаниям генерала-майора Ф. К. Бельченкова (во время Советско-финляндской войны – начальника автодорожного отдела штаба 14 армии), в ходе войны необходимо было в сжатые сроки организовать устойчивое движение войск через реку Западная Лица (в настоящее время – Мурманская обл.). На строительство моста не было ни времени, ни ресурсов, а лед на реке не был достаточно толстым, чтобы гарантировано обеспечить проезд тяжелой военной техники. Выполнить задачу помог мороз и смекалка: «на лед укладывали, на ширину 10 метров, подручные тонкие жерди, вырубленные из местных зарослей, укладывали от одного берега до другого». Этот импровизированный настил засыпали снегом, поливали водой, затем операцию повторяли несколько раз, создавая ледяной мост. Его прочность проверялась последовательным проездом полуторатонного, трехтонного грузовиков и трактора. При этом военные инженеры нивелиром проверяли прогиб переправы на середине реки, увеличением количества уложенных слоев добиваясь достаточной жесткости сооружения [5, с. 18].

Использование снега и льда при устройстве дорог в ходе Советско-финляндской войны было настолько широким, что ледяные дороги получили ироничное наименование «карельский асфальт». Но и такие дороги требовали регулярного обслуживания: уборки крупных камней при их строительстве, удаления излишней наледи, колейности, расчистки от выпавшего снега. Инструмент и технику для этих целей приходилось приспосабливать или изготавливать самостоятельно из подручных средств, потому что штатной техники для обслуживания дорог не хватало, или она была не приспособлена для таких работ. Так, для разрыхления и выравнивания снежных дорог нередко применяли обычные культиваторные бороны, которые для вскрытия жесткой поверхности утяжеляли камнями. Для ликвидации колейности и сколки льда с проезжей части использовались строенные или счетверенные плуги, буксируемые трактором (обычно для этого использовался трактор марки «ЧТЗ»). В этих же целях силами военнослужащих одной из дорожных частей было изготовлено устройство, работающее по принципу рубанка на салазках (см. рис. 1.). Для уборки дорог от снега применялся самодельный угольник, который цеплялся к трактору, причем для увеличения (при необхо-

димости) ширины расчищаемой дороги к нему монтировались откидные крылья (см. рис. 2.).

Смекалка военнослужащих подсказала интересный способ борьбы с крупными камнями на дороге: в связи с нехваткой взрывчатых веществ на камнях, расположенных на путях движения транспорта, разводили костры, раскаляли камни, а затем забрасывали снегом, добиваясь их растрескивания на куски, которые можно сдвинуть на обочину [6, с. 13 – 14].

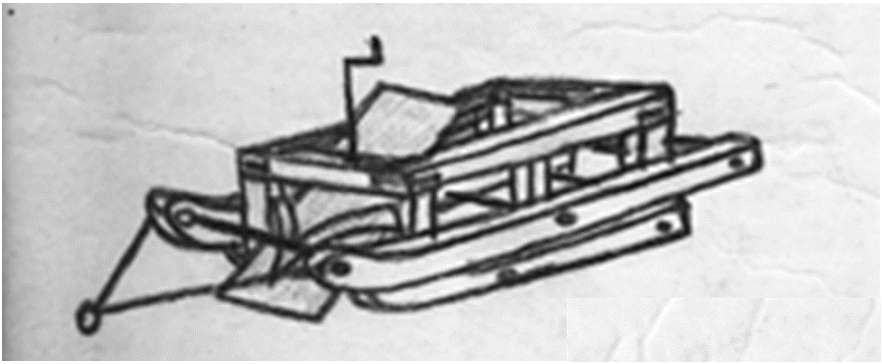


Рис. 1. Самодельное устройство для выравнивания и расчистки дорог

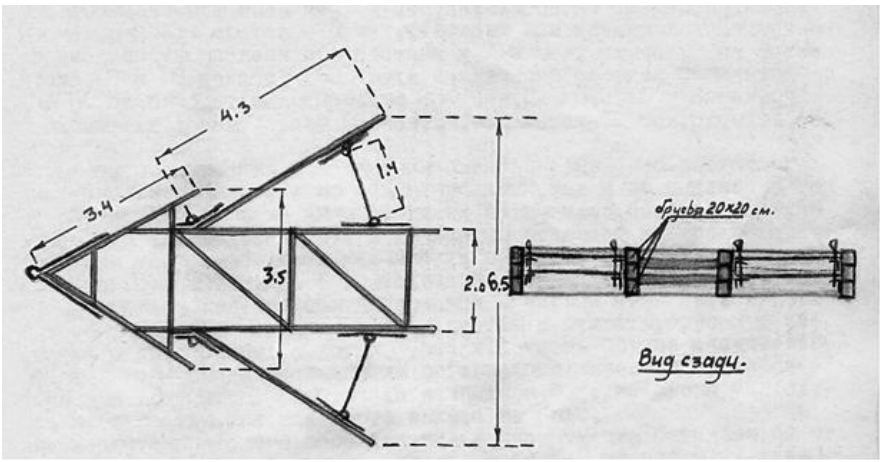


Рис. 2. Угольник с откидными крыльями, применявшийся для очистки дорог от снега

Кроме дорожно-строительных работ, одной из основных проблем Советско-финляндской войны было обустройство и бытовое обслуживание солдат и офицеров Красной армии, находившееся тогда, скажем прямо, в зача-

точном состоянии. Это требовало от военнослужащих значительных усилий с целью создания комфортных условий жизни и службы.

Серьезную проблему для жизнедеятельности военнослужащих составляло неполное соответствие форменной обуви условиям ведения войны на северо-западном театре военных действий. Установившиеся морозы не исключали наличия в часто встречавшейся заболоченной местности под глубокими сугробами не замерзшей воды. В итоге даже валенки, выданные взамен сапог, не совсем подходили: они, в подавляющем большинстве, не имели твердой подошвы, не дополнялись галошами и могли быстро промокнуть. Мокрые валенки представляли серьезную угрозу для здоровья, так как переставали хранить тепло, а в полевых условиях возможность их просушить представлялась нечасто. Оригинальный выход из ситуации предложили архангельские бойцы: они на несколько мгновений опускали валенки в воду, на крепком морозе вода мгновенно застывала на поверхности, образовывала ледяную корку, не успев проникнуть внутрь войлока. Такие «ледяные галоши» защищали валенки от дальнейшего промокания, при этом позволяя эффективно сохранять тепло внутри [7, с. 82, 157, 373].

Некоторые трудности низкие температуры создавали и при приготовлении пищи. В основном, конечно, мороз благоприятствовал хранению продуктов, но некоторые виды продовольствия использовать было тяжело. Если замерзшие хлеб и консервы можно было отогреть в кастрюлях и чугунках (непосредственно на костре свежий хлеб отогреть было очень тяжело, от открытого огня он быстро начинал гореть, продолжая оставаться замороженным внутри), то, к примеру, яйца готовить было очень непросто: в ходе транспортировки они замерзали полностью и при попытке их сварить скорлупа лопалась и содержимое вытекало. Но для военных поваров эта проблема не стала «камнем преткновения». Чтобы сохранить целостность скорлупы, яйца сначала опускали в холодную воду, и когда они оттаивали, их складывали в наволочку и опускали в кипяток [7, с. 401].

Большую роль в жизни участников Советско-финляндской войны играла баня. «Тому, кто не был в бою, кто не лежал часами в снегу на морозе в 50 градусов, кто не спал в блиндаже, когда нет возможности не только раздеться, но даже ослабить пояс с вооружением, – тому трудно представить себе, что такое после всего этого баня», – писал военинженер 3 ранга Д. Зайцев, вспоминая события военной зимы 1939 – 1940 гг. Финские бани советские солдаты использовали неохотно, так как в сельской местности они представляли собой небольшие деревянные постройки высотой чуть больше метра и площадью 3-4 кв. м., что нашим бойцам казалось крайне неудобным. «В такой бане только выпачкаешься», – утверждали они [7, с. 158].

Организовать свою баню в полевых условиях было очень непросто. В ход шли любые подручные материалы. Большим подспорьем в деле устройства бань стали брезенты, предназначенные для укрытия машин. Из них прямо на снегу (или даже на льду озера) делали подобие палатки, пол засти-

лали соломой, хвойными ветвями или мхом, поверх укладывали доски. Основной проблемой было изготовить печи (у финнов печи для обогрева личного состава выдавались готовые из расчета одна на отделение, в наших же войсках снабжение печами было налажено лишь к концу войны). При отсутствии готовых печей военнослужащие самостоятельно изготавливали их из ведер (этот вид самодельных печей годился лишь для обогрева землянок), из кирпичей, но проще и быстрее всего было изготовить печь для бани из пустых бензиновых бочек. Вместо банных тазов бойцы использовали цинковые ящики из-под патронов. Подобные полевые бани пользовались большой популярностью как у солдат, так и у офицеров РККА, позволяя сохранить здоровье тела и бодрое состояние духа [7, с. 159, 215; 8, с. 457; 9, с. 52].

Морозы негативно воздействовали не только на людей, но и на технику. В условиях суровой зимы проблемой было завести двигатели танков. Специальные танковые обогреватели стали поступать в войска только лишь с конца января 1940 г., а в начале января иногда доходило до того, что танки везли по железной дороге на фронт с включенными двигателями. Это было вынужденной мерой и приводило, конечно же, к серьезному перерасходу топлива. Для поддержания техники в рабочем состоянии без лишнего расходования бензина смекалистые советские военнослужащие 13-й танковой бригады оборудовали в снегу своеобразный «пункт обогрева танков». Он представлял собой полуземлянку, накрытую брезентом или накатом из бревен, в которую ставился танк, под днищем которого постоянно горел костер. Этот опыт поддержания танков в боеготовом состоянии переняли танкисты 7-й и 13-й армий [10, с. 316].

В гораздо большей степени, чем танки, в обогреве нуждались лошади, которые в значительном количестве присутствовали на фронте. Для них бойцы также делали «пункты обогрева» из снега. В глубоких сугробах выкапывались четырехугольные ниши, стены которых обшивались хворостом. Из бревен и веток делали крыши, которые потом засыпались снегом. Подобные снежные конюшни позволяли создать нормальные условия для зимовки лошадей [11, с. 118].

Таким образом, в ходе Советско-финляндской войны смекалка военнослужащих Красной армии не раз выручала их из трудных ситуаций, помогала создавать нормальные условия жизни и быта, способствовала победе. Восхищаясь находчивостью солдат и офицеров РККА, мы не должны забывать, что за каждой находкой, пусть даже самой удачной, стоит недоработка или бездеятельность должностных лиц: отсутствие техники и необходимого имущества, несовершенство и непродуманность организационно-штатных структур, низкое качество руководства. Поэтому хочется верить, что в современных условиях необходимость проявлять смекалку для военнослужащих нашей армии будет сведена к минимуму.

Библиографический список

1. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.

2. История Второй мировой войны 1939 – 1945. В 12 т. / Гл. ред. комиссии А. А. Гречко. М.: Воениздат, 1974. Т.2.

3. Книга памяти. 1939 – 1940 гг. Т. 2. / Редакционная коллегия: Е. М. Чехарин (председатель), В. М. Жарков, Д. И. Карабанов (зам. председателя) и др. М.: Патриот, 1999. 550 с.

4. Ленинградская область и Карельская С. С. Р. Климатическая карта. М., Л., 1931. 1 к. 10000 экз.

5. ЦГА СПб. Ф. 3361. Оп. 1. Д. 34.

6. Отчет о работе отдела автотранспортной и дорожной службы штаба 9 армии и подчиненных ему частей за период героического финского похода / На правах рукописи; библиотека ВАТТ. Инв. № 1069635. 1940. 74 с.

7. Бои на Карельском перешейке. М.: Госполитиздат, 1941. 420 с.

8. Бои в Финляндии. Воспоминания участников: в 2 ч. 2-е изд. М.: Воениздат, 1941. 540 с.

9. Память и скорбь. Воспоминания участников советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг. в Северном Приладожье. Сборник. Петрозаводск, 1999. 136 с.

10. Советско-финляндская война 1939 – 1940 гг. Хрестоматия / Ред.-сост. А. Е. Тарас. Мн.: Харвест, 1999. 464 с.

11. Пласков Г. Д. Под грохот канонады. М.: Воениздат, 1969. 352 с.

УДК 378:179.7

Л. В. Сметанкина, С. А. Михалёв

О дисциплинированности и крайнем проявлении отклоняющегося поведения военнослужащих

Аннотация. Дисциплинированность – определяющее, профессионально-важное качество военнослужащего, развитие которого отчасти определяет его личностный рост. Динамика дисциплинированности противоречива, следовательно, может развиваться как в положительном направлении, так и отрицательном. Личностно-дисциплинарный упадок может привести военнослужащего к суицидальному поведению.

Ключевые слова: воинская дисциплина, дисциплинированность, уровень дисциплинированности, суицид, суицидальное поведение военнослужащего, профилактика.

L. V. Smetankina, S. A. Mikhalev

About discipline and extreme manifestation of deviant behavior of military personnel

Annotation. Discipline is a defining, professionally important quality of a soldier, whose development partly determines his personal growth. The dynamics of discipline is contradictory, so it can develop in positive and negative directions. Personal and disciplinary decline can lead a soldier to suicidal behavior.

Keywords: military discipline, discipline, level of discipline, suicide, suicidal behavior of a soldier, prevention.

Для продуктивной реализации человека как значимого социального субъекта принципиально важна дисциплинированность. Это вырабатываемая черта, которая становится привычкой человека соблюдать принятые в обществе правила и нормы поведения. Формой существования дисциплинированности является ее развитие [1], усвоение личностью норм нравственности, интернализация которых – путь к внутренне-свободной дисциплине. Когда речь идет о дисциплинированности военнослужащего, необходимо учитывать, что она характеризует дисциплинированность военнослужащих, нет дисциплины – нет армии. В ее основе лежат:

индивидуально-личностные качества военнослужащего (самоуправление и самодисциплинированность военнослужащего);

управленческо-организационная деятельность командира (мастерство управленца-командира, выполняющего властно-дисциплинарные функции по отношению к подчиненным) воинского коллектива;

дисциплина воинского коллектива (коллективный, основанный на общности интересов военнослужащих, взаимопомощи и уважении, саморегулируемый механизм взаимодисциплинирования).

Воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами командиров [2]. От соблюдения норм и правил зависит боеспособность армии, следовательно, безопасность государства. Дисциплинированность военнослужащего является профессионально важным качеством, для которого характерно не только знание о сути воинской дисциплины, но и сознательный выбор, следование ценностям и нормам военной службы.

Достичь дисциплинированности военнослужащего авторитарной практикой, ущемляя его права и свободы, невозможно. Очевидно, что дисциплинарная система может обеспечить дисциплинированность военнослужащего лишь соблюдая их. Ее задача – интересы личности, значимость которых равноценна боеготовности воинского подразделения (части), формирование дисциплинарных качеств: ценностного отношения к человеку, ответственного отношения к службе, личностного достоинства, служебной взаимопомощи, активной гражданской позиции и проявления уважения к жизни [3, с. 117]. Поэтому дисциплинарная система выстраивается на принципах справедливости и нравственности; четко определенных ограничений прав и свобод военнослужащих; оптимальной регламентации служебной деятельности; активной мотивации дисциплинированности. Их соблюдение позволяет обеспечить эффективное развитие дисциплинированности.

Изменение дисциплинированности определяется внешними и внутренними процессами. Перемены, происходящие в ходе службы, личностный рост, новые возможности познавательные и мотивационные повышают уровень дисциплинированности. Однако возможны изменения, обусловленные неблагоприятными внешними воздействиями или межличностными, внутренними конфликтами, «проколами» в звеньях обеспечения уставного порядка и дисциплины», снижающие его, происходят нарушения дисциплины, которые могут довести до преступления. Пример –резонансное чрезвычайное происшествие – следствие межличностного конфликта рядового и офицера, серьезно ударившее по авторитету армии, которое произошло в октябре 2019 г. в одной из воинских частей Забайкалья [3].

Определяющим процессом дисциплинированности военнослужащего является не чрезмерный интерес к формулировкам уставных норм и правил, информированность «кто что-то нарушил и каковы последствия», не обещание «исправлюсь» и т.п., не демонстративно нормативное поведение, выражающееся в намеренно-подчеркиваемых действиях военнослужащего, привлекающих к себе внимание, а принятие норм и осознанное подчинение им, автоматическое, исключающее напряжение и внутренний конфликт, причиной которого может быть, например, противоречие между предъявляемыми требова-

ниями и возможностями. Чтобы этого достичь, требуется работа военнослужащего над собой: изменение привычек, образа жизни, иначе не адаптироваться к армейской жизни.

Военнослужащий, принявший уставные нормы, отождествляет себя с воинским коллективом и, следовательно, воспринимает и оценивает происходящее с его позиции. Если он соблюдает распорядок дня, усердно выполняет обязанности, поддерживает порядок, украшает жизненное пространство, значит нормы им усвоены.

Развитие нормативного поведения военнослужащих особо эффективно при совместном формировании индивидуальных и групповых нормативных установок посредством познавательного усвоения сути норм и адекватно мотивированного реального нормативного поведения. Однако дисциплинированности свойственны положительные изменения и спады, причиной которых могут быть конфликты разного уровня внутриличностные, межличностные, межгрупповые, дисциплинарная усталость, ввиду которой исполнительская реакция замедляется, проблемы, не связанные с служебной деятельностью.

В основном изменения дисциплинированности, речь о ее спадах, обратимы, но иногда дисциплинированность военнослужащего идет вспять с очевидными последствиями. Воинские коллективы, командиры не обходят стороной проблемы явного ухудшения исполнительской дисциплины, морально-политического и психологического состояния, которые ставят под угрозу выполнение поставленных задач. Об актуальности проблемы свидетельствуют соответствующие изменения в военном законодательстве [4].

Проблема ухудшения дисциплинированности указывает на неоднозначность индивидуально-личностной дисциплинированности военнослужащих, сочетание несовместимых стремлений и сдвиги в тенденции этого развития. В числе часто встречающихся причин падения дисциплины военнослужащих: внешне нормативное поведение, идущее параллельно с внутренним отрицанием воинских норм и правил поведения; неподдельное стремление к исполнительской дисциплине, срываемое слабохарактерностью; конфликт между официальной дисциплинарной системой и вариантах реализуемой, которые приводят военнослужащего к разочарованию в высоко-нравственных началах дисциплины в подразделении, где он служит, негативно отражается на его морально-политических и психологических качествах.

Крайним проявлением отклоняющегося поведения среди военнослужащих является суицидальное поведение. Суицид – сознательное, добровольное, самостоятельное, намеренное самоуничтожение. Суицидальное поведение военнослужащего – суицидальные мысли, тенденции, попытки, готовность и суицид, посредством которых он разрешает личностный кризис в условиях конфликта. Такое поведение может быть демонстративным и естественным.

Профилактика самоубийств среди военнослужащих должна начинаться с преодоления у офицеров обывательского отношения к этой проблеме. Многие из них заблуждаются, считая что суицид – удел психически нездоровых

людей, однако это случается (данные статистики о потерях личного состава в мирное время в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе суицидах, составляют государственную тайну [5]), суицид совершают здоровые военнослужащие, которые находятся «…в состоянии временного нарушения согласованности психических процессов, … так как в период суицидальных действий преодолевается барьер инстинкта самосохранения, одного из наиболее мощных и постоянных инстинктов человека» [6, с. 37]. Другие офицеры не видят смысла в профилактике, считая что решившегося на суицид не остановить. Они не рассматривают суицид как зов о помощи, а суицидента как человека катастрофически нуждающегося в понимании, душевной теплоте. Некоторые офицеры уверены, что военнослужащий, открыто заявляющий о намерении покончить с жизнью, никогда его не исполнит. Часть офицеров не задумывается над возможностями предупреждения суицидов, максимальная загрузка военнослужащего работой, поручениями, жесткий контроль – и нет проблем. Однако такой подход, нарушающий режим службы и отдыха (например, привлечение военнослужащего к выполнению служебных обязанностей во внеслужебное время), наоборот, может спровоцировать суицидальный поступок ввиду изнурения психологического и физиологического ресурса. Среди офицеров также бытует мнение об отсутствии каких-либо внешних проявлений, которые бы указывали на решимость военнослужащего совершить суицид, а «чужая душа – потемки», к тому же «проникать в душу» – обязанность политработников и психологов.

Какие же факты указывают на вероятность совершения военнослужащим самоубийства? К ним относятся: открытые заявления о желании лишить себя жизни, разговоры о суицидах, поиск и изучение информации о способах и средствах самоубийства, поиск единомышленников в соцсетях, изменения в поведении: вовлеченность/ отчужденность, энтузиазм/ апатия, говорливость/ молчаливость, открытость/ замкнутость и другие.

Профилактика суицидального поведения должна носить комплексный характер мероприятий общего и специального направления. Суть общего плана – устранение предпосылок (социальных, психологических), которые провоцируют суицид и удерживают суицидогенность в воинском коллективе. Составляющие этой работы: четкая организация жизнедеятельности военнослужащих (службы, учебы, быта, досуга) и контроль; превенция и устранение конфликтов; профилактика неуставных взаимоотношений; психопрофилактика. Специальные мероприятия включают: выявление (диагностика) военнослужащих, склонных к суициду; своевременное оказание помощи военнослужащим, находящимся в состоянии кризиса; эмоциональная поддержка военнослужащего, переживающего болезненное состояние – депрессию; стимулирование позитивной направленности военнослужащего, смягчающей проблемные ситуации.

При этом помощь должна быть не формальная, оказываемая в рамках должностных обязанностей, а искренняя, не навязчивая, исключающая оценки

и осуждения («Ты загнал себя в угол, потому что…»), угрозы («Что застыл, иди и сделай это!»), наставления («Ты не сделаешь это…, т. к. …»).

Преодолеть, найти выход из кризисного состояния помогает индивидуальная беседа должностного лица с военнослужащим повышенного суицидального риска. Такая беседа будет эффективна, если должностное лицо лично пригласит на нее военнослужащего, встретившись как бы неожиданно, либо обратившись с поручением. Место беседы следует выбрать с учетом того, что ее никто не слышит и не прервет. Лучшее время для беседы с суицидентом – поздний вечер, в этом случае она не будет в режиме цейтнот, не повлияет на дела, исполнение служебных обязанностей, к тому же это время располагает для откровения, делает ее доверительной. В ходе беседы инициатору не следует вести записи (формализм оттолкнет собеседника), посматривать на часы, параллельно отвечать на звонки или звонить кому-либо. Он должен показать, а военнослужащий понять, что на данный момент для них нет ничего важнее происходящего разговора «по душам».

Ход беседы с военнослужащим должен быть последовательным. Изначально важно установить психологический контакт терпеливым и сопереживающим выслушиванием суицидента. Затем уточнить ступенчатость событий, итогом которых стал личностный кризис, блокировать чувство безысходности положения. Далее, совместно спланировать действия, которые позволят выйти из кризиса (здесь инициатива военнослужащего принципиально важна, он в большей степени автор плана). Итогом беседы должен стать четкий план дальнейших действий и уверенность в его реализации. Однако, если беседа не получается (суицидент не идет на контакт, молчит, либо говорит только о суициде, о том, что с ним связано), необходимо незамедлительно направить его к специалисту-психиатру.

Безусловно, решить проблему суицидальных случаев невозможно без воинского воспитания, четко отлаженной системы взаимосвязанных мер социально-психологического, педагогического, правового (дисциплинарная ответственность в случае нарушения Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил Российской Федерации, уголовная – за неуставное поведение) и медицинского характера.

Таким образом, развивающаяся дисциплинированность военнослужащего является частью его личностного роста показателями которого являются: морально-политическая и психологическая готовность к защите Родины; способность проявлять разумную инициативу при неукоснительном выполнении требований воинской дисциплины и исполнительность; нетерпимость к нарушениям воинской дисциплины, недобросовестному отношению к воинскому долгу, нерадивости; способность к самоанализу и критической оценке результатов собственной деятельности [7]. Однако динамика дисциплинированности движется не только в сторону возрастания. При положительном векторе этой динамики зрелость дисциплинарной мотивации, осознанно нормативное поведение, жизнестойкость – стрессоустойчивость, консервирующая внутреннюю

уравновешенность и удерживающая успешность, самодисциплинированность повышаются. При отрицательном, обусловленном внутриличностными, межличностными и иными конфликтами, кризисными переживаниями, происходит распад личностной дисциплины, крайнее проявление которой может привести к суициду.

Библиографический список

1. Роджер К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс: Универс, 1994. 479 с.

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ [дата обращения: 11.01.2020].

3. Дёмина О. В. Дисциплинированность как интегративное качество личности военнослужащего // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 1. С. 114 – 118.

4. Министр Шойгу устроил жесткий разнос командирам за трагедию с расстрелом военных в Забайкалье // Комсомольская правда: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.spb.kp.ru/daily/27050.1/4116303/ [дата обращения: 11.01.2020].

5. Федеральный закон от 29.05.2019 № 118-ФЗ «О внесении изменения в статью 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325537/ [дата обращения: 14.01.2020].

6. Указ Президента Российской Федерации от 28.05.2015 г. № 273 «О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указам Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180216/ [дата обращения: 30.01.2020].

7. Юрасов В. В., Привалов Н. В., Долгих А. В., Пудовкина В. В. К вопросу о суицидальном поведении военнослужащих // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 3, Т.15. С. 36 – 38.

8. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 24.10.2019 № 626 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340085/ [дата обращения: 12.01.2020].

УДК 355.359

Рафаэль Р. Хабушев, А. О. Саргсян

Исторический опыт подготовки специалистов связи для Военно-морского флота в послевоенное время

Аннотация. В данной статье описывается краткая история становления подготовки специалистов связи в послевоенное время в интересах Военно-морского флота.

Ключевые слова: Военно-морской флот, младшие специалисты, специалисты связи.

R. R. Khabushev, A. O. Sargsyan

Post-war historical experience in training communications specialists for the Navy

Annotation. This article describes a brief history of the formation of the training of the communications specialists in the post-war period in the interests of the Navy.

Keyword: Teaching center, signal communication troops, junior specialist, telecommunication operators.

Начало подготовки радиоспециалистов для флота России относится к 1900 году и целиком связано с деятельностью замечательного русского ученого-изобретателя А. С. Попова. Уже тогда встала задача не только массового оснащения кораблей средствами радиосвязи, но сразу же возникла необходимость обучения личного состава их боевому применению, правильной эксплуатации и ремонту. По указанию Главного морского штаба России в Кронштадте при Минном офицерском классе были организованы двухнедельные курсы по беспроволочной телеграфии. Программа обучения, в которую входили лекции и практические занятия, была составлена лично А. С. Поповым.

Большую помощь А. С. Попову не только в производстве отечественных образцов радиоаппаратуры и оснащении ими кораблей, но и в подготовке специалистов оказал главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал С. О. Макаров. С его именем также связано совершенствование тактики использования радиосвязи, зарождение радиоразведки, радиоперехвата и радиопеленгования. Русско-Японская война (1904 –1905 гг.) полностью это подтвердила, показав, что одной из причин поражения русского флота явилось отсутствие полноценной организации боевого управления. Поэтому не случайно в конце 1907 года вводится Положение о радиотелеграфной части в Морском ведомстве, а в 1909 году создается Служба связи, способная эф-

фективно обеспечивать управление силами флота. Это нашло свое подтверждение в годы Первой мировой войны.

В те годы телеграфистов для Балтийского флота, Сибирской и Амурской флотилий готовила Кронштадтская Минная школа, а для Черного моря – Севастопольская. Первое на русском флоте самостоятельное учебное заведение для подготовки радиоспециалистов – Радиотехническая школа была сформирована осенью 1916 года на Белом море. Школа успела выпустить только 48 радиотелеграфистов как для береговой службы, так и для кораблей Северного Ледовитого океана. В годы Гражданской войны подготовка радиотехнических специалистов всех уровней была практически свернута.

С возрождением Военно-Морского Флота подготовка рядовых специалистов радиосвязи стала осуществляться в 1921 – 1922 годах в Учебно-минном отряде Балтийского флота (с 1922 года переименован в Электроминную школу) в Кронштадте, а также во Второй объединенной школе Учебного отряда Черноморского флота в Севастополе. За заслуги в деле подготовки радиоспециалистов для ВМФ Кронштадской Электроминной школе в 1925 году было присвоено имя А. С. Попова. В 1937 году подготовка специалистов по минному делу была прекращена, и школа стала готовить только радиоспециалистов различного профиля для всех флотов и флотилий страны [1, с. 171 – 172].

В годы Великой Отечественной войны центром подготовки младших специалистов становится Дальний Восток. К этому времени, созданная здесь Школа связи Тихоокеанского флота готовила связистов для всех действующих флотов и флотилий.

В послевоенный период каждый флот имел в своем составе школы связи для подготовки радиоспециалистов младшего состава различного профиля. Подготовку радиоспециалистов со средним техническим образованием осуществляла Кронштадтская школа старшин-техников, а также созданные на каждом флоте школы мичманов и прапорщиков. Все это позволило удовлетворить быстро растущие потребности Военно-Морского Флота в квалифицированных кадрах специалистов радиосвязи рядового и старшинского состава.

Командный состав для созданной в 1909 году Службы связи продолжали готовить в Кронштадте в Минном офицерском классе, поскольку радиотелеграфные установки находились в ведении минного офицера, а также комплектовать за счет уже имевших опыт службы корабельных офицеров. С 1912 года в Николаевской морской академии в Санкт-Петербурге стали читать курс «Телеграфирование без проводов».

Начало целенаправленной подготовки командного состава было возобновлено в 1918 году созданием Радиотелеграфного (факультета) отдела при четырехмесячных курсах командного состава флота в Петрограде (в дальнейшем преобразованы в ВВМУ им. Фрунзе, сегодня – ВМИ им. Петра Великого).

Однако в связи с проводимыми реорганизациями первый выпуск красных командиров флота состоялся только 18 июня 1922 года.

Осенью 1922 года радиотелеграфный отдел перевели во вновь восстановленное Военно-морское инженерное училище (ВВМИУ им. Ф. Э. Дзержинского), которое в течение нескольких лет готовило инженеров-электриков с дипломными проектами по радиотехнике. Поскольку командных кадров связистов не хватало, Служба связи в эти годы получала пополнение и за счет выпускников Училища командного состава. Среди них были В. М. Гаврилов, Н. М. Гусев, Я. Г. Вараксин, Г. Г. Громов, В. И. Яковлев, Б. Н. Шатров, С. Н. Архипов, внесшие в дальнейшем большой вклад в развитие и становление Службы связи ВМФ [1, с. 590].

Командиры-связисты из числа выпускников командных училищ и других учебных заведений проходили подготовку и в Классе связи специальных курсов командного состава ВМС (ныне – Высшие специальные офицерские классы ВМФ).

Возраставшие потребности Военно-морского флота в командном составе Службы связи привели к необходимости создания в 1932 году Школы связи ВМС при ВВМИУ им. Ф. Э. Дзержинского. Первым начальником школы связи был назначен военный моряк М. Мурниэк, имевший незаурядные организаторские способности и богатый практический опыт службы в подразделениях связи флота. 29 марта 1933 года Школа была преобразована в самостоятельное Училище связи ВМС РККА (с 1937 года – им. Г. К. Орджоникидзе) с трехгодичным сроком обучения. Эта дата сегодня считается днем основания Военно-морского училища радиоэлектроники им. А. С. Попова (сегодня – ВМИРЭ им. А. С. Попова).

В 1936 году училище окончила первая группа связистов, в том числе Г. Г. Толстолуцкий, впоследствии начальник связи ВМФ, И. Н. Жигула и В. И. Волков, впоследствии начальники связи СФ и ЧФ.

В 1939 году без достаточных оснований ВМУ связи было расформировано, а на его базе создано Военно-морское гидрографическое училище. Курсанты – выпускники 1940 года доучивались на прежнем месте. Среди окончивших училище были Н. И. Трухнин, впоследствии начальник связи СФ, П. Г. Зотов, впоследствии начальник связи ТОФ, В.А. Анисимов, впоследствии заместитель начальника связи СФ.

Одновременно была организована подготовка командиров-связистов в Севастопольском Военно-морском училище береговой обороны. До Великой Отечественной войны училище успело подготовить только один выпуск радиотехнических специалистов.

После окончания Великой Отечественной войны в условиях интенсивного строительства Военно-Морского Флота резко возросла потребность в офицерах-связистах. Поэтому в соответствии с решением Правительства на базе Училища береговой обороны было создано Училище связи ВМС, кото-

рое было перебазировано в г. Ораниенбаум, а к началу учебного года (1953 – 1954) – в красивейшей пригород Ленинграда г. Петродворец.

В апреле 1948 г. училище связи преобразовали в Высшее Военно-морское училище связи и радиолокации. Но на этом процесс реорганизации училища не закончился.

Для удовлетворения потребности в офицерах-техниках для обслуживания новых современных образцов радиовооружения кораблей и береговых узлов связи в Кронштадте в 1946 году было создано первое Военно-морское техническое училище, которое до преобразования его в Училище ПВО длительное время готовило специалистов по гидроакустике, радиолокации, радио- и линейной связи.

Из него в 1953 году было выделено Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище, которое перевели в г. Гатчина Ленинградской области (Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище располагалась в фондах Гатчинского дворца в период с 1953 – 1960 гг.), а оставшемуся в Петродворце Высшему военно-морскому училищу связи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1955 года присвоено имя А. С. Попова. Начальником училища в 1946 – 1960 гг. был контр-адмирал Г. Г. Громов [2, с. 8 – 9]. В 1960 году в результате проводимого сокращения Вооруженных сил оба училища были вновь объединены в одно – Высшее военно-морское училище радиоэлектроники им. А. С. Попова.

Подготовка офицеров-связистов высшей квалификации осуществляется поэтапно. Первичная подготовка, дающая высшее военно-морское образование, обеспечивается военно-морскими институтами (г. Калининград и Владивосток). Дополнительное профессиональное образование обеспечивается Высшими специальными офицерскими классами (ВСОК ВМФ) и академическими курсами офицерского состава при Военно-морской академии. Высшее военно-профессиональное образование обеспечивает Военно-морская академия. Кафедра связи академии готовит слушателей на замещение командных должностей в Службе связи ВМФ и для ведения научной и педагогической работы в НИИ и вузах.

В соответствии с приказом начальника академии от 7 декабря 1922 г. № 957 на электротехническом отделении начата подготовка радиоспециалистов для флота. Эта дата считается днем рождения кафедры связи ВМФ. В 1930 году создается отдел связи и наблюдения при факультете военно-морского оружия. Он должен был обеспечить подготовку специалистов по радиотехнике, телемеханике и звукотехнике (гидроакустике). Отдел связи и наблюдения возглавил М. А. Крупский.

Наращивание темпов военного кораблестроения, расширение оперативно-тактических задач ВМФ, развитие подводного флота, морской авиации и береговой обороны – все это усложнило управление силами и поставило новые задачи перед военно-морской связью и, в первую очередь, подготовку профессиональных кадров связистов. В 1938 году создается факультет связи.

Начальником факультета назначается Л. П. Касьянов, в дальнейшем контр-адмирал, затем его возглавляли вице-адмирал В. М. Гаврилов, контр-адмиралы Н. М. Гусев и Б. И. Утробин. В 1959 году происходит слияние факультетов связи, гидрографического и радиотехнического. На их базе организуется факультет радиоэлектроники. Составной его частью становится кафедра связи ВМФ.

ВВМУС им. А. С. Попова, кафедры связи Высших военно-морских училищ, ВСОК ВМФ и Военно-морской академии внесли достойный вклад в создание Океанского ракетно-ядерного флота нашей страны, который строился не только на стапелях, но и в учебных аудиториях. Их выпускниками закладывались основы и создавалась важнейшая составляющая системы централизованного боевого управления силами флотов – глобальная, постоянно действующая система связи Военно-Морского Флота. Кафедра связи академии занимает особое место в этом созидательном процессе. Основная задача кафедры состоит в том, чтобы подготовить офицеров, способных на флоте выполнять функции управления на тактическом, оперативно-тактическом и оперативном уровнях. Поэтому в академии большая часть учебного времени отводится на оперативно-тактическую подготовку. Теоретические знания, полученные на лекциях, закрепляются на практических занятиях. Отработка практических навыков слушателей по организации связи и боевому использованию средств и систем связи осуществляется на различных тренажерах. На них слушатели командного факультета выступают в роли командующих (командиров), а слушатели кафедры связи ВМФ работают в штабных коллективах, исполняя должности связистов различного уровня. Кафедрой, начиная с первого выпуска 1925 года, подготовлены на основном курсе и академических курсах ВМА более тысячи офицеров Военно-морского флота и более сотни слушателей иностранных дружественных флотов. Уровень подготовленности слушателей кафедры связи ВМА позволил ее выпускникам проявить себя и в других областях военной деятельности.

Библиографический список

1. Глущенко А. А. Служба связи Российского флота: события, документы, люди. СПб., 2019. С. 171 – 172, 590.

2. ЦАМО (архив Военно-морского флота). Ф154728. Оп. 24983. Д.2. (Архивное дело №2, С. 8 – 9).

УДК 355.233

А. Ф. Александров

Воспитание профессионального достоинства у военнослужащих российской армии и флота в период Великой Отечественной войны

Аннотация. Статья раскрывает особенности воспитания профессионального достоинства у военнослужащих российской армии и флота в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: воспитание, профессиональное достоинство, военнослужащие, период.

A. F. Alexandrov

Education professional dignity from troops of the Russian army and Navy in the great Patriotic War periods

Annotation. Become reveals textures of Education professional dignity from troops of the Russian army and Navy in the great Patriotic War periods.

Keywords: education, professional dignity, troops, periods.

Великая Отечественная война явилась всесторонним испытанием прочности советского общественного и государственного строя, морального духа нашего народа и боеспособности его Вооруженных Сил экзамену подверглись, также советская военная наука и система воспитания и обучения войск.

«Достоинство – понятие морального сознания, выражающее представление о ценности личности, категория этики, отражающее моральное отношение человека к самому себе и общества к индивиду. Сознание собственного достоинства является формой самоконтроля» [7, с. 135]. В процессе обучения курсантов среднего профессионального образования гуманитарным предметам преподаватели уделяют огромное внимание формированию профессионального достоинства, на примере различных периодов истории нашего государства и Вооруженных Сил. Одним из таких периодов является период Великой Отечественной войны, где государство в полной и мере задействовало систему воспитания и обучения советских воинов в годы тяжелейшего испытания для всего нашего народа. Вся тяжесть по мобилизации советского народа, а также армии и флота на борьбу с врагом легла на плечи Государственного Комитета Обороны, который превратил страну в военный лагерь, где главной целью был скорейший разгром немецко-фашистских захватчиков.

Система обучения и воспитания войск перестраивалась в соответствии с требованиями войны и была призвана обеспечить:

- глубокое разъяснение советским воинам возвышенных и благородных целей Великой Отечественной войны;

- мобилизацию всех сил армии и флота для разгрома врага;

- укрепление железной воинской дисциплины организованности;

- подготовку резервов для фронта в кратчайшие сроки, мастерское овладение оружием и боевой техникой;

- воспитание у воинов глубокой любви к Отечеству и ненависти к врагу (фашистским захватчикам);

- формирование уличного состава чести и достоинства, бесстрашия, стойкости, мужества,

- решительности, боевой сплоченности, готовности идти на любые жертвы во имя победы над врагом.

Содержание и методика воспитания и обучения в годы войны постоянно совершенствовались, конкретизировались в соответствии с характером военно-политической обстановки, боевых задач, особенностями личного состава, непрерывно обновлявшегося в ходе всего периода войны.

В политическом и воинском аспекте главные усилия направлялись на выработку у воинов сознательности, развитие патриотизма и интернационализма, ненависти к врагу, бдительности, мужества и отваги. Особое внимание командиров и политработников отводилось, как указывалось выше, формированию у военнослужащих чести и достоинства. Оправдывали себя только такие методы и формы воспитания, которые можно было использовать гибко, оперативно, применять в любых условиях и добиваться цели в ограниченное время. К ним относились индивидуальные и групповые беседы, митинги, короткие собрания, политинформации, читки газет, сводок Советского информационного бюро, приказов Верховного Главнокомандующего, воззваний, листовок, памяток.

Отмечая особенности проведения воспитательной работы в боевой обстановке, М. И. Калинин в статье «Военные комиссары» писал, что необходимо «умение использовать создавшуюся ситуацию, умение сплотить свою боевую часть, мобилизовать ее на выполнение стоящих перед ней военных задач, умение внушить бойцам полнейшее доверие к своим действиям», что «в настоящий момент обучение в армии должно проходить действенно, а не академически» [2, с. 471].

Сила устного выступления командира, политработника определялась идейным содержанием выступления, единством слова и дела. «Если ротный командир, политрук на опыте покажут, что они умеют разумно использовать все свое вооружение, искусно, ловко наносить удары по врагу, каждое их слово, призывающее к борьбе, будет находить самый живой отклик. «Успешная боевая работа – стержень живой агитации», – говорил М. И. Калинин [2, с. 528].

Условия войны потребовали отменить такую форму политического воспитания, как политические занятия. Основной упор был сделан на всемерное развитие агитационно-массовой работы.

В воспитании у военнослужащих высоких морально-боевых качеств широко использовались примеры героизма, стойкости, верности воинскому долгу, сохранения чести и достоинства, самопожертвования во имя сохранения Отечества. В начальный период войны особое внимание уделялось преодолению у воинов танко- и самолетобоязни, борьбе с трусостью, паникой. В этих целях использовалась пропаганда успешной борьбы с танками и самолетами, поэтому повсеместно проводились встречи с лучшими воинами – истребителями танков и самолетов. Среди воинов распространялись листовки, брошюры, памятки, рассказывающие о способах борьбы с вражеской техникой и оружием.

Необходимо особенно отметить, что большое значение для воспитания у воинов высоких морально-боевых качеств, порыва в наступлении, стойкости в обороне имело широкое распространение передового боевого опыта, награждение частей и кораблей орденами, почетными знаменами, присвоение им звания гвардейских, наименований в честь городов, которые они освобождали, проведение салютов в честь выдающихся побед.

Несомненно, важную роль играла пропаганда боевых традиций исторического героического прошлого нашего народа, учреждение орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского, Ушакова, Нахимова.

Огромное влияние на воспитание у воинов любви преданности Отечеству оказали патриотические песни, музыка, кино, художественная литература. Широко практиковались поездки театров и концертных бригад в действующую армию и на флот. При политических органах армии и флота были созданы ансамбли песни и пляски, которые также активно выступали перед солдатами и матросами в действующих боевых частях. Кроме того, активно работали и коллективы солдатской и матросской самодеятельности.

В воспитании военнослужащих в годы Великой Отечественной войны существенное место занимал такой важный политический вопрос, как изучение и учет особенностей психологии различных категорий воинов. Нужно отметить и тот факт, что война внесла большие изменения в личный состав армейских и флотских подразделений. В армию и флот были призваны люди самых различных возрастов, существенно отличавшихся друг от друга жизненным опытом, уровнем образования, культуры, развития, психологическими особенностями.

Командование и политические органы в годы Великой Отечественной войны уделяли большое внимание воспитанию и обучению военнослужащих нерусской национальности. 17 сентября 1942 года Главное политуправление РККА издало директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности» [1]. Методика воспитания воинов нерусской национальности предусматривала обучение их

русскому языку, знание и учет их национальных обычаев и традиций. Одним из условий успешного воспитательного воздействия на таких воинов являлось обращение к ним на родном языке, использование в политической агитации фактов из той республики, откуда прибыли воины, пропаганда примеров героизма земляков, распространение литературы, газет, журналов на родном языке.

Целеустремленная воспитательная работа в армии и на флоте, направляемая на достижение победы над злейшим врагом, была важнейшим источником формирования высоких политических и морально-боевых качеств у советских воинов, их массового героизма.

Необходимо отметить тот факт, что в тесной связи с воспитанием осуществлялось и военное обучение. Без военного обучения вся система воспитания в годы войны потеряла бы всякий смысл. Система обучения наряду с боевой подготовкой в частях действующей армии и в военно-учебных заведениях включала, также обучение личного состава в запасных и резервных частях, кроме того обучение военному делу – через Всеобуч, Осоавиахим и общеобразовательные школы. В начале войны Государственным Комитетом Обороны было принято Постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» (от 17 февраля 1941 года) [6]. В соответствии с документом к обучению привлекались все мужчины возрасте от 16 до 50 лет. Обучение осуществлялось по 110-часовой программе без отрыва от производства. Нужно отметить, кадры офицерского состава готовились на различных курсах, в военных училищах и академиях, которые работали по учебным планам и программам военного времени. При этом обстановка на фронте часто вносила поправки и изменения в планы и программы как по времени, так и по содержанию. Так сроки обучения в военных академиях в 1941году были сокращены до 6-12 месяцев, в военных училищах – до 4-8 месяцев, на курсах – до 3-4 месяцев. В процессе войны, а также из-за улучшения положения на фронтах происходило увеличение сроков обучения офицеров. Такие изменения произошли во второй половине 1943 года, когда сроки обучения были увеличены.

Аналогично устанавливались и сроки обучения воинов в запасных и резервных частях. В 1941 – 1942 годах они составляли от 3 недель до 2 месяцев и были значительно увеличены в последующие годы. Краткость сроков обновила содержание и методику военного обучения. Сократилось преподавание теоретического материала. Положительным моментом в системе образования того периода было то, что центр тяжести был переведен на практическую подготовку, а в методике доминирующее место заняли показ с кратким объяснением и тренировки, упражнения. Учебный день был доведен до 12 часов. Обращалось внимание на самое экономное и рациональное использование учебного времени. В процессе обучения

строго придерживались принципов последовательности и прочности обучения; занятия в основном проводились в поле.

Представляется, что большое влияние на содержание и методику подготовки личного состава оказали новые уставы, вышедшие в годы войны, – Боевой устав пехоты Красной Армии (БУП-42) и Корабельный устав Военно-Морского Флота (КУ-43), а также наставления по подготовке специалистов по отдельным видам подготовки войск.

Необходимо отметить, что активно осуществлялось обучение и в действующей армии. Для этого использовались периоды подготовки к бою, паузы во время боевых действий. Особенно хорошо было налажено обучение во вторых эшелонах войск, в соединениях и частях, выведенных для отдыха и доукомплектования. В войсках начинает широко практиковаться отработка ведения наступательных действий. На местности, где воспроизводились характерные особенности обороны врага, войска практически отрабатывали все боевые задачи и вопросы взаимодействия родов войск, включая артиллерию и авиацию.

Входе боевой подготовки применялись и внеучебные формы работы: с отличившимися бойцами, командирами и политработниками, снайперами; тактико-стрелковые конференции, викторины по знанию боевой техники и так далее. В целях стимулирования совершенствования боевого мастерства воинов были учреждены нагрудные знаки мастерам военного дела: «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный торпедист» и другие.

Следовательно, в годы Великой отечественной войны обучение и воспитание было приспособлено к нуждам фронта, потребностям боевой деятельности и подчинено интересам достижения победы над врагом. Особенно высокого совершенства достигли методики практического обучения, комплексного обучения войск в полевых условиях.

Таким образом в период Великой Отечественной войны советская военно-педагогическая мысль поднялась на новую ступень. Система воспитания и обучения прошла суровую проверку в ходе войны и внесла достойный вклад в дело победы над врагом.

Выводы: современные исследователи [4; 5] считают, что воспитание долга и чести, достоинства закладывается в семье, а затем развивается в различных образовательных учреждениях, общественных организациях, в армии и на флоте, а также других государственных институтах. Честь и достоинство являются основными составляющими сформированного профессионализма у военнослужащих всех категорий [3]. Для воспитания курсантов среднего профессионального образования в военно-морском вузе в нравственном ключе необходимо обращать особое внимание преподавателей всех уровней на опыт и традиции педагогов, военных исторических деятелей именно прошлых эпох, которые они оставили нам

в наследство для изучения, развития и внедрения в жизнь нашего общества, государства в русле формирования чести и достоинства.

Библиографический список

1. Директива «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности» Главного политуправления РККА (от 17 сентября 1941 года).
2. Калинин М. И. О коммунистическом воспитании воинском долге (Сборник статей и речей). М.: Военное изд-во, 1958. 622 с.
3. Митрахович В. А. Критерии и уровни сформированности профессионализма у военнослужащих контрактной службы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 1. С. 189 – 194.
4. Митрахович В. А. Специфические характеристики военного социума // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2007. № 5 (47). С. 91 – 99.
5. Митрахович В. А. Формирование воинской чести у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооружённых Силах Российской Федерации: монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. 129 с.
6. Постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» Государственного Комитета Обороны (от 17 февраля 1941 года).
7. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М.: Изд-во Политиздат, 1989. 590 с.

УДК 78.19.07

В. Б. Карпов, А. С. Иващенко

Совершенствование подготовки военнослужащих с учетом опыта боевых действий в военных конфликтах низкой интенсивности

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы совершенствования боевой подготовки войск на основе опыта их применения в военных конфликтах низкой интенсивности. Проведен анализ организации психологической подготовки в войсках. Сделаны выводы о недостаточно полном решении вопроса психологической готовности военнослужащих из состава формирований, не участвующих напрямую в общевойсковом бою в процессе их обучения, что в конечном итоге не позволяет в достаточном объеме решать боевые задачи в ходе вооруженных конфликтов низкой интенсивности.

Ключевые слова: боевая подготовка, психологическая подготовка, конфликты низкой интенсивности, способы подготовки, психологическая полоса препятствий.

V. B. Karpov, A. S. Ivashchenko

The improvement of military training based on the experience combat operations in low-intensity military conflicts

Annotation. The article deals with the issues of improving the combat training of troops based on the experience of their use in low-intensity military conflicts. The analysis of the organization of psychological training in the troops. Conclusions are drawn about the insufficiently complete solution of the issue of psychological readiness of military personnel from formations that do not participate directly in combined arms combat in the process of their training, which ultimately does not allow to solve combat tasks in sufficient volume during low-intensity armed conflicts.

Keywords: combat training, psychological training, low-intensity conflicts, training methods, psychological obstacle course.

Подготовка военнослужащего к выполнению боевых задач в мирное и военное время является достаточно многофакторной задачей. Высокие показатели, достигнутые по таким дисциплинам, как «Общая тактика», «Огневая подготовка из стрелкового оружия», «Физическая подготовка» и другим дисциплинам, вовсе не означают, что обучаемый (обучающийся) будет способен применить полученные знания и навыки в реальном бою. Часто столкнувшись в ходе решения боевой задачи с экстремальной ситуацией (например, в условиях ближнего боя, когда огневой бой может внезапно смениться и перейти в фазу рукопашного боя), военнослужащий испытывает серьез-

нейший стресс. При этом он не всегда способен действовать адекватно, грамотно применять свой профессиональный запас, если слабо подготовлен в плане психологической готовности к активным действиям в ходе современного боя.

И, если подобный исход (ближний, весьма скоротечный бой, где побеждает тот, кто среагирует первым) при столкновении современных армий может быть не столь вероятен, то в условиях вооруженных конфликтов низкой интенсивности это вполне реальное событие. В целом ряде изданий [2; 3; 4; 5] указывается, что в ходе таких конфликтов понятия «фронт», «тыл» не имеют четких границ. Противника можно встретить там, где его вроде бы и не должно быть, но военнослужащий всегда должен быть готов к активным действиям.

Наибольшую психологическую напряженность вызывают диверсионные действия противника, такие как:

организация засад на пути движения колонн наших подразделений;

внезапное появление противника из развалин (подземных ходов, тоннелей);

использование противником «джихад-мобилей»;

применение беспилотных летательных аппаратов «вертолетного» типа (квадрокоптеров).

В этих случаях исход дела решают секунды. Слабо подготовленный в психологическом плане военнослужащий просто не успеет реализовать полученные в ходе обучения навыки на практике.

Могут возразить, в подразделениях сил специальных операций, в десантно-штурмовых подразделениях, этим вопросам уделяется достаточное внимание и это так. Однако, как показывает опыт, в полевых условиях в конфликтах низкой интенсивности работают не только боевые группы (подразделения). Например, доставкой гуманитарных грузов занимаются военнослужащие сил примирения воюющих сторон, которые, в большинстве своем участвовали только в учебном бою и то, в курсантские годы. В ходе повседневной деятельности они выполняли задачи по предназначению, которые и близко не соприкасаются с реальным боем. И, если даже для спецназовца попадание в засаду является серьезнейшим стрессом и проверкой на профпригодность, то, что может получиться у человека, который в первый раз попадет в психологически тяжелые условия жесточайшего испытания, большой вопрос.

Какими же способами готовят военнослужащего к действиям в критической ситуации в настоящее время? Для этой цели, например, служит так называемая «психологическая полоса препятствий». По сути, это обычная полоса препятствий, с элементами, позволяющими усиливать негативное (стрессовое) психологическое воздействие на обучаемых (обучающихся).

Такой тренажерный комплекс, обычно, располагается, как на открытой местности, так и в закрытом помещении. Как правило, обучаемые (обучаю-

щиеся) преодолевают препятствия в условиях, приближенных к практике реального боя. Но здесь есть спорные моменты. Например, насколько точно учебные места отражают реальный бой. Здесь, по нашему мнению, многое зависит от организаторов, их опыта. Кроме того, одни руководители занятий считают, что преодоление полосы должно происходить на время, чем быстрее прохождение, тем лучше. Однако, другие руководители склоняются к мнению, что наряду с физическими и волевыми нагрузками, большее внимание следует уделять дополнительным заданиям, например, отражению активных действий противника, отработке оказания первой медицинской помощи, запоминанию деталей обстановки (надписи, плакаты, особенности встреченных предметов), отработке стрелковых упражнений (с применением боевого оружия или стрелковых тренажеров) и т.д. То есть, прохождение должно быть не обычным спортивным соревнованием, а выполнением учебно-боевой задачи на фоне меняющейся тактической обстановки, когда временные показатели лишь являются частью системы оценивания обучающихся. И такой вариант, по нашему мнению, более логичен и адекватен.

Но, подобная отработка задач психологической подготовки характерна, как уже говорилось, для частей, основной задачей которых является контактное уничтожение противника. По нашему мнению, подобного рода вопросы должны в больших объемах отрабатываться не только в воинских частях, где готовят специалистов общевойскового боя, но и в высших военных учебных заведениях, которые, на первый взгляд, решают совсем другие задачи по предназначению.

Кроме того, убывающие в служебную командировку в районы, где ведутся вооруженные конфликты низкой интенсивности, должны в плановом порядке проходить специальные курсы, в ходе которых с ними необходимо отрабатывать рассмотренные нами проблемные вопросы психологической подготовки. Такие курсы, к примеру, можно разместить на базе Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова. Преподавательский состав, учебная база высочайшего уровня позволят за весьма короткий срок приподнять квалификацию любого убывающего в командировку военнослужащего.

Кроме того, как уже было сказано, в высших учебных заведениях, готовящих специалистов для различных родов войск, не решающих напрямую задачи общевойскового боя, следует организовать такую подготовку, возможно, выделив ее в качестве отдельной дисциплины или раздела, объемом до одной дидактической единицы. В качестве раздела, целесообразно психологическую подготовку включить в состав такой дисциплины, как Общая тактика. В этом случае, включение подобного раздела в уже имеющуюся дисциплину, позволит минимизировать изменения учебно-материальной базы. Учебные аудитории, задействованные для этой цели, останутся прежними, а вот участки тактического поля надо будет усилить некоторым перечнем дополнительных элементов.

Например, подготовить учебное место (места) для действий условной засады противника, места оказания первой помощи, эвакуации раненых из поврежденной бронетехники и перенос их в укрытие под огнем противника, место покидания загоревшейся техники, тушения ее и отражения действий противника, преодоление развалин. Все эти действия должны отрабатываться на фоне единой тактической задачи, с обязательным докладом по окончании об обнаруженных особенностях пройденных учебных мест.

Таким образом, в условиях современных вооруженных конфликтов, когда, зачастую, отсутствует точное понимание линии фронта, когда ведется постоянная диверсионная борьба со стороны противника, основными навыками ближнего боя (имеющимися и дополнительно наработанными) должны обладать все присутствующие в районе боевых действий военнослужащие, даже если их основной род деятельности и не способствует этому. Для этого, с нашей точки зрения, для военнослужащих, убывающих в районы вооруженных конфликтов низкой интенсивности, следует организовывать соответствующие курсы выживания при попадании в засаду и ведении ближнего боя, с основным упором на психологическую подготовку военнослужащего, с целью повышения его уровня реакции на действия противника.

Кроме того, для курсантов высших военных учебных заведений, по целевому предназначению не связанных с ведением общевойскового боя, внедрить в процесс обучения, к примеру, в качестве раздела такой дисциплины, как «Общая тактика», тему психологической подготовки военнослужащего к действиям в условиях конфликтов низкой интенсивности.

Библиографический список

1. Дубровина М. В. Психология: учебник / И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан; под ред. И. В. Дубровиной. М.: Академия, 2011. 464 с.

2. Корчемный П. А. Военная психология. Методология, теория, практика: учеб. пособие / под ред. П. А. Корчемного. М.: Наука, 2008. 199 с.

3. Кандыбович Л. А. Военная психология и педагогика. Психологический отбор военнослужащих в войсках ПВО/Л. А. Кандыбович, В. В. Максимов. Мн.: МВВИУ, 2009. 34 с.

4. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. М.: Наука, 2011. 490 с.

5. Съедин С. И., Абдурахманов Р. А. Психологические последствия участия в боевых действиях. М., 1992. 212 с.

УДК 355/359:378.016

С. А. Лысенко

Внедрение элементов практической (тактической) стрельбы в процесс обучения огневой подготовке курсантов Военной академии связи

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые этапы внедрения и развития практической (тактической) стрельбы в процесс подготовки будущих офицеров Вооруженных Сил РФ.

Ключевые слова: военное образование, методика обучения, огневая подготовка, практическая (тактическая) стрельба, выполнение упражнений стрельб, культура обращения с оружием.

S. A. Lysenko

The introduction of elements of practical (tactical) shooting in the process of cadets of the Military Academy of Communications

Annotation. The article discusses the key stages of the introduction and development of practical (tactical) shooting in the training process for future officers of the Russian Armed Forces.

Keywords: Military education, practical (tactical) shooting, execution of shooting exercises, weapon-handling culture.

Система современного военного образования выступает инструментом формирования кадрового потенциала Вооруженных Сил РФ. Она играет «особую роль в военно-профессиональной подготовке будущих специалистов, профессионалов военного дела и, вместе с этим в области повышения боевой готовности и обеспечения обороноспособности страны, защиты ее политических и экономических интересов» [4]. Очень важно, что «новый облик армии и флота диктует необходимость готовить офицера-профессионала, мотивированного на военную службу, способного самостоятельно решать задачи в любых условиях обстановки. Это многосторонний процесс, требующий высокого уровня организации, содержания и методик обучения, соответствующий современным требованиям» [2; 3]. Для эффективного решения данной задачи особую значимость приобретает и боевая подготовка военнослужащих.

Общеизвестно, что основным местом служебной деятельности специалиста-связиста армии и флота являются пункты управления войсками (силами), развёртывания (свёртывания) и применения аппаратных станций, береговые узлы связи флота, которые располагаются в различных условиях местности, и встреча с противником на дальних подступах маловероятна, а это значит, что связист должен быть готов к ближнему бою. В этой связи

проблема разработки новых средств и методов, отвечающим современным специфическим требованиями будущей военно-профессиональной деятельности, а также разработки содержания военно-прикладных упражнений и методики их применения на занятиях по огневой подготовке и определяет актуальность нашей статьи.

Анализ руководящих документов позволяет говорить о том, что огневая подготовка как учебная дисциплина выступает основной частью боевой подготовки и направлена на формирование, развитие и совершенствования навыков и умений, выработки определенного мастерства необходимых для уверенного владения оружием при выполнении боевых задач. Готовность военнослужащих к успешным действиям при выполнении боевых задач в ближнем бою во многом обусловлена уверенным владением стрелковым оружием.

В настоящее время условия современного боя, скоротечность огневых контактов требуют повышения боевых возможностей индивидуального стрелкового оружия в сочетании с воспитанием психологической устойчивости стрелка, его способности сделать контролируемый выстрел на поражение. В связи с этим, выдвигаются новые требования к огневой подготовке: быстрая и прицельная стрельба на малые и средние дальности; стрельба в движении, из «неудобных положений» по противнику, появляющемуся на короткое время. При этом, зоны поражения противника сильно ограничены из-за применения средств индивидуальной бронезащиты.

Сегодня в воинских частях и подразделениях МО РФ существует требование использование методики обучения военнослужащих стрельбе из стрелкового оружия с элементами практической (тактической) стрельбы, которая в полной мере отвечает техническим и особенно специально-тактическим требованиям современного боя. Содержание и порядок обучения военнослужащих применению штатного оружия определены действующим Курсом стрельб, который позволяет обучить поражать цели из стрелкового оружия на средних и больших дальностях от 150 м до 550 м, на дальностях от 25 м до 50 м для пистолетов [1, с. 12].

Для решения этой задачи на кафедрах тактики и физической подготовки академии с 2018 года проводится подготовка сборной команды для участия в Чемпионате ВС РФ по практической стрельбе с использованием новых прогрессивных методик обучения стрельбе из стрелкового с активным привлечением инструкторов практической стрельбы Западного военного округа. Результатом совместной работы стала разработанная методика обучения курсантов академии специальной скоростной стрельбе, базирующаяся на технике обучения в классической стрельбе из штатного оружия и технике практической стрельбы, дополненная особенностями выполнения тактических и специальных задач.

Результаты, полученные при определении модельных параметров подготовленности стрелков, позволили нам разработать комплексную

программу построения учебно-тренировочного процесса по обучению практической (тактической) стрельбе.

Цель данной программы – психологически, тактически и технически подготовить военнослужащих к эффективным индивидуальным и групповым действиям в условиях реального огневого контакта и современного скоростного боя.

Задачи программы:

1. Реализовать учебно-тренировочный процесс по обучению практической (тактической) стрельбе в форме практических занятий.

2. Научить военнослужащих в любых условиях делать быстрый и точный выстрел на дальности ведения действительного огня и принимать верные решения в быстрой смене обстановки современного огневого контакта.

Этапы обучения практической (тактической) стрельбе включают отбор военнослужащих, а также их обучение, включающее одиночную и групповую подготовку. Выделены основные технические составляющие обучения практической (тактической) стрельбе:

1. Правила безопасности включают четыре основных положения:

- контроль направления дульного среза ствола оружия;
- контроль удержания указательного пальца на затворе пистолета (ствольной коробке автомата);
- контроль заряжания и разряжения оружия;
- правила поведения в тире и на войсковом стрельбище [1, с. 14].

2. Материальная часть оружия – четкая работа частей и механизмов, полная и неполная его разборка; устранение задержек при стрельбе. [5; 6]

3. Техника стрельбы основывается на правильном хвате, прицеливании в трех различных вариантах в зависимости от дистанции и типа цели, плавного и мягкого воздействия на спусковой крючок.

4. Варианты стоек и позиций удержания оружия включают классическую тактическую стойку, шесть позиций удержания пистолета, в том числе удержание пистолета и автомата стволом вниз, а также скрытные позиции.

5. Выхватывание пистолета из кобуры; различные варианты досылания патрона в патронник.

6. Оценка результатов стрельбы: контроль цели и оружия после стрельбы; требования к мишенной обстановке; подсчет баллов.

7. Раневая баллистика: понятие раневой баллистики; зоны поражения; типы целей.

8. Сдвоенный выстрел: флэш, контролируемая пара.

9. Множественные цели: смена скорости; перенос огня.

10. Смена магазина: тактическая смена; скоростная смена; «спортивная» смена.

11. Повороты и разворот (атака с флангов и тыла): общие принципы; особенности техники выполнения.

12. Стрельба в движении: тактический и приставной шаг; стрельба в движении и после движения.

13. Стрельба из-за укрытия: понятие укрытия и прикрытия; безопасность при работе из укрытия; обработка угла.

14. Работа с оружием одной рукой (сильной, слабой): стрельба; досылание патрона в патронник; смена магазина.

15. Переход с основного оружия на запасное: на месте; в движении и с уходами на средний и нижний уровни.

16. Работа с оружием ночью, в том числе переход с основного оружия на запасное: с подсветкой своим выстрелом на короткой дистанции; с использованием фонаря.

17. Работа в паре, четверке и группе: контроль опасных зон; контроль направления дульного среза; координация, коммуникация и взаимодействие.

18. Работа наблюдением, контроль цели (целей) двумя глазами [5; 6].

Для обучения практической (тактической) стрельбе необходимо создавать определённые условия. В академии для этой цели на базе участка войскового стрельбища 56 ОУЦ создан стрелковый участок, позволяющий отработать различные боевые ситуации в условиях, приближенных к боевым, и использования упражнений подготовительных стрельб практической (тактической) стрельбы.

В ходе тренировок курсант или слушатель очень быстро нарабатывает умение контролировать оружие и окружающую обстановку в состоянии стресса, появляется уверенность в обращении с оружием, закрепляются навыки безопасного обращения с оружием, будь то пистолет, или автомат. Для наиболее успешного и быстрого выполнения упражнения, стрелок учится тщательно анализировать сложные мишенные обстановки и строить свой собственный тактический план на выполнение упражнения.

При выполнении упражнений стрельб военнослужащие должны быть в полевой форме одежды с полевым снаряжением или с элементами тактической экипировки, форма одежды может определяться командиром подразделения в зависимости от планируемой задачи с учетом времени года.

Итогом работы коллектива кафедр стали созданные упражнения предназначенные, в первую очередь, для постановки обучаемым техники стрельбы, основанной на трех базовых принципах: прикладке оружия, обработке спускового крючка и удержанию оружия при стрельбе одиночными выстрелами и очередями.

Осуществляемая подготовка курсантов и слушателей с использованием методики практической (тактической) стрельбы показала следующее:

- отработанная программа базового курса обучения практической (тактической) стрельбе позволяет за короткий период подготовить стрелка, уверенно владеющего штатным оружием;

- имеющиеся методические приемы и упражнения позволяют быстро создавать у обучаемых ощущение «правильного выстрела», развивать навык

безопасного обращения с оружием;

- рост стрелкового мастерства обучаемых в ходе проведения занятий составляет в среднем от 20 % до 60 % и тем заметнее, чем ниже был первоначальный стрелковый уровень.

Ожидаемые результаты работы выпускников академии в войсках.

1. Организация процесса обучения огневой подготовке для успешного выполнения военнослужащими любых стрелковых заданий, повышение морально-психологической устойчивости в условиях современного боя, привитие культуры безопасного обращения с оружием.

2. Создание учебных пособий, учебной материальной базы для обучения практической (тактической) стрельбе, а также методики ее использования на занятиях по огневой подготовке.

3. Разработка предложений по изменению действующих руководящих документов по огневой подготовке.

В заключение хотелось бы отметить, что разработка методики обучения специалистов связи армии и флота стрельбе из стрелкового оружия с элементами практической (тактической) стрельбы позволит оптимизировать процесс и содержание огневой подготовки курсантов-специалистов связи армии и флота. Автор выражает большую благодарность всем, кто заинтересуется данной проблемой, изъявит желание поделиться своими мыслями и принять участие в диалоге по её обсуждению.

Библиографический список

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, боевых машин и танков Вооруженных сил Российской Федерации (КС СО БМ и Т). М., приказ №21 от 24.01.2019 г.

2. Митрахович В. А. Критерии и уровни сформированности профессионализма у военнослужащих контрактной службы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 1. С. 189 –194.

3. Митрахович В. А. Педагогический потенциал воинского социума как механизм его педагогического влияния на профессионализм военнослужащего контрактной службы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (89). С. 92 – 95.

4. Митрахович В. А. Функции профессионализма военнослужащих контрактной службы Вооружённых сил России // Инновационные образовательные технологии. 2009. № 3 (19). С.19 – 26.

5. Наставление по стрелковому делу 9-мм пистолету Макарову. М.: Воениздат, 1967.

6. Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова (АК74, АКС74, АК74Н, АКС74Н) и 5,45-мм ручному пулемету Калашникова (РПК74, РПКС74, РПК74Н, РПКС74Н). М.: Воениздат, 1984.

УДК 358.236

Руслан Р. Хабушев, Н. В. Ибрагимов, А. Ю. Герасимов

Не научил обслуживать, не научишь и эксплуатировать. Организация обучения начальников аппаратных (станций) правильному содержанию и обслуживанию техники связи в учебном центре (инженерно-техническом) Военной академии связи

Аннотация. В данной статье описываются как проблемные вопросы, с которыми сталкиваются военнослужащие при эксплуатации техники связи из-за ненадлежащего ее обслуживания, и предложения по их решению путем внедрения в учебный процесс дополнительных занятий с младшими специалистами связи по изучению порядка проведения технического обслуживания и выполнении практических действий по поддержанию средств связи в исправном состоянии, так и воспитание военнослужащих, и формирование их профессиональных качеств с учетом опыта войн и вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: техническое обслуживание, специалист связи, система военной связи, опыт войн.

R. R. Khabushev, N. V. Ibragimov, A. Y. Gerasimov

You can't teach them how to maintain, you can't teach them how to operate. Organization of training of heads of hardware (stations) for proper maintenance and maintenance of communication equipment in the training center (engineering and technical) of the Military Academy of communications

Annotation. This article describes both the problematic issues faced by military personnel in the operation of communications equipment due to improper maintenance and suggestions for their solution by introducing additional training sessions with Junior communications specialists to study the procedure for conducting maintenance and performing practical actions to maintain communications equipment in good condition, and the education of military personnel, and the formation of their professional qualities, taking into account the experience of wars and armed conflicts.

Keywords: maintenance service, communication specialist, military communications system, experience of war.

От состояния системы военной связи и автоматизированных средств управления зависит эффективность применения войск и оружия в условиях ведения современной войны, важнейшую роль в которой играет скорость обмена информацией и передачи сигналов боевого управления в реальном масштабе времени с требуемым качеством.

Обеспечение постоянной технической готовности системы военной связи и автоматизированных систем управления к применению по назначению является главной задачей в процессе управления войсками, силами и оружием.

Анализ эксплуатации средств связи в войсках, при выполнении специальных задач и во время полевых учений показал низкий уровень обслуживания техники связи, проведения регламентных и сезонных работ и как следствие, высокий процент выхода из строя техники связи и АСУ. Причин этому много! Одна из них, это низкая квалификация специалистов связи в вопросах поддержания техники в исправном состоянии, а попросту неумение ее обслуживать. Из-за отсутствия планового технического обслуживания большой объем средств связи и АСУ десятками отправляется на заводы-изготовители для гарантийного ремонта, и возвращению значений заданных параметров в пределах норм, установленных эксплуатационной документацией [2, с. 38 – 40].

Техническое обслуживание в частях и подразделениях связи, как правило, проводится личным составом экипажей (дежурных смен) на закрепленных средствах связи под руководством начальников аппаратных, станций. Именно данную категорию военнослужащих готовит учебный центр (инженерно-технический) Военной академии связи (далее учебный центр). Обучение специалистов высокотехнологичных должностей на базе учебного центра включает в себя не только получение твердых знаний, умений и навыков работы на современных средствах связи, изучение правильной ее эксплуатации, но и воспитание у обучаемых чувства ответственности за поддержание вверенной техники в исправном состоянии и постоянной готовности к применению.

Проанализировав отзывы с войск на военнослужащих, прошедших обучение в учебном центре, в которых командиры воинских частей указывали на необходимость более углубленного обучения курсантов в проведении регламентных работ и качественному обслуживанию штатной техники связи, учебно-методическим советом учебного центра было принято решение, что в рамках проведения занятий по специальной и технической подготовке организовать дополнительные учебные места по изучению порядка проведения технического обслуживания и выполнении практических действий по поддержанию средств связи в исправном состоянии.

Еженедельно по пятницам, в рамках проведения паркового дня, из числа курсантов формируется экипаж для обслуживания изучаемой техники связи. Проведение занятия возложено на командира роты обеспечения учебного процесса учебного центра (далее командира роты) имеющего опыт педагогической деятельности, а непосредственное обучение на технике связи проводят штатные начальники аппаратных (станций). Перед началом занятий, с начальниками аппаратных (станций) и инструкторами, привлекаемыми в качестве помощников руководителя, проводится инструкторско-

методическое занятие. На данном занятии командир роты уточняет порядок проведения занятий с экипажем, объем выполняемых работ, перечень отрабатываемых документов, критерии оценки членов экипажа по результатам проведенных занятий и доводит требования безопасности.

На занятиях по техническому обслуживанию курсанты в составе экипажа осуществляют планирование работ соответствующего вида технического обслуживания, изучение требований безопасности, технологий проведения конкретных видов работ, организацию взаимодействия между подразделениями и специалистами различных служб, ремонтных подразделений, участвующих в выполнении работ, подготовку материальной базы для выполнения технического обслуживания, подготовку специализированных рабочих мест по обслуживанию техники связи и АСУ, средств подвижности, источников питания электроэнергией и многих других составных частей.

В целях качественного проведения учебных занятий на учебных местах оборудуются посты с инструментом, измерительными приборами, ветошью, принадлежностями и материалами, необходимыми для выполнения работ определенных эксплуатационной документацией для каждого типа средств связи и автоматизации.

На практической части занятия, под руководством начальника аппаратной (станции) курсанты в составе экипажа производят проверку внешнего состояния и чистку аппаратуры, проверяют: надежность и исправность блокировок и заземления; надежность присоединения полумуфт и разъемов; проверку надежности крепления узлов, блоков, приборов, табельного и другого имущества; состояние источников электропитания антенно-мачтовых устройств и фидерных линий; исправность линий служебной связи; дистанционного управления и сигнализации; вводных щитов и подсветок; проводят необходимые регулировки аппаратуры и оборудования по встроенным приборам и в заданных режимах работы; проверяют наличие и исправность средств пожаротушения и защиты личного состава и др. [1, с. 78 – 83].

Особое внимание руководители занятий на учебных точках уделяют полноте и правильности заполнения учетно – отчетной и эксплуатационной документации: формуляров (паспортов); план-заданий на каждый образец ВВТ; карточек учета недостатков в состоянии и содержании машин; книг осмотра (проверки) вооружения, техники и боеприпасов роты; план-заданий экипажу (расчету, водителю) машины; ведомости учета работы на технике и др.

Обязательным компонентом на таких занятиях является внедрение опыта войск при эксплуатации техники связи. Так у обучаемых формируются профессиональные качества эксплуатации и содержания техники связи с учетом опыта войн и военных конфликтов.

Вооруженные Силы Российской Федерации на протяжении более четырех лет участвуют в вооруженной операции по борьбе с терроризмом в Сирийской Арабской Республике, за это время военные связисты, получили

огромный опыт по применению средств связи в боевых условиях и многие из них проходили или проходят обучение в учебном центре. Курсанты с боевым опытом в ходе данных занятий делятся с другими обучающимися особенностями применения техники связи эксплуатируемой в экстремальных условиях (повышенная температура окружающего воздуха, нестабильная промышленная электросеть, песчаные бури и т.д.). Эти и другие факторы, влияющие на дестабилизацию работы средств связи накладывают дополнительные требования к техническому обслуживанию и содержанию вверенной военной техники в надлежащем состоянии для выполнения задач по предназначению. В ходе занятий военнослужащие охотно делятся собственным опытом применения средств связи в боевых условиях, тем самым расширяя кругозор товарищей при эксплуатации современных образцов техники связи, ее своевременного и качественного технического обслуживания для поддержания вверенной техники в исправном состоянии и постоянной готовности к применению.

Библиографический список

1. Руководство по техническому обеспечению связи и автоматизированных систем управления Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Приказом МО РФ от 20 января 2018 г. № 22 дсп). 2018. 198 с.

2. Оружие современной России: Сирийский экзамен. М.; Издательский дом «Оружие и технологии», 2019. 244 с.; илл.

Раздел 2. Общие проблемы военного образования на современном этапе

УДК 37 (075)

С. В. Костарев, Ю. С. Остроумова, С. Д. Ханин

Научно-технологическое развитие как фактор и направляющая системного обновления военно-инженерного образования

Аннотация. Сформулированы причины актуализации на современном этапе интересов научно-технологического развития и открываемых использованием его достижений возможностей в построении содержания и организации образовательного процесса в военно-техническом вузе. Показано, что необходимые в рассматриваемом контексте изменения должны носить системный характер и охватывать все основные звенья образовательного процесса.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, содержание образования, организация образовательного процесса.

S. V. Kostarev, J. S. Ostroumova, S. D. Khanin

Scientific and technological development as a factor and guideline for systemic renewal of military engineering education

Annotation. The reasons for actualizing at the present stage the interests of scientific and technological development and the opportunities that are discovered by using its achievements in formulating the content and organization of the educational process in the military-technical university are formulated. It is shown that the changes necessary in the context under consideration should be systemic in nature and cover all the main links of the educational process.

Keywords: scientific and technological development, educational content, educational process organization.

Одним из общих принципов формирования содержания профессионального образования был и остается принцип его соответствия потребностям общественного развития. Применительно к инженерному образованию первостепенное значение на современном этапе имеет научно-технологическое развитие. О значении профессионального образования в научно-технологическом развитии свидетельствуют принятые на государственном уровне документы и сформулированные в научно-исследовательских и образовательных институтах страны ориентиры деятельности.

В принятой Указом Президента РФ Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [1] воспроизводство кадров, способных обеспечить высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции, выступает как фактор обеспечения независимости и конкурентоспособности страны. Подготовка кадров для инновационных высокотехнологических производств, осуществляемая в рамках реализации проектов по приоритетным направлениям науки и технологий – целевая установка деятельности, отражаемая в Миссии и Стратегии ведущих физических институтов, позиционирующих себя сегодня, как физико-технологические научно-образовательные центры (например, [2]).

В отношении интересов развития самой системы профессионального образования принципиально важно, что содержание проблематики и методологии научно-технологической деятельности обладает значительным образовательным потенциалом [3], реализация которого способствует достижению качества образовательного процесса, отвечающего сформированностиу выпускника вуза готовности к конструктивной инженерной деятельности по решению наукоемких профессиональных задач.

Для представляющего собой объект настоящего исследования военно-инженерного образования, наряду с общими, имеются особые причины актуализации интересов научно-технологического развития и открываемых использованием его достижений возможностей в построении содержания обучения и организации образовательного процесса в военно-техническом вузе. В качестве основных таких причин отметим следующие.

1. Неразрывная связь совершенствования боевой техники с общим ходом развития науки и технологий.

О наличии такой связи, возрастающей со временем продуктивности применения достижений науки и технологий в интересах обеспечения обороны и национальной безопасности свидетельствует вся история генезиса и развития боевой техники – от изобретения и использования пороха до создания современного вооружения и автоматизированных систем управления Вооруженными силами. Она показывает, что применяемые человечеством вооружение и военная техника были и остаются отражением научно-технологического развития, роль которого на современном этапе возрастает, распространяясьуже и на само ведение вооруженного противоборства [5].

Точки роста в настоящее время – эторазработка и применение новых физических принципов, технологий, элементной базы электроники и оптоэлектроники, программно-аппаратной платформы инфокоммуникационных систем специального назначения, открывающие возможности создания научно-технологической базы новых поколений вооружения и специальной техники, что в свою очередь стимулирует развитие науки и технологий. Системное единство совершенствования вооружения и общего научно-технологического развития проявляется и в создании технологий двойного (военного и гражданского) назначения.

В этой связи перед военно-инженерным образованием стоит задача достижения максимально возможного уровня соответствия содержания обучения в военном вузе современному состоянию науки и технологий. Это с очевидностью требует обновления содержания всего комплекса изучаемых дисциплин: фундаментальных и общепрофессиональных дисциплин, освоение которых должно обеспечивать возможности приобретения базовых знаний, необходимых для полноценного функционирования специалиста в научно-технологической сфере, профильных дисциплин, в которых применение достижений научно-технологического развития должно рассматриваться уже в конкретных, представляющих для военных инженеров профессиональный интерес проявлениях, гуманитарных и социально-экономических дисциплин в плане должного отражения роли науки и технологий в развитии боевой техники, методологии его планирования и решения проблем управления.

2. Качественное усложнение научно-технологических задач обеспечения обороны и национальной безопасности.

Причиной такого усложнения является востребованность вооружения и специальной техники с повышенными боевыми возможностями (тактико-техническими характеристиками). Пример тому – современные требования к средствам техники связи и автоматизации управления, перед которыми в настоящее время стоят диктуемые запросами оборонного комплекса задачи расширения функциональных возможностей, конструктивного использования новейших методов цифровой обработки информации и методов помехозащиты, освоения новых областей частотного диапазона, обеспечения своевременности доведения информации, совершенствования архитектуры автоматизированных систем управления, включая технологическую, определяющую создание аппаратно-программной базы [6].

Решение отвечающих запросам времени проблемных задач с необходимостью требует привлечения широкого комплекса существующих методов и развития новых методов теоретических и экспериментальных исследований. Так, в совершенствовании систем поддержки принятия решений в автоматизированных системах управления войсками оказываются вовлеченными современные методы обработки информации (методы информационно-аналитической деятельности, многофакторной оптимизации, ситуационного анализа, имитационного и когнитивного моделирования), теории исследования операций, анализа массовых потоков событий, математического моделирования, компьютерных наук [7].

Будучи отвечающей в своем содержании современным запросам, подготовка военного инженера к проектированию и реализации необходимой для решения сложной научно-технологической задачи программы действий с определенностью должна включать в себя наряду с информационной составляющей научно-технологического образования, деятельностное освоение методов научно-технологической деятельности. Отсюда следует задача обеспечения соответствующей методологической направленности содержания

и организации процесса обучения, задействования для этого ресурсов всех учебных дисциплин: фундаментальных дисциплин, призванных к формированию базовых знаний о методологии и методах научно-поисковой деятельности, общепрофессиональных и профильных дисциплин, в которых методы решения научно-технологических задач должны осваиваться в решении профессиональных (учебно-профессиональных) задач.

3. Ведущая роль научно-технологического процесса в построении технической базы и информационном обеспечении управления Вооруженными силами.

Будучи фактором достижения стратегического и оперативно-тактического превосходства над противником, управление Вооруженными силами определяется уровнем информационного обеспечения боевых действий войск. Системообразующим компонентом управления в рассматриваемом аспекте являются средства связи и автоматизации. Это актуализирует научно-технологическое развитие в направлении придания указанным средствам оперативности, достоверности, своевременности, устойчивости функционирования, надежности, безопасности информационного обмена, осуществляемого с помощью новейших информационных и телекоммуникационных технологий.

В настоящее время стоит задача создания на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации как глобальной информационной системы, обеспечивающей целостную обработку сведений о своих войсках, противнике, окружающей обстановке, формирование, доведение и контроль выполнения необходимых сообщений при реализации оперативного управления в интересах повышения эффективности, быстроты и результативности применения сил и средств.

В научно-технологическом плане в этой связи встает задача создания и целенаправленного применения новых систем управления, слежения, разведки и контроля. Эффективность участия военных специалистов в решении указанных задач определяется уровнем их знаний и реализованного опыта применения IT, разработки и использования отвечающей возникающим требованиям микропроцессорной техники, электронных баз данных, цифровых комплексов в интересах управления. Это указывает на необходимость усиления научно-технологического компонента содержания вузовского образования в части освоения обучающимися теоретических основ и приобретения реализованного опыта адресного применения информационных и телекоммуникационных технологий в профильной области.

4. Придание методам и средствам информационных технологий роли оружия первого удара.

Информационные (в том числе, сетевые) технологии достигли в своем современном развитии такого уровня, что открывают реальные возможности подавления противника без использования традиционных средств вооружен-

ного противоборства. Это отвечает сложившимся представлениям об информационной (информационно-сетевой) войне, состоящей в целенаправленных, быстрых и скрытных действиях по нарушению у противника информационных процессов при обеспечении защиты своей информации от вражеских действий. Оружие такой войны – технологические методы и устройства обработки информации.

В связи с реалистичностью переноса ключевого компонента противостояния в информационную среду особенно остро встают вопросы технологической независимости и информационной безопасности. Имеющиеся здесь риски выразительно отражены в сказанном в 2013 году тогдашним вице-премьером и председателем Военно-промышленной комиссии Д. Рогозиным: «В случае конфликта с каким-либо государством возможная первая атака производится через информационные сети, в ходе которой разрушаются критически важные объекты инфраструктуры государства, нарушается система политического и военного управления, выключаются станки с электромозгами, основанные на импортной электронно-компонентной базе. Когда же государство-жертва агрессии становится практически парализованным, наносится удар классическими военными средствами [8].

Обеспечение технологической независимости предполагает в первую очередь наличие отечественной конкурентоспособнойпо отношению к зарубежным аналогам элементной базы и, как необходимое условие этого, восстановление ранее существовавших и создание новых ключевых технологий электронной техники.

Необходим научно-технологический прогресс и в области обеспечения информационной безопасности, темпы развития технологий которой не должны уступать темпам развития информационного оружия.

Решение этих, отвечающих интересам обеспечения военно-технической безопасности проблем, требует обладающихнеобходимыми знаниями и опытом (приобретшихих уже в образовательном процессе) военных инженеров, что в свою очередь диктует необходимость усиления содержания научно-технического образования в рассматриваемом аспекте в военно-техническом вузе. Равнение здесь следует держать на отечественных специалистов, осуществивших в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны разработку и производство вооружения и военной техники, обеспечивших достижение Победы.

5. Ресурсность содержания проблематики и достижений научно-технологической деятельности в совершенствовании процесса подготовки военных специалистов.

Отражение в содержании образования проблематики и методологии современной научно-технологической деятельности при должной организации образовательного процесса способствует повышению его качества в силу открываемых возможностей:

- придания предметному материалу сущностного смысла предмета учебно-профессиональной деятельности, представления содержания образования в проблемно (задачно)-деятельностной форме, что в общем плане отвечает задачам и предмету дидактики [9 – 11];

- создания условий для целостного освоения методологии решения наукоемких профессиональных проблем и задач;

- развития у обучающихся принципиально важных для инженера интеллектуальных и профессионально-личностных качеств;

- формированияу обучающихся готовности к освоению содержания и деятельностному участию в разработке перспективных направлений научно-технологического развития;

- создания оснований для последующего продуктивного обучения(самообучения) и творческой самореализации в будущей профессиональной деятельности.

Реализация этих возможностей требует новаций в организации образовательного процесса: его построения на основе моделей процесса инженерной подготовки в вузе как учебной модели научно-технологической деятельности и инженерной подготовки через профессиональную научно-технологическую деятельность, обновления педагогико-технологического обеспечения [12]. В части последнего наиболее перспективной представляется технология проектно-исследовательского обучения с присущим ему интегративным единством научной и практической деятельности, востребованностью и, соответственно, развитием требуемых профессиональных компетенций инженера [13]. Существенное значение здесь имеют аргументированные и раскрытые в [4; 13] возможности целостного охвата проектно-исследовательской деятельностью инженерной подготовки военных специалистов.

С развитием информационных и телекоммуникационных технологий открываются новые возможности совершенствования боевой подготовки военных специалистов. Остановимся в этой связи на возможностях, предоставляемых интеграцией в образовательный процесс тренажерно-обучающих систем, оснащенных программно-аппаратными средствами [14].

Базируясь в своей разработке и функционировании на психолого-педагогических закономерностях и концептах, такие средства позволяют интенсифицировать процесс боевой подготовки посредством интеграции всех его компонентов на единой учебной базе, сократить расход ресурса боевой техники при гарантированном обеспечении отвечающего готовности специалиста к осуществлению профессиональной деятельности качества образовательного процесса во всей полноте его критериев (качества результатов, содержания, технологий обучения, преподавания) и их показателей [15].

Реализация этих возможностей в образовательной практике с определенностью требует взаимосодействующих друг другу научно-педагогического и материально-технического обеспечения. Последнее долж-

но позволять моделировать средства и условия боевой деятельности в виртуальной форме, вырабатывать у обучающихся весь комплекс необходимых для осуществления профессиональной деятельности умений и навыков, самостоятельность в принятии и реализации решений без присущих традиционному обучению на реальных образцах вооружения и специальной технике рисков.

Из сказанного следует, что отклик военно-инженерного образования на интересы научно-технологического развития должен состоять в системном его обновлении, сущностных изменениях во всех его звеньях:

- целях и результатах обучения – придании приоритетного значения сформированности у обучающихся готовности к целостной инженерной деятельности в современной научно-технологической сфере, созданию оснований для раскрытия, развития и реализации в ней личностного интеллектуального и профессионального потенциала;

- содержании обучения – взаимосогласованных фундаментализации, включая методологизацию как необходимого условия для динамичного освоения достижений научно-технологического развития в настоящем и будущем, усиления практической ориентации как необходимого условия формирования профессиональных компетенций;

- информационном ресурсообеспечении – достижении взвешенного сочетания в используемых в образовательном процессе информационных источниках фактологической и методологической составляющих, открытости по отношению к оригинальным источникам, отражающим передовые достижения и проблемные зоны науки, технологий, техники в контексте развития военного дела;

- проектировании образовательного процесса – последовательном осуществлении в его организации проблемно(задачно)-деятельностного подхода [16], обеспечении должной динамики в приближении решаемых обучающимися задач к профессиональным по уровню проблемности, используемого методического арсенала, ответственности и значимости принимаемых и реализуемых решений;

- педагогико-технологическом обеспечении образовательного процесса – широкомасштабномиспользовании в его организации педагогических технологий деятельностного типа, способствующих целостному освоению содержания и логико-операциональной структуры профессиональной научно-технологической деятельности военного инженера;

- средствах обучения – дидактическии методологически обоснованной реализации в образовательном процессе передовых достижений информационных и телекоммуникационных технологий в области информатизации профессионального образования,осуществляемой в обязательном сопряжении и взаимосодействии с педагогическими технологиями.

Библиографический список

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 642 от 01 декабря 2016 года.

2. Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе. СПб.: ФТИ им. А. Ф. Иоффе. 416 с.

3. Остроумова Ю. С. Обучение физическим основам современным основам современных наукоемких технологий при подготовке педагогических кадров: вопросы теории и практики. СПб.: Издательство ЛГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 123 с.

4. Остроумова Ю. С. Совершенствование подготовки военно-инженерных кадров к решению наукоемких профессиональных задач. СПб.: ВАС, 2019. 240 с.

5. Семенов С. С., Чихачев А. В., Гусев А. П., Дорошенко Г. П. Перспективы развития вооружения, военной и специальной техники. СПб.: ВАС, 2016. 154 с.

6. Элькин Г. И. Основные научно-технические вопросы построения эффективной автоматизированной системы органов государственного управления // Качество и жизнь. 2016. №3 (11). С. 5 – 9.

7. Зацаринный А. А., Козлов С. В., Сучков А. П. Система поддержки принятия решений как компонент перспективной автоматизированной системы управления // Качество и жизнь. 2016. №3 (11). С. 23 – 26.

8. Рогозин Д. Российская газета. 28 июня 2013 г.

9. Решетова З. А. Психологические основы профессионального образования. М.: Изд-во МГУ, 1985. 207 с.

10. Психология и педагогика контекстного образования/ под научн.ред. А. А. Вербицкого. М., СПб.: Нестор-История, 2018. 416 с.

11. Сериков В. В. Педагогическая реальность и практическое знание. М.: Редакц.-издат. дом Российского нового университета, 2018. 299 с.

12. Костарев С. В. Развитие педагогико-технологического обеспечения профессиональный подготовки будущих офицеров в военно-техническом вузе // Человек и образование. 2015. №3(44). С. 62 – 64.

13. Костарев С. В., Остроумова Ю. С., Ханин С. Д. Педагогико-технологическое обеспечение профессиональной подготовки военных специалистов в контексте реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы IV межвуз. науч.-практич. конф./ под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2017. С. 123 – 127.

14. Лактюхин О. А., Резников В. Н. Учебно-тренировочные средства в системе боевой подготовки войск. Рязань: РВВДКУ, 2014. 264 с.

15. Бордовский Г. А., Нестеров А. А., Трапицын С. Ю. Управление качеством образовательного процесса. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 359 с.

16. Костарев С. В., Жуков В. А, Остроумова Ю. С., Ханин С. Д. Проблемно-деятельностный подход к организации учебного процесса в военном вузе как средство формирования у курсантов методологической культуры // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы V межвуз. науч.-практич. конф./ под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. С. 39 – 47.

А. Н. Печников

О подходе к количественной оценке свойств обучаемости и креативности

Аннотация. В статье обосновывается актуальность решения задачи объективного оценивания свойств обучаемости и креативности и излагается подход к оценке этих свойств, который основан на измерении логико-смысловой сложности соответствующих результатов репродуктивной и продуктивной деятельностей обучаемых.

Ключевые слова: профессиональная обученность, профессиональные способности, обучаемость, креативность

A. N. Pechnikov

On the approach to quantifying the properties of learning and creativity

Annotation. The article substantiates the relevance of solving the problem of objective evaluation of the properties of learning and creativity and describes an approach to evaluating these properties, which is based on measuring the logical and semantic complexity of the corresponding results of reproductive and productive activities of students.

Keywords: professional training, professional abilities, learning ability, creativity, reproductive activity, productive activity.

Введение

С 2009 года в образовательном процессе военных и гражданских вузов действуют стандарты третьего поколения (ФГОС ВО 3), согласно которым высшее образование должно вырабатывать у обучаемых компетенции.

На основании данных теории именования было установлено следующее [1 – 6]: 1) все имеющиеся в педагогической литературе трактовки имени (понятия) “компетенция” нарушают принцип однозначности и принцип предметности имени; 2) все концепты имени “компетенция” имеют смысл (коннотат) и не имеют значений (денотатов) и являются фиктивными именами, установить истинность которых невозможно, откуда невозможно оценить соответствие конкретного предмета (результата обучения) имени “компетенция”; 3) в абсолютном большинстве контекстов компетенций, представленных в ФГОС ВО, функции дескриптора, определяющего норматив освоения предметной области, выполняет понятие “способность”, являющее истинным именем, которому при наличии указания на предметную область всегда можно поставить в соответствие денотат (результат деятельности).

Таким образом, термин “компетенция” – это не более чем общее наименование тех социальных требований, которые сфера социального управления предъявляет к специалисту определенного профиля. Выполнение любого требования осуществляется путем достижения той нормы, которая составляет смысловую суть требования и определяет норматив его выполнения. Суть всех требований, предъявляемых к обучаемым в виде компетенций, определяется понятием “способность”. Поэтому и формироваться у них должны не компетенции, а способности.

Далее в [3 – 6] было обосновано, что в качестве цели формирования способностей следует рассматривать успешность решения обучаемым любой из задач, которая может возникнуть в рамках видов деятельности, обозначенных в формулировках компетенций ФГОС ВО. В роли показателей достижения этой цели было предложено использовать уровни усвоения В.П. Беспалько [7], классификация которых (см. табл. 1) ранжирует эти уровни по признаку трудности (субъективной сложности) решаемых задач.

Таблица 1. Классификация уровней усвоения по В.П. Беспалько [7]

Уро-вень	Название уровня	Характеристика уровня	Сфера формирования
α=1	Знания-знакомства	Узнавание объектов, свойств, процессов данной области явлений при повторном восприятии ранее усвоенной информации о них или действий с ними	Обучение
α=2	Знания-копии	Репродуктивное действие путем самостоятельного воспроизведения и применения информации о ранее усвоенной конкретной и неполной ориентировочной основе деятельности (ООД)	
α=3	Знания-умения, навыки	Продуктивное действие по образцу (самостоятельная реализация освоенной обобщенной и полной ООД в новой ситуации)	
α=4	Знания-трансформации	Продуктивное действие, выполняемое путем самостоятельного конструирования новой ООД	Развитие

Разработанные на основании представленной в табл. 1 классификации шкала и методика измерения профессиональный способностей [8] обеспечили возможность сравнения результативности традиционно организованного образовательного процесса военного вуза в отношении целей достижения уровня “знания-умения, навыки” и уровня “знания-трансформации” сформированности способностей. Результаты этой экспериментальной апробации подробно представлены в [9].

Для оценки работоспособности рассматриваемой методики группе из 93 курсантов 2 курса ВАМТО по дисциплине “Высшая математика” в течение одной недели было предложено выполнить два теста, каждый из которых состоял из 10 тестовых заданий (ТЗ). Тест № 1 (“Умения”) включал не решавшиеся ранее варианты известных родовых (типовых) задач и

предназначался для оценки уровня “знания-умения (навыки)”. Тест № 2 (“Способности”) был ориентирован на диагностику уровня “знания-трансформации” и включал задачи, алгоритмы решения которых в процессе обучения не рассматривались, но могли быть самостоятельно разработаны испытуемыми на основе знаний, приобретенных в процессе обучения. Полученные результаты тестирования представлены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты тестирования экспериментальной группы [9]

Характеристики успешности выполнения тестовых заданий	Y_1 - результат выполнения теста №1 (Умения)	Y_2 - результат выполнения теста №2 (Способности)
Мода числа индивидуальных успехов	8	0
Медиана числа индивидуальных успехов	8	0
Частость успеха	0,785	0,039
Стандартное отклонение	0,157	0,078

Представленные в табл. 2 результаты свидетельствуют, что возможности традиционно организованного образовательного процесса в достижении целей формирования 3 и 4 уровней усвоения резко отличаются: если на уровне усвоения “знания-умения (навыки)” традиционный образовательный процесс позволяет достигать приемлемые результаты (Y_1=0,785±0,157), то на уровне “знания-трансформации” его результативность в 20,3 раза ниже и практически не отличается от нулевой (Y_2=0,039±0,078).

Последнее обстоятельство определяет необходимость анализа причин такого снижения результативности образовательного процесса.

Обучаемость и креативность как факторы, определяющие успешность процессов обучения и развития

Подробно состав факторов, оказывающих доминирующее влияние на результаты формирования всех четырех уровней усвоения, обоснован в [5; 6]. Общая структура этих факторов приведена на рис. 1.

В результате проведенного статистического анализа экспериментальных данных и имитационного моделирования тенденций их изменения было установлено, что закономерности влияния представленных на рис. 1 факторов на результаты эксперимента (см. табл. 2) целиком и полностью определяются сферой формирования (см. табл. 1) оцениваемого уровня усвоения [9]:

1. Если оцениваемый уровень усвоения, относится к сфере обучения (“знания-знакомства”, “знания-копии”, “знания-умения (навыки)”), то результат обучаемого (достигнутый уровень обученности) зависит: 1) от вида той дидактической системы, в соответствии с которой было организовано взаимодействие обучающего и обучаемых в процессе обучения; 2) обучающих воздействий, реализованных в отношении обучаемых;

3) уровня индивидуальной учебной мотивации обучаемых; 4) уровня обучаемости каждого из обучаемых. При этом уровень креативности обучаемого на результат его обучения (уровень обученности) не оказывает никакого влияния.

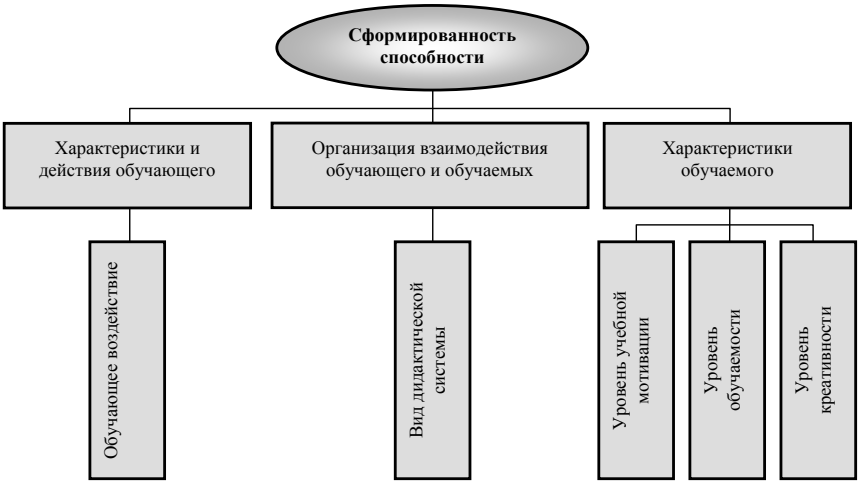


Рис. 1. Структура ведущих факторов, определяющих успешность формирования способностей

2. Если оцениваемый уровень усвоения, относится к сфере развития (“знания-трансформации”), то успешность действий обучаемого определяется его уровнями обученности, мотивации и креативности. При этом влияние таких факторов как дидактическая система, виды обучающих воздействий и уровень обучаемости проявляется только через достигнутый уровень обученности. Другими словами, на уровне “знания-трансформации” значение имеет только достигнутый уровень обученности, а не его частные компоненты.

В представленном выше эксперименте [9] на двух уровнях были оценены результаты одного и того же образовательного процесса. Поэтому в отношении причин появления столь резких различий межу результатами, полученными на уровнях “знания-умения (навыки)” и “знания-трансформации”, могут быть выдвинуты только два предположения:

1. Между уровнями развития индивидуальных свойств обучаемости и креативности обучаемых имеет место статистически значимый сдвиг.

2. Реализованная в процессе обучения дидактическая система и обучающие воздействия обучающего были ориентированы исключительно на учет свойства обучаемости и полностью игнорировали особенности свойства креативности обучаемых.

Подтверждение приведенных выше предположений необходимо требует объективной оценки свойств обучаемости и креативности обучаемых.

О возможности измерения свойств обучаемость и креативности в одной и той же количественной шкале

Под термином “обучаемость” чаще всего понимают: 1) “общую познавательную способность, проявляющуюся в скорости и легкости приобретения новых знаний и навыков, в качестве усвоения учебного материала и выполнения учебной деятельности” [10]; 2) “эмпирическую характеристику индивидуальных возможностей учащихся к усвоению учебной информации, к выполнению учебной деятельности, в т.ч. к запоминанию учебного материала, решению задач, выполнению различных типов учебного контроля и самоконтроля” [11] и т.п. В свою очередь, термин “креативность” обычно трактуют как “творческие способности, характеризующиеся готовностью создавать принципиально новые идеи, отклоняющиеся от принятых или традиционных схем мышления” [11]; “уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности” [11]; “особый вид способностей, проявляемых в успешности творческой деятельности” [10] и т.д. Приведенные дефиниции явно не ориентированы на количественную оценку свойств обучаемости и креативности.

Для количественной оценки рассматриваемых свойств предлагается, во-первых, обратить внимание на тот факт, что оценивание как обучаемости, так и креативности реализуется на основании результата решения задачи (см. табл. 3).

Таблица 3. Задачи, предъявляемые при диагностике различных уровней усвоения [8; 15]

Уро-вень	Название уровня	Поведенческий индикатор сформированности уровня усвоения	Характеристики предъявляемых задач (множество допустимых задач)
1	Знания-знакомства	Решение критериальной задачи по внешне заданному алгоритму	Любая ранее не решавшаяся задача, к которой прилагается инструкция по ее решению (множество ранее не решавшихся критериальных задач, имеющих инструкции по их решению)
2	Знания-копии	Самостоятельное решение известной критериальной задачи	Любая ранее решенная обучаемым задача (множество ранее решенных критериальных задач)
3	Знания-умения, навыки	Решение новой критериальной задачи, являющейся вариантом известной родовой задачи	Любой ранее не решавшийся вариант известной родовой задачи (множество ранее не решавшихся вариантов известных родовых задач)
4	Знания-трансфор-мации	Разработка ориентировочной основы решения новой родовой задачи и ее реализация в отношении предъявленной критериальной задачи	Любой вариант формулировки неизвестной обучаемому родовой задачи (множество вариантов реализации неизвестных обучаемому родовых задач)

Во-вторых, в педагогической литературе известны методики Л.П. Леонтьева [12] и В.П. Мизенцева [13], которые обеспечивают количественную оценку семантической (смысловой) сложности процедур решения любых задач.

Для реализации этих методик процедура (алгоритм) решения задачи преобразуется в логико-смысловую структуру, представляемую в виде упорядоченного избыточного графа (дерева) [14 – 16]. Такой подход основывается на теории учебных задач Г. А. Балла [17], в соответствии с которой решение любой задачи включает следующие компоненты [18; 19] (см. рис. 2): начальное состояние (НС), конечное состояние (КС) и процедуру (Пр), переводящую УЭ из состояния НС в состояние КС.

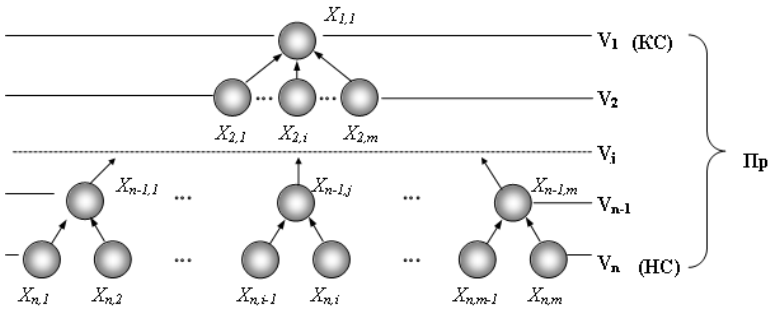


Рис. 2. Обобщенный вид графовой модели (дерева) решения задачи

Разработка дерева решения задачи выполняется в два этапа и включает [19]: а) воспроизведение успешной деятельности обучаемого, включающей в себя все операции процедуры **Пр**; б) выражение этих операций процедуры **Пр** в виде дерева. В результате такой интерпретации получается модель, изоморфная оригиналу по четырем качественным характеристикам [19]: 1) семантической (количеству смысловых элементов), 2) энтропийной (степени упорядоченности элементов в системе), 3) абстрагирующей (уровню организации структуры в целом) и 4) конфигурации (форме логической системы).

Таким образом количественная оценка обучаемости и креативности может быть получена путем расчета по методикам Л. П. Леонтьева [12] и В.П. Мизенцева [13] структурной сложности графовых моделей (деревьев), соответствующих правильно решенных задач.

Библиографический список

1. Печников А.Н. О целесообразном подходе к трактовке компетенций в педагогике // Образовательные технологии и общество [Электрон. ресурс]. 2016. Т. 19. № 1. С. 441–465. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=25516601 (дата обращения: 01.03.2020).

2. Печников А. Н. О едином подходе к трактовке компетенций в сфере социального управления и образования // Образование и наука 2016. № 2 (131). С. 4 – 17.

3. Печников А. Н. О выполнении в образовании требований, формулируемых в сфере социального управления в виде компетенций // Образование и наука. 2016. № 3 (132). С. 4 – 28.

4. Печников А. Н., Пензов А. В. Подход к оценке сформированности специальных компетенций // Образование и наука. 2017. № 5. С. 28 – 54.

5. Печников А.Н., Пензов А.В., Машошина А.А. Об особенностях процессов формирования способностей (специальных компетенций) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 1. С. 9 – 53.

6. Печников А.Н., Пензов А.В. Принцип, модель и методика измерения сформированности профессиональных способностей (компетенций) на различных уровнях усвоения // Развитие военной педагогики в XXI веке. Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции. СПб.: ВАС, 2019. С. 23 – 30.

7. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 204 с.

8. Печников А.Н. Методика измерения профессиональных способностей (компетенций) // Образовательные технологии и общество [Электрон. ресурс]. 2020. Т. 23. № 1. С. 20 – 37. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41828152 (дата обращения: 01.03.2020).

9. Печников А.Н., Пензов А.В. Результаты апробации методики измерения профессиональных способностей и выявленные закономерности формирования их отдельных уровней // Образовательные технологии и общество [Электрон. ресурс]. 2020. Т. 23. № 1. С. 38 – 50. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41828153 (дата обращения: 01.03.2020).

10. Национальная педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс] URL: http://didacts.ru/ (дата обращения: 01.03.2020).

11. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] URL: https://vocabulary.ru/ (дата обращения: 01.03.2020).

12. Леонтьев Л.П., Гохман О.Г. Проблемы управления учебным процессом (математические модели). Рига: “Зинанте”, 1984. 239 с.

13. Мизинцев В.П., Кочергин А.В. Проблема аналитической оценки качества и эффективности учебного процесса в школе. Куйбышев: Куйб. гос. пед. ин-т, 1986. 131 с.

14. Печников А.Н., Аванесова Т.П. Шиков А.Н. Электронное обучение: учебное пособие. СПб.: ВАС, 2014. 94 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pedlib.ru/Books/7/0297/7_0297-1.shtm (дата обращения: 01.03.2020).

15. Печников А.Н., Ветров Ю.А. Проектирование и применение компьютерных технологий обучения. Часть 1. Концепция САО и моделирование процессов деятельности. Кн. 1. СПб: БГТУ, 2003. 195 с.

16. Печников А.Н., Шиков А.Н. Эффективность электронного обучения как проблема педагогической информатики // Педагогическая информатика. 2013. № 3. С. 49 – 59. Режим доступа: https://elibrary.ru/cit_items.asp?gritemid=20655504 (дата обращения: 01.03.2020).

17. Балл Г.А. Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1990. 184 с.

18. Печников А.Н., Печников Д.А. Решение задач текущего педагогического контроля на основе анализа результатов критериально-ориентированного тестирования //Образовательные технологии и общество. 2015. № 2. С. 489 – 513. Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=23457149 (дата обращения: 01.03.2020).

19. Печников А.Н. Теоретические основы психолого-педагогического проектирования автоматизированных обучающих систем. Петродворец: ВВМУРЭ им. А.С. Попова, 1995. 326 с.

УДК 377.12

Л. Ю. Монахова, Е. А. Рябоконь, Л. А. Андреева

Модель информационно-праксиологической среды профессиональной образовательной организации

Аннотация. В статье описывается компонентный состав предметно ориентированной информационно-праксиологической среды учебного назначения, а также приводятся основные принципы построения таких сред.

Ключевые слова: военное образование, информатизация образования, информационная образовательная среда, информационно-праксиологическая среда.

L. Yu. Monakhova, E. A. Ryabokon, L. A. Andreeva

A model of the information-praxiological environment of a professional educational organization

Annotation. The article describes the component composition of the subject-oriented informational and practical environment for educational purposes, as well as provides basic principles for constructing such environments.

Keywords: military education, informatization of education, information educational environment, information and praxiological environment.

Профессиональная подготовка военных специалистов осуществляется в рамках специально организованной среды, в которой гармонично сочетаются специально созданные условия обучения и развития, ориентированные на овладение обучающимся практикой профессиональной деятельности. В условиях стремительного внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека изменяется среда в которой осуществляется профессиональная деятельность военного специалиста, что, естественно, приводит к необходимости изменения среды подготовки.

Проектируемые в Военной академии связи информационные среды обучения военных специалистов решают следующие задачи:

- разработку и внедрение цифровых средств обучения, которые интегрированы с традиционными учебными пособиями;
- организацию электронных библиотек и обеспечение доступа к размещенным в них образовательным ресурсам;
- создание мобильных служб сопровождения пользователей информационной среды и осуществляющих обслуживание программно-аппаратных средств;
- мониторинг востребованности электронных ресурсов и частоты их использования;

- организация выхода в Единую информационно-образовательную среду «Национальная платформа открытого образования»;

- создание центра информационной и научно-методической поддержки участников образовательного процесса.

Информационная среда обучения является, как правило, предметно ориентированной. Поэтому актуальность приобретает проблема проектирования предметно-ориентированных информационно-образовательных сред, имитирующих такого преподавателя, который уделяет индивидуальное внимание каждому обучающемуся, немедленно анализирует возникающие трудности усвоения, управляет деятельностью учащегося, которая направлена на решение поставленной педагогической задачи.

Основные требования, которые реализуются в процессе разработки подобных сред следующие:

- функционирование среды идентично функционированию экспертной системы, имитирующей поведение педагога;

- при построении среды широко используются средства мультимедиа для мотивации обучающихся;

- каждому из участников образовательного процесса предоставлена возможность подстраивать среду под свои эстетические запросы для удобного и комфортного общения с ней;

- ведущие педагоги-практики и педагоги-теоретики тестируют системы на предмет корректной интерпретации предметной области, методики представления учебного материала, эстетического восприятия интерфейса;

- система апробируется на реальных обучаемых с целью сбора статистических данных, результат обработки которых действительно подтверждает повышение эффективности обучения в сравнении с традиционными методами;

- предметно ориентированная среда содержит развернутую гиперграфовую базу знаний, системно организованные блоки учебной информации и контроля, модель обучаемого и возможность организовать для него индивидуальный маршрут [3].

Работа блока обучения в информационной среде организуется в трех режимах:

- «регламентированного обучения», – материал учебного курса представляется обучаемому в технологической системе, которую авторы считают оптимальной;

- «выбора индивидуального маршрута обучения», когда осуществляется «мягкое» управление процессом обучения. В этом случае субъект учебной деятельности имеет возможность изучать материал в любом удобном для него порядке, используя средств поиска, гиперссылок или ключевые слова;

- «ознакомления и/или актуализации», в этом режиме обучаемому предлагается выбор из системы меню интересующего его пункта, справки,

информационного фрагмента, контрольных вопросов, отчета о своих успехах.

Естественно, что наибольшей популярностью пользуются те информационно-обучающие среды, которые напоминают обучающемуся компьютерную игру. Компьютерные игры как среды виртуального погружения в определенный вид деятельности характеризуется тем, что играющий, сталкиваясь с очередной проблемой, решает ее с помощью широкого спектра подсказок и получает мгновенную реакцию системы на выполняемые действия. Подобным образом организовано деятельностное погружение в предметно ориентированную образовательную среду и адекватная немедленная реакция системы способствует существенному повышению мотивации обучающихся.

В качестве оной из особенностей информационной образовательной среды можно выделить то, что она позволяет обучаемому получать необходимые сведения о курсе обучения, но при этом умению присваивать и интерпретировать информацию необходимо обучать. Ю. А. Шрейдер, специалист в области вычислительной техники и информатики писал так: «В книгах можно прочесть о многом, но из них нельзя получить умения читать. Инфосреда может сохранить многие знания, но не может сохранить умения пользоваться ею» [5]. В этом контексте мы говорим не только о конкретной информационной среде обучения, но и о том, как научить работать в ней наиболее рациональным способом. Таким образом, мы наделяем информационную образовательную среду праксиологическими свойствами. Праксиология (от греч. praktikos – деятельный, основатель польский ученый XX в. Тадеуш Котарбинский) изучает эффективно организованную (целенаправленную) деятельность в контексте ее технологичности [4].

Таким образом, организация познавательной деятельности в информационно-праксиологической среде осуществляется в пошаговом режиме согласно поставленной цели и наиболее эффективно (по законам экстремизации: получения максимальных результатов при минимальных затратах).

Модель информационно-праксиологической образовательной среды представлена следующими компонентами: целевым, дидактическим, содержательным, технологическим и праксиологическим [2].

Целевая составляющая обуславливается следующими установками:

- субъективным целевым взаимодействием в среде;
- материально-техническим целевым оснащением среды;
- целевым управлением качеством учебного взаимодействия;
- целевой патриотической военно-профессиональной ориентацией.

Каждая из граней целевой компоненты обеспечивается группой реализуемых в среде принципов. Для первой целевой установки это:

- прозрачность и простота реальных связей между элементами среды;
- системность организации и структурированность компонентов среды;
- релятивность (динамичность) взаимосвязей компонентов среды.

Вторая целевая установка обуславливается:

- ориентацией на перспективные современные цифровые технологии;

- возможностью постоянного обновления и совершенствования;

- соответствие дидактическим, эргономическим, экономическим и специальным требованиям.

Третья целевая оставляющая обеспечивается следующими принцыпами:

- организация знания, отвечающая условиям достаточности для продуктивной профессиональной деятельности;

- системность организации знаний на основе узловых элементов тезауруса.

В качестве базовых принципов, обеспечивающих четвертую целевую установку, выступают:

- формирование мировоззрения через усвоение гуманитарной составляющей военно-специального знания;

- организация воспитательного воздействия посредством специальных методик и технологий проведения всех видов занятий;

- реализация правовой, нравственной и эстетической составляющих образования.

Дидактический компонент включает основные достижения в области частных методик предметных областей в соответствии с которыми формируются как содержательный, так и технологический компоненты.

Содержательный компонент модели информационно-праксиологической образовательной среды обеспечивается конкретным предметным материалом, который отобран экспертами для сценария среды. Этот материал может быть организован либо в форе информационно-знаниевой, либо в форме комплексов для выработки навыков решения задач, либо для проведения контроля результатов учебной деятельности, либо носить интегративный характер.

Технологический компонент определяется уровнем мультимедийного оборудования и качеством программного обеспечения, в котором реализованы дидактический и содержательный компоненты среды и выражающийся в конкретном продукте, отчужденном от автора.

Праксиологический компонент обеспечивает развёрнутую систему помощи, обращение к которой позволяет обучающемуся организовать свою деятельность наиболее эффективно и продуктивно. Кроме того, праксиологичность «заложена» и в сценарии среды, которая организует общение с ней обучающегося на основе правил и законов экстремизации эффективной целенаправленной деятельности.

Модель информационно-праксиологической среды профессиональной образовательной организации представлена на рис. 1.

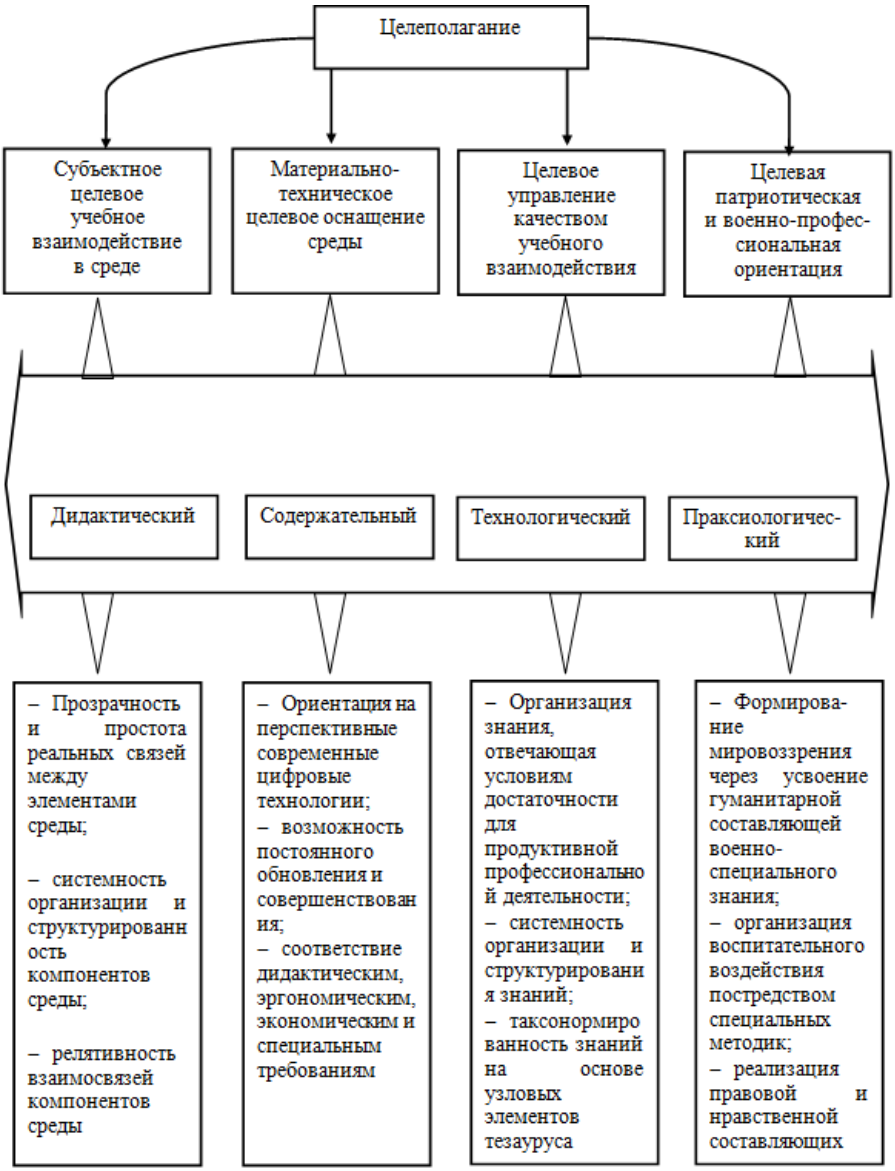


Рис. 1. Модель информационно-праксиологической среды

Привлекательность для обучающихся осуществлять образовательную деятельность в подобных средах заключается в том, что среда предлагает

практически немедленное удовлетворение возникающих познавательных и коммуникативных потребностей [1].

Библиографический список

1. Ахаян А. А. Виртуальное трехмерное образовательное пространство – часть виртуального трехмерного «жизненного» / Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» // Под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 228 с. С. 9 – 15.

2. Марон А. Е., Монахова Л. Ю. Профессиональное становление педагога-андрагога системы информатизации образования взрослых / Человек и образование. 2014. № 3 (40). С. 75 – 81

3. Монахова Л. Ю. Информатизация математического образования в системе профессиональной подготовки военных специалистов: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Великий Новгород, 2005. 421 с.

4. Монахова Л. Ю., Федотова В. С. Принципы коллинеарности и дополнительности: компетентностный и праксиологический подходы в теории и практике профессионального образования / Гуманитарные научные исследования. 2014. № 5 (33). С. 19 – 23.

5. Шрейдер Ю. А. Ценности, которые мы выбираем. М.: Эдиториал УРСС. 1999. 206 с.

УДК 159.922.8

Ю. И. Сурменко, К. С. Басманов

Проблемы адаптации курсантов первого курса обучения к образовательной деятельности военно-учебного заведения

Аннотация. В статье изложены результаты изучения процесса адаптации курсантов к образовательной деятельности вуза преподавательским составом и командирами курсантских подразделений. Основное внимание уделено личностным особенностям курсантов, поступивших в вуз в 2019 г. в сравнении с курсантами набора 2013 г.

Ключевые слова: зависимость, интернет, информационная зависимость, курсанты, студенты.

Y. I. Surmenko, K. S. Basmanov

Problems of adaptation of first-year cadets to the educational activities of military educational institutions

Annotation. The article presents the results of studying the process of adaptation of cadets to the educational activities of the University by the teaching staff and commanders of cadet units. The main attention is paid to the personal characteristics of cadets who entered the University in 2019 year in comparison with cadets in 2013 year.

Keywords: addiction, Internet, dependence information, cadets, students.

Содержание процесса адаптации курсантов в условиях вуза определяется целями, задачами, характером деятельности обучающихся и включает в себя формирование следующих компонентов: адаптация к процессу обучения, адаптация к военной службе, адаптация к новым типам внутри коллективных отношений, воинскому коллективу.

Следует отметить, что названные компоненты процесса адаптации формируются с большими отличиями в зависимости от категории обучающихся. Курсанты, поступившие на 1 курс после прохождения службы в войсках, легко адаптируются к службе, но гораздо труднее к учебному процессу. Поступившие после окончания суворовских училищ и кадетских корпусов оказываются наиболее приспособленными для учебы и службы. Но они составляют лишь малую часть. Бывшие школьники испытывают наибольшие затруднения в адаптации к службе и к воинскому коллективу.

Для всех категорий обучающихся значимым фактором успешной адаптации является высокая мотивация на обучение. Интерес в изучении теории, которая нужна для успешного выполнения практики образовательной деятельности, представляет мотив поступления курсантов в военно-учебные за-

ведения. Так, наиболее значимыми мотивами для большинства курсантов набора 1995 – 1997 гг. при поступлении в вуз были любовь к военной профессии, возможность сделать профессиональную карьеру (75,1 %), стремление получить высшее образование (70,9 %), существующие льготы и гарантии (24,3 %), материальное обеспечение (18 %), желание продолжить традиции семьи (7,4 %) [1, с. 72].

Исследование, проведенное среди курсантов набора 2005 – 2007 гг., показало общее отличие от приведенных выше данных и значительные отличия в мотивах обучения курсантов различных факультетов. На одном из факультетов показатель «хочу быть полезным стране» составил 46 %, а показатель «учусь, потому что хочу быть офицером-артиллеристом» составил 58 % [2, с. 53].

Курсанты, поступившие на учебу в 2019 г., сильно отличаются от предыдущих наборов. По наблюдениям командиров подразделений, они очень отличаются и от курсантов, поступивших в 2013 г. Набор 2019 г. наиболее зависим от мобильных устройств с выходом в интернет. Большинство испытывает трудности к адаптации без телефона. Эти курсанты менее приучены к труду и сильнее зависимы от родителей. Почти все, что происходит с ними, они рассказывают своим родным. В этом наборе большинство курсантов поступало в академию из-за материальной выгоды в будущем. Сегодняшние курсанты ищут престиж во всем. В целом можно говорить о несформировавшемся мировоззрении и нравственных идеалах.

Они морально слабее, чем набор 2013 г. Трудности первого года обучения переносят сложнее. Больше жалуются, менее зажаты и не боятся говорить. Подчиняются лучше, по поведению они более спокойные, уравновешенные. Курсанты первого курса отличаются недостаточным уровнем самостоятельности, неадекватной самооценкой.

Набор курсантов 2019 г. умнее и хитрее своих предшественников, так как почти всю информацию ищут в интернете, они знают свои права. Были замечены в симуляции болезней, как было выяснено, признаки которых были взяты из сети «Internet».

Опрос курсантов в 2016 г. показал, что наибольший объем информации они получают из интернета и от ближайшего окружения. При этом меньше всего респонденты уделяли внимание газетам и журналам. У большинства исследуемых доля информации из этих источников составила меньше 10 %. [3, с. 11 – 12]. Проведённый повторный опрос в 2019 г. говорит о том, что курсанты не только большую часть времени стремятся посвящать интернету, но и пренебрегают другими источниками информации, что, за частую, пагубно сказывается на достоверности получаемой ими информации.

Кроме мотивации, процесс адаптации во многом зависит от других личностных особенностей курсантов, поступивших в вуз в 2019 г.

К психофизиологическим особенностям относятся недостатки физического развития, эмоциональная неустойчивость. Первокурсники более обид-

чивы в сравнении с их предшественниками. Их отличает более высокий уровень ситуативной тревожности.

Среди интеллектуальных особенностей отмечается отсутствие навыков смысловой памяти. Доступность информации исключает у курсантов необходимость запоминать и сохранять в голове какую-либо информацию. Курсанты зачастую не стремятся запомнить учебный материал, а тренируются лишь в быстром поиске нужной в данный момент информации.

Весьма показательно доминирование непроизвольного внимания, обусловленного внешними раздражителями. Курсантам трудно удерживать внимание во время занятий, особенно на лекциях. Вместе с тем, многие курсанты обладают хорошей способностью к распределению и переключению внимания.

В сфере взаимоотношений у многих курсантов, особенно поступивших после школы, проявляется несформированность навыков общения в сугубо мужском коллективе. Ряд из них слабо понимают сущность отношений дружбы и войскового товарищества. При этом преобладают эгоистические устремления, искаженное понятие справедливости. Иногда можно наблюдать неадекватные претензии на роль в коллективе.

Подход к нынешнему поколению должен быть таким: надо быть профессионалом своего дела, только тогда можно добиться уважения в глазах курсантов; должны соблюдаться их права; хвалить чаще за успешные дела. Преподавателям и командирам курсантских подразделений необходимо воспитывать у курсантов гордость за Россию, Вооруженные Силы рассказывать об успехах соотечественников. Необходимо вникать в нужды курсантов и поддерживать связь с родителями. Большую роль играют индивидуальные беседы и показ своей заинтересованности их жизнью. Нужно вести рейтинг курсантов и создавать конкуренцию. Считаем, что нужны занятия по этике и танцам для курсантов.

Библиографический список

1. Сурменко Ю. И. Психологические особенности профессионального развития курсантов в процессе обучения в военном учебном заведении: дис. …канд. психологических наук. СПб.: ЛГУ, 2002. 183 с.

2. Сурменко Ю. И., Петров Д.С. Формирование психологической готовности курсантов вуза РВиА к действиям в экстремальных ситуациях при исполнении обязанностей по профессиональному предназначению: монография. СПб.: МВАА, 2014. 144 с.

3. Сурменко Ю. И. Психолого-педагогическое обеспечение личностно-профессионального развития курсантов академии: монография. СПб.: МВАА, 2016. 113 с.

УДК 159.9.07, 37.014.5

А. А. Головинский, А. И. Худяков

Содержание представлений о политике и морали у курсантов Военно-морского института

Аннотация. Первичные представления о профессиональной деятельности и ее конечном результате формируются в ходе обучения и профессионального становления у любого специалиста. В статье описывается исследование представлений курсантов о политике и морали методом контент-анализа письменных текстов. Актуальность исследований обусловлена изменением законодательства в отношении ответственности офицеров за морально-политическое и психологическое состояние подчиненного личного состава.

Ключевые слова: политика, мораль, военно-политическая работа.

A. A. Golovinsky, A. I. Khudyakov

Content of ideas about politics and morality the cadets of the Military naval institute

Annotation. Primary ideas about professional activity and its final result are formed in the course of training and professional development for any specialist. The article describes the study of cadets ' ideas about politics and morality by the method of content analysis of written texts.The relevance of the research is due to changes in legislation regarding the responsibility of officers for the moral, political and psychological state of subordinate personnel.

Keywords: politics, morality, military-political work.

В 2018 г. вступил в силу и опубликован правовой акт, определяющий ответственность командиров за морально-политическое и психологическое состояние подчиненного личного состава, а именно: изменения № 118-ФЗ в пункт 2 статьи 27 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [2].

До введения данного нормативного документа командиры отвечали за морально-психологическое состояние. Включение слова «политика» и соответствующая ответственность командиров за морально-политическое состояние, предполагает особую деятельность, которая теперь называется «военно-политическая работа» [3].

Невольно возникает вопрос: «Понимают ли курсанты – будущие офицеры сущность военно-политической работы?», «Каким содержанием наполняется их представления о политике, морали и морально-политическом состоянии воинского коллектива?».

В диссертационном исследовании В. Н. Обносов доказал, что на начальном этапе профессионального становления у любого специалиста формируются первичные представления о профессиональной деятельности и ее конечном результате, которые нуждаются в конкретизации. Конкретизация осуществляется в ходе учебной и служебной деятельности. «Психологической предпосылкой для перехода на новый этап профессионального становления является превращение неполного, малодифференцированного представления о профессии в ее субъектную личностную модель» [7, с. 8].

Советский психолог Сергей Леонидович Рубинштейн (1889 – 1960) раскрывает представление как целостный образ, который формируется в ходе обучения и практического опыта. Образ представления отличается от образа восприятия своей обобщенностью, фрагментарностью, исключением несущественных признаков. «В представлениях совершается первый шаг на пути к абстракции и обобщению» [8, с. 326]. Чем наполнены эти первичные представления курсантов о военно-политической работе и ее конечном результате – высоком морально-политическом состоянии воинского коллектива?

Изучение представлений курсантов Военно-морского института в отношении понятий «политика» и «мораль» проводилось с использованием метода контент-анализа письменных текстов. В исследовании приняло участие 57 курсантов 4 курса. Диагностика проводилась в январе 2020 г. Курсантам предлагалось написать 20 высказываний в отношении понятий «политика» и «мораль». Обработка результатов производилась с помощью частотного анализа совпадающих высказываний о «политике» и «морали».

Метод контент-анализа письменных текстов реализован в методике «20 высказываний» М. Куна и Т. Макпартлэнда для изучения выявления локусных установок личности [9, с. 82]. Авторы предлагали испытуемым в течение 12 минут записывать высказывания при ответе на вопрос «Кто я?». В исследовании представлений у курсантов Военно-морского института испытуемым выделялось 24 минуты на слова «политика» и «мораль».

В современных условиях данный метод активно применяется психологами. К примеру, М. В. Карагачева и Д. Н. Церфус в 2016 г. использовали контент-анализ письменных текстов при изучении образа пострадавшего и образа сотрудника МЧС России [6], Т. В. Иванова и Е. Н. Ашанина в 2017 г. при изучении представлений о чрезвычайной ситуации [5] и др.

Контент-анализа письменных текстов курсантов позволил выделить слова, используемые более чем у 10 % испытуемых. Таким образом, было получено 8 слов, характеризующих семантическое поле «политика» и 6 слов, характеризующих семантическое поле «мораль».

Вместе с тем курсантам предлагалось выразить свое отношение к высказываниям по четырехзначной системе М. Куна и Т. Макпартленда:

- знак «плюс» ставится, если в целом вам лично данное высказывание нравится;

- знак «минус», если в целом вам лично данное высказывание не нравится;

- знак «плюс-минус», если данное высказывание вам и нравится, и не нравится одновременно;

- знак «вопроса», если вы не знаете на данный момент времени, как вы точно относитесь к высказыванию [9, с. 84].

Частотный анализ слов, используемых при описании понятия «политика», представлены в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее часто встречающиеся высказывания при описании понятия «политика»

Рейтинг	Слова	Частота встречаемости, %	Положительное отношение,%
1	народ	35,1	100
2	власть	31,6	27,8
3	решение задач (проблем)	29,8	100
4	коррупция	26,3	0
5	закон	22,8	74
6	управление	22,8	74
7	государство	14	100
8	война	12,3	50

По частоте встречаемости на первом месте находится слово «народ». У курсантов встречаются такие фразы как «народное благо», «деятельность для народа», «добро для народа». Если обобщить все высказывания курсантов, то можно сказать следующей фразой – «политика для народа». Действительно, политика является одной из важнейших сфер общественной жизни, наряду с экономической, социальной и духовной, поэтому сказывается на благосостоянии народа и уровне его жизни, а в соответствии со ст. 3 п.1 Конституции РФ «народ является единственным источником власти в Российской Федерации» [1].

На втором месте по частоте встречаемости находится понятие «власть». Курсанты используют такие фразы: «власть исходит от народа» «власть государства», «борьба за власть». Власть – это возможность оказывать влияние на кого-либо. Отношение к власти противоречивое (положительно относятся 27,8 %). Власть – это ключевой вопрос политической деятельности. Такие вопросы как завоевание, удержание и функционирование власти встают перед любым политиком.

На третьем месте у курсантов встречается выражение «решение задач или проблем». По мнению курсантов, политика – это решение возникающих трудных ситуаций на уровне целого общества, а так как эти задачи (проблемы) должен кто-то решать, то отношение положительное на 100 %. Английский философ-материалист Томас Гоббс (1588 – 1679) вводит поня-

тие «левиафан», под которым понимает человека (собрание лиц), которому граждане добровольно отдают свои естественные права (добиваться своих целей любыми средствами) и разрешают пользоваться силой и властью для обеспечения их защиты от внешних врагов и сохранении мира внутри страны [4, с. 234]. Почему они отдают свои права? Потому что «левиафан» спасает людей от «бесконечной войны всех против всех» [4, с. 235], направляя волю всех своих граждан к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов. Еще древние греки полагали, что основная задача государства (или политика государства) – это защита своих поданных от внешних врагов и поддержание порядка внутри страны.

На четвертом месте расположены выражения, связанные с коррупцией. Положительным аспектом является то, что у курсантов сформировано отрицательное отношение к коррупции. Практика показывает, что в военном учебном заведении постоянно проводится военно-политическая работа по профилактике коррупции и формированию негативного отношения к использованию своего должностного положения в корыстных целях.

Далее следуют высказывания со словом «закон». У курсантов встречаются такие фразы как «создание законов», «принятие законов», «законодательство» и др. На одних моральных нормах построить стабильное общество невозможно, поэтому правовые нормы являются гарантом стабильности общества.

Понятие «управление» встречается у 22,8 % курсантов. Преобладают фразы: «искусство управления», «управление государством», «управление людьми». Для будущих офицеров управление – это, прежде всего, организация, мотивация, стимулирование и контроль подчиненных. Важно отметить, что около 10 % курсантов считают управление искусством, тем самым показывая, что политика представляет сложную профессиональную деятельность. В языке слово «политика» возникло совместно с понятием «государство», а предназначалось оно для описания процесса (искусства) управления государством.

К высказываниям в отношении государства у курсантов сформировано полностью положительное отношение. В современных условиях пока только государство способно скоординировать управление большими группами людей. Анализ высказываний курсантов позволяет сделать вывод о том, что политика является неотъемлемым атрибутом государства.

Выражение «война – продолжение политики» встречается у 12 % курсантов и воспринимается как крайняя форма решения политических проблем, поэтому только в 50 % случаев оценивается положительно.

Далее рассмотрим частотный анализ слов, используемых при описании понятия «мораль», представленных в таблице 2.

Семантическое поле, связанное со словом «мораль», более компактное и в целом связано с положительным отношением. На первый план по частоте встречаемости выходят слова «правила» и «нормы». Мораль для

курсантов выступает совокупностью правил и норм, касающихся поведения. Действительно, мораль представляет принятые в обществе представления о добре и зле, правильном и неправильном, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений.

Таблица 2. Наиболее часто встречающиеся высказывания при описании понятия «мораль»

Рейтинг	Слова	Частота встречаемости, %	Положительное отношение, %
1	правила	31,6	90,5
2	нормы	24,6	100
3	воспитание	21,1	91,7
4	поведение	14	77,8
5	вывод	14	77,8
6	действие	10,5	100

На третьем месте встречается слово «воспитание». Именно благодаря воспитанию человек приобщается к социальному опыту, который передается от одного поколения к другому.

Мораль как вывод (результат интеллектуальной деятельности) позволяет предположить, что нормы морали осознаются, поэтому усваиваются в виде знаний.

Нормы морали находят практическое воплощение в нормах нравственности конкретного воинского коллектива, поэтому мораль связывается с реальным действием человека.

В заключении необходимо сказать, что и политический, и моральный компонент очень важны при оценке морально-политического состояния подчиненных. Моральный компонент проявляется в боевой обстановке, а именно, как способность военнослужащего удерживать моральные нормы в ходе выполнения боевых задач и сохранять направленность личности.

Политический компонент важен для понимания курсантами, так как Вооруженные Силы нельзя в полной мере отождествлять с «институтом политики». В отличие от действительных институтов власти (правительства, парламента, политических партий и организаций) военная организация не является самостоятельным субъектом политики, участвующим в борьбе за власть, в формировании политики государства, в политическом процессе. Вместе с тем Вооруженные Силы являются специфическим политическим институтом, на силу которого, прямо или косвенно, опирается реальная политическая власть при реализации политических решений в сфере безопасности. Таким образом, Вооруженные Силы, не являясь самостоятельным субъектом политики, выступают необходимым и важнейшим элементом политической организации общества.

Библиографический список

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993. Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/cons.

2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 04.10.2019).

3. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. №95 «Об организации военно-политической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации».

4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 478 с.

5. Иванова Т. В., Ашанина Е. Н. Структура и содержание представлений о чрезвычайной ситуации у сотрудников МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 4. С. 74 – 80.

6. Карагачева М. В., Церфус Д. Н. Психологические аспекты образа пострадавшего в сознании сотрудников МЧС России при ликвидации последствий техногенных и природных ЧС // Пожаровзрывобезопасность. 2016. № 9. С. 70 – 78.

7. Обносов В. Н. Представление о профессии как фактор профессионального самоопределения учащихся ПТУ: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 190 с.

8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

9. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2006. 176 с.

УДК 37.013

А. Н. Погорелов

Педагогические условия и факторы формирования мотивации учебной деятельности у курсантов военных вузов

Аннотация. В статье раскрываютсяпедагогические факторы формирования мотивации учебной деятельности. Особое место в этой группе факторов занимает деятельность преподавателя. Формулируется обоснованный вывод о том, что развитие познавательных мотивов и их постепенная трансформация в профессиональные мотивы выступает центральным звеном всего процесса развития личности будущего специалиста. Использование инновационных форм и методов обучения, позволяет решить целый ряд трудно достижимых задач в этой деятельности.

Ключевые слова: мотивация, факторы, деятельность, проблемная ситуация, инновация, познавательные мотивы, профессиональные мотивы.

A. N. Pogorelov

Pedagogical factors of cadet's motivation learning activities

Annotation. Thearticlereveals the pedagogicalfactors of motivation in learningactivities. A specialplace is occupied activity of teacher. A reasonable conclusion is formulatedthat the development of cognitive motives and their gradualtransformation into professional motives is central element of the whole development process of future specialistpersonality. The use innovative forms and methods of teachingallows to solve a number of difficult attainabletasks in this activity.

Keywords: motivation, factors, activity, problem situation, innovation, cognitive motives, professional motives.

С педагогической точки зрения мотивация не исчерпывается побуждением личности к познавательной деятельности, но охватывает ее многосторонние связи и отношения – социально-психологические, нравственно-этетические, социально-экономические. Мотивация выступает одним из сложных механизмов соотнесения внутренних и внешних факторов личностного поведения, которые определяют направленность конкретных форм деятельности.

Кроме интереса к усвоению содержания, можно выделить две группы факторов, также влияющих существенным образом на выбор вуза и обучения в нем:

- внешние по отношению к вузу;

- внутренние, обусловленные характером организации учебного процесса.

К внешним факторам можно отнести:

1. Социально-экономическая значимость профессии в обществе.
2. Средний уровень заработной платы.
3. Гарантия занятости.
4. Условия работы.
5. Представляемые льготы.
6. Престижность.

Все вышеперечисленные факторы существенным образом влияют на мотивацию курсантов при поступлении и обучении на первых курсах вуза. Внутренние факторы полностью определяются принятой в вузе системой организации обучения и стимулирования достижений курсантов:

1. Критерии контроля и оценки успеваемости курсантов.
2. Принципы морального и материального стимулирования.
3. Условия учебы.
4. Педагогическое мастерство преподавателя.

Особое место в этой группе факторов занимает деятельность преподавателя, его методическое мастерство, умение воздействовать на мотивационную сферу курсантов, проблемное преподавание материала, разнообразные педагогические технологии и приемы учебной деятельности, вхождение в общение и взаимодействие с курсантами. Как внешние, так внутренние факторы по-разному оказывают свое воздействие на мотивационную сферу курсантов, но при этом преподаватель может воздействовать только на внутренние факторы.

Задача преподавателя осложняется еще и тем, что нужно не только развить интеллектуальную мотивацию бывшего школьника, но как это часто бывает вновь ее сформировать, а затем далее трансформировать в профессиональную. Одной из главных проблем любого профессионального образования является переход от учебной деятельности к профессиональной. С точки зрения теоретических положений о деятельности, подобный переход лежит в области трансформации мотивов, поскольку именно мотив является конструирующим признаком деятельности. В этом отношении перспективными являются принципы и инновационные педагогические технологии обучения в вузе [1, с. 105].

Развитие познавательных мотивов и постепенная их трансформация в профессиональные мотивы выступает центральным звеном всего процесса развития личности будущего специалиста. Предметный и социальные контексты способствуют формированию у курсантов более полного представления о многообразии профессиональных и социальных связей офицера, проблемном характере его будущей службы, получению соответствующего эмоционально-целостного опыта. Содержание учебной деятельности курсанта отбирается с учетом модели специалиста, что придает це-

лостность, системную организованность и личностный смысл усваиваемым знаниям. Содержание обучения проектируется не как учебный предмет, а как предмет учебной деятельности, последовательно трансформируемый в предмет профессиональной деятельности. В профессиональной деятельности возникает масса проблем, которые необходимо решать. Поэтому основной единицей содержания обучения в вузе выступает не порция информации или конкретная задача, решаемая по образцу, а проблемная ситуация, предполагающая включение продуктивного мышления курсантов и на основе многовариантной проработки ее выбирается наиболее правильное решение.

Система профессионально-подобных ситуаций позволяет развертывать содержание образования в динамике, создает возможности интеграции знаний всех научных дисциплин как средств разрешения этих ситуаций. При этом любая деятельность осуществляется совместно с другими видами деятельности и поэтому предполагает не только определенные предметные действия ее участников, но и прежде всего поступки.

В рамках обучения в вузе выделяются три основные формы базовой деятельности курсантов: учебная (лекции, семинары); квазипрофессиональная (деловая игра и другие); учебно-профессиональная (научно-исследовательская работа курсантов, практика).

В формах учебной деятельности осуществляется главным образом передача и усвоение информации; квазипрофессиональной – моделируются целостные фрагменты будущей деятельности, их предметное и социально-ролевое содержание; в формах учебно-профессиональной деятельности курсантов совершаются действия и поступки, соответствующие нормам профессиональных и социальных отношений, проверяются и закрепляются теоретические знания.

Использование инновационных форм и методов обучения, позволяет решить целый ряд трудно достижимых задач:

- интенсификация процесса обучения;
- придание процессу обучения творческого характера;
- приобретение курсантами опыта инновационной деятельности в контексте будущей профессии;
- формирование не только познавательных, но и профессиональных мотивов и интересов;
- воспитание системного мышления специалиста, включающего целостное понимание не только природы и общества, но и себя, своего места в мире;
- формирование целостного представления о профессии;
- обучение коллективной мыслительной и практической работе, формирование умений социального взаимодействия и общения, индивидуального и современного принятия решений;

- воспитание ответственного отношения к делу, усвоение социальных ценностей и установок коллектива;

- обучение методам моделирования [2, с. 49].

С переходом от одного вида деятельности к другой курсанты имеют реальную возможность овладевать профессиональным опытом, при этом происходит естественное вхождение в профессию. При проведении занятий преподаватели используют следующие формы организации деятельности курсантов: семиотические, имитационные и социальные модели.

Семиотические включают задания, задачи и проблемные ситуации, обеспечивающие усвоение курсантами представленных в них объективных значений. В имитационных моделях курсант выходит за пределы значений, соотнося почерпнутые знания с профессиональными ситуациями и используя ее как средство достижения цели, выраженные в действиях и поступках курсантов. В социальных обучающих моделях учебные задания представлены в виде проблемных ситуаций и задач, имитирующих профессиональные и разрешаемые в ходе общения и диалогического взаимодействия курсантов.

Личностные смыслы превращаются в социальные ценности, систему ответственных отношений к природе, труду, обществу, другому человеку и к самому себе. В результате у курсантов появляются переживания положительного характера, широкого диапазона, которые влияют на повышение мотивации, на удовлетворенность процессом обучения, на сознание собственного роста, на продвижение в содержании познаваемого, на гордость за свои успехи и успехи своих товарищей [3, с. 76].

С помощью правильно выбранных форм и педагогических технологий обучения в вузе определяется движение деятельности курсантов от учебной к профессиональной, все это происходит на фоне трансформации познавательных мотивов в профессиональные. Появляется возможность реализации динамической модели движения деятельности курсантов от учения к труду. При этом наибольший успех достигается, когда используются межпредметные связи, целостно отражающие профессиональную деятельность обучающихся.

Таким образом, обучение с использованием инновационных технологий оказывает многоплановое влияние на курсантов, в том числе на их мотивацию. Это способствует моделированию целостного предметного и социального содержания профессиональной деятельности, при этом включается весь потенциал активности курсанта – от индивидуального восприятия до социальной активности. Усвоение теоретических знаний и опыта осуществляется в ходе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций, что способствует формированию учебно-познавательных и профессиональных мотивов будущих офицеров.

Библиографический список

1. Гуманитарные и социально-экономические проблемы подготовки военных кадров / Материалы военно-научной конференции. Тверь: В А ВКО, 2018. 182 с.

2. Погорелов А. Н. Социологические и психолого-педагогические аспекты военного управления. Учебное пособие. Тверь: ВА ВКО, 2016. 158 с.

3. Актуальные проблемы психологии труда. Коллективная монография. В 2-х т. Том 1. / Под ред. А. Ф. Шикуна. Тверь: изд-во ТвГУ, 2005. 108 с.

УДК 3.37.378.147

В. В. Волкова

Инновационные практики в подготовке военных кадров в ВАГШ ВС РФ

Аннотация. В статье рассматривается опыт кафедры государственного управления и национальной безопасности ВАГШ ВС РФ в подготовке военных кадров. Автор обозначает традиции в подготовке специалистов в вузе, к которым, прежде всего, следует отнести обеспечение комплексного подхода в формировании компетенций у выпускников, а также применение проблемно-деятельностного подхода к обучению. К инновационным практикам отнесено использование технологического подхода в образовании военных кадров, которое выражается в проектировании и реализации технологий обучения по дисциплинам.

Ключевые слова: педагогика высшей военной школы, подготовка военных специалистов, современные педагогические технологии, проблемно-деятельностный подход к обучению, проектирование технологии обучения.

V. V. Volkova

Innovative practices in the training of military personnel in the VAGSH of the Russian armed forces

Annotation. The article deals with the experience of the Department of public administration and national security of the Russian armed forces IN training military personnel. The author identifies the traditions in training specialists at the University, which, first of all, should include providing a comprehensive approach to the formation of competencies for graduates, as well as the use of a problem-but-activity approach to training. Innovative practices include the use of a technological approach in the education of military personnel, which is expressed in the design and implementation of training technologies for disciplines.

Keywords: pedagogy of higher military school, training of military specialists, modern pedagogical technologies, problem-activity approach to training, design of training technology.

Подготовка военных кадров в ВАГШ ВС РФ осуществляется на трех факультетах: национальной безопасности и обороны государства, специальном, переподготовки и повышения квалификации – рядом кафедр, среди которых особое место занимает кафедра государственного управления и национальной безопасности.

Создание кафедры (1 декабря 2009 г.) было обусловлено необходимостью внесения изменений в содержание подготовки военных специалистов для

высших должностей в вооруженных силах и других силовых ведомствах, а также в модель выпускника высшего военного учебного заведения в связи с проводимой реорганизацией.

На взгляд руководства Вооруженных Сил Российской Федерации и Военной академии Генерального штаба, современный выпускник должен быть не просто военным профессионалом высшей квалификации, а специалистом, органически сочетающим в себе качества военачальника и государственного деятеля. При этом должен обладать обширными и глубокими познаниями в области теории национальной безопасности и международных отношений, политики и геополитики, мировой и национальной экономики, широким научным, культурным кругозором, иметь высокие нравственные качества.

Исходя из этого, в основу подготовки руководящих военных кадров оперативно-стратегического уровня были введены новые для академии дисциплины: «Национальная безопасность», «Государственное управление», «Военная экономика» (расширенный курс, включающий основы военной политологии, геополитики и других направлений).

Это определило место кафедры в образовательной системе Военной академии – основополагающее (базисное) по направлению подготовки 56.04.01 «Национальная безопасность и оборона государства». Кафедра получила статус кафедры № 1.

Основу коллектива кафедры государственного управления и национальной безопасности составили представители различных кафедр академии: стратегии, оперативного искусства, информационной безопасности и др.

С момента основания кафедры ее возглавляли с 2009 по 2012 гг. доцент генерал-майор Евгений Анатольевич Дербин; с 2013 по 2016 гг. генерал-майор Юрий Алексеевич Дашкин; с 2016 г. по настоящее время генерал-лейтенант Игорь Николаевич Турченюк.

В современных условиях кафедра, руководствуясь указанием Президента Российской Федерации – Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ В. В. Путина, о необходимости «смотреть за горизонт» и оценивать характер угроз на 30 – 50 лет вперед, ставит перед собой задачи эффективного исследования угроз национальной безопасности страны, выявления их источников и формирования у будущих военных руководителей необходимых компетенций в области обеспечения национальной безопасности.

В контексте этого особый акцент делается на практическую составляющую процесса обучения, что выражается, в частности, в работе профессорско-преподавательского состава кафедры в Сирийской Арабской республике на должностях заместителя командующего объединенной группировкой войск, начальников управления отделов Центра по примирению враждующих сторон. Родина высоко оценила их деятельность, наградив орденами и медалями.

Руководство кафедры определило ближайшую и перспективную цель подготовки военных кадров высшей квалификации. Первая заключается в обеспечении высокого уровня сформированности различных видов компетен-

ций, составляющих основу высшего образования (уровень магистратуры), вторая – в формировании у слушателей способности организовывать свою дальнейшую профессиональную деятельность по завершении академии.

На сегодняшний день кафедра реализует образовательную деятельность на факультетах национальной безопасности и обороны государства, специальном, переподготовки и повышения квалификации по дисциплинам «Национальная безопасность», «Государственное управление», «Военная экономика», с 2020 года приступает к преподаванию новой дисциплины «Информационное обеспечение военной деятельности и связи с общественностью», участвует в подготовке кадров высшей квалификации (адъюнктура) и педагогического состава академии, обеспечивая блок дисциплин «Преподаватель высшей школы».

Организационно-штатная структура кафедры состоит из командования, четырех предметно-методических комиссий, научно-исследовательской лаборатории (НИЛ), методического кабинета. Общая численность: практически военнослужащих – 25 человек, гражданского персонала – 14 человек.

Следует отметить, что в основном кафедра комплектуется педагогами, имеющими практический опыт службы в органах оперативно-стратегического уровня, понимающими чему необходимо учить. Показателем высокого уровня подготовленности педагогического состава является педагог, получивший высшее образование в ВАГШ ВС РФ.

За десятилетнее существование кафедры сложились определенные традиции в области подготовки профессиональных военных кадров.

Прежде всего, следует выделить обеспечение комплексного подхода в формировании различного вида компетенций выпускников академии для решения задач обеспечения военной и национальной безопасности. С этой целью в едином методологическом ключе были разработаны учебные программы дисциплин кафедры, направленные на обучение слушателей методике оценки военно-политической обстановки, выявлению угроз военной безопасности, выработке предложений по их нейтрализации, формированию навыков организации межведомственного взаимодействия между органами государственной власти и военного управления в области обороны и т.д.

При этом деятельность профессорско-преподавательского состава направлена на формирование у слушателей интереса к военно-научному творчеству, обучение способам самостоятельного решения сложных научно-практических задач, развитие творческого мышления и самостоятельности, углубление и закрепление сформированных компетенций.

Основным подходом к обучению стал проблемно-деятельностный, суть которого заключается в том, что в процессе учебных занятий создаются специальные условия, в которых слушатель, опираясь на приобретенные компетенции, самостоятельно обнаруживает и осмысливает профессиональную учебную проблему, мысленно и практически действует в целях поиска и обоснования наиболее оптимальных вариантов ее разрешения. В результате проис-

ходит активизация познавательной деятельности и значительно возрастает доля самостоятельной работы обучающихся по разрешению проблемных ситуаций, усиливается интенсивность их мышления в результате поиска новых знаний и новых способов решения актуальных профессиональных задач.

Как показала практика, эффективность проблемно-деятельностного обучения зависит от ряда условий:

- необходимо организовать интенсивное мышление слушателей за счет последовательного наращивания противоречий в их познавательной деятельности. На это работает, во-первых, создание проблемных ситуаций, во-вторых, использование специальных методических приемов изложения учебного материала (подведение обучаемых к противоречию с предложением найти способ его разрешения; актуализация противоречий практической деятельности; изложение разных взглядов на один и тот же вопрос; предложение слушателям рассмотреть явление, предмет с различных позиций; побуждение слушателей делать сравнения, обобщения, выводы из ситуации, сопоставлять факты; постановка проблемных вопросов; решение проблемных заданий и задач; резкое ограничение времени разрешения проблемной ситуации и др.);

- следует сделать процесс мышления «видимым» как для педагога, организующего занятие, так и для самих обучаемых. Это позволяет преподавателю определить недостатки в способе их мышления, определить пути корректировки. Для того чтобы процесс мышления обучаемых стал «видимым», преподавателями кафедры применяются следующие приемы: фиксация результата различных этапов мыслительной деятельности на материальном носителе (флип-чарте, интерактивной доске и пр.); предложение уточнить предложенный вариант, конкретизировать и объяснить его; вопросы на понимание, уточнение высказанного и т.д.;

- важно обеспечить индивидуальное самостоятельное прохождение слушателями всего процесса выработки решения учебной профессиональной задачи. Практика свидетельствует, что значительная часть преподавателей предлагает типовые варианты решения проблем и стремится научить их использовать в практической деятельности слушателей. Однако профессиональная деятельность зачастую отличается от предлагаемых вариантов, которые может дать обучаемым педагог. Индивидуальное прохождение всего процесса выработки решения позволяет не только получить определенное количество таких вариантов, но и формирует у слушателя способность самостоятельно вырабатывать варианты разрешения проблемы. Достижение этого происходит за счет применения таких приемов, как индивидуальная разработка с последующим докладом и защитой выработанного варианта разрешения профессиональной проблемы; участие в выработке коллективного варианта и т.д.

Особо следует остановиться на вопросе применения технологического подхода в образовании военных кадров, поскольку на кафедре отработано проектирование технологии обучения по дисциплине [3], которое включает в себя последовательность:

- выбора содержания обучения, предусмотренного учебными программами и тематическими планами;

- выбора приоритетных целей, на которые должен быть ориентирован преподаватель (образовательные, развивающие, воспитательные, психологической подготовки);

- выбора методов, форм и средств обучения, ориентированных на реализацию совокупность целей.

Содержание технологии обучения определяется преподавателями кафедры как содержание и структура учебной информации, предъявляемой слушателям, и комплекс задач, упражнений и заданий, обеспечивающих формирование различных видов компетенций, накопление первоначального опыта профессиональной деятельности. При этом важную роль играют формы организации учебных занятий, их соотношение по объему, чередование, а также формы контроля.

Проектирование технологии обучения по дисциплине представлено в виде таблицы (см. табл. 1). Такой подход к проектированию технологии обучения, как показывает опыт кафедры государственного управления и национальной безопасности, позволяет:

- активизировать мыслительную деятельность слушателей, переходя от уровня репродукции содержания обучения к уровням самостоятельной интерпретации и творческой реализации;

- оптимизировать учебную деятельность, сформировав при этом комфортную психологическую среду на обучение;

- интенсифицировать учебную деятельность за счет грамотно использования личностных ресурсов всех субъектов обучения.

В 2015 г. кафедра выступила с инициативой о подготовке и проведении в академии эксперимента по внедрению современных педагогических технологий. Эксперимент включал: текущий срез применения современных образовательных технологий на кафедре, анализ материально-технической базы, изучение готовности преподавательского состава к применению современных образовательных технологий. Работа проводилась в контексте понимания содержания задач образовательной деятельности, а именно, активизации мыслительной деятельности слушателей; оптимизации интенсификации учебной деятельности.

Результатом эксперимента явилось внедрение в учебный процесс: активных учебных лекций (проблемная, визуализированная, бинарная и т.д.), активных семинаров, технологий анализа ситуаций (проблемного обучения, контекстного обучения, информационных, создания проектов). Ниже представлена разбивка используемых технологий по дисциплинам, читаемым кафедрой (см. табл. 2).

Следует согласиться с мнением ряда ученых [1; 2; 4; 5], что технологичность сегодня становится доминирующей характеристикой образовательного процесса. Она становится стилем современного научно-педагогического

мышления, отражает направленность прикладных педагогических исследований на радикальное усовершенствование деятельности по достижению планируемых целей.

Таблица 1. Проектирование технологии обучения по дисциплине (на примере проведения лекционных, семинарских и практических занятий)

Организация содержания обучения	Выбор вида занятия	Выбор формы контроля	Выбор методов обучения	Выбор средств обучения
Отбор наиболее значимого материала	Лекция	Опрос, коллоквиум	1. Метод морфологического анализа. 2. Методы проблемного и контекстного обучения. 3. Интенсивные технологии. 4. Методы ситуационного анализа и т.д.	Учебная литература; научная литература; дидактические материалы
Структурирование учебного материала	Семинар	Тестирование, опрос	1. Жужжащие группы. 2. Интеллект-карты. 3. Групповая дискуссия. 4. Мозговой штурм. 5. «Папка» с входящими документами. 6. Разновидности метода ситуационного анализа (АКЗ, СЗ, СУ). 7. Метод принудительных отношений (МПО). 8. Комплексные технологии активного обучения и т.д.	Дидактические материалы; наглядные материалы (схемы, диаграммы, опорные конспекты)
Отбор примеров и доказательств с учетом направления подготовки	Самостоятельная работа под руководством преподавателя	Индивидуальное собеседование, зачет, экзамен	1. «Папка» с входящими документами. 2. Разновидности метода ситуационного анализа (АКЗ, СЗ, СУ) и т.д.	Информационные материалы для аудиовизуальных (мультимедийных) средств обучения; учебное оборудование; дидактические материалы
Отбор задач и заданий, направленных на формирование умений и навыков	Практическое занятие	Летучка, опрос, зачет, экзамен, защита различных видов работ, отчет по выполненной работе, конференция	1. «Папка» с входящими документами. 2. Метод принудительных отношений (МПО). 3. Отдельные виды мозгового штурма (обратный, теневой (внутреннескрытый), комбинированный). 4. Разновидности метода ситуационного анализа (ситуационные упражнения, игно-	Учебное оборудование; дидактические материалы; технические средства обучения

Организация содержания обучения	Выбор вида занятия	Выбор формы контроля	Выбор методов обучения	Выбор средств обучения
			рирования ролей). 5. Игровое проектирование. 6. Технология создания проектов и т.д.	

Таблица 2. Современные образовательные технологии, используемые педагогами кафедры

Учебная дисциплина	Образовательная технология
Национальная безопасность	- активные учебные лекции (проблемная, визуализированная, бинарная), - активный семинар (техника «3-D», техника GROW); - «жужжащие группы»; - интеллект-карты; - «папка» с входящими документами; - *технологии анализа ситуаций для активного обучения (action learning)* (ситуационный анализ, традиционный анализ конкретных ситуаций, метод ситуационного обучения, метод «инцидента», метод анализа критических инцидентов, метод проигрывания ролей (инсценировки), игровое проектирование, мозговые штурмы**,** программно-ролевой метод); ***- технология проблемного обучения;*** ***- информационные технологии;*** ***- технология создания проектов***
Государственное и муниципальное управление	- активные учебные лекции (проблемная, визуализированная, бинарная, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция-пресс-конференция), - активный семинар (техника «3-D», техника GROW); - «жужжащие группы»; - интеллект-карты; - «папка» с входящими документами; - *технологии анализа ситуаций для активного обучения (action learning)* (ситуационный анализ, традиционный анализ конкретных ситуаций, метод ситуационного обучения, метод «инцидента», метод анализа критических инцидентов, метод проигрывания ролей (инсценировки), игровое проектирование, мозговые штурмы, программно-ролевой метод; м*етод морфологического анализа*; техника расчленения; метод инверсии; формат одного вопроса; метод номинальной группы); ***- комплексные технологии активного обучения (групповая дискуссия);*** ***- технология проблемного обучения;*** ***- информационные технологии;*** ***- технология создания проектов.***
Военная экономика	- активные учебные лекции (проблемная, визуализированная, бинарная), - активный семинар (техника «3-D», техника GROW);

	- «жужжащие группы»; - *технологии анализа ситуаций для активного обучения (action learning)* (ситуационный анализ, традиционный анализ конкретных ситуаций, метод ситуационного обучения, метод анализа кейсов); - ***комплексные технологии активного обучения (групповая дискуссия);*** - ***технология проблемного обучения;*** - ***информационные технологии;*** - ***технология создания проектов.***

В связи с этим разработка технологий обучения рассматривается на кафедре как инновационная практика в подготовке военных кадров.

Однако внедрение технологий обучения обозначило перед преподавателями кафедры ряд проблем в приобретении ими специальных знаний в этой области, так как большинство из них не видят разницы между методикой и технологией обучения. А разница есть, и она существенна. Если в основе методики лежит совокупность рекомендаций преподавателю по организации и проведению образовательного процесса, то в основе технологии обучения лежат: организованное, целенаправленное и преднамеренное влияние и воздействие на образовательный процесс; содержательная техника его реализации; четкое описание достижения поставленных целей обучения; процессуальный и динамичный характер обучения, ориентация на обучающихся, заранее спланированный результат.

Библиографический список

1. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991.

2. Виленский В. Я., Образцов П. И., Уман А. И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учебное пособие / Под ред. В. А.Сластенина. М.: Педагогическое общество России, 2004. 275 с.

3. Волкова В. В., Суворов В. Л., Федотов В. В. Технологии профессионально-ориентированного обучения [текст]. М.: ВАГШ ВС РФ, 2012.

4. Образцов П. И., Ахулкова А. И., Черниченко О. Ф. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. проф. П. И. Образцова. Орел: ОГУ, 2003. 94 с.

5. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учебное пособие. М.: Издат. центр «Академия», 2009. 192 с.

УДК 37.013.73

Н. И. Безлепкин

О методологической культуре преподавателя

Аннотация. В статье рассматривается проблема привития обучаемым в процессе преподавания навыков практического применения полученных знаний в своей профессиональной деятельности. Её разрешение видится в формировании и развитии методологической культуры преподавателя, владение которой обеспечивает научно обоснованное решение профессиональных задач в образовательном процессе. Предлагается определение методологической культуры как степени и основательности владения преподавателем учебной дисциплиной и умения применять её положения на практике, рассматривается её структура и основные направления формирования, методы оценки.

Ключевые слова: методологическая культура, дидактика, педагогическая культура, педагогическое мастерство, методологическая рефлексия.

N. I. Bezlepkin

On Teacher 's Methodological Culture

Annotation. The article addresses the problem of training students in the practical application of the acquired knowledge in their professional activities. Its resolution is seen in the formation and development of the methodological culture of the teacher, the possession of which ensures a scientifically sound solution of professional tasks in the educational process. It is proposed to define methodological culture as the degree and basis of teacher 's ownership of educational discipline and ability to apply its provisions in practice, its structure and main directions of formation, methods of assessment are considered.

Keywords: methodological culture, didactics, pedagogical culture, teaching skills, methodological reflection Methodological culture, didactics, pedagogical culture, teaching skills, methodological reflection.

Одним из наиболее часто встречающихся в отзывах на выпускников недостатков является неумение молодого специалиста приложить полученные в ввузе знания на практике. И причина этого не только в том, что изучение учебных дисциплин и их освоение происходит у обучающихся от сессии к сессии. Со сдачей зачета или экзамена полученные знания забываются или отбрасываются за ненужностью. Неумение применять полученные знания, даже если они и сохраняются в памяти, связано с одним очень важным обстоятельством, которое имеет отношение к методологической компоненте обучения.

Классическая дидактическая схема преподавания заключается в такой организации занятия, чтобы в соответствии с учебной программой и планом занятия донести до обучаемых содержание определённых дидактических единиц, правильно распланировать ход занятий, подвести итог занятий и поставить задачу на самостоятельную подготовку. Задание на самостоятельную работу, как правило, подразумевает дополнительную работу по углублению знаний по тем или иным вопросам, что определены преподавателем. И такая дополнительная работа, как и сам ход занятий, крайне редко ориентированы на практическое приложение полученных знаний.

Отсутствие у выпускников навыков практического применения полученных знаний обусловлено рядом причин. Одни из них связаны с отсутствием у самого преподавателя практического опыта и знаний в конкретной профессиональной сфере. Это имеет место не только на общенаучных и общеакадемических кафедрах, в частности, на кафедрах гуманитарных и социально-экономических дисциплин или математики и физики, но и на военно-профессиональных, где с профессиональным опытом дело обстоит получше, но преподаватели не владеют даже элементарными методологическими представлениями и навыками обучения применению знаний на практике. Накопленное опытными преподавателями методическое мастерство не компенсирует отсутствие навыков использования методологических принципов обучения применению знаний в военно-профессиональной деятельности, поскольку любая частная методика подразумевает её применение в контексте общенаучной методологии.

К числу причин слабой или вовсе отсутствующей практической направленности обучения следует также отнести низкую мотивацию обучающихся, связанную чаще всего с отсутствием чётких представлений о своей будущей профессии. Более того, наблюдения показывают, что от курса к курсу эта мотивация у курсантов еще более снижается. В немалой степени эта проблема связана с недостаточной развитостью методологической культуры преподавателя.

Что же представляет собой методологическая культура преподавателя и какова её роль в преодолении имеющихся недостатков в практической подготовленности выпускников к военно-профессиональной деятельности?

Проблема методологической культуры преподавателя периодически поднимается в педагогических исследованиях [1 – 4], но при этом из поля зрения выпадает важный её аспект, связанный с её приложением к реальному процессу обучения, где ей принадлежит решающая роль в придании обучению практической направленности.

Методологическая культура преподавателя в современной педагогике рассматривается как определённый качественный уровень педагогической деятельности по организации, использованию и владению инструментарием поиска теоретических знаний и изменения практической действительности [5, с. 12]. С этой точки зрения методологическая культура преподавателя

призвана обеспечить научно обоснованное решение профессиональных задач и творческое преобразование действительности [6]. Методологическая культура является необходимой компонентой педагогической культуры преподавателя и характеризует степень глубины и основательности владения им преподаваемой дисциплиной и умение применять её положения на практике.

Структура методологической культуры преподавателя многопланова и включает в себя:

во-первых, общефилософский уровень, составляющий фундамент всей методологической культуры и предполагающий наличие у преподавателя ясных и конкретных представлений о методологии как системе принципов не только теоретической, но и практической деятельности; навыков преобразования теории в метод познавательной и практической деятельности; владение системным подходом в преподавании учебной дисциплины на основе творческого применения полученных знаний в различных видах занятий;

во-вторых, педагогический (дидактический) уровень, предполагающий знание современных педагогических технологий и владение ими, наличие навыков применении различных методов организации и проведения занятий, а также навыков профессиональной деятельности;

в-третьих, научно-методический уровень, характеризующий способность преподавателя определять и реализовывать содержательные, организационно-педагогические и процессуально-действенные средства обучения и воспитания курсантов и слушателей [7].

Методологическая культура предполагает, таким образом, наличие у преподавателя целого ряда компетенций, способствующих достижению практической направленности занятий. Наличие у преподавателя профессиональных знаний, навыков и умений не является единственным и достаточным основанием для успешной педагогической деятельности, а предполагает также:

- способность к преобразованию теории в методы практических действий;
- владение интеллектуальными ресурсами и операциями, позволяющими доказательно обосновать применимость полученных знаний в конкретной сфере профессиональной деятельности;
- владение технологиями трансформации теоретических знаний в практическую сферу;
- умение проектировать содержание и последовательность действий обучаемых в их будущей деятельности;
- умение выдвигать гипотезы и осуществлять мысленный эксперимент «чтобы было бы, если…»;
- творческое решение теоретических и практических задач.

Перечисленные компетенции составляют ядро как методологической культуры преподавателя, так и в целом его педагогического мастерства. На

их формирование должна быть нацелена как учебная, методическая и научная деятельность преподавателя, так и методическая работа кафедр.

Представляется возможным выделить наиболее важные направления в формировании методологической культуры преподавателя. Важным ресурсом её становления является прежде всего развитие у педагога методологической рефлексии, т.е. способности анализировать собственную педагогическую деятельность и умение выявлять операциональную составляющую в преподаваемой дисциплине. Рефлексивный компонент играет важную роль в формировании методологической культуры преподавателя, поскольку благодаря ему педагог осмысливает собственную профессиональную деятельность, переосмысливает свой индивидуальный опыт и корректирует собственные действия [8, с. 703].

Фундаментом для формирования методологической рефлексии является творческая работа с теоретическим материалом. Теория, как известно, мертва пока не превращается в метод действия. В своей педагогической деятельности преподаватель использует разнообразный методологический инструментарий, объясняя учебный материал методами «от общего – к частному» или «от частных положений – к общим выводам», аналогии, моделирования и др., основываясь на всеобщих законах и принципах, делает методологические выводы о практическом применении тех или иных частных знаний. Важно осознание как педагогом, так и обучаемыми, что результаты познания являются следствием определенной теоретической и практической деятельности. Имеющая место в настоящее время ориентация на усвоение «готового» знания приводит к тому, что выпускники ввузов оказываются неспособными применить их в своей военно-профессиональной деятельности, самостоятельно ставить и решать задачи, требующие обращения к научному знанию. Поэтому рефлексия не сводится только к тому как передать обучаемым совокупность готовых знаний, а представляет творческую работу по генерированию набора инструментов и способов реализации полученных знаний и их творческого обогащения новыми.

В качестве наглядного примера организации учебной деятельности, ориентированной на практическую применимость теоретических положений, следует обратиться к опыту преподавания такой дисциплины как «Правоведение». Здесь мы не обнаружим зацикленности на сухом изложении норм права, а всегда присутствует использование комментариев, которые являются отражением практики правоприменения этих правовых норм.

К числу научно-дидактических оснований, обеспечивающих эффективное формирование методологической культуры педагога, относится использование активных форм и методов обучения (дидактические игры, моделирование, дискуссии и др.), сочетание индивидуальных, групповых и коллективных форм работы, придание творческого исследовательского характера педагогической практике. Так важным направлением педагогической деятельности в данном отношении является внедрение в образовательный процесс кей-

сов, способствующих научно обоснованному, критическому осмыслению и творческому применению знаний и методов.

Отдельного внимания заслуживает обсуждение вопроса о внедрении курсов по методологии в учебный процесс. Известно, что сегодня в ввузах преподаётся дисциплина «Методология научного исследования», но отношение к ней обучаемых, как и к любой другой дисциплине, не вызывающей никаких ассоциаций ни с научно-исследовательской работой, ни тем более – с будущей военно-профессиональной деятельностью. Поэтому нередко эта дисциплина просто дублирует философию. Пересмотр отношения к данной дисциплине может способствовать изменению отношения обучаемых к овладению инструментарием научного поиска и профессиональной деятельности. Добиться этого возможно путем расширения возможностей материально-технической базы вуза, которая не должна ограничиваться наличием мультимедийной аппаратуры и отсутствием выхода в Интернет, а предполагает существенное увеличение информационных и библиотечных ресурсов, предоставление возможности обучать творческому поиску на основе современных педагогических и информационных технологий.

Отдельного обсуждения требует вопрос о повышении мотивации обучаемых, который всё более вырастает до масштабной проблемы современного образования.

Оценка состояния и уровня развития методологической культуры педагога должна быть непосредственно связана с практическими результатами его педагогического воздействия на обучаемых. Поэтому одним из важнейших критериев является педагогическая практика, имеющая целью воспитание высоко эрудированных, культурных, умеющих анализировать окружающий мир и способных к практическому применению полученных знаний и навыков в своей военно-профессиональной деятельности специалистов. Установление систематической обратной связи в педагогическом процессе, анализ отзывов на выпускников позволит своевременно и предметно корректировать работу по достижению зрелой и отвечающей потребностям военной практики методологической составляющей образовательного процесса в ввузе.

Таким образом, устранение недостатков в подготовке выпускников ввузов, связанных с практическим применением полученных в процессе обучения знаний и навыков, напрямую связано с состоянием и уровнем развития методологической культуры преподавателя. От его способности к преобразованию теории в способы практических действий, владения ресурсами и методами, позволяющими доказательно обосновывать применимость полученных знаний в военно-профессиональной деятельности, а также умения проектировать содержание и последовательность действий обучаемых в их будущей деятельности напрямую зависит готовность выпускников к выполнению своего служебного предназначения.

Библиографический список

1. Лукашов В. С. Методологическая культура преподавателя (опыт философского анализа). Автореферат канд. диссерт. СПб., 1993. 23 с.

2. Нуржанова Т. Т. Формирование методологической культуры студентов педагогических вузов // Инновации в науке: научный журнал. № 9(70). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. С. 27 – 29.

3. Подповетная Ю. В. Концепция развития научно-методической культуры преподавателя вуза: Диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08. Челябинск, 2012. 400 с.

4. Грязнова Е. В., Никишина О. А. Методологическая культура педагога-исследователя // https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskaya-kultura-pedagoga-issledovatelya/viewer.

5. Климов С. Н. Методологическая культура воспитательной деятельности //Педагогическое образование и наука. 2009. №5. С.11 – 14.

6. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 134 с.

7. Подповетная Ю. В. Теоретико-методологический анализ развития научно-методической культуры преподавателя высшей школы // https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskiyanaliz-razvitiya-nauchnometodicheskoy-kultury-prepodavatelya-vysshey-shkoly/viewer.

8. Боликова Л. Ю., Васякина Е. Н. Методологическая культура как объект и предмет исследования в педагогике // Известия ПГПУ имени В. Г. Белинского. 2012. С. 698 – 704.

УДК 378

Е. Г. Баранов

Академическая адаптация первокурсников как основа будущей успеваемости курсантов

Аннотация. В докладе доказывается, что в современных условиях для обеспечения успеваемости курсантов на протяжении всего обучения в вузе недостаточно обычного адаптационного курса знакомства первокурсников с особенностями обучения в вузе. Требуется глубокая академическая адаптация, направленная на формирование универсальных учебных действий. Приведен опыт использования в интересах глубокой академической адаптации курсантов смыслоориентированных заданий, разрабатываемых в Военной академии воздушно-космической обороны.

Ключевые слова: глубокая академическая адаптация, универсальные учебные действия, качества мышления, смыслоориентированные задания.

E. G. Baranov

Academic adaptation of first-year cadets as a basis for their future performance

Annotation. The report substantiates that in modern conditions, to ensure the performance of cadets throughout their studies at a university, the usual adaptation course for first-year students to learn about the peculiarities of studying at a university is not enough. A deep academic adaptation, aimed at the formation of universal educational activities is required. The experience of using sense-oriented tasks developed at the Military Academy of aerospace defense in the interests of deep academic adaptation of cadets is given.

Keywords: deep academic adaptation, universal educational actions, qualities of thinking, sense-oriented tasks.

Закон Российской Федерации «Об образовании» устанавливает, что интеллектуальное развитие обучающегося является одной из главных целей образования [1]. Результатом интеллектуального развития индивида является не набор сведений в голове выпускника, а сформированная способность решения разнообразных проблемных ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности. Это предполагает, прежде всего, решение мыслительных задач, направленных на раскрытие сущности, закономерностей, взаимосвязей различных событий и явлений. Поэтому в когнитивном развитии студента и курсанта главным является формирование особого типа мышления, характерного для профессионала с высшим образованием. Это особое мышление определяет протекание и всех

остальных когнитивных процессов, направляет их на определенные объекты и задает способы обработки полученной информации. Иначе говоря, специалист в отличие от дилетанта иначе получает и обрабатывает информацию.

Для того чтобы в вузе можно было сформировать профессиональное мышление, молодой человек должениметь определенный фундамент. Считается, что в отрочестве и юности окончательно формируется абстрактное мышление, то есть абитуриент уже овладел мышлением на уровне формальных операций. Он способен учитывать все комбинации переменных при поиске решения проблемы, догадываться о том, какой эффект одна переменная оказывает на другую, объединять и разделять переменные в гипотетико-дедуктивных связях. Это та основа, на которой вуз должен сформировать особое научное мышление, которое не возникает в процессе обычной жизнедеятельности, а может сформироваться только в вузе под влиянием образовательного процесса.

С 2009 года итоговая аттестация выпускников средней школы проводится в форме Единого государственного экзамена (ЕГЭ), который одновременно служит вступительным экзаменом в вузы. В результате уже в 2012 году способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы продемонстрировали только 2% российских учащихся. Формируется так называемая **функциональная неграмотность –** хотя люди формально умеют читать и писать, они *не понимают смысл* прочтённой книги или инструкции, не могут написать логически связный текст.

Мы строим обучение курсантов исходя из того, что выпускник средней школы, в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образованиявладеет так называемыми универсальными учебными действиями, необходимыми для освоения любых научных знаний [2]. Универсальные учебные действия – это совокупность действий, которые помогают обучающемуся самостоятельно усваивать новые знания и умения. Обычно выделяют четыригруппы универсальных учебных действий: личностные, познавательные, регулятивные и коммуникативные [3, с. 28 – 31]. Личностные универсальные учебные действия связаны с мотивацией и смыслом обучения. Курсант должен понять, зачем и ради чего он учится, что для него важно в этом процессе. Познавательные учебные действия направлены на постановку и решение задач, а также поиск, синтез и анализ информации. Регулятивные учебные действия включают целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекцию и оценку обучения. Коммуникативные универсальные учебные действия определяют умение общаться, взаимодействовать, работать в группе, устанавливать деловые отношения и эффективно сотрудничать, стремясь к общей цели. Вместе универсальные учебные действия помогают хотеть учиться, уметь учиться, самому ставить новые

учебные задачи и находить пути и средства их решения.

Ни одно из этих действий не требуется для подготовки и сдачи ЕГЭ, соответственно, ни учителя, ни сами школьники не предпринимают никаких усилий для их формирования. Вуз может повысить требование к количеству баллов ЕГЭ для поступления или снизить, это принципиально никак не повлияет на будущую успеваемость курсантов. Просто придут люди, умеющие лучше или хуже «зубрить». Мы можем запугать наших курсантов страшными карами, или награждать орденами и денежными премиями, и это тоже ничего не изменит. Они бы и рады хорошо учиться, но не умеют этого делать. В результате этого возникла новая проблема – неуспеваемость на всех курсах обучения. Если раньше молодые люди, не желающие или не способные учиться, отчислялись по неуспеваемости на первых двух курсах, то теперь неудовлетворительные оценки на экзаменах стали обычным явлением и на старших курсах. При отсутствии достаточных мыслительных навыков, память может подвести и выпускника.

Существует два способа, с помощью которых вузы пытаются решить эту проблему.

Первый способ заключается в том, что требования к студентам опускаются до уровня их учебных умений. Технологически это выражается в том, что все зачеты и экзамены проводятся в форме тестирования, и для их сдачи требуется исключительно зубрежка ответов на многочисленные вопросы. Многие вузы и отдельные преподаватели эмпирически приходят к этому способу. Формально студенты выполняют учебный план, а о том, что после экзамена они сразу все забывают, преподаватели и администрация стараются не думать.

Второй способ более сложен. Он заключается в том, что вуз исправляет школьный брак и занимается *глубокой академической адаптацией* первокурсников. Иначе говоря, в течении первых семестров у курсантов необходимо сформировать не только умение учится в вузе, но и универсальные учебные действия.

Опыт формирования учебных навыков студента у первокурсников есть во многих вузах. Чаще всего подобный вводный курс включает следующие темы:

1. Поиск и отбор необходимой информации в библиотеке и в сети Интернет, включая устройство библиотечных каталогов и поисковых серверов.

2. Работа на лекции: как правильно слушать и конспектировать лекцию, дальнейшая работа с конспектами лекций.

3. Работа на семинаре: подготовка к семинару, участие в дискуссии.

4. Подготовка и выполнение контрольных и лабораторных работ.

5. Подготовка, оформление и докладов, курсовых работ (проектов), рефератов, военно-научных работ.

6. Сессия: эффективные способы подготовки и успешной сдачи зачетов

и экзаменов.

Формирование у первокурсников универсальных учебных действий представляет собой более сложную проблему, и такой опыт пока встречается редко. Особые сложности возникают с познавательными универсальными учебными действиями.

Среди познавательных действий главным является формирование аналитического и критического мышления, начиная с правильного построения рассуждений, формулирования определений, построения и оценки доказательств, и заканчивая критическим анализом текста. Существенно снижает возможности учебной деятельности курсантов неумение строить сообщения в устной и письменной форме, поскольку они приучены выбирать правильный ответ из нескольких готовых. Соответственно, курсанты не умеют сравнивать между собой различные точки зрения и способы решения задачи. У курсантов практически полностью отсутствуют навыки регулятивных учебных действий.

Здесь спецкурсом не обойтись. Необходимо существенно перестроить учебный процесс на первом курсе, специально направив его на формирование универсальных учебных действий, прежде всего, на формирование аналитического и критического мышления.

Критическое мышление помогает нам сформировать свое мнение или убеждение по поводу той или иной информации. Критическое мышление можно условно назвать оценочным. Критическое мышление помогает нам: оценить, действительно ли данное событие имело место; убедиться, можно ли доверять полученной информации, и в какой степени; выяснить, полезны или нет для нас данные явление, объект, предмет или ситуация; сделать заключение, вывод и дать свою оценку.

Аналитическое мышление условно можно назвать рациональным, логическим. Мыслить аналитически значит: понимать суть явления; разбираться в причинно-следственных отношениях; уметь разложить на составные части сложную проблему; сравнить вероятные решения задачи и выбрать из них оптимальное; быстро определять в поступающей информации главное и второстепенное; находить сильные и слабые стороны в случившемся событии; выявлять возможности и ограничения; принимать решения, опираясь на статистические данные и т.п.

Мы используем нашу способность к аналитическому мышлению, когда от нас требуется разложить объемную информацию на отдельные «кусочки» и, продвигаясь, шаг за шагом, понять ее суть и логику.

Следующим необходимым умением курсанта, обеспечивающим успешное обучение, является формулирование мыслей, построение цепочки умозаключений и сообщений в целом.

Эти навыки формируются при разработке доказательства своей точки зрения, подготовке и выполнении докладов, рефератов, эссе и других заданий, требующих устного или письменного изложения своих мыслей. Как

показал опыт руководства курсовыми работами у курсантов первого и второго курсов, подавляющее большинство курсантов этих навыковне имеют. Занятия на первом курсе должны быть максимально насыщены подобными заданиями. Особенно это относится ко всем видам контроля – текущего, рубежного и промежуточной аттестации. Он должен проводиться у первокурсников путем решения задач и анализа проблемных ситуаций методами собеседования и написания эссе. При этом должны задаваться открытые вопросы, требующие развернутого объяснения.

Более 2500 лет назад Сократ наглядно показал, что вовлечение учеников в беседу гораздо эффективнее, чем самая содержательная лекция. В разговоре с Сократом ученики совершали большой интеллектуальный рывок, рассуждая над вопросами своего учителя и приходя к самостоятельным выводам. К сожалению, часто преподаватель задаёт вопросы, которые просто проверяют то, насколько полно курсант запомнил информацию. Преподаватель заранее ждёт известного ему ответа, порой хваля курсанта за простые ответы по репродукции знаний. Использование для контроля на младших курсах так называемых «тестов» с закрытыми вопросами и выбором одного из готовых ответов необходимо категорически запретить. Другое дело, когда преподаватель задаёт вопросы, побуждающие курсантов к размышлению, к неоднозначным ответам.

Формирование общеучебных умений и навыков, развитие креативных, дивергентных, логических качеств мышления осуществляется в процессе изучения базовых дисциплин. Именно эти дисциплины изучаются нашими курсантами в 1-3 семестрах. В этот период должно быть обеспечено развитие абстрактного, логического, системного мышления, приучение к систематическому умственному труду, воспитание настойчивости, упорства в преодолении трудностей, усидчивости при выполнении действий, которые часто имеют однообразный характер. Это позволит восполнить недостающие знания в соответствующей предметной области, сформировать необходимые учебные умения и навыки, что облегчит усвоение общепрофессиональных и специальных дисциплин. В Военной академии воздушно-космической обороны имени Г. К. Жукова третий год идет работа по обеспечению единого подхода к формированию общеучебных умений и навыков у курсантов первого курса.

Мы пришли к выводу, что решение этой задачи обеспечивается выполнением трех условий:

Первое условие – это отбор содержания, которое позволяет выделить универсальные способы оперирования этим содержанием и овладеть ими. Для этого необходимо выделить главную учебно-профессиональную проблему, вокруг которой будет строиться преподавания всех учебных дисциплин, своего рода квазимодуль. У магистров такой проблемой является управленческая деятельность, все учебные дисциплины направлены на изучение различных ее аспектов. Поиск такой проблемы для курсантов еще идет.

Второе условие – это взаимодействие преподавателей различных дисциплин, не только в содержательном, но и в методическом плане. Главными **здесь** являются:

1. устаревшие представления о базовых психолого-педагогических категориях (знание, мышление, память);

2. недостаточная координация деятельности педагогов по формированию мышления курсантов, разобщенность дисциплин по содержанию;

3. недостаточное внимание к формированию универсальных учебных действий, прежде всего, личностных, от которых зависит мотивация познавательной деятельности.

Третье условие заключается в том, что необходимо организовать широкие возможности самостоятельной активности обучающегося, то есть его проектную, исследовательскую деятельность.

Для выполнения этих условий в академии планируются и проводятся следующие мероприятия:

1. Межкафедральные взаимопосещения занятий и обмен опытом путем приглашений на свои занятия других преподавателей.

2. Межкафедральные обсуждения электронных учебников.

3. Согласование учебных проблем, рассмотрение единой проблемы на занятиях по нескольким учебным дисциплинам.

4. Межпредметные учебные проекты.

5. Межпредметные военно-научные работы курсантов.

Особое внимание уделяется разработке специальных дидактических приемов развития профессионального мышления курсантов. В качестве такого приема в академии разрабатывается концепция *смыслоориентированных заданий*. Эта концепция прошла апробацию на занятиях, в учебниках и учебных пособиях, в том числе она реализована в международном учебнике «Психология высшей школы в Союзном государстве» [4].

В основе концепции смыслоориентированных заданий лежит современное понимание понятия «знание». Знание – это отнюдь не информация, хранящаяся в памяти человека. В процессе познавательной деятельности человека изменяется протекание всех психических процессов (восприятия, представления памяти мышления, внимания), а не только памяти. **Именно новая конфигурация этих процессов и является знанием.** Человек, получивший новое знание (понявший что-либо) по-другому воспринимает объекты, связанные с этим знанием. Он обращает внимание на другие свойства и стороны этих объектов. В своем мышлении он иначе классифицирует эти объекты, выделяет их существенные признаки, иначе конструирует субъективный образ реальности.

Таким образом, психолого-педагогическая наука рассматривает знание как результат познавательной деятельности и отражение действительности в мышлении индивида. Заметим, не в памяти, а в мышлении. Это значит, что знание является динамической категорией, оно непрерывно меняется в про-

цессе познавательной деятельности. А интеллектуальная продуктивность индивида зависит не столько количество усвоенных знаний, сколько от способов их получения, хранения и воспроизведения [5, с. 99].

Знание как состояние понимания, присуще только сознанию конкретного человека. Каждый индивид создает собственную структуру знаний, связывая новые идеи с уже известными. Знание не считается больше отражением того, что дано человеку извне.Это индивидуальная конструкция, которой человек придает смысл, соотнося элементы знаний и опыта с некоторой организующей схемой. Вуз должен помочь молодому человеку сформировать эту схему, и, на ее основе, построить конструкцию профессиональной компетентности. А стержнем этой конструкции является будущая профессиональная деятельность. Курсант добывает знания в разных науках и учебных дисциплинах. Но эти знания интегрируются в его семантическую структуру, **только если он их осмыслил применительно к решению конкретной проблемы профессиональной деятельности.**

Для этого мы подбираем проблемы, с которыми сталкивается офицер в повседневной служебной деятельности, и представляем их курсантам в виде особых задач, для коллективного решения методами мозгового штурма и групповой дискуссии на семинарах, а впоследствии, и на самоподготовке. Эти задачи не имеют однозначного решения, их цель – инициировать и направить мышление курсантов на поиск конкретных способов решения профессиональных задач. Преподаватель, организующий и направляющий групповую дискуссию, добивается осмысления курсантами возможностей и условий эффективности предлагаемых способов действий, а также знаний, навыков и умений, необходимых лично ему для выполнения этих действий в процессе будущей профессиональной деятельности.

Смыслоориентированные задания, объединенные единой проблематикой – воспитательной деятельностью офицера, мы внедряем в несколько учебных дисциплин кафедры. Вот примеры таких заданий из разных дисциплин:

Культурология:

Сержанты и младшие офицеры подразделения используют нецензурную лексику, в том числе отдавая приказы и распоряжения, и даже перед строем военнослужащих. Предложите приемы эстетического воспитания, которые может применить командир роты к подчиненным ему командирам. Объясните механизм их воздействия.

Педагогика:

Рядовой Звонарев имеет среднее профессиональное образование по специальности «техник-электрик», поэтому назначен на должность оператора отделения ДЭС и РПУ. По технической подготовке показывает посредственные результаты (по итогам летнего периода обучения получил оценку «удовлетворительно»), не имеет стремления глубоко изучать вопросы устройства и эксплуатации вверенной ему боевой техники. Какие

приемы военно-профессионального воспитания может применить начальник отделения ДЭС и РПУ старший лейтенант Федотов для формирования и развития стремления к изучению боевой техники у рядового Звонарева. Объясните механизм и педагогические условия их воздействия.

Смыслоориентированные задания могут быть и индивидуальными. Вот задание из учебной дисциплины «Психология»:

Назовите три черты характера, которые вы хотите развить у себя и три черты характера, от которых хотели бы избавиться, проанализируйте их влияние на воинскую деятельность и заполните таблицу.

Таким образом, исправление общих недостатков современного школьного образования в вузе возможно с помощью глубокой академической адаптации первокурсников. Это сложная и кропотливая работа требует целенаправленной и скоординированной работы всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Федеральный закон №273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 07.05.2013 № 99-ФЗ, от 23.07.2013 № 203-ФЗ).

2. Федеральный государственный образовательный стандартосновного общего образования (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897).

3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. 151 с.

4. Психология высшей школы в Союзном государстве: учебное пособие длястудентов высших учебных заведений / Р. А. Александрова (и др.); под редакцией С. Л. Кандыбовича. Минск: Харвест, 2019. 672 с.

5. Холодная М. А.Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

УДК 37.013

С. Ю. Добряк, Е. В. Великая, Ю.С. Добряк

Адаптация курсантов к образовательной деятельности военных вузов в современных условиях

Аннотация. В современных условиях существуют факторы, затрудняющие адаптацию курсантов к образовательному процессу в военном вузе. Более точным отражением процесса адаптации является следующая градация: стабильно (высоко, средне и низко) адаптированные курсанты;курсанты, имеющие сдвиг уровня адаптированности (положительный или отрицательный).

Ключевые слова: адаптация, служебная деятельность, трудности, личность, личностный адаптационный потенциал, факторы адаптации, сдвиг уровня адаптированности.

S. Y. Dobryak, E. V. Velikaya, Y. S. Dobryak

Adaptation of cadets to the educational activities of military universities in modern conditions

Annotation. In nowdays conditions, there are factors that make it difficult for cadets to adapt to the educational process in a military university. A more accurate reflection of the adaptation process is the following gradation: stable (high, medium and low) adapted cadets; cadets with a shift in the level of adaptation (positive or negative).

Keywords: adaptation, service performance, difficulties, personality, personal adaptive potential, adaptation factors, shift adaptability level.

В нынешних реалиях не утратила свою актуальность проблема адаптации курсантов в военно-учебных заведениях. Материалы, освещающие ее динамику, критерии оценки, исследование ресурсов личности, публикуются в литературе, которую можно найти не только в военно-учебных заведениях.

На наш взгляд, следующие моменты освещены не в полной мере:

- недостаточно четко определено содержание понятия адаптации курсантов к обучению в условиях военно-учебных заведений с позиции системного подхода к изучению человека;
- отсутствует единая точка зрения о продолжительности и периодизации этого процесса;
- при наличии большого количества различных психологических методик еще не проведено обоснование их оптимального набора для использования в этих целях.

На сегодняшний день совершенствование педагогического процесса (доработка учебных планов, информатизация, разработка и внедрение новых методик преподавания и т.д.) составляет основную часть деятельности профессорско-преподавательского состава Михайловской ВАА в процессе подготовки военного специалиста. В то время как психологические аспекты работы с курсантами недостаточно изучены и заслуживают большего внимания. Для разработки системы мероприятий по психологическому сопровождению образовательного процесса необходимо проводить изучение различных адаптационных механизмов в условиях военного вуза.

Как правило, время подготовки курсантов в ввузе принято анализировать по курсам обучения. Данный подход предполагает последовательное приращение обязательных компетенций и новых качеств в личности обучающегося. Однако мы считаем, что данный подход, с поэтапным описанием психического развития курсанта, и выделение психологических особенностей в соответствии с курсом обучения, является излишне формалистским и не отражает сущность психологических изменений в полной мере.

Причиной подобного структурирования процесса адаптации мы видим в общепринятом подходе – абсолютизации эффекта накопления знаний. Стремление упростить и применить традиционное для вузов разделение на семестры и курсы, последовательность освоения учебных программ, к тем стадиям, которые проходит обучающийся в ходе внутри-личностной трансформации. Ведь она обусловлена не только расписанием, но и всей суммой взаимоотношений обучающегосяс новой социально-психологической и профессиональной средой и подчиняющаяся, вероятно, значительно более сложным закономерностям [3, с. 4 – 8].

Процесс психологического развития личности в ходе адаптации курсанта к обучению, является совокупностью этапов, взаимосвязанных не столько последовательностью освоения учебных программ, сколько общей динамикой социализации и становления в новой среде, посредством, усвоения всех ее требований [5, с. 162 – 164].

С первых дней в военном вузе, к новоиспеченному курсанту предъявляются требования, о которых он до этого мог только догадываться. Эти требования предполагают воздействие наобучающегося целого ряда факторов, не характерных для гражданских вузов. Содержание требований определяется особенностями обучения в военно-учебном заведении.

В ходе этого процесса первичные трудности курсанта обусловлены прежде всего, привыканием к распорядку дня, то есть адаптацией на физиологическом уровне. Данный вид адаптации является первичным и связан с необходимостью приспособления организма к условиям армейской жизни. Такие нововведения, как высокие физические и психофизиологические нагрузки, режим и состав питания, наличие фактора периодической ломки «сон – бодрствование» в связи с несением внутренней или караульной службы являются стрессовой ситуацией для неподготовленного организма и тре-

буется время для достижения устойчивого уровня активности функциональных систем. Также необходимо учесть время на акклиматизацию, если до поступления в ввуз молодой человек проживал в других климатических и географических условиях. Для осуществления процесса адаптации необходимо приспособиться к группе факторов изменившейся природной среды, для Северо-Западного региона это значение составляет до одного года.

В тоже время адаптация к обучению и служебной деятельности более продолжительна, поскольку трудности присутствуют на протяжении всего периода пребывания в военном вузе. Адаптация к обучению предполагает овладение соответствующими компетенциями, которыеявляются ведущими на данном этапе. От успешности этого процесса зависят важнейшие изменения в личности курсанта. Специфика организации учебного процесса в ввузе обуславливает необходимость адаптации, поскольку программой предусмотрено изучение целого ряда военно-специальных дисциплин с параллельным выполнением определенных служебных обязанностей и т.д.

Адаптация курсантов в академии не может быть продуктивной без успешного решения трудностей по всем направлениям

Критериями адаптации служат особенности поведения курсантов в каждой из названных сфер. Выходные параметры деятельности (учебная успеваемость, эффективность выполнения служебных обязанностей); усвоение воинских порядков поведения, степень внедрения личности и микросоциальной среды; данные о состоянии здоровья и психоэмоциональное самочувствие.

Процесс обучения в ввузе имеет ряд особенностей, к которым, в первую очередь, следует отнести осуществление учебной деятельности на фоне военно-профессиональной адаптации обучающихся. Из-за значительно увеличенной нагрузки и ограничениявремени восприятия (усвоения сложной учебной информации) жёстко регламентируютсяуставом повседневной деятельности. В гражданском вузе обучение не несёт за собой столь существенной ломки жизненных стереотипов. Это дает нам основание охарактеризовать учебно-профессиональную деятельность курсантов, как умственную деятельность, осложненную нервным и эмоциональным напряжением, требующую значительной адаптационной деятельности [6].

Особенный характер условиям воинской деятельности курсантов военных вузов придают такие факторы как: ответственность, возлагаемая на военнослужащих, зачастую значительно превышает их предыдущий опыт; фактор неопределённости в воинской деятельности, высокая вероятность возникновения непредвиденныхсобытий и ситуаций; необходимость выполнения приказов, недопустимость их обсуждения и критика, субординация; регламентация служебной деятельности и быта, поведения и служебного общения военнослужащих, депривация привычных способов удовлетворения потребностей общения; курсантский коллектив – особенная социальная среда, практики нахождения в которой лишены почти все юноши, поступающие

в военный вуз. Это мужской коллектив, возраст членов которого колеблется от 16 до 30 лет; курсанты в большинстве своём впервые на долгое время лишены общества, внимания и воздействия женщины – матери, сестры, одноклассницы, подруги; ограниченные возможности психологической компенсации негативных условий среды.

Одни лишены, а другие – военнослужащие-контрактники, прибывшие из частей, наоборот – имеют собственные семьи. Состав семей разнообразный.

К числу особенных условий в деятельности курсантов военного вуза можно отнести: эмоциональное напряжение в связи с новизной, трудностью, ответственностью выполняемых действий (боевая задача в карауле, патрулирование на улицах города); психоэмоциональное напряжение в связи с высокой мыслительной и психомоторной деятельностью (сопряжение занятий в аудиториях, на тренировочных полигонах, на спортивных площадках, выполнение повседневных задач в казарменном помещении, несение службы в суточном наряде в различных местах); затруднения связанные с высокими физическими нагрузками. К примеру, при проведении марш-бросков, несении службы в наряде или карауле, выполнение хозяйственных работ, 3-4-часовом сне. Закономерным в подобных случаях считается отсутствие концентрации и распределение внимания, снижение продуктивности выполнения простейших умственных операций и отсутствие критичности в оценке собственных действий.

Затруднениями адаптации в военном вузе можно считать: нарушение поведенческой регуляции, чрезмерная конфликтность с сослуживцами, невыполнение требований общевоинских уставов ВС РФ; слабая успеваемость по предметам обучения; жалобы на здоровье и плохое состояние; низкий уровень развития морально-деловых качеств, в том числе и способностей; понижение в образовательном процессе мотивации к военной службе.

Факторы риска, такие как: личностная тревожность, сензитивность, особенности деятельности, неуверенность в себе, конфликтность, импульсивность, чрезмерная эмоциональность, агрессивность, имеют наибольшее значение.

Имеющиеся данные говорят о том, что учебно-профессиональная деятельность курсантов обеспечивается физиологическими резервами организма и адаптационными возможностями личности, сформированными до поступления в военный вуз. Эффективность учебы в военном вузе достигается не столько за счёт более высоких способностей, а скорее при значительном умственном и эмоциональном напряжении, которое, в конце концов, приводит к истощению резервов организма и негативным сдвигам в личности обучающегося, снижающим её первоначальный адаптационный потенциал.

Уровень общего интеллектуального развития (ОИР) является одной из основных характеристик психического развития личности. Психолого-педагогические исследования, проводимые в академии, имеют целью оценку

уровня общего интеллектуального уровня развития и личностного адаптационного потенциала курсантов. Уровень общего интеллектуального развития определяется степенью развития познавательных процессов (восприятия, мышления), а также памяти, внимания.

Личностный адаптационный потенциал (ЛАП) – это устойчивая характеристика развития адаптационных способностей индивида. Данная характеристика является одним из интегральных показателей психического развития личности и во многом определяет эффективность процесса адаптации. Основными слагающими личностного потенциала являются поведенческая регуляция (нервно-психическая устойчивость), коммуникативные способности, моральная нормативность [4, с. 438 – 445].

В настоящее время понятие уровней адаптированности в литературе однозначно не определено. Зачастую принято проводить изучение людей, принадлежащим полярным группам, находящихся в состоянии адаптированности к воздействию тех или иных факторов или в состоянии дезадаптированности. Ряд авторов выделяют три возможных варианта адаптации: устойчивая адаптация, неустойчивая и дезадаптация. Другие считают, что в процессе адаптации в новых условиях объективной реальности, курсанты военных вузов могут адаптироваться на одном из четырех уровней: высоком-избыточном, высоком-оптимальном, низком и дезадаптационном. На наш взгляд более точным отражением процесса адаптации, в зависимости от проводимого анализа, будет являться следующая градация:

- стабильно адаптированные курсанты, которые в свою очередь делятся на высоко, низко и средне адаптированных;

- курсанты, имеющие сдвиг уровня адаптированности (положительный или отрицательный) [1, с. 42 – 48].

Уровень адаптированности курсанта определяется по совокупной успешности различных аспектов деятельности. Адаптированность считается высокой, средней или какой-либо другой, в зависимости от того, к какому из указанных уровней был отнесен исследуемый по большинству из рассматриваемых показателей.

Со всеми курсантами, уровень адаптированности которых в результате обследования был оценен как низкий или имел отрицательный сдвиг, должно быть проведено углубленное психологическое обследование для вынесения заключения о профпригодности и целесообразности дальнейшего обучения. Кроме того, оперативно осуществляется индивидуальное психологическое изучение лиц, у которых в процессе обучения неожиданно появляются те или иные признаки затрудненной адаптации к обучению в условиях военной службы. К числу таких признаков относятся: а) резкое снижение учебной успеваемости или б) дисциплинированности в сравнении с предшествующим периодом, в) ухудшение состояния здоровья, г) нарушение коммуникации с окружающими и д) рост конфликтности.

По результатам изучения особенностей адаптации курсантов академии разрабатывается система мероприятий по оптимизации этого процесса, разрабатываются рекомендации по совершенствованию индивидуального подхода к образованию курсантов, корректировки психологического климата в курсантских подразделениях [2].

Вместе с тем необходимо отметить, что осуществление управления процессом адаптации курсантов к образованию в условиях военного вуза предполагает наличие не только методов диагностики адаптированности, но и методов соответствующей коррекции. Подводя итоги к сказанному ранее, успех адаптации курсантов к образованию в условиях воинской службы в значительной мере определяется устойчивыми физиологическими и психологическими качествами, которые уже были сформированы у юноши к моменту поступления в военно-учебное заведение. И учет данных качеств в процессе профотбора позволят с высокой вероятностью прогнозировать эффективность этого процесса. Особое место занимает отбору по психологическим показателям, в процессе которого не только определяется соответствие индивидуальных качеств кандидата к требованиям будущей профессии, но и придаётся оценке психическая адаптивность личности и ее адаптивные резервы.

Кроме того, по результатам профессионального психологического отбора проводится комплектование учебных отделений с учётом психологической совместимости, подбор и назначение младшего командного состава. Причем это только первый этап работы по управлению социально-психологическим климатом коллектива. Мероприятия по сплочению учебных отделений курсантов, своевременное разрешение межличностных конфликтов позволят сделать процесс адаптации курсантов в академии оптимальным.

В завершении следует отметить, что проанализировав литературуможно говорить о возможности эффективного решения задач адаптации курсантов в течение их обучения в ввузе. Можно сделать вывод, что существуют определенные закономерности в динамике адаптации курсантов к особымусловиям обучения в военном вузе, а учёт этих закономерностей в ходе обученияокажет положительное влияние на подготовку военных кадров.

Библиографический список

1. Добряк С. Ю. Динамика психологической адаптации курсантов на первом и втором году обучению в военном вузе: дис. … канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2004. 202 с.

2. Жмыриков А. Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения: дис. … канд.психол.наук. М.: АОН, 1989. 249 с.

3. Иваницкий А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России: автореф. дис. … д-ра педагогич. наук. СПб., 2000. 47 с.

4. Маклаков А. Г. Общая психология: учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин. СПб.: Питер, 2017. 582 с.

5. Шарухин А. П. Военная педагогика: учебник для военных вузов. СПб.: Питер, 2017. 630 с.

6. Юнацкевич П. И., Гилинский Я. И. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии: учеб. пособие для вузов / Под ред. В. А. Кулганова. СПб.: РАН, 2000. 338 с.

УДК 37.013

В. С. Курочка, А. А. Крачков, Е. В. Марков

Пути совершенствования системы образования в России

Аннотация. Необходимость присоединения к Болонской декларации, вызванная процессом глобализации, повлекло за собой существенные изменения в системе высшего образования России. Анализ существующих проблем, возникших в результате вхождения в единую систему высшего образования стран Европы в настоящее время, показывает, что данная система не оправдала себя. Для недопущения дальнейшего ухудшения уровня подготовки высококвалифицированных кадров необходимо выработать пути по совершенствованию системы высшего образования в России, с учетом особенностей современного социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: система образования, Болонская декларация.

V. S. Kurochka, A. A. Krachkov, E. V. Markov

Ways to improve the education system in Russia

Annotation. The need to join the Bologna Declaration, caused by the globalization process, entailed significant changes in the higher education system of Russia. An analysis of existing problems that have arisen as a result of the entry into the unified system of higher education in European countries at the present time shows that this system has not justified itself. In order to prevent further deterioration in the level of training of highly qualified personnel, it is necessary to develop ways to improve the higher education system in Russia, taking into account the peculiarities of the country's modern socio-economic development. These changes also affected higher military education.

Keywords: education system, Bologna Declaration.

Без хорошо развитой системы высшего образования невозможно обеспечить экономическую, политическую и культурную независимость государства, а также, обороноспособность страны и целостное развитие общества. Образование должно находиться в неразрывной связи с государством, с перспективами развития страны, проводимыми реформами и интересами общества.

Характерной чертой современного мира является процесс глобализации. В результате мир становится более взаимозависимым от всех его субъектов. Этот процесс затронул все сферы жизни общества экономику, политику, культуру и образование.

В 1999 г. Европейские страны подписали Болонскую декларацию, цель которой создание единой системы высшего образования стран Европы. Эта

система была создана для того чтобы конкурировать с американской системой образования, куда происходит отток студентов из Европы.

В 2003 году к этой декларации присоединилась и Россия. Это должно было привести систему высшего образования России в соответствие с европейскими стандартами, а выпускников вузов могли создать конкуренцию на мировом рынке труда [1].

После этого система высшего образования России претерпела существенные изменения. Произошел переход на двухуровневую систему образования: бакалавриат и магистратуру. Студенты, занимающиеся научной деятельностью, получили возможность продолжить образование в аспирантуре и докторантуре.

Болонская система образования – это процесс непрерывного образования. Он может продолжаться на протяжении всей жизни. Студенты получили возможность продолжать образование в других странах, в разных вузах Европы.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [2] образование в России, в том числе и военное, подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование). Система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учёта имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования. Это связано с тем, что знания, полученные работниками в высших учебных заведениях, стремительно устаревают, нарастает необходимость их существенного обновления. В США существует даже понятие «период полураспада компетентности». Это промежуток времени, за который половина приобретенных знаний устаревает. Поэтому все большее распространение в западных и российских компаниях получает идея создания системы непрерывного образования сотрудников (концепция «обучающейся организации») [1].

Болонская система образования – это процесс унификации образования, то есть переход к единым общеевропейским стандартам и канонам. Она дает, с одной стороны студентам большую возможность мобильности, а с другой маневренность университетам в выборе программ образования, скоординированность функционирования всех вузов Европы.

Цель этого процесса повышение престижа европейского образования, возможность создать конкуренцию американскому и английскому высшему образованию, повышение качества и модернизация высшего образования. Молодые люди, благодаря болонской системе образования смогут накопить

необходимое количество компетенций, которые будут востребованы в современном мире.

Компетенция – это определенные знания и умения необходимые человеку для достижения определенных жизненных целей, высоких результатов в учебе, службе и работе.

Образование – это государствообразующий институт, который готовит кадры, специалистов, способствует развитию культуры и обороноспособности страны. Поэтому любое государство должно повышать уровень образования, вкладывать в его развитие большие средства, что непременно даст обратный результат и будет способствовать развитию самого государства.

Первая ступень высшего образования по болонской системе – это бакалавриат. Он строится на выработке определенных компетенций, необходимых для выполнения какой-то работы. Далее образование продолжается в магистратуре, где можно получить более широкий объем знаний. Ну а возможность заниматься фундаментальными науками дает аспирантура и докторантура.

Результаты присоединения России к болонской системе образования, к сожалению, не оправдали ожидаемых результатов. За последние десятилетия значительно снизилось качество высшего образования в нашей стране, а так как Россия не является членом ЕС, то процесс интеграции в европейское образование оказался малоэффективным [1].

Произошло сокращение обучения в вузах с пяти до четырех лет, что сильно сказалось на качестве высшего образования, а внедрение дистанционного обучения еще сильнее отразилось на качестве подготовки дипломированных специалистов.

Чтобы развивать свою экономику и производство государство должно постоянно вкладывать средства в развитие образования. Так в Америке 7 % от ВВП вкладывается в развитие образование, это примерно 1 триллион долларов. Тогда как в России только 3,5 % что составляет только 34 миллиарда рублей.

По данным Программы развития Организации Объединённых Наций (United Nations Development Programme), Россия по статистике занимает 32 место в рейтинге стран мира по уровню образования. Но более половины населения нашей страны имеет дипломы о высшем образовании. 75 % выпускников школ поступают в вузы, однако высокий уровень образования дают только двадцать высших учебных заведений страны: МГУ, МГИМО, МГТУ им. Баумана и т.д. Подавляющее большинство жителей России считает столичное образование самым престижным, дающим возможность получить качественное образование для дальнейшего хорошего трудоустройства.

За последние 20 лет уровень образования студентов вузов значительно снизился, а среди выпускников многократно увеличилась доля выпускников гуманитарного и социально-экономического направлений. Это связано, с одной стороны, с процессом спада промышленного производства, а с другой,

также с тем, что подготовка к гуманитарным дисциплинам требует меньше сил и затрат. Так, например, для подготовки гуманитария не требуется строительство и содержание огромного комплекса лабораторий и мастерских, а все что нужно это лишь помещение и преподаватель, да и если проследить за динамикой цен на гуманитарные специальности, то окажется, что они намного дороже, технических, ведь как говорится спрос рождает предложение. Это все привело к тому, что популярными стали профессии банковских служащих, менеджеров, предпринимателей. Кроме того, Единый государственный экзамен по обществознанию сдать намного проще чем по физике и математике. Все эти факторы ведут к снижению количества квалифицированных специалистов для вооруженных сил, и в особенности для войск связи.

Для повышения качества обучения и устранения проблемы с нехваткой квалифицированных кадров необходимо повысить зарплату педагогам и предоставить льготы людям этой профессии. Для того, чтобы профессия учителя стала престижной среди молодежи, ведь большое количество действительно талантливых выпускников, вынуждены отказаться от своей профессии в сторону более денежных. Также образовательным учреждениям необходимо хорошее финансирование. Кроме того, выпускники должны непременно распределяться на крупные предприятия и организации страны после окончания обучения, гарантированно получать рабочие места, а не искать их самостоятельно.

Глобальные цели и задачи, поставленные перед сферами образования и науки на ближайшие пять лет, обозначены в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [3]. Среди них, в частности, – обеспечение конкурентоспособности российского образования на мировом уровне и вхождение России в пятерку ведущих стран мира по научным исследованиям.

Ведущие российские вузы прилагают немало усилий для повышения своей конкурентоспособности как на отечественном, так и на международном рынке образовательных услуг. Поэтому есть основания полагать, что грамотное предоставление государственной поддержки действительно сможет повысить привлекательность обучения и научной работы в России как для молодых и перспективных, так и для уже состоявшихся ученых: не только российских, но и иностранных.

В 2018 году было принято решение что будет создано 50 опорных вузов, которые станут «центрами роста» науки и высшего образования, а также подготовки офицеров для вооруженных сил. Главные цели опорных вузов – удержать в регионах талантливых выпускников школ, создать им условия для получения хорошего образования и дальнейшего трудоустройства.

Современная сфера производства России испытывает катастрофическую нехватку квалифицированных кадров и прежде всего инженеров. Многие регионы столкнулись с проблемой оттока молодежи для обучения в центральных престижных вузах страны, большинство из них там и остаются после окончания университетов, особенно эта проблема касается инженерных

специальностей. Министерства предлагают нововведения, которые коснуться аспирантуры. Аспирантура будет отличаться от нынешней большим количеством научной работы и меньшим количеством лекционных занятий, а также обязательной защитой научной работы.

Таким образом вузы страны должны перейти на практико-ориентированную подготовку студентов. Высшее образование Российской Федерации, опираясь на территориальные, геополитические, интеллектуально-демографические, научные и технико-технологические ресурсы страны, обладает мощным потенциалом повышения качества и весомыми перспективами для дальнейшего развития. Необходимо расширять научные исследования в вузах, давать возможность реализовывать инновационные проекты, уделять больше внимания базовой подготовке студентов, а также образование должно иметь тесную связь с производством и отраслевой наукой.

При этом особую роль играет и сохранение эффективных традиций классической модели образования, так как их применение, несомненно, окажет положительное влияние на становление мощной, конкурентоспособной системы российского образования. Такой вектор усилий позволит России вернуться в число мировых держав, претендующих на роль лидера в глобальном образовательном пространстве в ближайшие десятилетия, и, как следствие, улучшит социально-экономическое положение в стране.

Библиографический список

1. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе // Под ред. К. Пурсиайнена и С. А. Медведева. М.: РЕЦЭП, 2005. 199 с.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

4. Владимиров А. И. Об инженерно-техническом образовании. М.: ООО «Издательский дом Недра», 2011.

УДК 355.237.1

В. П. Башкирцев

Социально-психологические особенности становления и развития творческой индивидуальности преподавателя в кафедральном коллективе высшей военной школы

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические условия и факторы, определяющие активное профессионально-педагогическое становление и развитие творческой индивидуальности преподавателя в ходе освоения нового вида деятельности в кафедральном коллективе высшей военной школы.

Ключевые слова: преподаватель военного вуза, профессиональное становление, кафедральный коллектив, развитие творческой индивидуальности.

V. P. Bashkirtcev

Social and social special singand and the real work of the school in the cathedral collective of the military school

Annotation. The article shows the socio-psychological conditions and factors that determine the active professional-educational formation and development of the creative individuality of the teacher during the development of a new type of activity in the cathedral team Higher Military School.

Keywords: teacher of military university, professional formation, cathedral team, development of creative individuality.

Качество военного образования в целом, как и степень достижения планируемых результатов, преподавательским составом высшей военной школы в частности, во многом предопределены социально-психологическими особенностями становления и развития творческой индивидуальности преподавателя в кафедральном коллективе образовательной организации Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ).

В соответствии с законом об Образовании РФ педагог реализует свои творческие инициативы, развивает творческие способности обучающихся [1]. Творчество рассматривается как средство адаптации к условиям динамичности жизнедеятельности, является характеристикой качества содержания образовательной деятельности. Особая роль отводится творчеству как процессу оперативного реагирования преподавателем военного вуза на возникшую ситуацию в условиях неопределенности, новизны и других ограничений [2].

Проблема профессионального становления педагогов остается актуаль-

ной многие годы, однако, изучение особенностей становления и развития творческой индивидуальности преподавателя в кафедральном коллективе высшей военной школы, является недостаточно изученным.

Опыт работы, накопленный в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского с начинающими педагогами в *период их становления в должности преподавателя кафедры, указывает на существование закономерных связей первоначального периода освоения профессии с последующим качеством деятельности.*

При этом следует учитывать особенности влияния на психолого-педагогический потенциал и развитие индивидуального творчества педагога в период становления в должности преподавателя ряда условий, их порождающих. К ним относятся:

особенности направления комплектования кафедры вуза МО РФ преподавательским составом и, вытекающие из этого, особенности освоения программы подготовки кадров к педагогической деятельности;

особенности прохождения служебной деятельности, возрастные особенности и наличие индивидуального (адекватного профессии) опыта;

особенности кафедрального коллектива, в котором происходит впервые становление личности профессионала и формируется творческий потенциал педагогической деятельности.

Существуют также и другие внешние условия, и внутренние факторы, определяющие эффективность периода становления педагога на кафедре военного вуза во взаимосвязи с развитием его индивидуального творчества, влияние которых в данной статье не является целью углубленного рассмотрения. Заслуживают внимания, прежде всего основные пути развития творческой индивидуальности преподавателя:

в ходе профессиональной деятельности педагога на кафедре;

психолого-педагогической подготовки, полученной в ходе обучения по программам подготовки научно-педагогических кадров или переподготовки к ведению педагогической деятельности;

самостоятельного развития творческой индивидуальности педагога.

Процесс социально-психологической адаптации преподавателя на кафедре состоит из двух последовательных периодов: активного и пассивного. Активный период имеет место при резкой смене деятельности и поведения, появлении условий, требующих ломки и освоения специфических стереотипов. Пассивный – связан с частичной их заменой, совершенствованием прежних.

Исследование периода активной адаптации преподавателя к профессионально-педагогической деятельности на кафедрах военных вузов [3], указывает на особенности развития индивидуального творчества преподавателя в ходе реализации им задач *первого цикла* функциональной деятельности на кафедре. Впервые сталкиваясь с трудностями новой профессии, в этот период педагог находится в активном творческом поиске «правильных» решений

психолого-педагогических и социально-психологических проблем. Опираясь на накопленный психолого-педагогический потенциал, доступный опыт и т.п., начинающий педагог, независимо от возраста, прежних заслуг и статуса, стремится на первом цикле новой деятельности «быть как все», не хуже.

Анализ показывает, что именно здесь закладываются установки поисково-творческой деятельности преподавателя, как естественного стремления к самоутверждению. При этом важным условием развития творческой индивидуальности преподавателя является наличие в кафедральном коллективе принятых критериев психолого-педагогической подготовленности и ориентиров высокого уровня педагогического мастерства.

С началом второго цикла освоения новой деятельности педагогический потенциал энергично возрастает уже благодаря целенаправленному развитию и самосовершенствованию подготовки преподавателя, направленной на преодоление известных трудностей. Прохождение педагогом последующих (повторяющихся) циклов деятельности сопровождается возрастанием уверенности из-за снижения факторов неожиданности и новизны, снижением мобилизационной готовности, потребности в психологической защите, творческая активность идет естественным путем на спад.

В процессе педагогической практики установлено, что там, где начинающий преподаватель получил опыт проведения первых занятий без должной подготовки в активный период адаптации, там развитие творческой индивидуальности педагога не столь высоко мотивировано. Реализация этой зависимости должна быть в центре внимания коллектива кафедры, т.к. активный период адаптации потенциально располагает большим творчеством, повышенной мотивацией к самосовершенствованию. В противном случае, ожидания и установки преподавателя, сформированные в самом начале деятельности в данном коллективе, неизбежно приводят к педагогическим противоречиям.

Комплектование кафедр преподавательским составом в вузах Министерства обороны России, как известно, осуществляется по двум направлениям:

офицерами, прошедшими подготовку по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре;

преподавателями, которые проходят подготовку в течение первого года после назначения на должность по программам профессиональной переподготовки, обеспечивающим получение ими компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности в сфере педагогики высшей школы.

Следует учитывать, что последние в силу сокращения сроков обучения и интенсификации процесса обучения не раскрывают в полной мере возможностей, заложенных программой переподготовки в развитии индивидуального творчества преподавателя.

Как показывает практика, следует также учитывать сдвиг мотивации адъюнктов в процессе обучения по программам подготовки научно-педагогических кадров на научно-исследовательскую работу, ввиду доминирования приоритетных задач подготовки диссертации.

Одним из эффективных путей решения проблемы профессионального становления педагогов и развития творческой индивидуальности, по опыту Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, является индивидуальной программы психолого-педагогического самообразования на период становления и дальнейшего развития преподавателя. Программа разрабатывается слушателями в ходе учебных занятий, учитывает индивидуально-психологические особенности, ориентирует на самопознание, освоение базовых педагогических компетенций и достижение личностно-деятельностных качеств, обеспечивающих слушателю высокий профессионализм в высшей военной школе.

Исходя из требований руководящих документов, на кафедрах для молодых преподавателей разрабатывается план их профессионального становления, рассчитанный на два года [4]. Для оказания помощи назначаются руководители из числа наиболее подготовленных преподавателей кафедры. Под общим педагогическим управлением в вузе разрабатывается единый план профессиональной переподготовки и повышения квалификации постоянного состава на календарный год и плановый период на последующие два года становления в должности преподавателя высшей военной школы.

Как показывает практика подготовки преподавателей, определенные успехи военного преподавателя, обусловливаются не формальным, а осознанным подходом к составлению плана на период становления на основе программы самообразования преподавателя.

Осознанный выбор профессионально-важных качеств и компетенций при индивидуальном планировании выступает ориентировочной основой деятельности начинающего преподавателя лишь при создании таких педагогических условий как:

возможность самопознания своих индивидуальных особенностей, влияющих на качество педагогической деятельности;

усвоение личностных качеств педагога и их ценности для формирования личности военного специалиста (курсанта, слушателя);

наличие образцов реализации педагогических компетенций и мастерства преподавателя;

доступность освоения и обсуждения педагогического опыта ведущих методистов, личностно-деятельностного анализа основных форм проведения учебных занятий в ввузе;

возможность у начинающего педагога заблаговременного изучения возрастных и социально-психологических особенностей контингента обучающихся;

целенаправленная подготовка к учебному занятию на основе выработки психолого-педагогического сценария его проведения и обсуждения результатов;

систематическое изучение требований документов, определяющих качество образовательного процесса, социальный и государственный заказ.

Таким образом, эффективность развития творческой индивидуальности преподавателя в целом реализуется в ходе профессиональной деятельности на кафедре, которая учитывает особенности профессионального становления преподавателя военного вуза и является органическим продолжением психолого-педагогической подготовки, полученной в ходе обучения по программам подготовки научно-педагогических кадров, переподготовки к ведению педагогической деятельности.

Непременным условием самостоятельного развития творческой индивидуальности педагога является осознанная необходимость творческой разработки индивидуальной программы психолого-педагогического самообразования на период становления преподавателя на кафедре, которая бы ориентировала на самопознание, самосовершенствование, освоение вершин профессиональной педагогической деятельности в высшей военной школе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения – 14.02.2020).

2. Военная педагогика: Учебник для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. 2-е изд., испр. и доп. СПб: Питер, 2017. С. 451 – 455.

3. Башкирцев В. П. Педагогический экспромт в системе переподготовки и повышения квалификации преподавателей социогуманитарных дисциплин инженерных военных вузов. Автореф. дис. … канд. пед наук. СПб: СПбГУ, 1993. 16 с.

4. Башкирцев В. П., Шалонов Е. В. Опыт реализации компетентностного подхода в формировании и развитии педагогического мастерства преподавателя военного вуза // Труды Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского. СПб.: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2019. Выпуск 666. С. 236 – 241.

УДК 37.08

Л. А. Прудников

К вопросу о профессиональной переподготовке офицеров Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации к новому виду деятельности в сфере педагогики высшей школы

Аннотация. В статье излагаются вопросы методического обеспечения программы профессиональной переподготовки офицеров к новому виду деятельности в сфере педагогики высшей школы.

Ключевые слова: начинающий преподаватель, программа профессиональной переподготовки, технологии методического обеспечения учебных программ.

L. A. Prydnikov

On the issue of professional retraining of officers of the Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation for a new type of activity in the field of higher school pedagogy

Annotation. The article describes the issues of methodological support programs for professional retraining of officers for a new type of activity in the field of higher school pedagogy.

Keywords: beginner teacher, programs for professional retraining, technology methodological support training programs.

В современных условиях, объективная необходимость профессиональной переподготовки преподавателей Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВАГШ ВС РФ) продиктована следующими обстоятельствами:

Во-первых, возрастающими потребностями академии в воспроизводстве кадрового потенциала. Актуализация данного обстоятельства связана с ежегодной естественной убылью педагогических кадров в результате увольнения их с военной службы по достижению предельного возраста или в связи с переводом к новому месту службы в центральные органы военного управления.

Во-вторых, возросшими требованиями к повышению качества профессиональной переподготовки педагогических кадров в ВАГШ ВС РФ. Современная образовательная среда требует высокого уровня квалификации от всего педагогического состава любого военного вуза. Именно педагогический опыт, устойчивая мотивация к развитию, высокая педагогическая куль-

тура позволяют преподавателям академии создавать положительную репутацию ВАГШ ВС РФ не только в стране, но и за рубежом.

В-третьих, особенностями специализации слушателей, осваивающих дополнительную профессиональную программу в сфере педагогики высшей школы. Генералы и офицеры, являясь представителями конкретного кафедрального коллектива, имеют богатый войсковой опыт, но в тоже время не достаточно сформированные методические навыки в области преподавания дисциплин своей кафедры. В этой связи, дополнительная программа профессиональной переподготовки к новому виду деятельности требует специфического педагогического сопровождения предполагающего индивидуальный подход к каждому слушателю.

В этом сложном процессе задача преподавателей реализующих программу сформировать у слушателей компетенции позволяющие вести преподавание национальной безопасности, государственного управления, стратегии, оперативного искусства и других дисциплин предметной области кафедр ВАГШ ВС РФ.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенную актуальность следует остановиться на ключевых вопросах, раскрывающих проблемное поле освоения слушателями дополнительной профессиональной программы переподготовки к новому виду деятельности в сфере педагогики высшей школы.

Так в ст.12 п.4 Закона Российской Федерации № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отмечается, что среди дополнительных образовательных программ в образовательных организациях реализуются программы профессиональной переподготовки [1, с. 24]. Наряду с этим в Министерстве обороны РФ издан Приказ № 670 «О мерах реализации отдельных положений статьи № 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в котором указано, что «программы профессиональной переподготовки направлены на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации, в объеме не менее 250 часов» [3, с. 46].

Сегодня требования к преподавателю высшей военной школы кардинально изменились. Характер современных войн и вооруженных конфликтов указывает на необходимость готовить современных офицеров оперативно-стратегического звена управления способными принимать решения в напряженной информационной обстановке.

Исходя из этого качественно новый уровень подготовки высококвалифицированных военных специалистов в первую очередь будет определяется, главным образом, составом преподавателей академии. От их научно-педагогической квалификации, в первую очередь, зависит формирование у слушателей таких компетенций, которые так необходимы в современной войне. Решение подобных задач требует взаимной согласованности и коор-

динации деятельности всех субъектов дополнительного образования в академии. Прежде всего, существует большая потребность в модернизации содержания и технологий профессионально-ориентированного обучения. В интересах повышения качества профессиональной переподготовки преподавателей в ВАГШ ВС РФ применяются новые педагогические технологии, методики, оценочно-контрольные механизмы проверки сформированности компетенций у начинающих преподавателей [3, с. 2].

Особо актуализируются вопросы интеграции гуманитарного и военно-прикладного знания, синтеза методологических, гносеологических, онтологических и социальных оснований взаимодействия дисциплин в обновлении содержания профессиональной переподготовки преподавателей. В условиях интенсивного внедрения в учебный процесс ВАГШ ВС РФ инноваций трансформируется содержание понятия педагогической технологии и, в первую очередь, за счет широкого использования в образовательном процессе информационных и технических средств. Этому способствует широкое применение в системе профессиональной переподготовки преподавателей академии компьютерной техники, требующей новых подходов к организации профессионально-ориентированного обучения слушателей.

Разумеется, речь не идет о том, что технологизация обучения вытесняет из педагогического процесса преподавателя, его мастерство, неповторимый индивидуальный жизненный и педагогический опыт. Центральной фигурой в образовательной деятельности был и остается преподаватель, а все информационные и технические средства обучения, какими бы совершенными они ни были, выступают лишь инструментом достижения педагогических целей, средством усиления взаимодействия преподавателя и обучающихся.

Главным методологическим средством в отборе и структурировании содержания профессиональной подготовки преподавателя ВАГШ ВС РФ выступает деятельностный подход, ориентированный на целостное представление о педагогической деятельности, ее функциях и решаемых образовательных задачах, способах общения. Отсюда становится понятной конечная цель – овладение начинающим преподавателем академии системой знаний, умений и навыков выполнения разнообразных видов педагогической деятельности (организационно-управленческой, проектировочной, конструктивной, методической, диагностической, прогностической, коммуникативной и др.). Эта цель не только «фиксирует» социально-профессиональный портрет преподавателя ВАГШ ВС РФ, его готовность к решению проблем, характерных для современного этапа развития педагогической деятельности, но и ориентирует его на решение оперативно-стратегических задач в сфере обеспечения военной безопасности государства.

При определении этой цели учитываются следующие методологические положения.

1. Профессиональная переподготовка преподавателей академии строится на личностно-деятельностный основе, исходя из целостного представ-

ления о профессионально-педагогической деятельности, ее функциях, типах решаемых задач, с ориентацией на формирование будущего специалиста в предметной области конкретной кафедры академии.

2. Дополнительное образование преподавателей имеет целевой характер, то есть ориентацию не на классическую (абстрактную, оторванную от практики) систему педагогических и психологических знаний, а на их структуру и содержание, определяемых спецификой образовательного процесса ВАГШ ВС РФ и функциональным предназначением её выпускников.

3. Ожидаемые и возможные результаты профессиональной деятельности начинающего преподавателя – изменения в личности слушателя как будущего специалиста: в его направленности (потребности, интересы, ценностные ориентации, убеждения, установки, мотивы), образованности (знания, умения, навыки и умения постоянно обогащать свои знания), воспитанности (нравственная, правовая, эстетическая, экологическая, физическая культура и другие ее виды). Вершиной ожидаемых результатов будет выступать профессиональное мастерство преподавателя ВАГШ ВС РФ.

Целью профессиональной переподготовки начинающих преподавателей является получение дополнительных знаний, умений и навыков, необходимых для нового вида профессиональной деятельности, а также создания необходимых условий совершенствования профессионального мастерства преподавателя высшей школы.

Достижение цели обеспечивается углубленным изучением и усвоением слушателями содержания законодательства Российской Федерации в сфере высшего профессионального образования, требований нормативных правовых актов Минобороны РФ, других документов, регламентирующих процесс освоения организационных, психолого-педагогических, теоретико-методологических, методических, информационно-технологических, коммуникативных содержательных аспектов, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности.

Цель профессиональной переподготовки слушателей академии к новому виду деятельности в области педагогики высшей школы конкретизируется следующими задачами изучения содержания образовательно-профессиональной программы:

- реализация учебно-тематического плана, образовательно-профессиональной программы дополнительного профессионального образования, на уровне, отвечающем государственному образовательному стандарту;

- обучение слушателей разработке и применению современных образовательных технологий, выбору оптимальной стратегии преподавания, личностно-ориентированного воспитания и обучения, созданию творческой атмосферы в учебных подразделениях слушателей;

- выявление взаимосвязей научно-исследовательского и учебного процессов в академии, использование результатов научных исследований в целях совершенствования образовательного процесса;

- развитие системы ценностей, профессионально-педагогического мышления преподавателей вузов пограничного профиля, воспитание гражданственности, смысловой и мотивационной сфер личности, направленных на гуманизацию взаимоотношений преподавателей, слушателей, утверждение ценностей педагогики сотрудничества.

Учебно-тематический план профессиональной переподготовки слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации предполагает последовательное изучение слушателями в течении двух месяцев целого набора учебных дисциплин: нормативных правовых основ системы высшего образования, педагогической психологии, психологии и педагогики высшей школы, технологий профессионально-ориентированного обучения, предметной области дисциплин профильной кафедры.

При этом учитываются профессионально-типологические и индивидуально-психологические особенности слушателей, их базовое образование, педагогическая и научная специализация, преемственность и последовательность изучения новых блоков знаний, психология их восприятия, оценки и усвоения.

Однако действующая сегодня программа переподготовки к новому виду деятельности к глубокому сожалению не предусматривает освоение слушателями таких дисциплин как педагогическая практика, академическая риторика, педагогика и психология человека, а также защита индивидуального проекта по дисциплине профильной кафедры. В прошлой программе обучения данные учебные дисциплины оправданно помогали решать сложные педагогические задачи по формированию у начинающих педагогов устойчивых практических навыков педагогической работы.

В итоге подобное структурно-логическое построение образовательного процесса, его содержательное «наполнение» не позволяет в полной мере сформировать у слушателей устойчивые профессиональные навыки, крайне необходимы в будущей педагогической деятельности.

Вместе с тем в академии организованы и реализуются мероприятия по педагогическому сопровождению становления начинающих преподавателей. Ежегодно происходит закрепление наставников за начинающими преподавателями. Составляются и утверждаются планы их становления. Кроме того, в сентябре-октябре каждого учебного года с начинающими преподавателями проводятся еженедельные методические совещания, подготавливаются и проводятся под руководством наставников пробные занятия перед педагогическим коллективном кафедры. Изучаются нормативные правовые документы Минобороны РФ по которым проводится компьютерное тестирование. В качестве методической помощи начинающим преподавателям издано

учебное пособие «Методические рекомендации по профессиональному становлению начинающих преподавателей» [3].

В период обучения слушателей по программе профессиональной переподготовки преподаватели академии стремятся к тому, чтобы максимально реализовать идеи педагогики сотрудничества, использовать принципы проблемного обучения, диалога, педагогической этики, уважения к научным и педагогическим позициям обучающихся, их стремлению к поиску истины.

Образовательная деятельность ВАГШ ВС РФ последних лет характеризуется повышенным вниманием к современным инновационным технологиям профессионально-ориентированного обучения. Для методического сопровождения учебного процесса в ВАГШ используется целый ряд учебных пособий по дисциплине технологии профессионально-ориентированного обучения [3; 4; 5].

Кроме того, в ходе реализации содержания программы переподготовки преподавателей ведется активное вовлечение преподавательского состава и слушателей в освоение новых технологий профессионально-ориентированного обучения. Сегодня в ВАГШ созданы и функционируют специализированные кабинеты и компьютерные классы, библиотечно-информационная среда, созданы электронные учебники по целому ряду учебных дисциплин.

Динамично внедряются в образовательный процесс деловые игры, используются современные информационно-педагогические технологии, внедряется методы решения проблемных ситуаций, используются специальные упражнения для принятия управленческих решений, проводятся электронные тестовые испытания по всем видам занятий.

Свои особенности имеет организация педагогической практики начинающих преподавателей. Являясь ведущим и необходимым компонентом подготовки начинающих преподавателей к будущей профессиональной деятельности она реализуется на кафедрах ВАГШ согласно планов становления начинающих преподавателей.

Как правило педагогическая практика проводится на основе заданий и индивидуальных планов, в которых отражаются конкретные задачи основных видов деятельности преподавателя – учебной, методической, научной и воспитательной. В период практики начинающий преподаватель под руководством наставника лично проводят учебные занятия; принимают участие в методической, научной и воспитательной работе кафедры; обобщают положительный опыт учебно-методической работы предметно-методической комиссии; оказывают содействие преподавателям кафедр в разработке учебно-методических и дидактических материалов; посещают занятия, проводимые опытными педагогами-методистами; составляют отчетные документы о педагогической практике; получают от руководства кафедры отзыв о результатах ее проведения.

В ходе выработки навыков проведения различных видов занятий педагог активно включается в практическую педагогическую деятельность. Это сложный, противоречивый и терпеливый труд поэтапного повышения педагогической квалификации, которому противопоказаны формализм, бессистемность, эпизодичность. Его основная цель – как можно быстрее включить начинающих педагогов в образовательный процесс академии, в последующем – постоянное наращивание педагогического мастерства до полной реализации всего потенциала каждого педагога.

Личность педагога является ключевым педагогическим условием образовательного процесса в академии, поскольку именно она во многом обуславливает уровень результативности в данной сфере деятельности, которая включает четыре взаимосвязанных компонента: 1) конструктивный (отбор и композиция учебного материала, планирование учебного процесса); 2) организаторский (выполнение действий, направленных на включение учащихся в различные виды деятельности, организацию индивидуальной и совместной деятельности); 3) коммуникативный (установление педагогически целесообразных отношений с учащимися); 4) контрольно-оценочный (получение обратной связи о соответствии полученных результатов планируемым целям) [3, с. 5].

Система работы в ВАГШ ВС РФ с начинающими педагогами включает следующие направления:

- реализация комплекса организационных мероприятий;
- повышение профессиональной компетенции (овладение содержанием преподаваемой науки, развитие методических навыков и умений, повышение психолого-педагогической эрудиции);
- активизация самосовершенствования начинающих педагогов.

Такой системный подход позволяет усилить основы которые закладывает обучение начинающих преподавателей по программе профессиональной переподготовки к новому виду деятельности.

Профессиональный рост начинающих педагогов связан с их включением в общую систему мероприятий академии по повышению квалификации всего профессорско-преподавательского состава (профессионально-должностная подготовка, методические семинары, показные занятия и т.д.).

Таким образом, результативность реализации программы профессиональной переподготовки к новому виду деятельности в сфере педагогики высшей школы в большей мере зависит от содержания программы, которое формирует последовательную логику изучения учебных дисциплин и проведение различных видов учебной работы.

В конечном итоге оперативное реагирование на проблемные вопросы, профессиональной переподготовки начинающих преподавателей позволяет достичь следующих результатов:

во-первых, закрепить и углубить у начинающих преподавателей фундаментальные основы психолого-педагогических знаний, сформировать понятийный и научно-теоретический аппарат педагогического мышления;

во-вторых, приобщить начинающих преподавателей к изучению и освоению современных технологий и методик профессионально-ориентированного обучения, общения и дискуссий, информационно-дидактическому обеспечению педагогической деятельности;

в-третьих, апробировать в ходе двухлетнего периода становления начинающих преподавателей полученные знания, навыки и умения, создавав у них устойчивую позитивную мотивацию к педагогической деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», 2012.

2. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 года № 670 «О мерах реализации отдельных положений статьи № 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», 2014.

3. Волкова В. В., Прудников Л. А., Федотов В. В. Методические рекомендации по профессиональному становлению начинающих преподавателей. М.: ВАГШ ВС РФ, 2015.

4. Прудников Л. А., Кузовкин В. В. Технологии профессионально-ориентированного обучения: электронный учебник. М.: ВАГШ ВС РФ, 2016.

5. Технология профессионально-ориентированного обучения: учеб. пособие/ Н. И. Исай, В. А. Кижицкий, А. М. Ярцев. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2013. 333 с.

6. Волкова В. В., Прудников Л. А. Коммуникация в военной образовательной деятельности: монография. М.: ВАГШ, 2016. 195 с.

УДК 355/359

М. М. Давыдов, П. Ю. Хахамов

Концептуальные подходы к разработке методики обучения с применением электронных систем дистанционного обучения в системе подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, привлекаемых для решения задач в условиях кризисных ситуаций

Аннотация. В статье представлены выводы по результатам анализа современного состояния технологий дистанционного обучения, обоснована необходимость их внедрения в процесс подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, привлекаемых для решения задач в условиях кризисных ситуаций, предложены ключевые подходы по методике их обучения с применением систем дистанционного обучения.

Ключевые слова: подготовка специалистов, инфотелекоммуникация, кризисная ситуация, дистанционное обучение, методика обучения.

M. M. Davidov, P. Y. Hahamov

Conceptual approaches to the development of teaching methods using electronic distance learning systems in the training system for information and telecommunication specialists involved in solving problems in crisis situations

Annotation. The article presents the conclusions of the analysis of the current state of distance learning technologies, substantiates the need for their implementation in the training process for information and telecommunication specialists involved in solving problems in crisis situations, suggests key approaches to the methodology of their training using distance learning systems.

Keywords: training of specialists, info-telecommunication, crisis situation, distance learning, teaching methodology.

Анализ системы подготовки специалистов инфотелекоммуникационного (ИТК) профиля, привлекаемых для решения задач в условиях кризисных ситуаций (КС), показал необходимость совершенствования процесса их обучения за счет внедрения систем дистанционного обучения (СДО). Для этого необходимо разработать соответствующее научно-методическое обеспечение (НМО) подготовки этих специалистов. В комплексе такое НМО должно опираться и на апробированные и имеющие реализацию модели подготовки специалистов данного направления деятельности [1 – 5].

Современный этап развития общества характеризуется процессом информатизации образования, который определяется как целенаправленный и организованный процесс обеспечения сферы образования теорией, методи-

кой и практикой создания и использования научно-педагогических и учебно-методических разработок, ориентированных на реализацию учебного процесса с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Успешное внедрение электронного обучения основывается на правильном выборе программного обеспечения, соответствующего конкретным требованиям, целям и задачам, предъявляемыми к нему организацией.

К основным критериям выбора средств организации электронного обучения можно отнести такие, как функциональность, надежность, стабильность, стоимость, наличие средств разработки информационного наполнения, поддержка SCORM, система проверки знаний, удобство использования, модульность, обеспечение доступа, 100 % мультимедийность, масштабируемость и расширяемость, перспективы развития платформы, платформонезависимость, качество технической поддержки, наличие (отсутствие) русской локализации продукта.

Среди средств организации электронного обучения можно выделить следующие группы:

- авторские программные продукты (AuthoringPackages);
- системы управления контентом (Content Management Systems – CMS);
- системы управления обучением (Learning Management Systems – LMS);
- системы управления учебным контентом (Learning Content Management Systems – LCMS).

Авторские программные продукты позволяют преподавателю самостоятельно разрабатывать обучающие на основе визуального программирования. Такие продукты разработаны для создания уроков с немедленной обратной связью, так как в них отсутствует возможность контроля во времени процесса обучения и успеваемости большого количества обучаемых. Недостатком таких продуктов является невозможность отслеживать и контролировать во времени процесс обучения и успеваемость большого количества обучаемых. Как правило, они разработаны для создания уроков с немедленной обратной связью с обучающимся, а не для хранения информации об учебном процессе за длительное время.

Системы управления контентом предоставляют наборы файлов и средства управления ими. Они также содержат механизм поиска по ключевым словам. Подобные системы подходят для создания Web-сайтов, порталов с размещенными на них образовательными материалами, однако для организации дистанционной системы обучения они не подходят.

Системы управления обучением предоставляют возможность регистрации и контроля доступа пользователей к системе и к учебному контенту, а также возможность составления отчетности и управления аудиторными и преподавательскими ресурсами.

Системы управления учебным контентом концентрируются на задачах управления содержанием учебных программ, а не процессом обучения,

и ориентированы на разработчиков контента, специалистов по методологической компоновке курсов и руководителей проектов обучения. В основе LCMS лежит концепция представления содержания обучения как совокупности многократно используемых учебных объектов со своей целевой аудиторией и определенным контекстом использования.

Рассмотрев группы средств для организации электронного обучения и оценив их основные возможности, достоинства и недостатки, в рамках применения современных систем дистанционного обучения в системе подготовки специалистов ИТК профиляцелесообразно рассмотреть системы управления обучением (LMS) и системы управления учебным контентом (LCMS), как наиболее распространенные классы программных продуктов.

На рынке СДО все программные продукты можно разделить на две группы: коммерческие проекты, которые в большинстве своем являются весьма надежными продуктами. Но здесь кроется и важный недостаток – пользователи не имеют доступа к исходному коду программы, а значит, не могут переписать систему или заказать доработку специалистам. Среди основных коммерческих систем дистанционного обучения можно выделить следующие: WebTutor, Прометей, ДОЦЕНТ, eLearningServer, RedClassLearning, CompetentumMagister и т.д.

Вторая группа – это бесплатные программные оболочки (OpenSource), которые предоставляются с открытым исходным кодом. Это означает, что организация может самостоятельно заниматься доработкой системы. Множество модулей и плагинов, как правило, имеются в свободном доступе, что существенно экономит финансовые ресурсы и время на их разработку.

Оценив основные возможности наиболее распространенных средств для организации дистанционного обучения на российском рынке программного обеспечения и проведя их сравнительный анализ, можно сделать следующие выводы:

- системы с открытым кодом позволяют решать те же задачи, что и коммерческие системы, но при этом у пользователей есть возможность доработки и адаптации конкретной системы к своим потребностям и текущей образовательной ситуации;
- большинство систем с открытым кодом являются кросс-платформенными решениями и не привязаны ни к конкретных операционным системам, ни к конкретным Web-браузерам;
- использование коммерческих СДО не доступно большинству российских организаций по причине их высокой стоимости, необходимости продления лицензии на каждый учебный год, привязки стоимости лицензий и их продления к количеству пользователей системы;
- современные тенденции развития OpenSource LMS\LCMS направлены в сторону универсализации и увеличения функциональности систем. По своим возможностям наиболее продвинутые системы не уступают коммерческим аналогам, а некоторые даже превосходят;

- СДО с открытым исходным кодом позволяют реализовать тот же набор функциональных возможностей, что и коммерческие решения с существенно меньшими экономическими затратами.

Анализ информационных ресурсов Интернета и отзывов на форумах по проблемам СДО показал, что наибольший интерес среди OpenSource систем представляет СДО Moodle. Отличительная особенность проекта Moodlecостоитв том, что вокруг него сформировалось наиболее активное международное сетевое сообщество разработчиков и пользователей, которые делятся опытом работы на платформе, обсуждают возникшие проблемы, обмениваются планами и результатами дальнейшего развития среды. Кроме того, достаточно серьезного внимания в контексте применимости СДО для подготовки специалистов ИТК профиля, привлекаемых для решения задач в условиях КС заслуживает СДО Moodle (Modular Object Oriented Dynamic Learning Environment).

Moodle – это среда дистанционного обучения, предназначенная для создания качественных дистанционных курсов. По своим возможностям Moodle выдерживает сравнение с известными коммерческими системами управления учебным процессом, в то же время выгодно отличается от них тем, что распространяется в открытых исходных кодах, что дает возможность адаптировать ее под особенности каждого образовательного проекта, дополнить новыми сервисами.

В системе Moodle существует 3 типа форматов курсов: форум, структура (учебные модули без привязки к календарю), календарь (учебные модули с привязкой к календарю). Курс может содержать произвольное количество ресурсов (Web-страницы, книги, ссылки на файлы, каталоги) и произвольное количество интерактивных элементов курса.

Преимущества СДО Moodle:

- распространяется в открытом исходном коде – возможность адаптации под особенности конкретного образовательного проекта, разработки дополнительных модулей, интеграции с другими системами;

- ориентирована на коллаборативные технологии обучения – позволяет организовать обучение в активной форме, в процессе совместного решения учебных задач, взаимообмена знаниями;

- широкие возможности для коммуникации: обмен файлами любых форматов, рассылка, форум, чат, возможность рецензировать работы обучающихся, внутренняя почта и др.;

- возможность использовать любую систему оценивания (балльную, словесную);

- полная информация о работе обучающихся (активность, время и содержание учебной работы, портфолио);

- соответствует разработанным стандартам и предоставляет возможность вносить изменения без тотального перепрограммирования;

- программные интерфейсы обеспечивают возможность работы людям разного образовательного уровня, разных физических возможностей (включая инвалидов), разных культур.

Индивидуальная подготовка специалистов ИТК профиля осуществляется на плановых занятиях согласно перечня тем и расчета часов учебного времени, а также в ходе самостоятельной подготовки. Опыт работы такой категории специалистов показывает, что лимит выделенного времени не позволяет в полном объеме охватить все темы по предметам обучения в часы, отведенные для занятий. С целью решения данной проблемы разработана методика, применение которой позволит исправить данную ситуацию. В её основе лежит внедрение смешанного обучения в действующую систему подготовки специалистов ИТК профиля, что наиболее полно отвечает потребностям совершенствования системы их подготовки, профессиональная компетентность которых должна формироваться на основе интеграции традиционных и инновационных технологий, предполагающих применение современных средств и методов электронного обучения и СДО.

Под методикой организации процесса обучения специалистов ИТК профиля с применением СДО следует понимать упорядоченную последовательность действий должностных лиц органов управления по планированию их обучения при непосредственном участии СДО. Обучение специалистов ИТК профиля с применением СДО в целом осуществляется по правилам и порядкам, применяемым для проведения индивидуальной подготовки традиционным способом, но вместе с тем, имеет ряд специфических особенностей. На рисунке 1 представлена методика обучения с применением электронных систем управления обучением в системе специалистов ИТК профиля в виде формализованной последовательности действий.

Организация индивидуальной подготовки специалистов ИТК профиля включает в себя следующие основные мероприятия:

- анализ исходных данных;
- оценку факторов, влияющих на процесс подготовки специалистов;
- планирование подготовки
- подготовку специалистов на плановых занятиях в системе их подготовки;
- самостоятельную подготовку специалистов с использованием системы дистанционного обучения;
- контрольную (итоговую) проверку;
- учет результатов;
- подведение итогов обучения.

Анализ содержательной стороны подготовки любого процесса позволяет выявить необходимый минимум основных мероприятий подготовительного характера.

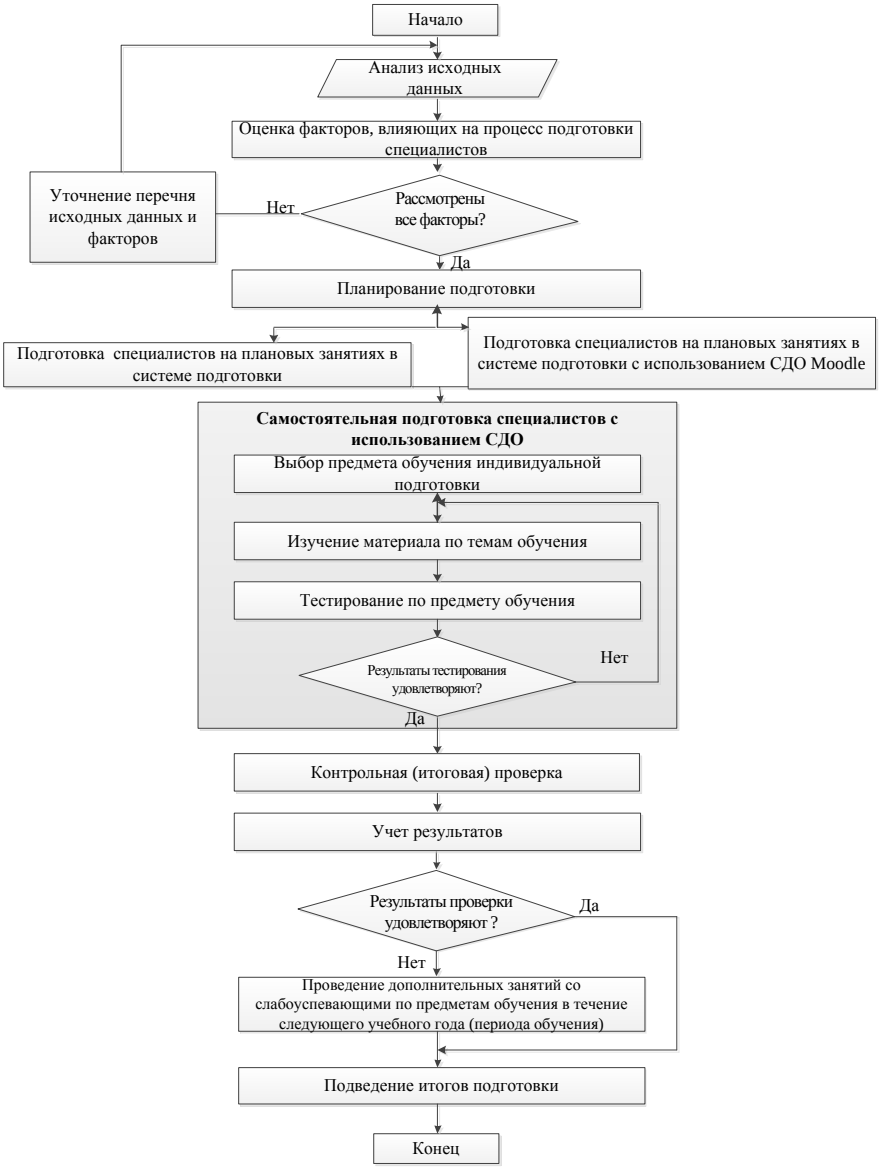


Рис. 1. Формализованная последовательность методики обучения с применением электронных систем управления обучением в системе подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, привлекаемых для решения задач в условиях КС

Первоначально в органе управления необходимо проанализировать исходные данные и оценить основные факторы, влияющие на процесс подготовки специалистов [1; 5].

Далее под общим руководством начальника подразделения осуществляется планирование подготовки,представляющее собойпроцесс выработки и принятия обоснованных решений, детальной разработки комплекса документов по ее организации, а также приведения в методически последовательную систему всех мероприятий по обучению специалистов ИТК профиля, привлекаемых для решения задач в условиях КС, органов управления и подразделений. При этом планирование должно обеспечивать своевременную организацию подготовки, непрерывность, интенсивность, методическую последовательность обучения, полное и качественное усвоение программы подготовки военнослужащих подразделений, своевременность контроля за проведением мероприятий подготовки, подведения итогов и оказания помощи подчиненным.

Следующим этапом процесса индивидуальной подготовки специалистов ИТК профиля является подготовка на плановых занятиях в системе подготовки, где осуществляется их обучение по предметам обучения, предусмотренным программой подготовки с целью достижения ими необходимого уровня знаний, навыков и умений.

Основным способом повышения уровня профессиональных знаний является самостоятельная подготовка, которая организуется в плановом порядке и проводится в соответствии с регламентом служебного времени.

Ответственными за организацию самостоятельной подготовки являются непосредственные руководители (начальники), руководители учебных групп.

Отличительной особенностью данной методики процесса индивидуальной подготовки специалистов ИТК, привлекаемых для решения задач в условиях КС, является самостоятельная подготовка с использованием СДО, в ходе которой проводится подготовка по специальности. В СДО Moodle обучающимся доступны курсы по всем предметам обучения, при этом основное содержание курса имеет блочную структуру и разбито на разделы (темы).

Курс состоит из нулевого и тематических разделов [6]. Нулевой раздел содержит общие ресурсы и элементы курса, которые относятся ко всему курсу в целом: описание курса, справочную информацию, задачи обучения, методические указания и литературу по предмету обучения, тесты и т. д. Он всегда расположен над тематическими разделами. Тематические разделы представляют собой отдельные темы учебного курса, имеют заголовок (название темы) и наполнены ресурсами. Курс может содержать произвольное количество ресурсов (веб-страницы, ссылки на файлы, каталоги) и произвольное количество элементов курса.

Необходимо отметить, что СДО Moodle позволяет выполнять контроль знаний различными способами, при этом основным инструментом системы для проверки знаний является элемент курса «Тест», позволяющий с минимальными затратами времени объективно оценить знания большого количества обучающихся. Преимуществом компьютерного тестирования является случайное перемешивание как самих вопросов, так и расположения правильных ответов. Автоматическая проверка результатов исключает влияния человеческого фактора при выставлении оценки и позволяет сэкономить ресурс времени, выделяемый на подготовку.

В рамках изучения каждой учебной дисциплины предполагается осуществлять контроль уровня знаний обучающихся посредством тестирования. С целью получения объективной оценки качества усвоения изученного материала, по каждому предмету, обучающемуся предлагается пройти 10 попыток тестированияс выставлением средней оценки.

На этом этапе очень важно выявлять ошибки у обучающихся на ранней стадии, оценивать правильность действий, своевременно проводить мониторинг деятельности обучающихся и корректировать направленность самостоятельной подготовки.

Процесс индивидуальной подготовки специалистов ИТК профиля с применением СДО завершается подведением итогов подготовки по результатам сдачи итоговой (контрольной) проверки. Самостоятельная подготовка специалистов с применением электронных систем управления обучением в системе (ЭСУО) позволит существенно углубить и расширить знания по предметам обучения, что повысит успеваемость личного состава.

Таким образом, представленная методика обучения с применением ЭСУО при ее практической реализации позволит обеспечить должный уровень обученности специалистов ИТК профиляв полном объеме охватить все темы по предметам обучения в отведенное руководящими документами время, улучшить качество контроля со стороны руководства, сделать данный процесс более творческим, и продемонстрировать большую наглядность по сравнению с действующими методиками, что в конечном итоге позволит повысить качество подготовки специалистов к выполнению задач по предназначению.

Библиографический список

1. Давыдов М. М. Модель подготовки военных специалистов связи в составе экипажа (подразделения) к выполнению задач по предназначению / М. М. Давыдов, А. Г. Китов, М. А. Чкан // Стратегическая стабильность. 2019. № 2(87). С. 31 – 36.

2. Давыдов М. М. Формализованная последовательность процессов подготовки специалистов информационно-телекоммуникационного обеспечения для выполнения задач в условиях кризисных ситуаций с использовани-

ем математических моделей обучения в командах / М. М. Давыдов, П. Ю. Хахамов // Неделя науки: материалы конф. (21-24 апр. 2015 г.). СПб.: ВАС, 2015. Книга 1. С. 111 – 114.

3. Давыдов М. М. Методические рекомендации по формированию структуры программы обучения специалистов инфотелекоммуникационного профиля в условиях кризисных ситуаций // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы V межвузовской научно-практической конференции. Под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. С. 297 – 305.

4. Давыдов М. М. Разработка программы подготовки специалистов телекоммуникационного профиля в условиях кризисных ситуаций / М. М. Давыдов, В. Б. Цыпнятов, П. Ю. Хахамов // Психолого-педагогические проблемы военного образования: Сборник научно-педагогических трудов. Выпуск 7 / Под науч. ред. И. И. Соколовой, В. А. Митраховича, А. Р. Моисеева. СПб.: ВАС, 2017. С. 192 – 195.

5. Давыдов М. М. Организация процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля в условиях кризисной ситуации/ М. М. Давыдов, П. Ю. Хахамов // Психолого-педагогические проблемы становления личности сотрудника МЧС России и преподавателя ОБЖ. Сборник трудов секции № 17 XXIX Международной научно-практической конференции. ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России, 2019. С. 17 – 24.

6. Руководство по работе с LMSMoodle. [Электронный ресурс]. Сайт электронного обучения Российской правовой академии Министерства юстиции РФ. URL: http://sdo.rpa-mu.ru/Руководство%20по%20Moodle.pdf.

УДК 355.2.00

А. В. Зайцев, Л. Д. Пелевина

Комплектование научной роты ВМФ переменным составом. Итоги и перспективы

Аннотация. В статье предлагаются к рассмотрению некоторые организационные вопросы призыва на военную службу в научные роты выпускников гражданских вузов, способных решать утвержденные командованием профильные научные задачи с минимальной дополнительной подготовкой.

Ключевые слова: гражданские вузы, студенты, призыв на военную службу, организация, научные роты, операторы.

A. V. Zaitsev, L. D. Pelevina

Recruitment scientific companies from civic institute's students. Summary and perspective

Annotation. The article consists off some organized question about recruitment scientific companies from civic institute's students.

Keywords: civic institute's, students, military service, scientific companies, soldiers.

С момента формирования первых научных рот прошло семь лет. Подводя итоги деятельности научной роты в ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» за прошедшие семь лет, можно с уверенностью сказать, что решения о ее создании в Военно-Морском Флоте было правильным и своевременно принятым [1].

Научная рота ВМФ стала более чем популярным местом прохождения военной службы по призыву. Многие призывники, окончившие гражданские вузы, считают за честь попасть служить именно в научную роту Военно-Морского Флота, где для них открывается широкая возможность продолжить научно-исследовательскую деятельность по профилю полученной специальности в гражданском вузе [2].

За истекший период в учебной роте ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» прошли военную службу по призыву более двухсот выпускников гражданских вузов, многие из которых заключили контракты о прохождении дальнейшей военной службы и успешно ее проходят теперь уже в офицерских званиях.

В числе призывников научной роты значатся выпускники ведущих гражданских вузов страны: Санкт-Петербургского государственного университета, Московского физико-технического государственного университета, Балтийского государственного технического университета имени

Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, Марийского государственного университета [3].

Операторы научной роты привлекались к выполнению и компьютерному сопровождению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также к выполнению оперативных заданий по перспективным для ВМФ направлениям:

кораблестроение, вооружение и военная техника ВМФ;

совершенствование методов исследовательского проектирования кораблей;

автоматизация, информационные технологии в ВМФ;

средства и системы освещения обстановки в океанских и морских зонах;

радиоэлектронные и оптикоэлектронные системы, средства наблюдения и радиоэлектронной борьбы;

спасание на море и подводные технологии.

В качестве эксперимента операторы научной роты также привлекались к решению научно-прикладных задач в структурных подразделениях ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия». Для решения поставленных научно-прикладных задач из числа военнослужащих научной роты ВМФ формировались научно-практические группы численностью по 2-3 человека. При этом за каждой группой, а при необходимости и за каждым оператором, закреплялись научные руководители из числа ведущих научных работников академии.

Научными руководителями были сформулированы темы, цели и задачи исследований, ожидаемые результаты работы, определены (уточнены) методы исследований, анализа и обработки результатов, подготовлены общие планы научной работы научно-практических групп и индивидуальные планы научной работы каждого оператора научной роты, осуществлялся контроль их выполнения.

В настоящее время продолжается дальнейший поиск рациональных подходов к комплектованию научной роты ВМФ переменным составом.

На взгляд авторов статьи особое внимание в данном вопросе следует обратить на совмещение тематики научных исследований годового плана научной работы ВМФ с профилем подготовки кандидатов на прохождение военной службы в научной роте.

В данной связи центру организации научной работы ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» совместно с головными исполнителями НИР предлагается:

1. Выписать из плана научной работы ВМФ перечень приоритетных научных исследований, участие в выполнении которых возможно возложить на операторов научной роты.

2. Определить перечень и географию гражданских вузов, которые готовят специалистов по специальностям, родственным профилю предполагаемым научных исследований.

3. Сформулировать требования к профилю и качеству подготовки кандидатов на прохождение военной службы в научной роте ВМФ.

4. Разработать, и направить в выбранные гражданские вузы и военные комиссариаты регионов пособие и буклеты для кандидатов в призывники в научную роту ВМФ, в которых отразить:

- общие и специальные требования к призывникам на военную службу в научную роту ВМФ (требуемые специальности подготовки призывников, уровни и качество их подготовки, требуемые навыки владения компьютерными технологиями, морально-политическое и психологическое состояние, возраст, состояние здоровья, уровень физической подготовленности);

- порядок призыва на военную службу (когда и куда обращаться, какие предоставлять документы);

- условия прохождения военной службы в научной роте (распорядок дня, организация научной деятельности, проживание, питание, денежное довольствие, культурно-досуговая и спортивно-массовая работа, увольнение из расположения части, возможные перспективы служебного роста и т.д.).

5. Подобрать и направить в выбранные гражданские вузы и военные комиссариаты (на завершающем этапе обучения в вузе) представителей из числа научно-педагогических работников (как правило, ответственных исполнителей НИР и оперативных заданий) для проведения работы по военно-профессиональной ориентации студентов для отбора на военную службу в научной роте и согласования с должностными лицами военных комиссариатов фамилий отобранных кандидатов для отправки на военную службу в научную роту ВМФ.

6. Подготовить и выдать отобранным и согласованным с военными комиссариатами потенциальным кандидатам на прохождение военной службы в научной роте индивидуальные задания по родственной с предстоящими научными исследованиями тематике.

7. С прибытием призывников в научную роту распределить их по научным взводам и отделениям с учетом их предварительной ориентации на предстоящую научную деятельность.

Нам представляется, что предложенный в статье подход к комплектованию научной роты переменным составом существенно повысит эффективность научных исследований и создаст предпосылки для дальнейшего роста научного потенциала Военно-Морского Флота.

На перспективу также требует рассмотрения и обсуждения вопрос о формировании в каждом виде Вооруженных Сил Российской Федерации

(роде войск и специальных войск) нескольких научных рот отдельно для научного сопровождения деятельности военно-учебных заведений и деятельности научно-исследовательских институтов (центров) и опытно-конструкторских бюро.

Кроме того, может быть принято к рассмотрению предложение, предполагающее смешанный принцип комплектования научных рот военнослужащими по призыву и военнослужащими контрактной службы по ниже предложенной схеме:

военнослужащие по завершению военной службы по призыву, желающие ее продолжить, заключают первый 2-х летний контракт, и продолжают служить в научной роте в качестве старших операторов групп или командиров научных отделений;

по истечению сроков действия первого контракта наиболее проявившим себя и успешно сдавшим квалификационные испытания военнослужащим-контрактникам присваиваются офицерские звания, и они продолжают военную службу в профильных научно-исследовательских учреждениях или вузах.

Библиографический список

1. Приказ Министра обороны РФ от 28.05.2013 № 404 «Об утверждении положения о научных ротах Вооруженных Сил Российской Федерации».

2. Смагин О. В. Научная рота военно-морского флота // Вестник УМО ВМФ. 2013. № 2 (13). С. 56 – 60.

3. Иванов Б. В., Демышев Ю. В., Ржавитин В. Л. Организация научной работы операторов 1-ой научной роты ВМФ и перспективы её совершенствования. Сборник материалов научно-практической конференции операторов 1-й научной роты ВМФ 25-26 ноября 2014 г. СПб.: ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2014.

УДК 355.237.3

Н. Н. Зименкова, П. В. Мусиец, Л. А. Никонов

Целеполагание в процессе обучения и воспитания при подготовке специалистов силовых структур

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов целеполагания в образовательной деятельности. Авторы подчёркивают ключевое положение этапа целеполагания в структуре педагогического процесса и отмечают ряд проблем, связанных с его реализацией. Результаты исследования позволяют повысить эффективность обучения и воспитания специалистов силовых структур на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: цель, целеполагание, образование, обучение, воспитание, подготовка специалистов силовых структур.

N. N. Zimenkova, P. V. Musiets, L. A. Nikonov

Goal-setting during learning and upbringing at training of specialists the military and security forces

Annotation. The article is devoted to the study issues of goal-setting ineducational activities. The authors emphasize the key position of the goal-setting stage in the structure of the pedagogical process and note a number of problemsassociated with its implementation. The results of the study make it possible toincrease the efficiency of training and education of specialists the military andsecurity forces at the present stage of development of society.

Keywords: goal, goal-setting, education, learning, upbringing, training of specialists the military and security forces.

Образовательный процесс в современном мире носит сложный характер: необходимость отвечать актуальным социально-политическим тенденциям, динамичность требований, предъявляемых к будущим специалистам, перманентные реформы системы образования на государственном уровне, направленные на повышение профессионализма выпускников учебных заведений различных уровней подготовки – всё это только усугубляет сложившуюся в отечественной педагогике ситуацию. Образование играет ведущую роль и в отношении конституирования будущего общества путём целенаправленного воздействия на молодёжь. Уже в эпоху античности образование понималось как гармоничное сочетание обучения и воспитания, как «пайдейа» – «формообразование человека через овладение культурой, универсальным знанием и добродетелями, составляющими сущность его бытия» [7, с. 594]. Однако современное состояние российского общества характеризуется множеством кризисных

моментов, затрагивающих всю образовательную сферу в целом и требующих детальной проработки отдельных структурных элементов педагогического процесса.

Образование специалистов силовых структур представляет собой особый случай образовательной деятельности, характеризующийся высокой значимостью морально-нравственных требований, выдвигаемых профессиональной средой. Педагогический процесс в данной сфере реализуется комплексно, выступая в совокупности следующих основных этапов:

1. потребностно-мотивационный этап: включает определение потребностей и интересов, детерминирующих педагогический процесс, а также формирование его мотивов;
2. этап целеполагания (постановка целей педагогической деятельности);
3. операционный этап (осуществление педагогических процессов);
4. результативный этап (получение результатов педагогической деятельности);
5. корректирующий этап (корректировка целей педагогической деятельности по принципу «обратной связи»).

Этап целеполагания в данной структуре имеет ключевое положение, поскольку цель выступает системообразующим структурным элементом процесса воспитания. Понимая под целью «идеальный образ желаемого результата, выстраиваемый сознанием и предпосылаемый реальным операциям по достижению задуманного» [5], мы можем сформулировать понятие «педагогической цели» как идеального, сознательно планируемого образа результата воспитательного процесса в отношении к порождающим его действиям и условиям. Фиксированный в целях результат выражается в изменениях, сдвигах, которые происходят в знаниях, умениях, навыках, ценностных ориентациях, личностных качествах, отношениях и характере обучающихся, в развитии личности в целом. Запланированные результаты достигаются в ходе воспитательного воздействия сопряжённого с самостоятельной активностью воспитуемого. Цели воспитания, в конечном итоге, должны быть «пропущены» через сознание последнего.

Целеполагание, таким образом, играет важнейшую роль в любой педагогической деятельности, в том числе в системе воспитания специалистов силовых структур. «Отправной точкой для построения системы педагогических целей в военном образовании может служить профиль военного специалиста. Он становится инструментом решения психолого-педагогических задач, когда на его основе осуществляется проекция требований к специалисту на требования к организации учебного процесса, к содержанию учебных планов, программ, методам обучения и т.д.» [6, с. 151].

Однако если цели и содержание обучения в данном случае зависят от

требований МВД, Вооружённых Сил и государства в целом к уровню подготовки кадров силовых ведомств, то воспитательные цели не являются жёстко регламентированными. В общем плане можно утверждать, что главная цель воспитания – это формирование личности. Но тут же возникает вопрос, а какая личность будет сформирована в процессе воспитания? Полагаем, что это один из сложнейших вопросов педагогики. С одной стороны, педагог должен исходить из интересов воспитуемого, с другой, – само общество порождает запрос на определённые типы личностей. И совместить это не всегда представляется возможным.

Процесс целеполагания в педагогической деятельности при подготовке специалистов силовых структур представляется разнонаправленным, включающим одновременное воздействие трёх составляющих: личностной, социальной и государственной. С одной стороны, это некий заказ со стороны общества, государства на ту личность, которую необходимо сформировать в процессе воспитания офицерских кадров. Причём запросы со стороны гражданского общества и государства могут различаться. Более того, и само общество даёт разные посылы к образу той личности, которую необходимо воспитать. С другой стороны, это запросы самой личности, которая формируется под влиянием педагогического воздействия. В конечном итоге, все взгляды, которые существуют в настоящее время в педагогике относительно целей воспитания, можно разделить на концепции, исходящие из относительной автономии целей воспитания, и на концепции, которые делают акцент на внешней предзаданности данных целей. На наш взгляд, при формировании целей воспитания надо исходить, с одной стороны, из их детерминированности обществом, а с другой, – из собственной логики развития воспитания.

Безусловно, существуют некие общие задачи, которые, так или иначе, всегда присутствуют в педагогике, а именно: конструирование предпосылок профессиональных, умственных и деловых качеств личности, формирование личности, обогащенной культурным наследием прошлого и ориентированной на идеалы гуманизма. Цель педагогики – научить воспитуемого абстрактные принципы морали применять к конкретным жизненным ситуациям, делая правильный выбор между добром и злом. Системообразующим элементом в определении теоретико-методологических оснований воспитания является «процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, развития способности человека сознательно выстраивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и нравственных идеалов» [4, с. 18]. Данные общие цели находят своё отражение и в системе воспитания специалистов силовых структур, однако перед последним ставятся и специфические задачи. Так, главной целью воспитания военнослужащих и офицеров МВД считается формирование и развитие у них качеств гражданина-патриота, профессионала

и высоконравственной всесторонне развитой личности. Именно на данную телеологическую установку ориентировано образование специалистов силовых структур.

В то же время, решение проблем целеполагания в современной педагогике осложнено целым рядом моментов.

Во-первых, педагогические системы имеют собственную логику развития, но при этом взаимосвязаны со множеством социальных систем, каждая из которых оказывает прямое или косвенное воздействие на процессы воспитания. Порой это влияние разнонаправленное, что делает весьма сложным поиск некоего эквивалента, с помощью которого можно было бы согласовать разновекторность подобных влияний. Причём можно наблюдать и противоположно направленные тенденции во взаимодействии самих социальных институтов, чья основная задача – воспитание личности (например, очевидны противоречия между общеобразовательной и высшей школой).

Во-вторых, педагогическое сообщество сегодня демонстрирует отсутствие чёткого понимания того, какую личность необходимо сформировать в процессе воспитания. Неуверенность в правильности выбранных ориентиров приводит к постоянной смене целей педагогической деятельности, что делает сам педагогический процесс неэффективным.

В-третьих, в настоящее время всё больше заметен разрыв между целями образования и воспитания. В педагогическом сообществе часто встречаются утверждения, провозглашающие основной задачей образования получение знаний, в то время как формирование личностных качеств делегируется, прежде всего, семье.

И, в-четвёртых, трудно сформулировать чёткие цели воспитания подрастающего поколения, если в самом обществе отсутствует единство во взглядах, мировоззренческих установках, идейных ориентирах, да, наверное, и в моральных нормах. В нашем государстве нет единой обязательной идеологии, более того, согласно Конституции Российской Федерации, она законодательно запрещена. Тогда какой социальный институт мог бы взять на себя задачи но формированию нравственных ориентиров, которые, в конечном итоге, должны были бы вывести нас на цели воспитания?

Такую роль могла бы играть церковь. Система религиозно-нравственного воздействия активно использовалась как в войсках дореволюционной России, так и в современной армии. Однако в условиях массовости, поликонфессиональности и многонациональности состава как современных Вооружённых Сил Российской Федерации, так и структур МВД РФ, церковь не может эффективно и в полном объёме выполнять работу по воспитанию личного состава. Кроме того, она не является духовным ориентиром для целого ряда граждан нашей страны, которые не принадлежат к той или иной конфессии, индифферентно относятся к религии.

Среди светских институтов отметим роль СМИ, включая Интернет.

Средства массовой коммуникации не только развлекают, но и формируют различные модели поведения, культивируют те или иные ценностные установки, ориентируют на определённые жизненные цели. Но и здесь мы встречаем противоречивые суждения в оценках той личности, с которой следует брать пример, и чьи качества могли бы быть взяты за основу воспитательной работы. Возможности экспериментировать с собственной идентичностью, создавая «виртуальные личности», отличающиеся и от персональной идентичности, и от реальной самопрезентации субъектов, приводят к деиндивидуализации поведения человека (и, следовательно, к снижению его субъектности) в условиях анонимности, обеспеченной компьютерно-опосредованной коммуникацией. Кризис идентичности, разворачивающийся в социетальном масштабе, оказывает влияние на формирование личности вне зависимости от её профессиональной направленности и подготовки.

Все перечисленные моменты, в конечном итоге, приводят к тому, что в условиях современной российской действительности в самом педагогическом сообществе всё чаще говорят о кризисе педагогического мышления как отражении «духовной ситуации нашего времени – «кризиса смысла», а именно – трудностях в определении жизненных целей и идеалов личности и общества» [1, с. 72]. Тем не менее, ориентирующее влияние цели на ход педагогического процесса несомненно. Наличие цели связывает воедино организационные формы, методы, содержание педагогических действий и в значительной степени детерминирует их успех.

Процессы глобализации вносят свою корректировку в образовательно-педагогическую деятельность: «в условиях нарастающей интеграции современного мира, создания международного единого образовательного пространства актуальным становится отход от изолированности педагогических систем через выравнивание, согласование целей педагогического процесса» [3, с. 67]. В то же время необходимо учитывать сложности, возникающие в течении интеграционных процессов, связанные с внутренней логикой развития тех или иных национальных педагогических систем. Данные проблемы не могут рассматриваться лишь как случайные препятствия на пути всеобщей унификации педагогического процесса. Любая педагогическая система, реализуя определённые цели, отражает социокультурные реалии конкретного общества. Они, в свою очередь, выступают неким фильтром, отсеивающим привносимое извне содержание, не отвечающее на данном этапе целям развития национальной педагогической системы.

Педагогическая система современной России во многом выстроена на крайностях, что проявляется, в том числе, и её стремлении во всем отойди от идеалов советской системы воспитания. Несомненно, прежняя педагогика во многом была построена на идеях абстрактного гуманизма, а тоталитарный характер общества в целом не мог не отразиться и на системе воспитания.

Но, отрицая комплекс идей прежней системы воспитания, новые концепции пропагандируют идеалы безграничной свободы, автономии личности, как высшие цели, не оценивая возможные опасности этого пути развития. Безусловно, система воспитания специалистов силовых структур является более консервативной в силу постоянной необходимости поддержания правопорядка и дисциплины, боеготовности войск и соединений. Кроме того, поскольку воспитание офицерских кадров является приоритетным направлением служебной деятельности должностных лиц МВД и ВС РФ всех степеней, разработке его целей, методов и содержания уделяется особое внимание, с учетом «уровня образования, национальных особенностей и отношения к религии, преемственности системы воспитания, необходимости всестороннего нравственного, духовного и физического развития военнослужащих в процессе военной службы, соблюдения их конституционных прав» [2, с. 125]. Именно данное положение позволяет системе военно-педагогического образования динамично развиваться, сохраняя лучшие достижения предшествующего опыта и опираясь на передовые разработки современной педагогики. Чёткое обозначение приоритетных целей воспитания личного состава, закреплённое в Общевоинских Уставах, Концепции воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и других регламентирующих документах, обеспечивает результативность мер, направленных на воспитание кадров силовых ведомств.

Таким образом, система воспитания всегда является определённым образом целеориентированной. Не является исключением и воспитание специалистов силовых структур. Однако в нём, наряду с общепринятыми педагогическими целями, ставятся и свои специализированные цели и задачи. Несмотря на общую кризисную ситуацию в сфере образования, характеризующуюся потерей телеологических ориентиров, военно-педагогическая система по-прежнему сохраняет установку на воспитание высоконравственной личности, обладающей значительным морально-волевым потенциалом.

Библиографический список

1. Буйко Т. И. Основания учебного знания в поликультурном контексте: поиски философии образования // Учебное знание как основа порождения культурных форм в университетском образовании. Мн.: ЗАО «Пропилеи», 2001. С. 60 – 73.

2. Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации / под общ.ред. П. И. Резника. М.: ГУВР ВС РФ, 2005. 344 с.

3. Зименкова Н. Н. Образ человека как интегративный ориентир целеполагания в воспитании И Управление в сфере воспитания: генезис идей, теория и практика. Тверь: ООО «Типография «Виарт»», 2012.

С. 64 – 69.

4. Максимова Ж. С. Цели воспитания в современной России: социальное содержание в социальном контексте // Вестник ТГПУ. 2014. № 5 (146). С. 18 – 24.

5. Момджян К. Х. Введение в социальную философию. [Электронный ресурс] // URL: http://www.booksite.ru/localtxt/mom/djy/an/index.htm (дата обращения: 12.12.2019 г.).

6. Поминова О. Л., Исаева Н. Н. Целеполагание в процессе воспитания и обучения будущих офицеров внутренних войск МВД России // Мир образования – образование в мире. 2016. № 3 (63). С. 148 – 153.

7. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / Под общ.ред. В. В. Миронова. М.: Гардарики, 2006. 639 с.

УДК 14.35.07

Л. В. Мержвинская, М. А. Прохоров

Проблема внедрения автоматизированных систем управления образовательной деятельностью в высших учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации в рамках электронной информационно-образовательной среды

Аннотация. В статье рассматривается проблема автоматизации образовательной деятельности современного вуза Министерства обороны Российской Федерации, исследуются принципы их разработки, конкретизируются критерии оценки эффективности управления электронной информационно-образовательной средой.

Ключевые слова: автоматизированные системы, образовательная деятельность, электронная информационно-образовательная среда, критерии оценки, эффективность управления.

L. V. Merzhvinskaya, M. A. Prohorov

The problem of introduction of automatedcontrol systems of educational activity in highereducational establishments of the defense ministry in the framework of electronic information and educational environment

Annotation. The article considers the problem of automation of educational activity of modern high school MO of the Russian Federation, the principles of their development, specifies criteria for evaluating the effectiveness of management electronic information-educational environment.

Keywords: automated systems, educational activities, electronic information and educational environment, evaluation criteria, management efficiency.

Сконца 80-х – начала 90-х годов XX века в Советском Союзе, а затем и в Российской Федерации (РФ) проводились инициативные научно-исследовательские работы, направленные на создание инструментов, обеспечивающих эффективность образовательного процесса.

Так, например, в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского (ВКА) проводилась активная работа по совершенствованию образовательного процесса с помощью разработки и внедрения разнообразных систем, позволяющих автоматизировать решение широкого класса задач, например: «Курсант» (база данных по социально-демографическим данным на переменный состав вуза), «Расписание занятий», «Расписание экзаменов», «Посещаемость» (функция контроля задействования переменного состава), «План» (контроль и анализ выполнения мероприятий учебного пла-

на кафедрами), «Задолженность», «Активность ППС» (анализ деятельности профессорско-преподавательского состава), «Качество преподавания» (обратная связь – оценивание качества преподавания через оценки обучающихся), «Аттестование», «Сессия», «Подведение итогов» (комплексная оценка по основным видам деятельности вуза), «ГЭК», «Профессиография» (квалификационные требования специалистов по разным направлениям подготовки), «Психодиагностика» (база данных по результатам психодиагностических обследований с уточнением психологического статуса), «Кандидат» (формирование конкурсных списков кандидатов на поступление в вуз), «Назначение» (формирование предложений по распределению выпускников вуза), «Отзыв» (обобщение и анализ отзывов на выпускников из войск) и др.[1].

Данные решения были направлены на обеспечение функционирования вуза на микроуровне, т.е. выполняли определённые задачи внутри образовательной организации. Подобный подход был оправдан с точки зрения управления образовательным процессом в условиях соответствующих требований, предъявляемых к нему и, в то же время, был ограничен технологическими возможностями. Однако, уже на том этапе развития систем управления образовательной деятельностью вуза ставилась задача на перспективу: интегрировать частные системы в единую, что позволило бы выйти на макроуровень, реализующийся через централизованное управление деятельностью вуза на основе имеющихся обобщённых данных из разных подсистем микроуровня.

Особое значение выход систем управления образовательной деятельностью вуза на макроуровень приобретает на фоне современных требований к системе образования РФ. Так, например, в соответствии с приказом Росстата от 01.09.2016 г. № 471 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки РФ федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных организаций», каждая образовательная организация должна предоставлять сведения по следующим разделам:

- раздел 1 «Сведения об организации» (лицензии на осуществление образовательной деятельности, свидетельства об аккредитации образовательной деятельности и органов управления; сведения об образовательных программах, реализуемых организацией);
- раздел 2 «Сведения о приеме, численности студентов и выпуске бакалавров, специалистов, магистров» (прием, численность поступающих и выпусков и т.д.);
- раздел 3 «Сведения о персонале организации» (социально-демографические данные сотрудников).

Кроме того, на основании Постановления Правительства РФ от 05.08.2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования», 5 части статьи 97 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и в соответствии с Приказом Министра обороны (МО) РФ от 15 сентября 2014 г. № 670 «О мерах по реализации отдельных положений ст. 81 ФЗ

от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» осуществляется ежегодный мониторинг деятельности вузов. Данные документы строго определяют информацию, представляемую образовательными организациями (в части реализуемых уровней образования) по таким разделам, как:

1. Профессиональное образование:

- сведения о развитии среднего профессионального образования;
- сведения о развитии высшего образования.

2. Дополнительное образование:

- сведения о развитии дополнительного образования детей и взрослых;
- сведения о развитии дополнительного профессионального образования.

3. Профессиональное обучение – сведения о развитии профессионального обучения.

4. Дополнительная информация о системе образования:

- сведения об интеграции образования и науки, а также образования и сферы труда;
- сведения об интеграции российского образования с мировым образовательным пространством;
- сведения о развитии системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образования;
- сведения о создании условий социализации и самореализации молодежи (в том числе лиц, обучающихся по уровням и видам образования).

Как видно, современная образовательная деятельность жестко регламентируется и контролируется, а объем информации,предоставляемой вышестоящему органу управления, постоянно растет. В этих условиях единственным решением становится разработка соответствующих автоматизированных систем управления (АСУ). Данное обстоятельство нашло отражение в концепции электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

В настоящее время при проведении в ВКА ряда научно-исследовательских работ («Паспорт-ВУЗ» (2017 – 2018), «Перспективный вуз – 2018» (2018 – 2019) как на техническом, так и на методическом уровнях, безусловно, ориентируются на принципы создания и внедрения автоматизированных систем (АС) (см. табл. 1) и функциональные модели деятельности должностных лиц вуза при внедрении ЭИОС [2; 3].

В результате были достигнуты определенные успехи, как в автоматизации отдельных функций (АС «Паспорт», «Образовательное учреждение»), так и осуществлена успешная интеграция указанных подсистем в рамках надсистемы, обеспечивающей непосредственный выход на макроуровень управления образовательной деятельность вуза – АС «Интеграция-СВО» [5].

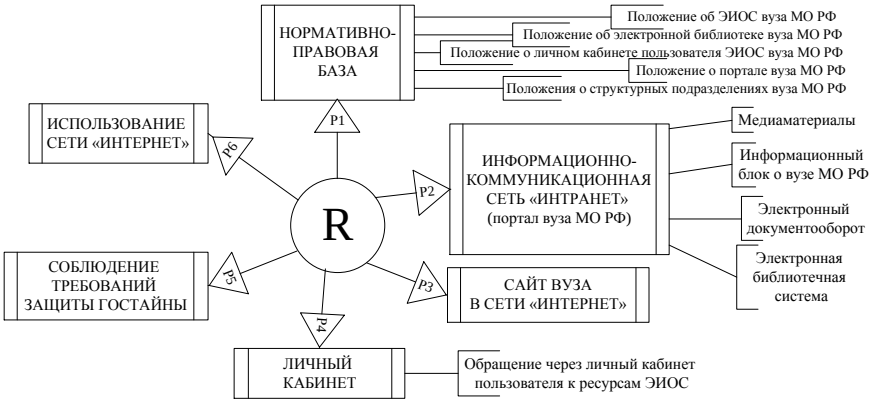
Данное обстоятельство обязывает строго определить критерии, позволяющие оценивать степень эффективности управления этой деятельностью,

по которым можно уточнять в дальнейшем проблемные направления и пути их решения (см. табл. 2).

Таблица 1. Принципы создания и внедрения современных автоматизированных систем в вузах МО РФ

№ п/п	Принцип	Реализация принципа в ЭИОС вуза МО РФ	Примечание
1.	Системности	ЭИОС объединяет и обеспечивает взаимодействие разных подсистем и уровней, что позволяет руководителю единоначально принимать обоснованные управленческие решения и возглавлять работу по совершенствованию автоматизации деятельности вуза	Согласно требованиям, предъявляемым к ЭИОС вуза МО РФ, каждое направление деятельности образовательной организации должно поддерживаться определённой функциональной подсистемой, связанной с другими подсистемами
2.	Инновационности	Совершенствование автоматизированных систем предполагает развитие новых подходов к решению тех задач, которые ранее не могли быть реализованы	В настоящее время актуальной является задача объединения различных систем в единую среду (например, разработка АСУ «Интеграция»)
3.	Эффективности	ПОавтоматизированных систем должно функционировать на сокращение времени ввода информации и получения отчётных данных	Персональные электронные карты (ПЭК) системы «Паспорт» позволяют считывать данные без ввода информации в подсистему личных данных
4.	Управления	Руководитель вуза имеет полномочия принятия решений, согласно его указаниям ведутся разработки и принимаются к эксплуатации системы	Эффективность разработки и внедрения АСУ зависит от управленческой активности руководителя, его решений на автоматизацию сегментов ЭИОС
5.	Эксплуатационный	Группа администраторов осуществляет постоянную техническую поддержку подсистем ЭИОС, тем самым ведётся непрерывная работа по оперативному устранению сбоев и ошибок, определяются проблемы, требующие доработку системы	Для качественной организации этой деятельности необходимо вовлечение помимо администраторов эксплуатирующего персонала соответствующих подсистем
6.	Универсальность	Единые программно-аппаратные решения для всех вузов МО РФ	Концепция «открытых систем»
7.	Уникальности	Каждая подсистема должна обладать уникальной информацией, исключающей её дублирование другой подсистемой	Понимается строгая ориентация каждой системы на решение определенной, уникальной задачи
8.	Экономической целесообразности	Эффект от нового решения должен превосходить затраты	Необходимо также учитывать, цену владения

Вместе с тем, следует отметить, что, как показывает практика, активное развитие АСУ вуза, в том числе МО РФ, возможно при условии, что руководитель образовательной организации проявляет заинтересованность в получении конкретных результатов по автоматизации образовательной деятельности (см. рис. 1).



Условные обозначения:
R - руководитель образовательной организации;
P1...Pn – показатели эффективности управления ЭИОС

Рис. 1. Направления деятельности по развитию ЭИОС вуза МО РФ

Таблица 2. Оценка эффективности управления по формированию ЭИОС вуза МО РФ

Показатели	Критерии оценки
P1	Наличие в вузе МО РФ разработанных локально-нормативных актов, утвержденных руководителем образовательной организации. 100% положений о структурных подразделениях переработаны с учётом их роли и применения ЭИОС.
P2	Портал разработан и функционирует на 100%, обеспечиваяактуальной информацией о вузе МО РФ, его истории, структурных подразделениях, новостях вуза. Обеспечена доступность пользователей к электронной библиотечной системе, электронной почте, электронному документообороту
P3	Сайт разработан, наполнен актуальной информацией и отвечает потребностям пользователей в получении информации о вузе: структуре, руководителях, новостной ленте, условиях поступления
P4	100% пользователей обеспечены паролями и пользуются личным кабинетом, что показывает статистика их обращений. Все личные кабинеты дают возможность доступа к: локальному сайту вуза МО РФ; электронной почте пользователя;

	ресурсам по направлению деятельности пользователя;
Р5	Нарушений не выявлено
Р6	Оборудованы помещения для доступа пользователей к образовательным сервисам и ресурсам, поиску информации

Таким образом, автоматизация ключевых направлений деятельности вуз является одним из приоритетных направлений его развития. Многообразие и сложная взаимосвязь реализуемых в вузе процессов предопределяют функциональные и структурные особенности реализации вузовских автоматизированных систем, что нашло отражение в концепции формирования ЭИОС вуза МО РФ [4]. Исходя из этого, необходимо обобщение опыта разработки и внедрения автоматизированных систем в военных образовательных организациях и уточнение используемых подходов, что позволит повысить эффективность их разработки и внедрения. Кроме того, необходимо провести уточнение соответствующих критериев оценки эффективности формирования ЭИОС вуза, что позволит своевременно управлять непосредственно процессом автоматизации образовательной деятельности.

Библиографический список

1. Чебаков В. П., Чередников В. Е., Чигирев В. А. Автоматизация управления в вузе. Л.: ВИКИ им. А.Ф. Можайского, 1988. 154 с.

2. Мержвинская Л. В., Кузьмичева И. В. Методические рекомендации по организации подготовки должностных лиц вуза к эффективной эксплуатации программно-технического комплекса «Образовательное учреждение»// Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы V межвузовской научно-практической конференции/ под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. С. 135 – 139.

3. Отчёт о составной части комплексной научно-исследовательской работы «Перспективный вуз – 2018» (промежуточный). СПб.: ВКА, 2018. 373 с.

4. Концепция развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации.

5. Лисенков А. В., Гюлзатян А.С. Автоматизированная система «Интеграция-СВО» как основа создания перспективной автоматизированной системы комплексного управления военным образование МО РФ// I-methods. 2018 г. Т.10. № 2. С. 18 – 21.

УДК 355.237.1

М. А. Голубев

Организационные основы подготовки курсовых офицеров-преподавателей в системе дополнительного профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается реализация в образовательном процессе Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского программы повышения квалификации офицеров курсового звена в области их подготовки к самостоятельному проведению учебных занятий в качестве преподавателей общевоенных дисциплин.

Ключевые слова: курсовой офицер-преподаватель, повышение квалификации.

M. A. Golubev

Organizational bases for training course officers-teachers in the system of additional professional education of the Ministry of defense of the Russian Federation

Annotation. The article considers the implementation of the training program for officers of the course level in the educational process of the military space Academy named after A. F. Mozhaysky in the field of their preparation for independent training sessions as teachers of General military disciplines.

Keywords: course officer-teacher, advanced training.

В соответствии со своими должностными обязанностями курсовые офицеры военно-учебных заведений (вузов) Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) обязаны проводить с курсантами учебные занятия по общевоенным дисциплинам.

Система подготовки офицеров курсового звена в вузах в целом включает в себя проведение:

учебно-методических сборов командиров подразделений курсантов;

дней офицеров курсового звена;

показных, инструкторско-методических занятий в масштабах вуза и факультетов;

занятий в группах профессионально-должностной подготовки;

самостоятельной подготовки.

Однако анализ деятельности курсовых офицеров в качестве руководителей учебных занятий показал, что в значительной степени повысить уровень их педагогического мастерства возможно только на основе специализированной подготовки.

С 2016 года в штат вузов включены должности курсовых офицеров-преподавателей, что послужило поводом организации с ними повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования с учетом целенаправленной подготовки к ведению педагогической деятельности по общевоенным дисциплинам.

Квалификационными требованиями к уровню подготовки курсовых офицеров-преподавателей определяются следующие планируемые результаты обучения – профессиональные компетенции:

способность определять проблемные аспекты повседневной деятельности подчиненного подразделения, анализировать их причины и предпосылки, обуславливавшие возникновение проблем, прогнозировать развитие проблемной ситуации и выстраивать систему мер по профилактике причин и предупреждению предпосылок негативных явлений;

способность организовывать и обеспечивать самостоятельную работу подчиненного личного состава в интересах повышения эффективности освоения основной профессиональной образовательной программы;

способность организовывать и проводить мероприятия воспитательной работы в подразделении с учетом индивидуальных и социально-психологических особенностей воинского коллектива;

способность адекватно оценивать формирующиеся в повседневной деятельности опасности, связанные со службой войск и безопасностью военной службы, принимать своевременные меры по их профилактике и предупреждению;

способность организовать ротное хозяйство, оформлять и вести документы, регламентирующие профессиональную деятельность;

способность проводить занятия по общевоенным дисциплинам.

С целью выполнения новых требований, предъявляемых к курсовым офицерам, вузы разработали дополнительные профессиональные программы повышения квалификации.

В Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского (ВКА) для достижения указанных результатов программа предусматривает поэтапное (дискретное) освоение офицерами четырех учебных модулей.

Наименование, периоды освоения и учебная нагрузка модулей представлены в табл. 1.

Освоение учебного материала модулей направлено:

а) по модулю «Организация повседневной деятельности» на изучение:

основ повседневной деятельности подразделений;

организации службы войск;

организации противодействия терроризму;

основ безопасности военной службы;

организации и обеспечение защиты государственной тайны в подразделении;

основ военного законодательства;

б) по модулю «Организация воспитательной работы» на изучение:

содержания воспитательной работы в подразделении;

индивидуально-психологические особенностей подчиненных и их учет в деятельности начальника курса (курсового офицера-преподавателя);

социально-психологических аспектов воспитательной работы в учебной группе;

в) по модулю «Организация образовательной и методической деятельности в военных образовательных организациях» на изучение:

нормативных правовых основ образовательной и методической деятельности военных образовательных организаций;

системы работы должностных лиц по организации учебной и самостоятельной работы курсантов;

методики подготовки и проведения занятий по общевоенным дисциплинам;

г) по модулю «Организация всестороннего обеспечения» на изучение:

организации ротного хозяйства;

финансового и медицинского обеспечения военнослужащих;

радиационной, химической и биологической защиты, как вида боевого обеспечения.

Таблица 1

Учебный модуль		Период освоения модуля		Учебная нагрузка		
№ п/п	название	осенний семестр	весенний семестр	количество учебных дней	учебное время	
					всего	по расписанию
1	Организация повседневной деятельности	сентябрь	январь	4	40	30
2	Организация воспитательной работы	октябрь	февраль	6	52	42
3	Организация образовательной и методической деятельности в военных образовательных организациях	ноябрь	март	5	44	34
4	Организация всестороннего обеспечения	декабрь	апрель	5	44	34
ВСЕГО					**180**	**140**

Особое место в программе подготовки курсового офицера как преподавателя отводится третьему модулю «Организация образовательной и методической деятельности в военных образовательных организациях». Учебные занятия по модулю проводят совместно преподаватели кафедры подготовки

и повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций МО РФ и кафедры организации повседневной деятельности и боевой подготовки.

Основными задачами освоения модуля, определенными в рабочей программе являются:

изучение основных положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части, касающейся требований по подготовке военных кадров и нормативных требований Министерства обороны Российской Федерации по подготовке выпускников вузов;

формирование навыков по разработке рабочих программ и тематических планов изучения учебных дисциплин, индивидуальных планов работы преподавателей;

изучение методики работы курсового офицера-преподавателя в различные периоды учебной деятельности;

приобретения практических навыков подготовки, проведения и учебно-методического обеспечения занятий по общевоенным дисциплинам, организации и ведения спортивно-массовой работы в подразделении.

Для решения указанных задач в модуле рассматриваются три учебных темы, распределение учебного времени по ним представлено в табл. 2.

Таблица 2

Наименование модулей, разделов и тем	Всего учебных часов	Часы занятий с преподавателем	Распределение времени по видам занятий		Время на самостоятельную работу	Экзамены, зачеты
			Лекции	Практические занятия		
Тема 1. Нормативные правовые основы образовательной и методической деятельности военных образовательных организаций	10	8	4	4	2	
Тема 2. Система работы должностных лиц по организации учебной и самостоятельной работы курсантов	5	4	2	2	1	
Тема 3. Методика подготовки и проведения занятий по общевоенным дисциплинам	26	20	6	14	6	
Зачет	3	2			1	2
Всего по модулю:	**44**	**34**	**12**	**20**	**10**	**2**

Учебный материал модуля имеет прикладную направленность. Усвоению подлежат как организационные основы профессиональной деятельности преподавателя, так и ее проблемные аспекты, а также подходы к разрешению

лежащих в их основе противоречий.

Практические занятия проводятся в целях выработки практических умений и приобретения навыков в решении задач по разработке и оформлению учебных и служебных документов, отработке упражнений, приемов и нормативов, определенных уставами, наставлениями и руководствами. На практических занятиях предусматривается проведение пробных занятий офицерами перед преподавательским составом кафедр, участвующих в проведении учебных занятий. Результаты проведения занятий обсуждаются и оцениваются на заседании кафедры организации повседневной деятельности и боевой подготовки. При успешном проведении пробного занятия приказом начальника ВКА курсовые офицеры допускаются к самостоятельному проведению учебных занятий по общевоенным дисциплинам.

Такой подход к подготовке курсовых офицеров-преподавателей не может полностью заменить педагогическую подготовку, проводимую в группах профессиональной переподготовки или повышения квалификации преподавательского состава, но с учетом постоянного межкафедрального взаимодействия преподавательского состава позволяет в значительной степени улучшить их содержательную и методическую подготовленность по общевоенным дисциплинам.

В период с 2016 года прошли повышение квалификации 216 офицеров ВКА, Военной академии связи, Михайловской Военной артиллерийской академии, Ярославского высшего военного училища ПВО, из них в воинском звании: «майор» – 20 человек; «капитан» – 76 человек; «старший лейтенант» – 119 человек; «лейтенант» – 4 человека.

Организация подготовки курсовых офицеров по данной программе позволила:

распределить учебное время модулей в течение всего семестра обучения, что уменьшило непрерывный отрыв офицеров от выполнения ими своих должностных обязанностей;

интенсифицировать освоение модулей, так как каждый этап их подготовки является этапом подготовки в определенной области деятельности;

повысить качество педагогической подготовки курсовых офицеров, их готовности к проведению учебных занятий;

приобщить курсовых офицеров к образовательной и методической деятельности кафедры организации повседневной деятельности и боевой подготовки.

УДК 37.015.31

Т. П. Спирина, А. П. Спирин

Профессионально-ценностные ориентации курсантов военных вузов

Аннотация. В статье раскрываются вопросы формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов военных вузов. Система профессиональных ценностей будущих офицеров представлена как основа профессиональной культуры. Юношеский возраст рассматривается как оптимальный для формирования профессионально-ценностных ориентаций у курсантов военных вузов.

Ключевые слова: ценности, профессионально-ценностные ориентации, профессиональные ценности, курсантывоенных вузов.

T. P. Spirina, A. P. Spirin

Professional and value orientations of military university students

Annotation. Thearticlediscusses the formation of professional-value orientations of students of military universities. The system of professional values of future officers is presented as the basis of professional culture. Youthful age is considered as optimal for the formation of professional and value orientations among students of military universities.

Keywords: values, vocational-value orientations, professional values, studentsof military universities.

В настоящее время система военного образования ориентируется не только на формирование знаний, умений, навыков у будущих военнослужащих, но и на развитие профессиональных ценностных установок обучающихся. И это является закономерным процессом.

Ценности и ценностные ориентации всегда были объектом особого внимания. Вопросы понимания сущностиценностей входят в сферу интересов различных наук. Начиная с античной философии (Протагор, Сократ, Платон, Аристотель и др.), возникает мысль о необходимости антропологической оценки всего сущего, появляются понятия «благо», «ценность», «ценное». Средневековая философия переосмысливает античные ценности, развитие получает теологическая аксиология. В последующем, каждая новая эпоха приносит с собой новую систему ценностей, требующую философского осмысления. Аксиологические вопросы в своих исследованиях затрагивали Р. Декарт, Т. Гоббс, Д. Юм. И. Кантом заложены основы понимания ценностей как мира должного, проявляющегося в культуре [5, с. 135]. Психолого-педагогическим аспектам понимания природы ценностей, вопросам формирования ценностных установок человека посвящены исследования,

А. Г. Асмолова, Д. А. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Е. В. Бондаревской, А. В. Кирьяковой, Л. П. Разбегаевой, В. А. Сластенина, Е. Н. Шиянова и др.

Роли ценностей в жизни общества, в социальной коммуникации посвящены работы социологов (М. Вебер, Н. Луман и др.).

Несмотря на разноплановые исследования феномена ценностей и ценностных ориентаций, мыслители едины в на том, что считают ценностные установки и ориентации составляют основу внутреннего мира личности. Человек изучает действительность через призму ценностей, формирует ценностное отношение к окружающему миру, которое проявляется в его взглядах, убеждения, поведении.Восприятие, анализ, обобщение ценностного опыта, полученного в социокультурной среде, приводит к формированию своей уникальной ценностной картины мира человека.

Подробнее остановимся на характеристике профессионально-ценностных ориентаций курсантов военных вузов как будущих офицеров.

Профессионально-ценностные ориентации или профессиональные ценности составляют ядро профессиональной культуры военнослужащего.

Профессиональные ценностив научной литературе определяются как относительно устойчивые ориентиры, с которыми человек соотносит свою жизнь, профессиональную деятельность, и основываясь на которых, выбирает, осваивает и реализует свою профессиональную деятельность.

Формирование профессионально-ценностных ориентаций специалиста осуществляется в процессе освоения личностью социального опыта, специфики профессии. Профессионально-ценностные ориентации находят свое отражение в целях, убеждениях, идеалах, интересах, поведении и деятелньости специалиста.

Исторически возникновение профессиональных ценностей какбазовых ориентиров, на которые опирается специалист в своей деятельности, связано с появлением той или иной профессии. Необходимо отметить, что в процессе развития профессии профессиональные ценности также претерпевают изменения. Под влиянием исторической эпохи, социальных изменений, профессиональные ценности трансформируются, исчезают, теряя свою актуальность, появляются новые ценности, меняется их структура и иерархия.

Рассматривая вопрос о классификации профессиональных ценностей, можно обратиться к уровням существования профессиональных ценностей, выделенным И. Ф. Исаевым:

первый уровень – это общественно-профессиональные ценности, которые существуют и функционируют в масштабе всего социума, концентрируются в общественном сознании в форме морали, религии и философии;

второй уровень – это профессионально-групповые ценности, которыесуществуют в форме идей, концепций, норм, регулирующих профессиональную деятельность конкретных групп специалистов;

третий уровень – это индивидуально-личностные ценности, которые представляют собой система ценностных ориентации личности, отражающих ее целевую и мотивационную направленность [1, с. 77].

Необходимо отметить, что названные выше группы профессиональных ценностей взаимосвязаны друг с другом и образуют единую аксиологическую систему.

Процесс присвоения профессиональных ценностей специалистом берет свое начало еще с момента выбора той или иной профессии, максимальную силу приобретает в период овладения профессией (процесс профессионального обучения) и продолжается в течение всей профессиональной деятельности. Указанный процесс постепенно приводит специалиста:

к осознанию своей принадлежности к определенному профессиональному сообществу;

к изменению отношения к себе как профессионалу;

к изменению внутренних, субъективных ориентиров, взглядов, идеалов в профессии;

к изменению критериев анализа своей профессиональной деятельности, пониманию своих сильных и слабых сторон;

к осознаю путей своего профессионального совершенствования.

Таким образом, можно отметить исключительно важную роль профессиональных ценностей в формировании личности профессионала как высшего уровня регуляции поведения человека, выражающего направленность его интересов и потребностей, а также определяющего присущие ему установки и мотивацию в сфере профессиональной деятельности.

Сформированность профессионально-ценностных ориентаций специалиста становится условием эффективного отбора и приращения новых профессиональных ценностей, которые определяют дальнейшее развитие и совершенствование профессионала.

Система профессиональных ценностей в сфере военной деятельности или военно-профессиональные ценности формируют основу военно-культурной среды, базой которой являются потребности служебной и боевой деятельности, идеалы и потребности военнослужащих.

Военно-профессиональные ценностив литературе определяются как значимые для военно-профессионального сообщества и конкретного военнослужащего этические нормы, идеи, концепции, цели, знания, умения, навыки, компетенции, взгляды, убеждения, идеалы, свойства и качества личности, материальные средства, необходимые для успешного выполнения профессиональных задач в сфере военной деятельности.

Относительно сферы профессиональной деятельности военнослужащих, в научной литературе выделяются две основные группы профессиональных ценностей [6, с. 182]:

профессионально-групповые ценности, которые включают в себя идеи, концепции, нормы, убеждения, регулирующие профессиональную деятель-

ность конкретных групп военных специалистов (например, танкистов, связистов, артиллеристов и др.);

индивидуально-профессиональные ценности, которые представляют собой совокупность терминальных ценностей (смыслообразующие, целевые, профессионально-этические) и инструментальных ценностей (компетенции, свойства личности, средства деятельности). Индивидуально-профессиональные ценности военнослужащего включают в себя идеи, концепции, нормы, осознаваемые конкретным специалистом как значимые, должные для его личностного развития и профессиональной деятельности.

Основу индивидуально-профессиональных ценностей составляют базисные потребности личности военнослужащего, к которым относятся, например, потребность в творческой самореализации; в уважении; в принадлежности к референтной группе (к военнослужащим, отличающимся высокой нравственной и профессиональной надежностью). Указанные потребности формируют личностную значимость (ценность) воинской профессиональной деятельности.

Очевидно то, что на сегодняшний день формирование и эффективная реализация ценностного потенциала военно-культурной среды – это одна из ключевых задач военного вуза. Однако, при организации вышеуказанного процесса необходимо учитывать, что формирование профессионально-ценностных ориентаций военнослужащих должно осуществляться в соответствии с возрастными особенностями личности.

Так, сензитивным возрастом для процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций является «курсантский» возраст.

В психологической литературе средний возраст курсантов (от 17-18 до 23-25 лет) получил различные названия, например, юность, ранняя молодость [3, с. 422], поздняя юность, начало взрослости и др. [2, с. 163].

«Курсантский» возраст – это возрастной этап жизни, когда человек проходит интенсивный путь развития от неуверенного, непоследовательного подростка, притязающего на взрослость, до истинной взрослости, когда он действительно самостоятельно способен определять для себя путь своего духовного развития и земного существования [3, с. 422].

К концу рассматриваемого возрастного этапа курсант уже является взрослым как в биологическом (в этот период завершаются процессы физического созревания), так и в социальном отношении (утверждается самостоятельность личности, уменьшается зависимость от взрослых). Однако, стоит отметить, что курсантский этап жизни может и ничего не дать человеку в плане развития способности к рефлексии и духовности, формировании взрослости. Как результат, выросший человек может остаться в психологическом статусе подростка, что значительно осложнит процесс его профессионального становления, формирования профессионально-ценностных ориентаций.

«Курсантский» возраст – период принятия ответственных решений, определяющих дальнейшую жизнь человека: это и выбор профессии, и своего места в жизни, и смысла жизни, и выработка мировоззрения, жизненной позиции. Общество видит в таком индивиде уже не просто объект социализации, а ответственного субъекта общественно-производственной деятельности, оценивает его результаты по взрослым стандартам [2, с. 46].

Согласно психологическим периодизациям (Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев) ведущей деятельностью человека в рассматриваемый возрастной период является учебно-профессиональная деятельность.

Выбранная курсантом профессия и процесс обучения этой профессии оказывают значительное влияние на дальнейшее психологическое развитие личности, на профессиональное самоопределение и профессиональное становление как специалиста.

В рассматриваемом возрасте курсант стремится к самоопределению как личность и как человек, включенный в общественную деятельность, общественное производство, в трудовую деятельность. Для профессионального становления человека в этом возрасте важным является самостоятельный и правильный выбор будущей профессии, правильная мотивация в профессиональной подготовке, а также формирование правильной системы профессиональных ценностей.

В этом возрасте вопросы профессионального самопознания выходят у молодых людей на ведущее место. В связи с доминированием в сознании курсантов экзистенциальных вопросов, в избранной профессии в первую очередь вычленяются вопросы назначения и сущности военной профессии, ее общественной, культурной и социальной значимости, вопросы профессиональных норм и ценностей, профессионального самоопределения и самопознания [4, с. 169].

Профессиональные ценности приобретают статус относительно устойчивых ориентиров, с которыми курсанты сознательно соотносят и свою профессиональную подготовку, и профессиональную деятельность, и свою жизнь в целом. Решающую роль в формировании военного профессионала играет то, какие профессиональные ценности курсанта станут ведущими ориентирами в его профессиональной деятельности.

Сформированная в «курсантском» возрасте система профессиональных ценностей становится основой для дальнейшей ориентации в постоянно меняющихся социально-экономических и политических условиях, в жизни профессионального сообщества, к которому от принадлежит. Это способствует полноценной самореализации военнослужащего как профессионала.

Необходимо отметить, что процесс выбора курсантом своей внутренней позиции по отношению к профессии представляет собой длительную и сложную духовную работу. Курсант в период обучения в военном вузе находится в ситуации постоянного анализа, сопоставления профессиональных ценностей, принятых в военной среде, и собственных представлений о себе,

своей профессии. В итоге курсант либо сознательно отвергает, либо принимает исторически сложившиеся профессиональные ценности и идеалы военной службы. Результат выбора профессиональных ориентиров во многом зависит от уровня развития нравственного самосознания курсанта, а также от воспитательной работы, проводимой в военном вузе.

Таким образом, проведенный анализ возрастных особенностей курсантов показывает, что представленный возраст является оптимальным для формирования профессионально-ценностных ориентаций, так как именно в этом возрасте происходит личностное и профессиональное самоопределение человека, становление его как профессионала. Система профессиональных ценностей будущих офицеров при этом ложится в основу профессиональной культуры и профессионализма курсанта в целом. Актуальной для военных вузов на сегодня видится задача по формированию военно-культурной среды, способствующей профессионально-ценностному самоопределению курсантов.

Библиографический список

1. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Академия, 2004.

2. Кон И. С, Психология юношеского возраста (Проблемы формирования). М.: Просвещение, 1979.

3. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. Учебник для студентов вузов. М.: Академия, 2000.

4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. М.: Школа-Пресс, 1995.

5. Федоров В. А., Благова А. С. Эволюция понятия «Ценность» // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2016. №1. С. 128 – 140.

6. Шарухин А. П, Дарбинян Э. В. Система профессиональных ценностей офицеров Национальной гвардии России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 179 – 184.

УДК 378.02:37.016

С. Ю. Бердюгин, В. А. Митрахович

Алгоритм формирования нормативов для оценки уровня профессиональной подготовки курсантов при освоении специальных комплексов

Аннотация. В статье рассматривается алгоритм формирования нормативов для оценки уровня профессиональной подготовки курсантов при освоении специальных комплексов с целью повышения качества их обучения и совершенствования системы контроля. Предназначена широкому кругу читателей, интересующихся вопросами профессиональной подготовки специалистов и методическим сопровождением образовательного процесса.

Ключевые слова: система методического сопровождения, профессиональная подготовка курсантов, модель образовательного процесса, алгоритм формирования нормативов.

S. Yu. Berdyugin, V. A. Mitrakhovich

Algorithm of formation of standards for assessment of level of professional training of cadets during mastering of special complexes

Annotation. The article considers the algorithm of formation of standards for assessment of the level of vocational training of cadets when mastering special complexes in order to improve the quality of their training and improve the control system. It is intended for a wide range of readers interested in professional training of specialists and methodical support of educational process.

Keywords: System of methodical support, vocational training of cadets, model of educational process, algorithm of standard formation.

«Целью системы методического сопровождения профессиональной подготовки военных специалистов высшего военно-учебного заведения (ввуз) является формирование навыков и умений у обучающихся, обеспечивающих высокую эффективность применяемых вооружения, военной и специальной техники по назначению в любых условиях боевой обстановки и наиболее полная реализация их боевых возможностей» [4, с. 285]. Адекватное управление системой профессиональной подготовки требует квалиметрии качества их подготовки в соответствии с влиянием уровня профессиональной подготовки отдельных специалистов и всего экипажа в целом на боевую эффективность комплекса и подразделения.

Квалификационными требованиями, обеспечивающими необходимое качество решения задач профессиональной подготовки, является формирование у обучающихся профессиональных навыков и способностей в примене-

нии, обслуживании, организации эксплуатации вооружения, военной и специальной техники и работе с личным составом, различающимся по уровню образования, воспитанности, менталитету и др.

Результатом обучения курсанта в ввузе по основной профессиональной образовательной программе высшего образования (ОПОП ВО) является компетентный специалист, будущий профессионал, который предназначен для «обслуживания» («обеспечения») системы более высокого уровня, в качестве которой выступает система военно-профессиональной деятельности [3], то есть способный самостоятельно работать по направлениям военно-профессиональной деятельности и кадровый офицер готовый к выполнению поставленных задач с подчиненным личным составом в любых условиях обстановки.

На основе проведенного анализа: научных исследований В. П. Беспалько, В. А. Скакуна, Г. К. Селевко, А. В. Барабанщикова, В. В. Загвязинского, Ю. К. Бабанского, В. И. Коровай, О. Ю. Ефремова и др., порядка организации образовательной деятельности вуза и системообразующих связей между элементами системы учебной, методической, научной, воспитательной деятельности, порядка всестороннего обеспечения, функционала, роли и частной цели каждого элемента позволил определить структуру и содержание системы методического сопровождения профессиональной подготовки курсантов вуза [5, с. 48].

Опора на структуру и содержание системы методического сопровождения профессиональной подготовки курсантов в вузе позволила построить модель организации образовательного процесса по учебной (специальной) дисциплине (УД), в ходе освоения которой обучающиеся изучают специальные комплексы. Данная модель, представленная на рисунке 1, позволяет рассмотреть все функциональные составляющие элементы, оказывающие существенное влияние на организацию и проведение образовательного процесса по изучению УД курсантами ввуза по специальности.

Одним из важных элементов оказывающим влияние как на организацию и проведение образовательного процесса по изучению УД, так и в целом на подготовку квалифицированных военных кадров и развитие системы военного образования является объективный и всесторонний педагогический контроль, и оценка качества профессиональной подготовки курсантов. В условиях стандартизации уровней подготовки специалистов обозначилась необходимость обоснованно оценивать качество их подготовки и как следствие способность к самостоятельной профессиональной деятельности.

Согласно федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) при разработке программы специалитета (ОПОП ВО) «требования к результатам обучения по отдельным дисциплинам (модулям), практикам (фонды оценочных средств) организация, осуществляющая образовательную деятельность, устанавливает самостоятельно с учетом требований соответствующих примерных основных образовательных

программ, разработанных для нее ведущими научными организациями (объединениями)» [1].

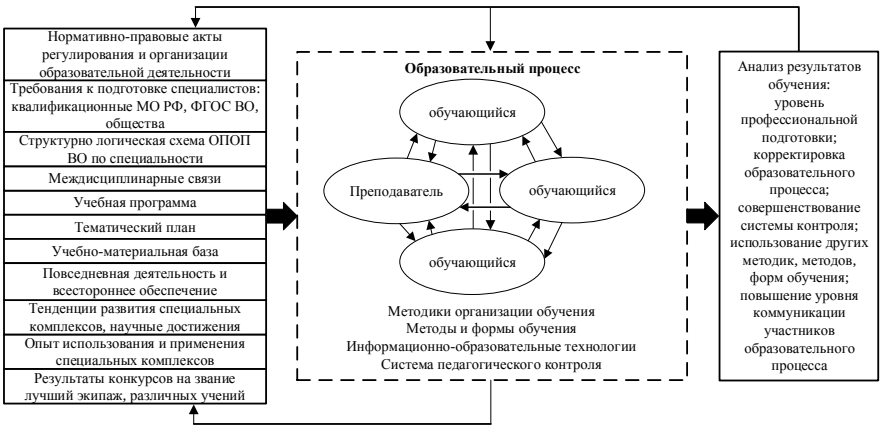


Рис. 1. Модель организации образовательного процесса
по учебной дисциплине изучения специальных комплексов

Для оценки уровня профессиональной подготовки и развития способностей курсанта в ввузе готовятся фонды оценочных средств (ФОС), которые входят в каждую рабочую учебную программу по изучению дисциплины и программу государственной итоговой аттестации. Одним из элементов ФОС является «описание показателей и критериев оценивания способностей обучающегося на различных этапах изучения ОПОП ВО» [2].

Рассмотрение, обсуждение и принятие ФОС по той или иной отдельной теме, рабочей учебной программе осуществляется ведущим преподавателем, а при необходимости на заседаниях кафедральных и меж кафедральных предметно-методических комиссий (ПМК). Важность правильного определения критериев и их показателей для оценки уровня профессиональной подготовки обучающегося позволит проверить качество его подготовки и развития, готовность к самостоятельной профессиональной деятельности, степень освоения компетенций и т. д.

Анализ справочно-энциклопедической литературы [6; 7; 8] позволяет определить критерий как «признак (правило, мерило) на основании которого преподаватель принимает решение об уровне сформированности способностей у обучающегося. Критерий является своеобразным эталоном, на основе которого даётся оценка, происходит сравнение результатов».

Анализ справочно-энциклопедической литературы [6; 10] позволяет определить показатель как «событие или явление, по которому можно судить о ходе (развитии) образовательного процесса». Таким образом, набор действий курсанта при прохождении текущих, промежуточных и итоговой атте-

стаций по выбранным критериям, позволит определить уровень освоения отдельной темы, рабочей учебной программы, программы обучения и является совокупностью показателей его знаний, навыков и умений.

Анализ справочно-энциклопедической литературы [6; 9] позволяет определить норматив как «количество необходимых временных затрат на выполнение определенной работы, состоящей из строго определенных действий (шагов)». Вместе с тем синонимом понятия «норматив» является «показатель».

Таким образом, под нормативом в образовательном процессе по профессиональной подготовке курсантов понимаем временной, количественный и качественный показатель выполнения, в ходе обучения (боевой подготовки), обучающимися определенной задачи, приема или действия, связанных с эксплуатацией и применением специального комплекса.

В рамках подготовки новой специальной дисциплины в ввузе в качестве показателей оценки уровня профессиональной подготовки обучающихся предлагается использовать за основу нормативы по подготовке подразделений (расчетов) беспилотных летательных аппаратов, используемые в Министерстве обороны Российской Федерации (МО РФ), адаптированные к условиям ввуза и наиболее полно раскрывающие уровень освоения компетенций обучающимися.

Разработка, апробирование, утверждение и внедрение нормативных показателей при изучении новой специальной дисциплины позволит определить и установить единый и объективный подход в определении уровня профессиональной подготовки курсантов, а также сформировать состязательную обстановку в ходе ее изучения.

Анализ научных работ А. Н. Печникова, В. П. Зинченко, А. И. Губиского, А. И. Антонова, В. И. Воронина, С. В. Ковтуненко и др., посвященных проблеме квалиметрии и нормирования профессиональной деятельности, изложенных в них подходов к обоснованию нормативов позволяет сделать вывод, что обстоятельством, существенно препятствующим формулировке решающего правила по определению уровня профессиональной подготовки обучающегося является установление соответствия значения временных затрат на выполнение норматива – баллу оценки, в связи с отсутствием объективных данных о предельных значениях временных затрат рассматриваемого показателя (рекордах), которые принципиально могут быть достигнуты при существующих ограничениях психофизиологических возможностей человека и предельных технических характеристиках средств его деятельности. Особенно остро отсутствие данных о временных затратах ощущается при обосновании нормативов по тем показателям, количественное значение которых определяется не предельными техническими характеристиками используемых специализированных комплексов, а психофизиологическими возможностями человека-специалиста.

Таким образом, перед нами встает задача подготовки нормативных показателей, позволяющих корректно определить уровень профессиональной подготовки обучающихся по специальной дисциплине, отвечающего требованиям квалиметрии, психологии, педагогики и эргономики.

Для формирования нормативных показателей оценки уровня профессиональной подготовки обучающегося, на основе используемых в МО РФ нормативов по подготовке подразделений (расчетов) с опорой на модель организации образовательного процесса (см. рис. 1) и их последующей корректуры, в соответствии с тенденциями развития технических средств (технические характеристики, конструкционные изменения, аппаратно-программные средства и др.) рекомендуется следующая последовательность действий:

1. Сформировать и проанализировать данные для формирования нормативов: квалификационные требования по профессиональной подготовке, рабочую учебную программу, определение требований и условий выполнения нормативов, перечень используемых нормативов при подготовке экипажей, имеющуюся учебно-материальную базу для их отработки, выявленных междисциплинарных связей, оказывающих влияние на изучение УД.

2. Определение целей деятельности и подготовки обучающихся по УД, необходимых для выявления возможности физической оценки деятельности или психофизиологического состояния курсанта.

3. Определение нормативов, позволяющих раскрыть достижение целей деятельности и подготовки обучающегося, по выбранным критериям в ходе изучения УД и освоения специального комплекса.

4. Формирование индивидуальных и групповых нормативов оценки уровня профессиональной подготовки обучающихся по УД, с учетом специфики применения комплекса. Индивидуальные нормативы являются составляющими частями групповых и более детально раскрывают уровень подготовки курсанта и позволяют построить матрицу весовых коэффициентов частных критериев для определения интегральных (групповых) критериев.

5. Формирование учебно-материальной базы (УМБ) необходимой для отработки индивидуальных и групповых нормативов в ходе изучения обучающимися УД и оценка ее возможностей по организации индивидуальной и групповой профессиональной подготовке обучающихся.

6. Разработка и подготовка учебно-методических материалов (УММ) (указаний, рекомендаций, литературы, наглядных пособий и др.) необходимых для качественной отработки индивидуальных и групповых нормативов обучающимися и достижения ими высоких результатов в профессиональной подготовке и стремлении к личностному развитию, достижения предельных значений временных затрат при выполнении норматива, который принципиально может быть достигнут при существующих ограничениях психофизиологических возможностей и предельных технических характеристиках средств его деятельности, что позволит определить интервальную оценку уровня профессиональной подготовки.

7. Исходя их условия, что УМБ сформирована и позволяет проводить отработку нормативов, а УММ определяют последовательность действий и набор необходимых данных для понимания обучающимся целей деятельности и подготовки набор нормативов выносится на рассмотрение ПМК.

8. Рассмотренный и утвержденный набор нормативов (индивидуальных и групповых) с УММ по УД при изучении и освоении обучающимися специального комплекса апробируется в ходе эксперимента с использованием аналитически-исследовательского и статистического методов и экспертной оценки результатов.

9. Результаты апробации выносятся на рассмотрение ученого совета ввуза и при положительной оценке результатов работы формируется полный набор нормативных показателей, достаточный для оценки уровня профессиональной подготовки обучающихся по УД.

Решение по формированию полного набора нормативных показателей осуществляется путем последовательных итераций цикла процедур 4 – 14 блок-схемы представленной на рисунке 2.

Основной целью формирования набора нормативных показателей является подготовка компетентных военных специалистов способных самостоятельно эксплуатировать, организовывать применение, оценивать возможность применения, обучать и тренировать подчиненный личный состав на специальных комплексах в любых условиях обстановки.

Использование аналитически-исследовательского метода, основанного на проведении измерения затрат при выполнении действий обучающимся и экипажа, такими видами нормирования, как хронометраж, видео и фотография рабочего времени позволит в дальнейшем полученные фото и видео материалы применять в образовательном процессе для корректировки и подготовки учебно-методических материалов, наглядных пособий, разбора и анализа допускаемых ошибок и прогнозирования их последствий с курсантами, таким образом, более активно вовлекая их в образовательный процесс и профессиональное развитие как специалистов.

Использование статистического метода, так как он основан на математических и статистических инструментах, позволит определить весовые коэффициенты частных критериев при выполнении индивидуальных и групповых нормативов, произвести шкалирование оценки уровня профессиональной подготовки обучающихся.

Накопление и анализ информации, полученной в результате работы научно-педагогического состава кафедры, командования ввуза по формированию базы нормативных показателей позволит усовершенствовать систему педагогического контроля профессиональной подготовки обучающихся по специальности.

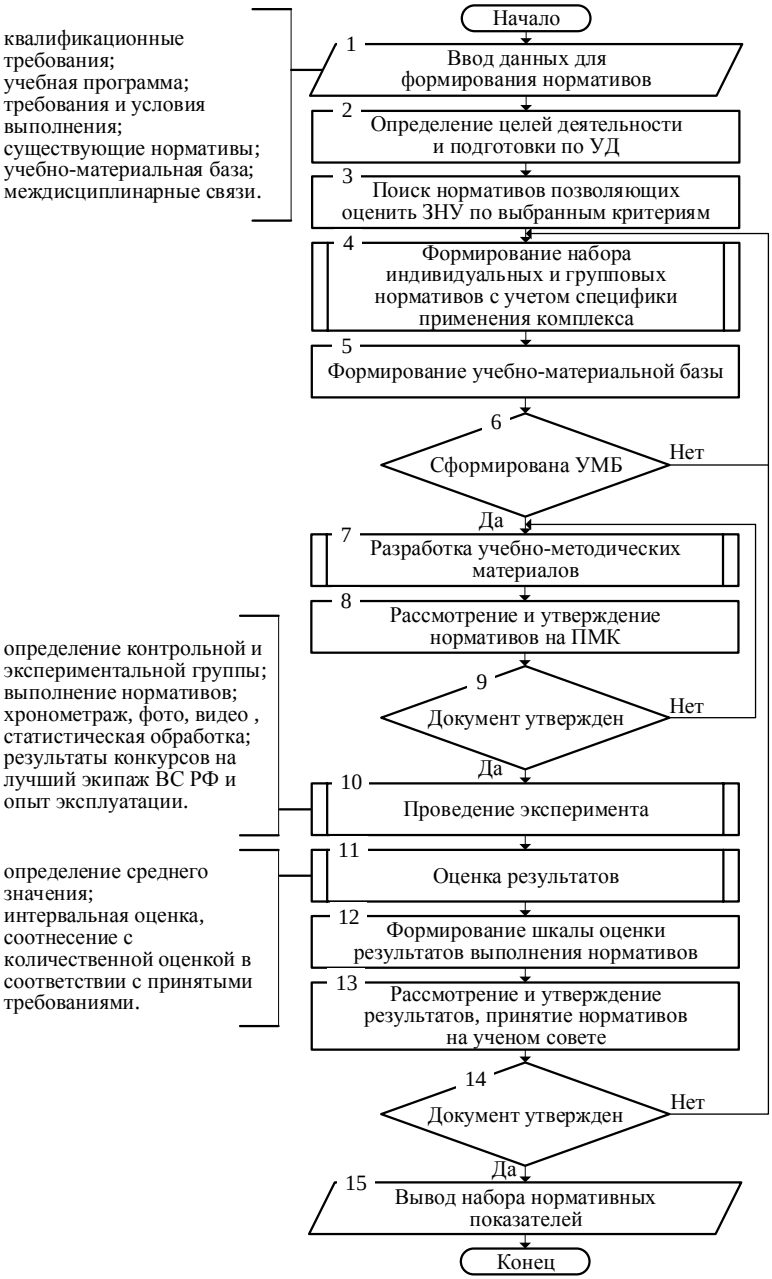


Рис. 2. Алгоритм формирования нормативных показателей

Система методического сопровождения профессиональной подготовки курсантов ввуза по специальности «Специальные радиотехнические системы» предполагает непрерывную деятельность, заранее спланированную, реализованную и направленную на предотвращение трудностей при освоении сложных тем, учебных программ курсантами и оказание помощи научно-педагогическому составу в подготовке к проведению, организации, анализе эффективности проведенных занятий, профессиональном росте и т. д. Результатом реализации данной системы, включающей: организацию образовательной деятельности на основе анализа нормативно-правовых актов РФ; построение образовательного процесса на принципах научности, интегративности, инвариантности, преемственности; средства оценки качества и контроля обучения, анализ эффективности обучения и т. д., подготовим выпускника – офицера готового и способного к самостоятельной работе по видам профессиональной деятельности и дальнейшего саморазвития, отвечающего современным условиям развития общества.

Библиографический список

1. Министерство образования и науки Российской федерации (Минобрнауки России) от 11.08.2016 г. № 1019 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 11.05.02 Специальные радиотехнические системы (уровень специалитета)».

2. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 15.09.2014 г. № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»».

3. Митрахович В. А. Функции профессионализма военнослужащих контрактной службы Вооружённых сил России // Инновационные образовательные технологии. 2009. № 3 (19). С.19 – 26.

4. Митрахович В. А., Бердюгин С. Ю. О необходимости методического сопровождения профессиональной подготовки курсантов – будущих инженеров // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 2 (79). С. 283 – 287.

5. Митрахович В. А., Бердюгин С. Ю. Структура и содержание системы методического сопровождения подготовки курсантов военно-учебного заведения // Психолого-педагогические проблемы военного образования: Сборник научно-педагогических трудов. Вып. 8 / Под. науч. ред. В. А. Митраховича, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2019. С. 47 – 51.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: АЗЪ. 1996. 928 с.

7. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ. А. С. Воронин. 2006. 135 с.

8. Толковый словарь русского языка: Том 1 / Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; Сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935. 1562 стб.

9. Толковый словарь русского языка: Том 2 / Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; Сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во ино-стр. и нац. слов. 1938. 1040 стб.

10. Толковый словарь русского языка: Том 3 / Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; Сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; Под. ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1939. 1424 стб.

УДК 14.35.07

Н. А. Чумаков, М. А. Паламарчук

О некоторых вопросах безопасности дистанционного обучения

Аннотация. В статье разбираются особенности дистанционного обучения. Данный вид обучения в настоящий момент растет по своей популярности. Однако, он несет в себе ряд опасностей как для обучаемых, так и для всей системы подготовки будущих специалистов. Приведены основные направления повышения безопасности дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, безопасность обучения, безопасность образовательной среды.

N. A. Chumakov, M. A. Palamarchuk

On some issues of distance learning security

Annotation. The article deals with the features of distance learning. This type of training is currently growing in popularity. However, it carries a number of dangers for both trainees and the entire system of training future specialists. The main directions of improving the safety of distance learning are given.

Keywords: distance learning, safety of learning, safety of the educational environment.

В последнее десятилетие сильно возросла популярность высшего образования. Такое положение вещей обусловлено определенным прагматизмом – современному специалисту требуется постоянно обновлять, совершенствовать, пополнять полученные знания и навыки. Число людей, желающих получить не только первое высшее образование, но также ивторое, и даже, как это иногда встречается, третье, пройти переподготовку по профессии, повысить существующую квалификацию или полностью сменить направление трудовой деятельности, только растет.

Классические методики обучения на сегодняшний день не всегда используют в полной мере весь потенциал информационных технологий, доступных для образовательной среды. Это обусловливает необходимость развития инновационных направлений обучения. Среди них не малую роль играет развитие дистанционных форм обучения. Дистанционное образование является не новым, но имеет ряд как преимуществ, так и недостатков [2].

В России дистанционное обучение получило теоретическое обоснование в 1995 г., и стало развиваться и расширяться. Количество образовательных учреждений, использующих дистанционные технологии обучения, постепенно выросло от редких и единичных до большого количества университетов и средних образовательных учреждений [10].

В странах Европы со второй половины XX века начали возникать дистанционные университеты, в том числе и виртуальные колледжи. При этом применяемые ими формы в процессе дистанционного обучения обуславливались различными педагогическими приемами [12]. Основоположником дистанционного обучения считается Исаак Питман. Еще в далеком 1840 году он отправлял письма по почте, тем самым решив обучать студентов стенографии во всем Соединенном Королевстве. Таким образом, 1840 г. можно считать годом создания первого дистанционного курса обучения. В некотором роде 2020 год можно считать юбилейным годом дистанционного образования.

Принято считать США первооткрывателями в сфере дистанционного образования, где впервые в мире начали разрабатывать тенденцию развития удаленного обучения в Национальном Технологическом Университете (National Technological University, NTU) в конце 80-х годов XX в. В Америке система дистанционного образования в начале была ориентирована на людей, которые шли устраиваться на работу сразу после школы, а также на лиц с ограниченными физическими возможностями. Американская ассоциация дистанционного образования USDLA появилась в США в 1987 г. На сегодняшний день аудитория, которая нуждается в дистанционном образовании, немного изменилась: в основном это успешные специалисты, которые уже получили первое высшее образование, но не располагающие необходимым количеством свободного времени для присутствия на занятиях в аудитории. К тому же, такие дистанционные программы могут быть доступны не только гражданам США, но и для людей из других стран [6].

Понятие «дистанционное» подразумевает осуществление учебного процесса на расстоянии. С развитием возможностей Интернета и современных компьютерных технологий процесс обучения на расстоянии продвинулся на новый уровень. Это особенно актуально для работающих людей, стремящихся повысить уровень своей квалификации, граждан, проживающих в отдаленных населенных пунктах, которые по различным причинам не могут приехать в крупные города на долгое время для получения образования по очной или заочной формам обучения, а также для лиц, имеющих проблемы со своим здоровьем, мешающим им обучаться в обычном режиме.

Исследователь дистанционного обучения А. В. Зубов считает, что данный метод получения образования объединяет в себе классические, а также и новые, передовые методы обучения, в которых планируется больше самостоятельной работы; имеется ввиду, что будут задействованы современные способы коммуникации для передачи информации обучаемым, а также взаимодействие в реальном времени учащихся и преподавателей как в процессе обучения, так и текущем контроле усвоенных знаний [7]. Другой исследователь А. А. Андреев акцентирует внимание на некоторых сторонах дистанционного обучения: печатные книги, кейс-технологии могут быть получены студентом во время прохождения дистанционного курса, в котором предусмотрены личные встречи студентов с преподавателями, занятия могут проходить в любом удобном для

всех расписании, а также, что особо важно и является ярким отличием дистанционного обучения, отмечается интерактивная взаимосвязь не только между обучающимся и преподавателем, но и обучающегося с самими ресурсами обучения, что является в некотором роде новым явлением в обучении [1].

Взаимодействие между собой участников процесса обучения с помощью интерактивных методов со средствами обучения уже собственно и является дистанционным обучением. Не достаточно в данном аспекте уделять внимание только средствам обучения. Более наглядно представляется образование некой трехкомпонентной системы, где объектом является обучающийся, субъектом – преподаватель, а средствами обучения – пособия, книги, учебники, периодические издания, компьютерные обучающие системы и т.д. Исходя из подобной модели, можно сделать вывод, что преподаватель взаимодействует с обучаемыми через средства обучения, а не только оперирует этими средствами. Средства обучения субъект должен тщательно и адекватно подбирать по их соответствию с возможностями и потребностями объекта. В существующей парадигме современного образования происходит изменение модели «образование на всю жизнь» на модель «образование на протяжении всей жизни», и именно поэтому преподаватель дает перечень дополнительных источников, а не ограничивается списком основных носителей информации. При необходимости, обучаемый всегда может свободно обратиться за уточнением к вспомогательным источникам.

Наиболее адекватно и полно сущность дистанционного обучения раскрывается в определении этого термина А. А. Андреевым: «дистанционное обучение – это целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающих и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [1]. Отсутствие непосредственного взаимодействия с преподавателем показывает особенность данного процесса обучения, и именно поэтому мы смело можем утверждать, что речь идет о «специфической дидактической системе».

Дистанционное обучение предполагает под собой образование, где ученик и преподаватель взаимодействуют через различные образовательные сайты, где поддерживается видеосвязь, звонки, общение с помощью онлайн-конференций. Обучающиеся по форме дистанционного образования, как и обычные студенты, имеют свое расписание и распределяются в группы. Личный кабинет и пароль для доступа на сайт высылается по электронной почте. Лекции, конспекты, учебники, контрольные проверки – все это можно найти в личном кабинете студента. Задания или проверочные работы выдаются через личный кабинет, сроки для выполнения устанавливают преподаватели. Студент получает уведомление на электронную почту о выдаче учебного задания. При дистанционном формате обучения студенту необходимо прилагать усилия и быть дисциплинированным, так как нет постоянного контроля от преподавателей, а все контрольные, зачеты, экзамены и курсовые должны быть сданы

в конце семестра. Несмотря на то, что обучение происходит на дистанционной основе, студенту не обязательно находиться на связи весь день. Студент может планировать свой день и заниматься как в утреннее, так и в вечернее время [9].

Уровень качества образования всегда выходил на первый план при любой форме образования. Неоспоримым плюсом дистанционного образования, в отличие от заочной формы обучения, является тот факт, что студент и преподаватель могут общаться между собой в удобное время при помощи Интернет-технологий. Вместе с тем, дать проверенные гарантии качества подобного обучения невозможно только за счет улучшения системы преподавания и модернизации всей учебно-методической базы и лабораторного обеспечения занятий [8].

На общегосударственном уровне легитимность системы дистанционного обучения показывает крайне медлительную динамику – в настоящий момент в Закон «Об образовании» не внесены необходимые поправки, и дистанционное обучение остается без должного обеспечения нормативно-правовой базой. Например, в Германии нормативно-правовая база, закрепленная в виде закона (Das Gesetzzum Schutzder Teilnehmeram Fernunterricht), существует уже с 1977 г. Этот закон определяет взаимоотношения всех участников дистанционного обучения. Минобразования и науки РФ затягивает процесс разработки и принятия основных понятий и базовых алгоритмов применения дистанционного обучения. В результате система дистанционного обучения остается без правовой и организационной поддержки.

Рассмотрим угрозы дистанционного обучения. Невозможно использовать дистанционные методы обучения в полной мере для специальностей, которые требуют практической направленности и высокий уровень контроля, такие как:биологические, в том числе и медицинские, некоторые технические, технологические, химические и т.п., т.к. на расстоянии невозможно обучить целому ряду практических умений и навыков, формирующих профессиональные компетенции и наработку алгоритмов при выполнении реальных практических и лабораторных работ. При использовании дистанционного обучения в этих областях может существенно снизиться профессиональный уровень работников, что негативно отразится на всех сферах народного хозяйства, где будут задействованы данные специалисты.

Хороший руководитель – это человек, который имеет достаточный опыт работы, умеет организовывать работу команды, направлять и руководить процессами. Формирование этих навыков происходит в высшем учебном заведении непосредственно при выполнении совместных проектов, лабораторных и практических работ, а также при прохождении практики, где получается опыт от наставников. Основная масса руководителей в организациях – выпускники вузов [11].

Для студента обучение в вузе является одной из важных ступеней на этапе становления личности, где формируются главные жизненные качества человека, как руководителя с твердой гражданской позицией. Затруднительной в ус-

ловиях дистанционного обучения становится практическая работа в коллективе [3].

Одним из важных аспектов в дистанционном образовании является аутентификация (проверка пользовательских данных) и авторизация (проверка роли участника системы). В любом случае, нельзя быть точно уверенным в том, кто зашел в систему под данной учетной записью. Возможно, следует принять дополнительные меры по подтверждению личности.

В системе дистанционного образования обучаемого крайне сложно заставить учиться, над ним не осуществляется никакого непосредственного эффективного контроля и курации. И не удивительно, что некоторые студенты будут пытаться получить диплом о высшем образовании, не утруждая себя самостоятельной учебой. Основные учебные задания за них в процессе образования будут решать замотивированные этими горе-обучаемыми подготовленные люди. А очное общение с преподавателем в период сессии из-за многочисленности студентов и крайне скудного времени у преподавателя на контакт с обучаемым может не дать возможности выявить этих особенностей семестровой учёбы. И вот такое явление может лежать в основе того факта, что переход на дистанционное обучение существенно снизит качество образования [3; 4; 5; 11].

Успешное введение дистанционного образования в программу университетов имеет ряд угроз.

1. Ограниченный временной промежуток для общения между преподавателем и студентом. В очной форме обучения преподаватель может эмоционально и творчески преподносить материал для обучающихся.

2. Нехватка знаний в области медийных компонентов, таких как анимация, звукозапись и т.п. у преподавателей.

3. При использовании материалов для подготовки (лекции, текст, фото и пр.) центральным объектом становится не преподаватель, а обучающие материалы.

4. Современные преподаватели, особенно гуманитарного профиля отстают в освоении и использовании в своей педагогической практике активных методов в дистанционном обучении. Для преодоления данной проблемы требуется дополнительное привлечение специалистов самых разных профессий: преподаватели, владеющие материалом, дизайнеры, программисты, специалисты по созданию виртуальных пространств, видеомонтажа, анимации и т.д. Таким образом, требуется группа технической поддержки в области информационного обеспечения с уклоном на преподаваемый предмет.

5. При дистанционном образовании одну из главных ролей играет не только общение между преподавателем и студентом, а еще и взаимодействие между студентами [7].

6. Т.к. дистанционное обучение происходит в индивидуальном формате, увеличивается нагрузка на ППС.

7. Подготовка дистанционного курса занимает намного больше времени, чем обычная лекция, в связи с техническими особенностями данной системы.

8. Дистанционно затруднен контроль наличия у студентов мотивации для прохождения дисциплин, понимания конкретной дисциплины. Часто такие курсы выпускаются единоразово, впоследствии не сопровождаются создавшим их преподавателем, а технический разработчик этого курса редко следит за тем, что происходит с этой дисциплиной. В основном за прохождением тестов и контрольных заданий следит назначенный ответственный, которого временно назначили курировать данную дисциплину в учебном процессе. Когда учащийся проходит курс и выполняет задания, всегда могут возникнуть вопросы, но на эти вопросы, как правило, отвечает не разработчик курса и временный куратор дисциплины. В данном случае наблюдается опасность, связанная с человеческим фактором, который проявляется в неактивном уровне реагирования на возникающие проблемы.

Таким образом, для развития дистанционного обучения требуется новый подход и внедрение новых методов и методик. Совершенствование курсов с использованием дистанционного обучения сегодня связано со следующими мероприятиями:

разработкой и освоением качественного мультимедийного обеспечения. К этому можно отнести: озвученные видео- и слайдфильмы, анимацию, графики;

более агрессивным внедрением активных методов обучения, сочетающих в себе разработку и применение математических моделей физических устройств (элементов, систем) и технологических процессов;

увеличением объема и многообразия фонда оценочных средств;

увеличением объёма адаптированного под данные задачи учебного материала, который благодаря новым техническим средствам повысит у обучаемых объёмы усвоенного материала.

Наибольший эффект дистанционное обучение может дать при использовании его для студентов, получающих образование, прежде всего, по заочной форме обучения.

Вышеописанный анализ рассмотренных угроз дистанционного обучения позволяет раскрыть перспективные направления его адекватного использования в системе современного образования: при очной форме обучения – для изучения социально-гуманитарных дисциплин; при заочной форме обучения, в том числе для людей с проблемами со здоровьем (ограниченными физическими возможностями); для получения второго (или последующего) высшего образования по социально-гуманитарным направлениям подготовки; для желающих повысить свой уровень образования, но при этом не имеющих возможности существенно изменить свой существующий рабочий график.

Один из оптимальных подходов широко использовать дистанционное обучение – это сочетание его с очно-заочной формой обучения. Дистанционное обучение позволяет делегировать ту информацию, для получения которой менее всего требуется непосредственное присутствие преподавателя.

Библиографический список

1. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 1999.196 с.

2. Волов В. Т., Четырова Л. Б., Волова Н. Ю. Дистанционное образование: истоки, проблемы, перспективы. Самара: РИО СНЦ РАН, 2000. 100 с.

3. Григораш О. В., Загорулько А. В., Серый Д. Г. Основы учебно-воспитательной работы. Краснодар. 2010. 126 с.

4. Григораш О. В., Трубилин А. И. О повышении эффективности организации учебной работы на кафедре // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2014. №02 (096). С. 690 – 708.

5. Григораш О. В., Трубилин А. И. Организация деятельности и оценка результатов работы кафедры. Краснодар: КубГАУ, 2012. 596 с.

6. Дистанционное обучение в США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://global-edu.ru/foreign-education/distance-education-in-the-usa.

7. Зубов А. В., Зубова И. И. Информационные технологии в лингвистике: учеб.пособие для студ. лингв. фактов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.

8. Кадеев Д. Н. Электронное обучение и университет инновационного типа // Электронное обучение в непрерывном образовании 2015. II Междунар.науч.-практич. конф.: сб. науч. тр. Ульяновск:УлГТУ, 2015. С. 96 –101.

9. Как проводится дистанционное обучение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kakprosto.ru/kak-895014-kak-provoditsya-distancionnoeobuchenie#ixzz4dHeVqrWx.

10. Логинова И. В. Качество электронного обучения как фактор конкурентоспособности вуза // Электронное обучение в непрерывном образовании 2015. II Междунар. науч.-практич. конф.: сб. науч.тр. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 114 – 118.

11. Трубилин А. И., Григораш О. В. Формирование организаторских способностей студентов – важного качества будущих руководителей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2014. №06(100). С. 431 – 445.

12. Формы дистанционного обучения. Образование по интернету. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fb.ru/article/249938/formyidistantsionnogo-obucheniya-obrazovanie-po-internetu.

В. А. Мелкозеров, Т. В. Петрова

Применение кластерного анализа для определения уровня профессиональной подготовки выпускников академии

Аннотация. В статье рассмотрено применение метода кластерного анализа для обработки результатов анкетирования обучающихся выпускных курсов с целью определения уровня их удовлетворенности качеством образовательного процесса. Представлена методика кластеризации на основе качественного анализа обобщенных показателей основных видов деятельности выпускников. Даны рекомендации по интерпретации получаемых результатов.

Ключевые слова: анкетирование обучающихся, оценка удовлетворенности качеством обучения, математические методы в педагогических исследованиях, кластерный анализ, кластеры уровней профессиональной подготовленности выпускников.

V. A. Melkozierov, T. V. Petrova

Claster Analysis Application for Level Definition of Academy Graduates Professional Training

Annotation. Application of claster analysis method for processing of graduates questioning for the purpose of definition of their level satisfactory estimate of educational process quality is discussed. Clastering procedure on a basis of qualitative analysis of generalized indicators of main basic kinds of graduates activity is represented. Recommendations by interpretation of received results are given.

Keywords: graduates questioning, satisfaction estimate of educational quality, mathematical methods in pedagogical investigations, claster analysis, clasters of graduates professional training.

Управление образовательным процессом в вузе основывается на контроле качества подготовки специалистов. Наряду с внутренним (текущим, рубежным, итоговым) и внешним (по результатам отзывов на выпускников) контролем в академии применяется система оценки удовлетворенности выпускников организацией, обеспечением образовательного процесса и качеством обучения. Опросы выпускников проводятся ежегодно в рамках научно-исследовательской работы «Качество». Основная цель опроса – выявить недостатки организации и содержания подготовки офицеров в академии.

Анкеты опроса выпускников разработаны для всех уровней и специальностей подготовки, реализуемых в академии. Для оценки удовле-

творенности в анкетах предложены перечни основных показателей качества составляющих образовательного процесса. В среднем количество таких показателей достигает 120 и как итог оценка уровня профессиональной подготовки анкетируемых. Каждый показатель качества оценивается по привычной для всех выпускников шкале – от 2 до 5 баллов, с возможностью добавления к выставленному баллу знаков «+» и «–». Это фактически соответствует 10-балльной шкале оценки. Более подробно методика опроса представлена в [1].

Для обработки значительного объема информации требуется применение математических методов, используемых в педагогических исследованиях. Математические методы включают отображение педагогических явлений в количественных показателях (регистрация, ранжирование, шкалирование), вычисление элементарных статистик, математическое выявление связей и зависимостей (графопостроение, метод корреляции, факторный анализ). Для оценки уровня профессиональной подготовки специалистов в вузе целесообразно применять кластерный анализ.

Кластерный анализ – задача разбиения заданной выборки объектов (ситуаций) на подмножества, называемые кластерами, так, чтобы каждый кластер состоял из схожих объектов, а объекты разных кластеров существенно различались. Кластерный анализ – это многомерная статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы. Кластер – группа элементов, характеризуемых общим свойством. Главная цель кластерного анализа – нахождение групп схожих объектов в выборке, т.е. кластер – множество объектов, схожих между собой по избранным признакам.

В настоящее время существует множество методов кластерного анализа. Условно их можно разделить на три группы.

В основе методов первой группы лежит вычисление фазового расстояния – количественной меры различия исследуемых объектов.

Методы второй группы – кластеризация объектов по результатам качественного анализа.

Методы третьей группы – комбинированные.

В нашем случае применима методика кластеризации на основе качественного анализа исследуемых объектов.

Формируем матрицу $A = \{a\}$. В столбце – номер выпускника, в строке – качественное состояние обобщенного показателя качества.

За обобщенные показатели берем основные виды деятельности выпускников, определенные в ФГОС и квалификационных требованиях (для выпускников специалитета): организационно-управленческая, эксплуатационная, проектно-конструкторская, научно-исследовательская, боевая и повседневная, военно-педагогическая.

Очевидно, что i-я строка такой матрицы отражает качественные состояния показателя для i-го выпускника, a_{iy} – состояние j-го показателя для

i-го выпускника. Кодовым расстоянием между двумя выпускниками будет число отличий в качественных состояниях показателей (схожими называются выпускники, кодовое расстояние между которыми равно нулю). В кластерную группу отбираются схожие выпускники.

Многомерные методы математического анализа, в том числе кластерный, сопряжены с трудоемкостью вычислительных процедур. Существует несколько пакетов прикладных программных средств, которые способствуют оптимизации расчетов. В педагогических исследованиях в качестве инструмента многомерных методов анализа целесообразно использовать пакет SPSS.

Прикладные программные средства позволяют в значительной степени оптимизировать вычислительные процедуры. Однако наиболее важными остаются анализ и содержательная интерпретация полученных результатов.

Полученную в процессе обработки совокупность кластеров можно разделить на группы уровней профессиональной подготовки выпускников по их самостоятельной оценке: низкий, средний, выше среднего, хороший, выше хорошего, высокий.

Выделение кластеров выпускников позволяет оценивать деятельность как вуза в целом, так и его подразделений, меняя при этом показатели качества.

Попадание в кластер высокого или низкого уровня – это оценка эффективности деятельности вуза и (или) его подразделений выпускниками и инструмент поддержки принятия управленческих решений по совершенствованию организации, обеспечения образовательного процесса и качества обучения в академии.

Библиографический список

1. Петрова Т. В. Анкетирование обучающихся по оценке удовлетворенности качеством образовательного процесса как метод получения устойчивой обратной связи «обучающийся – профессорско-преподавательский состав» // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы V Межвузовской научно-практической конференции, 19 апреля 2018 года / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. С. 214 – 219.

УДК 355.2.001

К. А. Билец, М. В. Караман, Т. В. Билец

Методика проведения мероприятий, нацеленных на определение эффективности деятельности воинских коллективов

Аннотация. Представлены выработанные авторами предложения по порядку организации и проведения подведения итогов деятельности воинских коллективов за конкретные обозначенные периоды времени: день, неделя, месяц, период обучения, учебный год.

Ключевые слова: управление воинским коллективом, подведение итогов, эффективность деятельности.

K. A. Bilets, M. V. Karaman, T. V. Bilets

Methodology of conducting activities aimed at determining the effectiveness of military collective

Annotation. The authors proposals on the procedure for organizing and summarizing the activities of military collectives for specific designated periods of time: day, week, month, training period, and academic year are presented.

Keywords: management, military collective, summarizing the results, efficiency of activity.

В цикле управления воинскими коллективами важное место занимает определение эффективности их деятельности, осуществляемое, в том числе, в интересах внесения корректив в методы и способы обучения и воспитания военнослужащих, а также подготовки их к слаженной совместной работе при решении различных возлагаемых на них задач.

Определение эффективности деятельности воинских коллективов осуществляется их командирами и начальниками в ходе выполнения ряда мероприятий. Основное место в этом ряду занимают организация и проведение подведения итогов работы воинских коллективов за определенный период времени. Такими периодами являются: день, неделя, месяц, период обучения, учебный год.

Вопросы управления деятельностью коллективов, в том числе воинских коллективов, в целом, а также вопросы реализации методик проведения различных мероприятий в ходе реализации управленческих функций рассматривались в ряде работ [1; 2; 3; 4; 5].

В данной статье предлагается к рассмотрению выработанные авторами предложения по порядку организации и проведения подведения итогов деятельности воинских коллективов за конкретные обозначенные периоды времени.

Подведение итогов деятельности воинских коллективов является служебным мероприятием, проводимым лично командирами комплексно по всем направлениям повседневной деятельности.

Подведение итогов должно проводиться в целях:

оценки результатов деятельности подчиненных военнослужащих и гражданского персонала воинских коллективов, мотивации их служебного рвения и усилий по достижению и поддержанию требуемого уровня обученности и слаженных действий при выполнении задач;

распространения передового опыта;

обучения подчиненных эффективным способам и приемам выполнения присущих им задач и должностных обязанностей, методам обучения и воспитания.

Для достижения этих целей в воинской части (организации, подразделении) ежемесячно и за период обучения должно анализироваться состояние готовности к выполнению задач, состояние подготовки, воинской дисциплины, службы войск и безопасности военной службы, внутреннего порядка и другие вопросы повседневной деятельности.

Порядок подведения итогов в воинской части должен предусматривать общее подведение итогов с воинской частью (организацией) и подведение итогов с управлением воинской части (организации).

Порядок подведения итогов в подразделениях должен предусматривать общее подведение итогов в составе подразделения и подведение итогов по категориям (сержанты, прапорщики, офицеры).

Время и место подведения итогов в воинской части (организации) должны указываться в календарном плане основных мероприятий.

Время и место подведения итогов в подразделении должны указываться в сводных расписаниях занятий и расписаниях занятий подразделения.

Старшие командиры (начальники) должны периодически участвовать в подведении итогов, проводимых подчиненными им командирами (начальниками), уделяя особое внимание тем подразделениям, где хуже выполняются поставленные задачи, где командиры (начальники) имеют незначительный опыт работы.

Распределение руководящего состава и начальников служб воинской части (организации) для их участия в подведении итогов в подразделениях должны планироваться в штабе воинской части при планировании на очередной месяц.

Участие в подведении итогов должно отражаться в личных планах работы и заблаговременно доводиться до соответствующих должностных лиц.

Командиры (начальники) всех степеней должны подводить итоги по всем вопросам подготовки воинских коллективов в порядке:

командир (начальник) воинской части (организации) – за учебный год, за период обучения, за месяц;

командир батальона (ему равные) – за учебный год, за период обучения, за месяц;

командир роты (ему равные) – за учебный год, за период обучения, за месяц, за неделю;

командир взвода (ему равные) – еженедельно и ежедневно;

командир отделения (экипажа) – ежедневно.

Для подготовки к подведению итогов командиры (начальники) должны на протяжении учебного года (периода обучения, месяца, недели, дня) систематически накапливать и обобщать материал по каждому направлению деятельности, используя результаты личной работы, занятий, всех видов контроля старших начальников, а также доклады подчиненных о выполнении поставленных задач.

Для обеспечения качества подготовки и проведения подведения итогов командиры (начальники) должны заблаговременно ставить задачи штабу, заместителям и начальникам служб на подготовку данных по конкретным вопросам подведения итогов.

Особое внимание следует уделять подготовке мест подведения итогов и иллюстративного материала (причем, в минимальном, но достаточном количестве).

На подведение итогов за неделю должно в сумме отводиться не более двух часов времени.

На подведение итогов должны привлекааться заместители командира (начальника), начальники отделов и служб (офицеры управлении), командиры подразделений. На нем должны подводиться итоги выполнения задач за неделю, даваться оценка качеству проведения основных мероприятий подготовки за прошедшую неделю и доводиться замысел на организацию повседневной деятельности на предстоящую неделю.

Отчетными документами подведения итогов за неделю должны являться обобщенные выводы по результатам выполнения задач за прошедший период и качеству проведенных в ходе него мероприятий.

На подведение итогов за месяц должно отводиться не более двух часов времени. На него должны привлекаться заместители командира (начальника), начальники отделов и служб (офицеры управлений), командиры подразделений. На нем должны доводиться выводы из анализа состояния готовности к выполнению задач, степени и качества решения задач месяца, определяться оценка качества организаторской работы заместителей, командиров подразделений, начальников отделов и служб. Так же на нем должны заслушиваться начальники отделов и служб, а также командиры подразделений по состоянию отдельных мероприятий. Кроме того, должны объявляться приказы по результатам основных направлений повседневной деятельности за месяц, а также доводиться замысел подготовки на очередной месяц.

Отчетными документами подведения итогов должны являться:

доклады командира (начальника), заместителей, начальников отделов и служб;

рейтинговая оценка подразделений по итогам месяца;

оценка качества организаторской работы начальников отделов и служб, командиров подразделений;

схемный аналитический материал.

На подведение итогов за год (период обучения) должно отводиться около трех часов времени. На нем должны доводиться выводы из анализа состояния готовности к выполнению задач, степени и качества решения задач месяца, определяется оценка качества организаторской работы заместителей, командиров подразделений, начальников отделов и служб. Так же на нем должны заслушиваться начальники отделов и служб, командиры подразделений по состоянию отдельных мероприятий. Здесь же должны объявляться результаты смотров конкурсов и состязаний. Объявляется приказ «О результатах подготовки в прошедшем году и задачах на новый учебный год». Доводится замысел подготовки в новом учебном году (периоде обучения).

Отчетными документами подведения итогов должны являться:

доклады командира (начальника), заместителей, начальников отделов и служб;

рейтинговая оценка подразделений по итогам месяца;

оценка качества организаторской работы начальников отделов и служб, командиров подразделений;

схемный аналитический материал;

приказ «О результатах смотров конкурсов и состязаний»;

приказ «О результатах подготовки в прошедшем году и задачах на новый учебный год».

Содержание вопросов, которые должны выноситься на подведение итогов, рассмотрим на примере подведения итогов подготовки и составляющей ее части – профессионально-должностной подготовки.

При подведении итогов подготовки необходимо:

кратко напомнить поставленные задачи;

указать, какие положительные результаты достигнуты в их выполнении, конкретные количественные и качественные показатели (оценки, временные нормативы, ошибки и недостатки);

привести конкретные факты личной примерности военнослужащих, выделить командиров (военнослужащих), опыт которых необходимо использовать в работе;

заострить внимание на частично или не полностью выполненных задачах, привести примеры недобросовестного отношения к учебе и службе;

вскрыть причины недостатков, дать оценку работы должностных лиц по выполнению ими должностных обязанностей и решению поставленных задач;

определить, что необходимо сделать для выполнения стоящих задач и решения проблемных вопросов;

поощрить достойных и указать отстающих, проявивших недостаточное старание военнослужащих, что будет способствовать мотивации в последующей служебной деятельности.

При этом оценка подготовки за конкретный период обучения должна включать:

степень выполнения поставленных задач по подготовке;

результаты фактически достигнутого уровня подготовки подразделений, воинских частей и соединений;

уровень военно-профессиональной подготовленности личного состава (по каждой категории);

состояние слаженности подразделений, воинских частей и органов управления;

качество решения задач совместной подготовки;

оценку за планирование, организацию и руководство подготовкой.

Подведение итогов профессионально-должностной подготовки офицеров (прапорщиков) проводится в комплексе с подведением итогов подготовки воинской части и должно отражаться отдельным разделом в «Анализе проведенных мероприятий подготовки за месяц, год (полугодие)» и приказе командира (начальника) «О результатах подготовки за месяц, год (полугодие)».

При этом должны указываться:

цель профессионально-должностной подготовки офицеров (прапорщиков);

направление профессионально-должностной подготовки офицеров (прапорщиков);

оценка разработанных организационных и планирующих документов по подготовке офицеров (прапорщиков);

мероприятия подготовки офицеров (прапорщиков);

количество спланированных и проведенных занятий с офицерами (прапорщиками);

охват личного состава;

средний бал;

краткий анализ уровня подготовки офицеров (прапорщиков);

результаты подготовки;

положительные и отрицательные стороны подготовки, лучшие и худшие командир подразделений по организации и проведению занятий.

Кроме того, при подведении итогов профессионально-должностной подготовки офицеров (прапорщиков) также должны отражаться результаты выполнения мероприятий плана личной подготовки, индивидуального занятия и самостоятельной подготовки, которые также должны отражаться в приказах командира части.

Именно такого плана видится общее содержание вопросов, выносимых на подведение итогов.

Считаем, что проведение мероприятий, нацеленных на определение эффективности деятельности воинских коллективов, в соответствии с предлагаемым их содержанием, позволит, в том числе, вносить коррективы в методы и способы обучения и воспитания военнослужащих, а также подготовки их к слаженной совместной работе.

Следует отметить, что в данной статье был обозначен только один из вариантов реализации методики проведения мероприятий, нацеленных на определение эффективности деятельности воинских коллективов.

Выражаем надежду, что содержание представленных предложений заинтересует соответствующих командиров (начальников) и, следовательно, в некоторой степени поможет им выработать свои варианты, адаптированные к сложившимся конкретным условиям.

Библиографический список

1. Гельпей Е. А., Тур А. Д. Основы управления отношениями в трудовом коллективе // Современные тенденции развития общества: образование, коммуникация, психология. Материал науч.-практич. конф. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХ и ГС, 2020. С. 373 – 376.

2. Диденко А. П. Управление творческим коллективом интеллектуалов // Вестник современных исследований. Омск: Южный федеральный университет, 2019. № 10 (28). С. 118 – 120.

3. Шестернина М. В., Втюрина Е. С. Технологии тимбилдинга как форма работы с коллективом // Сборник трудов конференции. Уфа: УГАТУ, 2019. С. 4 – 9.

4. Буренин А. Н., Легков К. Е., Боговик А. В. Моделирование процедур поддержки процессов организационного управления системами специального назначения // T-comm: телекоммуникации и транспорт. 2016. № 4. С. 58 – 62.

5. Ермишян А. Г., Сызранцев Г. В. Управление профессиональной подготовкой военнослужащих внутренних войск: базовые функции управления // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки. Сборник научных трудов. СПб: СПВИ внутренних войск МВД России, 2014. С. 62 – 66.

УДК 78.15

Е. В. Козин

Некоторые размышления о методике проведения занятий с применением мультимедийного оборудования в высшем военном учебном заведении

Аннотация. В статье приведены некоторые размышления о методике проведения занятий в высшем военном учебном заведении с применением мультимедийного оборудования. Применение мультимедийного оборудования при подготовке к проведению занятий требует большой подготовительной работы. Тем не менее, современное оборудование упрощает работу преподавателя, облегчает донесение информации до слушателей и курсантов. При этом всегда имеется выбор применить тот или иной вариант изложения материала.

Ключевые слова: преподаватель, занятие, мультимедийное оборудование.

E. V. Kozin

Some reflections on the method of conducting classes using multimedia equipment in a higher military school

Annotation. The article provides some reflections on the method of conducting classes in the higher military educational institution with the use of multimedia equipment. The use of multimedia equipment in preparation for classes requires a lot of preparatory work. However, modern equipment simplifies the work of the teacher, facilitates the communication of information to listeners and cadets. At the same time, there is always a choice to apply one or another version of the presentation of the material.

Keywords: teacher, class, multimedia equipment.

Основной вид занятий по курсу изучения дисциплины, где излагается теоретическая база знаний для обучающихся – это лекция. Основа методики лекции – это рассказ. Вместе с тем известно, что лекция в высшем военном учебном заведении – это не простой пересказ учебника, учебного пособия или других используемых источников, но и личное научно-педагогическое творчество преподавателя в определенной области знания, которой он владеет.

Как правило, квалифицированный преподаватель готовиться к лекциям, как и к другим видам занятий не накануне или за час-два до их проведения, а всегда, в течение всей своей деятельности, всю жизнь. Основа материала лекции содержится в учебнике. Однако разработанная преподавателем

лекция имеет существенное и неоспоримое преимущество перед источником информации, так как в ней дается современное освещение материала, проводятся новейшие данные о достижениях военной науки и техники, достижениях военно-промышленного комплекса, и, поэтому, таких данных в учебнике может и не быть.

Кроме того, учебник (учебное пособие) и лекция различаются объемом материала: если учебник приводит подробности, детали, то в лекции их может и не быть. Недаром опытные преподаватели считают, что преподаватель должен знать на порядок больше того, что требуется довести до слушателей и курсантов на лекции, поэтому у опытного преподавателя всегда есть выбор варианта изложения лекции в зависимости от состава (поток, учебная группа, взвод) и подготовленности аудитории, времени, условий и т.д.

Подготовка к лекции требует самого тщательного отбора материала – главного, основного и существенного, привлечения ярких и выразительных примеров, иллюстрирующих положения науки. От лекции требуется также, чтобы она будила и направляла самостоятельную мыслительную деятельность курсантов (слушателей), формировала их мировоззрение. Следовательно, преподаватель должен не только всесторонне знать предмет обучения, но и глубоко понимать соответствующие педагогические и психологические проблемы. Быть философски вооруженным.

Каждая лекция требует такого построения, чтобы курсанты (слушатели) могли конспектировать ее в виде четко ограниченных, последовательных и взаимосвязанных положений, определений, тезисов с выводами и заключениями. А, следовательно, отдельные лекции курса изучения дисциплины требуют взаимосвязи, последовательности и единства достижения цели. Безусловно, очень важной является связь лекционного материала с другими курсами и видами обучения.

Как правило, лекция состоит из трех основных частей: введения, изложения содержательной части и заключения. Такая структура должна соблюдаться и в тексте лекции, и в ее устном варианте непосредственно на занятии.

В качестве примера отмечаю, что одна из особенностей преподавания части лекционного курса по дисциплине топогеодезическое и навигационное обеспечение… для слушателей в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова – это повторяющийся материал, и поэтому при разработке методических указаний для проведения лекционного занятия, преподаватель постоянно обязан учитывать данный аспект, то есть, чтобы смысл доведения нового материала был связан с предыдущими вопросами, даже если они в части касающейся повторяют предыдущий материал.

Таким образом, вольно или невольно, преподаватель продумывает подобные методические указания.

Подробнее остановлюсь, с учетом вышеизложенного, на проведении лекционных и других видов занятий с применением современного мультимедийного оборудования. При проведении занятия с использованием мульти-

медийного проектора, преподаватель неизбежно сталкивается с отбором материала, который необходимо комментировать, дублировать на обычной или интерактивной доске или достаточно показать на слайде с отдельными пояснениями. Определенные сложности, по моему мнению, возникают при демонстрации слайдов-рисунков. Например, рисунок, особенно если он еще и сложный, думается, следует рисовать в процессе занятия на обычной или интерактивной доске, а на слайде высветить его увеличенную копию. Преподаватель во время проведения занятия при применении интерактивной доски может, вносит правки, пояснительные сноски в изображение рисунка, графика, таблицы и т.д. Курсант (слушатель) должен видеть к чему он должен прийти, как его расположить, какие элементы должны быть видимыми и т. д. Это особенно важно при изложении материала технической направленности. Слушатель (курсант), рисуя изображения в своем конспекте, включает не только зрительную, но и механическую, мануальную память. Часто преподаватели пользуются весьма распространенным выражением, когда утверждают, что «руки помнят!». Безусловно, что такой рисунок принесет пользу и позволит любому слушателю (курсанту) воспроизвести его без труда в своем конспекте. Рисунок не только раскроет сущность какого-нибудь физического процесса, но и наглядно проиллюстрирует его определение. Подобная методика, как представляется должна применяться, например, при изучении курса «Военная топография и маскировка», «Вопросы топогеодезического и навигационного обеспечения…» слушателями (курсантами) ВМедА имени С. М. Кирова.

Подобных примеров, которые не только показывают преимущества проведения лекционных и других видов занятий с использованием мультимедийного оборудования, но и методические приемы (методики), можно приводить большое количество. Осветить все особенности и нюансы подготовки презентаций не просто, так как они присущи каждому занятию. Бесспорно одно, эффективность проведения занятий с применением современных мультимедийных средств (продуктов) повышается.

В процессе проведении занятий по изучению курса дисциплин «Вопросы топогеодезического и навигационного обеспечения…» и «Военная топография и маскировка» были опрошены слушатели и курсанты с целью выявления их отношения к применению в процессе занятий мультимедийного оборудования (проектор, интерактивная доска и т.д.). Анкетированием было охвачено 26 слушателей и 156 курсантов всех специальностей ВМедА имени С. М. Кирова. Результаты опроса показали, что курсантам и слушателям, без сомнения, (около 90 %) больше нравятся лекции и другие виды занятий с применением мультимедийных технологий, чем в обычном классическом режиме. Главное преимущество проведения занятий с применением мультимедийных технологий заключается в том, что курсанты и слушатели меньше устают, так материал усваивается более качественно. Кроме этого, к достоинствам проведения занятий с применением современных мультимедийных

средств курсанты и слушатели отнесли следующее:

- современный прогресс в обучении;
- легче писать лекцию, меньше устают глаза;
- выглядит красивее;
- привлекает внимание слушателей;
- интересно, материал запоминается в большем объеме;
- преподаватель больше времени посвящает объяснению материала;
- появляется заинтересованность;
- меньше напряжение и лекция проходит веселее;
- очень интересно посещать лекции;
- меньшая вероятность ошибок со стороны преподавателя;
- помогает избежать ошибок при конспектировании лекции;
- простота восприятия и возможность всегда вернуться к пройденному материалу;
- текст лекции воспринимается независимо от качества почерка и дикции лектора;
- удобство конспектирования.

Также, слушатели и курсанты высказали свои пожелания и рекомендации преподавателям, которые сводятся к следующему:

- сократить объем лекций (других видов занятий),
- писать только нужное;
- переключать помедленнее слайды;
- увеличить шрифт презентаций;
- предоставить возможность получать каждую лекцию в электронном варианте;
- больше наглядных примеров;
- дублировать основные моменты лекции вслух;
- помимо того, что есть презентация, ее нужно диктовать;
- выводы формул необходимо производить на доске, а графики и схемы могут быть наглядно представлены при помощи проектора;
- более подробный вывод формул и проведения операций, не терять логику лекции (занятий);
- полный переход от доски и мела к экрану.

Автором проведенного опроса (анкетирования) не проводились другие исследования, но многие слушатели и курсанты высказывали свои отзывы, которые созвучны с отзывами и пожеланиями, приведенными выше.

Современные технологии подразумевают применение в высших военных заведениях цифровых подходов в обучении, программных продуктов, а конечный результат представляется в цифровой (электронной) форме. Иногда результаты промежуточных процессов или не видны, или даются только в цифровой форме.

Наверное, можно выделить еще целый ряд направлений в использовании мультимедийного оборудования для проведения занятий. Ограничимся

важным, на наш взгляд, замечанием. В настоящее время имеется множество материалов, освещающих различные стороны использования мультимедийных средств. При этом следует иметь в виду, что наряду с общими требованиями к их применению, следует учитывать особенности содержания и специфику преподавания конкретной дисциплины, в особенности учебной дисциплины военной направленности.

Безусловно, к разработке материалов для мультимедийных средств, методике преподавания с их использованием надо особенно внимательно относиться. В этой связи результаты некоторых размышлений о методике проведения занятий с применением мультимедийного оборудования в высшем военном учебном заведении следует рассматривать как этап более широких и масштабных исследований, которые необходимы и должны затрагивать не только лекции, но и проведение семинаров, групповых, лабораторных и практических занятий. Здесь же требуются новые подходы, так как традиционные методики не только иногда не эффективные, но и не пригодные для освоения цифровых технологий.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что внедрение современных мультимедийных средств в учебный процесс является велением времени и возврата к мелу и доске в чистом виде быть не может. Однако исключать полностью традиционные методики проведения занятий не стоит. Бесспорным является и тот факт, что они уже в настоящее время играют далеко не первые роли и со временем их значение будет еще больше понижаться.

При внедрении новых методик, в том числе и мультимедийных средств и геоинформационных продуктов, следует придерживаться рекомендаций специалистов, которые считают, что новое мультимедийное средство обучения должно быть внедрено в учебный процесс, это создаст возможность сократить (увеличить) эффективность без потери качества, такое внедрение считается обоснованным. Однако известно, что если аналогичный показатель не превышает 10 %, то рассматриваемое мультимедийное средство обучения не заслуживает внимания, с точки зрения его использования для повышения эффективности образования.

Опыт проводимых исследований разными специалистами на протяжении многих лет, показал, что время на проведение лекционных занятий без потери качества в среднем сокращается на 30-40 % [2]. Освободившееся при этом время использовано по-разному:

- закрепление изученного материала на примерах и задачах;
- введением в содержание проведения занятия нового и более современного и объемного материала;
- введение новых лекций по перспективным методам и способам (цифровые технологии);

- увеличение времени на практическое освоение современных информационных технологий (например, преобразование изображений в цифровую форму, их цифровая обработка и т.п.).

Библиографический список

1. Галузо И. В. От графопроектора к мультимедийному электронному проектору // Фізіка: праблемы выкладання. 2002. № 1. С. 78 – 84.

2. Сумина Г. А., Ушакова Н. Ю. Использование мультимедийных технологий в учебном процессе вуза. Источник: Российская академия естествознания. Научный журнал «Успехи естествознания». 2007(5) URL:http://www.rae.ru.

3. Дополнительные аспекты обучения с применением мультимедиа. http://www.ido.rudn.ru/Open/multimedia/mult5.

В. В. Иванов, Ю. Н. Островский

Организация разработки компьютерных средств обучения

Аннотация. Рассматриваются организационные вопросы разработки компьютерных средств обучения. Выделяются базовые категории разработчиков, определяются их компетенции, рассматривается взаимодействие между собой и со сторонними организациями.

Ключевые слова: компьютерное средство обучение, авторы учебного материала, компьютерные методисты, системотехники, программисты.

V. V. Ivanov, Y. N. Octrovskiy

Organization of computer training tools development

Annotation. Organizational issues of development computer tools are studied. Basic categories of developers are evolved, their competentions are defined, interaction between themselves and with adheresive organizations are discussed.

Keywords: Training computer tools, training material authors, computer methodologists, system technicians, programmers.

Проблему повышения качества высшего образования, соответствующего современному уровню развития общества, науки и техники, невозможно решить только методами и средствами традиционного обучения. Они себя практически исчерпали.

Для повышения качества подготовки специалистов необходимо разрабатывать и внедрять в образовательный процесс интенсивные технологии обучения, основанные на использовании научных достижений в области психологии и педагогики, средств вычислительной техники и новых информационных образовательных технологий. В качестве одной из компонент современных технологий обучения, их интегрирующей основы рассматриваются компьютерные средства обучения. Применение современных образовательных технологий обеспечивает повышение целенаправленности, активности, самостоятельности, степени индивидуализации, уровня осознанности учебной работы, объективности контроля и самоконтроля за деятельностью обучающихся. При этом расширяется спектр реализуемых при проведении учебных занятий принципов обучения. В результате повышается эффективность процесса обучения, качество подготовки обучающихся. Формируются планируемые компетенции специалистов и магистров.

Высокая динамика развития техники и средств связи, требуют синхронизации уровня знаний, умений и практических навыков военных специалистов к требованиям эксплуатации технически сложного оборудования, подготовки специалистов «на опережение».

Разработка современных компьютерных средств обучения и информационных образовательных технологий должна сопровождаться прикладными научными исследованиями, основанными на фундаментальных достижениях педагогики, психологии и информатики.

Определение компьютерного средства обучения приведено в [1, с. 20]. «Компьютерное средство обучения – это программное средство (программный комплекс) или программно-технический комплекс, предназначенный для решения определенных педагогических задач, имеющий предметное содержание и ориентированный на взаимодействие с обучающимся». Авторы публикации подробно рассматривают каждую составляющую определения. Акцентируем внимание на том, что компьютерное средство обучения предназначено для решения определенных педагогических задач и имеет предметное содержание.

Для создания компьютерных средств обучения требуется специализация его разработчиков. На современном этапе выделяются четыре их базовые категории: авторы учебного материала, компьютерные методисты, системотехники компьютерных средств обучения, специалисты по реализации компьютерных средств обучения (программисты).

Автором учебного материала, как правило, является преподаватель (предметно-методическая комиссия). От него зависит предметное содержание компьютерного средства обучения. Преподаватель больше других заинтересован в качестве конечного программного продукта, так как именно он будет применять его (организовывать применение) на учебных занятиях и самоподготовке для решения определенных педагогических задач.

Компьютерный методист – специалист, владеющий компьютерной дидактикой и ориентирующийся в предметной области, которая рассматривается в компьютерном средстве обучения. В круг его задач входят формирование структуры компьютерного средства обучения, выбор психолого-педагогической стратегии и проработка используемых дидактических приемов, определение видов и форм контроля, а также критериев оценивания учебного материала на заданных уровнях усвоения, оказание методической поддержки авторам в структуризации учебного материала, предоставление рекомендаций по стилю и формам его изложения и т. д.

Компьютерным методистом (в частности, тестологом) может быть преподаватель или научный сотрудник, прошедший специальную подготовку и овладевший современными методами тестирования. В задачи тестолога, кроме указанных выше, входит оказание методической поддержки авторам электронных учебников по составлению тестов на бумажной основе с учетом выбранной электронной оболочки, по выработке критерии оценивания результатов тестирования, а также экспертиза разработанных тестов на их соответствие предъявляемым требованиям.

Системотехник компьютерного средства обучения – специалист по информационным технологиям, руководящий реализацией компьютерного средства обучения и владеющий основами компьютерной дидактики. Он формирует архитектуру компьютерного средства обучения, формализует дидактические приемы, вырабатывает базовые программно-технические решения (выбирает инструментальные средства, форматы данных, программные интерфейсы и т. д.), а также координирует деятельность специалистов, реализующих компьютерное средство обучения.

Программисты способны эффективно работать в своей предметной области после отработки задач, входящих в компетенции автора учебного материала, компьютерного методиста и системотехника. В предметное содержание обучения и вопросы компьютерной дидактики они, как правило, не вникают. Работая с представленным другими разработчиками материалом, программисты успешно завершат разработку компьютерного средства обучения.

Говоря об участии в работе компьютерного методиста и системотехника, авторы [1, с. 14] имели в виду не столько отдельных специалистов, сколько задачи, выполнение которых требует соответствующих компетенций. Часто на практике методистом является один из авторов, обладающий опытом разработки компьютерных средств обучения, а функции системотехника выполняет ведущий программист (руководитель группы реализации компьютерного средства обучения). Если компьютерное средство обучения относительно несложное в программировании, можно обойтись без участия почти всех категорий разработчиков. Например, при создании тестов достижений.

При наличии хорошей электронной оболочки для разработки тестов и проведения тестирования, всю работу может выполнить подготовленный преподаватель самостоятельно или с привлечением обучающихся. Различные методы тестирования уже заложены в электронную оболочку на этапе её проектирования с участием компьютерного методиста (тестолога), системотехника и группы программистов. Разработка тестов осуществляется без их дальнейшего участия. Преподавателю следует изучить дидактические возможности электронной оболочки и выбрать методы тестирования, обеспечивающие составление тестов требуемых уровней усвоения учебного материала.

В электронных учебниках, разработанных в Военной академии связи в 2016 – 2017 годах, использованы преимущественно тесты закрытого типа с выбором одного или нескольких ответов из числа предложенных. Их называют «угадайкой», так как ответ можно опознать или угадать с определенной вероятностью. Это объясняется отсутствием в командах разработчиков специалистов, выполняющих функции компьютерных методистов (тестологов). Роль программистов, как правило, выполняли

курсанты. Они освоили лишь простейшие методы тестирования и реализовали их, а руководители посчитали это достаточным.

Ряд должностных лиц считает, что преподаватели не должны разрабатывать электронные тесты, что их нужно заказывать в определенной специализированной организации, на основе перечня компетенций к специалистам (магистрам). Действительно, программирование не входит в обязанности преподавателя. Но функции компьютерного методиста (в отсутствии специалиста по компьютерной дидактике) выполнять больше некому. Преподаватель (предметно-методическая комиссия), основываясь на том, что обучающиеся должны: «знать», «уметь», чем «владеть», формулирует контрольные вопросы (задачи), затем переформатирует их в задания в тестовой форме. Для контроля (самоконтроля) знаний терминов и определений рекомендуется применять тесты закрытого типа на сопоставление определенных и неопределенных объектов [2]. Для контроля (самоконтроля) знаний физических величин, тактико-технических характеристик средств связи, умений решать задачи с получением ответа в виде числа (чисел) рекомендуется применять тесты открытого типа на дополнение.

Автор составляет тесты на бумажной основе в виде тестовых заданий, эталонов их выполнения и критериев оценки. Перечня компетенций для этого явно недостаточно.

После выполнения перечисленных действий остается перевести разработанные на бумажной основе тесты в электронный вид, воспользовавшись выбранной электронной оболочкой.

Для разработки относительно сложного компьютерного средства обучения целесообразно создавать временный коллектив, в который могут входить: авторы учебного материала – преподаватели; компьютерные методисты – научные сотрудники или преподаватели; программисты, выполняющие также обязанности системотехников; слушатели и курсанты, выполняющие курсовые и дипломные работы в предметной области, закладываемой в компьютерные средства обучения; военнослужащие научной роты.

Так как разработчики компьютерных средств обучения относятся к разным структурным подразделениям, образование временного коллектива должно быть закреплено распоряжением старшего начальника.

При разработке более сложных компьютерных средств обучения, например, индивидуальных и групповых тренажеров, компетенций специалистов вуза может быть недостаточно. Тогда целесообразно привлечь сторонние организации, специализирующиеся в этой области программирования. Специализированные организации смогут успешно работать при наличии тактико-технического задания и моделей разрабатываемых средств, представленных на бумажной основе (в виде фотографий, графических рисунков, схем, описаний, алгоритмов,

математических выражений, таблиц, тестов, заводской документации и пр.). Это предметное содержание и дидактика, закладываемые в компьютерное средство обучения, с помощью которого преподаватель предполагает решать определенные педагогические задачи. Следовательно, эту часть работы выполняют авторы (преподаватели, предметно-методическая комиссия, научные сотрудники).

Проектирование и производство учебно-тренировочных средств для Войск связи осуществляют специализированные организации в соответствии с требованиями, разработанными совместно со специалистами Военной академии связи. Ими были изготовлены трехмерные тренажеры для подготовки военных связистов в условиях боя. Представлена новая модель комплекса учебно-тренировочных средств связи (КУТС) для подготовки военных связистов всех уровней, от рядовых до командиров. Комплекс обеспечивает полный цикл обучения и позволяет отрабатывать действия на трехмерных тренажерах в условиях, максимально приближенных к боевым.

С помощью КУТС будущие связисты не только изучают пользование средствами связи в теории и на практике, но и отрабатывают взаимодействие экипажей командно-штабных машин, боевых машин и командиров подразделений, а также управление подчиненными подразделениями в звене «отделение-взвод-рота». При этом комплекс дает возможность одновременного обучения нескольких десятков специалистов. С его помощью формируются первичные умения и навыки работы с оборудованием, что позволяет избежать многочисленных повреждений техники, связанных с неправильной эксплуатацией на начальном этапе.

Проектным организациям и заводам изготовителям новых средств, комплексов связи и автоматизации целесообразно поставить задачу дополнительно разрабатывать компьютерные модели указанных средств для использования в качестве индивидуальных и групповых тренажеров.

Библиографический список

1. Башмаков А. И., Башмаков И. А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 2003. 616 с.

2. Иванов В. В., Петрова Т. В. Анализ тестов контроля усвоения терминов, определений, назначения объектов. Инновационная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации. 10 – 11 октября 2019 года. СПб.: ВАС, 2019. С. 186 – 194.

УДК 34.342.97

Н. Г. Понибрашин, С. В. Лопатин

К вопросу о преподавании правовых дисциплин в связи с изменением законодательства об управлении и распоряжении недвижимым имуществом, находящимся в ведении воинских частей, военно-учебных заведений и других учреждений Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуются вопросы управления и распоряжения имуществом, находящимся в ведении воинских частей, военно-учебных заведений и других учреждений Министерства обороны Российской Федерации (далее – воинские части). Актуальность данной статьи заключается в том, что в последние годы произошли значительные изменения в сфере управления военным имуществом, повлекшие за собой существенное сокращение полномочий воинских частей в этой области, а множественность правовых актов по данному вопросу вызывает затруднения в управлении государственным имуществом.

Ключевые слова: недвижимое имущество, военное имущество, аренда, воинские части, управление и распоряжение имуществом, приносящая доход деятельность.

N. G. Ponibrashin, S. V. Lopatin

To a question on tiachin of legal discipline in halting with chang legislation of management and the order of the real estate which is under authority of military units, military schools and other institutions of the Ministry of defence of the Russian Federation

Annotation. Annotation: In the article questions of management and the order by the property which is under authority of military units, military schools and other institutions of the Ministry of Defence of the Russian Federation (further – military units) are investigated. The relevance of this article is that there were significant changes in the sphere of management of military property in recent years which caused significant reduction of powers of military units in this area, and the plurality of legal acts on the matter causes difficulties in management of the state property.

Keywords: real estate, military property, the rent, military units, management and the order of property bringing income activity.

В соответствии с пунктом 12 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований является федеральной

собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления [7].

Конституцией Российской Федерации (часть 1 пункт «г» статьи 114) определено, что управление федеральной собственностью осуществляет Правительство Российской Федерации [2].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 1053 (изменениями на 12.12.2017) установлено, что Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом, находящимся у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления [3].

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 110 утверждено Положение о Департаменте имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации (далее – Департамент), согласно которому Департамент предназначен для реализации полномочий Министерства обороны Российской Федерации по управлению и распоряжению федеральным недвижимым имуществом (кроме вооружения и боеприпасов), находящимся у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также высвобождаемым движимым военным имуществом (кроме вооружения и боеприпасов), земельными участками, находящимися на праве постоянного (бессрочного) пользования у Вооруженных Сил Российской Федерации, имуществом подведомственных Министерству обороны Российской Федерации федеральных государственных предприятий и федеральных государственных учреждений [4].

Недвижимое имущество (здания, строения, сооружения) находящееся у воинских частей, закреплено на праве оперативного управления не за этими воинскими частями, а за федеральными казенными учреждениями – территориальными управлениями имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации, подчиненных Департаменту имущественных отношений.

Воинские части владеют указанным недвижимым имуществом на праве безвозмездного пользования [8].

Кроме того, у воинских частей находятся земельные участки, закрепленные за ними на правах постоянного (бессрочного) пользования.

Управление этими земельными участками также осуществляет Департамент имущественных отношений через территориальные управления.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 560 утвержден Единый типовой устав управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц (далее Единый типовой устав) [5].

В соответствии с пунктом 13 Единого типового устава воинская часть осуществляет в установленном законодательством Российской Федерации порядке следующие приносящие доход виды деятельности:

разработка, производство, испытание, установка, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизация вооружения и военной техники, а также реализация продуктов утилизации вооружения и военной техники;

разработка, производство, испытание, хранение, реализация и утилизация боеприпасов пиротехнических изделий IV и V классов в соответствии с национальным стандартом, применение пиротехнических изделий IV и V классов в соответствии с техническим регламентом;

деятельность по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом, воздушным транспортом, автомобильным транспортом;

погрузочно-разгрузочная деятельность;

предоставление железнодорожных путей необщего пользования и оказание услуг по подаче, расстановке, перемещению, уборке вагонов на железнодорожных путях необщего пользования;

деятельность по осуществлению буксировок морским транспортом;

сбор, хранение лома черных, цветных металлов;

образовательная деятельность по основным образовательным программам (образовательным программам дошкольного образования, основным программам профессионального обучения) и дополнительным образовательным программам (дополнительным профессиональным программам);

оказание услуг в области защиты информации;

деятельность, связанная с обращением взрывчатых материалов промышленного назначения;

подготовка и сдача лома и отходов драгоценных металлов и драгоценных камней предприятиям-переработчикам в соответствии с заключенными договорами и распорядительными документами органов военного управления.

Доходы, полученные воинской частью от приносящей доход деятельности, поступают в федеральный бюджет.

Право воинской части осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения такого разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается при окончании действия разрешения (лицензии).

Воинская часть с учетом своей функциональной принадлежности может осуществлять иные виды деятельности только на основании специального приказа Министра обороны Российской Федерации.

Таким образом, воинская часть не вправе сдавать в аренду или распоряжаться иным образом находящимся у нее в пользовании недвижимым имуществом.

В соответствии со статьей 42 Бюджетного кодекса Российской Федерации арендная плата от сданного в аренду недвижимого имущества, находя-

щегося на балансе казенного учреждения (воинской части) должна перечисляться в доходную часть федерального бюджета и не может быть использована воинской частью для своих нужд [1].

Указанные выше изменения порядка управления и распоряжения военным имуществом должны быть отражены в рабочих программах и тематических планах учебной дисциплины «Правоведение» высших военных образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации (далее – вузы). Выпускникам вузов в силу служебной необходимости предстоит заниматься вопросами размещения личного состава, техники, эксплуатацией объектов недвижимости, решением связанных с этим иных правовых вопросов, например возмещением причиненного государству материального ущерба военнослужащими и другими. Многие из этих вопросов, в том числе сдачу в аренду неиспользуемого недвижимого имущества, непосредственно предстоит решать совместно с Департаментом имущественных отношений и его территориальными органами.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 27 декабря 1998 г. № 165-ФЗ (с изменениями на 27 декабря 2018 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-справочная система «Кодекс». http://www.kodeks.ru.

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями на 21 июля 2014 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-справочная система «Консультант плюс». http://www.consultant.ru.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом»(с изменениями на 12 декабря 2017 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-справочная система «Кодекс». http://www.kodeks.ru.

4. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 110 «Об утверждении Положения о Департаменте имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации» (с изменениями на 6 июня 2017 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-справочная система «Консультант плюс». http://www.consultant.ru.

5. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 560 «Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц». [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-справочная система «Консультант плюс». http://www.consultant.ru.

6. Приказ директора Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 2998 «Об утверждении Порядка выдачи заданий подведомственным Министерству обороны Российской Федерации федеральным казенным учреждениям на сделку по передаче в аренду федерального недвижимого имущества, закрепленного за ними на праве оперативного управления». [Электронный ресурс]. Режим доступа: Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации: www.mil.ru.

7. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (с изменениями на 3 августа 2018 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-справочная система «Консультант плюс». http://www.consultant.ru.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изменениями на 3.июля 2019 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-справочная система «Консультант плюс». http://www.consultant.ru.

УДК 355.0357

О. В. Филонов

Актуальность исследования педагогических условий адаптации курсантов-связистов к учебной деятельности в военных вузах

Аннотация. В статье отражена актуальность исследования педагогических условий адаптации курсантов военных вузов к учебной деятельности.

Ключевые слова: адаптация курсантов, высшая военная школа, учебная деятельность в высших военных учебных заведениях.

O. V. Filonov

Relevance of research of pedagogical conditions of adaptation of cadets-signalmen to educational activity in military higher education institutions

Annotation. The article reflects the relevance of the study of pedagogical conditions of adaptation of military University cadets to educational activities.

Keywords: adaptation of cadets, higher military school, educational activities in higher military educational institutions.

В отечественной психологии и педагогике адаптация рассматривается с помощью категории предметной деятельности и понятия «присвоение», под которым понимается овладение личностью общественно выработанными способами ориентации в предметном мире и средствами его преобразования. А. Б. Георгиевский [3] отмечает, что «адаптация есть особая форма отражения системами воздействия внешней и внутренней среды, заключающаяся в тенденции к установлению с ними динамического равновесия». А. А. Реан [10, с. 134] рассматривает адаптацию как «процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования».

Нам близка позиция А. В. Петровского, который отмечает, что «в самом общем виде развитие личности человека можно представить как процесс ее вхождения в новую социальную среду и интеграции в ней» [9, с. 366; 8, с. 115 – 119]. Автор, ориентируясь на концепцию персонализации для построения модели развития личности, представляет адаптацию как «первую фазу личностного становления индивида, вступающего в относительно стабильную социальную общность».

Некоторые исследователи под адаптацией понимают особую форму отражения системами организма воздействий внешней и внутренней среды, выражающуюся в тенденции к установлению с ними динамического равновесия (Г. Балл, Ж. Пиаже и др.). По Ж. Пиаже, адаптация – есть особый

способ функционирования организма, который пронизывает все формы и плоскости жизни и состоит из процессов аккомодации и ассимиляции, первая из которых обеспечивает модификацию образцов поведения субъекта в соответствии со свойствами среды, а вторая – изменяет те или иные компоненты этой среды, перерабатывая их в согласии со структурой [11, с. 117].

Очевидно, категория адаптации – как «приспособление» предполагает активность человеческой деятельности, направленной на то, чтобы удовлетворить требования внешней и внутренней среды индивида.

Анализ трудов военных психологов и педагогов показывает, что к настоящему времени здесь сложились два основных понимания сущности адаптации: а) как приспособления, привыкания организма, личности к константным внешним условиям (М. И. Дьяченко, С. Кабеле, Л. Ф. Железняк и др.) [4, с. 242; 5, с. 128]; б) как активного взаимодействия человека и среды, когда личность не только «подлаживается» под требования окружения, но и воздействует на него, вызывая тем самым изменения самой среды (М. П. Коробейников, С. С. Муцинов, В. П. Петров, Н. Ф. Феденко и др.) [8, с. 115 – 119].

Определение сущности адаптации данное рядом авторов (М. П. Коробейниковым, С. С. Муциновым, В. П. Петровом, Н. Ф. Феденко), по-нашему мнению, позволяет и более адекватно представить всю сложность адаптации курсантов в высших военных учебных заведениях и правильно построить процесс их подготовки к военно-профессиональной деятельности.

Как и всякая другая, воинская деятельность преследует общественные цели и связана с расходованием физических и духовных сил человека, требует от него предельного напряжения, индивидуальных качеств и возможностей. Более частным понятием по отношению к воинской деятельности является понятие «военно-профессиональная деятельность», отражающая процесс все более глубокого и полного разделения воинского труда, усложнения его содержания, повышения требовательности к личностным и специальным качествам курсанта высших военных учебных заведений.

После поступления в высшее военное учебное заведение вчерашнему школьнику предъявляются новые требования, с которыми он раньше тесно не соприкасался. Условия жизни и деятельности существенно отличаются от прежнего образа жизни молодого человека, в связи с чем, необходима адаптация к этим условиям. Под категорию адаптации попадают практически все аспекты адаптации курсантов к системе военного обучения и военно-профессиональной деятельности в целом: бытовая, учебная, служебно-функциональная и социокультурная.

Анализ образовательной практики в военном вузе показывает, что по мере накопления опыта деятельности и поведения в условиях вуза степень адаптированности курсантов последовательно возрастает. При этом под

адаптированностью нами понимается: 1) определенное состояние между индивидом и средой, когда потребности индивида, с одной стороны, и требования среды полностью удовлетворены; 2) в более широком смысле: совокупность актуальных социальных и психофизиологических характеристик личности, которые проявляются в ее потенциальной способности достигать в новых или изменяющихся условиях состояние адаптированности. Интеграция этих характеристик образует показатель свойства адаптивности личности.

Наиболее трудным периодом бытовой адаптации курсантов является первые месяца их пребывания в заведении. В это время под воздействием нового распорядка дня, систематических занятий по физической, огневой, строевой подготовки, различных тренировок, условий казарменной жизни происходит интенсивная ломка сложившегося ранее динамического стереотипа и формирование нового. Наблюдения за состоянием курсантов показывают, что именно в это время наиболее ярко проявляются возникающие у них отрицательные психические состояния и эмоции. К концу этого, периода у курсантов вырабатывается привычка к соблюдению распорядка дня, улучшается их самочувствие и настроение, что позволяет говорить о достижении будущими офицерами уровня частичной бытовой адаптированности.

В конце первого семестра обучения у большинства курсантов исчезают отрицательные эмоции, связанные с необходимостью соблюдения армейского режима жизни, требований воинской дисциплины, устанавливается хорошее самочувствие и настроение. Это дает возможность сделать вывод о достижении ими уровня достаточной бытовой адаптированности в вузе. Так же у абсолютного большинства курсантов появляется устойчивая удовлетворенность новыми условиями жизни и деятельности, они полностью втягиваются в режим жизни высшего военного учебного заведения, что говорит об их полной бытовой адаптированности.

В военном вузе процесс обучения курсантов должен заключаться в моделировании и формировании будущей военно-профессиональной деятельности, использовании активных форм обучения, позволяющих готовить военного специалиста, профессионала, способного быстро адаптироваться к изменяющимся условиям обстановки, творчески принимать оптимальные управленческие решения [6]. Исходя из этого, адаптация курсанта военного вуза к военно-профессиональной деятельности предполагает его активность, направленную на овладение комплексом теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы.

Профессионализм с одной стороны, это интегративное качество, свойство личности, и как любое другое качество, оно формируется в деятельности. С другой стороны, профессионализм – это результат

длительной, творческой профессиональной деятельности, и как результат предполагает самый высокий уровень продуктивности труда – целостную, творческую, разносторонне развитую личность [7].

В период реформирования Вооруженных Сил России осуществляется коренное изменение подходов к кадровому комплектованию, совершенствованию обучения и воспитания личного состава. Все это сопровождается проблемами, среди которых: дефицит офицерского состава на должностях командиров взводов и рот, недостаточность финансирования и материально-технического обеспечения вооруженных сил, увеличение служебной нагрузки из-за низкого уровня подготовки военнослужащих, особенно тех, кто проходит службу по контракту; увеличение числа военнослужащих и в первую очередь офицеров с острым личностным кризисом, связанным с дискредитацией ценностей военной службы, размытостью личных, материальных, карьерных и социальных перспектив; снижение уровня адаптации будущих офицеров к военной службе, связанного с недостаточным общественным престижем профессии офицера, не высоким уровнем физической и психологической подготовки курсантов. Перечисленные проблемы предполагают создание педагогических условий адаптации к учебной деятельности курсантов военных вузов.

Актуальность в данной сфере обусловлена наличием противоречия между существованием значимой взаимной связи качества подготовки курсантов военных вузов с уровнем их адаптации к учебной деятельности и отсутствием научно обоснованных педагогических условий этой адаптации. Разрешение указанного противоречия обусловило постановку научной задачи исследования – разработку и научного обоснования педагогических условий адаптации курсантов в военных вузах связи за счет разработки методики оценки адаптированности к учебной деятельности курсантов военных вузов на основе определения структуры индивидуальных качеств и методики адаптации к учебной деятельности курсантов высших военных учебных заведений в условиях военно-педагогического процесса.

Объектом нашего исследования будет выступать – военно-педагогический процесс высших военных учебных заведений, а предметом – педагогические условия адаптации к учебной деятельности курсантов высших военных учебных заведений. Цель исследования – повышение качества военно-профессиональной подготовки курсантов высших военных учебных заведений.

Достижение цели нам видится в решении следующих исследовательских задач: 1) провести теоретико-методологический анализ проблемы адаптации к учебной деятельности курсантов высших военных учебных заведений; 2) разработать методику оценки адаптированности к учебной деятельности курсантов высших военных учебных заведений на основе определения структуры индивидуальных качеств; 3) разработать методику адаптации к учебной деятельности курсантов высших военных

учебных заведений в условиях военно-педагогического процесса; 4) разработать практические рекомендации по совершенствованию адаптации к учебной деятельности курсантов высших военных учебных заведений.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что качество военно-образовательной подготовки курсантов высших военных учебных заведений может быть существенно повышено за счет создания системы психолого-педагогических воздействий, направленных на адаптацию курсантов к учебной деятельности. Автор выражает большую благодарность всем, кто заинтересуется данной проблемой, изъявит желание поделиться своими мыслями и принять участие в диалоге по её обсуждению.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки // Вестник ЛГУ. Сер. экономики, философии и права. 1962. № 4. С. 35 – 43.

2. Ананьев Б. Г. О соотношении способности и одаренности // Проблемы способностей. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. С. 15 – 32.

3. Георгиевский А. Б. Эволюция адаптации (историко-методологическое исследование). Л.: Наука, 1989.

4. Елбаев Ю. А. Психологические основы повышения профессионально-психологического отбора в ввузах: дис. ... канд. психол. наук. М., 1991. 242 с.

5. Зейгарник Б. В. Теория личности в зарубежной психологии: учеб. пособие для вузов по спец. «Психология». М.: Изд-во МГУ, 1982. 128 с.

6. Митрахович В. А. Критерии и уровни сформированности профессионализма у военнослужащих контрактной службы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 1. С. 189 – 194.

7. Митрахович В. А. Функции профессионализма военнослужащих контрактной службы Вооружённых сил России // Инновационные образовательные технологии. 2009. №3 (19). С. 19 – 26.

8. Почебут Л. Г. Психология и ценностные ориентации русского народа // Этническая психология и общество / Ред. Н. М. Лебедева. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1997. С. 115 – 119.

9. Психология и педагогика высшей военной школы. М.: Воениздат, 1989. 366 с.

10. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: способность, ее развитие и диагностика. Киев, 1997. 134 с.

11. Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 1. С. 117.

УДК 37 (075)

В. А. Жуков, Н. С. Пщелко

Формирование умений и опыта применения фундаментальных знаний к решению прикладных проблемных задач средствами физического образования

Аннотация. Определяются и конкретизируются возможности физического образования в военно-инженерном вузе в плане формирования умений и опыта применения фундаментальных знаний к решению прикладных проблемных задач на основе использования в образовательном процессе проблемно (задачно)-деятельностного подхода.

Ключевые слова: фундаментальные знания, прикладные задачи, проблемно (задачно)-деятельностный подход.

V. A. Zhukov, N. S. Pshchelko

The formation of skills and experience in applying fundamental knowledge to solving applied problems by means of physical education

Annotation. The possibilities of physical education in a military engineering university are defined and specified in terms of the formation of skills and experience in applying fundamental knowledge to solving applied problems based on the use in the educational process of a problem (task)-activity approach.

Keywords: fundamental knowledge, applied tasks, problem (task)-activity approach.

Формирование умений и опыта применения фундаментальных знаний к решению прикладных проблемных задач было и остается одной из важнейших задач военно-инженерного образования. Традиционно прикладные задачи, отвечающие специализации обучающихся, решаются на этапе изучения профильных дисциплин. При этом возникает значительный временной разрыв с изучением фундаментальных дисциплин, так что многое из их содержания оказывается забытым, а в самих профильных дисциплинах, как правило, приводятся лишь краткие упоминания о закономерностях, лежащих в основе технических решений. С другой стороны, в содержании самих фундаментальных дисциплин по-прежнему доминирует академичность, а приводимые примеры практических приложений научных знаний далеки от профессиональных интересов. Такая сепаратность не позволяет в полной мере использовать потенциал вузовского образования для достижения рассматриваемой цели.

В настоящей работе показывается, что формирование умений и опыта применения фундаментальных знаний для решения прикладных проблемных

задач может осуществляться в военно-инженерном вузе уже на этапе освоения фундаментальных дисциплин средствами физического образования. Выбор последнего определяется ведущей ролью физических закономерностей в определении подходов и принципов создания широкого круга технических устройств. Для самого физического образования интеграция в его содержание прикладных задач позволяет существенно расширить его рамки в том плане, что обучающимся предлагаются не только традиционные учебные задачи, которые следует решать как нужно и круг которых невелик, но и реальные, встречающиеся в практической деятельности задачи, которые приходится решать как можно. При этом открываются возможности предметного осмысления эвристических возможностей теории и роли эксперимента в принятии и реализации технических решений, что способствует развитию научного мышления и целостному освоению методологии научно-технической деятельности.

Организационно решение прикладных задач в процессе изучения физики может являться предметом физического практикума и внеаудиторной военно-научной работы. Ведущим методическим подходом, отвечающим преследуемой цели, может являться проблемно (задачно)-деятельностный подход [1; 2], сочетающий в себе:

- саму проблемность, присущую требующим своего решения прикладным задачам;
- теоретический и экспериментальный подходы к решению проблемной задачи;
- системность и систематичность в использовании привлекаемых для решения задачи методов и средств;
- востребованность самостоятельности в построении и реализации программы деятельности;
- логическую завершенность решения, применительно к прикладным задачам – материальное его воплощение.

Конкретизируем реализацию данного принципа в образовательной практике на примере решения следующей прикладной задачи [3]. *Предложить способ закрепления легких образцов диэлектрических материалов без использования традиционно применяемых средств (клеев, магнитных захватов, вакуумных присосок и др.)*

Актуальность этой задачи определяется тем, что традиционные средства крепления не всегда приемлемы. Примеры тому – крепления образцов из перфорированных и немагнитных материалов.

Уже сама формулировка задачи, в которой фигурируют диэлектрики, наталкивает на мысль о возможности использования для крепления пондемоторных сил, известных обучающимся из раздела курса физики «Электростатика».

Идея здесь состоит в следующем. При подаче напряжения на конденсаторную структуру с двухслойным диэлектриком большая часть напряжения

падает на слое, обладающим наибольшим сопротивлением и наименьшей диэлектрической проницаемостью. Если этот слой к тому же тонкий, то в нем возникает сильное электрическое поле, что предопределяет возможность достижения пондемоторной силы, могущей обеспечить требуемое крепление.

Основанием здесь являются известные из курса физики закономерности: закон Ома в локальной форме, согласно которому напряженность поля в диэлектрике:

$$E = \rho \cdot j,$$

где: j – плотность тока проводимости, ρ – удельное сопротивление материала,

и условия на границе раздела двух диэлектриков, в соответствии с которыми нормальные составляющие векторов напряженности электростатического поля соотносятся как:

$$\frac{E_2}{E_1} = \frac{\varepsilon_1}{\varepsilon_2},$$

где ε_1 и ε_2 – диэлектрическая проницаемость первого и второго слоев соответственно.

В качестве слоя с высоким сопротивлением и низкой диэлектрической проницаемостью с очевидностью может быть использован воздушный зазор, отделяющий находящуюся на проводящем основании диэлектрическую пленку от второго электрода конденсаторной структуры. Отвечающая этому конструкция представлена на рисунке 1.

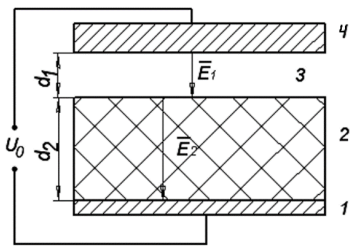


Рис. 1. Схемаизображение конструкции электростатического крепежного устройства. 1, 4 – обкладки,2 – высокоомная полупроводящая подложка, 3 – воздушный зазор, обусловленный шероховатостью и волнистостью скрепляемых поверхностей

Обкладками представленной на рисунке конденсаторной структуры являются плоский полупроводящий электрод (1 на рис. 1) и закрепляемый объект (4 на рис. 1) в силу малости его удельного сопротивления по сравнению с удельным сопротивлением высокоомной полимерной пленки (2 на рис. 1), отделяющей нижний электрод от объекта. На закрепляемый объект с помощью проводящих полосок, нанесенных на сторону пленки, обращенную к нему, подается нулевой потенциал.

Практически все приложенное к конденсаторной структуре напряжение падает на тонком воздушном зазоре, в результате чего в нем возникает сильное электрическое поле, чему соответствует пондемоторная сила притяжения, при определенной величине которой оказывалось бы возможным закрепление объекта.

В этой связи ставится задача расчета пондемоторного давления в рассматриваемой структуре при приложенном к конденсаторной структуре напряжении 500 В, толщине воздушного зазора $d_1 = 2$ мкм, толщине подложки $d_2 = 6$ мм и диэлектрической проницаемости нанесенной на нижний электрод пленки $\varepsilon_2 = 10$.

Используя известное из курса физики выражение для пондемоторной силы, обучающиеся приходят к следующей формуле для соответствующего ей пондемоторного давления:

$$p = \frac{1}{2}\varepsilon_0 \varepsilon_1 E_1^{\,2}, \qquad (1)$$

где ε_0 – электрическая постоянная, ε_1 – диэлектрическая проницаемость воздуха, равная единице.

Напряженность электростатического поля в воздушном промежутке определяется как:

$$E_1 = \frac{U_0}{d_1},$$

где U_0 – напряжение, приложенное к конденсатороной структуре.

Расчет пондемоторного давления дает величину, равную приблизительно 280 кПа. Этот результат проверяется обучающимися экспериментально (рабочий ток источника не превышает десятых долей микроампера,так что несмотря на значительное напряжение устройство технически безопасно). Экспериментально определенное давление составляет приблизительно 10 кПа. В этой связи возникает необходимость объяснения выявленного несоответствия.

Причина здесь, очевидно, состоит в предпосылках используемой для расчета модели, а именно в том, что «действующей» предполагалась вся площадь обкладок, в то время как их поверхности шероховаты, и модули упругости различаются. Здесь обучающиеся вынуждены обратиться к методикам расчета многослойных систем, возникающих при адгезионных соединениях.

Соответствующие [4] оценки позволяют согласовать расчетные данные с опытными (рисунок 2).

Важным в практическом плане вопросом является выбор рабочего материала подложки в предлагаемой конструкции. При этом приходится учитывать, что при закреплении объекта удерживающее его электрическое поле устанавливается не мгновенно, а за время τ, которое зависит от удельного сопротивления подложки и некоторых других величин (толщин нижнего электрода и нанесенной на него плёнки). Желательно, чтобы время установления

электростатического поля было порядка одной секунды, так как, с одной стороны, этого времени достаточно, чтобы расположить объект на основании в нужном положении, а с другой стороны, так чтобы оно было не слишком велико.

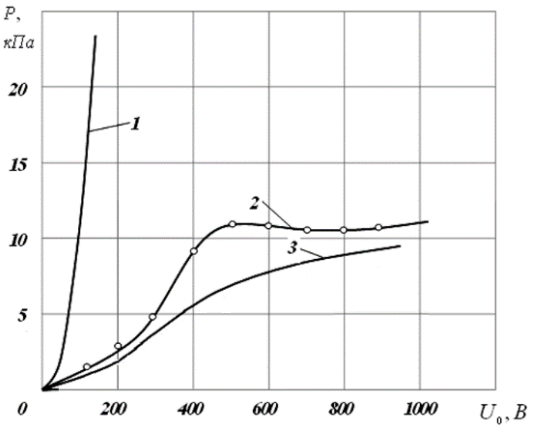


Рис. 2. Расчетные и экспериментальное зависимости пондемоторного давления от приложенного напряжения. 1– расчет на основе формулы плоского конденсатора; 3 – расчет с учетом влияния точек фактического контакта; 2 – экспериментальная зависимость.

Для оценки времени установления тянущего поля используется известная формула для постоянной времени:

$$\tau_3 = R_{ПОДЛ} C = \rho_{ПОДЛ} \frac{d_{ПОДЛ}}{S} \frac{\varepsilon_0 \varepsilon S}{d} = \rho_{ПОДЛ} \varepsilon_0 \varepsilon \frac{d_{ПОДЛ}}{d}, \qquad (2)$$

где $R_{ПОДЛ}$ – сопротивление подложки, $\rho_{ПОДЛ}$ – удельное сопротивление, C – емкость, отвечающая полной площади S, $d_{ПОДЛ}$ – толщина подложки, d – толщина пленки.

Проделанный расчёт, результат которого графически представлен на рис. 3, позволяет установить, что требуемое удельное сопротивление подложки составляет приблизительно 1 ГОм·м.

Исходя из полученного диапазона значений удельного сопротивления есть возможность выбрать материал для подложки. Таким по порядку величины удельным сопротивлением обладает оргалит, доступный и дешевый материал, который и предлагается использовать в качестве материала основания. На основе проведенного расчета определяется приемлемые для удержания на сдвиг груза массой порядка килограмма параметры (толщина пленки, нанесенной на нижний электрод и рабочее напряжение). Располагая не-

обходимыми параметрами, обучающиеся создают макет крепежного устройства и экспериментально подтверждают его ожидаемую работоспособность.

Существенной в практическом и методическом аспектах составляющей деятельности обучающихся является сравнительный анализ предлагаемого решения с ранее существовавшими электростатическими крепежными устройствами: устройствами, в которых используется известный из курса физики эффект втягивания поляризованного диэлектрика, помещенного в неоднородное электростатическое поле, в область сильного поля, и электрореологическими устройствами, основанными на электрореологическом эффекте.

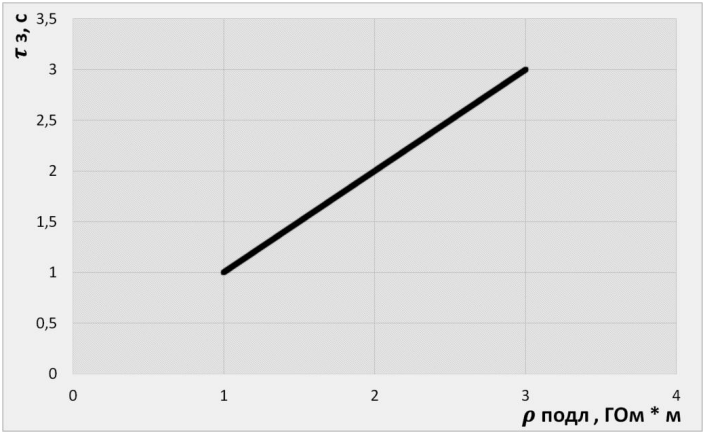


Рис. 3. Расчетная зависимость времени закрепления листа от удельного сопротивления подложки. $\varepsilon = 4$, $\frac{d_{подл}}{d} = 28{,}2$

При этом выявляются достоинства предлагаемого решения. По отношению к использованию сильного неоднородного поля – это относительные низкие рабочие напряжения и простота в изготовлении, по отношению к электрореологическим устройствам – температурная стабильность и относительная дешевизна.

В заключении отметим, что при определенной адаптации рассматриваемая прикладная задача может решаться уже на уровне довузовского образования учащимися старших классов, изучивших в курсе физики раздел «Электростатика». Это подтверждается имеющимся опытом выполнения проектно-исследовательских работ кадетами школы IT-технологий Военной академии связи им. С. М. Буденного.

Выполненный кадетами проект по решению рассмотренной прикладной задачи был представлен на выставке кадетского конкурса «Старт в науку», где получил высокую оценку.

Библиографический список

1. Гуляев В. Н. Развитие теории и практики проблемно-деятельностного обучения в высшей военной школе: дис. … докт. пед. наук. М., 2003. 302 с.

2. Костарев С. В., Жуков В. А., Остроумова Ю. С., Ханин С. Д. Проблемно-деятельностный подход к организации учебного процесса в военном вузе как средство формирования у курсантов методологической культуры // Развитие военной педагогики в XXI веке. Материалы V межвузовской научно-практической конференции. Под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. С. 39 – 46.

3. Жуков В. А., Пщелко Н. С., Ишмуратов Т. Б. Методика расчета силовых характеристик электростатических крепежных устройств на основе эффекта Джонсона-Рабека // СПбНТОРЭС: труды ежегодной НТК. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). 2019. № 1 (74). С. 278 – 280.

4. Пщелко Н. С., Стоянова Т. В. Влияние шероховатости поверхностей электроадгезионного контакта на его силовые характеристики // Цветные металлы. 2008. № 5. С. 51 – 57.

УДК 378.1

В. И. Тимофеев

О некоторых проблемных вопросах реализации компетентностного подхода в образовательном процессе вузов Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В статье представлен краткий анализ основных проблемных вопросов, присущих образовательному процессу и подготовке учебно-педагогических кадров в вузах МО РФ. Предлагаются некоторые рекомендации по решению обозначенных проблемных вопросов и/или минимизации их деструктивного воздействия на качество подготовки выпускников.

Ключевые слова: компетентностный подход, образовательный процесс, познавательная деятельность, проблемные вопросы, обучающиеся.

V. I. Timofeev

About some problematic issues of competency implementation approach in the educational process of universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Annotation. The article provides a brief analysis of the main problematic issues inherent in the educational process and the training of teaching staff in universities of the RF Ministry of Defense. Some recommendations are proposed to address the identified problematic issues and / or minimize their destructive impact on the quality of graduate training.

Keywords: competency-based approach, educational process, cognitive activity, problematic issues, students.

«Беда не в том, что некоторые люди не видят решения проблемы, а в том, что они не видят проблемы как таковой».
(Гилберт Честертон, английский мыслитель, писатель).

Введение. В современном мире совершенно естественным и очевидным является то, что система высшего профессионального образования и требования к его содержанию эволюционируют вместе с развитием общества. В настоящее время государственная политика Российской Федерации в области образования проводится в соответствии с двумя основополагающими документами – «Национальной доктриной образования в РФ» [1] и Законом «Об образовании в РФ» [2].

С целью внедрения основных положений указанных документов в образовательную деятельность повсеместно реализуется компетентностный подход, который позиционируется как обобщённое условие способности че-

ловека эффективно действовать за пределами учебных сюжетов и ситуаций. В практике российского образования компетентностный подход фиксируется и как один из способов оценивания эффективности профессиональной подготовки обучающихся (студентов, курсантов), и как метод моделирования результатов профессионального образования и их анализа с позиций определения критериев качества высшего образования в целом, и военного образования в частности [3].

Краткий анализ понятия «компетентностный подход». Под компетенцией понимается индивидуальная способность специалиста (выпускника вуза) к качественному выполнению профессиональной деятельности (решению конкретного круга задач) на основе совокупности приобретённых в ходе обучения в вузе знаний, умений, навыков и практического опыта.

Суть компетентностного подхода заключается в том, чтобы специалист в той или иной предметной области «на выходе» не только соответствовал определённым квалификационным требованиям, но и был способен достаточно быстро адаптироваться к динамично изменяющимся условиям военной службы, т.е. проявлять так называемую ситуационную готовность – способность адекватно воспринимать и анализировать окружающую обстановку, корректно прогнозировать наиболее вероятные пути развития ситуации и выбирать те из них, при которых достигается максимальный эффект при минимальной степени различного рода рисков, затрат и потерь.

В силу специфики уклада военной службы в целом, и военного образования в частности, невозможно чётко разделить в военном вузе внутренние границы таких сфер деятельности, как учебный процесс и его планирование, вопросы службы войск (внутренней и гарнизонной), организацию всех видов повседневной деятельности (самостоятельной и физической подготовки, досуга военнослужащих и т.п.). Все они взаимоувязаны и взаимообусловлены.

Именно поэтому сбой в одном «звене» этой замкнутой системы вызывает в целом «цепную реакцию» во всей системе, т.е. происходит «системный сбой». При этом в лучшем случае система переходит в некое состояние разбалансировки и плохо «управляемого хаоса».

Разумеется, что в этой связи существенно повышаются требования как к руководящему составу всех звеньев управления, так и к профессорско-преподавательскому составу (ППС), особенно в части, касающейся профессиональной компетентности и связанных с ней личных качествах педагога.

Действительно, в первом приближении профессиональная компетентность педагога напрямую зависит от свойств личности, а основным её источником являются индивидуальное обучение и субъективный опыт. Профессиональная компетентность военного педагога характеризуется его постоянным стремлением к самосовершенствованию, приобретению новых знаний и умений. Психологической основой компетентности является готовность к постоянному повышению личной квалификации и профессиональному росту.

Совершенно очевидно, что в тренде современных требований традиционные средства в арсенале преподавателя (учебники, наглядные пособия, дидактический материал и пр.) должны быть дополнены неким новым инструментарием для актуализации познавательной деятельности обучающихся (курсантов и слушателей), который определяет сам педагог. К тому же, может быть крайне эффективной интеграция различных форм учебных занятий, развивающих у обучающихся умение самостоятельно ориентироваться в сложных профессиональных ситуациях, и самостоятельно проводить поисковые исследования, направленные на получение конкретных и практически значимых результатов.

Основные проблемные вопросы реализации компетентностного подхода. Не претендуя на всеобъемлющий и глубинный военно-системный анализ существующих проблем военного образования, в рамках настоящей статьи хотелось бы высказать некоторые соображения, касающиеся отдельных проблемных вопросов практической реализации компетентностного подхода в образовательном процессе вузов Министерства обороны Российской федерации (МО РФ) и возможностей повышения профессиональных компетенций ППС. Возможно, что некоторые из нижеприведенных соображений покажутся читателям спорными, однако все они основаны на личном, более чем 20-летнем опыте преподавания автора в одном из вузов МО РФ. Обосновано полагаю, что они носят «универсальный» характер вузов МО РФ.

1. Строго говоря, с внедрением в образовательный процесс Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования 3-го поколения (ФГОС ВПО-3) традиционно решается комплекс взаимосвязанных задач обучения в вузе, нацеленных на интенсификацию познавательной и творческой деятельности обучающихся применительно к современному этапу развития ВС РФ и социума в целом.

К счастью, некоторый период вынужденного безвременья в отношении набора абитуриентов прошёл, и в вузах МО РФ наблюдается интенсификация учебного процесса, что само по себе предопределяет повышение требовательности к ППС как из числа военнослужащих, так и из числа гражданского персонала Вооружённых сил (ГПВС), а также повышение личной профессиональной компетентности преподавателей всех категорий. Однако, ситуация в этой области далека от идеальной, и не всегда соответствует благостной телевизионной картинке.

2. Педагог для курсанта является примером во всём: в профессионализме (знании своего предмета), образе мышления, стиле поведения, поставленной речи, ношении формы одежды и т.п. Образно говоря, военный принцип обучения «делай, как я» никоим образом не должен подменятся принципом «делай, как я сказал». Тем не менее, в настоящее время у некоторых категорий военнослужащих вузов МО возобладала и практикуется психология воинской службы по типу «заводского гудка»: в 8.30 – прибытие на службу;

в 13.00 – 14.00 – обед; в 17.30 – убытие со службы. В промежутках – «интенсивная военная служба, сопряжённая с риском для жизни»! Поэтому их ментальная активность – минимальна. Исключение из этой «боевой когорты» составляют, пожалуй, лишь отдельные целеустремлённые индивидуалисты, которыми движут здоровые служебные амбиции. Но и здесь всё далеко не так однозначно.

3. Представляется важным остановиться на вопросах отбора и подготовки кандидатов на замещение преподавательских и научных должностей. Неправильной и порочной является система отбора в адъюнктуру, когда будущий адъюнкт подбирается не для решения насущных научных задач, исходя из необходимости подготовки специалиста по тому или иному научному направлению, а по разнарядке. Нередки случаи навязывания кафедре силовым методом знакомого или близкого родственника кого-нибудь из военачальников [4].

4. На мой взгляд, в последние десятилетие в некотором смысле утеряна преемственность подготовки и ввода в строй молодых преподавателей – кадрового резерва. Зачастую имеет место ситуация, когда молодому преподавателю, вообще не имеющему никакой педагогической практики и опыта преподавания в вузе, предлагается проводить на постоянной основе все виды учебных занятий по той или иной учебной дисциплине, включая лекционные. А товарищ, собственно говоря, только в курсантские годы «имел счастье» наблюдать со стороны (из аудитории) процедуру проведения учебных занятий, естественно, в качестве обучающегося. Такое прорывное «бросание на амбразуру», как правило, имеет весьма негативные результаты, как в отношении самого молодого педагога, так и в отношении обучающихся.

5. В последнее десятилетие заметно снизилось число преподавателей из числа военнослужащих, кто после назначения на преподавательскую должность выезжал в войска для изучения па месте состояния дел, знакомства с современным вооружением, военной и специальной техникой (ВВСТ) [4].

Кроме того, некоторые преподаватели вообще не имеют опыта службы в войсках, а отдельные «уникумы» прошли славный путь от курсанта до генерала, не выезжая за пределы города Ленинграда – Санкт-Петербурга. И у меня на сей счёт отсутствуют иллюзии того, что они будут «учить тому, что нужно на войне» – по меткому выражению генералиссимуса А. В. Суворова. Может всё же имеет смысл проводить своеобразную ротацию между офицерами-преподавателями и офицерами из войск для повышения качества учебного процесса и научно-исследовательской работы в вузе.

6. Посещение таких видов учебных занятий как показные лекции, проводимые опытными педагогами кафедр, а также пробные и открытые занятия, стажировки в качестве второго преподавателя, по-видимому, стали почти не востребованными. А ведь именно здесь должна быть продемонстрирована образцовая организация и методика проведения занятий, в том числе с использованием современных инновационных технологий обучения.

Хотелось бы надеяться, что это такое же временное явление, как и некогда прекращение набора абитуриентов в военные вузы. Между тем, организация и проведение указанных видов занятий являются одной из важнейших форм повышения индивидуальной квалификации преподавателя, т.е. уникальной возможностью приобретения тех самых, таких актуальных нынче, компетенций, о которых так много говорят и пишут. Помимо этого, следует вспомнить о том, что ещё недавно в вузах в обязательном порядке проводились открытые занятия преподавателей перед присвоением учёных званий доцентов и профессоров. К сожалению, эта практика также почему-то стала почти анахронизмом.

7. На мой взгляд, игнорирование традиционных подходов к повышению личного педагогического мастерства (приобретению и совершенствованию компетенций) стало возможным потому, что в последние годы изменился не только сам подход к образовательному процессу (от первостепенно трепетного до вторично необходимого), но и в корне изменилась психология многих молодых преподавателей и приоритеты их службы в целом. Так, у многих нынешних преподавателей, не имеющих учёной степени и звания, исчезла мотивация к повышению уровня педагогического мастерства (профессиональной компетентности) на основе подготовки и защиты диссертационной работы: воинское звание «подполковник», соответствующее занимающей должности «преподаватель», присвоено; жилая площадь с причитающимися дополнительными квадратными метрами (простите за прозу жизни) – получена; личное материальное положение – стабилизировалось; сроки прохождения действительной воинской службы – продлены. И такое положение дел будет продолжаться до того заветного времени, когда возникнет возрастная необходимость, образно говоря, повесить китель на «пенсионный гвоздь».

8. Разработка учебно-методических комплексов (УМК) по каждой из учебных дисциплин по тому или иному направлению обучения, несомненно, является большим подспорьем для преподавателей при планировании и подготовке к различным видам учебных занятий. В то же время уже имевшие место различные варианты кардинальной переработки УМК и степень их детализации (не путать с глубиной проработки!) порой вызывают неподдельное удивление и закономерный вопрос: а нужны ли такие сверхдетализированные организационные штампы и шаблоны, вплоть до действий отдельного курсанта. Может быть, это необходимо для практических занятий, например, по ремонту и обслуживании конкретного вида ВВСТ, тренажам со средствами радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ), отработке действий каждого курсанта по тревоге, отработке строевых приёмов на плацу и т.п. Однако такая детализация (и, соответственно, «укрупнение» УМК) становится излишней при проведении занятий, например, по военно-специальным дисциплинам. Видимо, методический зуд никак не даёт покоя отдельным «методистам-новаторам», которые искренне верят в то, что имен-

но в этом и заключается компетентностный подход к образовательной деятельности.

9. Общаясь с некоторыми педагогами, трудно не поймать себя на мысли о том, как же они всё-таки «сеют разумное, доброе, вечное», обладая «своеобразным» стилем речи, и весьма скудным, если не сказать – нищенским, лексиконом! Ведь давно замечено, что как человек думает, так он и говорит, так он и пишет. И эта логическая триада незыблема, фигурально выражаясь, «для всех времён и народов». А в реальности часто наблюдается несколько иная, так сказать, осовремененная триада: SMS-мышление – SMS-речь – SMS-текст. Можно лишь только догадываться о том, каковы результаты педагогической деятельности таких, с позволения сказать, педагогов. Конечно, в обыденной жизни военный человек лишь в незначительной степени использует профессиональную (военно-специальную, научно-техническую) терминологию. А если он и в быту использует словесные конструкции типа «так точно», «никак нет», «отставить» и т.п., то, учитывая богатство и многообразие «великого и могучего», лично мне таких людей искренне жаль!

10. В современном информационно-интегрированном мире невозможно достичь полноценного научного и образовательного результата без мониторинга разнородных информационных источников.

Известно, что в настоящее время около 40 % времени в научно-исследовательской работе расходуется на поиск необходимой информации. Когда отсутствует информация о научных исследованиях, проводимых в других военных или гражданских вузах, то это не только затрудняет научный поиск, но и приводит к параллелизму в работе. К примеру, такими вопросами, как надёжность ВВСТ, безопасность её эксплуатации занимаются многие вузы страны. Однако если в гражданских вузах эти вопросы широко освещаются в прессе, проводятся семинары и конференции, то в военных они обсуждаются, в лучшем случае, в пределах одного вида ВС. В итоге научные проблемы, решаемые в военных вузах одного вида ВС, рода войск, бывают апробированы коллегами другого вида ВС, рода войск. Дело порой доходит до абсурда, когда из-за требований режима некоторые педагоги не знают, над чем работают их коллеги из одного вида ВС, рода войск. Поэтому избыточная, порой необоснованная, закрытость информации приносит большой вред как военной науке, так и образованию [4].

11. Отдельная тема – обучение девушек в вузах МО. Вступительных вакансий для них мало, как и должностей в войсках, а вот желающих их занять предостаточно. Почему так происходит? Здесь видится несколько причин.

Как правило, отношение к курсанткам не только лояльное, но и показательно бережное. С курсантами мужского пола права у них одинаковые, а обязанности, условия службы и быта довольно привилегированные, что весьма финансово затратно для государства.

Наиболее востребованными специальностями, по которым происходит обучение девушек – курсанток являются военный перевод, экономика, некоторые инженерные специальности, военная медицина, тыловое обеспечение и некоторые другие спецмальности, связанные в последующем с так называемой «бумажной» или «кабинетной» работой.

Естественно, что в силу гендерных различий и физиологических особенностей как во время учёбы, так и при дальнейшем прохождения службы в войсках командирам (начальникам) приходится создавать для них особые условия службы, что их (командиров) особо не радует. Однако, несмотря на некоторые имеющиеся трудности, ежегодно представительницы прекрасного пола в союзе со своими родителями буквально атакуют приёмные комиссии вузов МО РФ. И на первом месте мотивации, отнюдь не патриотизм, а довольно прозаичное и прагматичное желание – материальное стимулирование. В последнее десятилетие в ВС РФ выросла социальная защищённость, увеличилось денежное довольствие, появилась реальная возможность обеспечить себя жилплощадью за счёт государства. Учитывая нестабильную ситуация в стране с трудоустройством в гражданской сфере, одной из ключевых причин для девушек идти служить становится стабильное рабочее место по окончанию учебы. И, кроме того, молодой девушке в армии проще найти спутника жизни.

Именно поэтому в настоящее время происходит увеличение бюджетных мест в учебные заведения, которые ежегодно принимают девушек. Так, в 2020 году свои двери для будущих курсанток откроют 18 вузов, находящихся в ведении МО РФ [5].

Заключение. В заключение хотелось бы привести слова командира первой американской атомной подводной лодки адмирала Риковера, который в своё время писал: «...Образование – вот та область, с которой мы вступили действительно в великое столкновение с СССР. Серьёзность вызова нам от СССР не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам своей системой образования». Достойные слова достойного противника.

Хочу также акцентировать внимание читателей на том, что изложенные в данной статье проблемные вопросы не являются пустым критиканством, не имеющим под собой оснований. Уверен, что каждый педагог, как личность и профессионал в своей области знаний, также сталкивается в учебном процессе и в обыденной жизни с подобными недочётами и стремится минимизировать их негативное влияние.

Уверен, что в целом ППС вузов МО РФ обладает огромным научным и педагогическим потенциалом, и ему вполне по силам преодолеть имеющиеся трудности. Поэтому в завершении статьи хочу подвести итог изложенному цитатой великого русского писателя Л. Н. Толстого: «Всякий пусть метёт перед своей дверью. Если каждый будет делать так, вся улица будет чиста».

Библиографический список

1. «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г.» от 4.10.2000 г. №751.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

3. Тимофеев В. И., Щеглов Д. К. Актуальные вопросы совершенствования системы высшего образования в контексте современных требований рынка труда // Инновации. 2019. №10 (252). С. 71 – 77.

4. Электронный ресурс. https://bstudy.net/686309/istoriya/problemy_voennogo_obrazovaniya_puti_resheniya.

5. Электронный ресурс. https://zen.yandex.ru/media/voina_pro/devushki-v-voorujennyh-silah-rossii-chast-3-5e309cff4e72656569a2c99f.

УДК 355.233

В. П. Маслов

Оценивание качества знаний на этапах формирования компетенций с учетом структуры учебного материала

Аннотация. В статье рассмотрен подход к оцениванию качеств знаний, обеспечивающих поэтапное формирование компетенций, при текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине. Данный подход основан на определении, с учетом структуры учебного материала дисциплин, степени соответствия качеств знаний значениям характеристик, требуемых для овладения умениями и навыками на этапах формирования компетенций.

Ключевые слова: этапы формирования компетенций, структура учебного материала, контроль успеваемости, оценка качества знаний.

V. P. Maslov

Assessing the quality of knowledge at the stages of formation of competencies, taking into account the structure of educational material

Annotation. The article discusses the approach to assessing the qualities of knowledge that ensure the gradual formation of competencies, with the current monitoring of academic performance and intermediate certification of students in the discipline. This approach is based on the determination, taking into account the structure of the educational material of the disciplines, the degree to which the qualities of knowledge correspond to the values of the characteristics required for mastering skills at the stages of formation of competencies.

Keywords: stages of competence formation, structure of educational material, performance monitoring, assessment of the quality of knowledge.

Для планирования и контроля достижения планируемых результатов освоения образовательной программы – компетенций обучающихся [1], требуется корректное разделение их на этапы формирования. Этапы формирования компетенций могут быть определены как «периоды процесса освоения отдельных, логически завершенных по содержанию блоков (разделов, тем) учебного материала или материала рабочих программ дисциплин (модулей), программ практик в целом, обеспечивающего достижение планируемых результатов обучения и освоения образовательной программы» [2].

В рабочих программах дисциплин (модулей) общий их объем распределяется по разделам и темам с учетом трудоемкости достижения планируемых результатов обучения (уровня требований к освоению учебного материала, выраженного целевыми дескрипторами«знать», «уметь», «владеть»).

Именно на этом этапе проектирования образовательной траектории (разработки рабочих программ) и определяются этапы формирования компетенций.

Содержание (объем) материала (V)учебной дисциплины представимо множеством его элементов$\{v_i\}$, а именно:

разделов ($R_v = \{r_j\}, j = \overline{1,J},\ \cup_j r_j = V$);

тем ($C_r = \{c_k^j\},\ k = \overline{1,K},\ \cup_k c_k^j = r_j$);

учебных занятий ($Z_c = \{z_l^k\}, l = \overline{1,L},\ \cup_l z_l^k = c_k^j$);

учебных вопросов ($P_z = \{p_n^l\}, n = \overline{1,N},\ \cup_n p_n^l = z_l^k$) и связей *(E)* между элементами содержания *($E = \{e_m\}, m = \overline{1,M}$)*.

Наличие логических связей между элементами определяется содержанием учебного материала самих элементов. Множество элементов и связей образуют многоуровневую структуру содержания учебного материала (G (V, E)), которая является одним из основных факторов, определяющих качество формирования компетенций. Каждому этапу формирования компетенции должен соответствовать определенный блок структуры учебного материала – подграф G^* (V^*, E^*) графа G (V, E). Последовательное их освоение и обеспечивает поэтапное формирование компетенций обучающихся.

Формирование компетенций является результатом по отношению к процессу обучения, и в тоже время рассматривается как «самостоятельный процесс усвоения деятельности» [3] или «формирования способности субъекта деятельности» [4] в ходе освоения учебного материала дисциплин, описываемый экспоненциальной или логистической зависимостями. Необходимым условием достижения планируемых результатов является овладение обучающимися соответствующими знаниями, причем, с учетом характера этих зависимостей, на втором и последующих этапах возрастают требования к качеству знаний, позволяющих выработать умения и сформировать навыки. Более того, только достаточный уровень усвоения знаний обучающимися на определенном этапе позволит им успешно овладевать новыми знаниями.

Характеризуются знания рядом качеств [5 – 7]. К числу наиболее значимых и диагностируемых можем отнести полноту, глубину, прочность и оперативность знаний. При этом с глубиной знаний непосредственно связана их системность (осознанность), гибкость, конкретность и обобщенность, а в дополнении с оперативностью – их прочность. Выявить у обучающихся наличие тех или иных качеств знаний возможно лишь по степени проявления признаков, определяющих эти качества.

Так, например, признаком полноты знаний может служить степень (уровень) усвоения материала. При этом в качестве меры, чаще всего принимается отношение усвоенного объема (части) материала (V_u) к общему объему изучаемого материала (V_0), в частности – отношение успешно выполненных заданий к их общему числу, то есть:

$$K_v = V_u/V_0 \geq K_v^{tr}, \quad (1)$$

где K_v – показатель полноты знаний;

K_v^{tr} – критериальное значение нижнего уровня полноты знаний.

Полнота знаний может рассматриваться как необходимое условие проявления другого качества знаний – глубины.

Путем соотнесения (сопоставления, сравнения и анализа) элементов содержания, представляется возможным выявить «особенное», как единичную реализацию «общего». С позиции философии, именно «особенное» является важным моментом движения познания вглубь объекта. «Познание идет от изучения единичных явлений к обнаружению в них особенного, а затем – к открытию общего, закономерного» [8]. При этом полное понимание и осмысление отдельных сведений и содержания в целом обеспечивается установлением семантических и логических связей между единичными явлениями, действиями, событиями, фактами. Это могут быть одноуровневые (горизонтальные) или же семантические вертикальные связи.

Следовательно, способность обучающихся вычленить и объяснить особенности, среди множества изученных единичных фрагментов учебного материала, может рассматриваться как глубина их знаний (усвоения этого учебного материала). Для ее оценивания необходимо, чтобы при составлении контрольных заданий (вопросов) были учтены существующие связи e_m между единичными фрагментами оцениваемого элемента учебного материала, а содержание решения (правильного ответа) предполагало их выявление (e_m^*). То есть, выполнить задание (дать правильный ответ) принципиально возможно лишь уяснив соотношение понятий (явления, предметов). Причем, с ростом уровня (занятие, тема, раздел) оцениваемого элемента учебного материала повышается и когнитивная сложность заданий (вопросов). В этой связи представляется возможным использовать весовой коэффициент (K_g), соответствующий определенному уровню (D) структуры всего учебного материала. В таблице 1 приведены определенные экспертным методом его значения.

Таблица 1. Значения коэффициента K_g, в зависимости от уровня оцениваемого элемента учебного материала

Принадлежность вопросов к уровню D	Уровень D структуры материала (G)			
	Занятие z_l^k	Тема c_k^j	Раздел r_j	В полном объеме V
Значения показателя K_g	1,0	1,05	1,1	1,15

В таком случае для количественной оценки глубины знаний может быть использовано следующее соотношение:

$$K_e = K_g(D) \cdot (\sum_{q=1}^{Q} e_m^* / Q), \quad (2)$$

где K_e–показатель, характеризующий глубину знаний;

e_m^*–число содержащихся в задании (вопросе) и выявленных (использованных) для обоснования правильного решения (ответа)связей;

$q = \overline{1,Q}$ – количество заданий(вопросов).

Величина показателя K_e для каждого из вариантов тестов, содержащих Q контрольных заданий, вычисляется ведущим преподавателем (группой

преподавателей), одновременно с их разработкой. Требование наличия однозначного решения задания (ответа на каждый вопрос) в определенной мере усложняет разработку заданий (вопросов), их решений (ответов на них), что компенсируется значимостью результатов оценивания для управления процессом формирования компетенций обучающихся.

Следует отметить, что необходимость отдельно оценивать такое качества знаний как системность, будет определяться специфическими целями тестирования.

Диагностируемым признаком оперативности знаний может служить суммарное время, затраченное на уяснение контрольного задания (вопроса), определения способа решения или порядка действий (нахождение ответа) и выполнение задания или действия (изложение ответа). При этом свойство оперативности, как и автоматизация действий, может быть оценено по величине отношения фактически затраченного (суммарного) времени на выполнения задания обучаемым (t_v) к среднестатистическому (эталонному) времени выполнения ($t_э$). Их отношение может быть принято в качестве показателя оперативности знаний (K_t):

$$K_t = t_v/t_э. \quad (3)$$

При оценивании этого свойства необходимо, и крайне важно, правильно учесть объем информации, длительность выполнения, а так же когнитивную сложность заданий.

Прочность усвоения учебного материала (знаний) зависит от большого числа различного рода факторов и условий. Усвоенный материал (информация) забывается с течением времени. Скорость его забывания в большей мере зависит от того, насколько хорошо материал уяснен и как часто востребован в практической деятельности. Положим, что через определенный период времени ($t - t_0$) с момента проведения контрольного (первоначального) теста (t_0) в памяти сохраняется какая-то часть ($V_u(t)$) от первоначально усвоенного материала (информации) (V_o). Тогда характеризовать это качество знаний возможно относительной величиной его объема, который может воспроизвести обучаемый по истечению определенного периода времени, то есть:

$$K_p(t) = V_u(t)\,|_{t-t_0}/V_o, \quad (4)$$

где $K_p(t)$ – коэффициент прочности усвоения учебного материала.

Принимая во внимание тот факт, что более прочно усвоенный учебный материал обучающиеся воспроизводят быстрее по сравнению со слабо усвоенным, то показатель K_t может служить количественной характеристикой и прочности знаний, то есть:

$$K_p(t) = f(K_t(t)). \quad (5)$$

Педагогическая практика, опыт проведения зачетов и экзаменов показывают, что глубина знаний в значительной мере обусловливают их прочность, а в совокупности с оперативностью выполнения контрольных заданий – определяют ее. Исходя из этого, прочность знаний может априорно оцениваться по степени проявления этих двух свойств.

Применительно к полноте знаний, относительный объем запомненной и воспроизведенной информации или количество правильно решенных типовых заданий могут в различной мере отличаться от исходного материала. Для получения оценки «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно», значение показателя K_v должно быть, например, не ниже 0.9, 0.8 и 0.6, соответственно. При необходимости, эти значения могут быть уточнены поправочным коэффициентом сложности заданий (вопросов).

Целями оценивания полноты знаний могут быть контроль подготовленности к занятиям, качества усвоения материала в ходе занятия или усвоения определенного объема изученного материала, или же определение полноты знаний, как необходимого условия их глубины и системности.

К значениям показателя глубины знаний K_g, учитывающего число выявленных горизонтальных или строго вертикальных (родственные понятия) связей, критериальные требования должны быть приняты дифференцированно сложности заданий. Кроме того, необходимо учитывать и соотношение правильно выполненных заданий к их общему числу, то есть значения показателя полноты знаний K_v. Критериальные требования тогда представимы двумерным массивом значений K_g и K_v. Такие значения, определенные на основе многолетних педагогических наблюдений и оценок, приведены в табл. 2.

Таблица 2. Критериальные требования к оцениванию глубины знаний в зависимости от значений показателей K_g и K_v

Оценка	Значения показателей K_g и K_v		
	$1{,}0 \le K_g \le 1{,}5$	$1{,}6 \le K_g \le 2{,}0$	$K_g > 2{,}0$
«отлично»	$K_v \ge 0{,}9$	$K_v \ge 0{,}8$	$K_v \ge 0{,}7$
«хорошо»	$0{,}8 \le K_v < 0{,}9$	$0{,}7 \le K_v < 0{,}8$	$0{,}6 \le K_v < 0{,}7$
«удовлетворительно»	$0{,}7 \le K_v < 0{,}8$	$0{,}6 \le K_v < 0{,}7$	$0{,}5 \le K_v < 0{,}6$
«неудовлетворительно»	Не выполнены условия получения оценки «удовлетворительно»		

Оценивать глубину знаний целесообразно по окончанию изучения темы, раздела и/или всего материала учебной дисциплины, а также для анализа качества усвоения материала определенной структуры. При этом предварительно оценивается полнота знаний в объеме того же материала. Исходя из накопленного в процессе педагогической практики опыта, ожидать глубокое и систематизированное усвоение материала обучающимися возможно лишь при выполнении условия: $K_v \ge 0{,}8$. Иначе, необходимо выполнение требования к уровню полноты знаний ($K_v \ge K_v^{tr} \ge 0{,}8$).

При проверке качества усвоения учебного материала, наряду с этими требованиями, целесообразно налагать ограничение на время выполнения задания (или всех заданий) (t_s) или дополнительно учитывать величину K_t при

определении результирующей оценки по таким показателям, как полнота и глубина знаний.

Таким образом, реализация предложенного подхода позволит более достоверно оценить степень усвоения обучающимися учебного материала, а также соответствия приобретенных знаний уровню, требуемому для успешного овладения умениями и навыками на этапах формирования компетенций. Наряду с этим, наличие оценок совокупности таких качеств знаний, как их полнота, глубина, прочность и оперативность, позволит более эффективно управлять процессом формирования компетенций обучающихся.

Библиографический список

1. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (утв. Приказом Минобрнауки России от 19 декабря 2013 г. № 1367 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 15.01.15 № 7). Зарегистрировано в Минюсте России 24.02.2014 № 31402) / URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=175362.

2. Голубев М. А., Маслов В. П., Селихина Н. В. Этапы формирования компетенций при проектировании основных профессиональных образовательных программ // Труды Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского. К 75-летию издания. Выпуск № 658. 2017. С. 210 – 218.

3. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2002. 352 с.

4. Пермяков О. Е., Менькова С. В. Диагностика формирования профессиональных компетенций. М.: ФИРО, 2010. 114 с. [Электронный ресурс] / URL: http://pst.sampo.ru/inc/pst/uf/editor/Prepodu/Diagnostika.pdf.

5. Лернер И. Я. Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? М.: Знание, 1978. 48 с.

6. Знания, как объект для измерения. Классификация знаний [Электронный ресурс] / URL: http://nt2.shu.ru:9500/o_testirovanii/06.html.

7. Качества знаний: Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс] / URL: https://didacts.ru/slovari/rossiiskaja-pedagogicheskaja-enciklopedija.html.

8. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

УДК 37.013

Г. А. Якуба

Дивергентное мышление – основа научного творчества

Аннотация. В статье рассматривается дивергентное мышление, классификация уровней усвоения, компетентности выпускника военного образовательного учреждения, качества личности офицера-исследователя.

Ключевые слова: дивергентное мышление, творческая деятельность, компетенции.

G. A. Yakuba

Divergent thinking – the basis of scientific creativity

Annotation. The article discusses divergent thinking, the classification of levels of assimilation, the competence of a graduate of a military educational institution, the personality quality of a research officer.

Keywords: divergent thinking, creative activity, competencies.

Дивергентное мышление – процесс открытия новых идей и возможностей – без обсуждений, критики и анализа. Этот тип мышления дает возможность оперировать ассоциациями, использовать фантазию по максимуму и изыскивать простые и не стандартные решения для сложных задач, на которые нет правильного или очевидного ответа. Если представить мозговой штурм, во время которого обсуждаются приоритетные направления для решения поставленных задач. Все, кто участвует, предлагают самые спонтанные иногда даже абсурдные решения, которые с первого взгляда могут показаться невыполнимыми. Это и есть дивергентное мышление.

Исследования по части научного творчества относятся к таким критериям, как формирование личности ученого, зависимость результатов его деятельности от взаимоотношений с другими людьми, причины неудачи или успеха, возникновения конфликтов, заблуждений и т. д. Исследователи в области психологии науки при изучении факторов научного творчества особое значение придают индивидуальным качествам, которыми должна обладать творческая личность (А. С. Майданов, Б. Ф. Сорокин, Ю. Л. Стареченко и др.), характерологическим свойствам и мотивации научного творчества (А. Г. Алавердян, В. Н. Дружинин, Д. И. Кирнос и др.). Общение в научном коллективе положительно влияет на становление научного творчества. Диалог с коллегами и с предыдущими поколениями ученых, работа в команде над общим проектом, общение в неформальной обстановке, снятие статусного барьера между учеными разных уровней, толерантность к другим точкам зрения, культура дискуссии, научного диалога, обмена мнениями, опытом

плодотворно влияют на развитие научного творчества. Антонио Дзикики, известный итальянский физик, посвятивший ряд своих работ, психологии научного творчества, дает такое определение: «Творчество – это способность генерировать что-то такое, что никогда раньше не было известно, не встречалось и не наблюдалось» [1].

В военном вузе процесс обучения курсантов должен заключаться в моделировании и формировании будущей военно-профессиональной деятельности, использовании активных форм обучения, позволяющих готовить военного специалиста, профессионала, способного быстро адаптироваться к изменяющимся условиям обстановки, творчески принимать оптимальные управленческие решения [4; 5].

Профессионализм с одной стороны, это интегративное качество, свойство личности, и как любое другое качество, оно формируется в деятельности. С другой стороны, профессионализм – это результат длительной, творческой профессиональной деятельности, и как результат предполагает самый высокий уровень продуктивности труда – целостную, творческую, разностороннее развитую личность [6].

Творчество военного – это деятельность, направленная на выявление объективно или субъективно нового знания, которое проходит социальную апробацию и является частью военно-профессиональной деятельности.

Из особенностей творчества военного можно выделить четыре основных группы профессионально качеств:

творческие способности врожденные и развитые;

знания, умения и навыки в профессиональной области научного познания;

побудители к творчеству, мотивы;

личный творческий опыт и освоенный.

Необходимо отметить уровень творчества интеллектуального характера, просматриваемый в зависимости результатов от имеющихся у офицера научно-технических, военных и общих знаний, умение использовать методологию научного поиска, личного и освоенного опыта творческой деятельности.

Те задачи, которые ставятся перед подготовкой военных ученых с профессиональной точки зрения решает адъюнктура. Обучаются адъюнкты по специальной программе, выполняя которую, получают определённые знания, навыки и умения в организации и ведении учебной, методической, научной работы и должны завершить разработку и представить в диссертационный совет кандидатскую диссертацию.

Автор должен самостоятельно написать диссертацию, получить новые научные результаты и положения, внести личный вклад в науку.

Успешность защиты напрямую зависит от достижения определенного уровня усвоения. Уровень усвоения – способность будущего ученого решать задачи определенного класса выполняя при этом ряд действий одной целена-

правленной системы [2]. Классификация уровней усвоения В. П. Беспалько (см. табл. 1) органично связана с теорией интериоризации (поэтапного формирования умственных действий) П. Я. Гальперина [3], которая в сфере психологии ориентирована на переход от «знаниевой» к «деятельностной» парадигме образования.

Таблица 1. Классификация уровней усвоения по В. П. Беспалько

Название уровня	Характеристика уровня
Знания-знакомства	Узнавание объектов и явлений при повторном восприятии ранее усвоенной информации о них или действий с ними
Знания-копии	Репродуктивные действия путем самостоятельного воспроизведения или применения информации о ранее усвоенной ООД для выполнения известного действия.
Знания-умения, навыки	Продуктивные действия по образцу на некотором множестве объектов, самостоятельная реализация известной ООД для выполнения нового действия.
Знания-трансформации	Творческие действия, выполняемые на любом множестве объектов путем самостоятельного конструирования новой ООД.

П. Я. Гальперин ввел термин «ориентировочная основа деятельности (ООД)», это система условий, на которую опирается человек при выполнении различных действий [3]. Требования к диссертации предполагают достижение автором 4-го уровня усвоения конкретной научной тематики и может автономно решать научный и практические задачи. Для достижения 4-го уровня усвоения необходимы следующие обучающие действия. Необходимо различать виды учебных воздействий: воспроизведение перед учащимися определенной части учебной деятельности, приобщающую к решению учебной задачи. Первые уровни (знания-знакомства, знания-копии, знания-умения, навыки) формируются путем применения 1-го и 2-го видов воздействий. При этом достижение 4-го уровня усвоения (знания трансформации) предполагает самостоятельную разработку обучаемым новой ООД, другими словами освоения любой предметной области на уровне знаний-трансформаций требуется такой вид воздействия как учебная задача.

Внимание ученых привлекает развитие профессионально важных качеств, такие как творческий подход, инициативность, научное виденье и исследовательская деятельность. Творческая деятельность направлена на воспитания компетентного мнения, не замыкающегося только на новые знания, а по большей части создание представления о деятельности в профессиональной сфере.

Ученые сходятся к общему мнению, определяя компетентности выпускника военного образовательного учреждения, такие как военно-профессиональная, научно-исследовательская, корпоративная, личностная, организационно-управленческая, инновационно-креативная и коммуникативная.

Три основных компетенции следует выделить в среде научно-исследовательской компетентности: профессиональная научная компетенция; компетенция, реализуемая в научном общении; образовательная компетенция.

Компетенция – характеристика, проявляющаяся в поведении, измеряется на основе объективных факторов, является для профессиональной деятельности наиболее важной. В свою очередь компетентность – это шаблон соответствия требованию, степень ее освоения, личностная характеристика человека, готовность к решению задачи с пониманием сути. Включает она в себя оперативные и мобильные знания.

Развитие компетентности в научно-исследовательской сфере способствует самостоятельному, качественному и нетривиальному решению задач по обеспечению обороноспособности государства.

Выделяются следующие качества офицера-исследователя: инновационность мышления и безынерционность мышления (возможность выйти за границы формального, привычного, проверенного, традиционного); экспрезентность (возможность делать удачные заключения при сжатом количестве информации); способность оперативно психологически перестраиваться, или переход к решению принципиально новых задач, или изменении условий деятельности.

Существует мнение, что у любого военного исследователя структура самых важных качеств личности, способствующих успеху деятельности, индивидуальна, эти черты формируются в ходе рабочего процесса и зависимы от внешних обстоятельств и стоящих перед ним задач. У исследователя вырабатывается личный стиль научной деятельности, содержательная структура наиболее важных качеств его личности, среди которых дивергентное мышление занимает приоритетное место.

Библиографический список

1. Дзикики Антонио. Творчество в науке. М.: «Урсс», 2001. 136 с.

2. Беспалько В. П. Основы теории педагогических систем. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 204 с.

3. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 480 с.

4. Митрахович В. А. Критерии и уровни сформированности профессионализма у военнослужащих контрактной службы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 1. С. 189 – 194.

5. Митрахович В. А. Профессионализм военнослужащих контрактной службы: сущность, процесс формирования: монография. СПб.: Издательство «ЛЕМА», 2011. 150 с.

Раздел 3. Совершенствование методики преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин

И. И. Шабалин, Р. А. Файзуллин

Психолого-педагогические аспекты профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрены основные психолого-педагогические подходы в формировании и развитии знаний, навыков и умений, которые успешно используются в современном профессиональном образовании.

Ключевые слова: профессиональное образование и обучение, дидактика, процесс, развитие, знания, навыки, умения, мотив, критерий, оценка, результат.

I. I. Shabalin, R. A. Faizullin

Psychological and pedagogical aspects of professional education

Annotation. The article discusses the main psychological and pedagogical approaches in the formation and development of knowledge, skills and abilities that are successfully used in modern vocational education.

Keywords: vocational education and training, didactics, process, development, knowledge, skills, abilities, motive, criterion, assessment, result.

Дидактика профессионального образования представляет собой многокомпонентную деятельность в процессе обучения, тесное взаимодействие профессорско-преподавательского состава с обучающимися.

Процесс обучения имеет сложную структуру, отражает совместную деятельность его субъектов, и содержит следующие основные компоненты: мотивационный, учебно-познавательной деятельности и управление этой деятельностью [1, с. 7].

В профессиональном образовании этот процесс осуществляется под руководством профессорско-преподавательского состава. Основная цель высших учебных заведений – подготовка специалистов, обладающих высоким профессионализмом, хорошим общим и специальным мышлением, способных не только успешно пользоваться приобретенными знаниями, навыками и умениями, но и руководить, уметь организовывать процесс обучения подчиненных.

Мероприятия, проводимые в аспектах дидактики профессионального образования, находят более полное выражение при сочетании их с воспитательной работой, в частности путем решения задач, морально-

психологической подготовки, развития общих, специальных и психических качеств и профессионально важных навыков.

Процесс обучения осуществляется путем преподавания (передачи учебной информации); учения (усвоения учебной информации путем учебной работы в процессе учебных занятий и самостоятельной работы). Завершается обучение как процесс, результатом – получением профессионального образования. Обучающийся на основании полученных знаний, навыков, умений должен умело применить их в своей новой профессиональной деятельности. В современном профессиональном обучении, как процессе взаимодействия, необходимо рассматривать его двусторонний характер. Где обучающийся со своей познавательной деятельностью, активно участвует процессе обучения, контактируя с преподавателем.

Успех познавательной деятельности достигается согласованными действиями педагога и обучающегося, в ходе которых существенное место должно отводиться самообучению, самообразованию, мотивированию стремления обучающегося к знаниям, осознанию им потребности в своем образовании. Этого невозможно достичь без привития интереса к познавательной деятельности сознательного, творческого отношения к профессиональному обучению, предполагающего целенаправленную и активную мыслительную деятельность по усвоению учебного материала. Именно в таком аспекте сложился, обоснованный еще Я. А. Коменским, дидактический принцип сознательности и активности обучения. Сейчас появилось понятие «педагогическая технология», в которой особое внимание уделяется познавательной активности обучающегося.

Ощущая потребность в мотивации учения, необходимо поставить перед собой определенные учебные цели и задачи. Обучающийся должен стремится осмысливать получаемую информацию, при этом формировать установку на прочное запоминание учебного материала, проявлять эмоциональное к нему отношение, что в большей степени предопределяет активизацию памяти. Со стороны педагога должен быть организован соответствующий контроль и самоконтроль со стороны обучаемого.

Все вышеперечисленное говорит о том, как должна осуществляться познавательная деятельность, но в реальной практике требуемая активность имеет место далеко не везде, и долг преподавателя проявить организаторские, педагогические умения и настойчивость, чтобы стимулировать обучающихся к проявлению активности.

Разделами дидактики являются частные методики преподавания отдельных дисциплин с применением активных методов обучения, которые имеют следующие задачи:

- обоснование цели обучения применительно к какой-нибудь конкретной дисциплине в подготовке специалистов определенного профиля, определение места данной учебной дисциплины в системе подготовки специалистов;

- обоснование активных методов решения воспитательных задач в процессе обучения, достижение единства обучения и воспитания;

- совершенствование структуры и содержания курса изучаемой дисциплины, уточнение центральных узловых вопросов по темам, реализация активных методов (например, программированного) обучения;

- совершенствование форм и активных методов обучения, контроля за его эффективностью, оптимизация использования технических средств (например, телеобучение) в учебном процессе в связи с конкретным программным учебным материалом и его спецификой, совершенствование путей повышения творческой активности обучающихся на занятиях;

- разработка и совершенствование специальных методик подготовки, с применением активных методов профессионального обучения, к проведению лекций, семинаров, практических занятий, подбор и классификация учебной, специальной литературы;

- совершенствование организации и руководства самостоятельной работой обучающихся, поиск путей эффективного стимулирования к самостоятельной учебной работе, самостоятельным профессиональным тренингам;

- определение требований к преподавателям дисциплины, объему их знаний, педагогическому мастерству.

Методологической основой обучения остается философская диалектика и ее законы. Важную роль при этом играет теория отражения. Она неплохо раскрывает сущность динамики процесса обучения. Можно видеть, что речь при этом идет об организованном, целеустремленном изучении сущности предметов, явлений и о формировании профессионально важных навыков и умений.

И здесь на основе восприятия, при участии мыслительных операций в памяти откладывается воздействие этих существующих предметов.

В ходе мыслительных процессов по следам памяти воспроизводятся представления, которые, в свою очередь, являются условием для перехода к профессиональным понятиям, обобщениям, выявлению внешне скрытых свойств, закономерностей, причинных отношений и связей в области абстрактного мышления [1, с. 63].

В результате мыслительных процессов воображения формируются новые образы представления знаний и их взаимосвязь с практикой.

Результатом профессионального обучения становиться совершенствование психических, эмоционально-волевых качеств личности обучаемого, формирование общих и специальных профессиональных знаний, необходимых навыков и умений.

Существуют споры в педагогике и психологии о последовательности возникновения и развития триады: знания, навыки и умения или знания, первичные умения и навыки и умения как составная часть профессионализма.

И здесь необходимо понимать, что первоначальные умения, мы рассматриваем, как уверенные знания по выполнению действий, но эти действия еще не профессиональны и не доведены до автоматизма.

Таким образом, анализируя процесс профессионального обучения, остановимся на триаде: знания, навыки, умения, а затем перейдем к характеристике необходимых качеств.

Знания – это творчески усвоенные и сведенные в систему факты, их обобщения в виде понятий, терминов, выводов, научных теорий [1, с. 56]. В знаниях содержится обобщенный опыт, отражающий закономерности объективного мира.

Полученные знания должны иметь постоянное подкрепление профессиональной деятельностью или практическими заданиями. Важную роль в профессиональном образовании играют практические стажировки, производственные практики, где должна прослеживаться тесная взаимосвязь теоретических знаний с их практическим применением. Например, на занятиях по физической культуре преподаватели должны раскрывать практическое значение и важность знаний о роли здорового образа жизни, способах повышения работоспособности и средствах восстановления их влияние на состояние здоровья, значении и влиянии физических упражнений как на группу мышц, так и на весь организм.

Ценность индивидуально накопленных знаний определяется мерой отношения к объективной реальности, на отражение которой они направлены, и мерой соотношения их с общим объемом сведений в изучаемой области. Учитывается при этом и общая эрудиция – знания в широком спектре различных дисциплин.

Овладение знаниями – творческий процесс, а не просто их накопление. Это итог непрерывного познания реальности, ее осмысление и переосмысление в ходе учебной, а затем и в профессиональной деятельности. Знания, сведенные в системы, являются прочными определяющими творческого мышления, для поиска новых закономерностей с механизмами аналогий и ассоциаций [1, с. 57].

Знания имеют свои критерии истинности. К ним относятся: логическая системность и осмысленность усвоения профессиональных понятий; высокий уровень прочности; возможность применения на практике и взаимосвязь с другими областями знаний и деятельности; доступность в передаче этих знаний другим.

Навыки – это способность к произвольным автоматизированным действиям, выполняемым с большой точностью экономно и с оптимальной быстротой [1, с. 58].

Возвращаясь к последовательности развития триады: знания, навыки, умения, мы говорим о способностях, которые автоматизированы, контролируются сознанием, но степень профессиональности у начального навыка еще

низкая. Она повышается от уровня достижения цели в обучении с формированием умений.

Во время профессионального обучения могут формируются умственные, коммуникативные, сенсорные, профессионально важные и другие навыки. Умственные навыки характеризуются развитием новых мыслительных операций по анализу, синтезу, систематизации, запоминанию, усвоению учебного материала, приемам его обработки. С умственными навыками связаны антиципации (предвидение, предвосхищение), интуиция. Коммуникативные навыки связаны с общением, управлением людьми, с организаторской деятельностью (организаторские навыки); педагогической деятельностью (педагогические навыки); совместной деятельностью группы (навыки группового поведения) [1, с. 67]. К коммуникативным навыкам в известной мере относятся различные навыки поведения – компоненты привычек поведении, формируемых в плане решения задач воспитания. Профессионально важные навыки наиболее распространены. Они характеризуют способность к успешным профессионально необходимым действиям, связанным с психомоторными актами в самых различных видах профессиональной деятельности. Сенсорные навыки развивают восприятие сигналов различной частоты и направленности и органы восприятия: зрительные, звуковые, проприоцептивные, вкусовые и др. К области сенсорных навыков относятся способности считывания информации с различных систем приборов (компьютерных систем), прием сигналов азбуки Морзе и др.

Формирование навыков в профессиональном обучении должно происходить во время специальных действий, тренировок, упражнений. В динамике развития навыка, если представить графически, наблюдается кривая с отрицательным ускорением. Начальное ускорение в развитии и улучшении результата, а затем, медленное, вплоть до стабилизации и остановки развитие навыка. Вот почему необходимо изменять требования к результату, повышая сложность упражнений и условий в профессиональном обучении и тренингах, для развития и закрепления навыков.

Сенсорные компоненты самых различных сложных специальных практических заданий суть навыка. Они формируются в процессе профессиональной деятельности. Все они должны быть хорошо автоматизированы.

Основные показатели по сформированности профессионального навыка: высокая автоматизированность действий, с возможностью отвлечения для выполнения других задач, и выполнение под воздействием негативных факторов в экстремальных условиях; правильная системность и экономность действий для достижения результата; абсолютная уверенность в достижении правильного результата; временная длительность в сохранении и возможность переноса в на другие сферы деятельности.

Умения – это способности к относительно автоматизированному выполнению какой-либо деятельности на основе знаний и навыков [1, с. 59]. Таким образом умение – это подготовленность к сознательному, точному бы-

строму выполнению какой-либо профессиональной деятельности, а навыки – это автоматизированные звенья (действия) в этой деятельности.

Умения – это наиболее высокая форма овладения профессиональными приемами с опорой на знания и навыки. Подобно навыкам различаются умения: интеллектуальные, сенсорные и коммуникативные, но чаще умения рассматривают как комплексные. Критерий сформированности умений такие же, как и у навыков.

Знания, сформированные в собственные умозаключения, прочные профессиональные навыки и умения, зафиксированные в долговременной памяти, при некоторых психо-эмоциональных воздействиях, могут на уровне подсознания проявляться в виде интуиции, предсказаний. Инсайт, эвристическое озарение имеют материалистическое объяснение.

На базе знаний, навыков, умений формируются различные психические, психомоторные качества, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности.

Из качеств, совершенствуемых и процессе обучения, можно условно выделить, повторим, психические понижательные процессы, эмоционально-волевые, психомоторные качества. Важно указать то обстоятельство, что на основе приобретаемых в процессе учебы знаний, особенно по экономическим наукам, развиваются также профессиональные качества личности, склонность к творчеству,

В русле психических качеств как итог обучения и связанной с ним тренировки могут развиться логичность, критичность ума, системность и четкость мышления, происходит овладение логическими операциями анализа, синтеза, обобщения, конкретизации, абстрагирования, классификации, систематизации. Обучающийся осваивает приемы образования понятий, постановки задач в познавательной деятельности, построения гипотез, формулирования заключений и выводов, переноса полученных знаний и умений на другие виды деятельности в трудовой практике. В обучении, в процессе тренингов совершенствуются различные познавательные психические процессы: повышаются точность и быстрота восприятия, в том числе восприятия пространственных признаков; улучшаются пороги ощущений в анализаторных системах, способность к широкому распределению, концентрации внимания, устойчивость внимания; достигается хорошее развитие мнемических процессов прохождения теоретических дисциплин в учебной практике, в частности во время занятий физической подготовкой и спортом.

Эмоционально-волевые качества: смелость, решительность, настойчивость, эмоциональная устойчивость – совершенствуются в основном на практических занятиях (на тактической, физической подготовке, на различных соревнованиях, практиках). Развитие социальных мотивов, личностных ценностей происходит процессе изучения общественных гуманитарных наук.

Психомоторные качества: реакция, сенсомоторная координация, согласование и точность движений, способность к успешному выполнению деятельности развиваются в процессе практических действий.

Физические качества: сила, быстрота, ловкость, выносливость и некоторые профессиональные качества (устойчивость к укачиванию, к перегрузкам, к дыханию под избыточным давлением и др.) формируются в процессе физической подготовки и практических профессиональных действий.

Таким образом, усвоение знаний, формирование навыков и умений, как звеньев учебного процесса, можно рассматривать в определенной последовательности. Началом этого процесса обычно является получение учебной информации, которая путем ее осмысливания реализуется в знания. Затем, в процессе практических занятий и стажировок, формируются важные навыки, после чего в сочетании приобретенных знаний и навыков, в процессе дальнейшего осмысливания базовых знаний и повторения практических профессиональных действий, возникают необходимые умения, которые совершенствуются в творческой, практической, профессиональной деятельности.

Выпадение хотя бы одного звена из этого процесса делает его менее полным и эффективным. Такой подход не только не обеспечит поиска индивидуальной профессиональной подготовленности, но и будет препятствовать достижению профессионального мастерства. С другой стороны, недооценка профессионально важных навыков и необходимых умений всегда снижает уровень профессионального образования, предопределяет порой развитие демагогии, дефицит деловитости. Понятно, что всегда важен некоторый оптимум соотношений компонентов знаний, профессионально важных навыков и необходимых умений, что должно предусматриваться при организации учебного процесса в каждой конкретной специальности.

Библиографический список

1. Психология: учебное пособие / Л. В. Марищук, С. Г. Ивашко, Т. В. Кузнецова; под науч. ред. Л. В. Марищук. Минск: Тесей, 2013.

2. Беляева А. П. Методология и теория профессиональной педагогики. СПб., 1999. 480 с.

3. Маркова С. М., Полунин В. Ю. Теория и методика профессионального образования: поле исследования // ФЭН-НАУКА. 2012. № 12 (15). С. 77 – 79.

УДК 130.2

Г. Р. Хайдарова

Какая философия нам нужна[1]

Аннотация. В статье поставлена актуальная для современного военного образования проблема, связанная с подготовкой командного состава: какая философия и в каком объеме необходима сегодня человеку, принимающему военные решения. Актуальность постановки проблемы связана и с комплексным характером современной войны, и с культурно-исторической ситуацией, характеризуемой новым фактором – собственные политики медиа. Цифровая форма всеобщего разума противопоставлена индивидуальной культуре стратегического мышления и экзистенциальному опыту решения. Развитие последних невозможно без рефлексивных процедур философии, которую предлагается преподавать как практическую философию.

Ключевые слова: военное образование, культура военного мышления, военное руководство, философия военного управления, политики медиа, рефлексия.

G. R. Khaydarova

What kind of philosophy do we need

Annotation. The article poses the important problem of modern military education related to the training of commanding corps: what kind and volume of philosophy knowledge is necessary today for a person making military decisions. The relevance of the problem concerns the complex nature of modern warfare and the new cultural and historical situation with media politics as powerful influential phenomenon. The media-form of the universal mind is opposed to the individual culture of strategic thinking and the existential experience of decision. The development of personal culture of thinking and conscious decision-making ability is impossible without philosophical reflexion, which is proposed to be taught as a practical philosophy.

Keywords: military education, culture of military thinking, military guidance, philosophy of military command, politics of media, reflection.

«Едва ли многие, из посвятивших себя изучению военного дела, имели достаточное количество свободного времени, чтобы запастись обширными и серьезными познаниями по философии…».

(О теории в военном деле. Н. Л. Кладо, 1914)

[1] Статья написана в рамках исследовательского проекта, поддержанного РФФИ №18-011-00414-а, «Политики медиа», СПбГУ.

1.

Не в том беда, что командный состав современного российского флота не читает Канта, а в том, что восторжествовавшая ограниченность принимает губительные для военной культуры и военного образования решения. Коротким умом, который не натренирован развертыванием философского опыта, едва ли можно мыслить дальше собственного носа. И, например, трудно оценить различие между прецедентно верным или «угодным» решением и долгосрочным, учитывающим стратегические интересы, поскольку, как пишет Кладо, хорошо знакомый с философией неокантианцев, «философия есть наука о принципах абсолютной оценки».

Столь решительное начало в научной и философской статье, казалось бы, неуместно. Однако, тот факт, что российская военная мысль в лице лучших представителей – Ливена, Кладо, Шапошникова, Снесарева, Свечина, – базируется на усвоенной культуре философской мысли и на практикуемой привычке к рефлексии, становится вызовом сегодня: полагаясь на решения зарубежных стратегов (принятые иногда в короткой и специфичной войне) за неимением собственных основ для размышления и непрерывного опыта опережающего мышления, мы планируем военное строительство и военное образование, пользуясь «чужим умом». Кант ведь как раз писал о «взрослом состоянии сознания», выражающемся в способности «самому руководствоваться собственным разумом».

Еще в начале XX века после русско-японской войны Кладо ратует за установление в отечественном флоте *единства военного мышления*, и находит для себя как военного теоретика пригодное определение у неокантианца Виндельбанда: философия есть «критическая наука об *общеобязательных* ценностях. «Наука об общеобязательных ценностях» – это определяет предмет философии; «критическая наука» – это определяет ее метод». Доверяя ходу мысли Кладо, выделяющего из философии гносеологическую проблематику как наиболее актуальную для военно-морской науки, и утверждающего регулятивный характер философии для военной мысли, мы хотели бы также привлечь внимание к *экзистенциальным вопросам*, по времени более позднему направлению философской мысли. Собственно, к феноменам страха, ответственности, заботы, сомнения и отчаяния, боли и смерти, солидарности и сочувствия, – все те категории, что мы сегодня относим к экзистенциалам, – неоднократно в своих размышлениях обращаются и сам Кладо, и Клаузевиц, и Ливен, и многие другие военачальники. Военные науки (если вспомнить определение Клаузевицем войны как акта человеческого *общения*) относятся к социальным наукам, но даже, мы дополнили бы, к *социально-антропологическим*. *Антропология войны*, как направление, на мой взгляд, не менее востребована, чем традиционная *философия войны* или актуальная *философия военного управления*.

Как сложный *феномен* само военное дело, а также *опыт* суверенного командирского решения и *искусство* военного управления требуют ком-

плексного осмысления и обсуждения. Мы же на данный момент в военном образовании имеем урезанные по объему и неопределенные прицельно дисциплины: историю философии, философию науки и «гибридную» дисциплину «Философско-политологические и исторические аспекты военного управления». Этого недостаточно чрезвычайно. Уже не говоря о качестве преподавания этих дисциплин отставными военными.

Эпиграфом к нашей статье стала цитата из труда Кладо «О теории в военном деле», в котором четверть (более сорока страниц) посвящена философии. Для чего ему понадобился столь обширный экскурс в философию? На этот вопрос он, будучи рефлексивный военным мыслителем, отвечает сам: ему необходимо выйти за пределы военной науки для того, чтобы предложить оригинальные решения, которые оказываются *протестом* по отношению ко всем доктринальным положениям (он пишет даже о «*деспотизме метода*», а под «единством военного мышления» он понимает далеко не догму). «… я (с помощью философии) защищаю только свое *право на свободу выбора*, ибо эта свобода вытекает из самой сущности всякой философской темы, и в этой свободе ее характерное отличие от темы во всякой другой области знания. И вот, чтобы это доказать, чтобы обосновать свое право на эту свободу, мне и пришлось отвлечься далеко в сторону…иначе пришлось бы облечься в кандалы якобы «современных» и обязательных для всех философских теорий. Против этого я *протестую* самым энергичным образом, и чтобы обосновать свой *протест*, я вынужден был…» обратиться к философскому знанию [7, с. 46]. Итак, в философии для военного деятеля важен опыт свободного мышления.

Зачем нам, в век операторов, действующих в современной войне, понадобилось это дополнительно учреждаемое и чаемое «единство военного мышления»? Казалось бы, единство предопределено технологией, программными и аппаратными средствами: единством средств связи, единством управления с опорой на искусственный интеллект, способствующий принятию решений, да и самой универсализирующей медиасредой. Современные техника и технология столь сложны, что, казалось бы, востребуют только умелого оператора, инженера-наладчика, владения информационными технологиями. Однако, комплексность современной войны, и прежде всего ее асимметричность, как никогда прежде является вызовом для единства мышления. Мне представляется, что сегодня, в ситуации сетецентрической войны, уместнее говорить о единстве *культуры* военного (военно-морского) мышления. Затрудненность централизованного и иерархического управления в такой войне вызывают необходимость в большей мере опираться на общность культуры мышления.

2.

Но не только общий язык (точные определения категорий военного дела) и культура военного мышления вызывают обращение к философскому строю ума. Меня удивило одно замечание Майкла Берда, талантливого исто-

рика искусств: «Римляне считали себя первыми и лучшими во всем, что касалось войны, торговли, строительства, управления, да и вообще власти над миром. Однако в изящных искусствах им было далеко до старых греческих мастеров… (греки) вроде лепят статую с человека, а выходит Бог: величественный, мощный» [2]. Удивление мое связано с тем, что латинское ratio, что в основе военного управления, отождествлялось для меня с греческим логосом. Но Логос греческий применим равным образом и к управлению *разумному*, и к скульптуре и архитектуре *пропорциональной*, и к мысли точной.

Военное управление, казалось бы, исключительно рациональное занятие. Однако, о военном искусстве мы такого сказать не можем. Иррациональное начало – интуиция и опыт, особая способность прозрения или предвидения, опережающее мышление, – необходимо искусному военачальнику. Хотя военное управление имеет дело с порядком и регулированием, с расстановкой сил во времени и в пространстве, в согласовании со словом закона (приказа, устава, инструкций и руководящих документов), но сам акт суверенного и ответственного решения (в ситуации) связан с проявлением свободы воли, предполагает цельность личности с творческим, инициативным, включающим способность воображения потенциалом. И философия здесь – в помощь, поскольку она является опытом целостного, интегративного отношения к миру и к себе самому в нем[1].

При этом сама философия должна рассматриваться скорее как **практика**, а не как разновидность познания. «Philosophia Сократа которая обозначает любовь к мудрости, а не саму мудрость, вкупе с его постоянными возвещениями своего невежества в отличие от познания, связывающего объект с рядом свойств… мы называем искусством, …которое указывает на вещь как на отчасти таинственный субстрат подобных свойств». [10, с. 25 – 58]. Таинство же предполагает формирование некоего даже эстетического *вкуса, чувства* соразмерности и *чутья,* – если так можно сказать о мышлении (Логосе) и о военно-стратегическом мышлении.

3.

Нигде столь убийственно не сказывается упадок и деградация культуры как в компоненте, которую принято называть «духовной» – в нашем случае речь о боевом духе, нравственном (коллективная воинская честь) и личном моральном сознании. Многолетние любоначалие и послушное следование линии партии сделали из людей, призванных нести ответственность за боевой настрой, краснобаев и лицемеров, для которых двоемыслие стало настолько привычным, что всякое ими произнесенное слово становится уже сразу звеняще пустым. Слово должно быть насыщенно силой, основа которой в личной честности, а иначе недоверием будут отравлены даже те, кто

[1] «Философия занята сама собой в том смысле, что она занимается основаниями нашего мышления и нашего образа мыслей. Это кажется очень абстрактным и вроде бы нужным только философии, но на самом деле это необходимо и всем людям, – считает президент Российского философского общества А. В. Смирнов [9].

обладает здоровым духом. Сегодняшняя ситуация собственных политик медиа, состояние постправды и всеобщего недоверия, вызванное всеобщей медиизацией, выявляет то, сколь опустел ресурс духовной силы, сколь тщетны пустые и затверженные вчерашние слова. Вседозволенность и многократная воспроизводимость (в мессенджерах) дигитальных мыслеформ и мыслеобразов обнажает то, насколько нет внутренних опор у нас самих. Тут и враг никакой не нужен, чтобы сломить сопротивление (цель войны, согласно Клаузевицу, «лишить противника возможности сопротивляться»). И в связи с этим привычным в наших вооруженных силах двоемыслием как никогда отрезвляет призыв Кладо: «Стратегия не может закрывать глаза на то, что на самом деле существует, и не должна уходить от этой действительности в область отвлеченностей и идеалов. Она должна знать и помнить действительность, она должна с ней считаться…» [6, с. 141]. Но «…познание природы войны должно быть сознательным, т.е. обоснованным, ибо только такое познание даст возможность руководить войной и ее подготовить согласно с ее природой. Но такое познание не может быть получено простым наблюдением над явлением войны» [7, с. 2]. И вот тут возникает вопрос о **рефлексии**, о способности, которая тренируется в философии через работу *самосознания*.

Для военных наук доступен лишь опыт прошедшего. А военные действия всегда прецедентны. Из этого следует, что необходимо тренировать свое мышление, готовить свой дух, стремясь к полному самопознанию для владения собой, как совершенным инструментом. Кладо, как и Клаузевиц, не раз подчеркивает, что главные элементы военной обстановки – смертельная опасность для жизни и исключительно тяжкая ответственность. Именно к ним и нужно быть готовым, практикуя в отсутствии боевых действий, особое состояние духа и способность рефлексивного мышления.

4.

Как можно было бы учреждать *для всех* единство военного мышления и практиковать *личную* культуру военного мышления? Культура предоставляет сложные формы жизни духа, как глубокий колодец, в который мы заглядываем, пока еще есть время, становится для нас источником силы и точности решений в моменты крайней опасности, с которой связана военная деятельность. Культура как цветущее поле противоположна войне с ее разрушительным началом. Именно поэтому, получая образование и проходя подготовку, командиры, – время которых регламентировано их высшей ответственностью, а личное время сведено на нет [11], – должны совершенствовать в периоды своего обучения культуру мышления и получать опыт суверенного свободного решения на коллективных (объединяющих их) занятиях практической философией. Возможности мыслить свободно в их непосредственной служебной деятельности нет. Война как искусство побеждать предполагает уже привитой культуру мышления, и навык самостоятельного решения. **Практикум по философии** для командного состава предполагает место встречи Философа и Стратега, объединяемых интересом к мышлению

человека военной культуры во всех его аспектах: моральном суждении и рефлексивном экзистенциальном переживании, эстетическом чувстве и способности воображения, логике и способности предвидения.

Единство возможно на основе общего понимания – сущности войны, концептов военной теории и способов боевых действий. При всей общности форм действия и единой цели, при единстве иерархической системы управления и общих принципах необходимым связующим элементом для взаимодействия, для согласованности и корреляции (и в вертикали, и в горизонтальной сплоченности) является одинаковость понимания, общая культура военного (военно-морского) мышления. Такого интегративного единства мышления можно достичь только выйдя на более общий, метафизический уровень. В условиях сетецентризма эта общность культуры военного мышления становится особенно важной, и дело здесь не в общей военной теории, ибо теория с практикой в военном деле не всегда согласуется (каждая военная кампания уникальна). Согласованность действий требует тренировки, выработки единой картины мира и единых воззрений, но еще более важна тренировка прецедентного, уникального акта мышления и опыта решения. Философия традиционно и являлась местом практикования уникального образа мысли и образа жизни. При всей свободе и разнообразии воззрений философия предполагает личный Поступок – акт уникального рефлексивного усилия. Этот опыт уникальности собственной мысли и опыт экзистенциального самопреодоления в решении является наиболее ценным приобретением для Стратега, для военачальника, полководца или флотоводца. (Не будем перечислять многочисленные исторические примеры успешных правителей и полководцев, которые были обязаны философу своей подготовкой).

Кроме того, философия учит предельной честности, критичности и реалистичности оценок. Искусство ведения военных действий требует хитрости и обмана противника, граница между истиной и ложью становится проницаемой или даже растворяется, а вопросы совести и морального выбора меркнут перед задачей достижения победы. И только философия способна «восстановить» осмысленность мира, удержать четкость ориентиров и границ, а также интегрировать предельные противоречия военной деятельности, решающей вопросы жизни и смерти. Необходима личная практика в решении моральных вопросов, поскольку политика регламентирована руководящими документами, а порядок специфических военных действий определен инструкциями и уставами.

Философская практика пробуждает и тренирует мышление целостное, необусловленное точно заданной целью. Получив на занятиях по философии опыт такого целостного мышления и рефлексии, которая ведет к самосознанию, человек приходит и к развитию оперативно-стратегической способности мышления, к навыку опережающего мышления.

5.

Иллюзия думать, будто военное ремесло (хорошо подготовленный оператор, инженер, командир) гарантирует культуру военного мышления. Именно об этом пишет Беньямин, когда упоминает карлика, управляющего куклой [1] – инструментом для осуществления интересов господствующего класса. Культура самодостаточная и самоценная предполагает первоначало (архэ), стоящее за архивом современности в качестве живого и сквозного образца (живого духа) традиции. Наличие «слабой мессианской силы», на которую притязает прошлое, сама традиция – как пишет об этом Джорджо Агамбен. Например, текст в мессенджере или социальных сетях, как всякое производное медиатехнологий, обладает медиакратической властью – творить события, но он не обладает той «мессианической силой», силой спасения, избавления, чуда. Кстати, «политики медиа» (политики ИИ) тем отличаются от творчества и поступков Человека, что они как бесконечно воспроизводящийся (ре)цитатный ТЕКСТ, не имеющий первоначала (и ожидаемого Конца), разворачиваются в виде сериалов в противоположность автономной жизни души. Проводники политик медиа – медиакраты, – всего лишь функционеры, без силы спасения/избавления, без надежды на чудо. Всего лишь куклы, даже если забывшие о карлике, который ими управляет. Аутентичная же культура (военного мышления) – это не текст, который пишется в автоматическом режиме, с любого места и поверх, ибо у нее есть оригинал, живой источник, живой индивидуальный опыт.

Дискурсивное мышление (логос, рацио) укоренено во времени: нам нужно время, чтобы понять; нужно время, чтобы сформировалось доверие. Однако это развертывание не в той же мере линейно и поступательно, что время активного действия (vita activa). Деятельностное мышление, развертывающее алгоритмы и инструкции, связано с процессами кодирования, конструкции. Тогда как декодирование, деконструкция и реконструкция связаны с догадкой, гипотезой, интуицией и предполагают целостность, схватывание (vita contemplativa).

Таким образом, следует различать две компоненты, важные для военного управления и суверенного решения. Первая – ведущая к функциональному исполнению по сформированной инструкции, директиве, схеме. Это предполагает системно-структурное мышление. Вторая – связана с созерцанием и различением (некоторым образом вычленением из тумана и неопределенности четких границ, выделением ориентиров, – что требует суверенной и самостоятельной, ответственной и рискованной деятельности созерцательной способности ума). Созерцание – это живая практика, ей не всегда можно обучить, но можно в совместном творчестве транслировать.

Опережающее мышление, военная хитрость, скрытность – ситуативны, требуют мышления как практического усмотрения, практической мудрости (но именно мудрости, а не деятельностно-функциональной ratio imperandi). Также и реконструкция и декодирование – разгадка хитрости противника

требуют усмотрения, созерцания, проницательной мудрости, а не оперативно-алгоритмического мышления. Стало быть, сведение всего военного искусства к четкой последовательности действий – губительно. Не только в том смысле, что происходит в ущерб стратегическому мышлению, но и в том смысле, что репрессирует интуицию, чутье, прецедентную инициативность и искусность.

На всех этапах практического обучения философ прививает культуру мышления; философ ограничивает, задавая меру; философ обозначает (точно квалифицирует, поскольку безоглядно критичен и честен в смысле Канта – «О мнимом праве лгать из человеколюбия») господствующую рациональность, тенденции и направления; наконец, предлагает опыт декодирования/реконструкции всей сложности кейса (ситуации, события) по отрывочным фрагментам.

Кроме того, философское мышление времени (memento mori) сохраняет ключевое свойство войны – необратимость. Именно необратимость (трение) выделяет Клаузевиц в качестве значимой характеристики войны. И это особенно актуально, учитывая иллюзорное (поддерживаемое политиками медиа) свойство «бессмертной» как Кощей дигитальной воспроизводимости (голливудизация) войны. Как пишет известный военный культуровед Мэри Калдор: «Новые войны обычно растянуты и во времени, и в пространстве; их сложно завершить и сложно удержать в строгих географических рамках. В этом смысле их можно даже назвать культурой. Различные участники новых войн словно попали в замкнутый цикл с повторяющимися действиями; воздействующие на них стимулы, их поведенческие модели рождаются из бесконечного хаоса и волнений, которые они, в свою очередь, воспроизводят, словно запрограммированные». [4, с. 1 – 21] Подчеркнем еще раз свой тезис: «Голливуд внутри нас», – он означает, что в нашем медиизированном восприятии утрачивается «трение» (Клаузевиц), необратимость или смертоносная/токсичная «аура» (как сказал Вальтер Беньямин о произведении искусства в эпоху технической воспроизводимости) войны.

6.

Вслед за «постановкой вопроса» Ю. Н. Солониным, – «Какая философия нам нужна», – многие петербургские философы размышляют об этом: «Я придерживаюсь того мнения, что философское мышление как определенная форма интеллектуальной культуры – удел не всех…. Все-таки – необходимо особое состояние в развитии, преодоление этапов, вершин в развитии культуры, которых не все достигают….» [3]. Военное управление в своей высшей фазе развития находит выражение в культуре и философии военно-стратегической мысли. Не с каждой культурой мышления такое может случиться. Это зависит, конечно, от успешности соответствующей практики, практики военного дела. На наш взгляд, это было бы невозможно в случае традиции, нацеленной на завоевания, на экспансию: у блицкригов едва ли возможна своя философия. И, конечно, не стоит ожидать, что, на-

пример, военно-морской флот может породить философов в профессиональном смысле, как выразителей самосущих и сугубо философских проблем, как производителей новых и универсальных смыслов. Скорее наоборот. Развитие и устремление лучших военных умов к философским обобщениям позволит, прежде всего, «напитать» свою собственную военную и военно-морскую культуру, дать ей внутреннее развитие и точки роста, определить парадигмы и сформировать устойчивый категориальный аппарат. Для Клаузевица нужен был Кант и вся традиция немецкого идеализма, но Клаузевиц был обращен к своей ниве, к военной культуре. Прежде чем сформируется «философия военной культуры» должна сложиться философия военного управления, которая воспитала бы и вырастила бы плеяду ученых, теоретиков, ставящих глобальные задачи и мыслящих в широкой перспективе.

Командирский опыт формирует огромный личностный потенциал, который нуждается в прививке философской культуры, чтобы родилась своя военная и военно-морская мысль. Расширить диапазон мышления, познакомить с практиками философствования и философскими системами – это позволит командирам вырасти до самостоятельных теоретиков, не «заглядывающихся» на то, «как у них», а обосновывающих то, «как у нас» было бы разумнее и лучше. Философия военного управления призвана на границе философии и Стратегии найти новые языки и новый дискурс, новый опыт мышления. «Философ не столько умеет работать с предметом, сколько умеет работать с людьми, которые работают с предметом …(он обладает навыком) выявления и артикуляции смыслов деятельности… корпоративных сообществ…», – считает коллега А. В. Говорунов [3].

Итак, в нашей статье поднимается проблема роли и места философии в военном образовании. Отстаивается тезис, что философия нужна на всех этапах обучения: для курсантов, слушателей и адъюнктов, – не только как основа культуры мышления, но и как **опыт и практика самосознания**. В современной войне со всеми элементами гибридности и неопределенности без этих двух взаимосвязанных компонент невозможно качественное и своевременное военное управление.

Библиографический список

1. Беньямин В. О понятии истории //Девять работ/Вальтер Беньямин. М., 2019. 223 с.
2. Берд М. Звездная ночь Ван Гога. 2018.
3. Какая философия нужна современной России (Материалы круглого стола // Credo New, № 2, 2007 (http://www.intelros.ru/2007/07/06/kakaja_filosofija_nuzhna_sovremennojj_rossii_materialy_kruglogo_stola.html).
4. Калдор М. Культура новых войн // Логос, Том 29 (3), 2019. С. 1 – 21.
5. Кладо Н. М. Стратегия. Введение. Пг., 1918. 140 с.

6. Кладо Н. М. Опыт записок по стратегии. СПб., 1911.
7. Кладо Н. М. О теории в военном деле. СПб., 1914. 164 с.
8. Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. (http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html).
9. Новое измерение в науке (Беседа с А. В. Смирновым) // В мире науки. 2020. №1-2.
10. Харман Г.// Логос, Том 29 (3), 2019. С. 25 – 58.
11. Хайдарова Г. Р. Пустота в центре мира: жертва временем// Философская антропология жертвы: от архаических корней к современным контекстам материалы Всероссийской конференции с иностранным участием. Самарская гуманитарная академия. 2017. С. 245 – 256.

УДК 001.1(075)

В. П. Огородников

Роль философских знаний в формировании научного мировоззрения обучающихся в высшей школе

Аннотация. В статье раскрывается ведущая роль философии в формировании научного мировоззрения и привитии навыков научной методологии лицам, обучающимся в высшей школе. Особое внимание уделяется критике концепции плюрализма, направленной на разрушение научного мировоззрения, деградации духовного единства общества и потерю молодым поколением ценностных ориентиров.

Ключевые слова: философия, мировоззрение, плюрализм, идеология, аксиология.

V. P. Ogorodnikov

The role of philosophical knowledge in shaping the scientific outlook of students in higher education

Annotation. The article reveals the leading role of philosophy in shaping the scientific worldview and instilling the skills of scientific methodology in students in highest school. Particular attention is paid to criticism of the principle of pluralism aimed at the destruction of the scientific worldview, degradation of the spiritual unity of society and the loss of values by the young generation.

Keywords: philosophy, worldview, pluralism, ideology, axiology.

Два с половиной тысячелетия назад философия сделала первый шаг в научном познании мира, попытавшись найти естественные основания и причины природных и общественных явлений. Долгое время философия была единственной наукой, но в недрах её вызревали конкретные науки Нового времени, прежде всего, естествознание, внедрение открытий которого в производство материальных благ совершала и совершает техническая наука. Философия сегодняшнего дня отказалась от пышной мантии «царицы наук» и выполняет в отношении конкретного научного знания две основные функции – мировоззренческую и методологическую.

Цели философского образования в высшей школе вытекают из названных двух основных функций философии по отношения к научному познанию в целом и конкретизируются в структуре современной научной философии:

1. Формирование единого системного научного мировоззрения, адекватного современному уровню науки, изучение всеобщих законов и принципов развития мира и общества (онтология).

2. Изучение всеобщих законов и принципов научного познания и научной методологии, установления критериев истины (гносеология).

3. Овладение основными законами и принципами мышления (логика).

4. Изучение основных законов развития нравственности (этика).

5. Изучение основных законов развития эстетического освоения мира (эстетика). Прекрасное и безобразное получают свой критерий истинности также в философии.

В статье 2 закона «Об образовании в Российской Федерации», вступившего в силу 1 сентября 2013 года, указывается, что всякое образование является единым процессом воспитания и обучения, имеющим целью дать обучаемым систему знаний, умений и ценностных установок, ориентированную на удовлетворение потребностей и интересов человека, семьи, общества и государства [1]. Ясно, что приобретаемые знания должны быть истинными, а ценностные установки и компетенции социально значимыми. Определить ценность и истинность знаний невозможно без использования законов и принципов научной философии.

Что мешает достичь основных целей образовательной деятельности?

Укажем, прежде всего, на негативные с точки зрения большинства опытных преподавателей реформы образования, произведённые по «лекалам» Болонской декларации (подписанной 19 июня 1999 года):

1. Переход к «двухчленному» образованию (бакалавриат и магистратура).

2. Сокращение аудиторных часов на философию в 2 раза при сохранении в государственном стандарте всех вопросов, которые, с одной стороны, уже невозможно раскрыть в аудитории, а с другой – весьма трудно освоить самостоятельно.

3. Бюрократическое давление на вуз, отвлекающее преподавателей от основной задачи, заставляющее их разрабатывать огромное количество никому не нужных программ, планов, «компетентностных установок», «фондов оценочных средств», без которых многие десятилетия прекрасно развивались и плодотворно работали отечественное образование и наука.

4. Коммерциализация образования, делающая образовательные учреждения некоторыми аналогами бизнес-центров, главной целью деятельности которых является получение прибыли.

Надо отметить, что к чести и во благо высшей военной школы абсолютное большинство указанных негативных изменений ее не затронули.

6 февраля 2020 года на совместном заседании президиума Госсовета и Совета по науке и образованию Президент РФ В. В. Путин выразил беспокойство состоянием системы высшего образования России, подготовкой и распределением специалистов. Он указал на то, что в Москве и Санкт-Петербурге сконцентрированы более 200 вузов – свыше четверти всех российских университетов. При этом большинство выпускников правдами и неправдами остаются жить и работать именно в двух столицах, тогда как практиче-

ски во всех российских регионах наблюдается дефицит кадров с высшим образованием по большинству специальностей. Создавшееся положение, отметил Президент, требует развития учреждений высшего образования в регионах. При этом речь должна идти о сочетании количественных показаний с качественными. Это предполагает снятие бюрократических барьеров, предоставление вузам большей самостоятельности в организации гибких подходов к учебным программам, избавление от жесткого следования быстро устаревающим образовательным стандартам [2, с. 1].

В становлении специалиста с высшим образованием важно не только создание «материальной базы» обучения – зданий и аудиторий, снабженных современными электронными средствами обучения, приборами и оборудованием, строительство комфортабельных общежитий. Необходимо, как было сказано, формировать у всех обучающихся системное научное мировоззрение, без которого невозможно овладение современной общенаучной и специально научной методологией познания и деятельности. В связи с этим следует противостоять проникновению в среду обучающихся всякого рода ненаучных и антинаучных взглядов и «теорий», как правило, философского толка.

На волне демократических преобразований России в нашем обществе культивировались и некоторые антинаучные идеи, являющиеся отрицательным субъективным фактором социального развития в целом и системы образования в особенности. Среди таких идей выделяется концепция идейно-теоретического плюрализма, выступающая основанием мировоззренческой сумятицы и неопределенности. Опираясь на такой плюрализм, любое досужее никак не аргументированное мнение претендует на право рассматриваться как истинное наравне с научно обоснованными идеями.

Авторами концепции, заявившими «Плюрализм – это демократия» являются два философа XX века – Карл Ясперс и Пол Фейерабенд.

Плюрализм (от лат. *pluralis* – множественный) – позиция, согласно которой параллельно существует несколько или множество независимых и несводимых друг к другу, начал или видов бытия, оснований и форм знания, стилей поведения и мнений о них.

Плюрализм мнений, оборачивается у сторонников этой позиции в плюрализм истины, плюрализм методов и, в конечном итоге – в плюрализм действий. Применение этих постулатов к различным предметным областям дает следующие разновидности плюрализма:

1. Онтологический плюрализм – постулирование независимости, несубординированности множества субстратных и субстанциональных начал объективного мира.

2. Гносеологический плюрализм – отрицание существования объективности в истине, попытка обосновать равноправность, «равноистинность» различных, даже противоположных точек зрения на один и тот же момент действительности.

3. Методологический плюрализм – попытка обосновать равноправность любых методов познания. Наиболее показательным воплощением этой формы явился «эпистемологический анархизм» П. Фейерабенда.

4. Социологический плюрализм – идея равноправия, рядоположенности различных факторов социального развития.

5. Аксиологический плюрализм – постулирование равноправия критериев оценки человеческих ценностей, вплоть до утверждения плюральности самих этих ценностей.

6. Логический плюрализм – наиболее полно выражен в идее «логической терпимости» Р. Карнапа, означающей принципиальное отсутствие какой-либо наиболее адекватной миру системы логики.

7. Политический плюрализм – использует основные концепции социологического плюрализма для обоснования идеи плюральности различных политических доктрин и процесса их практического воплощения (реальных политических действий). Наиболее популярным вариантом политического плюрализма в «перестроечной» и «реформистской» России выступает названная идея «плюрализм – это демократия».

Идея плюрализма лежит в основании концепции «рыночной экономики». Аксиологический плюрализм по существу призывает к переходу от коллективизма к крайнему индивидуализму: «Каждый за себя, – один бог за всех». Идеологический плюрализм подрывает все теоретические основания всякой идеологии, включая научное мировоззрение, и разрушает любое мировоззрение. Всякое мировоззрение является системой и зависит от того, какие элементы в него входят, и от того, на каком философском основании эти элементы связываются друг с другом.

К примеру, в Конституции России, принятой в декабре 1993 года, появилась статья 13, декларирующая плюрализм идеологии. В результате объединяющая национальная идея была во многом утрачена, что поддерживало и развивало сепаратистские настроения. Там, где на вооружение берется плюрализм, нет единства целей, а, следовательно, – единства действий. Плюрализм – та идеология, которая во многом способствовала развалу СССР, а потом и попыткам развала России.

Общественное бытие определяет общественное сознание. «Господствующие мысли, – отмечали в связи с этим К. Маркс и Ф. Энгельс, – суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений...» [3, с. 34.]. Объективным основанием «торжества» идеологии плюрализма выступает тотальная приватизация государственной собственности. Цели, которые ставит перед собой частный предприниматель, иногда прямо противоположны общественным целям и интересам. К примеру, трансжиры (такие как «маргарин») – чрезвычайно вредны для человека, но производить и продавать их чрезвычайно выгодно для предпринимателей. Выгоден и прямой обман потребителя – фальсификация продуктов, лекарств, образования, здравоохранения, научных исследований.

Частная собственность оставляет очень мало места национальным интересам и, следовательно, патриотизму, являющемуся одной из важнейших основ гражданского общества. Бывший глава «Юкоса» М. Ходорковский в своем покаянном письме из «Матросской тишины» писал: «Бизнес, особенно крупный, обречен бороться с настоящим (не бутафорским) гражданским обществом. Кроме того, бизнес всегда космополитичен – деньги не имеют отечества. Он располагается там, где выгодно, нанимает того, кого выгодно, инвестирует ресурсы туда и только туда, где прибыль максимальна. И для многих (хотя, бесспорно, отнюдь не для всех) наших предпринимателей, сделавших состояния в 90-е гг., Россия – не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты. Их основные интересы и жизненные стратегии связаны с Западом» [4].

Государственная собственность – форма общественной собственности – безусловно является экономической основой материального и духовного единства общества, патриотизма. Единство (монизм) действия обеспечивается единством (монизмом) цели. В противном случае получается ситуация как в известной басне Крылова «Лебедь, Щука и Рак». Наши отечественные плюралисты были столь усердны в своих усилиях, что «воз» был разорван – СССР перестал существовать. На очереди была Россия. Только в самое последнее время удалось остановить её разрушение.

Мировоззренческие и нравственные ориентиры у многих представителей сегодняшней молодежи, студентов, курсантов и даже аспирантов, адъюнктов и молодых ученых утрачены именно благодаря плюрализму мнений, выдаваемому за плюрализм истин**.** «Битва экстрасенсов» подается в эфир и интернет чаще рассказов ведущих ученых о современной науке. Многие верят в судьбу, астрологию, предсказаниям Нострадамуса, бабушки Ванги, или нашим «доморощенным» магам и волшебникам – Вольфу Мессингу, Джуне Давиташвили и даже таким, как явно дегенеративный «бог Кузя». В интернете гуляет версия, согласно которой Ельцин «сдал» СССР в Беловежской пуще под воздействием какого-то колдовства. Этому «колдовству» была обязана, наверное, и слепая вера большинства населения в то, что «ваучерезация» по А. Чубайсу и шоковая терапия по Е. Гайдару возродит Россию. Присоединяются сюда и паранаучные представления о «ментальном мире», «информационной матрице», «торсионных полях», «биополе», «ауре» и тому подобном.

Природа человека боится пустоты, и в голову нашему юношеству вместо оттеснённой науки лезет всякий средневековый бред, которому особенно доверяешь, если заплатил за него кругленькую сумму. Недавно 18-летний курсант пытался убедить меня в том, что он регулярно очищается, снимая с себя «порчу». Другие курсанты спрашивали, действительно ли на спиритических сеансах можно вызвать дух любого умершего человека и расспросить его о судьбе живущих.

На одной из недавних радиопередач Оля Д. из г. Дедовска задала вопрос: «Слышала, что ученые научились записывать тонкую энергию денег с целью их привлечения. Можно ли применить это на практике?». Ответ впе-

чатляет: если «разработанный учеными» магический кристалл поместить в медальон и носить на груди, то «он, как магнит, начинает притягивать к себе деньги, богатство и удачу». Тут же услужливо – телефон, сайт в интернете…

Отрадно, что сегодня наше общество решительно расстается с плюралистическим подходом. Идеологическое единство – важнейшее субъективное основание социального единства. В связи с этим весьма важным является заявление Президента России В. В. Путина на встрече с активом «Клуба лидеров» (объединение предпринимателей из 40 российских регионов) 03.02.2016 года: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма… Это и есть национальная идея» [5, с. 1].

В тоже время идеологическое единство не следует отождествлять с единством политических идей. Научное мировоззрение включает в себя концептуально оформленные идеи естественных, общественных и технических наук. Основой такого единства выступает современная научная философия.

Сегодня мы переживаем трагический и судьбоносный момент истории общества. Глобальный кризис охватил все человечество. Кризис экономический, политический, мировоззренческий, нравственный, и даже эстетический. Роль философии в определении причин и сущности этого кризиса и путях выхода из него нельзя переоценить или умалить.

«Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [6, с. 4], – заявил в середине XIX века К. Маркс. Но нельзя изменить то, сущности чего не знаешь и потому не можешь объяснить. В настоящей статье мы постарались показать, что познание сущности всех объективных и субъективных процессов, являющееся целью научно-образовательного процесса, без научной философии невозможно.

Библиографический список

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 08.02.2020).

2. Путин объяснил план реформы вузов // «Московский комсомолец» №28189 от 7 февраля 2020. Тэги: Наука.

3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т.1. С. 2 – 43.

4. Ходорковский М. Кризис либерализма в России [Электронный ресурс]: http:// https://e-libra.ru/read/169973-krizis-liberalizma-v-rossii.html (дата обращения: 16.02.2020).

5. Российская газета. 4 февраля 2016 г. № 6890.

6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 3. С. 1 – 4.

УДК 37.013

А. А. Бастрыкина

Основные аспекты формирования лингвострановедческой компетенции обучаемых в процессе изучения иностранного языка

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты формирования лингвострановедческой компетенции обучаемых в процессе изучения иностранного языка. Лингвострановедческая компетенция помогает обучаемымчерез язык осваивать историю, традиции, современный уклад жизни народа страны изучаемого язык ииграет важнейшую роль в обучении.Лингвострановедческий материал на занятиях по иностранному языку способствует развитию и совершенствованию коммуникативной компетенции обучаемых, а также повышению их мотивации.

Ключевые слова: лингвострановедческая компетенция, лингвострановедение, лингвострановедческий подход.

A. A. Bastrykina

The Main Aspects of Formation ofStudent's Competence of Linguistic Area in the Process of Learning a Foreign Language

Annotation. The article discusses the main aspects of the formation of students' competence of linguistic area in the process of learning a foreign language. The competenceof linguistic area helps students through language to learn history, traditions, modern way of life of the people of the country and plays the most important role in learning. The linguisticmaterial used at foreign language classes contributes to the development and improvement ofstudents' communicative competence, as well as to their motivation.

Keywords: a competence of linguistic area, linguistic studies, linguistic approach.

В современном мире знание иностранного языка можно назвать одним из мощнейших факторов социального прогресса. В частности, стремление к этому прогрессу приводит к осмысленному обмену культурными ценностями между представителями различных наций и культур. При изучении иностранного языкалюди сталкиваются с целым рядом фактов, относящихся не к области, собственно языка как такового (лексики, грамматики или фонетики), а, скорее, к социальной, бытовой или исторической сферам. Таким образом, наряду с изучением языка возникает и необходимость в изучении культуры народа, на нем говорящего, знакомстве с историей, литературой, экономикой, географией, политикой, бытом, традициями, психологией страны изучаемого языка. Комплекс этих сведений принято обозначать тер-

мином *«страноведение»*, появившимся в 80-е гг. XIX в., а методику их преподавания при изучении иностранного языка –«лингвострановедение». В современных методических трудах принято рассматривать лингвострановедение как аспект методики преподавания иностранного языка, в котором исследуются приемы ознакомления изучающих язык с новой для них культурой [7, с. 26].

Отечественное лингвострановедение как самостоятельная наука начало развиваться Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым. До этого лингвострановедение было лишь частью лингводидактики, что не давало этой науке возможности рассматривать такое многообразие проблем, которая она рассматривает на современном этапе своего развития.

Общение на иностранном языке должно соответствовать нормам речевого и неречевого поведения, принятого в отдельно взятой стране и свойственного носителям данной культуры. Кроме умения вести себя в повседневных ситуациях, необходимо также овладеть средствами и способами передачи фактов собственной культуры на иностранном языке. Для того чтобы обеспечить такое межкультурное общение, преподаватель должен донести до обучаемых определенные знания и сформировать определенные умения, с помощью которых учащийся сможет вступать в коммуникацию с представителями другой культуры, т.е. сформировать у него лингвострановедческую компетенцию. А. Н. Щукин и Э. Г. Азимов понимают под лингвострановедческой компетенцией совокупность знаний из области географии, природы и истории страны изучаемого языка, знание национальных обычаев, традиций, реалий, а также способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею для осуществления коммуникации [1]. В работе Ж. В. Демьяновой лингвострановедческая компетенция определена как система лингвострановедческих знаний, умений и мотивов, позволяющая «обучаемым выстраивать свою деятельность на основе лингвострановедческого кругозора и осуществлять полноценную коммуникацию в ситуациях межкультурного общения» [5].

Итак, лингвострановедческая компетенция призвана обеспечить коммуникативную компетенцию, то есть и говорящий и слушающий должны оперировать аналогичными образами, как это происходит при общении представителей одной культуры. Для того чтобы добиться этого, необходимо, в первую очередь, привить не носителю языка фоновые знания, которые бы приближались к фоновым знаниям носителя языка в объеме, по форме и содержанию.

Объектом изучения лингвострановедения являются не только сами реалии и фоновые знания, но и разнообразие национальных особенностей, в них воплощенных. Ведь именно через призму национально маркированной лексики обучаемые изучают историю страны изучаемого языка, ее экономический уровень, внутренний уклад, традиции и обычаи, так как лексика реагирует на все изменения жизни и отражает это в словарном запасе.

Многие исследователи занимающиеся проблемами формирования социокультурной или же лингвострановедческой компетенции сходятся во мнении, что для успешного развития этих компетенций на уроках иностранного языка необходимо создавать модель культуры народа страны изучаемого языка. Такая модель культуры, как отмечает Л. А. Лукьянова, может быть сформирована с помощью следующих средств:

- реальная действительность, отображенная на фотографиях, иллюстрациях, плакатах, схемах, слайдах, рисунках, символике, документальных фильмах и др.;
- реальная действительность, представленная предметно-вербально: программы ТВ и радио, билеты (в театр, кино, на поезд и т.п.), этикетки товаров, анкеты, объявления и т. п.;
- изобразительное искусство;
- художественная литература;
- кино и песни;
- справочная и научная литература (например, путеводители, карты, план города и т. д.);
- средства массовой информации;
- учебные разговорные тексты, т.е. аутентичные тексты-высказывания носителей языка о своей культуре;
- общение с учителем как передатчиком и интерпретатором культуры другого народа;
- иностранный язык как неотъемлемый компонент культуры: правила, пояснения, закономерности, нормы речевого этикета, невербальные средства общения, фоновые знания (имена собственные, афоризмы, фразеологизмы, безэквивалентная лексика) и т.п. [6].

Основоположниками лингвострановедческого подхода в методике преподавания иностранного языка считаются ученые Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. Именно они продвигали в своих трудах идею о необходимости одновременного изучения национальной культуры народа и его языка. В рамках лингвострановедческого подхода главным источником информации стал лексический состав языка. Таким образом, основной интерес исследователей завоевала национально-культурная семантика слов, в том числе изучение эквивалентных и безэквивалентных лексических понятий, фоновой и терминологической лексики, фразеологизмов и афоризмов. Описание собственно языковых единиц сопровождалось изучением представлений определенного народа о предмете или явлении, которые принято было обозначать данной лексической единицей, на культурном фоне всей выделенной нации [8].

В качестве единиц отбора лингвострановедческих текстов Е. М. Верещагин рекомендует брать тексты различных жанров, которые отражают социально-культурный фон страны, например, художественные или публицистические тексты. Яркую лингвострановедческую специфику можно

проследить также в текстах песен стран изучаемого языка. Кроме текстов как таковых Верещагин Е. М. рекомендует использовать материалы визуального (карикатуры, репродукции, предметные и ситуативные картины) и визуально-текстового характера (таблицы, схемы, карты, графики, кроссворды) [2, с. 40 – 42]. Г. В. Рогова же включает в лингвострановедческий компонент содержания материал разного уровня, в том числе аутентичные тексты для аудирования и чтения, содержащие различную страноведческую информацию о стране изучаемого языка [9, с. 55].

Лингвострановедческий подход осуществляется в умении обучаемых воспринимать и оперировать речевыми действиями в ситуациях страноведческого характера. Необходимо, чтобы отбор, описание и презентация лингвистического материала не только соответствовали заявленному содержанию, но и мотивировали учащихся на дальнейшее обучение языку [3].

Основная цель обучения иностранному языку состоит в развитии личности обучаемого мотивированной и способной на участие в межкультурном общении с представителями разных культур. Для того, чтобы участвовать в непосредственном и опосредованном диалоге культур обучаемый должен постепенно через язык осваивать историю, традиции, современный уклад жизни народа страны изучаемого языка. В настоящее время изучение иностранного языка практически неотделимо от ознакомления обучаемых с культурой страны изучаемого языка.

Для максимальной оптимизации деятельности обучаемых методисты рекомендуют использовать как ведущую форму работы не лекцию, а активное вовлечение обучаемых в парную и групповую работу, работу над проектами и т.д. Задача преподавателя – найти наиболее эффективные приёмы работы со страноведческим материалом. Наибольший интерес обучаемых вызывает работа с пословицами и поговорками, которая также может быть сопряжена с работой со словарями идиоматических выражений, фразеологизмов. Еще одним из способов приобщения обучаемых к культуре страны изучаемого языка является проектная работа, например подготовка группового проекта по конкретному историческому периоду. Помимо этого, преподаватель может варьировать и чередовать работу с различными видами материалов: картинками, рисунками, элементами культуры (марки, монеты и т.д.), жестами, короткими видео страноведческой направленности. В рамках закрепления изученного материала могут быть использованы такие виды деятельности, как ролевая игра, постановка спектаклей, использование сказок, песен, стихов и т.д. [8]. Для формирования лингвострановедческой компетенции рекомендовано также: создание клубов по переписке; приготовление еды по национальным рецептам; разгадывание географических загадок и головоломок. Эти и другие формы и приемы работы помогут учащимся в овладении основами межкультурной коммуникации.

Таким образом, изучение лингвострановедческого материала на занятиях по иностранному языку способствует развитию и совершенствованию

коммуникативной компетенции обучаемых, повышению их мотивации. Итак, будут реализованы воспитательная, образовательная, развивающая и, главным образом, практическая цели обучения иностранному языку.

Библиографический список

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов. СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.

2. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 1990. 246 с.

3. Васильева Е. Д. Лингвострановедческий подход при обучении иностранному языку, 2016 [URL: https://infourok.ru/statya-lingvostranovedcheskiy-podhod-pri-obuchenii-inostrannomu-yaziku-1151860.html].

4. Грибова Н. С. Методика формирования социокультурной компетенции студентов направления подготовки (специальности) «лечебное дело» [URL: http://www.dissercat.com/content/metodika-formirovaniyasotsiokulturnoi-kompetentsii-studentov-napravleniya-podgotovkispetsi#ixzz49yKxx7oR].

5. Демьянова Ж. В. Формирование лингвострановедческой компетенции студентов неязыковых факультетов педагогического вуза. Диссертация ... кандидата педагогических наук. Щадринск, 2010. 232 с. [URL: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-lingvostranovedcheskoi-kompetentsii-studentov-neyazykovykh-fakultetov-pedagogic].

6. Лукьянова Л. А. О функционально-содержательной основе формирования социокультурной иноязычной компетенции старшеклассников [URL: http://www.emissia.org/offline/2014/2194.htm].

7. Мильруд Р. П. Навыки и умения в обучении иноязычному говорению // Иностранные языки в школе. 1999. № 1. С. 26 – 34.

8. Петрова Е. А. Лингвострановедческий аспект содержания обучения иностранным языкам // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум», 2015. [URL: www.scienceforum.ru/2015/1137/11274].

9. Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе, 1991. 287 с.

УДК 378.016

А. Ф. Девицкий, В. В. Лебедев, А. Н. Посметьев

Реализация требований руководства Вооруженных Сил Российской Федерации в обучении слушателей и курсантов организации и проведению занятий по военно-политической подготовке

Аннотация. В статье рассматривается практика подготовки слушателей и курсантов к организации и проведению военно-политической подготовки в войсках связи в соответствии с современными требованиями.

Ключевые слова: военно-политическая подготовка, цель, задачи, содержание, система организации, оценка знаний, подготовка руководителей.

A. F. Devitsky, V. V. Lebedev, A. N. Posmetyev

Implementation of the requirements of the leadership of the Armed Forces of the Russian Federation in training students and cadets to organize and conduct classes in military and political training

Annotation. The article deals with the practice of training students and cadets to organize and conduct military-political training in the signal forces in accordance with modern requirements.

Keywords: Military-political training, purpose, tasks, content, organization system, knowledge assessment, training of managers.

С завидным постоянством в актах по итогам работы Государственной аттестационной комиссии отмечается недостаток в подготовке курсантов-выпускников академии: «Слабое знание обучаемыми требований руководящих документов». Это относится и к приказам Министра обороны РФ, определяющим организацию военно-политической работы в ВС РФ и организацию военно-политической подготовки (ВПП) в ВС РФ. Участие в защите отчетов по стажировке курсантов свидетельствует о том, что многие курсанты не проводили занятий по ВПП и не знают требований по их организации. Нетвердые знания приказов влекут за собой равнодушное отношение курсантов к тем порядкам с организацией военно-политической работы и военно-политической подготовки, которые существуют в частях, где они стажировались. Не все курсанты осознают, что им придётся совсем скоро самим проводить занятия не только по военно-специальным дисциплинам, но и по гуманитарным, то есть по военно-политической подготовке.

Время, выделяемое учебными программами обучения слушателей и курсантов, позволяет глубоко изучить требования приказов, получить навыки организации и проведения занятий по ВПП. Год назад, 22 февраля 2019 года вышел приказ Министра Обороны Российской Федерации № 95 «Об ор-

ганизации *военно-политической подготовки* в Вооруженных Силах Российской Федерации». Мы задались вопросом: «Что можно изменить в методике изучения этого приказа для более глубокого усвоения слушателями и курсантами его содержания и его требований?».

Прежде всего, мы побуждаем обучаемых задуматься над вопросом: почему изменилось название этого приказа по сравнению с предыдущим? (Предыдущий приказ МО РФ №170 от 2005 года назывался «Об организации *общественно-государственной подготовки* в ВС РФ»). Что послужило изменению названия приказа? После дискуссии по этому вопросу, разъясняем, что понятие «военно-политическая подготовка» наиболее полно раскрывает профессиональную направленность формирования сознания военнослужащих, военно-политическую составляющую гуманитарного образования. Все военнослужащие должны знать вопросы государственного и военного строительства, военно-политическую обстановку, предназначение Вооруженных Сил по отражению угроз национальной безопасности, знать отечественную историю, традиции армии и флота, военную психологию и педагогику, нормы морали и воинской этики, знать законодательство Российской Федерации и нормы международного гуманитарного права.

Для более глубокого изучения содержания приказа мы предлагаем обучаемым, самостоятельно работая с документом, найти в приказе ответы на вопросы и записать их в конспект. Такой подход к работе с приказами позволяет более глубоко изучить их требования, запоминать их содержание, так как работает ещё и зрительная и двигательная память.

Предлагаем следующий перечень вопросов для проверки усвоения знания требований приказа МО РФ «Об организации военно-политической подготовки в ВС РФ» и самостоятельной работы обучаемых.

1. Место ВПП в системе подготовки личного состава (пункт 1 приказа). Необходимо, при этом, напомнить приказ МО РФ №404 от 2019 года «Об организации военно-политической работы в ВС РФ», где военно-политическая пропаганда и агитация является направлением военно-политической работы, а основной формой этой работы является военно-политическая подготовка (пункт 1).

2. Каковы цель, образовательные и воспитательные задачи ВПП (п. 2)?

3. Каково содержание ВПП (п. 3)?

4. Что такое исторический подход в проведении занятий по ВВП и как его реализовать (п. 3)?

5. Кто в части осуществляет общее руководство ВПП, её планирование и непосредственную организацию и контроль (п. 4)?

6. Что включает в себя система ВПП с различными категориями военнослужащих и гражданского персонала (п. 5)?

7. В чем состоят особенности ВПП с обучаемыми в военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны (п. 5)?

8. На какой период планируются занятия по ВПП и каковы права командиров по изменению её тематики (п. 5)?

9. Какие документы по организации ВПП разрабатываются в части (п. 5)?

10. Каково содержание приказа командира части по организации ВПП (п. 5)?

11. Какова периодичность и продолжительность занятий по ВПП с различными категориями военнослужащих (п. 6)?

12. Как организуются и проводятся занятия по ВПП в ходе учений, полевых выходов (п. 6)?

13. Как оцениваются знания по ВПП и за что военнослужащие получают индивидуальные оценки (п. 6)?

14. Сколько времени для подготовки к занятиям предоставляется руководителям учебных групп ВПП (п. 7)?

15. Какова продолжительность и периодичность проведения инструктивно-методических занятий и учебно-методических сборов с руководителями учебных групп ВПП (п. 7)?

16. Периодичность участия руководящего состава объединений, соединений и воинских частей в проведении и текущем контроле занятий по ВПП (п. 8)?

17. Каким методом проверяются знания по ВПП (п. 9)?

18. При проведении проверки знаний по ВПП в форме зачета с оценкой, сколько задается вопросов по содержанию и сколько дополнительных (п. 10)?

19. Критерии оценки знаний военнослужащих на зачете с оценкой (п. 10).

20. Как выставляются индивидуальные оценки методом тестирования (п. 10)?

21. За что и на сколько баллов снижается оценка проверяемого (п. 10)?

22. Как выставляется оценка подразделению по ВПП (п. 10)?

23. Как выставляется оценка воинской части по ВПП при контрольных проверках (п. 10)?

24. Как оценивается деятельность должностных лиц, организующих ВПП личного состава (п. 10)?

25. Какая создается учебно-материальная база и используются технические средства воспитания при проведении занятий по ВПП (п. 11)?

Такие вопросы позволяют более конкретно изучить содержание приказа, не пропустить важных положений.

Для закрепления теоретических положений, в рамках изучаемых дисциплин, слушатели различных специальностей на практических занятиях по дисциплинам «Организация работы с личным составом и управление морально-психологическим обеспечением деятельности войск (сил)», «Педагогические основы и управление военно-политической работой в войсках (си-

лах)» готовят проект приказа командира части на организацию военно-политической подготовки в части. Курсантам, при изучении дисциплин «Психология и педагогика», «Организация работы с личным составом подразделения связи» программами отводится на изучение темы «Военно-политическая подготовка личного состава в подразделении связи» 10 часов (лекция – 2 часа и практические занятия – 8 часов). Курсанты разрабатывают планы-конспекты занятий по ВПП и проводят эти занятия в своих учебных группах. Таким образом, курсанты получают:

- практику в подборе литературы по теме и работу с ней;
- опыт составления плана-конспекта проведения занятия по ВПП, который отличается от плана проведения занятий по другим дисциплинам;
- практику публичного выступления, свободного изложение своих мыслей по теме занятия;
- умения вступать в дискуссию, отстаивать свою точку зрения;
- представление о порядке организации и методике проведения таких занятий.

Присутствующие на занятии курсанты заполняют бланк оценки устного выступления, что позволяет указывать руководителю занятия на недостатки в устном изложении материала, показывает всем присутствующим, каковы критерии оценки проводимого занятия. Мы понимаем, что это определенная условность – ведь в аудитории свои товарищи. Не все 100% курсантов имеют возможность провести такое занятие. Большую пользу принесли бы занятия проводимые курсантами в частях гарнизона или батальоне обеспечения.

Нас, преподавателей, всегда интересует степень усвоения требований приказов обучаемыми. Все преподаватели предметно-методической комиссии по воспитательному блоку широко применяют тесты для этого. Так, например, по рассматриваемой теме «Организация занятий по военно-политической подготовке», мы проводим тестирование обучаемых. Всего в тесте 22 вопроса. Приводим некоторые вопросы из этого теста (летучки).

1. Количество часов по военно-политической подготовке офицеров части:

а) 1 час в месяц;
б) 2 часа в месяц;
в) 4 часа в месяц.

2. Количество часов по военно-политической подготовке с военнослужащими по контракту:

а) 2 часа в неделю;
б) 3 часа в неделю;
в) 1 час в неделю.

3. Количество часов по военно-политической подготовке с военнослужащими по призыву:

а) 1 час в неделю;

б) 2 часа в неделю;

в) 3 часа в неделю.

4. Количество часов по военно-политической подготовке с гражданским персоналом:

а) 30 минут в месяц;

б) 2 часа в месяц;

в) 1 час в месяц.

Ответы заносятся в бланк. Преподаватель по ключу тут же проверяет правильность ответов. Если более 7 неправильных ответов – курсанту выставляется оценка «неудовлетворительно»; 5-6 ошибок – «удовлетворительно»; 3-4 ошибки – «хорошо»; до 2-х ошибок – «отлично». Кроме выявления степени усвоения обучаемыми требований приказа, полученные оценки стимулируют выступления курсантов при обсуждении вопросов семинара.

Таким образом, глубокое усвоение требований руководящих документов будет только тогда, когда вся жизнь академии, учебно-воспитательный процесс организован в соответствии с требованиями соответствующих приказов. Когда между тем, что говорит педагог и жизнью не будет расхождения.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. Т.19. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 282.

2. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 543.

3. На страже Родины. 2018. № 47. С. 1 – 3.

4. Приказ Министра Обороны Российской Федерации № 95 от 2019 года «Об организации военно-политической подготовкив Вооруженных Силах Российской Федерации».

5. Приказ Министра Обороны Российской Федерации № 404 от 2019 года «Об организации военно-политической работы в ВС РФ».

УДК 378.147.34

О. В. Гуторович, В. Н. Гуторович

Семинар как форма академического обучения

Аннотация. Внимание авторов статьи привлекает семинар как одна из форм организации обучения в вузе. Исследование раскрывает типологию и виды семинаров, его основные задачи и функции в учебном процессе. Перед авторами стоит задача показать, что методика проведения семинара имеет целый ряд особенностей, связанных с ее интегративным характером.

Ключевые слова: образование, лекционно-семинарская система, семинар, учебный процесс, преподаватель, обучающийся, методика.

O. V. Gutorovich, V. N. Gutorovich

Seminar as a form of academic training

Annotation. The attention of the authors of the article is attracted by the seminar as one of the forms of organization of training at the University. The study reveals the typology and types of seminars, its main tasks and functions in the educational process. The authors are faced with the task of showing that the methodology of the seminar has a number of features related to its integrative nature.

Keywords: education, lecture and seminar system, seminar, educational process, teacher, student, methodology.

Сфера образования всегда была и остается важнейшей сферой жизни любого общества и государства. Ее приоритетность объясняется функциями и задачами, которые она призвана выполнять. Благодаря реализации данной сферой образовательной, воспитательной и развивающей функций государство решает проблему накопления знаний в обществе и его трансляции, а также реализует задачу по формированию человека определенного типа, являющегося опорой для воплощения в жизнь перспективного государственного плана развития. Образовательную сферу следует рассматривать и в качестве фундамента развития экономики, как следствие, роста благополучия и благосостояния населения, а также в качестве фактора определяющего динамику и вектор всех преобразований, происходящих в обществе. Политические просчеты, связанные с отсутствием должного внимания к данной сфере, оборачиваются длительными экономическими, политическими и, наконец, духовными кризисами. В связи с этим вопросы, какой должна быть образовательная среда, какова стратегия и перспективы ее развития, методики преподавания и техническая оснащенность вызывают интерес и представляются актуальными для общества.

Стремительные изменения, происходящие сегодня во всех сферах жизни общества, включая область науки и техники, способствуют росту требований к продукту, производимому образовательной средой, к качеству образования, наконец, к квалификации специалистов, обеспечивающих образовательный процесс. Возрастает потребность в педагогическом составе, владеющим большим объемом знаний и методикой преподавания, позволяющей передать, научить и воспитать специалиста, востребованного государством. Исследовательский интерес лежит в плоскости основных форм и методов организации учебного процесса. В рамках лекционно-семинарской системы, используемой в высшей школы, внимание авторов статьи привлекает такая форма организации обучения как семинарское занятие.

Слово «семинар», имеющее латинское происхождение, переводится либо как «теплица», либо как «рассадник». Возникновение семинара как формы обучения связывают с историей древнегреческой и римской школы, подчеркивая разнообразие дидактических приемов, которыми пользовались античные педагоги, использующие на семинарских занятиях элементы диспута и комментарии. Востребованность и дальнейшее развитие данной формы обучения просматривается в университетах Западной Европы только в XVII веке. Интерес к семинарским занятиям проявили, прежде всего, преподаватели гуманитарных дисциплин, которые использовали их для работы с источниками. Университеты России познакомились с данной формой обучения лишь в XIX веке. В 20-ые годы XIX века это слово появляется и в русских словарях, относясь к достаточно позднему заимствованию из французского языка [4, с. 357]. К этому времени было уже очевидно, что семинар как форма академического обучения выполняет ряд функций, среди которых следует отметить расширение кругозора обучаемых, знакомство с новым материалом, углубленное изучение наиболее значимых проблем и исследований в той или иной отрасли науки. Сегодня семинар призван способствовать росту интереса к осваиваемой дисциплине, развитию когнитивных способностей и самостоятельности студентов (курсантов) в ходе решения познавательных задач.

Следует отметить, что в настоящее время семинар является элементом лекционно-семинарской системы, предусмотренной федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования при реализации образовательных программ. При изучении гуманитарных дисциплин чаще всего наблюдается отождествление семинара и практического занятия, однако такой подход не является правильным, так как данные виды занятий реализуют различные дидактические задачи. Практическое занятие, предполагающее выполнение практических упражнений и задач, претендует на то, чтобы быть связующим звеном между изучаемой теорией и практикой. Семинар смещает акценты в пользу теоретического материала, его углубленного изучения.

В Большой советской энциклопедии выделены основные типы семинара [1]. Первый тип связан с фундаментальной проработкой всех тем изучаемого курса. Второй тип сосредоточен на рассмотрении важнейших тем осваиваемой дисциплины. Третий тип носит исследовательский характер, его тематика не привязана к лекционному курсу, в связи с чем он даже получил особое название «спецсеминар».

Проблема типологии семинаров достаточно востребованная. Современный взгляд на данный вопрос представлен в работе О. Б. Даутовой, О. Н. Крыловой и А. В. Мосиной «Традиционные и инновационные технологии обучения студентов» [8], где они рассматривают просеминар, спецсеминар и семинар. В логике их рассуждений собственно семинар предполагает две разновидности – с углубленным изучением всего курса или с тщательной проработкой конкретных тем. Просеминару отводится вспомогательная функция или функция предварительной подготовки к семинару, связанной с анализом необходимой литературы и методическими рекомендациями по работе с ней. Здесь доминирует работа обучающихся с источниками, научной и учебной литературой, осваиваются технологии реферирования и конспектирования. Наиболее сложен в подготовке и проведении спецсеминар, который вводится только на старших курсах, так как основным требованием к нему выступает исследовательская деятельность студентов (курсантов).

Действующая в вузах лекционно-семинарская система обучения характеризуется зависимостью семинара от лекций. На успешное проведение семинара напрямую влияет качество материала, предлагаемого лектором в ходе чтения лекции. Речь идет о содержательности материала, его глубине, научности, актуальность и качестве изложения, о том, что пробуждает и стимулирует интерес аудитории.

Семинар предусматривает работу группы, не случайно большинство современных словарей обращают на это внимание. Так, в словаре русского языка Т. Ф. Ефремова семинар определяется как «групповое занятие», которое проводится преподавателем [3]. У такой формы работы всегда были защитники и противники. Принимая сторону защитников данной формы обучения, следует подчеркнуть, что именно данная форма организации занятий способствует погружению в проблему, обмену знаниями и навыками, развивает искусство диалога и сотрудничества, а также способность формулировать собственную точку зрения, конструктивно и доказательно отстаивать свою позицию. Решается не только основная задача, связанная с углублением и закреплением знаний, приобретенных в ходе усвоения лекционного материала или самостоятельной работы, проверяется результативность и эффективность индивидуальной работы обучающихся. При этом у преподавателя есть возможность внести нужные коррективы в подготовку студентов (курсантов), поставить новые цели и задачи для дальнейшего освоения учебного материала. Кроме того, данная образовательная парадигма позволяет обучающимся обрести «необходимые компетенции командной работы» [5].

Давая анализ семинарскому занятию, отметим, что для него характерны две формы проведения – активная и интерактивная [6]. Активная предусматривает взаимодействие и равноправие преподавателя и обучающихся, выступающих в роли активных участников образовательного процесса. Интерактивная форма проведения занятий ориентирована на доминирование студентов (курсантов) в ходе семинара. Предполагается их активное взаимодействие друг с другом и с преподавателем – координатором образовательного процесса. Для такой формы занятий беседа или диалог становятся основными способами взаимодействия его участников.

Исследователи Провалов А. Д. и Первухин А. Г. выделяют следующие виды интерактивных семинаров: семинар-дискуссия, семинар – пресс-конференция, семинар – круглый стол, семинар – учебно-ролевые и деловые игры [7]. Каждый из семинаров имеет свои особенности. Останавливаясь на основных отличиях данных видов семинаров, необходимо заметить, что дискуссионный вариант проведения занятия подразумевает постановку проблемы, поиск обучающимися материала, позволяющего рассмотреть ее с разных позиций, подбор доказательной базы, способствующей прояснению поставленного вопроса.

Базовыми элементами пресс-конференции являются выступление докладчика, вопросы к докладу, ответы на поставленные вопросы. В ходе такого занятия вырабатываются навыки слушать, сортировать информацию, отбирать важный материал, видеть пробелы в тексте докладчика и правильно задавать вопросы. Постановка вопросов стимулирует интерес и активность собеседника, позволяет направить беседу не только в нужное, но и выгодное русло, наконец, учит удерживать инициативу в своих руках.

В качестве особенности круглого стола следует выделить возможность услышать мнение квалифицированных специалистов и экспертов. Формат круглого стола расширяет состав участников занятия, предполагая работу приглашенных третьих лиц. Такое занятие преследует в качестве целей передачу опыта и обсуждение выбранной темы. Круглый стол интересен тем, что возможны неожиданные отступления от предварительного плана, так как прямой контроль выступающих гостей исключен.

В свою очередь, учебно-ролевые и деловые игры развивают креативность, учат адаптироваться к ситуации и применять на практике имеющиеся знания, умения, навыки.

Семинар любого типа и вида реализует четыре основные функции: образовательную, воспитательную, развивающую и функцию контроля. Осуществление образовательной функции обеспечивает освоение обучающимися содержания учебной дисциплины в полном объеме, гарантирует систематичность и осознанность получения ими необходимых знаний, навыков и умений. Воплощение данной функции выражается в сознательном оперировании полученными знаниями, в способности привлекать их для решения разнообразных познавательных задач.

Важнейшую роль выполняет воспитательная функция, позволяющая формировать мировоззрение студентов (курсантов), прививать им этические нормы и гуманистическую мораль, развивать в них чувство долга и патриотизма. Даная функция напрямую связана с содержанием дисциплины, а также с формами и методами обучения, но не реализуется автоматически. Только высокопрофессиональная деятельность преподавателя способствует ее осуществлению. Речь идет не только о тщательно подобранном содержании учебного материала, но и работе над его направленностью на формирование личности определенного типа, о гибкой методике проведения занятий, а также о правильной организации индивидуальной самостоятельной работы студентов (курсантов).

В контекст современного подхода к образовательным задачам встраивается развивающая функция, которая делает упор на формирование и развитие всесторонней, гармоничной, целостной личности, для которой характерно стремление к реализации своих способностей и дарований. Эффективность «развивающего обучения» зависит от грамотно выстроенного учебного процесса, от умения педагога активизировать творческую деятельность обучающихся, мотивировать их на изучение и усвоение нового материала.

Несмотря на то, что функция контроля, присущая семинару, считается вспомогательной, ее значимость этим не умоляется [2, с. 13]. Контроль предполагает не только наблюдение педагога за работой студентов (курсантов), но и ее анализ с целью оптимизации когнитивной деятельности обучающихся. Преподаватель обязан следить за систематичностью работы студентов (курсантов), проверять глубину проработки изучаемых тем, интересоваться содержательностью, обстоятельностью и ёмкостью выполненных заданий. Отчасти реализация функции контроля связана и с деятельностью самих обучающихся, у которых есть возможность критически оценить и сравнить свои знания со знаниями других в ходе семинара, а в идеале и скорректировать свою дальнейшую самостоятельную работу по изучению учебного материала.

Успешность любого учебного занятия зависит от целого ряда факторов, среди которых отмечают профессионализм и высокий уровень теоретической подготовки преподавателя, его педагогическое мастерство и владение разнообразными методиками проведения занятий. В дополнение к перечисленным выше факторам положительный результат семинарского занятия находится в прямой зависимости от организаторских способностей педагога, его умения координировать и контролировать действия обучающихся, грамотно реагировать на изменение ситуации, создавать положительный эмоциональный фон в группе. Важную роль играют также коммуникабельность, гибкость мышления, энергичность и креативность преподавателя. Однако семинар всегда подразумевает работу двух сторон – педагога и обучающихся, следовательно, успешность занятия сопряжена с мотивацией студентов (курсантов), степенью их подготовленности к учебному процессу и активностью.

Интерес представляет методика проведения семинара, которая, по сути, носит интегративный характер, что указывает на наличие возможности комбинировать разнообразные методы, приемы и способы организации учебного процесса. Преподаватель может проводить индивидуальный или групповой, устный или письменный опрос. Существует возможность проконтролировать уровень знаний обучающихся с помощью тестирования или понятийного диктанта. При работе над основными вопросами семинара есть выбор между докладами, сообщениями, дискуссиями и методом беседы. Выбор конкретных приемов организации учебного процесса связан с дидактическими целями и задачами семинара. К ним относят, например, углубление и расширение объема знаний, систематизацию изученного материала, закрепление пройденного материала, совершенствование навыков самостоятельной работы с первоисточниками, формирование культуры речи, умения убедительно доказывать правоту своей точки зрения и т.д. Важнейшую роль играет и реализация основных принципов дидактики – научности, доступности, последовательности, проблемности, связи теории с практикой, обеспечения обратной связи, а также единства обучения и воспитания. Кроме того, существует зависимость методики проведения семинара от логики преподаваемой дисциплины и психологических особенностей группы обучающихся.

Методическая разработка семинарского занятия также работает на обеспечение успешности семинарского занятия. Поэтому так важно заранее определиться с планом его проведения, досконально продумав цели семинара, проанализировав вопросы, выносимые на обсуждение, и ход занятия, прописав методические указания и подобрав необходимую для изучения литературу. Конечно, структура плана может быть различной, но обязательные компоненты должны быть в нем отражены. Объемность и обстоятельность плана зависит от личных профессиональных способностей и особенностей преподавателя. К важнейшим методическим рекомендациям, данным преподавателям по организации семинара, встречающимся в современной литературе [7], относится пожелание тщательно прорабатывать содержательную часть темы, выносимой на обсуждение. Интересный, логично выстроенный материал, глубокие знания преподавателя, яркие примеры и продуманные вопросы заслуживают внимание обучающихся, стимулируют их к активной работе. Среди рекомендаций студентам (курсантам) отмечается, прежде всего, ответственный подход к подготовке семинара, предполагающий тщательное изучение материала темы, где на первый план выходит стремление к пониманию поставленной проблемы, желание вникнуть в ее суть.

Подводя итог вышесказанному, остановимся на основных тезисах данного исследования. Семинар представляет собой одну из форм проведения учебных занятий в вузе. В системе «лекция – семинар» он выполняет подчиненную функцию, решая задачи по расширению, углублению, детализации, систематизации, закреплению знаний, полученных обучающимися в ходе лекционного занятия. Применяя метод классификации к семинарским заня-

тиям, выделяют типы и виды семинаров, находящиеся в зависимости от образовательных целей и задач конкретной темы. В ходе семинара реализуются разнообразные функции, особое внимание заслуживают образовательная, воспитательная, развивающая и контролирующая функции. Успешность семинара зависит от целого ряда факторов, но важно помнить, что работа на семинаре предполагает качество и активность, как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающихся. Так как семинары играют важнейшую роль в процессе учебной деятельности, необходимо анализировать и обобщать имеющийся в педагогике опыт, добиваясь наибольшей эффективности их проведения.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 23. URL:http://bse.uaio.ru/BSE/2203.htm#b18 (дата обращения: 28.01.2020).

2. Буланова-Топоркова М. В. Педагогика и психология высшей школы. Ростов н/Д.: Феникс, 2012. 544с.

3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. 1209 с. URL: https://www.efremova.info/word/seminar.html (дата обращения: 28.01.2020).

4. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.

5. Попова Е. Г., Попов С. И. Организация работы по выполнению групповых заданий в высшей школе // Образовательные технологии и общество. 2018. Т. 21. № 3. С. 397 – 408. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-raboty-po-vypolneniyu-gruppovyh-zadaniy-v-vysshey-shkole (дата обращения: 26.01.2020).

6. Привалова Г. Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. 2014. №3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=13161 (дата обращения: 26.01.2020).

7. Провалов А. Д., Первухин А. Г. Рекомендуемые виды и формы проведения семинаров для курсантов военных вузов // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 595 – 598. URL https://moluch.ru/archive/133/37396/ (дата обращения: 23.01.2020).

8. Традиционные и инновационные технологии обучения студентов. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 95 с. URL: https://cyberpedia.su/17x7fee.html (дата обращения: 25.01.2020).

УДК 372.893

А. Н. Савищенко

Цифровое поколение вне истории: проблемы и возможности изучения истории в ситуации кризиса историзма

Аннотация. В статье ставится под сомнение достижение полноценного понимания сути происходящих изменений в модели мышления нового цифрового поколения. Сделаны некоторые выводы из наблюдения его проявления при изучении истории и предложен возможный путь формирования исторического мышления у нового поколения обучающихся.

Ключевые слова: цифровое поколение, миллениалы, центениалы, преподавание истории, история.

A. N. Savischenko

The digital generation beyond history: challenges and opportunities studying history in a crisis of historicism

Annotation. The article calls into question the achievement of a full understanding of the essence of the ongoing changes in the thinking model of the new digital generation. Some conclusions are drawn from observing its manifestations in the study of history, and a possible way of forming historical thinking in a new generation of students is proposed.

Keywords: digital generation, millenials, centenials, pre-presentation of history, history.

Привычным жанром среди публицистических и научных текстов педагогов стало рассуждения о новом поколении учащихся, которое то объявляется чуть ли не единственным источником проблем в образовании, то превозносится как главная надежда на «светлое будущее» не только образовательной системы, но и страны [1]. Само обращение к тематике поколений симптоматично, ведь оно указывает на охватившую педагогическое сообщество растерянность: поле взаимного непонимания, до того описываемого и потому *понимаемого* возрастной психологией, перекрылось чем-то новым и пока мало понятым. Теперь же при интерференции полей сознания поколений то возникает шокирующее асинхронное несогласование, то мнимое резонансное сопереживание в опыте ставшим общим – погружения в цифровую вселенную смартфона. Но всего очевиднее *слепое пятно опыта педагога*, у которого детские переживания не были выстроены через переживание взросления в полностью цифровой среде.

По нашему глубокому убеждению, именно осознание ключевого значения «ученого незнания» для исследования столь близкого (и потому вызы-

вающего легкое раздражение) и при этом столь необычного (и потому притягательного для псевдообъясняющих концептов вроде «клипового мышления») нового поколения. При этом из «понимания непонимания» не должно вытекать и своеобразного педагогического «коллаборационизма», присущего сегодня некоторым теоретикам инноватики в педагогике, которые считают учеников обладателями сакрального цифрового знания и потому готовыми сдаться на их милость. На поле битвы образования, где уже не первый век сталкивается вечность духовного с «человеческим, слишком человеческим» сиюминутного, само противостояние не есть угроза, а условие существования, фундирующая реальность педагогического процесса. Если продолжить милитаристскую метафору, задача сегодня состоит в том, чтобы в условиях недостаточных знаний о противнике так передислоцировать свои силы, чтобы одержать победу в «тумане войны».

Нельзя сказать, что у нас мало свидетельств происходящих изменений. В ряде социологических исследований [2] мы получили немало полезных свидетельств о поколениях миллениалов (чье детство пришлось на девяностые и начало нулевых) и центениалов (детство в конце нулевых/десятые годы), которые мы объединяем единым понятием «цифровое поколение». Они погружены в социальные сети, привычно переживая при этом одиночество, ранимы и склонны к невротическим и депрессивным переживаниям, неспособны к чтению сложных и длинных текстов и т.д. Между тем, облекая в оболочку привычных терминов и ряд сугубо отрицательных апофатических утверждений феномен новых поколений, мы делаем лишь первый шаг к пониманию его сущности. За эмпирическим материалом необходимо обнаружить подступы к сущности, и до наступления относительной ясности неизбежны ошибки, непроясненные интуиции, неясные концепты. Потому до создания полной карты полезен нанесенный малый участок – и мы предлагаем его через обращение к ситуации кризиса исторического сознания у цифрового поколения.

Его мышление основывается на аисторическом взгляде на мир. Аисторичность не подразумевает отказ от мышления – она лишь задает алгоритмический его характер, существование в рамках заданного пространства выбора, иногда сужающегося и тогда стандартизированного, иногда расширяющегося и тогда становящимся «творческим». Фактор времени в этом случае имеет подчиненный характер: все большая скорость прохождения алгоритма является желательной, но не оказывает влияние на сам результат. Его идеал – это предельное развитие компьютерного процессора, мгновенное выполнение задачи, схлопывающее время в ничто. Здесь же и тенденции в образовании: скоростное чтение, быстрый счет («ментальная арифметика», ставшая популярная у родителей младшеклассников). Б. А. Успенский в качестве примера сугубо неисторической модели приводит шахматы, каждый ход в которых пересоздает ситуацию наново и тем самым отсекает предыдущие этапы развития шахматной партии [3, с. 13]. Современный акцент на «циф-

ровизации», информатизации и дискретной манере расщепления информации на отдельные, элементарные фрагменты (в минимизации которых и видится тайна доступа к «массовому» и «практическому» образованию), очевидно имеет источником объяснительные схемы, которые применяются к подобным аисторическим системам.

В противоположность алгоритмическому мышлению, историческое рассмотрение действительности подразумевает ее интенсивную семиотизацию, т.е. придание определенной знаковой «устойчивости», характеризующейся выстраиванием исторических событий (притом событие также определяется в результате операции приписывания качества «событийности» первичному бесформенному массиву данных) в (само)объяснительные схемы по определённым сюжетным законам. Они были классифицированы в классической работе Х. Уайта «Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века» [4], но для нас в данном случае скорее важен выход на один уровень выше – тот, что можно назвать *метаметаисторией*, тому, что прокладывает путь самой возможности задания историческому массиву данных определенной сюжетной канвы и, тем самым, историческому мышлению как таковому.

В утере априорных предпосылок исторического знания и состоит основная проблема постижения история – и, соответственно, гуманитарных знаний в принципе. Ничто так ясно на это не указывает как привычная бессвязность знаний об истории у обучающихся. Историческая картина удерживается лишь памятью, ни смысловых, ни причинно-следственных связей не обнаруживается в принципе. Из этого следует когнитивное искажение понимания истории: время тем древнее, чем менее мы о нем знаем. А поскольку прошлое почти сразу исчезает под напором информационной новизны, то времена Брежнева столь же туманно очерчены в сознании цифрового поколения, как и правление Хаммурапи или выборы Трампа. Потому услышать от его представителей, что политику НЭПа проводили татаро-монголы, а большевиков к победам вел Александр Невский (оба примера вполне реальны) ничуть уже не удивительно. Возникает своеобразная «игра в бисер» наоборот: неожиданные монтажные эффекты сопоставления имен и событий возникают не как результат тончайшей эрудиции и смелой шпенглеровской «точной фантазии», а в результате игры случая, нащупывания попавшихся под руку вещей-фактов в темноте комнаты сознания.

Отсюда же шоковое состояние при встрече с Историей, которого все же не удается избежать. Когда в апреле 2019 года в сети появился фильм популярного Юрия Дудя «Колыма – родина нашего страха», который к настоящему времени посмотрели почти двадцать миллионов зрителей, в основном молодых, эффект был потрясающим. Много лет учившие в школе историю школьники/студенты узнали, что когда-то, оказывается, были массовые репрессии, а в Советском Союзе не все приговоры были справедливы. Характерно, что сам фильм снят достаточно беспомощно, как «роуд-муви» по за-

снеженным дорогам Колымы со вставками интервью – самими по себе ценными, но вне попытки концептуализации, попыток выяснить истоки трагедии, бьющими лишь в эмоции и не предлагающими ничего мысли – привычный «шок-контент» от блогера, рассчитывающий на «вау-эффект». Не менее красноречива и реакция на такой источник стресса у тех, кто не согласился с посылом фильма: стандартная реакция «бей-беги» («ругай-не слушай») и опять же без всякой попытки осмысления или рациональной аргументации.

Напрашивающиеся параллели с «первобытным мышлением» как его определял Леви-Брюль, проводились уже не раз. И хотя о полном тождестве говорить невозможно, общие черты все же слишком ясны: законы цифровой культуры, где как сформулировано в одном из интернет-мемов «лайки крутятся, мемасики вертятся», где бессмысленное движение по кругу неостановимо, хотя и приносит доход авторам контента за счет увеличения информационной энтропии, подобно биткоинам, которые вырабатывают собственную ценность из переработки электричества и выделения тепла в окружающую среду. В таком мире трагедия или страдание не приводит к приращению сознания, напротив, становится частью все менее четкой и зыбкой картины мира, где главное – это «хайп», бесцельное эмоциональное возбуждение, находящее выход в новых актах ритуального эмоционирования – и так без конца, вновь и вновь.

Предпосылки исторического нарратива, базирующегося на конкретных практиках письма и чтения, будь то описание недавних событий в письме другу или чтение очередного романа А. Дюма сменилось мгновенно уносимому ветром мусором коротких переписок и сериальными фейковыми портретами эпохи, в которых короли средневековья мало отличимы от «крестных отцов» из мафиозных саг (не будет преувеличением сказать, что восемь сезонов «Игры престолов» вычеркнули из восприятия цифрового поколения века европейской истории).

Интерес к прошлому немыслим без внимания к будущему. Модная футуристичность приняла вид «будущего в настоящем»: инновация, техническое чудо уже здесь; скорость изменения столь велика, что смотреть в послезавтра просто бессмысленно – успеть бы усвоить новинки этого дня. Остается «этот день», полностью поглощающий все внимание. При этом оценка его отнюдь не всегда благодушна, количество претензий только возрастает. И потому отсылки к истории имеют характер рационализируемого основания нашего недовольства, это история не про «Мы», а про «Они». Про тех, кто разрушил экологию, кто уничтожал народы и отправлялся в Крестовые походы, кто «угнетал »меньшинства и задерживал развитие технологий, которые одни только могут дать процветание. Истории выносится приговор, который даже не требует рассмотрения самого дела, хоть элементарного знания истории. История имеет презумпцию виновности.

Что делать для возвращения ей осмысленности, как вернуть уходящую историчность мышления? Или правильнее было бы задать вопрос: «нужно ли

нам пытаться ее вернуть?». Ответ тут не так очевиден. Мы легко можем представить (и регулярно наблюдаем) себе человека без всякого исторического образования, вполне встроившегося в социальную структуру и даже вполне собой довольного. Знание истории не сделает человека «успешным» или счастливым – а сейчас много тех, кто именно в этом видят цель образования. В конечном счете, как говорят в американских publicschool «если Джон считает, что Колумб открыл Америку в 1856 году, то это мнение Джона, и он на него имеет право». Более того, как заявит SJW-активистка (Social Justice Warrior – Борец за Социальную Справедливость) Колумб, открыв Америку, проложил дорогу расизму и угнетению меньшинств, потому памятник ему должен быть уничтожен (что и было сделано в Лос-Анджелесе [5]). Потому пусть лучше «Джон» меньше будет знать о Колумбе: вдруг ему взбредет в голову стать на пути прогресса и согласно принципу историзма не судить деятеля иной эпохи за его предрассудки посредством предрассудков наших.

Если же считать историческое знание необходимым, то неизбежен поиск методик преподавания адекватных ситуации. В качестве мысленного эксперимента в заведомо нереальных предпосылках, мы предложим один из вариантов нестандартного обучения, когда преподавателю предложен «карт-бланш». Итак, предположим, у нас есть 60-70 часов занятий с группой в 10-15 учеников, обучающихся не по исторической специальности, но при этом достаточно любознательных, способных к обучению, пусть даже и с совершенно отсутствующими базовыми историческими знаниями. Наша задача не в том, чтобы дать им набор фактов или даже канву всей истории России, наша задача в том, чтобы выработать у них базовые предпосылки исторического мышления. Это задача минимум; в идеале мы хотим пройти с ними индивидуально этапы развития исторического сознания, то есть практически повторить то, что в биологии описывается как развитие индивидуального организма (онтогенез), повторяющего развитие вида в целом (филогенез). Если она будет выполнена, остальные знания по отечественной и мировой истории обучающийся легко получит самостоятельно, уложив их в полученные структуры исторического мышления.

В первую очередь, распределим данное нам время. Разнесенные неделями отдельные лекции и семинары дают немного: подразумевается, что обучающиеся посвящают их самостоятельно погружению в материал. На деле эффект занятия теряется быстро. А самое главное, формирование новых структур мышления требует длительного напряжения, которое бессмысленно начинать вновь и вновь – оно должно свершиться однажды и после остаться с человеком навсегда, как остается навык управления велосипедом. Такая интенсивность дает очень многое: нам самим пришлось почувствовать это на себе, когда при подготовке к ЕГЭ по русскому языку за неделю получилось самостоятельно выучить основные правила русского языка, что не удалось за предыдущие шесть лет школьных уроков с замечательными учителями.

Разделим 60 часов на три части, каждый займет три-четыре дня, разнесем их на неделю. Теперь необходимо выбрать тему из истории, которую мы будем изучать. Ее выбор может быть обусловлен многими факторами: желательно, чтобы она была предметом научных интересов преподавателя; играет роль возможность сопоставления с актуальными событиями, юбилеями, наличие информационного повода (как, например, выход фильма о декабристах «Союз спасения» как возможность обращения к событиям 1825 года). К каждому из этапов готовится список литературы для прочтения, притом к первой, вводной части, он общий для всех. Задача ее в том, чтобы максимально подробно ознакомиться с ходом событий, основными действующими историческими персонажами, попытаться установить первые, еще гипотетические причинно-следственные связи вполне «человеческого» характера – то есть обратиться к той самой описательной истории, которая в большинстве случаев и остается, в понимании большинства, самой *историей*. Здесь не стоит ограничивать себя исторической литературой, большую подмогу окажет и литература художественная – особенно для обозначения значимости изучаемого исторического периода (если творческого человека увлекла эта эпоха, значит в ней есть что-то ему и, следовательно, нам привлекательное). Скажем, если мы решили взять за основу курса Смутное время, то начать можно с пушкинского «Бориса Годунова». Обнаружить, что в событиях драмы Пушкин увидел оправдание русской истории перед скептицизмом Чаадаева, что ее понимание он считал возможным лишь «перелистав последний том Карамзина» [6], что сразу дает нам важную отсылку к установкам классической русской историографии и т.д.

К окончанию первого этапа кажется, что мы разобрались в событиях Смуты (или любого выбранного периода). Перед нами выстроилась вполне себе сериальная история с убийствами, слухами, предательством, захватывающими перипетиями (чего стоят только «карьеры» Лжедмитрия I или Хлопка). Тут еще есть интерес, но нет загадки: человеческие страсти правят бал, в самих событиях нет ничего подлинно *уникального*. Такая история в иных декорациях могла бы разыграться практически где и когда угодно. Здесь важнейшей и самой сложной задачей преподавателя является углубление проблематики, необходимость показать, что по сути мы **ничего и не поняли**, эпоха прошла мимо нас. Мотивы, установки, культурные различия, религиозные представления или не замечены, или редуцированы до примитивных автоматизмов человеческого поведения. Преподаватель должен *проблематизировать* то, что кажется таким понятным. Например, обратить внимание на характер обвинений Годунова после начала голода 1601 – 1603 гг. в богооставленности (в дальнейшем очень интересно столкнуть религиозный дискурс с естественнонаучным, поговорить о роли «малого ледникового периода» в истории Европы, извержении вулкана в Перу, о том, знали ли в России об этой испанской колонии и т.д.), который, вполне вероятно, стал основой для мифа «Угличского дела»; сопоставить Минина с Жанной Д’ Арк,

призванными к спасению Отечества явлением святых, что представляется современному сознанию, как минимум, сомнительным или приписанным post-factum, тогда как обладало силой достоверности для людей того времени и etc. В итоге мы должны стать на позицию исследователя, столкнувшимся с трагедией познания: **чем более мы знаем, тем больше встает перед нами вопросов**. С другой стороны, разочарование не должно становиться итогом, напротив, мы открываем новые перспективы познания, а наши вопросы к эпохе стали в итоге *интереснее*, чем в начале.

К следующему этапу, обучающиеся пытаются ответить на возникшие вопросы, распределив их между собой: кто-то обращается к культуре конца XVI – начала XVII века, кто-то обнаруживает апокалиптические мотивы в религиозности после Ивана Грозного и нарастающие кризисные тенденции, которые позже станут основанием Раскола, некоторые, со вкусом к естественным наукам, изучают данные о климате и демографии, обязательно будут те, кто погрузится в экономическую проблематику; очень полезно, если кто-то обратится к микроистории быта русского крестьянства. Немаловажен поиск аналогий, параллелей в истории соседних макрорегионов, притом не только Европы, но и Китая, Азии в целом. Обсуждение столь разнородных тем должно дополнять друг друга и в итоге рисовать полноформатную картину эпохи. Каждый новых штрих будет дополнять тот эскиз, что был получен на первом этапе, гностическое и эстетическое удовольствие будет поддерживать живой интерес. В итоге будет сформирован набор концептов, позволяющих осмыслить и определить уникальность эпохи, например такой: феномен самозванства, маргинализация населения, потеря легитимности, встреча культур. Лапидарность концептов оправдана сложным к ним путем, позже из любого из них обучающийся сможет раскрыть многомерную картину.

На третьем этапе добытые из фактов концепты должны пройти поверку «большими» нарративными историческими теориями. Обучающиеся делятся на группы, кто-то становится «марксистом», кто-то «цивилизионщиком», кто-то обращается к теориям модернизации или пост-мальтузианству. Мы смотрим на эпоху уже в третий раз, другими глазами, выработанные совместно в прошлом этапе представления об эпохе кажутся неоспоримыми и особенно ценными, поскольку *личны*. Какие-то уже известные закономерности оказываются на периферии теорий, какие-то оказываются выведенными как единственно значимые. Так мы не только знакомимся с основными концепциями исторического процесса, мы сразу видим их преимущества и ограниченность, в то же время, обнаруживаем резонанс с выявленными ранее закономерностями. Возникают переклички с современными явлениями: оказывается, что мы изучили не один исторический фрагмент, а подобрались к самой сути истории человеческой цивилизации. Границы нашего понимания социума существенно расширяются, а несвязанные между собой знания в гуманитарных и социальных науках собираются воедино.

Таковы результаты мысленного эксперимента. Разумеется, в реальности ничто не гарантирует его достижения. Однако, вероятность качественного перехода от запоминания к пониманию истории и нивелировки тех факторов становления нового поколения, что ему преграждают путь, существенно возрастает. Потому, быть может, всякий алармизм, подобный тому, с которого начинается данная статья, оправдан интенсификацией поиска новых подходов к изучению истории.

Библиографический список

1. Екатерина Шульман: Современная молодежь – самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить. [Электронный ресурс] // Сайт «Правмир». URL: https://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/ (дата обращения 10.03.2020).
2. Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
3. Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002. 480 с.
4. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.
5. В Лос-Анджелесе демонтировали памятник Колумбу из-за обвинений в расизме и геноциде. [Электронный ресурс] // Сайт «NationalGeographicРоссия». URL: https://nat-geo.ru/planet/v-los-andzhelese-demontirovali-pamyatnik-kolumbu-iz-za-obvineniy-v-rasizme-i-genotside/ (дата обращения 10.03.2020).
6. Борис Годунов. [Электронный ресурс] // Сайт образовательного проекта о литературе «Полка». URL:https://polka.academy/articles/530(дата обращения 10.03.2020).

УДК 78.21.14

О. В. Фролова, В. В. Фролов

Направления совершенствования методики преподавания дисциплины «Правоведение» в военном вузе

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности системы образования военнослужащих. Авторы анализируют пути повышения эффективности лекционных занятий. Изучаются направления улучшения качества образовательного процесса, инновационные образовательные технологии. Предлагается ряд мер по взаимосвязи теории и практики правового обучения военнослужащих.

Ключевые слова: эффективное образование, лекция, профессиональный стандарт, инновационные образовательные технологии.

O. V. Frolova, V. V. Frolov

Directions for improving the teaching methodology of the discipline "Jurisprudence" at a military university

Annotation. The article deals with the problem of increasing the efficiency of the military education system. The authors analyze ways to improve the effectiveness of lectures. We study the direction of improving the quality of the educational process, innovative educational technologies. It proposed a series of measures on the relationship of theory and practice of military law training.

Keywords: effective education, lecture, professional standard, innovative educational technologies.

Юридическая подготовка военнослужащих является частью общей системы военного образования, важным способом укрепления правопорядка и воинской дисциплины, профилактики правонарушений. Стремительный научно-технический прогресс воздействует на содержание правовых и социальных норм, на образовательные отношения и на методику преподавания. Если мы не хотим отстать, нам нужно шагать «в ногу со временем», отражать в нашей отечественной системе образования современные требования и новые инновационные подходы. «Инновация» требует не только самого нововведения, но и внедрение его в дидактику, в педагогический процесс.

Разумеется, любая новая инициатива должна основываться на всем хорошем, что уже сделано. Необходимо создание независимых экспертных групп, которые будут оценивать обоснованность и разумность предлагаемых инноваций. Ведь: «Образовательная система …должна иметь право отторгать предложения» [1, с. 18 – 19].

Модернизация системы образования в военных учебных заведениях предполагает использование определенных социально-экономических ресурсов, что требует материальных вложений. На наш взгляд, обоснованно проведение годичных экспериментов, анализ результатов которых покажет степень эффективности предлагаемых инноваций, их пользу для обучения. Целесообразен и сравнительный анализ двух изначально схожих факультетов одного военного учебного заведения (успеваемость курсантов в начале и в завершении эксперимента, сравнение с контрольными группами).

Полезно прививать курсантам, начиная с первого курса навык рационального планирования учебной деятельности, осуществлять самоконтроль времени и усилий, затрачиваемого на подготовку к зачетам и экзаменам.

Интерактивная деятельность в ходе правового обучения предполагает организацию и развитие диалогового общения, учебного диалога. Такая организация обучения ведет к взаимопониманию, взаимодействию и к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач.

В современной методике преподавания права выделяют пассивные, активные и интерактивные стратегии. Умелое сочетание данных методик обеспечивает эффективность преподавания и качество образования. Проектная технология, проблемное обучение, технология дебатов позволяют курсантам на занятиях по правоведению реализовать самостоятельные проекты, определять и аргументировано доказывать свою позицию.

Нужно подчеркнуть, что процесс обучения тесно связан с процессом воспитания. Здесь следует использовать замечательные военные исторические традиции, религиозные святыни, ради духовно-нравственного роста личности.

Как справедливо отмечается: «В зависимости от качества и организации учебного процесса у обучаемых усиливается или уменьшается стремление к овладению воинской специальностью, интерес к получению знаний, совершенствованию умении и навыков. Большинство курсантов, четко представляя характер будущей деятельности, требуют большей отдачи и от учебного процесса» [2, с. 111 – 112].

Следует активно развивать образовательный менеджмент, определяя и распределяя задачи, функции, ответственность. Важно предоставлять преподавателю возможность творчества и внедрения новых форм и методов работы. Например, осуществление профессионально ориентированных учебно-ролевых игр.

Правовые дисциплины требуют знания юридических терминов и здесь важно вовлечь курсантов в живое общение, в рамках заданий показать пользу юридических знаний, как на личностном уровне, так и государственном. Необходимо приводить примеры из юридической практики. В процессе проведения занятий по теме: «Порядок проведения дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» представляется обоснованным использование фабул уголовных дел.

Так, например, доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Еланскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему начальнику медицинской службы войсковой части 45123 майору медицинской службы запаса Виктору Малькову. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

Следствием и судом установлено, что с декабря 2011 года по сентябрь 2017 года Мальков трудоустроил 12 человек (среди которых была и его жена) в подчиненную ему службу, а также в профилакторий летного состава. Несмотря на то, что данные лица к выполнению трудовых обязанностей по занимаемым должностям не приступали, офицер исправно подписывал документы, на основании которых им выплачивались заработная плата, пособие по беременности и родам, а в последующем – по уходу за ребенком.

В результате указанных действий Минобороны России необоснованно выплатило более 3,85 миллиона рублей, из которых свыше 1,35 миллиона рублей получил и использовал по своему усмотрению Мальков, а оставшиеся – фиктивно трудоустроенные им лица.

В ходе предварительного следствия офицер полностью признал свою вину в инкриминируемом ему деянии, возместив в качестве причиненного ущерба 938 тысяч рублей, начисленных и выплаченных его жене в период фиктивного трудоустройства.

Решением Екатеринбургского гарнизонного военного суда Малькову назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3,5 года и штраф в размере 100 тысяч рублей. Кроме того, по результатам рассмотрения гражданского иска суд обязал осужденного возместить военному ведомству свыше 2,87 млн рублей, а также более 40,5 тыс. рублей Свердловскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации [3, с. 1].

Помимо изучения примеров юридической ответственности военнослужащих, возможно и применение творческих заданий, позволяющих обучающемуся самому выбирать вид и форму ответа, допуская вариативность поведения участников тех или иных правоотношений. На наш взгляд, это создаст предпосылки заинтересованности курсантами в изучении правовых норм.

Следует более тесно связывать процесс обучения с практикой. Полезно организовывать выезды в залы судебных заседаний, приглашать на занятия военных юристов, работников военной прокуратуры, давать больше практических вводных, решать юридические фабулы.

Нужно активно приобретать, усваивать и закреплять позитивный опыт поведения в сфере права, воплощения общеправовых идей: справедливости, формального равенства всех перед законом, законности. Такой подход позволит формировать социально правильную мировоззренческую систему взглядов у будущего офицера.

Индивидуальная образовательная траектория предполагает личностно-деятельностный подход в педагогике, создает условия личностного роста и самоактуализации [4, с. 27].

Полезно учиться и у потенциального противника. Так, в научной литературе отмечается, что «В армии Великобритании отмечается придание воспитательным воздействиям личностного характера, индивидуализация процесса формирования морально-боевого духа. В армии Германии отличительным моментом является практика внедрения в военных вузах психологической адаптации будущих офицеров к условиям современных вооруженных конфликтов» [5, с. 36].

Необходимо создавать свое образовательное интернет-пространство, формировать учебные фильмы, продолжительностью не более 15-20 минут. Преподаватель должен иметь техническую возможность осуществлять периодический компьютерный тест-контроль по темам дисциплины.

Курсант за время обучения должен научиться самостоятельно думать, ориентироваться в сложной обстановке, самостоятельно принимать ответственные решения, научиться отвечать за своих сослуживцев и будущих подчиненных.

Полезно проводить, на основе имеющегося в России и в зарубежных странах опыта, ежегодный конкурс на лучшего, по мнению курсантов, преподавателя вуза с обязательным весомым поощрением лучших педагогов. Как показывает анализ, позитивно оцениваются преподаватели, практикующие деловые игры, иные формы интересной совместной интеллектуальной деятельности [6, с. 51].

В едином учебно-воспитательном процессе следует всемерно стимулировать диалоговые форм организации работы с курсантами, беседы, дискуссии, диспуты по острым социально-правовым темам: «Противодействие коррупции в Вооруженных Силах России», «Ответственность командира за своих подчиненных», «Реализация различных видов юридической ответственности в служебной деятельности офицера Вооруженных Сид Российской Федерации», «Демократия и единоначалие в армии: мифы и реальность», «Госзакупки в Вооруженных Силах России: проблемы и перспективы».

Активное внедрение интерактивного обучения на занятиях по правоведению способствует организации и активизации познавательной, практической и творческой деятельности обучающихся.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в содержание образовательного процесса предполагает интеграцию социально-правовых сфер с информатикой. Это ведет к информатизации сознания обучающихся и пониманию ими процессов информатизации в современном обществе.

Игровые технологии способствуют применению правовых знаний, умений и навыков в решении жизненно важных ситуаций, некоторых про-

фессиональных проблем, что обеспечивает социально-трудовую ключевую компетенцию обучающихся.

Насыщенная информационная среда игры обеспечивает связи и взаимоотношения между субъектами, свободе ученика противопоставляется граница в коллективном интересе, а форма её то, что называется воспитанностью. Результатом участия в игре могут быть как эмоциональные, личностные, так и интеллектуальные изменения.

Дидактические, ролевые или имитационные игры задействуют личность участника. Личностная вовлеченность в события игры, эмоциональная насыщенность, напряженность подобных игр чаще всего повышают учебную мотивацию, возбуждают интерес учащихся к изучаемому явлению.

В современных условиях именно правовое воспитание может стать важнейшим фактором развития личности, становления гражданского общества.

Юридическая подготовка в военных вузах является эффективным инструментом воздействия на правосознание будущих офицеров. Она помогает контролировать и поддерживать законность в Вооруженных Силах Российской Федерации и является важной составляющей процесса обучения и воспитания всех категорий военнослужащих.

Таким образом, на современном этапе развития военного образования постоянно повышаются требования к выпускникам военных вузов. Представляется, что кадровому офицеру сегодня недостаточно ориентироваться только в военной профессии.

Современный выпускник военного образовательного учреждения – это активный гражданин, обладающий знаниями об окружающей его социальной действительности, правовой грамотностью, правовой культурой и развитой системой социально-правовых ориентаций.

Успешность и качество его дальнейшей деятельности в качестве командира во многом зависит от приобретенных им за время обучения в военном вузе правовых компетенций.

Библиографический список

1. Ивахненко Е. Н. Отечественное образование как система и объект управления // Высшее образование в России. 2018. №8-9. С. 9 – 23.

2. Бонченков И. А. Тенденции и проблемы образования в высшем военном учебном заведении // Омский научный вестник. 2008. №2. С. 111 –114.

3. Сайт Главного военного следственного управления Следственного комитета РФ // Новости от 25.12.2019г. http://gvsu.gov.ru/news/v-ekaterinburge-osuzhden-ofitser-trudoustroivshiy-12-mertvykh-dush/ (Дата обращения 10.02.2020 г.).

4. Олейников В. С. Личностно-деятельностный подход как метод формирования гражданской позиции личности // Правда и закон. 2017. №1. С. 26 – 28.

5. Шевцова С. В. Особенности воспитания и формирования профессиональной ответственности в высших военно-учебных заведениях Великобритании, Германии, Израиля, США, Франции // Армия и общество. 2015. №4. С. 24 – 36.

6. Лукашенко М. А., Ожгихина А. А. Имидж преподавателя вуза – мнения и приоритеты студентов // Высшее образование в России. 2019. №1. С.46 – 56.

УДК 378

К. С. Григорьева

О противоречиях внедрения педагогических инноваций в учебный процесс военных вузов

Аннотация. В статье рассматривается противоречия внедрения педагогических инноваций как одного из основных направлений совершенствования военно-педагогического процесса.

Ключевые слова: инновации в учебном процессе, военно-педагогический процесс, технология дифференцированного обучения, технология традиционного обучения.

K. S. Grigoreva

On the contradictions of the introduction of pedagogical innovations in the educational process of military universities

Annotation. The article discusses the contradictions in the implementation of pedagogical innovations as one of the main directions for improving the military pedagogical process.

Keywords: innovations in the educational process, the military pedagogical process, the technology of differentiated training, technology of traditional training.

Методическая работа представляет собой один из основных видов деятельности научно-педагогического состава высших военных учебных заведений. Она предназначается для всестороннего исследования военно-педагогического процесса, обеспечения учебных дисциплин учебно-методическими и дидактическими материалами, выбора и разработки методов, приемов и способов обучения, анализа и обобщения опыта. Неотъемлемым компонентом методической работы является поиск, изучение и внедрение педагогических инноваций, под которыми понимаются изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, подтвердившие свою дидактическую эффективность в условиях одного процесса обучения и внедряемые в рассматриваемый процесс обучения с целью повышения его эффективности. «Современное состояние качества подготовки специалистов и требования рынка труда предполагают внедрение научно обоснованных и экспериментально проверенных инноваций в технологии обучения, которые должны стать важным источником прогресса в подготовке специалистов, способствовать ломке не всегда оправданных традиций и избитых стереотипов в этом процессе» [12, с. 32].

Актуальность задач инноватизации военно-педагогического процесса обусловливается тем, что в соответствии с [8] магистральное направление решения проблемы обеспечения необходимого качества образования в России определяют внедряемые в образовательный процесс вузов России международные стандарты на системы качества (ISO 9000). Эти стандарты основаны на методе Total Quality Management (TQM). TQM (или «всеобщее управление качеством») исходит из того, что «постоянное измерение результатов и оценка степени удовлетворения требований заказчика, внедрение инновационных продуктов процессов, обеспечивающих рост качества конечного продукта, определяет степень преуспевания организации, как в бизнесе, так и в образовании» [14]. TQM, перенесенный в образование, получил название Total Quality Education (TQE). Целью TQE является достижение более высокого качества образования. TQE – это «ориентированная на студента учебная философия непрерывного улучшения качества…» [6, с. 8], «процесс, который фокусируется на удовлетворении и превышении ожиданий заказчика, непрерывном улучшении и исключении издержек и переделок» [7]. Одним из основных принципов TQE, так называемых «столпов совершенства» [14], является принцип непрерывного улучшения результатов, реализуемый на основе внедрения инноваций. Отсюда следует, что курс на внедрение педагогических инноваций принят в качестве стратегического направления развития российского образования в целом и военного образования в частности. Таким образом, актуальность исследования определяется перманентной необходимостью поиска, разработки и внедрения педагогических инноваций как одного из основных направлений совершенствования военно-педагогического процесса, неотъемлемого компонента методической работы научно-педагогического состава и средства обеспечения эффективности обучения.

Однако, как показывают результаты ряда исследований [6; 2; 3; 4; 9; 13], внедрение педагогических инноваций не всегда приводит к росту качества и эффективности обучения, а процесс и результаты внедрения педагогических инноваций характеризуются рядом противоречий. Так И. Г. Лурье на основании статистического анализа результатов методической работы ряда военных образовательных учреждений определяет следующие противоречия процесса внедрения педагогических инноваций [4, с. 6]:

- противоречие между целевой направленностью педагогических инноваций на рост качества образовательного процесса и отсутствием положительной взаимной связи показателей уровня обученности с числом используемых инновационных технологий обучения;

- противоречие между результатами внедрения одной и той же педагогической инновации: применение одной и той же инновационной технологии обучения в отношении одних и тех же обучающихся при изучении одних и тех же учебных дисциплин может давать различные результаты обучения.

Существование указанных противоречий было подтверждено в результате экспериментального внедрения педагогической инновации в военно-педагогический процесс Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С. М. Будённого. В качестве педагогической инновации рассматривалась технология дифференцированного обучения (ТДО) Ю. В. Борисовой [1], которая основана на разделении обучающихся по стилю когнитивной деятельности и учете специфических особенностей обучающихся, по восприятию и усвоению учебной информации. Внедрение ТДО производилось в процессе изучения учебной дисциплины «Правоведение». В результате эксперимента было установлено, что применение ТДО не привело к статистически значимому росту уровня обученности курсантов.

В целях установления возможности того, что причиной неуспешного внедрения ТДО являются ее собственные характеристики, было произведено сравнение классификационных параметров ТДО и традиционной технологии обучения (ТТО) по Г. К. Селевко [10, 11]:

1. Основное отличие инновационной для учебного процесса ТДО от ТТО состоит в типе управления учебной деятельностью обучающихся:

- для ТТО – разомкнутое (без обратной связи) управление и рассеянный информационный поток;

- для ТДО – циклическое (с обратной связью) управление и частично направленный информационный поток. Это отличие определяется дифференциацией обучающихся по их когнитивным стилям.

2. Основное отличие ТДО от ТТО определяет более высокий дидактический потенциал ТДО: ТДО гарантирует 3 уровень усвоения (знания – умения, навыки), а ТТО – только 2 уровень усвоения (знания – копии). Поэтому применение в учебном процессе ТДО является предпочтительным.

3. Типология обучающихся по стилю когнитивной деятельности объективна и не зависит от внешних условий (вида учебной дисциплины, организации и методики обучения) или желания обучающихся. Поэтому учет стиля когнитивной деятельности обучающихся в процессе обучения не может быть не эффективным.

4. Общие методические рекомендации по реализации ТДО [1] являются многократно апробированными и подтвердили свою дидактическую эффективность.

Таким образом, было выявлено противоречие между превосходством дидактического потенциала внедряемой педагогической инновации над потенциалом ее исходной альтернативы и возможным отсутствием значимого роста уровня обученности обучающихся в результате внедрения инновации.

Для выявления факторов, препятствующих внедрению инновационной ТДО в военно-педагогический процесс Военной академии связи, была предпринята попытка применения приведенной в [3; 4; 5] методики выявления факторов, негативно влияющих на внедрение педагогических инноваций. Данная попытка результатов не дала в связи с отсутствием данных о резуль-

татах успешного применения ТДО, основанной на разделении обучающихся по стилям когнитивной деятельности. Налицо противоречие между существованием педагогических средств выявления факторов, препятствующих эффективному внедрению педагогических инноваций, и невозможность их практического использования в связи со сложностью получения статистической информации, необходимой для их применения.

Приведенные выше противоречия определяют существование научной задачи обеспечения эффективности внедрения инноваций в военно-педагогический процесс высших военных учебных заведений.

Библиографический список

1. Борисова Ю. В. Дифференциация обучения физике на основе учета когнитивных стилей учащихся: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. Нижний Новгород, 2004. 276 с.

2. Засыпкин В. П. Научно-исследовательская деятельность кафедры педагогического вуза: качество, управление, оценка// Университетское управление. 2006. №1 (41). С. 49 – 57.

3. Лурье И. Г. Методика выявления и устранения факторов, препятствующих эффективному внедрению педагогических инноваций: дис. … канд. пед. наук. Калининград: БВМИ, 2002. 183 с.

4. Лурье И. Г. Мотивационное направление методической работы профессорско-преподавательского состава военного вуза. Монография. Калининград: БВМИ, 2006. 256 с.

5. Лурье И. Г. Повышение качества образовательного процесса военно-морских институтов на основе превентивной технологии обучения: дис. … докт. пед. наук. Калининград: БВМИ, 2007. 504 с.

6. Нуждин В. Н., Кадамцева Г. Г. Стратегическое управление качеством образования: учеб.пособие. Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2002. 88 с.

7. Нуждин В. Н. Система развития индивидуального творческого мышления. Итоги и проблемы создания новой технологии обучения: учеб. пособие. Иваново: Иван.гос. энерг. ун-т, 1990. 134 с.

8. Приказ Руководителя Федерального агентства по образованию от 3 декабря 2004 г. № 304 «О разработке и внедрении внутривузовской системы управления качеством образования в высших учебных заведениях». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 02 февраля 2020).

9. Ромашкина Г. Ф. Оценка качества образования: опыт эмпирического исследования // Университетское управление. 2005. №5 (38). С. 83 – 88. URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/771 (дата обращения: 01 февраля 2020).

10. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.

11. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: [в 2 т.]. М.: НИИ шк. технологий, 2006. 816 с.

12. Спирин Л. Ф. Теория и технология решения педагогических задач (развивающееся профессионально-педагогическое обучение и самообразование). Под ред. П. П. Пидкасистого. М.: РПА, 1997. 174 с.

13. Юдин В. В. Показатели качества образования и средства его обеспечения. М., 2006. 8 с. URL:http://www.manru.uniyar.ac.ru/(дата обращения: 02 февраля 2020).

14. J. G. Haworth, C. F. Conrad. Emblems of quality in higher Education. AllynandBacon, 1997. 253 p.

УДК 13.51.11

Ю. Р. Дьякова

Крепость Орешек как объект образовательного туризма

Аннотация. В данной статье автор описывает комплекс восстановительных и реставрационных работ в крепости Орешек, позволивших осуществлять культурно-образовательную деятельность музея, и даёт характеристику образовательных программ, предлагаемых музеем сегодня.

Ключевые слова: крепость Орешек, восстановление, культурно-образовательные и музейно-педагогические программы, историческая реконструкция.

I. R. Diakova

Oreshek fortress as an object of educational tourism

Annotation. In this article, the author describes the complex of restoration and restoration works in the Oreshek fortress that allowed the Museum to carry out cultural and educational activities, and gives a description of the educational programs offered by the Museum today.

Keywords: Oreshek fortress, restoration, cultural, educational, Museum and pedagogical programs, historical reconstruction.

Крепость Орешек – одна из главных достопримечательностей северо-запада России, уникальный военно-оборонительный и историко-архитектурный памятник, имеющий мировое значение: памятник включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО как «Ансамбль крепости «Орешек» (Шлиссельбургская крепость-тюрьма) [5]. Многогранность и концентрация событий, происходивших на острове в истоке Невы, необыкновенно велика. С XIV века крепость служила надёжным форпостом Новгорода на границе со Швецией, затем была стражем Московской Руси и достойно выдержала серьёзные испытания в ходе Ливонской войны (1558 – 1583), однако в 1612 году после девятимесячной осады пала и в течение 90 лет находилась под властью шведов, получив название «Нотебург» (Ореховый город). В 1702 году во время Северной войны «через всякое мнение человеческое» Нотебург был отвоёван русскими войсками и переименован в Шлиссельбург (нем. «Schlüsselburg» – «Ключ-город»). С петровского времени до февраля 1917 года Шлиссельбург служил местом заключения политических и уголовных преступников. В августе 1928 года в крепости открыли музей, но с началом Великой Отечественной войны она вновь приобрела военное значение. Гарнизон советских войск 500 дней оборонял крепость, не позволяя фашист-

ским войскам переправиться на правый берег Невы и замкнуть кольцо блокады Ленинграда. Беспримерное мужество проявили советские воины, державшие оборону на небольшом острове в непосредственной близости от врага. О подвиге небольшого гарнизона, насмерть стоявшего на передней линии Ленинградского фронта, сняты фильмы и репортажи, написаны книги, музейные мероприятия и программы посвящены этой славной странице битвы за Ленинград.

Журнал боевых действий [1] гарнизона Шлиссельбургской крепости зафиксировал систематические обстрелы крепости миномётным огнём. Свидетели яростного сражения – древние стены и башни Орешка, а также здания и сооружения крепостного ансамбля – до сих пор хранят следы разрушений.

В послевоенное время, начиная с 1951 года, в музее были проведены значительные работы по изучению и восстановлению архитектурного ансамбля крепости: восстановлена часть крепостной стены с боевым ходом, башни: Государева, Головина и Королевская; два бастиона: Государев и Головин; создан мемориальный комплекс защитникам Орешка в 1941 – 1943 гг., воссозданы и наполнены экспозицией здания Старой и Новой тюрем; в 1968 – 1975 гг. на территории памятника проведены археологические раскопки. Сотни найденных при раскопках предметов хранятся в фондах музея, а раскрытый фрагмент новгородской крепостной стены 1352 года законсервирован как уникальный археологический памятник и является частью музейной экспозиции.В 2013 году научным совещанием музея было принято решение о консервации южного и восточного прясел, что позволило остановить дальнейшее разрушение стен, и в 2016 году здесь был открыт прогулочный маршрут «Ладожский променад». В 2017 году музеем был заключен Контракт № 18 КС/17 от 08.08.2017 г. с ООО «Реставрационно-строительная компания «Ордер» (директор Мартьянов А. М.) на создание проектной документации на воссоздание и ремонтно-реставрационные работы объекта «Нумерная казарма», уникального памятника петровской архитектуры и фортификации. В 2016 – 2017 гг. были заменены шатровые окрытия Королевской и Государевой башен и крыша боевого хода крепостной стены, а в 2019 году благодаря специалистам ООО «Краски города» шатры засияли новой окраской.

В 2023 году крепость Орешек отмечает 700-летие своего основания, поэтому вопрос о проведении масштабных аварийно-реставрационных и консервационных работ по сохранению архитектурного комплекса встаёт особенно остро. В связи с этим Губернатор Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко обратился с письмом [3] на имя Президента Российской Федерации с просьбой рассмотреть вопрос о возможности софинансирования восстановительных работ в крепости Орешек за счет средств федерального бюджета. На данное обращение министру культуры РФ В. Р. Мединскому было дано Поручение Президента РФ: «ПРОШУ РАССМОТРЕТЬ». На практике в России поручения Президента часто становятся основой для принятия

каких-либо мер со стороны государственных органов, и в Комитет по культуре Санкт-Петербурга поступило обращение Министерства культуры Российской Федерации № 17237-01.1-55-СО по вопросу предоставления материалов по оценке воздействия на универсальную ценность объектов всемирного наследия, в части планируемых к выполнению ремонтно-реставрационных работ на объекте культурного наследия «Ансамбль крепости «Орешек», подписанное заместителем министра культуры РФ С. Г. Обрывалиным. 21 ноября 2019 года на совещании [4] в Комитете по культуре Санкт-Петербурга было решено в кратчайшие сроки инициировать конкурсную процедуру по определению исполнителя работ по выполнению Оценки в 2020 году. Дальнейшее возрождение уникального памятника – архитектурного ансамбля крепости Орешек – первостепенная задача сегодняшнего дня. Это является необходимым условием, в том числе, и для осуществления культурно-образовательной деятельности музея, являющейся одним из ведущих направлений музейной работы. В настоящее время третью часть посетителей музея в крепости Орешек составляют школьники младших и средних классов общеобразовательных учебных заведений, а также учащиеся общеобразовательных школ-интернатов, реализующих наряду с общеобразовательной программой дополнительные образовательные программы, имеющие целью военную подготовку несовершеннолетних граждан (кадетские школы-интернаты, суворовские военные и нахимовские военно-морские училища и др.). Поэтому одной из главных задач становится разработка и реализация музейных услуг для данной категории посетителей.

Общеизвестный факт, что раскрытие потенциалов ребёнка происходит в игре. Игра – это естественная потребность детей, необходимость использования игр в процессе развития ребёнка очевидна. В отличие от игр виртуального характера, для своих гостей сегодня музей предлагает реальные игры, т.е. культурно-образовательные интерактивные программы, при разработке которых использовались элементы исторической реконструкции:

1. Интерактивная культурно-образовательная командная игра «Крепкий Орешек», в которой используется сразу несколько элементов исторической реконструкции (костюм ореховецкого поселенца, воинское снаряжение XIV – XV вв., народные ремёсла и традиционная игра (забава).

2. Игра-приключение «Побег с острова», в которой дети получают ряд практических навыков, умений и знаний (например, учатся передавать информацию при помощи семафорной азбуки, играть в шахматы и даже пытаются «рыть» подземный ход). Выполнение заданий игры способствует расширению кругозора, а также раскрывает творческий потенциал учащихся.

3. Военная программа (игра) «Героический гарнизон», которая в игровой, состязательной, занимательной форме знакомит с историей крепости Орешек. Играя, дети осознают значимость слаженной работы коллектива при выполнении боевой задачи. Приём образных сравнений и ассоциаций, широко применяемый в игре ее ведущими (например, башни крепости сравнива-

ются с древними воинами, в полном вооружении стоящими под развеваемыми ветром стягами) помогает сделать процесс общения с детьми увлекательным. Особенным успехом пользуется задание «назвать как можно больше разных образов-сравнений к какому-либо объекту».

Акцент в данной программе сделан на военную тематику – оборону крепости в 1941 – 1943 гг., когда в стенах древнего укрепления сражались советские воины, солдаты и моряки. Поэтому большая часть программы проходит в центре крепостного двора, на мемориальном комплексе защитникам Орешка, являющимся интереснейшим художественным объектом. Мемориал создавался авторским коллективом. В работе над ним принимали участие художник-архитектор И. Д. Билибин, скульптор А. Г. Дёма и скульптор, заслуженный художник РСФСР Г. Д. Ястребенецкий. Авторы поставили цель запечатлетьподвиг отважного гарнизона, художественными средствами рассказать миру о мужестве защитников Орешка. Важно было объединить, связать композицию с пространством и архитектурой, и руины Иоанновского собора сохранили как реликвию незабываемых дней, что явилось непростой задачей. Консервация руинированных памятников истории и культуры вследствие высокой степени разрушенности материалов, постоянного намокания конструкций под действием атмосферной влаги вызывает особые сложности и подразумевает целый ряд мероприятий, как то: организация площадки, удаление растительности с поверхности кладки, инженерное укрепление руинированных частей кладки и консервация и укрепление материалов кладки. Методы и средства консервации руин Иоанновского собора разработали специалисты Ленинградского филиала проектного института по реставрации памятников «Спецпроектреставрация» (отдел методики и технологии реставрационных работ). Северный угол здания, имевший большую брешь и, как следствие, нависающую стену, поддержали декоративным элементом в виде стойки. Значительный зазор в верхней приопорной площадке (т.е. трещину на восточном фасаде собора) и разрушенный здесь же фундамент по рекомендации специалистов Ленинградского проектного института типового и экспериментального проекирования зданий усилили металлическими уголками. Это позволило сохранить общую устойчивость конструкции и зрительную целостность здания.

Руины собора «рассказывают»внимательным слушателям о массированных обстрелах крепости в 1941 – 1943 гг., когда по небольшому острову, ограждённому каменными стенами, били орудия почти всех калибров. Вся территория острова была изрыта, завалена битым кирпичом, камнем, искореженным металлом – коллажи из осколков снарядов и подлинного оружия, найденного на территории крепости, авторы комплекса поместили в оконных проёмах собора – но Орешек был несокрушим, стойко держался его гарнизон, реял на колокольне собора иссечённый пулями и осколками красный флаг, и это ещё больше злило врага. Флаг и сегодня развивается на колокольне, как дань памяти мужеству героического гарнизона, не допустившего вра-

га на правый берег Невы. На верхней площадке музейного комплекса установлен огромный бронзовый шар с барельефами эпизодов жизни и борьбы гарнизона. Фашистский сапог не ступил на ореховскую землю, бойцы крепости выполнили свой долг и не нарушили данную клятву: «Мы, бойцы крепости Орешек, клянемся защищать её до последнего. Никто из нас при любых обстоятельствах не покинет её. Увольняются с острова: на время – больные и раненые, навсегда – погибшие. Будем стоять здесь до конца». Расположенная в центре мемориала скульптурная композиция из трёх воинов со склонённым знаменем так и называется – «Клятва». Фигуры солдата, матроса и командира, каждая высотой в три с половиной метра, стоят плечом к плечу, олицетворяя монолитное единство защитников крепости. Над бронзовыми фигурами солдат, на фоне неба на цепях висит огромный венок из железных балок и других арматурных элементов разрушенных крепостных зданий. Венок перевит ветками с шипами и листьями. Тяжелый венец достался защитникам крепости, во время обороны гарнизон понёс значительные потери в личном составе, имена некоторых до сих пор неизвестны. Мемориал производит сильное эмоциональное впечатление. В попытке залечить израненные стены собора суровыми железными бинтами мастерство архитекторов и скульпторов создало грандиозную композицию камня и металла, словно слившихся в огне Великой Отечественной в единую сагу подвигу защитников Орешка. И сегодня над древним Орешком звучит бронзовая клятва: «Будем стоять здесь до конца!», дружно повторяемая участниками игры «Героический гарнизон».

Каждый участник игры получает в подарок красочную книгу-путеводитель, адресованный лично ему [2]. Ярко иллюстрированный путеводитель с увлекательными текстами ориентирован даже на самого маленького читателя, он познакомит детей с историей крепости, расскажет историю зданий и сооружений архитектурного ансамбля, а также позволит проверить полученные знания, выполняя разнообразные задания (нарисовать, посчитать, ответить и др.). Так, детям предлагается зафиксировать свои впечатления, нарисовав символ крепости.

В юбилейный год 75-летия Победы в программу «Героический гарнизон» будет входить посещение временной выставки «Непобеждённый гарнизон» (Оборона крепости Орешек в 1941 – 1943: свидетельства и факты), посвящённой подвигу защитников Орешка и призванной рассказать об участии и роли крепости в Великой Отечественной войне и показать значение её обороны в битве за Ленинград.

В процессе апробации находится командная игра (обучающая программа) «Путь рыцаря», разработанная для детей различных школьных возрастов. Программа ставит своей целью создание условий для интеллектуального развития участников игры и формирование умений в области исторической реконструкции, обучает навыкам военного искусства и воспитывает такие нравственные категории, как самоотверженность, великодушие, благо-

родство в поступках, а также чувство ответственности и долга перед Родиной. Дети с удовольствием приобретают навыки обращения с массово-габаритными макетами средневекового оружия, изучают технологии изготовления предметов материальной культуры, учатся средневековым танцам. История крепости Орешек осваивается в хронологическом порядке на этапах игры методом ненавязчивого обучения. Применение игрового метода способствует эффективному усвоению достаточно большого объёма исторической информации. Программа решает воспитательную, образовательную, морально-этическую и развивающую задачи и способствует выработке положительных моральных личностных качеств. Элемент соревнования способствует сплочению детей и раскрытию их способностей. Игра состоит из 12 этапов и предполагает использование исторических реконструкций катапульты, монет, кандалов, топора, замков, ключей, луков и сулиц и др. Необходимо также спортивное оборудование для обучения фехтованию (спортивные мечи и щиты) и воинское снаряжение. Включение в игру показательного поединка вооружённых рыцарей делает её зрелищной и увлекательной. Программа прошла тестирование в октябре 2019 года и получила положительные отзывы участников, она соответствует потребностям современной образовательной системы и может быть использована в качестве дополнительного образования.

В учебных учреждениях России стало хорошей традицией включать экскурсии в образовательный процесс. Музейно-образовательные программы с практическим применением доступных и воспринимаемых современными школьниками методов и форм подачи историко-культурного наследия, основой которых является игровой метод, с успехом заменили традиционную экскурсию с монологическим принципом подачи информации. Итогом каждой из них становится хорошее настроение участников, осознание ими сложности военного искусства предков и получение новых знаний. Добровольно подчиняясь правилам игры, дети учатся самодисциплине, настойчивости, выдержке, проявляют новые инициативы, рождают идеи, развивают фантазию, индивидуальные творческие способности и познавательный интерес, без которых нельзя стать образованным человеком. Физическая активность при учебном сражении и игровых спортивных состязаниях прекрасно дополняют и разнообразят и без того яркие и насыщенные впечатления детей, а это позволяет говорить о том, что образовательный туризм в музее «Крепость Орешек» имеет большой потенциал для дальнейшего развития: проходящая непосредственно в экспозиции, направленная на приобретение полезных навыков, использующая исторические реконструкции игра любима и детьми, и родителями, и преподавателями школ.

Сложности реализации данных проектов состоят в том, что в программах (играх) необходимо задействовать несколько специалистов одновременно. Для музея с небольшим штатом сотрудников, имеющих свои должностные обязанности это проблематично. Выход был найден в партнёрском со-

трудничестве с представителями клубов исторической реконструкции и костюмированными аниматорами, выступающими в роли ведущих, инструкторов и мастеров игр. Таким образом, навстречу 700-летнему юбилею музей в крепости Орешек выходит как площадка для реализации всевозможных идей, позволяющих ребёнку активно, насыщенно, познавательно проводить время. Архитектурный комплекс уникального памятника – крепости на Ореховом острове – несёт в себе значительный эстетический, нравственно-духовный, культурно-исторический и туристический потенциал, который необходимо использовать в образовательной и воспитательной деятельности.

Библиографический список

1. Журнал боевых действий гарнизона Шлиссельбургской крепости. ЦАМО. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 1 – 201.

2. Дьякова Ю. Р. Крепость Орешек. Путеводитель для детей. СПб., 2020.

3. Президенту Российской Федерации Путину В. В. Исходящий номер № 07-118/ 8155 от 03.10.2018. Регистрационный № 68067 Пр-1805 от 04.10.2018. Входящий № 07-119-8155/18-2-0 от 05.10.2018. Государственный музей истории Санкт-Петербурга, архив канцелярии музея.

4. Протокол совещания № 17-КР от 21.11.2019. Вх. № 4022-3-2 от 29.11.2019 г. ГМИ СПб., архив канцелярии музея.

5. Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Объект № 540 «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанная с ним группа памятников»; № 540-005 «Ансамбль крепости «Орешек» (Шлиссельбургская крепость-тюрьма). Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: http://whc.unesco.org/en/list/540/documents.

УДК 02.51.45

С. А. Калугина, И. В. Сатина

Роль этики в процессе формирования общекультурных компетенций

Аннотация. В статье представлены варианты методической работы по формированию общекультурных компетенций в высшей школе, обоснована роль этики в процессе воспитания высокообразованного специалиста.

Ключевые слова: этика, компетенции, творчество, саморазвитие, вариативное обучение, педагогика высшей школы.

S. A. Kalugina, I. V. Satina

The role of ethics in shaping cross-cultural competencies

Annotation. The paper presents the variants of methodical work aimed at forming general cultural competence in higher school and the role of ethics in the process of upbringing a highly educated specialist.

Keywords: ethics, competences, creativity, self-development, variative learning, higher school pedagogy.

В соответствии с требованиями ФГОС одна из значительных задач высшего образования – сформировать высокопрофессионального гармонично развитого специалиста. Именно поэтому в рамках реализации и оценки качества специалиста были разработаны общекультурные образовательные компетенции (ОК). Цель ОК выработать в будущем специалисте навыки и способности быстро и качественно оценивать ситуации как в профессиональной так и в социальной сфере, критически и аналитически мыслить, уметь логически обосновывать и формировать свою собственную мировоззренческую позицию, стимулировать саморазвитие и самореализацию в профессиональной и личной жизни. Не удивительно, что большая часть ОК становится предметом реализации гуманитарных дисциплин.

В нашей статье мы хотели бы остановиться на роли этики в процессе формирования общекультурных компетенций для специалистов любого профиля.

Значение этики в профессиональной деятельности известно с древнейших времен. Наиболее ярким примером можно считать «Клятву», приписываемую древнегреческому врачу Гиппократу. В ней подробно излагаются особенности поведения врача, его общение с пациентом, вопрос оплаты труда, формулируется отношение к сложным с моральной точки зрения вопросам, таким как аборт и эвтаназия. На долгие столетия правила, разработанные школой Гиппократа, стали образцом этического поведения

любого медицинского работника. Этика становится тем внутренним контролером, который соединяет и синтезирует все способности и навыки специалиста.

Этика нужный и, несомненно, важный образовательный компонент общекультурных компетенций любого специалиста. В то же время студенты испытывают значительные проблемы с пониманием и применением этических знаний как в профессии, так и в жизни. Достаточно часто обучающиеся оказываются в ловушке «простоты» и «понятности» этических категорий. В принципе, мы довольно четко понимаем, что такое добро, зло, справедливость, правда, зависть, эгоизм и т.д., но достаточно часто не можем объяснить, почему это справедливо, или эгоистично, почему так поступать – честно, а иначе – ложно. Вроде бы с этической стороны все понятно, но проговорить ясно и четко, объяснить свою позицию – сложно. Неумение построить диалогическое общение негативно сказывается и в профессиональной сфере. Начинающие специалисты теряются перед лицом нестандартных ситуаций, не в состоянии отстаивать свои принципы и свое мнение, даже если видят, что это влечет за собой явный ущерб делу. На наш взгляд, основания данных сложностей – в игнорировании базовых этических норм в ходе реализации общекультурных компетенций. В непризнании значимости этики при формировании у специалиста самостоятельной нравственной позиции, творчески развивающейся на базе традиционной этики.

Выявленный британским философом и историком Арнольдом Тойнби закон вызова и ответа работает не только в процессе развития и гибели цивилизаций, но и на локальном, личностном уровне. Завершив среднее общеобразовательное обучение, юноши и девушки оказываются перед своим практически судьбоносным выбором – профессией. Часто это – решение родителей, иногда – продуманное самостоятельное решение, но, в конечном итоге этот выбор связан с реализацией жизненных целей и потребностей. Этика позволяет выработать понимание этого пути, сформировать основу мотивации и реализации. Она позволяет четко формулировать и выражать свои мысли и чувства как в профессиональной, так и личностной деятельности.

Исходной компетенцией в данной ситуации является способность философской этики формировать мировоззренческую позицию, применять полученные знания при решении профессиональных задач, а также в практической жизни. Как учебный предмет этика предлагает базовый материал, значимый для осмысления современного антропного кризиса, его проблематики и прогностики преодоления. Кроме того, этика фокусирует ключевые характеристики дисциплин гуманитарного и социального цикла: мировоззренческие формулы, которых не являют собой готовые аксиомы, а предстают исторически – выбором общечеловеческим, личностно – работой критического мышления индивида. Личностное начало этического знания,

вариативность ответов на нравственные вызовы предполагает соответствующий методический подход к осуществлению содержания заданных в программе компетенций.

Исполняя принципы научности, системности, последовательности этика как учебный предмет должна формировать представление об историко-культурном контексте возникновения этических учений, общих закономерностях развития морали, роли морали в культуре.

Раздел «Из истории этических учений» открывается темой «Этическая проблематика античности». В случае если курс этики предваряет курс философии, студенты сталкиваются с абсолютно новым для них материалом. Степень самостоятельности при освоении темы будет невысокой, если не использовать анализ текстов, заранее заданных для внеаудиторного изучения. Причем преподаватель в начале занятия, до непосредственной работы над текстом может применить объяснительно-иллюстративный метод, а затем перейти к репродуктивному, творчески-аналитическому.

Работа с текстом на занятии мотивирует учащихся развивать творческий потенциал, активизирует познавательную деятельность, совершенствует аналитические навыки и коммуникативные способности. Подобные семинарские занятия позволяют обнаружить некоторые «провалы» в фактических знаниях, нередко – неумение соотнести имена философов с соответствующей эпохой, лексические ошибки, затрудняющие коммуникацию.

Преодолеть «страх перед текстом», неумение выражать собственные мысли помогут следующие методы: эвристический, метод проблемного изложения, исследовательский, которые могут использоваться как для индивидуальной, так и для коллективной работы. Эвристический метод направлен на поиск ответов, решение задач, заранее сформулированных в методических указаниях или на электронном ресурсе, которые используются сегодня весьма активно. Исследование текста должно привести новому уровню понимания, что и обнаружит проблемное изложение, раскрывающее не только содержание, но его общую проблематику.

Тему занятия «Этическая проблематика античности» методически важно преподносить посредством работы студентов с текстами Кносской школы («О священной болезни» и др.). При этом можно применять «метод творческой мастерской», позволяющий распределять тексты между несколькими группами студентов. В результате семинар по теме объединит практические и теоретические навыки, востребованные при самостоятельной работе. Еще одним элементом общекультурного плана будет обучение дискуссии на материале подготовленных текстов.

Методика дискурс-анализа источников приводит к иногда неожиданным, но, безусловно, творческим результатам. Современные студенты хорошо умеют самостоятельно работать с интернет-источниками. В одной из групп биоэтические тексты Гиппократа были проиллюстрированы

примерами из античной музыки, которая использовалась при излечении наравне с медицинскими средствами. Студенты, не ограниченные, в отличие от преподавателя строгими стандартами и календарным планированием, свободно приходят к живому восприятию практической этики, что неизбежно способствует тому «формированию творческих компетенций в процессе преподавания», которые обозначены в рабочих программах.

Особенностью текстов Гиппократовой школы является синтез гуманитарного и естественнонаучного знания. Знание контекста эпохи (материал лекции) дает понимание следующей характеристики: трактаты Гиппократа создаются в один из переломных, кризисных этапов мировой культуры. Кризис «осевого времени» становится понятнее студентам, читающим не главу учебника, а непосредственно тексты, впервые утверждающие этику как личностное знание. Гиппократ дает синтетическое знание о человеке: человек-микрокосм и человек-феномен материального мира (он был учеником Демокрита и сторонником теории атомизма).

Трактат «О священной болезни» [1, с. 495 – 496], например, отвергает только мифологическое объяснение эпилепсии. «Относительно болезни, называемой священною, дело обстоит таким образом: нисколько, мне кажется, она ни божественнее, ни более священна, чем другие, но имеет такую же природу происхождения, какую и прочие болезни. Природу же ее и причину люди назвали каким-то божественным делом вследствие неопытности и удивления, потому что она нисколько не похожа на другие болезни. И вот, вследствие невежества этом, чего не знают, у них предоставляется ей божественное свойство; вследствие же знания способа лечения божественность отнимается. Ведь если бы она считалась божественной потому, что удивительна, многие болезни были бы священными, а не одна, как я докажу, и другие нисколько не менее чудесны, которые никто божественными не считает. Да, вот именно лихорадки ежедневные, трехдневные, четырехдневные нисколько не менее кажутся мне священными и происходящими от бога, чем эта болезнь, а им, однако, не удивляются. Во-вторых, я наблюдаю людей безумствующих и бредящих без какой-либо ясной причины, делающих многое некстати; я знаю, что многие во сне рыдают и кричат, другие задыхаются, иные соскакивают с постели и бегут вон, и бредят, пока их не разбудят, а потом здоровы, в рассудке, как и прежде, но бледны и слабы; и это не один раз, но часто. И много другого есть разнообразного; о всем этом пришлось бы долго говорить. Мне кажется, что первые, признавшие эту болезнь священною, были такие люди, какими и теперь оказываются маги, очистители, шарлатаны и обманщики, которые представляются весьма благочестивыми и понимающими больше других. И действительно, прикрывая и оправдывая божественностью свою несостоятельность, они за неимением средств, чем бы действительно могли помочь, из опасения, чтобы не сделалось явным их полное невежество, провозгласили, что эта болезнь священна, и, предложивши годные по их

мнению средства, проложили себе путь к безопасному для себя лечению этой болезни, противопоставивши ей очищения и заклинания, предписавши воздерживаться от ванн и употреблять в пищу многие яства, совершенно непригодные для пользы больных: так, из морских рыб – тригла, меланур, кестрей и угорь, – это те, коих в особенности должно избегать; из мясных же кушаний – мясо козье, оленье, свиное и собачье (ибо они действительно наибольше расстраивают желудок); из птиц – петух, горлица и стрепет (которые считаются самыми твердыми); из зелени же-мята, чеснок и лук (ибо ничто острое не полезно больным); из одежды же запрещают употреблять черную, по-тому-де, что черный цвет означает смерть, а также ложиться на козьей коже или ее носить, а также не класть ногу на ногу или руку на руку, ибо все это по их уверению препятствует лечению. И все это они предлагают ради божественности, как будто зная нечто большее, а также выдумывая иные предлоги для того, чтобы в случае, если больные выздоровеют, то это приписывалось бы их славе и искусству, а если умрут, то чтобы найти себе верную защиту и приобрести предлог уверять, что не они причиною того, а боги, так как они не давали никакого лекарства для еды и для питья и не употребляли ванн так, чтобы им можно было приписать вину. И, по моему мнению, из тех, которые живут в средних местностях Ливии, ни один человек не мог бы быть здоровым, потому что все они лежат на козьих шкурах и питаются козьим мясом и не имеют никакого другого покрова, ни одежды, ни обуви, как только из коз, да и никакого другого домашнего скота у них нет, кроме коз и быков. Поэтому, если все это, употребленное в виде одежды и принятое в пище, рождает и умножает болезнь и если излечиваются от нее воздержанием от пищи, то, очевидно, вовсе не бог здесь причина и не религиозные очищения тут помогают, но излечивает и вредит все то, что едят, а влияние божества здесь остается не при чем. Итак, мне кажется, что те, которые подобным способом приступают к лечению этих болезней, не считают их ни священными ни божественными, ибо если подобного рода очищениями и таковым лечением эти болезни уничтожаются, то что препятствует им, вследствие подобных же способов, и появляться у людей или нападать на них? Так что, во всяком случае, нисколько не божественное, а нечто человеческое видится мне во всем этом деле».

Этика, в данном контексте, формируется как практическая этика, студенты справедливо отмечают характерные черты этой новой этики: отказ от мифологизма, рационализация мышления, сильная индивидуально-личностная компонента [2, с. 18 – 20].

Кносская школа во главе с Гиппократом предлагает новую методику врачевания, усиливая активность личности, творческое устремление самого больного к искомой целостности (здоровье – целостное состояние тела и души).

Следующие тексты, рекомендуемые к самостоятельному анализу, решающее значение придают не только личности больного, но и среде

(совокупности социоприродных обстоятельств), в которой существует каждый конкретный человек. Это трактаты «О воздухах, водах и местностях», «Прогностика», «О внутренних страданиях».

Тексты Гиппократа и его школы представляют учебную ценность еще и как практический образец использования ведущих категорий античной философской культуры, которая формируется на базе этического знания.

Студенты, анализируя тексты, приходят к следующему выводу: поворот «от мифа к логосу» в античной этике, прежде всего – антропоцентрический поворот. Этика формирует основы современной культуры, основанной на гуманистических принципах ценности человеческой личности, значимости активного, творческого начала, признания важности для мира каждой индивидуальности.

Библиографический список

1. Гиппократ. Избранные книги. О священной болезни. М., 1936. 736 с.

2. Калугина С. А., Сатина И. В. Философия медицины и практическая этика в трудах школы Гиппократа: (методические аспекты) // Философские проблемы биологии и медицины: сборник статей. 2012. 376 с.

УДК 355.233: 37.035.7

В. Е. Гречко, В. Е. Ширяев

Психофизиологические особенности подготовки водителей

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы влияния психофизиологических особенностей курсантов в процессе подготовки к деятельности водителя.

Ключевые слова: психические состояния, эмоциональные состояния, свойства восприятия, качества внимания.

V. E. Grechko, V. E. Shiryaev

Psychophysiological features of driver training

Annotation. In this article discusses some problems of the influence of psychophysiological characteristics of cadets in the process of prepairing for the driver's activity are considered.

Keywords: mental states, emotional states, perceptual properties, qualities of attention.

В современных условиях в психологии приобретает актуальность проблема подготовки человека к водительской деятельности. На основании квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников и примерной программы профессиональной подготовки водителей транспортных средств категории «С», утвержденных приказом Минобрнауки России от 26.12.2013 № 1408, в 2014 году в программу дисциплины «Автоподготовка» курсантов вузов МО РФ была введена тема «Психофизиологические основы деятельности водителя». В данную тему вошли четыре лекции и практическое занятие.

На основе опыта преподавания данной темы в Военной академии связи можно подвести определенные итоги изучения дисциплины «Автоподготовка», которая способствует формированию у обучающихся следующих компетенций:

знать:

- особенности наблюдения за дорожной обстановкой

уметь:

- своевременно принимать правильные решения и уверенно действовать в сложных и опасных дорожных ситуациях;
- управлять своим эмоциональным состоянием;
- приобрести практический опыт оценки собственного психического состояния, саморегуляции, а также первичных навыков профилактики конфликтов.

Для успешной реализации требований программы преподавателями кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи было подготовлено учебное пособие [1], разработаны четыре лекции и материалы для проведения практического занятия, и с учетом периода преподавания дисциплины, был собран дополнительный материал, помогающий курсантам лучше усвоить тему.

Исходя из проведенного исследования во время преподавания данной дисциплины, были проанализированы результаты опроса курсантов на предмет психофизиологии водителей во время управления транспортным средством. Результаты опроса курсантов свидетельствуют о том, что 81% опрошенных считают усвоенными психологические аспекты безопасного движения, особенности поведения военного водителя и взаимодействия его с другими участниками дорожного движения.

Изучая проблемы психологии личности водителя, мотивов его деятельности 70 % опрошенных хорошо представляют, что свойства личности непосредственно влияют на формируемый безопасный стиль вождения.

Учитывая, что материал рассчитан на начинающих водителей, преподаватели значительное внимание уделяли раскрытию самых важных проблем психологии водительской деятельности и формирования установки на безопасное дорожное движения. В результате 64% опрошенных курсантов отметили, что теперь они представляют, как сократить время реакции водителя в опасной дорожной ситуации.

Одной из задач при изучении данной темы является формирование интереса к вопросам психофизиологии и необходимости этих знаний при обучении своих будущих подчиненных. Первичные опросы показали, что только один-два курсанта учебных групп первого курса понимают, что именно они будут в роли педагога обучать и воспитывать подчиненных водителей. Большинство после выпуска планируют быть «личностью, инженером, специалистом». Это может быть следствием преподаванием темы педагогами-женщинами, слабо представляющими особенности деятельности офицера, который будет обучать подчиненных.

Важнейшими факторами, предотвращающими возникновение отрицательных психический состояний у водителя, является формирование и развития чувства долга, ответственности, настойчивости и психофизиологических качеств методами саморегуляции. У каждого человека есть оптимум эмоциональной возбудимости, но слабая эмоциональная возбудимость не обеспечивает должной мотивации, а слишком сильная – разрушает ее. Профессиональный интерес в сочетании с волей создает эмоционально-волевую готовность к деятельности водителя.

В тяжелых экстремальных ситуациях психические перегрузки достигают предела, за которыми могут следовать нервное истощение, полнейший срыв целесообразной деятельности, аффективные реакции. Их воздействие складывается не только из прямой непосредственной угрозы жизни человека,

но и опосредованной, связанной с ожиданием ее реализации. Отрицательно окрашенная эмоция, выражающая ощущение неопределенности, ожидание негативных событий – такое состояние называют тревога. Она возникает обычно задолго до наступления опасности, а страх возникает при ее наступлении. Каждому молодому водителю известно чувство страха перед машиной. Любая поездка представляется чем-то крайне опасным и усвоение навыков вождения становиться проблематичным. Стрессовое состояние психики обусловлено тем, что машина является источником повышенной опасности. В этом состоянии могут преобладать негативные эмоции: тревога, страх, сомнение, беспокойство из-за возможного возникновения критических ситуаций и неуверенность в их благоприятном исходе. Главной психологической проблемой в начале обучения вождению является то, что до первого занятия и до сдачи экзамена ГИБДД курсант находиться в состоянии постоянного стресса по ряду причин:

- не сдавший экзамен в ГИБДД не получит диплома;
- хотя бы раз он на дороге или на экране видел последствия страшных ДТП. Даже сама мысль, что он может стать участником, виновником или жертвой, вызывает сама по себе сильный стресс;
- некоторые курсанты не готовы нести груз ответственности из-за незрелости;
- педагоги и инструкторы забыли какие чувства они испытывали, когда впервые сели за руль.

Раскрывая особенности деятельности водителя по наблюдению за дорожной обстановкой, педагогам приходиться учитывать, что вопросы психологии познания курсанты будут изучать на старших курсах. Естественно, на лекции педагог не может раскрыть особенности всех психических познавательных процессов, чувств и воли. Для решения этой проблемы использовались задания на самоподготовку в виде познавательных задач. Так, например, справедлива ли русская народная поговорка «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»? Современный курсант, представитель поколения гаджетов, кому присуще все проблемы, связанные с особенностями современного познания, основанного на недостатках школьного образования, нацеленного на получение ответов для решения тестов. Сегодня школа не учит человека думать, а зазубрив краткий ответ, выдать его. Сжатости информации, ее краткой сути излагаемого материала курсанты требуют и от педагога.

Для подтверждения этого предположения был проведен эксперимент – на каждой лекции курсантам предлагались задачи по нахождению неисправности в автомобиле с пояснением условий, характеризующих ее. Самые распространенные ответы были: «поеду в сервис» или «вызову техпомощь». Правильно решивших задачи было не более трех человек в лекционном потоке. Еще одной особенностей курсантов является то, что они на лекциях переписывают только то, что отражено на слайде. Для записи содержания лекции надо включить сначала мысленно переработку, а затем зафиксировать

итог. Только при таком алгоритме будет развиваться смысловое и логическое мышление и запоминание, так необходимые будущему командиру. Решить эти задачи может помочь проведение занятий на основе концепции проблемно-деятельного обучения, которое «предполагает усиление проблемности при проведении учебных занятий, специфическую организацию их мыслительной и практической и познавательной деятельности. Проблемно-деятельностное обучение воинов позволяет не только приобрести новые знания, вырабатывать новые знания и умения, но и развивать интеллектуальные способности, накапливать опыт творческого решения разнообразных задач» [2].

Опрошенные курсанты особо отметили полезность и интересность практического занятия «Саморегуляция и профилактика конфликтов» на котором они поучили опыт оценки своего психического состояния, приемов саморегуляции и первичных навыков профилактики конфликтов и правил поведения с агрессивным водителем.

Для изучения качественного уровня проведения занятия преподавателями кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин по автоподготовке было проведено исследование в котором курсантам было предложено оценить по десятибалльной шкале основные педагогические качества. Педагоги получили оценки от шести до девяти с половиной баллов. Полученные результаты объясняются видимо различным уровнем знаний и методического мастерства преподавателей. Надеемся, что знания, полученные при изучении данной темы будущим водителем, помогут не только грамотно эксплуатировать транспортное средство, но и обеспечить безопасность дорожного движения и повысить культуру вождения.

Библиографический список

1. Гречко В. Е., Ершов Н. В. Психофизиологические основы деятельности водителя. СПб.: ВАС, 2016.

2. Военная педагогика. Учебник для военных вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. 2-е изд. СПб.: «Питер», 2018.

УДК 378

О. С. Спирина, В. А. Спирин

Применение интерактивных методов в практике преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в высших учебных заведениях

Аннотация. В статье обосновывается использование интерактивных методов обучения в практике преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, образовательный процесс, электронный учебник.

O. S. Spirina, V. A. Spirin

The use of interactive methods in the practice of teaching humanitarian and socio-economic disciplines in higher education

Annotation. The article substantiates the use of interactive teaching methods in the practice of teaching humanitarian and socio-economic disciplines in higher education.

Keywords: interactive teaching methods, educational process, electronic textbook.

Современный этап развития цивилизационного общества характеризуется проникновением информационных технологий практически во все сферы человеческой деятельности. Ни один сложный процесс не обходится без сбора, накопления, обработки, хранения, передачи и использования информации.

Приоритетным направлением совершенствования образовательных процессов является их информатизация на основе информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий, требующих создания новых методических подходов к системе обучения. Лидирующие позиции среди них занимают интерактивные методы обучения, ориентированные на развитие интеллектуального потенциала обучающихся и формирование у них умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять информационно-учебную и экспериментально-исследовательскую деятельность.

Политика государства в области образования, ориентированная на «внедрение новых технологий в интересах осваиваемых компетенций», подразумевает разработку новых методов обучения, в том числе интерактивных.

Концепция модернизации образования характеризуется новой парадигмой перехода от субъектно-объектных отношений (целенаправленного воздействия преподавателя на обучающегося), к субъектно-субъектным от-

ношениям (предполагающих педагогическое взаимодействие, основанное на ценностно-смысловом равенстве преподавателя и обучающегося). Образование должно рассматриваться как целенаправленный процесс воспитания и обучения, сопровождающегося констатацией достижений образовательных уровней и стандартов.

Главная цель образования – предоставить качественные знания, обеспечить самоопределение личности, создать условия для её саморазвития и самореализации.

Внедрение интерактивных методов в преподавании гуманитарных и социально-экономических дисциплин позволяет сделать процесс обучения более интенсивным, экономичным и результативным, направленным на успех обучающихся.

Интерактивные методы обучения рассматриваются как новые формы дидактики, в которых центральное место занимают активность и эффективность. Активность как вид действия обучающегося формируется в процессе познавательной деятельности в виде стремления к познанию, связанного с умственным напряжением и волей. Эффективность как результативность определяется качеством и объемом полученных знаний.

В интерактивных методах обучения исходят из уровней активности:

I уровень – воспроизводящая активность, стремление понять новое явление, овладеть им по предложенному образцу. Это путь под руководством преподавателя.

II уровень – интерпретирующая активность, стремление проникнуть вглубь явлений в целях познания связей, отношений. Это самостоятельный путь деятельности.

III уровень – творческая активность исследовательского характера, стремление применить знания в новой ситуации, осуществить поиск неизведанного, найти решение.

Кроме того, в интерактивных методах оценивается эффективность, когда поставленные цели достигаются с наименьшими затратами [3].

Интерактивные методы обучения применяются в широком и узком понятиях. В широком – это педагогическое общение и взаимодействие с обучающими. В узком – это интерактивная обучающая система – «интерактивный обучающий комплекс». Педагогическое общение и взаимодействие остаются определяющими в обучении, поскольку они являются связующим звеном между информативностью и интерактивностью. Информативность как носитель информации и интерактивность как средство обучения выступают побудителями, мотивами в индивидуализации обучения и используются как понятия, раскрывающие переход от массового образования к индивидуальному обучению. Преподаватель выступает в роли не ретранслятора знаний, а консультанта, руководителя, которому необходимо обеспечить удовлетворение потребности в знаниях обучающегося [2].

Задача применения интерактивных методов в практике преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин, как раз, и состоит в объединении усилий на развитие способности обучающихся применительно к различным видам деятельности: саморазвития, приобретения дополнительной профессии, ориентации во внешней (социальной) среде. В этом отношении информативность и интерактивность совпадают с интеллектуальностью, так как способствуют самоутверждению и самостоятельности в выборе путей самореализации.

В содержательном плане, интерактивные методы способствуют взаимодействию субъекта обучения с компонентами образования: ценностями, технологией обучения, результативностью, компетентностью. Свое развитие интерактивные методы обучения получили в связи с разработкой основного образовательного стандарта, предполагающего базовую и вариативную части учебных дисциплин, имеющих модульный характер и направленных на превращение информации в знания и достижения в профессиональных видах деятельности.

Интерактивные методы представляют собой совокупность методических приёмов и способов организации учебного процесса при интерактивности изучения дисциплин по избранной специальности.

Они включают в себя содержательно-развивающиеся и контрольно-результативные компоненты учебного процесса. Цель методов – повышение уровня профессиональной готовности обучающегося по избранной специальности.

Содержание интерактивных методов основывается на коммуникативно-комплексном подходе, как одном из перспективных направлений организации учебного процесса при формировании культуры общения, навыков и умений, неразрывно связанных с освоением гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Комплексная задача заключается в получении знаний, необходимых в сфере деятельности – основы профессиональной компетентности, что достигается различными видами учебных занятий при работе с текстом, алгоритмами учебного материала, графическим, видео- и аудио- построением информации при решении коммуникативно-ситуационных задач. Такой подход обеспечивает экономию времени и способствует интенсификации обучения.

Содержательно-развивающее обеспечение учебного процесса заключается в умении полноценно решать коммуникативные задачи: разработку текстовой, графической, аудио- и видеоинформации.

Контрольно-результативное обеспечение образовательного процесса предполагает педагогический контроль как стимулирование познавательной деятельности. Контроль со стороны преподавателя, самоконтроль, взаимоконтроль обучающихся с помощью стартового, текущего, тематического и рубежного видов контроля.

Условия внедрения интерактивных методов в практику преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин, заключаются в создании интерактивной среды, с учётом особенностей предметов, используя набор различных средств: текст, графика, фото-, аудио- и видеофрагменты.

Интерактивные методы обучения способствуют применению различных интерактивных приемов:

культура чтения и речи;

владение краткой и рациональной записи;

запоминание;

сосредоточение внимания;

поиск необходимой информации;

подготовка к контрольным занятиям, семинарам, зачетам, экзаменам;

рациональная организация времени.

Интерактивные методы не исключают, а наоборот приветствуют работу с первоисточником текста, который должен дополнять, а не отрицать электронные средства обучения.

Образовательный процесс, построенный на применении интерактивных методов, должен запустить технологию разработки графических, анимационных, аудио- и видеосюжетов, программного продукта, способствующих лучшему освоению учебного материала. Научить обучающихся учиться самостоятельно – задача, которую ставят интерактивные методы преподавания. В интерактивных методах акцент делается на понимании различного вида информации и её усвоение. Применение принципа: «понимаю-делаю» требует активизации мотивов обучения. Получение информации должно быть значимо и осознанно, внутренне принятой, востребованной, посильной и реально достижимой целью. В личной установке на процесс познания обходимо обеспечить условия: потребность получения информации, ее понимание, свободу оценок и суждений [1].

Усвоение учебного материала зависит от наличия творческого и интеллектуального потенциала обучающегося: умение выделить проблему, осуществить переход к альтернативам, отказаться от рамок шаблонных действий. В итоге возникает необходимость управления собой, обладания устойчивым эмоциональным отношением, как к типовым, так и к неординарным ситуациям.

Современные телекоммуникационные технологии, использование мультимедийной информации позволяют решать задачи развития творческого мышления обучающихся и расширять методические возможности преподавателя:

осуществлять обучение в рамках интерактивных методов, которые должны соответствовать индивидуальным возможностям обучающихся и предполагать наличие обратной связи;

определять степень трудности изучаемой мультимедийной информации;

обеспечивать связь мультимедийного ресурса с культурой речи, восприятием информации.

Одним из важных моментов применения интерактивных методов в учебном процессе является оценка их эффективности. В настоящее время наряду с традиционными методами оценки, используются специальные приемы информационных и коммуникационных технологий.

Одними из возможных вариантов оценки знаний являются:

1. Анализ процессов решения задач, вытекающих из интерактивных методов обучения.

2. Самооценка обучающихся по результатам применения интерактивных методов обучения (доступность учебной информации, открытость обучения, оценка выбора учебной стратегии, результативность и эффективность обучения).

Увеличение объема и сложности учебного материала вызывают проблемы подготовки и распространение печатных учебных пособий различных видов и их использование. В связи с этим, в высших учебных заведениях особое внимание уделяется применению прогрессивных методик обучения с использованием вычислительной техники и разрабатываемой на ее основе интерактивных электронных учебников. Такой учебник должен содержать средства интерактивного доступа, средства анимации, видео обучения, в котором нет ориентации на последовательное линейное расположение материала.

При разработке электронного учебника необходимо обеспечить вариативность и разнообразие проверочных заданий и вопросов, возможность их рассматривать интерактивно и в обучающем режиме.

Электронный учебник должен удовлетворять следующим методологическим требованиям:

содержать только минимум текстовой информации, в связи с тем, что длительное чтение текста с экрана приводит к утомлению и снижает восприятие и усвоение знаний;

интерактивная учебная информация и гипертекст должны снабжаться взаимными ссылками на различные части учебного материала; а также иметь ссылки на другие электронные учебники и справочники;

для обеспечения постоянной обратной связи основной «информационный блок» должен заканчиваться контрольными вопросами в виде тестовых заданий;

осуществлять контроль обучающихся с помощью тестирования, предусматривать оценку правильности ответов и предоставление информации о результатах;

иметь эргономичный интерфейс, позволяющий свободно ориентироваться в разделах учебника.

Применение электронного учебника в учебном процессе образовательной организации предусматривает наличие следующих условий:

электронный учебник разработан в соответствии с тематическим планом учебной дисциплины;

имеет подробную инструкцию для работы с программным продуктом;

обеспечена доступность его широкого применения обучающимися.

Содержание интерактивных методов обучения основывается на коммуникационном и комплексном подходе целевых, операционных, содержательных и оценочных компонентах интегрирования теоретического и практического учебного материала, входящих в структуру гуманитарных и социально-экономических дисциплин, что обеспечивает целостность структуры профессиональной подготовки.

Для практического применения интерактивных методов обучения необходимо наличие программ единой образовательной среды, с четко сформулированными критериями и требованиями.

Разработка в рамках интерактивных методов электронных учебников по каждой учебной дисциплине, позволит обеспечить доступность к различному виду учебной информации, что будет способствовать повышению мотивации к обучению, развитию самообучения, способствовать исследовательской, а также рационализаторской деятельности обучающихся.

Библиографический список

1. Гавронская Ю. Н. «Интерактивность» и «Интерактивное обучение» // Высшее образование в России. 2008. №7. С. 101 – 104.

2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. Учебное пособие для студентов. 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 192 с.

3. Запорожец Е. А. Интерактивные методы профессиональной подготовки студентов – будущих государственных служащих // Высшее образование сегодня. 2010. № 4. С. 76 – 79.

УДК 355.237.3

А. И. Краюхин

Кейс-технологии как средство повышения качества формирования правовой компетентности офицеров Вооружённых сил Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей применения кейс-метода в целях повышения качества правовой подготовки офицеров Вооружённых Сил Российской Федерации. Автор приводит результаты педагогического эксперимента, проведённого в 2018 – 2019 учебном году. Анализируя данные эксперимента, автор показывает целесообразность использования кейс-технологий в рамках изучения дисциплин правовой направленности.

Ключевые слова: кейс-метод, кейс-технологии, правовая компетентность, обучение офицерских кадров, правовая подготовка военнослужащих.

A. I. Krayukhin

Case technology as a means of improving the quality of legal competence of officers of the Armed Forces of the Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the study of possibilities of using the case study in order to improve the quality of legal training of officers of the Armed Forces of the Russian Federation. The author gives the results of the pedagogical experiment conducted in 2018–2019 academic year. Analyzing the data of the experiment, the author shows the feasibility of using case technologies in the study of legal disciplines.

Keywords: casestudy, case technology, legal competence, training of officers, legal training of military personnel.

В настоящее время в России особенно остро стоит вопрос реформирования Вооружённых сил. В связи с этим активно обсуждаются проблемы военного образования, повышения качества подготовки военных кадров. Общество ставит перед армией задачи соответствовать реалиям сегодняшнего дня, требованиям развивающихся технологий, последних тенденций на рынке вооружения и складывающимся социально-политическим обстоятельствам глобального и регионального масштаба. В связи с этим особенно актуально внедрение в практику высшего военного образования инновационных педагогических методов.

Среди наиболее продуктивных методов активного обучения выделяется так называемый кейс-метод (Case-study) – метод анализа конкретных ситуаций. В рамках изучения военнослужащими дисциплин правовой направ-

ленности использование кейс-метода представляется нам наиболее продуктивным. Сущность данной педагогической технологии заключается в том, что обучающимся предлагается для осмысления реальная жизненная ситуация, в данном случае связанная с той или иной стороной правоотношений в рамках военно-профессиональной деятельности. Описание данной ситуации «одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при решении данной проблемы» [3, с. 184]. При этом сама проблема не имеет однозначных решений.

Кейс-метод выступает как «образ мышления преподавателя, его особая парадигма, позволяющая по-иному думать и действовать, обновить свой творческий потенциал» [2, с. 245]. Использование данного метода положительно влияет на модернизацию и демократизацию учебного процесса, раскрепощение педагогического состава, поддержание у преподавателей прогрессивного стиля мышления, мотивации профессиональной деятельности.

Кейс выступает в качестве некой ролевой системы, где роль – «совокупность требований, предъявляемых к лицам, занимающим определенные социальные позиции. Высокая концентрация ролей в кейсе приводит к превращению кейс-метода в его крайнюю ролевую форму – игровой метод обучения, сочетающий в себе игру с тонкой технологией интеллектуального развития и тотальной системой контроля» [1, с. 149]. Действия в кейсе могут быть даны либо описательно (требуется осмыслить их эффективность, последствия и т. п.), либо в качестве способа решения поставленной проблемы. Выработка модели практического действия является эффективным средством формирования профессиональных качеств обучаемых.

Признаки и технологические особенности кейс-метода таковы [4, с. 354]:

- наличие модели социально-экономической системы, состояние которой рассматривается в некоторый дискретный момент времени;
- коллективная выработка решений;
- многоальтернативность решений;
- наблюдается принципиальное отсутствие единственного решения;
- приходится иметь дело со спектром оптимальных решений;
- единая цель при выработке решений;
- наличие системы группового оценивания деятельности;
- наличие управляемого эмоционального напряжения обучаемых.

Необходимо отметить также технологические особенности кейс-стади: метод представляет собой специфическую разновидность исследовательской аналитической технологии, которая включает в себя различные аналитические процедуры и операции исследовательского процесса. Кроме того, он выступает как технология коллективного обучения, важнейшими составляющими которой выступают работа в группе и подгруппах, взаимный обмен информацией. Кейс-метод в обучении можно рассматривать как синергети-

ческую технологию. Суть ее заключается в подготовке процедур погружения группы в ситуацию, формировании эффектов умножения знания, инсайтного озарения, обмена открытиями и т.п. Кейс-метод интегрирует в себя технологии развивающего обучения, включая процедуры индивидуального, группового и коллективного развития, формирования многообразных личностных качеств обучаемых; а также кейс-метод выступает как специфическая разновидность проектной технологии. В обычной обучающей проектной технологии идет процесс разрешения имеющейся проблемы посредством совместной деятельности учащихся, тогда как в кейс-методе идет формирование проблемы и путей её решения на основании кейса, который выступает одновременно в виде технического задания и источника информации для осознания вариантов эффективных действий.

Кейс-метод концентрирует в себе значительные достижения технологии «создание успеха». В нём предусматривается деятельность по активизации слушателей, стимулирования их успеха, подчеркивание достижений обучаемых. Именно ощущение успеха выступает одной из главных движущих сил метода, формирования устойчивой позитивной мотивации, наращивания познавательной активности.Сама технология кейс-метода представляет собой процесс формирования информационного поля, его активизации, организации информационных коммуникаций, сталкивания позиций, пополнения поля информацией и использования информации, накапливающейся в нём.

Неоспоримые достоинства кейс-метода свидетельствуют о необходимости активного внедрения его в практику преподавания в высшей военной школе. В то же время определённая косность военно-педагогической системы зачастую не позволяет этого сделать. В рамках педагогического эксперимента, проведённого в 2018 – 2019 учебном году, нами получены результаты, позволяющие эмпирически подтвердить оправданность применения кейс-технологий в рамках изучения дисциплин правовой направленности в образовательной среде военного вуза.

Целью педагогического эксперимента стало исследование влияния использования кейс-метода на качество подготовки офицеров Вооружённых сил Российской Федерации в процессе изучения дисциплины «Правовое регулирование военного управления».

Для достижения поставленной цели было осуществлено решение ряда задач, нашедших своё отражение в структуре эксперимента. Эксперимент проведен в четыре этапа.

На первом (подготовительном) этапе проведены:

- выработка гипотезы о возможном положительном воздействии нового метода (приема, способа) на образовательный процесс;
- определение предметной направленности, цели и задач эксперимента;
- определение масштаба и сроков проведения эксперимента;
- подбор контрольных и экспериментальных групп обучающихся (объектов исследования);

- выбор показателей и критериев оценки результатов эксперимента;

- разработка методики, замысла и плана проведения эксперимента;

- корректировка существующих и разработка новых учебно-методических материалов;

- подготовка профессорско-преподавательского состава к проведению эксперимента;

- подготовка рабочей документации (заданий и бланков для решения).

Второй этап – проведение эксперимента в соответствии с заранее разработанными методикой, замыслом и планом, в ходе которого проведен входной и выходной контроль посредством тестирования и решения ситуационных задач.

Третий этап – обработка результатов эксперимента: проведены их обобщение и теоретическое осмысление, подготовлены выводы и высказаны предложения.

Четвертый этап – внедрение результатов педагогического эксперимента в практику обучения и воспитания слушателей и курсантов планируется в 2020 – 2021 учебном году.

Объектом исследования стали офицеры ВС РФ – слушатели учебных групп факультета подготовки специалистов с высшей военной оперативно-тактической подготовкой. В эксперименте приняло участие 10 учебных групп, в половине из которых на занятиях в рамках научного исследования применялся кейс-метод (экспериментальные группы – ЭГ), в половине – использовался традиционный метод (контрольные группы – КГ).

Рабочей гипотезой исследования является предположение о том, что проведение занятий со слушателями с применением кейс-метода позволит выработать навык быстрого и правильного приятия решения в рамках рабочей учебной программы по дисциплине «Правовое регулирование военного управления».

Эксперимент проводился на основе рабочей учебной программы по дисциплине «Правовое регулирование военного управления». При решении ситуационных задач слушателями экспериментальных групп использовалась компьютерная правовая система «Консультант-Плюс», которая была освоена ими достаточно быстро. В процессе проведения педагогического эксперимента кафедрой разработан сборник задач по дисциплине «Правовое регулирование военного управления», который рекомендован преподавательскому составу и слушателям для подготовки к занятиям.

Итогом первого и второго этапов стало проведение тестирования по второму разделу рабочей учебной программы на интерактивных занятиях по изучаемой дисциплине. В ходе проведения занятий, как в экспериментальных, так и контрольных группах поставленные цели достигнуты.

Результаты тестирования показали, что в экспериментальных группах средний балл выходного контроля выше, чем в контрольных группах, где обучение проводилось по традиционному методу (см. табл. 1). Оценочный

показатель у экспериментальной группы увеличился на 0,3 балла. Средний балл в контрольных группах также вырос, но не так значительно – на 0,1 балла. Выбор показателей и критерии оценки результатов определен по среднему баллу (Ку = Бэ / Бк, где Бэ и Бк – средние баллы в экспериментальной и контрольной группах соответственно).

Таблица 1. Результаты тестирования

Форма текущего контроля	Средний балл		
	ЭГ	КГ	Результат успеваемости за курс
Входной контроль	4,0	4,1	4,005
Выходной контроль	4,3	4,2	4,23

Помимо количественной оценки результатов педагогического эксперимента проводился также качественный анализ эффективности усвоения слушателями правовой информации. В результате применения нами кейс-метода обучающиеся экспериментальных групп выработали навык практического разрешения ситуаций, которые часто встречаются в служебной деятельности. В группах, где занятия проводились в традиционной форме, при обсуждении проблемных вопросов ответы по решаемым спорным вопросам давались с некоторыми затруднениями.

Сравнивая результаты эксперимента, можно выделить положительные стороны предложенного метода: слушатели экспериментальных групп значительно быстрее принимали обоснованное решение, чем слушатели групп, в которых занятия проводились в традиционной форме, разница во времени составляет 10 – 15 минут. При отработке заданий слушателями экспериментальной группы использовалась информационная правовая система Консультант-Плюс, что позволило более эффективно формировать компетенции, определенные рабочей учебной программой дисциплины «Правовое регулирование военного управления».

Между тем, в ходе проведения педагогического эксперимента были выявлены и проблемы в организации обеспечения учебного процесса с применением кейс-технологии при изучении дисциплины «Правовое регулирование военного управления», а именно: для решения ситуационных задач при проведении занятий в группе необходимо иметь на компьютерах учебного класса, где проводится занятие, информационно-правовую систему «Консультант-Плюс», которую следует постоянно обновлять. Установка данной программы и ее обновление требует значительных финансовых затрат (абонентская плата примерно 3500 рублей на один компьютер в месяц с ежемесячным обновлением). При этом количество слушателей в группе 11-14 человек, а идеальным вариантом обеспеченности является 1 компьютер с установленной правовой системой на одного обучаемого.

Таким образом, мы подтвердили гипотезу нашего исследования. Действительно, использование кейс-метода в процессе изучения офицерами дис-

циплин правовой направленности повышает эффективность усвоения правовой информации, способствует развитию навыков быстрого и юридически правильного приятия решения. Следует отметить также, что практическая отработка различных ситуаций служебно-правового характера в процессе обучения в дальнейшем будет способствовать более качественному и быстрому реагированию военнослужащих на сходные ситуации в повседневной служебной деятельности в войсках. Кейс-метод может быть также рекомендован к использованию при подготовке курсантов высших военных учебных заведений не только в правовой сфере, но и при изучении других дисциплин гуманитарной и военно-профессиональной направленности.

Библиографический список

1. Власова Е. М. Применение технологии «кейс-метод» для овладения грамматической стороной говорения // Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования: материалы V Всероссийской научно-практической и методической заочной конференции 11 – 12 января 2018 г. Киров, 2018. С. 148 – 154.

2. Дао Тхи Нгок Ань. Инновационные технологии эффективного взаимодействия высшей школе // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: материалы IV Международной научно-практической конференции. СПб., Тюмень: ТОГИРРО, 2014. С. 244 – 246.

3. Калуцкий П. В. и др. Современные педагогические технологии в преподавании непрофильных дисциплин студентам медицинского вуза: монография / П. В. Калуцкий, Л. В. Снегирева, Е. В. Рубцова, Е. В. Фетисова, Д. Д. Дмитриева, В. М. Чиркова. М.: У Никитских ворот, 2017. 196 с.

4. Планкин К. А., Ченобытов В. А. Обучающие возможности кейс-метода в профессиональном образовании // Молодой учёный. 2013. № 1 (48). С. 354 – 355.

УДК 37.013

О. Д. Мулява, Е. Г. Обухова

Отношение курсантов военной артиллерийской академии к гуманитарному образованию

Аннотация. В статье речь идёт об актуальности гуманитарного образования курсантов, обучающихся по инженерным специальностям, с точки зрения необходимости овладения ими широкого спектра социальных компетенций, прежде всего тех, которые связаны с исполнением командирских функций. Представленные авторами эмпирические материалы свидетельствуют о том, что в современной социокультурной ситуации воспитательный потенциал обществоведческих дисциплин должен и может быть использован гораздо глубже за счёт оптимизации содержания и организации учебного процесса.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, воспитательный потенциал, военный специалист технического профиля.

O. D. Mulyava, E. G. Obukchova

Attitude of cadets of the military artillery academy to humanitarian education

Annotation. The article deals with the relevance of humanitarian education of cadets studying in engineering specialties. The necessity of mastering a wide range of social competencies by cadets is considered. The authors explore the competencies that are associated with the performance of command functions. Empirical material shows that in the modern socio-cultural situation, the educational potential of social disciplines should and can be used much more widely by optimizing the content and organization of the educational process.

Keyworlds: Humanitarian disciplines, educational potential, military specialist of technical profile.

Отношение к гуманитарным дисциплинам студентов и курсантов, обучающихся по техническим специальностям в высшей школе, обсуждалось ранее, обсуждается сейчас и, наверное, продолжит обсуждаться в вузовской среде и вне ее. Присущий нынешнему поколению молодежи прагматизм и утилитарный подход к выбору средств и способов жизнедеятельности в современном мире нередко порождает вопрос о том, нужны ли гуманитарные знания «технарю» и не использовать ли затрачиваемое на их освоение время на что-то более узконаправленно полезное. На вопрос о роли и значении гуманитарной составляющей подготовки специалистов технических специальностей у авторов этих строк как у преподавателей дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла ответ однозначный – роль их важна, зна-

чение велико. Обоснованию этого убеждения приведем наши доводы применительно к гуманитарному образованию в военном вузе.

Первое важное обстоятельство заключается в следующем. Подготовка в военной академии будущих офицеров – артиллеристов и ракетчиков, в первую очередь, требует профессиональных компетенций, связанных с эксплуатацией сложной военной техники (не зря говорят, что «артиллерия – для умных»), стрельбой и управлением огнем, тактикой ведения боевых действий и прочих, обеспечивающих высокую боеготовность и эффективность ведения боевых действий. Но нельзя забывать о том, что офицер выступает одновременно в трех ипостасях – он и инженер, и командир, и педагог. Это означает, что, кроме инженерных знаний ему необходимы знания и умения управления (не только волюнтативного) подчиненными, способности к их обучению и воспитанию. Здесь, прежде всего, речь идет в целом о способности взаимодействовать с другими (подчинять и подчиняться, конструктивно сотрудничать, как в армейской среде, так и среди гражданских лиц), быстро ориентироваться в разных ситуациях взаимодействия, вести диалог в целях решения профессиональных задач и прочим, что относится к социальной компетентности современного специалиста любого направления деятельности. История, культурология, психология, педагогика позволяют освоить базовые социальные компетенции, необходимые для любой профессии типа «человек-человек».

Второе утверждение, составляющее убежденность в необходимости гуманитарной образованности наших выпускников, исходит из содержания отдельных предметов, таких, в частности, как философия, культурология, социология, необходимость изучения которых на первый взгляд не столь очевидна. Эти дисциплины с необходимостью структурируют интеллект, формируя способность к критичному восприятию, избирательному вниманию, абстрагированию, анализу и оценке фактов и явлений в их сопоставлении, к вариативному мышлению, систематизации идеальных объектов, их классификации и соподчинению и т.д., одним словом, формируют теоретическое мышление, интуицию, позволяющие прогнозировать состояния и изменения объектов и/или явлений, действия субъектов (в том числе коллективных). Здесь важно понимать методологическое значение дисциплин гуманитарного цикла, имеющих потенциал интеллектуального развития, которое в возрасте 22 – 25 лет, по утверждению психологов, протекает бескризисно и продуктивно.

Третьим доводом в пользу гуманитарных знаний служит огромный воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин, формирующих общую культуру и эрудицию будущих офицеров, придающих авторитетности и уважения командиру со стороны подчиненных и коллег, а также уважительного отношения гражданских лиц, иногда проявляющих предубеждение по отношению к общекультурной образованности людей в военной форме. Чрезвычайно важно для командира обретение умений воспитательного влияния

и воздействия с целью формирования личности воина – патриота, гражданина, с глубоким осознанием понятий долга, чести, достоинства, верности служению Отечеству, ответственности перед страной и человечеством в целом, проявлением принципиальности и гуманности в любых ситуациях военной службы и во внеслужебной сфере.

В Приказе Министра Обороны РФ № 626 от 2019 г. «О внесении изменений в Приказ Министра Обороны РФ № 670 от 2014г. «О мерах по реализации ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» сказано, что в рамках образовательной деятельности в военно-учебном заведении осуществляется воинское воспитание, направленное на развитие боевых, морально-политических и психологических качеств, необходимых офицерам для выполнения воинского долга, управления воинскими коллективами [1].

Влияние не посредством прямых воспитательных речей и действий, а через содержание гуманитарных сведений, целесообразно отобранных и методически грамотно преподаваемых, на наш взгляд, недооценивается. Огромный пласт научной историко-культурной и социально-политической информации, составляющий содержание дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла, опосредованно формирует глубинные психологические образования в виде ценностных установок, личностных смыслов, идеалов, которые могут актуализироваться в помыслах и действиях командира весьма отсрочено во времени в ситуациях непростого морального выбора, принятия трудного решения задач по предназначению.

Гуманитарные науки формируют тот жизненный стержень личности будущего офицера, который позволяет непротиворечиво и гибко в одно и то же время видеть и выстраивать перспективу своего жизненного пути (включая, конечно, линию профессионального развития).

Четвертое, что отметим (признаться, с позиции небеспристрастных приверженцев гуманитарного знания), так это – увлекательность познания того, что относится к человеку, его жизни, жизни общества, цивилизации в целом. Профессиональная жизнь короче по продолжительности, чем жизнь человека от рождения до смерти. Миссию гуманитарного знания мы видим и в том, чтобы расширить горизонты познания наших курсантов, выводя их за пределы профессионального знания и опыта, для того, чтобы с окончанием военной службы большинство из них не ограничивало возможности самореализации «растительной» жизнью на земельном участке или работой в охранной организации. Не оценивая такой выбор плохо (тот, кому это, действительно интересно, пусть выращивает и охраняет), мы бы хотели, чтоб курсантам виделся широкий спектр жизненных траекторий и сфер познания окружающего мира, где можно было бы применить освоенное в вузе.

Отметим то, что реализация государственных образовательных стандартов в военных вузах предусматривает довольно широкий спектр гуманитарных дисциплин, отражающих содержание наук и имеющих «военную составляющую» дисциплины. К примеру, дисциплины «педагогика и психоло-

гия», «культурология» (не «военная педагогика», не «военная психология», не «военная социология») согласно программе, включают разделы и темы, связанные с различными аспектами военной службы и ее субъектов. Рассматриваются проблемы воспитания и обучения воинов, взаимоотношений в воинском коллективе, воинская культура и этика, отклонения в поведении военнослужащих и их предупреждение и прочее.

С целью выявления отношения обучающихся к гуманитарным дисциплинам в 2019 г. авторами был проведен социологический опрос. В качестве респондентов выступили 262 курсанта 4-го курса Михайловской военной артиллерийской академии (МВАА), которые завершили изучение цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Это – юноши в возрасте от 21 до 23, которые представляют все регионы России. Среди них преобладают русские, жители малых городов и поселков, выходцы из семей рабочих, служащих, военнослужащих и сельских жителей.

Отбор респондентов был осуществлён методом случайной гнездовой выборки: случайно отобранные учебные отделения курсантов подвергались сплошному опросу. Выборка репрезентативная [2].

Оценка значения гуманитарного образования для офицера ракетных войск и артиллерии (РВиА) курсантами приведена в диаграмме (см. рис. 1).

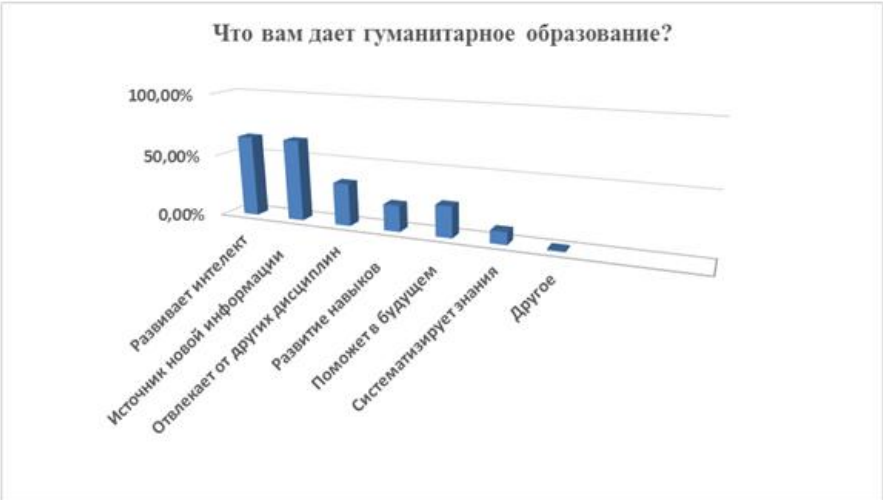


Рис. 1. Значение гуманитарного образования в профессиональной подготовке офицера РВиА

Большинство респондентов считают гуманитарное образование средством развития интеллекта (почти 65 %) и эрудиции (64 %), считая познание в этой сфере источником получения информации. Почти 10 % опрошенных

признают то, что оно служит систематизации знания. Эта общая положительная оценка свидетельствует о том, что большая часть будущих выпускников считают гуманитарную подготовку важной для специалиста технического военного профиля.

Кроме того, почти 33 % респондентов, давая обобщенную оценку безотносительно к конкретным дисциплинам, видят в ней способ развития навыков воспитательной работы офицера, понимая возможность и необходимость обретения профессиональных качеств командира-воспитателя. Около четверти от числа респондентов (26 %) считают, что гуманитарное образование поможет в будущем, что можно интерпретировать как признание полезности освоения гуманитарных дисциплин для военной службы и по её окончании. Возможно, даётся прогностически утилитарная оценка освоенных в военном вузе общекультурных и общепрофессиональных компетенций для трудоустройства после завершения военной профессиональной деятельности.

Вместе с тем, выяснилось, что для 22 % курсантов, участвовавших в опросе, изучение гуманитарных дисциплин является возможностью «переключится» с военно-технических дисциплин на обществоведческие.

Оценка респондентами отдельных дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла также входила в задачу нашего исследования. Интерес представляет ранговый показатель каждой из дисциплин (закрепленных за кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин МВАА) по степени важности для будущей профессиональной деятельности по оценке обучающихся. Результаты наглядно демонстрирует диаграмма представленная на рисунке 2.

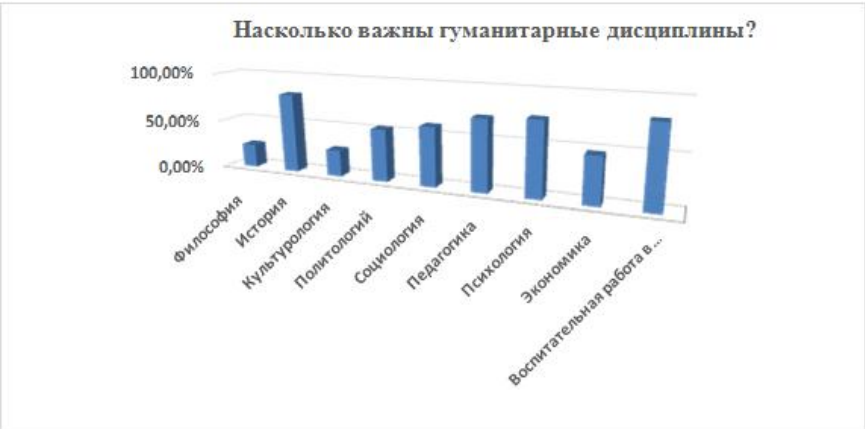


Рис. 2. Важность изучения гуманитарных дисциплин

Ответы курсантов отражают их предпочтение дисциплинам, содержание которых ближе к непосредственным умениям офицера как командира и педагога-воспитателя. Дисциплины «воспитательная работа в части» и «история» считаются респондентами наиболее важными для профессии, их отмечали чаще всего (81 % и 82 % соответственно). Достаточно высоко оценивают курсанты психологию и педагогику (76 % и 73 % соответственно). Более половины респондентов важными для себя считают социологию и педагогику, отдавая им предпочтение (61 % и 54 % соответственно). Чуть менее половины (48 %) будущих офицеров выбирают в качестве важных для себя познания в сфере экономики, а вот «философии» и «культурологии» «повезло» меньше всего. Их признают важными в профессиональном плане лишь 24 % и 28 % будущих офицеров из числа опрошенных.

Общая тенденция у обучающихся по техническим специальностям в высшей школе такова, что «близость» дисциплины предполагаемым к выполнению специалистом функциональным обязанностям определяет отношение к ней, а, следовательно, и к ее изучению.

Уровень учебной активности, как уже упоминалось, зависит не только от значимости дисциплины в ряду других, но и от интереса к её содержанию. Для нас принципиально важным является отношение к гуманитарным дисциплинам в целом и в частности в связи с увеличением значимости гуманитаризации военного образования. Это связано, прежде всего, с использованием развивающего и воспитательного потенциала гуманитарного знания, существенно более важного в военном образовании.

Испытывают ли интерес к гуманитарным наукам курсанты военной артиллерийской академии, получающие при выпуске квалификацию «инженер»? Такой вопрос был адресован участникам нашего опроса. Результаты, на наш взгляд, можно было бы считать в целом позитивными, если бы количество «неинтересующихся» составляло 1-2 % опрошенных курсантов, которые не представляют или не хотят представлять себя в роли командира, работающего непосредственно с личным составом подразделения, которые ориентированы, возможно, на научно-техническую военную деятельность вне службы частей и подразделений.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что для 12 % респондентов гуманитарные науки не представляют интереса.

Это означает, что в среднем каждый девятый курсант четвертого курса, который через полтора с небольшим года выйдет из стен военной академии в погонах лейтенанта, не проявляя особого интереса ни к вопросам общественно-политической жизни, ни к социально-психологической проблематике коллективных отношений, ни к событиям прошлого страны и его значения в мировой истории и пр.

Возможно, мы несколько утрируем ситуацию. Будь в распоряжении опрашиваемых больше вариантов ответа по двухсторонней шкале от «совсем не интересны» до «очень интересны», результаты могли быть иными. Таково

наше предположение, подтвердить которое могло бы более детальное исследование. Необходим, конечно, учет самых разнообразных факторов, несводимых лишь к содержанию дисциплины.

Известно, что основными факторами, обусловливающими интерес обучающихся к гуманитарным наукам, являются: их общий культурный уровень; возможность расширить кругозор; актуальность изучаемого предмета и взаимосвязь с современной жизнью; возможность диалога, творческая атмосфера на занятии; авторитет преподавателя.

На вопрос нашим респондентам о том, что же влияет на их положительное или отрицательное отношение к гуманитарным дисциплинам были получены ответы, соотносимые с приведенными выше данными.

К негативным факторам 12 % опрошенных относят то, что полученные в ходе их освоения компетенции не пригодятся в будущем. К негативным влияниям относят скучность материала (14 %), скучность самого педагога (19 %). К позитивным стимулирующим к учебной активности факторам чаще всего относят личность педагога, его профессионализм и увлеченность: такие упоминания имеются в 97 % опросных листах.

Это обстоятельство дает пищу для размышлений о методах, средствах, формах организации учебного процесса. Имеет значение, безусловно, и отбор учебного материала в рамках предусмотренного учебной программой содержания дисциплины. Вероятно, учебная информация должна соответствовать познавательным запросам обучающихся, что должно выражаться не только в насыщенности материалов лекционных и семинарских занятий неизвестной, впечатляющей, запоминающейся информацией, но и полезной для военнослужащего. Она должна быть доступной для понимания по содержанию и структуре, включать теорию и иллюстративный (в широком смысле) материал для ее понимания, содержать «выход» в практику служебной деятельности. Практические занятия содержательно и организационно направлены на развитие умственных и практических умений также применимых в учебной и служебной деятельности. Мы назвали это «адаптированностью учебного материала» и выяснили, как оценивают эту характеристику респонденты по опыту изучения гуманитарных дисциплин (см. рис. 3).

Столбцы диаграммы показывают, что в целом этот показатель варьируется в пределах от 47 % по дисциплине «философия» до 79 % по дисциплине «история», что не вызывает удивления в силу различной возможности направления содержания этих дисциплин на военную проблематику. Средняя оценка по перечисленным дисциплинам составляет 61 % адаптированности учебного материала.

Объективности ради, соотнесем приведенные показатели с ответами респондентов на вопрос о полезности занятий по гуманитарным дисциплинам.

Приводимые данные схожи с предыдущими. Самой «слабой» в отношении применимости знаний оказалась «философия», а наиболее полезной –

«история». Разброс в процентных показателях – от 43 % до почти 80 %. Среднее значение – чуть более 64 %.

Изложенное нами выше приводит к осознанию того, что неизбежная гуманитаризация военного образования требует системного подхода к работе над содержательным и процессуальным аспектами преподавания дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла, которая заключается в упрочении и углублении межпредметных связей, в гармонизации всех компонентов учебного процесса, в нацеленности его на формирование качеств военного специалиста, прописанных в квалификационных требованиях с учётом современной социкультурной реальности.

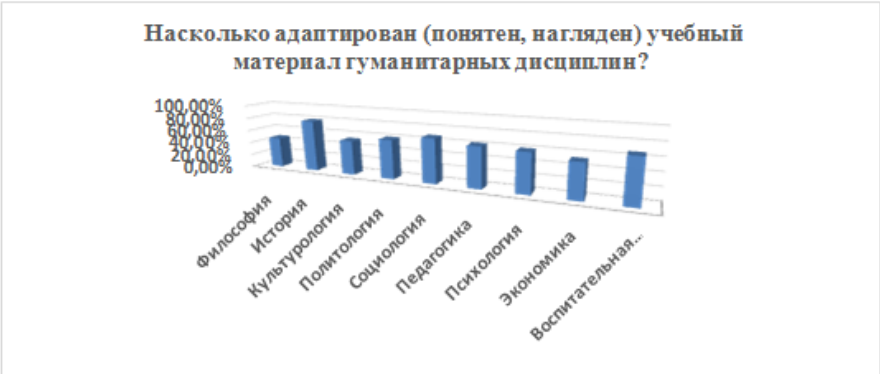


Рис. 3. Адаптированность учебного материала

Отметим и то, что сочетание учебной и служебной деятельности курсантов военного вуза позволяет полученные знания и умения рассматривать, так сказать, непосредственно «в приложении» к военной службе. Примером может служить, в частности, то, что цели, задачи, содержание учебно- и научно-исследовательской деятельности обучающихся связаны, как правило, непосредственно с военным делом, нередко с практикой воинской службы в военной образовательной организации. В частности, в практике преподавания «культурологии» сочетание аудиторных и внеаудиторных форм обучения, о чем излагалось в одной из наших публикаций [3, с. 130], является продуктивным для воспитания будущих офицеров, позитивно оценивается ими по окончании обучения в академии.

Примером для самообразования всегда должен быть преподаватель, владеющий не только прочной знаниевой основой, но и проявляющий открытость новому знанию, демонстрирующий готовность к совместному научному поиску, а главное, направляющий все свои усилия на такую организацию учебного процесса, которая служила бы цели повышения качества подготовки военного специалиста.

Библиографический список

1. Приказ Министра Обороны РФ № 626 от 2019 г. «О внесении изменений в Приказ МО РФ № 670 от 2014 г. О мерах по реализации ФЗ № 273 Об образовании в РФ».

2. Верминенко Ю. В., Добряк С. Ю., Мулява О. Д. Методы военно-социологического исследования. В книге: Военная социология. Сер.«Учебник для военных вузов» Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Воронеж, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Самара, Минск, 2018. С. 286 – 301.

3. Обухова Е. Г., Мулява О. Д. Развитие культурологической компетентности будущих офицеров в контексте их жизни и учебно-служебной деятельности в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2017. №2. С. 128 – 133.

УДК 316.42

Е. Э. Сурова

Тема «Военные традиции» в преподавании «Культурологии» в военном вузе

Аннотация. Статья посвящена вопросу о том, что тема «Военные традиции» является базовой для профессиональной подготовки военнослужащий, поскольку задает ориентиры для формирования фундаментальных представлений о ценностях, лежащих в основании воинской деятельности, в частности, деятельности офицеров войск связи.

Ключевые слова: Военные традиции, профессиональная идентификация, военная культура, войска связи.

E. E. Surova

The topic “Military traditions” in the course of “Culturology” at a military university

Annotation. The article discusses the topic “Military traditions” as a basic one for the professional education of a military officer. It sets the guidelines for the formation of fundamental ideas about the values that underlie military activity, in particular, the activities of military liaison officers.

Keywords: Military traditions, professional identification, military culture, communications troops.

Курс «Культурология» в Военной академии связи является весьма специфическим. Прежде всего, это связано с исключительно маленьким объемом: 3 лекции (6 часов), 1 семинар (2 часа) и 1 практическое занятие (6 часов). Данный объем курса не позволяет решать в полном объеме поставленные в нем вопросы. А вопросы эти весьма значимы для формирования достаточного уровня образования и личностных качеств будущих офицеров. Среди важнейших вопросов курса находится проблема «Военных традиций».

Военные традиции – весьма существенная тема, значимая для понимания того, что собой представляет военная культура как таковая. Занимаясь с курсантами, я регулярно сталкиваюсь с отчетливым представлением, транслируемым учащимися, что «культура и армия несовместимы», а военные обладают низким культурным уровнем. Это выражается в «грязной» речи, узости кругозора и т.д. Надо сказать, речь идет о тревожном симптоме, в том числе и в связи с тем, что сами курсанты недовольны данным положением дел. В связи с этим задачей преподавателя становится продемонстрировать обратное и показать, сколь древними и богатыми предстают перед нами в исторической ретроспективе военные традиции.

Военная культура действительно непростая область исследования. Не смотря на то, что выступает важной составляющей культуры как таковой, она имеет низкую динамику и высокую степень консервативности, поскольку опирается на «дисциплинарность и субординацию». Ценностные основания военной культуры тысячелетиями практически не меняются, трансформация происходит лишь в ритуальных формах, и то сравнительно несущественная. Военные традиции, в этом плане, представляют именно тот тип традиционности, который подвергся активной критике в эпоху европейского Просвещения как тормозящий развитие культуры. Сущность данной традиции базируется на идее служения во имя «Большого Другого» (Господа, господина, государства, партии, Прекрасной Дамы и т.д.). Индивид, включенный в военное сообщество, готов отдать жизнь за «безусловный идеал», т.е. ориентирован на смерть, как «напоминание о главном», что требует в выборе базовых значений отбрасывать «преходящее», отдавая предпочтение «вечному». Определенность и низкая мобильность ценностных ориентиров требуют отточенности действий и связанного с ней восприятия реальности, что и формирует богатую и устойчивую систему традиций. Такая система закрепляет идентификационную практику военного, как представителя корпорации. Вне зависимости от государственной и национальной принадлежности данная корпорация целостно существует для однородной политико-социальной среды. Т.е. с момента формирования централизованных государств и порождаемых ими армий, корпоративные военные традиции оказываются сформированы, и несмотря на прошедшие тысячелетия, воспроизводятся в различных регионах мира и по сей день. Это традиции посвящения, служения, армейского братства, защиты символов (боевого знамени), выстраиваемой иерархии и т.д. И по сей день, например, актуальными для современных армий остаются многие ритуалы, присущие ещё древнеримской армии. Более того, мы можем обнаружить некоторые связи и с более ранней традиционностью воинов в архаических группах.

Насколько важно понимание глубины военных традиций современными курсантами, полагаю, достаточно понятно. Гордость за корпорацию порождает высокое профессиональное самосознание, это те «корни», которые так необходимы для формирования, поддержания и развития личности военнослужащего. Особенно важно такое понимание для молодого офицера, который не только сам должен быть ориентирован на высокие идеалы прошлого, но и воспитывать новое поколение. Осознание принадлежности к высокой и укорененной во времени традиции позволяет сформировать и более отчетливые патриотические представления, поскольку отечественная военная культура также имеет богатую историю.

С точки зрения формирования полноценной профессиональной идентификационной практики знание глубины и богатства традиции попросту необходимо. Человек вообще существо символическое, и ему необходимо осознавать целостность собственного присутствия в актуальных порядках

бытия. Но особенное значение ритуализация жизненных практик получает в современности.

В начале 50-х гг. XX в. в работах И. Гофмана впервые прозвучала мысль о том, что ритуалы имеют не только религиозный характер (как преимущественно полагалось до того). Ритуалы повседневной жизни формируют ориентацию индивида в социокультурном пространстве [1]. В отличие от человека предшествующих культурных эпох, современный индивид персонально нуждается в осуществлении символических ритуальных действиях, разнообразя их и обогащая. Как писал первый теоретик глобализации М. Маклюен, если раньше человечество было обречено на традицию, то теперь может ее выбирать: «До сих пор большинство людей принимало культуру как судьбу, подобно климату или родному языку. В нашем же случае эмпатическое проникновение в жизнь других культур есть не что иное, как способ освобождения из их тюрьмы» [2, с. 114]. Более того, в зависимости от ситуативной включенности в разнообразные сообщества наш современник варьирует ритуальные практики вместе с идентификационными.

Все это очень интересно и неоднократно за последние полстолетия исследовалось авторитетными учеными. Но когда мы обращаемся к современной традиционности, круг проблем продолжает расти, о чем, в частности, мы с рядом коллег писали ранее [3]. При обращении к военным традициям уровень проблемности также оказывается существенным. Консерватизм военной культуры радикально контрастирует с локальной культурной практикой, что порождает множество противоречий. Данные противоречия обостряются особенно в ситуации военного образования, когда консерватизм традиции накладывается на требования современного знания и специфику восприятия и идентификационной практики новых поколений.

Привычные к высокому уровню культурной динамики молодые люди с трудом воспринимают консервативные установки военных традиций, что часто приводит именно к их непониманию, и, что закономерно, нежеланию их буквального выполнения. Консерватизм армии столь трудно понимается новым поколением, что воспринимается как пустая и лишенная смысла оболочка, «нулевая культура». Данная ситуация дополняется возникающими внутри военных традиций противоречиями. Осуществляемая техническая модернизация, изменение характера ведения новых войн приводит к формированию новых культурных практик и значимых позиций, как, например, понимание ценности информации в современном мире, что часто идет вразрез с уже наличествующими практиками и понимаемыми ценностями. Наиболее яркий пример тому, ограничение возможностей использования новых информационных технологий в коммуникации и образовательном процессе в связи с режимом секретности, что особенно парадоксально воспринимается курсантами-связистами.

В военных традициях, тем не менее, динамика присутствует, но лучшего всего она представлена в частных, локальных ситуациях, начиная от риту-

альности в различных родах войск и до специфических практиках в отдельных организациях. При этом если в официальных традиционных установках новации минимальны, то на повседневном уровне они проявляются более отчетливо.

Ярче всего традиция представлена в ситуации праздника. В этом плане дни различных родов войск, закреплённые в отечественной культуре, весьма различаются по масштабу и особенностям празднования. После опроса курсантов о том, дни каких родов войск празднуются в нашей стране и ближайших регионах наиболее масштабно, можно составить рейтинг «мероприятий». Первое место по «знаменитости» занимает день ВДВ. Как отметили курсанты, ему сопутствует именование «в каждом фонтане страны». Сами учащиеся полагают, что данный род войск находится на передовой, поэтому и празднование занимает первостепенное значение.

На втором месте по зрелищности находится день Военно-морского флота. Но это принципиально другой тип зрелищности, отличающийся от дня ВДВ высоким культурным уровнем. Это день славы и гордости народа по отношению к данному роду войск, что сопровождается замечательными военно-морскими парадами.

Далее на третьей ступени – день пограничника, который перекликается с днем десантника, но все же уступает по масштабу и опасности для общества.

Анализируя ситуацию данных праздников, курсанты пришли к выводу, что столь зрелищными праздниками обладают те рода войск, которые находятся «на передовой». А вот по поводу традиций собственного праздника, дня связиста, учащиеся не смогли сказать ничего. И это достаточно симптоматично и печально. В ходе занятий мы рассматриваем вопросы, связанные, в том числе, и с положением элитарности войск связи среди других родов войск. Отсутствие отчетливых и устойчивых традиций в данном случае может быть связано с такими факторами как сравнительная их «молодость», использование новых технологий и т.д. В этом плане одна из задач, которая стоит перед будущими офицерами, это закрепление позитивных традиций войск связи, в том числе и в праздновании дня связиста. Профессиональная «безликость» снижает авторитетность сферы деятельности, а в современных условиях при увеличении значимости практики «брендирования» может нанести существенный ущерб формированию профессиональной идентификации.

В связи со всем вышесказанным требуется отметить, что курс культурологии требует увеличения часов, а первостепенно – расширения раздела, посвященного вопросам профессиональной идентификации и военных традиций. Именно тема «Военные традиции» является базовой для профессиональной подготовки военнослужащий, поскольку задает ориентиры для формирования фундаментальных представлений о ценностях, лежащих в основании воинской деятельности, в частности, деятельности офицеров войск связи.

Библиографический список

1. Гофман Э. Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009.

2. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Киев: Ника-Центр, 2003.

3. Новые традиции. Коллективная монография / под ред. Е. Э. Суровой и С. А. Рассадиной. СПб: Изд-во «Петрополис», 2009.

УДК 378

Г. Ш. Бибарсова, Е. В. Грекова

Аудиовизуальные технологии как средство формирования общекультурных и профессиональных компетенций у студентов (курсантов)

Аннотация. Сегодня, в век стремительного развития информационных технологий, современные тенденции таковы, что возникает необходимость расширения форм, методов и средств обучения за счет более широкого использования современных электронных информационно-коммуникативных подходов. Применение в учебно-воспитательном процессе телевидения, видео, средств мультимедиа позволяет значительно повысить эффективность наглядности в обучении, более точно информировать учащихся об изучаемом объекте и расширить запас методических приемов педагога, применяемых в процессе обучения.

Ключевые слова: аудиовизуальные средства обучения, информационные и коммуникационные технологии, компетенция, эффективность обучения, учебный процесс, методика преподавания.

G. Sh. Bibarsova, E. V. Grekova

Audiovisual technologies as a means of forming general cultural and professional competencies among students (cadets)

Annotation. Today, in the century of rapid development of information technologies, current trends are such that there is a need to expand the forms, methods and training tools through the wider use of modern electronic information and communication approaches. The use of television, video, multimedia in the educational process can significantly increase the effectiveness of visualization in training, more accurately inform students about the subject being studied, and expand the supply of teaching methods used in the learning process.

Keywords: audiovisual teaching aids, information and communication technologies, competence, teaching effectiveness, educational process, teaching methods.

В области высшего образования, так же, как и в других сферах человеческой деятельности проявляются процессы глобализации. Повсеместное внедрение в системы образования информационно-коммуникационных технологий, является одним из ключевых аспектов этой глобализации. На сегодняшний день от каждого выпускника вуза требуется усвоение большого количества компетенций, как профессиональных, так и общекультурных, а также знаний и умений, что закономерно влечет за собой необходимость

ориентирования системы высшего образования на формирование не только конкурентоспособного специалиста, но и всесторонне развитой личности. Образовательные стандарты по различным специальностям включают в себя значительное количество общекультурных компетенций (ОК). Например, способность к самоорганизации и самообразованию, способностью к восприятию, обобщению, анализу информации, к постановке цели и выбору путей ее достижения, способность использовать основы экономических знаний, способность анализировать философские, мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы; способность понимать сущность и значение информации в развитии общества, готовность использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, умение работать с компьютером как средством управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях, соблюдение основных требований информационной безопасности и многое другое.

В образовательном процессе военных и гражданских вузов действуют стандарты третьего поколения, согласно которым высшее образование должно вырабатывать у студентов общекультурные и профессиональные компетенции. Успешное формирование данных компетенций позволяет достигать целей высшего профессионального образования, которыми являются не только подготовка специалистов соответствующего уровня, но и удовлетворение потребностей самой личности в углублении и расширении образования.

Компетентность можно рассматривать как оценочную категорию. Данная категория характеризует обучаемого как самостоятельного субъекта специализированной деятельности, нацеленного на достижение целей.

Компетентность по А. В. Баранникову – это «самостоятельно реализуемая способность, основанная на приобретенных знаниях ученика, его учебном и жизненном опыте, ценностях и наклонностях, которую он развил в результате познавательной деятельности и образовательной практики».

И. А. Зимняя выделяет иной смысл компетентности «основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека».

В. В. Сериков определяет компетентность как «способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению воспитанником своего места в мире» [1, с. 60].

С момента появления человека на земле происходит взаимодействие с окружающим миром с помощью органов чувств. Всего их у человека пять: орган зрения, орган слуха, орган обоняния, орган осязания, орган вкуса. Не будет преувеличением сказать, что в современном мире, в мире информационных технологий и виртуальных возможностей значительно преобладает визуальное восприятие действительности. Современные обучающиеся лучше всего воспринимают именно визуальную информацию. Это поколение, полностью воспитанное под воздействием информационных технологий, в ре-

зультате активного развития средств массовой информации. Преподаватель больше не единственный источник информации, он, прежде всего, организатор учебного и воспитательного процесса.

Воспринимая, интерпретируя и анализируя разнообразную информацию, мы можем рассматривать компетентность через призму медиакомпетентности.

А. В. Федоров отмечает, что термин «медиакомпетентность определяет суть имеющихся у индивида умений использовать, критически анализировать, оценивать и передавать медиатексты в различных видах, формах и жанрах, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме [1, с. 60].

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) диктуют необходимость расширения методов, форм и средств обучения за счет их повсеместного использования в процессе обучения. Использование в образовательном процессе телевидения, видео, мультимедийных средств делает возможным значительно улучшить эффективность наглядности в процессе обучения, информировать студентов о рассматриваемом объекте или явлении более объемно, использовать широкий круг методических приемов педагога в образовательном процессе.

Преподавателю принадлежит основная роль в учебном процессе. Он обеспечивает сознательность, полноту и прочность знаний обучающихся, формирование у них практических навыков и умений. Вооружение преподавателя средствами наглядности совершенствует технологию учебного процесса, активизирует мыслительную деятельность обучаемых, воспитывает внимательность и повышает культуру человека.

«Аудиовизуальные средства обучения (другими словами – «слухозрительные» от лат. audire – слышать и visualis – зрительный) – это особая группа технических средств обучения, получивших наиболее широкое распространение в образовательном процессе, включающая экранные и звуковые пособия, предназначенные для предъявления зрительной и слуховой информации» [2, с. 8].

Одна из существующих классификаций аудиовизуальных средств обучения (АВСО) делит их на:

- визуальные (зрительные) средства (видеограммы) – рисунки, таблицы, схемы, репродукции с произведений живописи, транспаранты, диафильмы, диапозитивы;

- аудитивные (слуховые) средства (фонограммы) – грамзапись, магнитозапись, радиопередачи;

- собственно аудиовизуальные (зрительно-слуховые) средства (видеофонограммы) – кино-, теле- и диафильмы со звуковым сопровождением, программы для ЭВМ [2, с. 58 – 70].

Непосредственно аудиовизуальные средства оказывают наиболее интенсивное воздействие на обучающихся, при их грамотном применении. Они

(АВСО) обеспечивают образное восприятие осваиваемого материала и его проекцию в наиболее простой и доступной для восприятия форме. Насыщенность информацией, показ динамики того или иного процесса, реальность отображения все это является дидактическими особенностями АВСО. Использование АВСО способствует реализации такого дидактического принципа, как принцип наглядности, одного из старейших и важнейших принципов дидактики.

Технические средства обучения (ТСО) – это устройства, помогающие преподавателю обеспечивать обучаемых учебной информацией, управлять процессами овладения знаний и контролировать результаты обучения.

ТСО позволяют преподавателю подавать информацию в нужном темпе и последовательности. У обучающихся же они формируют умение сравнивать, анализировать и делать выводы, а также способствуют закреплению полученных знаний, создавая яркие образы. Однако, бесплановость и случайность применения ТСО, перегруженность занятия демонстрацией снижают эффективность их применения и будут являться типичной ошибкой методически неподготовленного педагога. Исходя из сказанного важно учитывать, что ТСО надо применять лишь тогда, когда это методически оправданно. Применение технических средств требует от педагога дополнительных временных затрат и зачастую специальных познаний. Чрезмерное насыщение ими занятий в ущерб проработке основных вопросов изучаемой темы, обсуждению проблемных моментов, самостоятельным работам и т.п. приводит к отрицательным результатам. Грамотное планирование занятия, логический переход от одного средства обучения к другому, использование именно тех средств, которые соответствуют учебным целям и задачам будут являются эффективным источником повышения качества обучения, а не наоборот.

Таким образом, рациональное использование технических средств обучения дает педагогу возможность активизировать внимание обучающихся, направить их мыслительную деятельность в требуемом направлении и повысить эффективность запоминания материала. Самому педагогу применение ТСО помогает при его методически верном и оправданном применении. Необходимость повсеместного внедрения технических средств в процесс обучения обусловлена тем, что их применение открывает большие возможности для реализации одного из важнейших дидактических принципов – принципа наглядности.

Овладение искусством умелого, творческого применения средств наглядности является важным условием повышения качества подготовки специалистов. И поэтому значение принципа наглядности в преподавании общественных наук очень велико.

Библиографический список

1. Тоискин В.С., Красильников В.В. Медиаобразование в информационно-образовательной среде. Учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. С. 60.

2. Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Справочное пособие. Минск, Вышэйша школа, 1999. С. 58 – 70.

3. Воронин Ю.А. Технические и аудиовизуальные средства обучения. Учебное пособие. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2001. 135 с.

4. Маркова Ю.В. Аудиовизуальные технологии как неотъемлемое средство формирования общекультурных компетенций у студентов вышей школы // Молодой ученый. 2015. №3. С. 805 – 808. URL: https://moluch.ru/archive/83/15125/ (дата обращения: 17.01.2020).

УДК 371.31

И. Г. Паневина

К проблеме обучения основным видам текстово-аналитической деятельности на иностранном языке в военном вузе

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения основным видам текстово-аналитической деятельности в военном вузе. Особое внимание уделяется трудностям, с которыми слушатели и курсанты сталкиваются при осуществлении аналитическо-синтетической переработкинемецкоязычных военных текстов. Анализируются типичные стилистические ошибки, а также определяются пути их преодоления в целях интенсификации процесса обучения военного специалиста.

Ключевые слова: текстово-аналитическая деятельность, аналитико-синтетическая переработка текста, немецкоязычные военные тексты, аннотирование текста, реферирование текста, терминологический глоссарий.

I. G. Panevina

To the problem of teaching the main types of text analysis activities in the foreign languages at a military high school

Annotation. The article discusses the issues of teaching the main types of text analysis activities at a military high school. Particular attention is paid to the difficulties that postgraduate students and cadets face in carrying out analytical and synthetic processing of German military texts. Typical stylistic errors are analyzed, and ways to overcome them are identified in order to intensify the training process of a military specialist.

Keywords: text analysis activities, analytical and synthetic processing of texts, German military texts, annotating a text, summarizing a text, glossary.

Обучение основным видам текстово-аналитической деятельности на иностранном языке является важной частью образовательного процесса в военных вузах Российской Федерации. К таким видам относят, в первую очередь, аннотирование и реферирование иноязычного текста, а также, сопровождающие их виды обработки текста: составление плана текста, терминологического глоссария и библиографического описания.

Формирование и фиксация главного содержания прочитанного составляют суть реферирования и аннотирования, следовательно, данные виды текстовой обработки обладают большим обучающим и контролирующим потенциалом. Кроме активизации навыков различных видов чтения, действия по смысловому свертыванию текста основаны на семантических операциях, которые способствуют мотивированному усвоению иноязычного материала

в процессе применения правил построения необходимых языковых структур и преодоления возникающих при этом лексико-грамматических трудностей [2, с. 3].

Уже с первых семестров обучения курсанты Военной академии связи получают задания, знакомящие их с основами реферирования текстов на иностранных языках. Наиболее сильным и подготовленным обучающимся предоставляется возможность выступить с докладом на ежегодной научной конференции на иностранных языках, при подготовке к которой от них требуется составить аннотациюк своему научному докладу, отработать навыки реферирования научной информации.

Особенно важное, в ряде случаев даже первостепенное значение, обучение видам текстово-аналитической деятельности имеет для слушателей магистратуры и адъюнктуры, поскольку именно данные виды лежат в основе профессиональной и научной коммуникации. Для участия в семинарах, конференциях, симпозиумах, получения грантов, для публикации в научных журналах, для сдачи кандидатского экзамена по иностранному языку приходится писать работы (тезисы, статьи, аннотации и рефераты статей, доклады) или выступать с сообщениями на иностранном языке. Это требует овладения основными видами текстово-аналитической деятельности на высоком уровне.

С другой стороны, эта необходимость обусловлена огромным информационным потоком, характеризующим нашу сегодняшнюю жизнь. Развитие науки, ускорение технического прогресса, появлениебольшого количества новых отраслей производства – все это неизбежно привело крезкому увеличению объема печатной информации. Квалифицированный специалист обязан знать, чем заняты его коллеги не только в соседнем отделе, ведомстве, но и в другом городе, в другой стране. Это означает, что ему ежедневно приходится изучать мировую литературу по своему профилю, и чем выше занимаемая должность, чем шире круг служебных проблем, тем большее количество информации необходимо обработать. При этом огромное количество информации поступает сегодня на иностранных языках. Без грамотного, профессионального овладения видами обработки текста невозможно представить себе подготовку компетентного специалиста в военно-технической сфере [4, с. 97].

Реферирование и аннотирование представляют собой аналитико-синтетическую переработку первичного документа и составление на его основе вторичного документа (аннотации, реферата). Сущность аналитико-синтетической переработки текстов заключается в свертывании информации первичного документа. Специалист, пользуясь определенными правилами, выбирает из первичного документа самое главное, новое и интересное для будущего получателя информации, т.е. анализирует его и синтезирует новый текст, вторичный. Таким образом, аналитико-синтетическая переработка текстов представляет собой вид профессиональной речевой деятельности по

предварительной научной обработке первичных текстов с целью создания специальных информационных вторичных текстов, которые отражают основное содержание исходных документов и могут частично заменить их [3, с. 15].

К особенностям обучения основным видам текстово-аналитической деятельности в военном вузе относится, прежде всего, специфика материала, на котором эта работа проводится. Материалом, в подавляющем большинстве случаев, являются военные тексты, различающиеся по функциональному предназначению и содержательной направленности.

Принято выделять две большие обособленные группы текстов: тексты информационного содержания и тексты, регламентирующие жизнь и деятельность войск. В первой группе можно выделить четыре жанра:

1. военно-научные тексты;
2. военно-технические тексты;
3. военно-информационные тексты;
4. военно-публицистические тексты.

Ко второй группе относятся следующие жанры:

1. уставы и наставления;
2. военно-деловые тексты.

Среди последних выделяют приказы, приказания, распоряжения, доклады, донесения, сводки, т. е. вся та группа военных текстов, которую принято называть военными документами [5, с. 101]. На занятиях по иностранному языку в Военной академии связи используются все вышеперечисленные жанры военно-профессиональных текстов.

При осуществлении текстово-аналитической деятельности на иностранном языке обучающиеся могут сталкиваться с определенными сложностями и допускать ряд ошибок. Исходя из общепринятой классификации, выделяют следующие типы ошибок в письменной речи на любом языке (как родном, так и иностранном):

- морфологические (неправильное образование формы слов, например, неверные варианты образования форм числительных в русском языке или степеней сравнения в английском);
- орфографические (ошибки в правописании слов);
- синтаксически-пунктуационные (неправильная постановка знаков препинания);
- стилистические (несоблюдение стилистических норм, характерных для того или иного жанра, типа текста);
- лексические (несоответствующий выбор лексики, например, употребление устаревших слов, путаница в близких по значению словах, непреднамеренное образование новых лексем и т.д.).

В настоящей статье рассматриваются и анализируются типичные стилистические ошибки, наиболее часто встречающиеся при выполнении заданий по аналитической обработке текстов курсантами и слушателями, изу-

чающими немецкий язык, с целью определения наилучших путей их устранения. Прежде чем перейти к описанию типичных стилистических ошибок, необходимо кратко остановиться на основных языковых особенностях и правилах составления аннотаций, рефератов, планов текста и т.д., нарушение которых и приводит к появлению ошибок данного типа.

Аннотация – это предельно сжатая характеристика первичного документа, информирующая адресата о вопросах, рассматриваемых в публикации, и содержащая иногда оценку и выводы референта в самой общей форме [4, с. 98]. Для текста аннотации характерна краткость, лаконичность, высокий уровень обобщения информации. При составлении аннотации следует избегать сложных синтаксическихструктур, затрудняющих восприятие текста. Существенную помощь в работе над аннотацией могут оказать специальные слова и словосочетания. К ним, прежде всего, следует отнести словосочетания индикативного (указывающего) характера, например: «В статье рассматриваются следующие вопросы...», «В докладе анализируются...», «Цель настоящей публикации...», «Die Studie (der Artikel, das Buch) ist der Beschreibung / derAnalyse / dem Problem... gewidmet»; «Eswirdbetont, dass…», «Eswirdbehauptet, dass…», «Eswirdbeschrieben, dass...».

Реферат представляет собой сокращенное изложение содержания первичного документа (или его части) с основными фактическими сведениями и выводами. В отличие отаннотации, реферат носит информативный характер. Материал в реферате излагается с позиций автора исходного текста и не содержит никаких элементов интерпретации или оценки [4, с. 98].

Характерной жанровой чертой реферата является его информативность, как в плане лексики, так и в плане синтаксиса. На лексическом уровне реферат отличает широкое употребление «емких» слов, несущих большую семантическую нагрузку. Подчас эти слова способны заменить целые страницы исходного текста. Функцию таких «обобщающих слов» нередко выполняют термины или терминологические сочетания. Реферат как тип текста тяготеет к субстантивизации, т.е. существительные доминируют над другими частями речи. Распространены абстрактные существительные, которые, благодаря своему обобщающему характеру, иногда способны заменить собой целые предложения. Помимо существительных широкое применение находят глаголы с ослабленной семантикой, например, «полагать», «считать», «описывать», «анализировать» и т.д. [3, с. 51].

Составление реферата производится по определенной схеме, пункты которой включают название статьи, журнала или монографии, откуда взята статья, место и год издания, имя автора; тему и задачи статьи; логическую структуру текста; методологию исследования, основные выводы автора. При реферировании статьи на иностранном языкенеобходимо владеть набором фраз, характерных для такого вида аналитической работы.

К основным стилистическим ошибкам при составлении аннотаций и рефератов можно отнести следующие:

1. Отсутствие специальных языковых структур, характерных для данных типов текстов. Обучающиеся нередко забывают о необходимости их использования, вследствие чего их аннотации (рефераты) представляют собой лишь краткую передачу содержания текста, совершенно лишенную аналитической составляющей.

Пример стилистически неверной аннотации:

Eine der Formen der elektronischen Kampfführung ist funkelektronischer Schlag. Es gibt eine Reihevon Bedingungen des effektiven Einsatzes der funkelektronischen Mittel, die berücksichtigt werden müssen.

Введение определенных языковых клише позволило бы автору аннотации приблизить ее к существующим требованиям.

Например: Der Artikel ist der Beschreibung einiger Formen der elektronischen Kampfführung gewidmet. Große Aufmerksamkeit wird einer ihrer effektivsten Formen – dem funkelektronischen Schlag – geschenkt. Es werden die Bedingungen seines Einsatzes analysiert, dieberücksichtigt werden müssen. Das Ergebnis der Untersuchung ist das Skizzieren vom Schema der Verwendung des funkelektronischen Schlags im modernen Gefecht.

Однако здесь имеется и другая опасность: иногда обучающиеся слишком увлекаются использованием подобных языковых клише и, пытаясь украсить свои работы, употребляют их в избыточном количестве, порой не к месту. Таким образом, главное правило здесь отыскать «золотую середину»: помнить о правилах, но не переусердствовать в их исполнении.

2. Несоблюдение объема. Нередко можно встретить аннотации, состоящие из одного-двух предложений, либо же, наоборот, занимающие целый лист.

Необходимо опираться на существующие нормы: объем аннотации зависит от характера исходного текста, требований редакции или издательства и т.д. Принято считать, что объем аннотации составляет в среднем 400–600 печатных знаков, т.е. до 10 строк печатного текста.

Объем реферата определяетсяобъемомисходного текста. Так, максимальный объем реферата большого сборника статей или целой монографии обычно составляет пять-шесть страниц. На реферат специального текста (20–30 страниц), как правило, отводится не больше двух-трех страниц. Реферат обычной научной статьи (до десяти страниц) не превышает одной страницы.

3. Нарушение логики изложения – очень распространенная ошибка в работах обучающихся всех категорий. Избавиться от нее можно лишь путем тщательного изучения теоретической информации, детального анализа примеров, систематических выполнений тренировочных заданий и постоянного развития и совершенствования своего аналитического мышления.

4. Нарушение правила лаконичности и информативности. Наличие повторений, «пустых» фраз, не несущих значительной смысловой нагрузки, резко снижает качество аннотации (реферата). Ошибкой также является ис-

пользование экспрессивной, эмоциональной лексики, поскольку как аннотация, так и реферат, должны оставаться стилистически нейтральными.

5. Отсутствие выводов. Основные результаты исследования обязательно должны быть представлены как в аннотации (в силу ее ограниченного объема, в сжатом виде), так и в реферате (более развернуто и подробно). Не всегда формулировка выводов дается обучающимся легко, развитие данного навыка также требует особой отработки, на начальном этапе с помощью преподавателя.

6. Использование формы 1 лица. Составление аннотации (реферата) от 1-го лица, с отражением личные мыслей, не соответствует требованиям. Так, например, не следует писать: «по-моему», «на мой взгляд», «я думаю» и т.п. Для аннотации как типа текста характерно использование форм страдательного залога, причем как в русском, так и в английском, и в немецком языках: «В данной статье рассматривается проблема...», «Es wird hervorgehoben . . .», «The article is devoted…». Помимо этого допускается использование формы 3 лица: «Der Autor unterstreicht . . .».

Написание реферата нередко сопровождается составлением плана текста, работа над которым также имеет свою специфику и свои сложности. Принято выделять следующие виды планов: вопросный, тезисный, простой, расширенный. Распространенной ошибкой является смешение данных видов в пределах одного плана (один пункт – в виде вопроса, другой – в виде тезисов и т.д.).

Пример неверно составленного плана публицистической статьи, демонстрирующего указанную выше проблему:

1. Was ist die NATO?
2. Die Geschichte der Entstehung der NATO.
3. Die Mitglieder der Regierung versammelten sich in Warschau für die Besprechung der Hauptrichtlinien der Entwicklung der NATO.

Необходимо выбрать один, наиболее подходящий к ситуации вид плана и придерживаться его в работе. Пример правильно составленного вопросного плана:

1. Was ist die NATO?
2. Wann wurde diese Organisation gegründet?
3. Was war das Ziel ihrer Gründung?

Следующей ошибкой является употребление в качестве опорных слов каждого отдельного пункта лексем, относящихся к разным частям речи (один пункт вводится глаголом, другой существительным и т.д.).

Пример неверного плана:

1. Infektion mit Schadsoftware über Internet und Intranet.
2. Extranet und Cloud Komponenten kompromittieren.
3. Über Fernwartungszugänge einbrechen.
4. Technisches Fehlverhalten und höhere Gewalt.

Очевидно, что во втором и третьем пункте приведенного плана также должны быть употреблены существительные (Kompromittierung von Extranetund Cloud Komponenten; Einbruch über Fernwartungs zu gänge), что сделает план стилистически единообразным и, таким образом, более качественным.

Среди прочих замечаний, предъявляемых к составленным планам, встречается нарушение логики изложения, а также неравномерный охват содержания текста пунктами плана (к примеру, один пункт охватывает одну страницу текста, второй – сразу пять).

Работа над военно-профессиональными текстами может сопровождаться составлением глоссария – словаря определённых понятий или терминов в какой-либо отрасли знаний с толкованием, иногда переводом на другой язык, комментариями и примерами [1, с. 73]. Основной трудностью, с которой могут столкнуться обучающиеся при составлении глоссария на основе профессионально-ориентированных текстов, является отбор именно военных терминов, их распознание среди большей по объему группы лексем с общим значением.

Под термином понимается слово или словосочетание, являющееся названием определённого понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства. Дать четкое определение понятию «военный термин» весьма трудно, поскольку сфера применения военной терминологии очень широка, и многие общеупотребительные термины приобретают в ней специфичное, более узкое значение.Военная тематика включает в себя большое количество областей знания или деятельности. Поэтому многие исследователи отрицают существование общего понятия «военный термин», а различают ряд терминов, подразделяющихся на тактические, организационные, военно-технические, термины, относящиеся к различным родам войск и видам вооруженных сил и т. д. Все эти подвиды терминов представляют различные области военного знания и деятельности, для каждой из которых характерна своя терминология [5, с. 83].

Таким образом, решающее значение для грамотного составления глоссария профессиональной лексики имеет как профессиональная компетенция исследователя, позволяющая выделить термин в тексте, так и умение пользоваться специализированными справочниками и словарями для его перевода / расшифровки.

Подводя итог, следует отметить, что анализ основных трудностей и типичных ошибок, встречающихся в ходе осуществления текстово-аналитической деятельности на занятии по иностранному языку, позволяет выявить проблемные зоны и наметить пути их преодоления путем привлечения особого внимания обучающихся к соответствующим правилам и выполнения дополнительных тренировочных заданий, что в результате помогает повысить качество обучения и эффективность формирования профессиональной компетентности военного специалиста.

Библиографический список

1. Банман П. П., Леглер А. А. Военная терминология и военный перевод: учеб.пособие. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 227 с.

2. Егорова Е. К., Калинина С. И. Основы аннотирования и реферирования научного текста: методические рекомендации для преподавателей и студентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kalininasi.narod.ru/download/Osnovy_referirovanija.pdf.

3. Михельсон Т. Н., Успенская Н. В. Как писать по-английски научные статьи, рефераты и рецензии. СПб.: Специальная литература, 1995. 101 с.

4. Сойкин И. Е. Аннотирование и реферирование военно-технических текстов // Филологические науки в МГИМО. 2011. № 43(58). С. 97 – 115.

5. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода. М: Воениздат, 1979. 272 с.

УДК 316

Ю. В. Верминенко, С. Э. Зверев

Социологическая диагностика в рамках обучения и воспитания курсантов (на примере Военной академии связи)

Аннотация. В статье рассмотрены примеры использования опросных методик в процессе социологического сопровождения обучения и воспитания в военном вузе. Указана роль наблюдения и контент-анализа, как методов необходимых для социологической диагностики. Приведены примеры авторских социологических исследований, а также диагностические компоненты методики педагогического эксперимента.

Ключевые слова: социологическая диагностика, обучение, воспитание, курсанты, педагогический эксперимент, опросные методики.

Yu. V. Verminenko, S. E. Zverev

Sociological diagnostics in the framework of training and education of cadets (on the example of the Military Academy of communications)

Annotation. The article considers examples of using survey methods in the process of sociological support of training and education in a military University. The role of observation and content analysis as methods necessary for sociological diagnostics is indicated. Examples of author's sociological research, as well as diagnostic components of the pedagogical experiment methodology are given.

Keywords: sociological diagnostics, training, education, cadets, pedagogical experiment, and survey methods.

Социологическая диагностика является неотъемлемой составляющей социологического сопровождения образовательного процесса и представляет комплекс социологических процедур по измерению количественных и качественных признаков процессов обучения и воспитания. Поскольку в Военной академии связи пока не создана социологическая лаборатория, то элементы социологического сопровождения можно наблюдать в научно-исследовательской работе некоторых преподавателей кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин указанного учебного заведения. В рамках данной статьи приведем примеры социологической диагностики, используемой в эмпирических исследованиях, проведенных в 2018 – 2019 учебном году. Мы не являемся сторонниками применения в диагностических целях только количественных методов сбора социологической информации. Однако реализовать процедуры качественных методов (например, фокус-групп) не позволяют ограничения организационного характера. В связи с этим в основе социологической диагностики лежат традиционные оп-

росные методики анкетирования и интервьюирования. Например, в рамках воспитательной работы с курсантами на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин уже второй год реализуется проект «Социокультурная среда», в рамках которого проводятся различные мероприятия, направленные на повышение общего культурного уровня курсантов академии, их личностного развития. Одним из таких мероприятий была выставка авторских работ кандидата педагогических наук Зверева Сергея Эдуардовича, посвященная военно-исторической миниатюре «…был солдат бумажный». Поскольку для академии данное мероприятие было уникальным, для нас представляло интерес узнать мнение курсантов, посетивших данную выставку, об их заинтересованности в подобных выставках, впечатлении от увиденного на выставке. Приведем некоторые результаты социологической диагностики, проведенной с этой целью.

Репрезентативная выборочная совокупность составила 166 курсантов, всего посетили выставку более 500 человек. Основным диагностическим инструментарием была разработанная анкета, включающая эмпирические индикаторы осведомленности курсантов в вопросах военной истории и военно-исторической миниатюры, их заинтересованность в посещении выставки, а также оценка ее организации. Так, 36,7 % опрошенных до посещения выставки ничего не знали о военно-исторической миниатюре, 45,8 % имели небольшое представление (на уровне знания смысла слов) о военно-исторической миниатюре. Было лестно узнать, что 3,6 % опрошенных указали, что подробно изучали военно-историческую миниатюру до посещения выставки, поскольку очень интересуются военной историей и прикладным искусством. Полагаем, что выставка была весьма полезна не только в воспитательных целях, но и внесла своеобразный вклад в обучение курсантов военной истории. Так, более половины опрошенных (79 %) указали, что заинтересованы в изучении вопросов военной истории, и посещение выставки позволило им углубить свои знания в этой области. Наша социологическая диагностика выявила заинтересованность курсантов в изучении истории оружия и военного доспеха (75 % опрошенных), истории военного костюма (формы) – 53 % опрошенных. Высокую оценку получила работа организатора и автора выставки Зверева С. Э. Содержание и оформление выставочных стендов понравилось 89 % опрошенных, много нового по военной истории узнали 86 %. Профессиональную гордость, посетив выставку ощутили 15 % курсантов. На наш взгляд, это очень интересный показатель, характеризующий явно положительное воспитательное воздействие на курсантов организованной выставки. В воспитательных целях стоит обратить внимание на заявленное в ходе опроса желание курсантов и в дальнейшем посещать выставки различных тематик (и не только организуемых в академии). Такой ответ дали 85 % опрошенных. На первом месте среди желательных выставочных тем оказалась история оружия и техника. Однако был проявлен интерес и к религиозной тематике, а также современному искусству. Подводя итог,

укажем, что социологическая диагностика позволила оценить вклад выставки военно-исторической миниатюры «…был солдат бумажный» в процесс обучения и воспитания курсантов Военной академии связи. На заключительный вопрос анкеты: «В чем, по вашему мнению, польза проведения подобных выставок в академии?» – были получены следующие ответы: 1 место – выставки способствуют расширению культурного кругозора; 2 место – выставки развивают художественный вкус; 3 место – выставки способствуют углубленному изучению учебных дисциплин; выставки способствуют формированию профессионально важных качеств (чувства гордости за принадлежность к воинскому званию, патриотизма, профессионализма).

Социологическая диагностика, проводимая на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин используется не только в рамках мероприятий воспитательной работы с курсантами, но и в научно-исследовательской межкафедральной работе. Например, на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин был разработан социально-диагностический компонент методики проведения педагогического эксперимента, курируемого 42-й кафедрой. Цель эксперимента состояла в апробации и диагностики эффективности усовершенствованной методики обучения курсантов управлению транспортными средствами в ограниченном пространстве. Методика проведения эксперимента состояла из трех этапов. Задачей первого (подготовительного) этапа было формирование контрольных и экспериментальных групп курсантов. Для этого применялись опросные социологические и психодиагностические методики. Контрольные и экспериментальные группы для достоверности эксперимента формировались идентичными по количественному и качественным признакам, то есть в группах было одинаковое количество курсантов, и их профессионально важные качества для автомобильной подготовки тоже были схожи. Особое внимание на первом этапе эксперимента уделялось диагностике учебной мотивации курсантов контрольной и экспериментальной групп, поскольку одним из факторов, влияющих на эффективность образовательного процесса в системе высшего образования является высокий уровень как профессиональной, так и учебной мотивации обучающихся. Так, «сформированная у курсантов в вузе устойчивая военно-профессиональная мотивация является основой для проявления ими постоянного стремления к совершенствованию профессиональных качеств в процессе офицерской службы. Мотивация выступает важнейшим условием учебной активности курсантов, позволяет судить о субъективной значимости для курсанта учения, прогнозировать его результативность на различных курсах, организовывать и проводить работу по переформированию мотивации в социально желательном направлении, глубже понять личность курсанта» [1, с. 61].

В отечественной гуманитарной науке теоретико-методологическим и диагностическим аспектам изучения мотивации обучающихся в высшей школе большое внимание уделено в работах С. Л. Рубинштейна,

А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, В. Д. Шадрикова, Н. В. Кузьминой, А. А. Реан, В. Я. Якунина и др. Основой теоретических и эмпирических исследований военных педагогов и психологов в соответствии с запросами военной практики является личностно-социально-деятельностный подход, разработанный Н. Ф. Феденко и М. И. Дьяченко [1, с. 62]. Надо отметить, что на сегодняшний день в военной педагогике и психологии сделан значительный задел по вопросам изучения мотивации курсантов в процессе военно-профессиональной и учебной деятельности. Например, в исследовании побудительных мотивов деятельности военнослужащих принято выделять несколько направлений. Так, вопросы диагностики степени пригодности кандидатов к будущей военной деятельности, нашли отражение в исследованиях В. М. Анисимова, А. В. Боенко, Л. Ф. Железняк, В. Ф. Ковалевски, И. Н. Панина и др. Изучению военно-профессиональной направленности курсантов, стимулированию их обучения, овладению ими профессиональными знаниями, умениями и навыками посвящены работы Н. Ф. Феденко, М. И. Дьяченко, А. Т. Пилипонского, Б. В. Кузьменко и др. Особый интерес для нас представляют исследования и публикации, поскольку они рассматривают вопросы учебной мотивации в системе высшего военного образования, следующих педагогов и психологов: В. В. Богуславский, И. А. Бариляк, Ю. Ф. Кисляк, К.Э. Комаров, И. И. Бринько, В. А. Тубальцева, В. И. Киселев, О. Б. Бобков и др. Значительное внимание уделено анализу мотивов учебной деятельности и студентов гражданских вузов в работах таких авторов, как А. Я. Якунин, А. Т. Колденкова, А. Ф. Шиян, А. В. Комусова, А. В. Вербицкий и др.

Под учебной деятельностью принято понимать особый вид познавательной деятельности субъекта, выполняемой с целью усвоить определенный состав знаний, умений, интеллектуальных навыков. Учебная деятельность является исходным понятием деятельностной теории учения, основоположником, который является Л. С. Выготский. Согласно данной теории, основным моментом в учении (или учебной деятельности) является потребностно-мотивационный аспект. «Познавательная потребность является, с одной стороны, предпосылкой деятельности учения, с другой стороны – ее результатом – сформированным мотивом. Учебная деятельность при этом рассматривается с точки зрения формирования познавательной мотивации. Процесс учения в условиях его правильной организации может стать условием изменения структуры мотивационно-потребностной сферы личности» [2, с. 68 – 69].

По мнению И. А. Бариляк, успешность учебной деятельности учащихся как военных, так и гражданских вузов складывается из следующих компонентов: мотивация учебной деятельности, уровень интеллектуального развития, состояние физического и психического здоровья [3, с. 29]. Рассмотрим более подробно первый из указанных компонентов успешности учебной деятельности.

На успешность учебной деятельности оказывают влияние сила мотивации и ее структура. Мы разделяем точку зрения Л. Д. Столяренко относительно определения понятия «мотивация» и содержания структуры учебной мотивации. Под самим понятием «мотивация» мы понимаем сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения, деятельности. Если для личности курсанта или студента учебная деятельность значима сама по себе, другими словами, удовлетворяется познавательная потребность в процессе обучения, то можно говорить о внутренней учебной мотивации. В том случае, когда более важными для учащихся являются потребности, связанные с получением высоко социального статуса, материального положения и т.д., то принято говорить о внешней учебной мотивации. Причем, последнюю можно разделить на мотивацию достижения успеха и мотивацию избегания неудачи. Именно такая структура учебной мотивации (внутренняя или познавательная и внешняя или достижения успеха/избегания неудачи) была использована в нашем педагогическом эксперименте.

Следует отметить, что диагностика мотивационной сферы представляет собой сложную, с точки зрения разработки адекватности методик, процедуру. «А. А. Реан объясняет это тем, что мотивы деятельности и поведения, образуя ядро личности, являются наиболее закрытой зоной структуры личности и наиболее оберегаемой (сознательно и подсознательно) человеком от постороннего проникновения в эту сферу» [3, с. 29]. Разрабатывая методику эксперимента для нас было важно соблюсти принцип комплексного подхода и сочетать социологические методы сбора первичной информации и психодиагностические процедуры. В практике социологических, психологических и педагогических исследований изучения учебной мотивации, с нашей точки зрения, хорошо зарекомендовали себя такие психодиагностические методики, как «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А. А. Реан); «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А. А. Реан, В. А. Якунин); «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А. А. Реан, В. А. Якунин) и др. Учитывая цель и гипотезу эксперимента, а также наши возможности как организаторов исследования, мы использовали процедуру тестирования курсантов (использовали для этого методику «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН), разработанную А. А. Реан), а также процедуру анкетирования (использовали для этого специально разработанный бланк анкеты, вопросы которого соответствовали таким эмпирическим индикаторам, как «характеристика учебных интересов курсантов: интерес, трудность, полезность учебной деятельности», «познавательные мотивы курсантов»; «интенсивность познавательных потребностей курсантов»). Результаты проведенного анкетирования представлены в таблицах частотных распределений, статистическая обработка данных осуществлялась на 1 кафедре.

Как указывается в научной литературе на формирования у курсантов навыков по управлению транспортными средствами влияет не только учебная мотивация, но и ряд психофизиологических качеств [4]. Поэтому разработан-

ный для педагогического эксперимента диагностический инструментарий позволял измерить не только учебную мотивацию курсантов контрольных и экспериментальных групп, но и такие качества, как распределение и переключение внимания (применялись таблицы Шульте (методика Горбова, красно-чёрные таблицы)), сила нервной системы (использовали теппинг-тест Е. П. Ильина), познавательные способности (использовали батарею тестов Кулагина-Решетникова), тип темперамента (диагностика по тесту Г. Айзенка), а также опыт управления транспортными средствами (изучался посредством анкетирования курсантов).

Экспериментальная ситуация (основной этап эксперимента) заключалась в отслеживании влияния независимой переменной (усовершенствованной методики) на зависимую переменную (успеваемость курсантов по дисциплине «Автомобильная подготовка»; их учебная мотивация), представляла собой реализацию усовершенствованной методики обучения курсантов управлению транспортными средствами. Диагностический компонент основного этапа эксперимента состоял из педагогической диагностики динамики формирования знаний и умений курсантов по управлению транспортными средствами; оценки курсантами и инструкторами по вождению, проводящими с ними практические занятия, усовершенствованной методики посредством их анкетирования и интервьюирования (анкеты и бланки интервью разрабатывались на первой кафедре), а также анализу документации, в которой были отражены результаты сдачи экзаменов курсантами в ГИБДД.

В процессе педагогической диагностики у курсантов контрольных и экспериментальных групп проводились измерения по 5-ти балльной шкале (не понимает, не выполняет – 0 баллов; знает, не выполняет – 1 балл; умеет, выполняет часто ошибается – 2 балла; умеет, выполняет редко ошибается – 3 балла; владеет, выполняет стабильно и уверенно – 4 балла) следующих навыков: подготовка к началу движения (контрольный осмотр); подготовка рабочего места и пуск двигателя; начало движения; остановка; руление; маневрирование в ограниченном пространстве; движение в колонне (групповая подготовка); действия в нестандартной ситуации. Каждый из перечисленных навыков измерялся посредством соответствующих ему эмпирических индикаторов, которые представляли собой определенные действия водителя-курсанта. Так, формирование навыка подготовки к началу движения предполагал наблюдение и измерение таких характеристик действий (поведения) водителя-курсанта, как внешний осмотр (наличие и состояние стекол, зеркал, щеток, стеклоочистителей, ГРЗ, свет. приборов, лакокрасочное покрытие), проверка двигателя, ходовой части, трансмиссии, рулевого управления, тормозной системы, внешних световых приборов, АКБ, кабины (КИП, работа щеток стеклоочистителя, омывателя). Навык подготовки рабочего места и пуск двигателя включал следующие последовательность следующих действий водителя-курсанта: посадка в автомобиль, регулирование сиденья, регулировка зеркал заднего вида, ремня безопасности, выключатель «МАССЫ»,

положение рычага КПП (нейтраль), положение рычага стояночной тормозной системы (включен, поднят), запуск двигателя, проверка показаний КИП, ближний свет фар. Навыку начала движения соответствовали такие индикаторы-действия, как указатель поворота, передача в КПП, убедиться в отсутствии помех через зеркала заднего вида, стояночный тормоз, начало движения-сцепление, набор скорости, переключение передач. Навык остановка включает следующие индикаторы-действия: правый указатель поворота, снижение скорости движения для выбора места остановки, переключение на пониженную передачу, контроль правого борта автомобиля в зеркало заднего вида, положение правее, остановка параллельно краю проезжей части в выбранном месте, выжав сцепление и тормоз, нейтральная передача в КПП и стоячий тормоз, остановка двигателя, выключить ближний свет фар, остановка перед стоп-линей. Навык руления – следующие действия: поворот без отрыва от руля на 45 и 90 градусов, поворот руля на 180 градусов, руление перехватом. Навык маневрирования в ограниченном пространстве – следующие индикаторы-действия: включении/выключение указателя поворота, движение по коридорам разной ширины, повороты по заданной траектории, «классическая передним ходом», «классическая задним ходом», «коридор передним ходом», повороты на 90 градусов, разворот в три приема, въезд в бокс задним ходом, параллельная парковка, эстакада. Навык движения в колонне – следующие действия водителя-курсанта: контроль скорости, дистанции, интервалов, показаний КИП, построение машин в линию, одновременный разворот, перестроение в колонну по два, три, четыре. Навык действия в нестандартной ситуации предполагает умение курсантов-водителей планировать траекторию движения, то есть осуществлять сложное скоростное маневрирование, используя полученные в процессе автомобильной подготовки знания, умения и навыки.

Бланки анкеты для курсантов и контрольных, и экспериментальных групп содержал вопросы, измеряющие такие эмпирические индикаторы, как полезность (эффективность), интересность, сложность для них изучаемого материала. В анкеты для экспериментальных групп были включены вопросы, оценивающие инновационный компонент усовершенствованной методики (практические занятия с применением тренажеров и макета «Автомобили с управляемыми колесами»). В анкеты для всех групп курсантов вошли вопросы, позволяющие делать выводы о факторах, влияющих на обучение управлению автомобилем. В анкету для инструкторов по вождению, проводящих практические занятия с курсантами, кроме вопросов, диагностирующих их мнение о педагогической полезности усовершенствованной методики вошли шкалы оценки методического обеспечения дисциплины «Автомобильная подготовка» и вопросы о недостатках, усовершенствованной методики обучения курсантов управлением транспортными средствами.

На третьем (заключительном) этапе эксперимента проводилась статистическая обработка данных, полученных при опросе курсантов и инструкто-

ров по вождению на основном этапе, сравнивались данные педагогической диагностики сформированных компетенций курсантов контрольных и экспериментальных групп, анализировалась статистические данные из ГИБДД. Методика обработки и анализа полученных данных включала в методы описательной статистики, в частности расчет и анализ частотных распределений ответов курсантов и инструкторов, полученных при проведении их анкетирования и интервьюирования, а также метод оценки значимости различий средних величин (t-критерий Стьюдента) для определения статистической значимости различий результатов педагогической диагностики сформированных знаний, умений и навыков у курсантов контрольных и экспериментальных групп. На данном этапе на основании полученных результатов подтверждалась или опровергалась гипотеза, составлялся итоговый отчет с рекомендациями по дальнейшему применению усовершенствованной методики обучения курсантов управлению транспортными средствами. Подводя итог отметим, что методы сбора социологической информации имеет смысл использовать как дополнение к педагогическому тестированию (если речь идет о педагогических экспериментах), что мы и проиллюстрировали выше. В заключении статьи отметим, что возможности социологической диагностики не ограничиваются направлениями научно-исследовательской деятельности, примеры которой мы привели выше. Авторы статьи планируют в дальнейшем опубликовать и другие результаты исследований, в том числе и междисциплинарного характера, в которых используется сочетание социологической, социально-психологической, психологической и педагогической диагностики.

Библиографический список

1. Ефремов О. Ю., Одегова О. В. Педагогические основы формирования мотивации военно-профессиональной деятельности курсантов вузов связи // XXI век: Человек. Общество. Наука: сб. науч. статей / Под общ. ред. О. Ю. Ефремова. СПб.: ВАС, СПбУ МВД России. Вып. 10. СПб.: Лема, 2011.

2. Столяренко Л. Д. Педагогическая психология. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов н/Д: «Феникс», 2000.

3. Бариляк И. А. Мотивация учебной деятельности курсантов и студентов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30).

4. Ковтун Е. А., Цурак Д. В. Оценка кандидатов в водители по психофизиологическим показателям. [Электронный ресурс]. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d03/s60/s60_005.pdf.

УДК 37.013

Н. Б. Кунтурова, А. Л. Кунтуров, М. С. Бурлуцкая

Применение интерактивных технологий в процессе самостоятельной работы будущих военных специалистов

Аннотация. В статье рассмотрены интерактивные технологии, используемые по время самостоятельной работы в ввузе. Выяснены особенности реализации интерактивных технологий во время самостоятельной работы будущих военных специалистов, обоснованы их преимущества в системе профессиональной подготовки военных специалистов.

Ключевые слова: самостоятельная работа, профессиональная подготовка, интерактивные технологии.

N. B. Kunturova, A. L. Kunturov, M. S. Burluckaya

Application of interactive technologies in the process of future military specialist's self-development

Annotation. The article discusses interactive technologies that are used during self-development in the university. The features of the realization interactive technologies during future military specialist's self-development are discovered, their advantages are substantiated in the system of professional training of military specialists.

Keywords: self-development, professional training, interactive technologies.

Целью профессиональной подготовки каждого специалиста, в том числе будущих военных специалистов, является не только усвоение знаний, умений и навыков при обучении, но и дальнейшее их интеллектуальное развитие, позволяющее самостоятельно усваивать новую информацию, осваивать новые навыки, развивать умения работать в группе, выполнять функции лидера, самостоятельно принимать решения и т.д., что востребовано в процессе профессиональной деятельности. Проблемами самостоятельной работы будущих военнослужащих уделяли внимание многие исследователи [1; 3; 4; 8]. Наличие навыков самообразовательной деятельности у будущих военных специалистов является гарантией поддержания и повышения их квалификации в системе непрерывной профессиональной подготовки во время службы и, в свою очередь, качественного выполнения профессиональных обязанностей, их важность возрастает в связи с необходимостью получения широкой фундаментальной подготовки с одной стороны и ее интенсивностью, и изменчивостью сообразно задачами, которые возникают в процессе службы.

Вопрос повышения готовности к выполнению профессиональных задач будущих военных специалистов является важной задачей и требует детального анализа существующего опыта в области профессиональной подготовки военных специалистов с возможной творческой реализацией отдельных идей подготовки. Профессиональная подготовка будущих военных специалистов требует использования новых, современных методов обучения для повышения уровня готовности обучающихся к продуктивной профессиональной деятельности. Применение таких методов выдвигает на первый план обучающегося, поскольку только активная деятельность слушателей обеспечивает качественный процесс получения знаний, умений и навыков, а также применение их служебной деятельности. Для качественной профессиональной подготовки процесс обучения должен включать, кроме коммуникации в формате «преподаватель – слушатель», работу в формате «слушатель – слушатель», что возможно при широком применении интерактивных технологий. При активном вовлечении обучающихся в процесс образования, они осваивают и усваивают гораздо большие объемы учебной информации, чем при пассивном поведении. Обучение становится более эффективным, когда слушатели приучаются к активной мыслительной деятельности: выполняют разнообразные практические упражнения; участвуют в добывании новой информации; проводят исследования. Такое обучение особенно продуктивно, если обучающиеся пересказывают изученное своими словами, подбирают собственные примеры для подтверждения изученных фактов и т.п. При пассивном подходе к обучению слушатели выполняют гораздо меньше мыслительных операций и соответственно не могут качественно усваивать изученную информацию.

В трудах [1; 7; 9; 10] исследователей этого вопроса отмечается, что слушатели не могут усовершенствовать свои умения и навыки, если они работают только под руководством преподавателя, так как в условиях самостоятельной работы, без навыков самообразовательной деятельности, они не справляются с спонтанно поставленными задачами и/или при изменении их отдельных элементов, даже при знании алгоритма их выполнения. Усовершенствовать навыки, необходимые для решения поставленных задач, обучающиеся могут во время самостоятельной работы, используя автоматизированные обучающие системы (электронные учебные курсы, электронные учебники и т.п.) и используя интерактивные технологии.

Самостоятельная работа становится важной частью профессиональной подготовки будущих военных специалистов в связи с определенными особенностями военного учебного заведения: большим количество обучающихся; невозможностью применения дистанционного обучения; необходимостью выполнять служебные обязанности обучающимся; жестким распорядком дня и т.п. Современные требования к будущим военным специалистам требуют формирования у них новых умений и навыков, наряду с фундаментальными знаниями таких как: умение работать самостоятельно

и в группе для достижения качественных результатов; лидерские навыки – умение правильно сформулировать инструкции для подчиненных; умение налаживать эффективное межличностное общение; умение быстро и правильно принимать решения; самоконтроль, самодисциплина и взаимоконтроль; мотивация к будущей профессиональной деятельности [11]. Эффективное формирование перечисленных умений и навыков активно происходит в процессе самостоятельной работы обучающихся при использовании автоматизированные обучающие системы и интерактивных технологий. На сегодняшний день наибольшее распространение получили групповые формы внеаудиторной самостоятельной работы: мозаичное обучение, проектирование, «парное программирование», «перевернутый класс», горизонтальное обучение, «учебная секция» и др.

Мозаичное обучение означает самостоятельную проработку отдельной части учебного материала в группе, т.е. слушатели объединяются в группы, а весь учебный материал преподаватель делит на равноценные части. Каждая группа при внеаудиторной самостоятельной работы изучает свою часть, а затем представляет ее для всей группы во время аудиторного занятия. Таким образом, в результате вся группа получает завершенную «мозаику» [1].

Проектирование предполагает: проведение собственного научного изыскания и/или самостоятельного осмысления полученной информации, решение научно-технических задач, разработку проектов в группе. Проектирование существенно меняет процесс обучения, ведь знания уже не представлены в готовой форме, а их нужно получить самостоятельно. Особое внимание уделяется в такой деятельности уделяется развитию умений решать разнообразные практические задачи и проблемные ситуации. При осуществлении этой деятельности, опирающейся на творчество, знания, умения, навыки рассматриваются не как цель обучения, а как средство развития обучающегося, при этом происходит формирование его стиля мышления, подготовка к профессиональной деятельности, воспитывается личная ответственность за создание и реализацию реальные проектов во время учебных и профессионально-тренировочных ситуаций [5].

«Парное программирование» означает совместную работу двух человек за одним компьютером во время дизайна, кодирования и тестирования компьютерных программ. Два слушатели имеют отдельные роли – машиниста и навигатора, поскольку машинист пишет код, а навигатор помогает ему и проверяет ошибки. Каждый из участников парного программирования вносит свой опыт, знания, видение перспективы, проницательность, интуицию, умение, навыки и учреждения, помогает повысить результаты обучения для обоих слушателей [8]. Такие упражнения относятся к долговременным задачам и выполняются во время самостоятельной работы.

«Перевернутый класс» – двустороннее или многостороннее взаимодействие слушателей во время самостоятельного получения знаний, изуче-

ния научных источников, мультимедийных презентаций, видеолекций, обычных и электронных учебников, выполнения тестовых заданий и практических упражнений для подготовки к занятиям. Кроме того, слушатели оценивают друг друга и во время консультаций обсуждают с преподавателем непонятные вопросы, возникшие во время самостоятельной обработки материалов. «Перевернутый класс» позволяет слушателям регулировать скорость, с которой они учатся, собственное время, когда они могут работать и формат работы (чтение про себя или вслух, ведение заметок, обсуждение в парах или в больших группах и т.д.). Материалы, которые получают слушатели для работы должны быть специально разработаны для использования вне класса, чтобы избежать неправильной трактовки терминов или ошибочного понимания некоторых аспектов темы.

Горизонтальное обучение – двустороннее взаимное обучение, предусматривающее обмен знаниями, идеями, навыками между учащимися. Рассматривают несколько моделей горизонтального обучения [6], которые активно используются в процессе профессиональной подготовки специалистов: модель горизонтального обучения, когда слушатель старших курсов выполняет роль консультанта, дискуссионные семинары, закрытые дискуссионные группы, «группа друзей» (buddy group), консультация, схема горизонтального оценки, совместное обучение, наставничество, совместная общественная деятельность (подготовка и участие разнообразных мероприятиях).

Использование интерактивных технологий при внеаудиторной самостоятельной работе будущими военными специалистами в ввузе имеет ряд преимуществ: удобство (курсанты могут использовать автоматизированные обучающие системы, в удобное время, выбирая оптимальную для себя скорость; возможность делать перерывы во время работы, возможность для курсантов, пропустивших аудиторные занятия осваивать знания); углубленное обучение (возможность изучить дополнительный материал по теме и закрепить его во время аудиторного занятия); эффективная обратная связь (уменьшение количества ошибок из-за обратной связи; высокий уровень двустороннего взаимодействия (курсанты выполняют задачи в парах или малых группах); возможность повторения изученного материала; оптимальное использование аудиторного времени; формирование индивидуальных психологических характеристик, которые необходимы для будущего военного специалиста (лидерство, ответственность, самоконтроль, дисциплинированность, мотивация, работа в команде и т.д.).

Перечисленные интерактивные технологии, используемые при внеаудиторной самостоятельной работы курсантов в ввузе, а именно: мозаичное обучение, проектирование, «парное программирование», «перевернутый класс», горизонтальное обучения и др., позволяют повысить эффективность процесса профессиональной подготовки будущих военных специалистов, оптимально использовать учебное время, дают возможность формирования

индивидуальных психологических характеристик, которые необходимы будущему офицеру для эффективного выполнения профессиональных задач.

Библиографический список

1. Антони М. А. Интерактивные методы обучения как потенциал личностного развития студентов // Психология обучения. 2010. № 12. С. 53 – 63.

2. Вислобоков Н. Ю. Технологии организации интерактивного процесса обучения // Информатика и образование. 2011. № 6. С. 111 – 114.

3. Васильева Н. В., Кунтурова Н. Б., Яковлева Н. А. Создание и педагогические условия использования электронных средств обучения математическим дисциплинам в образовательных организациях силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 164 – 168.

4. Кунтурова Н. Б. Аспекты мотивации самообразовательной деятельности офицеров // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2013. № 3. С. 75 – 79.

5. Чепыжова Н. Р. Использование информационно-коммуникационных технологий для повышения качества обучения // Среднее профессиональное образование. 2010. № 6. С. 13 – 15.

6. Малышева Т. В. Влияние методов интерактивного обучения на развитие коммуникативной компетенции учащихся // Учитель в школе. 2010. № 4. С. 14 – 16.

7. Васильева Н. В., Кунтурова Н. Б. Аспекты дистанционного образования в учебном процессе вуза при обучении дисциплинам математического цикла // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 19. С. 26 – 32.

8. Бурняшева Л. А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы. Методическое пособие. М.: КноРус, 2016. 219 с.

9. Кунтурова Н. Б. Актуальные проблемы математической подготовки военных специалистов // Труды Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского. 2012. № 635. С. 94 – 97.

10. Кашлев С. С. Интерактивные методы обучения. М.: ТетраСистемс, 2013. 224 с.

11. Щербакова А. В., Петрова Е. А. К вопросу о внедрении интерактивных форм обучения при изучении математики в вузе // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Естествен. и техн. науки. 2013. Т. 18. № 1. С. 88 – 92.

УДК 37.013

С. А. Юренская

Теоретические аспекты обучения профессионально-ориентированному чтению как коммуникативно-познавательной деятельности курсантов российских военных вузов

Аннотация. В статье описаны теоретические аспекты обучения профессионально-ориентированному чтению, объясняется коммуникативная и познавательная направленность данного вида речевой деятельности в рамках профессионально-ориентированного подхода к обучению. Приводится характеристика видов чтения по С. К. Фоломкиной, перечисляются функции и характеристики чтения, даются определения понятий «профессионально-ориентированное чтение», «профессионально-ориентированный текст», описаны навыки и умения, необходимые курсантам для профессионально-ориентированного чтения специальных текстов. Рассмотрение проблемы понимания курсантами профессионально-ориентированных текстов показывает какие компетенции необходимо развивать преподавателю у курсантов на занятиях по иностранному языку для более легкого и эффективного понимания ими смысла, заложенного в таких текстах.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, профессионально-ориентированное чтение, профессионально-ориентированный текст, компетенции, ознакомительное и поисковое чтение.

S. A. Yurenskaya

Theoretical aspects of teaching of professional-oriented reading as a cadets' communicative and cognitive activity (experience) at the Russian Military Higher Education Institution

Annotation. The article describes the theoretical aspects of teaching professional-oriented reading, explains the communicative and cognitive orientation of this type of speech activity within the professional-oriented approach to teaching. Here is given different types of reading wrote by S. K. Folomkina, its functions and some reading features, definitions of «professionally-oriented reading» and «professionally-oriented text», some skills that cadets need to have for professionally-oriented reading. Consideration of the problem of cadets' reading comprehension of professionally-oriented texts shows what competencies the teacher needs to develop during the foreign language classes for easier and effective understanding of the texts.

Keywords: professionally-oriented teaching, professionally-oriented reading, professionally-oriented text, competences, general reading, search reading.

Неослабевающий интерес преподавателей к вопросу эффективного и качественного обучения курсантов военных вузов чтению профессионально-ориентированных текстов на иностранном языке обусловлен повышенными требованиями к профессионально-ориентированной языковой подготовке будущих военных специалистов, развитием методики как науки и появлением в ней новых подходов, которые смещают акценты с цели обучения иностранному языку с общеобразовательных, развивающих, воспитательных целей на наиболее прагматические и социально-значимые для современного общества, личной заинтересованностью будущих военных специалистов в овладении иностранным языком как средством овладения профессиональной информацией, что обеспечивает непрерывность образования и самообразования для совершенствования в профессиональной сфере, а также профессиональная необходимость в работе с текстами с целью извлечения полезной информации из иноязычных источников. Цель статьи заключается в обобщении теоретических основ обучения профессионально-ориентированному чтению как коммуникативно-познавательной деятельности курсантов в российском военном вузе.

В современной методике преподавания иностранного языка в высшей школе существует достаточно большое количество работ, посвященных описанию чтения как отдельного вида речевой деятельности. Изучением различных аспектов чтения занимались И. Л. Бим, З. И. Клычкова, К. И. Крупник, В. М. Похабова, Т. С. Серова и др. Так, например, С. К. Фоломкина создала классификацию видов коммуникативного чтения с учетом конкретной коммуникативной задачи, установки на степень полноты и точности извлечения информации, обучающий характер процесса чтения [5]. Описание просмотрового, поискового, изучающего, ознакомительного видов чтения, а также их роли в процессе изучения иностранного языка можно найти в научных статьях Н. И. Гез, Н. Д. Гальсковой, И. М. Бермана, И. Л. Бим и др. Говоря о профессионально-ориентированном чтении, обязательно следует отметить огромный вклад в разработку темы Т. И. Бочаровой, Е. В. Зайцевой, А. Л. Пумпянского, Т. С. Серовой, С. К. Фоломкиной, которые рассматривали профессионально-ориентированное чтении как часть преподавательского подхода под названием профессионально-ориентированное обучение. Так, С. К. Фоломкина описывает профессионально-ориентированное обучение иностранному языку как обучение, направленное на чтение специальной литературы, на изучение профессионально значимой лексики и терминологии, а в современном мире и на общение в профессиональной

сфере [5]. Согласно этому подходу к обучению, «профессионально-ориентированное чтение – это сложная речевая деятельность, связанная с профессиональными информационными потребностями, которая представляет собой специфическую форму активного вербального письменного общения как обмена информацией, чтения-диалога, главные цели которого – оперативная ориентация, поиск, обобщение, направленные на предметно-тематический план источников, и последующая оценка, прием, присвоение, создание и целевое применение информации в качестве накопленного человечеством опыта, знаний в профессиональных областях и сферах. Следовательно, характерной чертой данного вида чтения является его направленность на принятие и присвоение накопленных опыта и знаний» [4, с. 12].

Профессионально-ориентированное чтение выполняет следующие важные функции: познавательную, коммуникативную, референциальную, информационную, творческую и инструментальную. Эта мысль находит подтверждение в работах М. В. Куимова и Н. А. Кобзева, которые пишут, что чтение специализированных текстов относится к рецептивной форме общения, в ходе которого осуществляются следующие процессы: восприятие, извлечение, активная мыслительная обработка разноуровневых внутритекстовых смысловых связей; соотнесение извлеченной информации со своим жизненным опытом, своими потребностями; определение информативности, новизны, полезности, возможности практического применения [1]. В этом проявляется познавательная функция профессионально-ориентированного чтения.

В свою очередь, В. М. Похабова выделяет следующие характеристики данного вида чтения [3]:

- имеет вспомогательный инструментальный характер, подчинено обучению, познанию, исследованию, творчеству;
- направлено на достижение конкретной цели, оно предполагает у читающего обязательное наличие сформированного плана ожиданий, гипотезы, с которыми он приступает к чтению любого источника;
- подразумевает разнообразие источников и обилие текстового материала, так как поток научной информации постоянно увеличивается;
- предполагает многократное использование источника информации в связи с многоцелевой направленностью на него в процессе учебной, исследовательской, профессиональной деятельности.

Навыки и умения профессионально-ориентированного чтения в соответствии с ситуацией, в которой оно осуществляется, можно разделить следующим образом:

- чтение рабочей документации в текущей повседневной профессиональной деятельности. Специалист «присваивает» информацию в исходном виде. Чтение таких текстов подразумевает наличие навыков и умений быстро ориентироваться в достаточно больших объемах текстового

материала, находить нужную информацию, оценивать ее с точки зрения поставленных задач и др.;

- чтение профессиональной научно-технической литературы с целью получить необходимую информацию для совершенствования методов и приемов профессиональной деятельности, для самообучения и повышения квалификации. Такое чтение подчинено конкретно сформулированной цели. В процессе работы с текстом проявляется способность к организации чтения наиболее рациональным способом, умение оценивать насколько текст подходит для использования в дальнейшем, умение вникнуть в предметное смысловое содержание текста и соотнести его с уже имеющимися знаниями, выделить определенные элементы в тексте, обобщить, сделать выводы и т. д.;

- чтение научно-технической литературы по специальности для общего ознакомления с актуальными событиями, технологиями и разработками в профессиональной сфере. Чтение выступает как средство для реализации опосредованного общения на профильные темы и основано на потребности находиться в курсе событий, обладать актуальными сведениями по специальности. Такое чтение носит исключительно ознакомительный характер, а получаемая информация присваивается в виде новых знаний без их обработки.

Если говорить о чтении профессионально-ориентированных текстов на занятиях по иностранному языку в российском военном вузе с точки зрения классификации видов коммуникативного чтения, то в большинстве случаев курсанты выполняют изучающее и реже поисковое чтение профессионально-ориентированных текстов. При этом их деятельность направлена на детальное понимание текста, т.к. точность понимания текста необходима для правильных профессиональных действий в будущем. Кроме того, информационная насыщенность текстов на профессионально-ориентированную тематику, как правило, высока; читающий стремится к максимально полному и точному восприятию информации.

Обучение профессионально-ориентированному чтению осуществляется при помощи специальных текстов, имеющие профессиональную направленность. Профессионально-ориентированный текст – это текст, написанный «профессиональным языком» и содержащий в себе познавательную информацию из той области науки и техники, которую осваивает обучающийся и в которой далее работает как специалист. Такие тексты представляют собой промежуточный жанр, который возник в современном языке на стыке научного и публицистического стилей. По степени сложности выделяют тексты научно-публицистического характера, тексты научно-учебного характера, тексты из специализированной технической документации, справочников, инструкций.

Один из наиболее значимых вопросов при обучении профессионально-ориентированному чтению – это вопрос понимания текстов курсантами. Исследованием проблемы понимания текста посвящено множество работ

в области психологии, психолингвистики и методики преподавания иностранных языков. Механизмы чтения изучались Е. Н. Соловововой, И. Н. Табуевой, С. К. Фоломкиной, и др.), роль внутренней речи в чтении – А. А. Леонтьевым, И. Г. Рубо, В. Д. Шадриковым и др. Действия курсанта в процессе профессионально-ориентированного чтения направлены на получение профессионально значимой информации, на ее переработку, оценку, усвоение с целью применения в дальнейшей учебной деятельности, трансформацию и комбинирование с имеющимися знаниями, а также создание собственного информационного продукта, что находит отражение в достижении определенного уровня понимания читаемого текста. По И. А. Зимней существует несколько уровней понимания профессионально-ориентированных текстов – понимание общего смысла, смыслового содержания, характера смыслового выражения, выявление глубокого смысла.

Т. С. Серова отмечает, что понять технический текст в значительной степени помогают формально-логическая компетенция (знание структуры и логики развертывания содержания текста, а также навык чтения технических текстов на родном языке), профессиональная компетенция (профессиональные фоновые знания и опыт), языковая компетенция. Данные виды компетенций также способствуют пониманию профессионально-ориентированных текстов [4]. Понять текст курсанту также помогает социокультурная компетенция (готовность и способность понимать, анализировать социокультурную информацию, содержащуюся в исходном тексте, сопоставлять эти знания со знаниями получателя текста перевода, вырабатывать стратегию их перевода на родной язык и использовать соответствующие переводческие приемы для их адекватной передачи в тексте перевода) [2].

Наряду с педагогическим опытом, знание теоретических основ обучения профессионально-ориентированному чтению дает возможность преподавателю повысить эффективность обучения курсантов данному виду речевой деятельности. Так как в российском военном вузе чтение профессионально-ориентированных текстов для курсантов является одним из способов получения новой информации по специальности и выступает средством развития их навыков и умений, то профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку позволяет преподавателю грамотно и рационально выстроить весь учебный процесс.

Библиографический список

1. Куимова М. В., Кобзева Н. А. Иноязычный письменный текст как основа обучения устной профессионально-ориентированной речи студентов нелингвистических специальностей // Молодой ученый. 2011. №3. Т.2. С. 19 – 21.

2. Львовская З. Д. Современные проблемы перевода. М.: ЛКИ, 2014. 236 с.

3. Похабова В. М. Обучение профессионально-ориентированному чтению будущих инженеров-строителей // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 10 (100). С. 17 – 19.

4. Серова Т. С. Профессионально-ориентированное чтение как компонент профессиональной деятельности и его основные функции // Виды речевой деятельности в системе профессионально ориентированного обучения иностранному языку в вузе. Пермь, 1986. 311 с.

5. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие: науч. ред. Н.И. Гез. М.: Высшая школа, 2005. 253 с.

УДК 37.013

В. В. Михайлов, С. В. Михайлов

Проблемы подготовки курсантов на начальной стадии изучения экономической теории

Аннотация. Статья посвящена проблемам подготовки курсантов по дисциплине «Экономика» и, в частности, раскрытию содержания и методики проведения занятия с курсантами по плану вводной лекции. Планом предусмотрено ознакомление курсантов с целями и задачами дисциплины, ее предметом и методами, основными категориями и законами экономической науки. Преподавателю необходимо довести до курсантовосновные этапы развития экономической теории и ознакомить с наиболее видными ее представителями, внесшими заметный вклад в развитие экономической науки.

Ключевые слова: вводная лекция, экономические категории, экономические законы, экономические процессы, методы анализа, значение экономической и военно-экономической теории.

V. V. Mihajlov, S. V. Mihajlov

Problems of training cadets at the initial stage of study economic theory

Annotation. The article is devoted to problems of training of students on discipline «Economy» and, in particular, to reveal the content and methods of conducting classes with students plan the introductory lectures. The plan provides for familiarizing students with the goals and objectives of the discipline, its subject and methods, the main categories and laws of economic science. The teacher should inform the cadets about the main stages of development of economic theory and familiarize them with the most prominent representatives who have made a significant contribution to the development of economic science.

Keywords: introductory lecture, economic categories, economic laws, economic processes, methods of analysis, the meaning of economic and military-economic theory.

При проведении занятий по дисциплине «Экономика» приходится неоднократно напоминать курсантам о предмете экономической теории, о содержании ее категорий и законов, управляющих практической деятельностью людей. Посредством практических действий люди реализуют своих экономические интересы. Применение экономической теории в различных видах практической деятельности способствует разрешению возникающих проблем, созданию материальных предпосылок для обеспечения устойчивого

развитии экономики. Знания основ экономической теории, необходимы в различных сферах производственной деятельности, а также в профессиональной деятельности военнослужащих, для обоснования принимаемых решений в конкретной предметной области.

Первоначальные знания по экономике курсант получает во вводной лекции, где он в самом начале знакомится с предметом и методом экономической науки, этапами ее развития и наиболее видными ее представителями, внесшими серьезный вклад в объяснение экономических явлений и процессов в жизни общества. На этой лекции немалую трудность у многих курсантов вызывает понимание предмета науки, которая в отличие от других общественных наук, изучает экономические явления и управляющие ими законы в сфере материального производства, играющего исключительно важную роль в обеспечении, жизненно необходимых потребностей людей.

Уяснение практической значимости предмета экономической теории играет важную роль в изучении основ общей экономической теории и таких ее составных частей, как микро и макроэкономика. Основоположниками экономической теории поправу считаются английские экономисты Адам Смит и Давид Рикардо, определившие предмет и метод экономической науки и заложившие основы экономического анализа в виде самостоятельного направления экономической науки. В последующем в развитие экономической науки вносят вклад такие ученые, как К. Маркс, А. Маршалл, Д. Кейнс. Лектору необходимо назвать и крупных российских ученых, лауреатов Нобелевской премии, как В. Леонтьев, Л. Канторович и В. Новожилов.

Предмет экономической науки находит прямое отражение в термине «ойкономия», который в переводе с греческого на русский язык означает управление домашним хозяйством [1, с. 10]. Лектору необходимо убедить курсантов, что знание экономических законов позволяет эффективно управлять хозяйством в узком и широком смысле слова. В первом случае, когда производство ведется индивидуально и, во втором, когда оно приобретает общественный характер. Уяснению курсантами предмета экономической науки, как показывает опыт, помогают простые примеры из повседневной производственной деятельности, направленной на создание продукции, необходимой для удовлетворения личных и общественных потребностей. Поставленные цели достигаются на основе материальных ресурсов, рациональное использование которых невозможно без знаний экономической теории и ее применения на практике.

План лекции предусматривает ознакомление курсантов с основными экономическими категориями. В дополнение к названным в учебнике «Экономика» следует привести такие экономические категории, как спрос, предложение, цена равновесия, с которыми подробно курсант ознакомится на следующей лекции. Наряду с категориями необходимо назвать основные экономические законы, которые курсант будет изучать на протяжении всего курса обучения по данной дисциплине и среди них законы спроса и предло-

жения, предельной полезности, формирования средней прибыли под влиянием конкуренции. Необходимо отметить, что эти законы действуют на микро- и макроуровне, но проявляются по-разному в зависимости от масштабов производства.

В трактовке экономической сущности и роли экономических законов преподавателю необходимо избегать как переоценки, так и недооценки законов рынка. Курсанту следует разъяснить, что законы рынка действуют в сфере обмена, товарно-денежного обращения, но они действуют и в сфере производства, распределения и потребления материальных благ. Экономические законы действуют на всех стадиях жизненного цикла продукта человеческого труда, создающего товарно-материальные ценности. Первая стадия всего жизненного цикла – материальное производство. В нем решающую роль играет закон производительности труда, выполнение требований которого обеспечивает экономию используемых ресурсов. На условном примере преподаватель может показать, как при использовании новой техники и технологии, удается произвести готовую продукцию за один месяц вместо прежних двух, а значит увеличить годовую выручку и прибыль предприятия. Достигнутые результаты образуются из экономии трудовых и материальных затрат.

При проведении занятий с курсантами первого курса требуется, согласно программе обучения, дать им представление о разнообразных методах изучения экономической дисциплины. Чаще всего курсанты называют методы индукции и дедукции и дают им верное определение. Между тем, на втором плане остаются методы экономического анализа, широко используемые при разработке планов и прогнозов экономического развития, обосновании проектов краткосрочного и долгосрочного развития, целевых программ развития регионов и отдельных отраслей экономики. Методы сравнения и сопоставления используются, например, при сопоставлении экономических результатов текущего года с предыдущим годом.

Лектору рекомендуется дать представление о таких методах экономической науки, как экономическое моделирование, балансовый метод, а также методы аналога, экспертных оценок, корреляционного и функционального анализа, линейного и динамического программирования. Лектору целесообразно привести примеры, подтверждающие необходимость применения экономико-математических методов в сфере военно-научных исследований и разработок. Значение этих методов состоит в том, что они способствуют принятию научно-обоснованных решений на различных уровнях управления.

Во вводной лекции третья часть учебного времени отводится второму вопросу, при изложении которого лектор знакомит курсантов с экономической системой, взятой в целом, с основными субъектами и объектами рыночной инфраструктуры. Для разграничения этих понятий требуется пояснить, что субъекты экономической системы – это владельцы индивидуальных хозяйств, директора различных фирм, управляющие банков. Объекты – это средства производства, либо предметы труда, на которые направлена дея-

тельность каждого субъекта в конкретной предметной области. В качестве средств производства могут выступать применяемая техника и оборудование, а в качестве предмета труда – различные виды природных ресурсов, материалов и полуфабрикатов, либо база данных, обрабатываемая на цифровом оборудовании.

Подход к экономике с системных позиций предполагает необходимость четкого разграничения материальных и денежных потоков между субъектами рынка. Одни субъекты продают товары, другие их покупают. Эти потоки целесообразно показать на слайде, чтобы убедить курсанта в том, что экономическая систем, основанная на частной собственности и конкуренции, подчиняется законам рынка и делится в первом приближении на продавцов товаров и их покупателей. Эти потоки отражают объективную реальность, которая заключается в том, что рыночные процессы протекают не сами по себе, а при активном воздействии на них со стороны государства. Сферы его воздействия на рыночные интересы различных субъектов рынка показаны на слайде, на котором преподавателю рекомендуется задержать внимание курсантов.

Под контролем государства формируются рыночные процессы на рынке труда, на рынке природных ресурсов, средств производства и потребительском рынке. Слайд, отражающий структуру экономической системы, позволяет проследить взаимосвязи государства с различными субъектами рынка и прийти к выводу, что рыночные процессы протекают не сами собой, а при участии государства, которое вкладывает средства в развитее различных отраслей, предоставляет льготные условия кредитования и налогообложения, регулируя таким образом основные пропорции в экономике. С помощью конкретных примеров поддержки государством малого бизнеса, научных исследований в области разработки и производства прорывных технологий преподаватель формирует представление о роли государства в рыночной экономике.

Помимо экономических функций государство возлагает на себя ответственность за выполнение социальных программ по оказанию помощи малоимущим, молодым семьям, имеющим детей, вкладывает ежегодно значительные средства в образование и культуру. Материальная сфера создает реальные предпосылки для решения социальных задач. Преподавателю рекомендуется назвать такой тип государства социальным, а тип экономики распространенным в экономической науке термином смешанная экономика. В этой связи необходимо дать краткую характеристику других типов экономических систем и их отличий по характерным признакам. Например, дать критический анализ двум крайним представлениям об экономике двух типов: командного, где вся экономическая деятельность управляется из центра и отвергаются законы рынка, и чисто рыночного хозяйства, где основные пропорции в экономике определяют законы рынка. Преподавателю необходимо проинформировать курсантов, что во всех развитых странах мира утвердился

смешанный тип экономики и что такой тип экономики базируется на согласовании государственных интересов с интересами субъектов рынка. Научно обоснованные решения в области управления на микро имакроуровне должны приниматься с учетом объективных процессов, протекающих в различных сферах экономической деятельности.

Курсантам можно порекомендовать самим разобраться с понятием традиционная экономика. Как правило, этот термин не вызывает особых трудностей, но бывают и исключения, поэтому имеет смысл напомнить, что данный термин применим лишь к тем странам и отдельным регионам, где сохранилось патриархальное хозяйство, где люди работают не на рынок, а для себя, поскольку средства производства и применяемые технологии позволяют обеспечить только личные потребности труженика и членов его семьи.

Третий вопрос вводной лекции посвящен предмету военной экономики и ее основным категориям и законам [2, с. 400 – 401]. От курсантов требуется твердо знать, что материальное производство призвано удовлетворять не только гражданские, но и военные потребности. Они формируются в Вооруженных силах, в которые входит личный состав и средства вооруженной борьбы, используемые по предназначению. В этой связи военную экономику целесообразно рассматривать как часть национальной экономики, предназначенной обеспечить защиту страны и государства от внешней агрессии. Эта часть экономики включает главным образом предприятия оборонно-промышленного комплекса, обеспечивающие поставку техники и вооружений в части и соединения.

Военно-экономическая теория призвана изучать процессы и явления в этой специфической сфере и обеспечивать ее функционирование на научной основе. Первоначально курсантам требуется дать определение предмета, а затем и методов военной экономики, затем ознакомить их с основными военно-экономическими категориями и законами. На практике требования военной науки воплощаются в руководства по тем или иным видам деятельности, в приказы, директивы, инструкции и наставления. Предмет военной экономики – это процессы и явления, связанные с производством техники и вооружений и их поставкой в войска в порядке, предусмотренном Государственным оборонным заказом. В ходе подготовки к выполнению Госзаказа используются различные методы технико-экономического анализа, позволяющие обеспечить эффективное решить задачи в нужном объеме, в установленные заказчиком сроки и требуемого качества. Среди методов, используемых военной наукой в области разработки и производства перспективных вооружений и новой техники, следует назвать метод аналога, удельных коэффициентов, экспертных оценок, корреляционно-регрессионного анализа и дать им краткую характеристику.

В соответствии с планом занятия курсантов следует ознакомить с основными категориями военной науки и раскрыть их содержание. В качестве таких категорий рекомендуется дать определение таких понятий, как военно-

экономический потенциал, военно-экономическая мощь, боевая мощь и обратить внимание курсантов на различия этих понятий. Если военно-экономический потенциал отражает возможности по защите страны и государства, которые можно ожидать в будущем, то военная мощь характеризует защищенность страны и государства всеми имеющимися средствами на данный момент времени. Боевая мощь определяется кадровым составом Вооруженных сил и приданным им вооружением и техникой.

Военная экономика изучает целый ряд специфических экономических законов, как например, закон опережающего выделения материальных и денежных средств в связи с нарастанием военной угрозы, первоочередного производства средств производства и предметов потребления для удовлетворения военных потребностей. Эти законы нашли отражение в военной политике государства в годы Великой отечественной войны и сыграли историческую роль в победе над противником. В условиях мирного времени необходимость в защите страны и государства сохраняется и, следовательно, не отменяются проверенные практикой военно-экономические законы.

Значение военной экономики как науки состоит в том, что она раскрывает сущность военно-экономических процессов, способствует принятию научно-обоснованных решений, позволяющих добиваться оптимальных результатов в различных сферах деятельности, связанной с использованием материальных ресурсов в интересах укрепления обороноспособности страны и государства.

Библиографический список

1. Экономика: Микроэкономика, Макроэкономика, Военная экономика. Учебник для военных вузов. Под ред. А. Ф. Габитова. СПб., 2019. С. 10.

2. Военная педагогика. Учебник для военных вузов. Под ред. О. Ю. Ефремова. 2-еизд., испр.и доп. СПб.: Питер, 2017. С. 400 – 401.

УДК 336.115

С. А. Краснова

Финансовая грамотность выпускника военного вуза, как залог национальной безопасности России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы важности финансовой грамотности населения. Наличие большого количества финансовых инструментов и микрофинансовых организаций позволяет расширить возможности каждого человека в управлении своими финансами. Военнослужащие, которые являются полноправными членами общества, также пользуются этими возможностями. Вместе с тем, неправильная оценка возможностей и принятие неверных решений по управлению своими финансами может значительно осложнить жизнь человека. В статье приведен анализ финансового поведения населения, отражающий проблемы современного состояния финансовой грамотности населения. В Министерстве обороны Российской Федерации финансовому поведению военнослужащих уделяется должное внимание. В статье раскрываются мероприятия, проводимые Министерством обороны по ликвидации пробелов в финансовой грамотности военнослужащих. Вместе с тем, отмечается недостаточность предпринимаемых мер и возникающие в этой связи трудности у военнослужащих и членов их семей. Предложены мероприятия, позволяющие ликвидировать существующие недостатки в финансовой грамотности военнослужащих.

Ключевые слова: финансовый инструмент, кредит, финансовое поведение, федеральный государственный образовательный стандарт, компетенция.

S. A. Krasnova

Financial literacy of a military University graduate as a guarantee of Russia's national security

Annotation. This article discusses the questions of importance of financial literacy of population. The presence of a large number of financial instruments and microfinance organizations allows to expand the opportunities of each person in managing their finances. Military person who is also a full member of society take advantage of these opportunities. At the same time, incorrect assessment of opportunities and incorrect decisions on managing finances can significantly complicate a person's life. This article presents an analysis of the financial behavior of the population, reflecting the problems of the current state of financial literacy of population. The Ministry of defense of the Russian Federation pays attention to the financial behavior of military. The article describes the measures carried out by the Ministry of defense with the aim to eliminate the gaps in the financial literacy of

military. At the same time, there is a lack of taken measures and arising difficulties in this regard for military and members of their families. Some measures are proposed to eliminate the gaps in the financial literacy of military.

Keywords: financial instrument, credit, financial behavior, Federal state educational standard, competence.

В современной экономике наблюдается быстрая цифровая трансформация многих сфер жизни общества. Трансформация вносит изменения в экономическое поведение людей. Многие ученые занимаются изучением наиболее распространенных контекстов экономического поведения населения, таких как финансовое, потребительское, досуговое и др. Актуальность данных исследований вызвана происходящими изменениями в экономическом поведении населения, в результате трансформации реальной хозяйственной деятельности. В связи с этой ситуацией ученые исследуют, каким способом различные социально-демографические группы населения пытаются удовлетворить свои экономические потребности в современной экономической системе, пытаясь сохранить свое достойное положение и качество жизни. Поэтому одним из основных направлений исследований зарубежных и отечественных ученых в экономическом поведении человека является финансовое поведение. Среди исследователей занимающихся изучением финансового поведения населения, можно отметить А. И. Фатихова, А. В. Ярашеву, А. Н. Татарко, М. С. Щербаль и др.

Финансовое поведение – это финансовая активность индивида, связанная с получением и расходованием денежных средств. Исследования финансового поведения индивида чаще всего проводятся в части сбережений, кредитов, долгов и проблемных долгов. Кредиты и долги подразумевают оплату товаров и услуг спустя значительный отрезок времени после их потребления. Теоретически, приобретение долгов является противоположностью сбережениям – это аспект межвременного выбора (intertemporalchoice) [1, с. 33]. На финансовое поведение населения влияет ряд факторов, таких как денежные доходы, уровень инфляции, развитость и надежность финансовых институтов, уровень процентной ставки и др.

В России периодически проводятся различные замеры финансового поведения населения. Минфином России и исследовательским центром ЗАО «Демоскоп» проведены три волны обследования «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений» в 2013, 2015 и 2018 годах. В опросе, приняли участие более 12 тысяч человек, проживающих в 6 тысячах домохозяйствах. В ходе исследований получены и сравнены данные по финансовому поведению, доходам, активам и пассивам российских семей в 2013, 2015 и 2018 годах. Специалисты обеспокоены результатами полученными ими в ходе исследований, финансовое поведение россиян нельзя назвать рациональным, в последние годы наблюдается низкий уро-

вень сбережений, высокая закредитованность, в том числе среди населения с низкими доходами [2].

О тревожащем ускорении необеспеченного потребительского кредитования с 2017 года и ускоренного роста долговой нагрузки населения с 2018 года в России говорится в докладе, подготовленном Департаментом финансовой стабильности с участием Департамента исследований и прогнозирования, на основании материалов Центробанка России [3]. Также по данным Росстата россияне берут все больше кредитов, расходуют сбережения и тратят все доходы на текущее потребление.

Итак, на сегодняшний день все больше людей во многих странах мира, в том числе и в России решают свои экономические потребности с помощью кредитов. Военнослужащие и члены их семей также являются активными заемщиками финансовых средств, в финансовых организациях. Руководитель центра по работе с силовыми ведомствами ПАО «Промсвязьбанк» Алексей Бердников отметил, что ситуация с закредитованностью военнослужащих и представителей других силовых структур в последние годы становится всё более тревожной. С одной стороны, кредиты позволяют военнослужащему быстрее приобрести жизненно необходимое благо в счет своих дальнейших зарплат, с другой стороны кредиты несут заемщику угрозу не осилить кредитную нагрузку, что отрицательно скажется на их качестве жизни.

Опасения подтверждают исследования Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств, согласно полученным данным 10 млн. граждан (каждый четвертый заемщик в РФ) имеет просроченную задолженность по банковскому кредиту более чем на три месяца [4]. В ходе исследования выявлено, что военнослужащие являются наиболее дисциплинированными плательщиками (0,6 % в общем портфеле долгов). В ассоциации это объяснили тем, что служебная дисциплина оказывает влияние на гражданскую жизнь военнослужащего, умение планировать и ответственно относиться к своим обязательствам, также наличие исполнительного производства может помешать продвижению по службе.

Необходимо помнить, что возникновение у военнослужащего просроченной задолженности по банковскому кредиту может вызвать серьезные последствия, такие как финансовые потери, распад семьи и даже суициды. Для предупреждения возникновения отрицательных последствий кредитной неплатежеспособности необходимо учитывать опыт других стран. Главный военный прокурор Казахстана Ергали Мерзадинов в ходе выступления на межведомственном совещании руководителей военных органов управления и уголовного преследования сообщил, что в 2014 году из 27 случаев гибели военнослужащих только в одном причиной суицида стали неуставные отношения. Все остальные действительно произошли исключительно на бытовой почве. И основная масса, процентов 60-70, произошли из-за злополучных кредитов [5]. С целью профилактики суицидов были разработан и реализован комплекс мероприятий: проведены встречи с военнослужащими и членами

их семей по вопросам укрепления финансовой дисциплины; в подразделениях введен списочный учет военнослужащих, имеющих кредитные обязательства; ряд организационных мероприятий, позволяющих минимизировать возможность военнослужащего воспользоваться вверенным ему боевым оружием, за исключением случаев прямой необходимости.

В настоящее время уделяется большое внимание финансовой грамотности населения [6]. Министерство обороны России в связи с современным финансовым поведением военнослужащих и членов их семей также проводит комплекс мер, по предупреждению возникновения финансовых сложностей при взаимодействии с кредитными учреждениями. Министерство обороны проводит активную работу по повышению финансовой грамотности военнослужащих и членов их семей. На сайте Министерства обороны Российской Федерации обозначено направление к действию: «Доказано, что люди, умеющие грамотно планировать свой личный бюджет, более эффективны на службе, вне зависимости от звания и должности. Поэтому повышение уровня финансовой грамотности – это ключ к финансовому благополучию семей военнослужащих и залог национальной безопасности России» [7].

На сайте Минобороны России для разъяснения вопросов финансовой грамотности выделена отдельная страница на вкладке «Социальное обеспечение», где представлена информация для военнослужащих и членов их семей по повышению финансовой грамотности, в виде памяток, а также есть возможность получить онлайн консультацию. В 2018 году Минобороны России и Промсвязьбанк подписали соглашение, на основе которого разработана и реализуется программа по повышению финансовой грамотности военнослужащих и гражданских служащих. Например, сотрудники банка проводят в воинских частях выездные занятия и консультации. В учебные планы военно-политической подготовки в Вооруженных силах на 2019 год были включены занятия по повышению финансовой грамотности. Для офицеров на учебное полугодие предусмотрены две лекции и одно практическое занятие. А с военнослужащими по контракту за это же время проведено два семинара.

На наш взгляд формирование финансовой грамотности будущих офицеров наиболее эффективно в период их обучения в высших военных учебных заведениях. В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего военного профессионального образования в дополнение к существующим должны быть обозначены требования, способствующие формированию у обучаемого универсальной компетенции по финансовой грамотности. Данные требования должны быть обязательными при реализации основных образовательных программ подготовки специалистов всех профилей подготовки будущих офицеров. Содержание такой компетенции может быть сформулировано как «способен принимать грамотные решения по управлению своими финансами, текущему и долгосрочному финансовому планированию». Компетенция должны формироваться в ходе экономического учебного цикла путем достижения определенных индикаторов, обозначенных де-

скрипторами на уровне: знать, уметь, владеть. Достижение индикаторов возможно путем введения в дисциплины экономического цикла двух-трех тем. В них необходимо сформировать понятие финансовой грамотности, понятие семейного бюджета и принципы его планирования, разработка долгосрочного планирования крупных покупок в течение всей жизни. Жизнь любого военнослужащего, как члена социума, состоит из большого количества жизненных этапов. Решение многих серьезных задач связано с использованием инструментов финансового рынка, таких как сбережения, кредиты, инвестиции. Формирование финансовой грамотности предполагает приобретение знаний, навыков и умений, позволяющих принимать грамотные и обоснованные решения.

Примерами таких знаний и опыта могут быть:

- знание о системе страхования вкладов, в случае размещения средств с целью накопления на банковских счетах;

- при расчете полной стоимости кредита надо учитывать не только годовые проценты, но и банковское обслуживание или обязательное страхование жизни заемщика (например, в отношении ипотечного кредитования);

- умение пользоваться зарплатной и кредитной банковской картой с соблюдением всех мер предосторожности по сохранению конфиденциальной информации, такой как ПИН-код, пароль от личного кабинета при использовании интернет-банкинга т.д.

Изучение этих тем должно способствовать формированию финансовой грамотности и образованности. Грамотность должна формировать понимание нормативно-правовой основы, а образованность – умение использовать финансовые инструменты. Изучение финансовых инструментов должно проводится последовательно от депозита к пластиковой карте, от банкомата к онлайн-платежам и к использованию мобильного банка, от кредита к кредитной карте, к страхованию и рефинансированию кредитов и т.д. Набор финансовых инструментов может отличаться в зависимости от выделенного объема количества аудиторных часов.

Повышению финансовой грамотности также будет способствовать проведение олимпиад по финансовой грамотности среди курсантов военного вуза. В ходе проведения олимпиад появляется возможность формировать для участников актуальные, интересные и более сложные задания. Целью проведения олимпиады является выявление аналитических способностей и креативности мышления у будущих офицеров в области финансов.

Всесторонний обмен научным, практическим и методическим опытом по проблемам повышения финансовой грамотности среди военнослужащих и членов их семей может быть организован путем проведения внутривузовских и межвузовских научно-практических и (или) научно-методических конференций, в том числе и среди курсантов.

Реализация перечисленных выше мероприятий, будет способствовать формированию финансовой грамотности выпускника в процессе его обуче-

ния в высшем учебном заведении Министерства обороны Российской Федерации, обеспечивая не только финансовое стабильное благополучие военнослужащему, но и повышение национальной безопасности России.

Библиографический список

1. Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. М.: Издательство «Спутник+», 2011.

2. Финансовое поведение россиян. Главное. Презентация всероссийского исследования в рамках XX Апрельской научной конференции НИУ ВШЭ. URL: https://iq.hse.ru/news/262127714.html (дата обращения 22.01.2020).

3. Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России. Доклад Центрального банка Российской Федерации, 2019. URL: http://cbr.ru/content/document/file/72621/20190628_dfs.pdf (дата обращения 25.01.2020).

4. Эксперты выяснили, представители каких профессий чаще допускают просрочку по кредитам. Новостное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/7485337 (дата обращения 25.01.2020).

5. Главная причина самоубийств в армии – долги по кредитам. Официальный сайт Central Asia Monitor. [Электронный ресурс]. URL: https://camonitor.kz/21322-glavnaya-prichina-samoubiystv-v-armii-dolgi-po-kreditam.html (дата обращения 25.01.2020).

6. Краснова С. А., Краснов С. В. Роль образовательных учреждений в развитии финансовой грамотности молодежи. В книге: Развитие военной педагогики в XXI веке. Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции. СПб.: ВАС, 2019. С. 325 – 328.

7. Информация для военнослужащих и членов их семей по повышению финансовой грамотности. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://cabinet.mil.ru/Finansovaya-gramotnost (дата обращения 28.01.2020).

УДК 355.233

А. Г. Китов, М. А. Китова, А. А. Фадеев

Требования к психологической подготовке курсантов

Аннотация. В статье сформулированы особенности психологической подготовки курсантов, как будущих офицеров-воспитателей. Рассмотрена специфика их деятельности с подчиненным личным составом.

Ключевые слова: психологическая готовность, моральные и боевые качества, офицер-воспитатель.

A. G. Kitov, M. A. Kitova, A. A. Fadeev

Requirements for psychological training of cadets

Annotation. The article formulates the features of psychological training of cadets, as future officers-tutors. Considered the specifics of their activities with subordinate personnel.

Keywords: psychological readiness, moral and fighting qualities, officer-educator.

Среди качеств личности офицера, способствующих его успешной деятельности, значительное место занимают социально-психологические и психофизиологические черты, особенности психических процессов, состояний и свойств личности. Для того чтобы ответить на вопрос, к чему необходимо психологически готовить курсантов, следует проанализировать общие требования, которые предъявляет воинская деятельность к личности и психике человека.

В современном бою человек подвержен воздействию различных раздражителей, которые создают цепь стрессовых ситуаций. Такие условия могут вызвать состояние напряженности, сковать психическую деятельность, нарушить координацию движений и действий, исказить оценку информации об обстановке, времени, пространстве, снизить быстроту и точность реакций, продуктивность памяти и мышления [1, с. 200].

Для успешного выполнения задач в бою командиру необходимо обладать целым комплексом социально-психологических и психофизиологических качеств, среди которых можно выделить:

высокая ответственность за порученное дело,
дисциплинированность;
собранность;
устойчивость к стрессу;
точность и быстрота реакций;
устойчивость координации движений и действий.

Также важны психические качества:

продуктивность памяти;

высокая скорость запоминания, припоминания и точность воспроизведения;

гибкость и острота мышления и другие.

Функциональная надежность психики человека, ее устойчивость в бою во многом зависят от степени выраженности названных и ряда других социально-психологических и психофизиологических качеств. Отсюда одна из задач психологической подготовки курсантов – формирование функциональной психической надежности, устойчивости психических процессов [3, с. 565].

Способность противостоять реальной и мнимой опасности, преодолевать волевыми усилиями отрицательные чувства и состояния называют эмоционально-волевой устойчивостью. Она позволяет человеку управлять своими чувствами, сохранять хладнокровие, совершать целесообразные поступки в самой критической обстановке. Формирование эмоционально-волевой устойчивости – одна из важных задач психологической подготовки военнослужащих, в том числе курсантов высших военно-учебных заведений (ввузов).

Выработка у личного состава хладнокровия, стойкости, умения преодолевать страх, способности выстоять в обстановке смертельной опасности, не снизив при этом эффективности ведения боевых действий, непосредственно зависит от эмоционально-волевой подготовки.

Положительные психические состояния военнослужащих – существенный аспект боеготовности подразделения, воинской части. Если учесть, что огромная разрушительная сила современной боевой техники и оружия предельно повышает роль каждого военнослужащего в бою, увеличивает цену ошибки в его действиях, то становятся понятными важность и необходимость психологической закалки личного состава вообще, курсантов в особенности [2, с. 257].

К основным факторам, оказывающим влияние на поведение офицера как руководителя коллектива в бою, можно отнести ответственность за успех подразделения, воинской части и сложность воздействия на подчиненных в кризисных ситуациях боя.

Опасность – характерная особенность условий, в которых действует офицер в бою. Руководитель любого другого коллектива тоже может оказаться в обстановке, угрожающей жизни. Но для офицерского состава опасность в боевой обстановке является повседневной. Способность у офицера сохранить в бою ясность разума и остроту мышления вырабатывается заблаговременно созданием системы определенных условий, различными средствами и путями.

Эмоциональный стресс особенно активизирует деятельность, когда офицеры возглавляют патриотически настроенных солдат, исполненных решимости отстоять интересы Родины. Известно, что люди по-разному реаги-

руют на опасности: одни испытывают затруднения, уменьшающиеся до некоторого предела в процессе тренировок, другие, напротив, ощущают необычный прилив сил. Повышение всех психических сил и обострение умственной деятельности в атмосфере опасности – черта, отличающая всех хороших полководцев. В одних случаях это проявляется как относительно ровная и неизменно высокая умственная работоспособность, когда ум работает с полной нагрузкой непрерывно, хотя в минуты особой опасности изыскивает дополнительные резервы и еще больше повышает продуктивность. Иногда, в обычное время «ум как бы дремлет», а в острые моменты осуществляется максимальная мобилизация всех его возможностей. Это особенно актуально в современных условиях.

Резкое возрастание требований к качествам личности командира выдвигает на повестку дня вопрос об отборе кандидатов на офицерские должности по степени эмоционально-волевой устойчивости. Одной из особенностей личности кандидата в командные ввузы можно считать характер функционирования психики в опасной ситуации. Если кандидат на высоком уровне эмоционального напряжения не ухудшает продуктивность работы, а улучшает, это означало бы, что у него обнаружен один из компонентов командирских способностей.

Но как бы тщательно ни отбирались кандидаты на офицерские должности, в формировании их морально-боевых качеств решающее значение имеет обучение, воспитание и психологическая закалка. Структура труда офицера по руководству воинским коллективом складывается не стихийно, а обусловливается сущностью и характером задач, стоящих перед подразделением, частью. В едином комплексе операций, составляющих содержание труда руководителя, одни действия офицера преимущественно ориентированы на обучение и воспитание подчиненных, другие – на организацию повседневной деятельности личного состава, поддержание высокой боеготовности подразделения, воинской части. Соответственно, труд офицера в одних случаях носит воспитательный, педагогический характер и направлен на подготовку подчиненных, всестороннее формирование личности гражданина, в других – управленческий характер.

В социально-психологическом смысле подготовка личного состава и управление им призваны решить в конечном счете общую задачу – обеспечить такое поведение военнослужащих, которое объективно необходимо, продиктовано назначением Вооруженных Сил, общественными и государственными интересами. В этом одно из проявлений единства и органической взаимосвязи указанных выше слагаемых труда офицера, обладающих специфическими особенностями.

В процессе подготовки (воспитания и обучения) курсантов постоянно имеется в виду их будущая деятельность в мирное и военное время; осуществляется развитие качеств воина-патриота, высоких нравственных чувств у каждого обучаемого и коллектива; наращивание духовных и физических

сил, формирование способности к выполнению боевых и различных служебных задач.

Выпускник ввуза, организуя боевую подготовку личного состава, также направляет основные усилия на обогащение личности военнослужащего и коллектива в знаниях, навыках, умениях, воинском мастерстве.

В управленческой, организаторской деятельности основное внимание обращается на социальный продукт ратного труда, его объективный результат, на изменения окружающей действительности.

Управление имеет дело с актуальной деятельностью личного состава, направляет поведение людей непрерывно, в каждый данный момент. В процессе управления офицер призван разрабатывать конкретные практические задачи и ставить их перед военнослужащими, активизировать мотивы их деятельности. Воздействуя на цели и мотивы, добиться от личного состава такого поведения, которое обеспечит объективно необходимый результат деятельности, так можно сформулировать содержание управленческого труда в социально-психологическом понимании. Разумеется, при этом нельзя рассматривать военнослужащего как объект управления, становящийся активным только под внешним воздействием.

Управление поведением военнослужащих во многом осуществляется через влияние на психологию коллективов и групп, через такие ее компоненты, как коллективное мнение и настроение. Управление преимущественно имеет дело с этими динамичными социально-психологическими явлениями в коллективе. Управление коллективным поведением сводится главным образом к систематической постановке конкретных практических задач и организации вокруг них положительных настроений, способных вызвать к жизни коллективную волю, а также к непрерывному изучению и учету динамики коллективных психических явлений в ходе выполнения задач.

Специфика подготовки личного состава и управления им находит отражение в конкретных трудовых операциях офицера, выполняемых в зависимости от характера деятельности подчиненных. Кратко рассмотрим особенности труда офицера по руководству личным составом.

Боевая деятельность. Бой как вид деятельности не только учит, но и воспитывает человека. За одно сражение человек переживает порою столько, сколько не переживает и за полжизни. Эти переживания закрепляются в сознании и поведении, жизненном опыте, морально-боевых качествах военнослужащего. Но командир, ведя в бой подчиненных, не всегда ставит цель дать им какие-то знания и навыки, привить те или иные качества. Действия офицера в бою не выступают как обучение и воспитание. Основная задача и цель, которые он четко осознает и реализует – это такое управление поведением подчиненных и воинского коллектива, которое необходимо для достижения победы над противником. А это значит, что из двух основных слагаемых руководства подразделением, частью основой для командирского труда в бою оказывается управление поведением подчиненных.

Примерно такое же соотношение типично и для боевого дежурства. До начала дежурства проводится большая работа по обучению и воспитанию военнослужащих, подготовке их к выполнению должностных обязанностей. В состав дежурной смены не назначают солдата, не готового по уровню знаний нести службу, в расчете на то, что удастся его «по ходу дела» научить. Подобная практика привела бы к снижению боеготовности воинского коллектива. В то же время опыт показывает, что в процессе боевого дежурства мастерство военнослужащего, его морально-боевые качества все более совершенствуются. Словом, боевое дежурство выступает одним из важнейших средств подготовки. Однако по удельному весу в составе командирского труда и здесь подготовка значительно уступает управлению поведением военнослужащих и воинского коллектива. Так же, как и в бою, основной социально-психологический смысл труда командира в ходе боевого дежурства заключается в управлении личным составом.

При несении караульной и внутренней службы подготовка военнослужащих имеет несколько больший вес. Так, например, некоторые операции в труде дневального могут быть повторены для целей обучения и воспитания. Даже при несении караульной службы командир в той или иной мере «доучивает» караульных (повторение обязанностей, изучение табеля постам и т.д.). Тем не менее, ведущим в труде командира и здесь оказывается управление поведением, обеспечение такого поведения, которое необходимо для надежной охраны объектов караулом, поддержания внутреннего порядка составом наряда и т. п.

Иначе складывается соотношение компонентов руководства подразделением, воинской частью в процессе боевой подготовки. Обучение и воспитание становится здесь предметом особой заботы командира, а управление поведением отодвигается на второй план, хотя и не снимается.

Обучение как одно из слагаемых подготовки преследует цель вооружить военнослужащих определенной суммой знаний, навыков и умений [2, с. 256]. Система действий командира в процессе обучения подчиненных включает элементы двоякого рода. Во-первых, офицер перерабатывает и излагает учебный материал применительно к уровню понимания его военнослужащими. Во-вторых, одновременно предпринимает ряд мер, направленных на побуждение подчиненных к активной самостоятельной работе. Эта сторона руководства учебной деятельностью военнослужащих и коллектива представляет управление их поведением и играет важную роль в повышении эффективности обучения.

Рассмотрим соотношение элементов подготовки подчиненных и управления ими в деятельности офицера при организации повседневного труда. Например, для специалистов уход за боевой техникой, выполнение привычных, хорошо усвоенных регламентных работ в период, когда подразделения не несут боевого дежурства, и т. д. Данные работы нельзя отнести к боевой деятельности или к боевому дежурству. Их также нельзя считать и учебой,

ибо операции, предусмотренные регламентом, прежде изучались в учебном подразделении, затем неоднократно выполнялись в части, вследствие чего освоены достаточно глубоко и прочно. Момент обучения тут незначителен, хотя нельзя отрицать дальнейшего совершенствования мастерства в процессе труда.

В этих случаях основными частями процесса руководства оказываются воспитательная сторона подготовки и управление поведением военнослужащих. Цель воспитания здесь состоит в том, чтобы добиться наибольшего влияния деятельности на личность военнослужащего. При управлении поведением основной предмет заботы офицера – результат труда подчиненных.

Какую бы сферу воинской деятельности мы далее ни взяли, труд руководителя везде включает элементы подготовки и управления. Причем, если обучающие и воспитывающие моменты не всегда четко выражены, управление личным составом осуществляется непрерывно. Это продиктовано необходимостью поддержания постоянной высокой боевой готовности подразделения, части.

Твердость в психологическом смысле – это степень соответствия поведения подчиненных замыслу начальника, объективной необходимости, правовым и моральным нормам, положениям воинских уставов. Управление является твердым, если руководитель непрерывно обеспечивает должное поведение военнослужащих.

Исходя из анализа профессиональной деятельности офицера можно утверждать, что психологическую подготовку курсантов целесообразно строить в следующих взаимосвязанных направлениях: к действию в роли бойца; управлению поведением военнослужащих и воинских коллективов в ходе повседневной службы и в бою; к организации обучения и воспитания личного состава.

Каждое из этих направлений призвано формировать у курсантов наряду с моральными, боевыми и определенные психологические качества, способствующие успешной профессиональной деятельности офицера.

Во многих исследованиях выявлены особенности деятельности воспитателя и требования к психологии его личности.

Результаты воспитательных воздействий обычно сказываются не сразу, а через определенное время. Деятельность воспитателя носит творческий характер, предполагает необходимость систематически реконструировать свои поступки и поведение в соответствии с меняющимися условиями. Необходимым качеством офицера является психолого-педагогическая наблюдательность. Важно также постоянное стремление офицера к получению социально-психологической информации, с учетом которой принимаются воспитательные и управленческие решения, ибо воспитательное воздействие оптимально только тогда, когда личность берется не изолированно, а в системе связей и отношений с окружающей средой.

В руководстве курсантами, управлении их поведением также имеются

специфические особенности. Офицер призван решительно добиваться от всего личного состава добросовестного выполнения своих обязанностей в каждый данный момент.

Командиры (начальники) курсантских подразделений, преподаватели военно-учебных заведений должны видеть одну из своих задач в том, чтобы психологически подготовить офицеров-выпускников к твердому и умелому управлению личным составом. В этих целях особое внимание уделяется волевой подготовке курсантов, формированию у них необходимых командирских качеств: высокой ответственности, развитого тактического мышления, решительности, твердости.

Библиографический список

1. Мельничук В. А., Китов А. Г., Цыпнятов В. Б. Анализ существующей организации подготовки специалистов, для вновь формируемых подразделений связи // Современные проблемы науки и образования в войсках национальной гвардии РФ. Материалы научных трудов научно-педагогического состава СПбВИ ВНГ. СПб.: ВИ МВД РФ, 2016. С. 199 – 201.

2. Китов А. Г., Савлук А. В., Чкан М. А. Психологические аспекты подготовки специалистов связи // Развитие военной педагогике в XXI веке. Материалы V межвуз. науч.-практич. конф. Под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. С. 254 – 258.

3. Китов А. Г., Китова М. А., Фадеев А. А. Социально-психологическая и физиологическая характеристика курсантов высших военно-учебных заведений // Развитие военной педагогике в XXI веке. Материалы VI межвуз. науч.-практич. конф. Под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова, В. А. Митраховича. СПб.: ВАС, 2019. С. 562 – 467.

А. Л. Михайлов, Ю. Г. Подлатов

Актуальные проблемы реализации педагогического потенциала в мероприятиях военно-политической работы

Аннотация. В статье рассматривается вопрос педагогического потенциала военно-политической работы и возможности его реализации при формировании знаний, умений, владений у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: военно-политическая работа, военная педагогика, педагогический потенциал, обучение, воспитание.

A. L. Mihailov, U. G. Podlatov

Actual problem implementation of pedagogical potential in military-political activities

Annotation. The article deals with the pedagogical potential of military-political work and the possibility of its implementation in the formation of knowledge and skills of the armed forces of the Russian Federation.

Keywords: military and political work, military pedagogy, pedagogical potential, training, education.

Изменение взглядов органов военного управления на процесс организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации, формирование высокого морального духа военнослужащих и гражданского персонала привели к трансформации существующей системы в систему организации военно-политической работы и создание в связи с этим военно-политических органов.

Основные позиции по организации работы в данном направлении были сформулированы в приказе Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 404 «Основы организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». В данном директивном документе дано четкое определение военно-политической работы, под которой понимается комплекс согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени мероприятий военно-политической пропаганды и агитации, психологических, культурно-досуговых и иных мероприятий, направленных на обеспечение высокого уровня морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины, формирование у военнослужащих морально-политических и психологических качеств, сплоченных воинских коллективов, обеспечивающих выполнение задач по предназначению в любых условиях.

Из самого определения военно-политической работы видно, что ее суть заключается в создании системы по формированию четко определенных качеств, как отдельных военнослужащих (гражданского персонала), так и воинских (трудовых) коллективов.

Приоритетом в реализации данного направления обладает педагогика как наука о сущности, закономерностях, принципах, методах и формах обучения и воспитания человека, предметом которой является целенаправленный процесс формирования личности [1, с. 21].

В контексте заявленной проблемы статьи, закономерно возникает вопрос, как велик педагогический потенциал военно-политической работы?

В начале, логично определиться в сущности педагогического потенциала. По нашему мнению, наиболее корректным является следующее определение е это присущее человеку и социуму в целом, а также социально значимым предметам и явлениям свойство иметь определённые возможности, способности, ресурсы, направленные на формирование и развитие личности в процессе её образования [2, с. 28].

Военно-политическая работа в силу определенных причин объективного и субъективного характера приобрела статус всеобъемлющего процесса, основного направления деятельности Вооруженных Сил, неотъемлемой части образовательной деятельности и подготовки военных специалистов. В этой связи, как инструмент педагогической деятельности, целесообразно рассматривать военно-политическую работу с трех сторон.

Во-первых, как вид профессиональной деятельности, одной из основных функций которого является содействие развитию, как отдельной личности, так и различных социальных групп.

Во-вторых, как направление подготовки военного специалиста, основной целью которого является подготовка офицера к конкретному виду деятельности.

В-третьих, как учебную дисциплину, то есть систему знаний, умений и навыков, отобранных из определенной отрасли науки, техники, искусства, производственной деятельности для изучения в образовательном учреждении.

Рассмотрим каждую сторону более детально.

Военно-политическая работа, как вид профессиональной деятельности имеет ряд конкретных целей, напрямую или косвенно достигаемых через организацию процесса обучения (как педагогически обоснованная, последовательная, непрерывная смена актов обучения, в ходе которой решаются задачи развития и воспитания личности [3, с. 226]), а именно:

формирование у военнослужащего целостного понимания и поддержки государственной политики в области обороны и военной безопасности Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации,

Министра обороны Российской Федерации по вопросам строительства и подготовки Вооруженных Сил;

формирование чувства любви и верности своему Отечеству ее Российской Федерации, ее истории, национальным, культурным и духовным ценностям, традициям Вооруженных Сил, воинской чести и чувства достоинства, гордости за свою профессию и службу в Вооруженных Силах;

формирование чувства личной ответственности за выполнение воинского долга, требований законодательства Российской Федерации и общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, должностных и специальных обязанностей, за личную подготовку, боевую готовность и подготовку подчиненных воинских частей (подразделений), умелое управление ими, обучение и воспитание подчиненных;

стремления к совершенствованию профессионального мастерства, компетентности, правильной эксплуатации, сбережению вооружения, военной и специальной техники, их эффективному применению, соблюдению требований безопасности военной службы;

воспитания высокой дисциплинированности, бдительности, умения хранить государственную тайну, постоянной готовности к вооруженной защите Российской Федерации и выполнению приказов командиров (начальников).

Основной целью военно-политической работы как направления подготовки является формирование у офицера компетенций, дающих ему возможность организовывать и проводить военно-политическую работу в частях (подразделениях) в мирное и военное время, а также решать основные вопросы взаимодействия, проводимого в интересах военно-политической работы с командирами и штабами.

Данную целевую установку, возможно, реализовать привитием следующих владений:

навыками использования сил и средств военно-политической работы, имеющихся в подразделениях (частях), их комплексного применения в мирное и военное время;

методиками изучения, анализа, оценки и прогнозирования социально-политической обстановки в районе боевых действий, морально-политического и психологического состояния личного состава своего подразделений (частей) и военнослужащих войск противника, вероятного уровня психогенных потерь;

эффективными приемами по формированию и поддержанию высокого морально-политического и психологического состояния личного состава в ходе выполнения учебно-боевых и боевых задач;

методикой организации военно-политической работы в подразделениях (частях);

методикой перспективного, текущего и целевого планирования военно-политической работы;

методикой и навыками применения технических средств военно-политической работы;

методикой изучения, обобщения и распространения передового опыта военно-политической работы в ходе боевого слаживания [4, с. 34].

Военно-политическая работа как направление подготовки военного специалиста реализуется в образовательной деятельности военно-учебных заведений и осуществляется через воинское воспитание, направленное на развитие боевых, морально-политических и психологических качеств, которые необходимы офицерам для выполнения воинского долга, управления воинскими коллективами [5, п. 63].

Воинское воспитание в военно-учебных заведениях осуществляется непрерывно и комплексно во всех видах деятельности (образовательной, повседневной, в ходе выполнения учебно-боевых и боевых задач и т.д.).

При этом Министр обороны Российской Федерации в приказе № 626 от 24 октября 2019 г. ставит конкретные задачи воинского воспитания при подготовке военного специалиста:

формировать осознание святости и нерушимости Военной присяги;

формировать и поддерживать морально-политическую и психологическую готовность к защите Родины, гордость и ответственность за принадлежность к Вооруженным Силам;

формировать и развивать сознание воинской чести и воинского долга, отваги, выдержки, находчивости, бдительности, чувства войскового товарищества и взаимовыручки;

развивать и поддерживать чувство собственного достоинства при сознательном подчинении командирам (начальникам);

формировать и развивать практические навыки воинского воспитания подчиненных;

изучать морально-политическое и психологическое состояние военнослужащих;

формировать способность проявлять разумную инициативу при неукоснительном выполнении требований воинской дисциплины и исполнительности;

формировать и развивать способность к самоанализу и критической оценке результатов собственной деятельности.

Решение данных задач воинского воспитания реализуется применением методов воспитания и выполнением мероприятий военно-политической работы.

Военно-политическая работа как учебная дисциплина реализуется в первую очередь в программах высшей военной оперативно-тактической подготовки и полной военно-специальной подготовки.

При этом основными целями освоения учебной дисциплины «Основы военно-политической работы» являются:

в области обучения – формирование профессионального мировоззрения, системных знаний у обучающихся в процессе усвоения теоретических и практических основ военно-политической работы в мирное и военное время;

в области воспитания – формирование у курсантов необходимой мотивации и ответственности за усвоение учебного материала, высоких морально-политических и личностных качеств, военной культуры, навыков нравственно-правового поведения, чувства патриотизма и верности воинскому долгу;

в области развития и профессиональной деятельности – формирование военно-профессиональных компетенций у обучающихся в организации военно-политической работы и ее видов; повышение уровня профессиональной подготовки специалиста к эффективному функционированию в соответствии со штатным предназначением.

Данные цели достигаются использованием следующего педагогического инструментария [6, с. 45]:

1. Принципы воспитания и обучения:
- научности;
- единства обучения, воспитания и воинской деятельности;
- учить войска тому, что необходимо на войне;
- наглядность;
- прочности знаний, умений, владений;
- коллективизма и индивидуального подхода и т.д.

2. Основные подходы к воспитанию и обучению:
- системный;
- личностный;
- деятельностный;
- компетентностный;
- культурологический и т.д.

3. Формы воспитания и обучения:
- групповые, индивидуальные;
- фронтальные, парные;
- аудиторные, внеаудиторные и т.д.

4. Методы воспитания и обучения
- стимулирования и мотивации;
- организации и осуществления учебных действий;
- контроля и самоконтроля и т.д.

(в военно-учебном заведении – убеждение, самовоспитание и взаимовоспитание, воинские ритуалы, пример и поощрение) [5, п. 63.1].

5. Средства воспитания и обучения:
- идеальные и материальные.

6. Технологии обучения и воспитания
- коллективного обучения;
- информационно-коммуникационные;

- межпредметной интеграции;
- проблемного обучения;
- личностно-ориентированного обучения и т.д.

7. Приемы обучения и воспитания:

- формирования и активизации отдельных операций мышления, внимания, памяти и т.д.
- способствующих созданию проблемных, поисковых ситуаций;
- контроля, самоконтроля, самообучения и т.д.

Представленное разнообразие педагогического инструментария позволяет в полной мере и с высокой эффективностью решать такие задачи военной педагогики, как: разработка эффективных форм организации военно-педагогического процесса и методов воздействия на военнослужащих и воинские коллективы; гуманизация военно-педагогического процесса и военной службы и в конечном итоге реализовать генеральную цель, заключающуюся в формировании у военнослужащих морально-нравственных, деловых и психологических качеств, необходимых для выполнения боевых задач в любых условиях обстановки.

Библиографический список

1. Евдокимов К. В., Беркин Д. В. К вопросу о совершенствовании системы военного образования в России // Инновации в образовании. 2004. № 4. С. 16 – 23.

2. Митрахович В. А. Потенциал как педагогическая категория // Известия ВГПУ. 2008.

3. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 226 – 227.

4. Programma-po-discipline-Osnovy-voenno-po [Электронный ресурс] https://vumo.mil.ru/Postupayuschim/Kandidatam-iz-chisla-oficerov.

5. Приказ Министра обороны РФ от 24 октября 2019 г. № 626 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

6. Designing an educational environment: textbook for bachelors and masters / K. V. Drozd, I. V. Plaksin. Moscow, Yurayt Publ., 2018.

УДК 37.013

Д. А. Таюрский, Н. А. Юрин

Формирование нравственной культуры поведения военнослужащих

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы нравственного поведения военнослужащих. Изложены основные направления и принципы воспитания культуры поведения, а также основы воинского этикета.

Ключевые слова: нравственность, культура поведения, этика, воинский этикет.

D. A. Tayurskiy, N. A. Yurin

Formation of a moral culture of behavior among military personnel

Annotation. The article discusses the problems of moral behavior of military personnel. The main directions and principles of educating a culture of behavior, as well as the foundations of military etiquette, are outlined.

Keywords: morality, culture of behavior, ethics, military etiquette.

Как известно, культурным человек не рождается – он им становится. Каждый военнослужащий в той или иной мере имеет представление о культуре, морали и нравственности. Однако важно не только обладать знаниями, но и выработать умения и навыки своего нравственного поведения.

Само понятие «культурный человек» обширно. Оно включает в себя богатый внутренний мир, разностороннюю образованность и интеллектуальное развитие, нравственное и этическое воспитание.

В более узком смысле культурным называют вежливого и воспитанного человека, обладающего внешней культурой и культурой поведения.

Основными чертами внешней культуры являются воспитанность, вежливость и тактичность.

Культура поведения проявляется в следующем:

- внешний вид;
- преподнесение себя другим;
- действие в той или иной жизненной ситуации;
- организация собственной жизни и общения.

Культура общения, как разновидность культуры поведения, предполагает взаимопонимание и гуманное отношение друг к другу.

В зависимости от того, в какой мере человек соотносит свои убеждения и свое поведение с действующими моральными принципами и нормами, можно судить об уровне его нравственности.

Термин «мораль» (его синоним – «нравственность») был введен еще в античные времена Цицероном и означает совокупность норм и правил по-

ведения в обществе. То есть, оценивая поступок, мы отвечаем на вопросы «правильно или неправильно», «хорошо или плохо», «справедливо или несправедливо». Золотое правило нравственности гласит: «Относись к другому так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе».

Нравственность – это личностная характеристика, которая объединяет такие индивидуальные качества и свойства, как доброта, честность, порядочность, справедливость, дисциплинированность, трудолюбие, коллективизм.

Нравственность является составной частью комплексного подхода к воспитанию личности. По словам отечественного педагога И. Ф. Харламова, формирование нравственности есть не что иное, как перевод моральных норм, правил и требований в знания, навыки и привычки поведения личности и их неуклонное соблюдение.

Нравственная культура, являясь частью общей культуры личности, характеризует ее нравственное развитие, наиболее ярко проявляется в межличностном общении, отражая тем самым степень освоения морального опыта общества, готовность и способность реализовывать в своих поступках, поведении, взаимоотношениях с другими людьми принятые и одобряемые обществом ценности, принципы и нормы [1, с. 35].

Нравственная культура пронизывает практически все сферы деятельности человека. Даже оставаясь непосредственно наедине самим с собой, человек мыслит и действует в соответствии с уровнем его нравственной культуры. Нравственная культура человека зависит во многом от воспитания чувства личной ответственности. Человек, который не осознает ответственности даже за собственную жизнь, склонен попадать под влияние. Он может стать жертвой либо пагубных вредных привычек, либо преступных сообществ. В качестве примера, можно привести слова известного французского писателя Антуана де Сент Экзюпери: «Величие человека в сознании ответственности. Он в ответе за самого себя, за дело, доверенное ему, за товарищей, которые надеются на него. Их горе или радость у него в руках. Он в ответе за все новое, что создается у живых, он должен участвовать в созидании. Он в ответе за судьбы человечества – ведь они зависят и от его труда. Быть человеком – это и значит чувствовать, что ты за все в ответе. Сгорать от стыда за нищету, хоть она и существует не по твоей вине. Гордиться победой, которую одержали товарищи. И знать, что, укладывая камень, помогаешь строить мир». Таким образом, помимо личной ответственности, каждый военнослужащий должен осознавать свой персональный вклад в деятельности воинского коллектива и обеспечение обороноспособности страны в целом. Необходимо глубокое понимание военнослужащим полезности своей деятельности.

Ряд исследователей выделяют три основных направления формирования нравственной культуры поведения (см. рис. 1).

Изучение этики, предметами исследования которой являются нравственность и мораль, способствует пониманию и осознанию того, как необходимо вести себя в различных ситуациях. Готовность военнослужащего пе-

рейти при определенных обстоятельствах от намерений к конкретным действиям, поступкам в интересах воинского коллектива и общества является показателем уровня его морального сознания и культуры поведения.

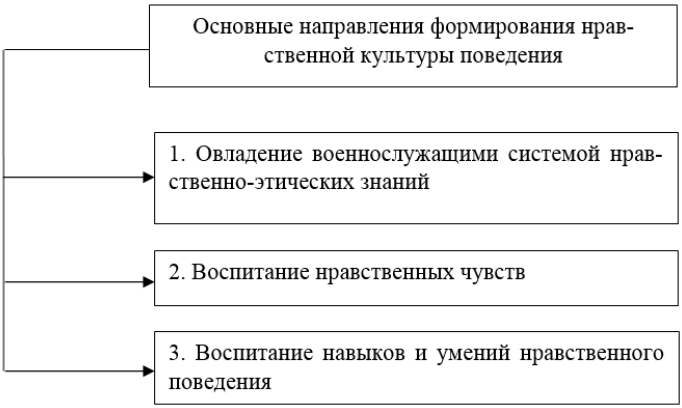


Рис. 1. Основные направления формирования нравственной культуры поведения

Воспитание нравственных чувств. От степени и глубины нравственного воспитания во многом зависит способность человека к сочувствию и сопереживанию другим людям, что необходимо для создания благоприятной нравственной атмосферы, духа товарищества, здорового морального климата, взаимопомощи в воинских коллективах и культурных взаимоотношений между людьми.

По причине неразвитости высоких нравственных чувств возникают такие проявления низкой культуры отдельных военнослужащих, как грубость, лицемерие, черствость, эгоизм и отсутствие сострадания. Это является причиной конфликтов, а иногда и жизненных трагедий.

Воспитать высокие нравственные чувства моментально невозможно. Этим необходимо заниматься всю жизнь. Процесс формирования культуры человека – это постепенный, целенаправленный и трудный процесс. Известный педагог В. А. Сухомлинский писал: «Настоящий человек немыслим без добрых чувств. Воспитание, по существу, начинается с формирования душевной чуткости – умения откликаться сердцем, мыслями, чувствами на все то, что происходит в окружающем мире. Душевная чуткость – это тот общий фон гармонического развития, на котором любое человеческое качество – ум, трудолюбие, талант – приобретает подлинный смысл, получает наиболее яркое звучание».

Воспитание навыков и умений нравственного поведения. Жизнь человека – это непрерывный процесс накопления социального опыта, основу ко-

торого составляет культура нравственного поведения, ведь только на основании реальных поступков и отношения к другим людям можно судить об уровне сознания человека и богатстве его нравственных чувств.

Взаимоуважение и взаимопонимание, доброжелательность и участие выступают в роли внутренней самодисциплины и позволяют избежать необдуманных и опрометчивых поступков, а также предотвратить возникновение конфликтной ситуации в коллективе.

В сознании общества прочно закрепилось мнение, что защитники Родины должны являться образцом мужественности и воспитанности. Считается, что моральный долг каждого военнослужащего – быть примером патриотизма, верности, защищать и помогать слабым.

В виду того, что поведение военнослужащего, будь то солдат или офицер, влияет на отношение общества к Вооруженным Силам в целом, введено понятие воинского этикета, основные требования которого регламентированы нормативно-правовыми актами и обязательны для исполнения. На рисунке 2 представлены основные понятия, составляющие основу воинского этикета.

Уважение и внимание можно заслужить, соблюдая вежливость, деликатность и сдержанность. При этом деликатность не должна быть излишней, превращаться в льстивость, а вежливость не должна быть «ледяной» или «презрительной».

Такие благородные человеческие качества, как тактичность и чуткость, означают внимание и глубокое уважение к внутреннему миру собеседника, желание и умение его понять, почувствовать, что может вызвать у него положительные эмоции, а что – раздражение, досаду или обиду.

Уважение к другим – еще одно обязательное качество. Наверное, многим во время своего выступления перед аудиторией приходилось сталкиваться с такой ситуацией, когда кто-то из аудитории относится с пренебрежением к докладчику и не проявляет внимания. Такое поведение нередко становится причиной того, что когда он сам начинает высказываться, то даже самые интересные моменты его выступления встречаются аудиторией с безразличием.

Среди принципов воспитания культуры поведения можно выделить следующие:

1. Человек должен рассматриваться именно как целостная система, у которого помимо службы или образования (если это курсант) могут быть свои интересы, увлечения, стремление занять свое положение в обществе, а также семья.

2. Необходимо учитывать его потребность в осознании своего социального статуса, своей гражданской позиции, жизненных целей, развитии не только профессиональных, но и личностных компетенций.

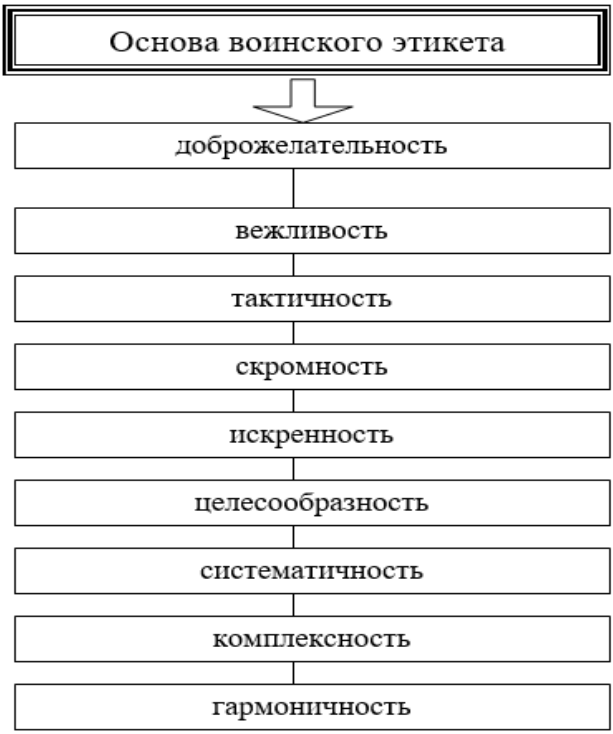


Рис. 2. Основные понятия воинского этикета

Немаловажно какой пример подают более старшие и опытные начинающим бойцам. По утверждению фельдмаршала М. И. Кутузова, офицер обязан подавать пример нравственности и воинской доблести для солдата [2, с. 11]. Командир должен выступать примером для своих подчиненных. Это касается также и культуры общения: манеры поведения, форме одежды, стиле отдания приказов и так далее. С 1716 по 1917 гг. в русской армии существовал институт унтер-офицеров. В течение многих лет они участвовали в организации армейской деятельности, поддержании боевой готовности и приумножении славных воинских традиций. «Унтер-офицер, – писал один из исследователей развития национальных унтер-офицерских кадров А. Ф. Редигер, – не только начальник и учитель своих подчиненных, но и ближайший руководитель во всех деталях службы, их воспитатель».

В служебной деятельности, офицер, который в глазах у подчиненных военнослужащих является положительным примером для подражания, должен воздерживаться от:

- любых высказываний и действий дискриминационного характера по признакам возраста, пола, расы, национальности, языка, гражданства, соци-

ального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;

- грубости, фамильярности, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных и незаслуженных обвинений;

- угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение.

В поведении военнослужащего его внутреннее духовное и нравственное содержание должно находить воплощение во внешней форме – в красоте и этике поведения. Культура поведения в обществе начинается с внимания человека к своему внешнему виду. Неряшливый человек демонстрирует тем самым свое пренебрежение к окружающим. Перед посещением общественных мест воспитанный человек всегда уделяет необходимое внимание своей внешности. Военнослужащий должен быть хорошо подстрижен, чисто выбрит и причесан. Чистая и отутюженная форма одежды, начищенная обувь являются внешними показателями его духовной культуры. При обнаружении недостатков у других, не следует громко делать замечания, ведь это может быть воспринято как бестактность и невоспитанность.

Внешний вид должен способствовать уважительному отношению граждан к Вооруженным Силам и Министерству обороны, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, аккуратность и традиционность.

Культура поведения личности включает в себя определенную гармонию нравственного и эстетического. Обычно воспринимается и глубоко западает в душу то, что красиво, совершенно, искусно выполнено. Поэтому в формировании нравственной культуры личности большую роль играет искусство. Искусство облегчает восприятие действительности не только с точки зрения категорий этики (добра, долга, чести, достоинства, совести, и т.д.), но и категорий эстетики (прекрасного, возвышенного, героического). Не случайно в планы проведения выходных и праздничных дней включают походы в театры и музеи.

Так объясняет гармоничность развития личности классик русской литературы А. П. Чехов: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Часто я вижу прекрасное лицо и такую одежду, что кружится голова от восторга, но душа и мысли – боже мой! В прекрасной оболочке прячется иногда душа такая черная, что не затрешь ее никакими белилами».

Гармония внешней и внутренней нравственной культуры личности, внешнего и внутреннего облика воина наиболее полно проявляется в личностных качествах военнослужащих, необходимых для решения сложных и ответственных задач Вооруженных Сил России по обеспечению созидательного и мирного труда россиян и сохранения национальной безопасности Отече-

ства.

Воинская служба была, есть и всегда будет оставаться школой, активно формирующей гражданственность и патриотизм, возвышенные нравственные качества. Повседневные трудности, которые неизбежно возникают в ходе выполнения боевых задач, закаляют психику военнослужащих, воспитывают чувство коллективизма, взаимовыручки, готовность прийти на помощь в любой сложной жизненной ситуации.

Библиографический список

1. Шувалова Н. Н. Этика и этикет государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 334 с.

2. Поляков С. П., Старков Р. В. Военная педагогика: военно-патриотическое воспитание курсантов СПО: учеб. пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 210 с.

Сведения об авторах публикаций

1. **Александров Андрей Федорович**, преподаватель цикла производственной подготовки специального факультета Центра подготовки иностранных военнослужащих ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» (г. Санкт-Петербург);

2. **Андреева Людмила Анатольевна**, доцент кафедры математики и инженерной графики Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

3. **Андреев Андрей Александрович**, начальник научно-исследовательского отдела научно-исследовательского центра Военной академии воздушно-космической обороны им. Г. К. Жукова (г. Тверь);

4. **Ачкасов Николай Борисович**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор военных наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

5. **Баранов Евгений Геннадьевич**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии воздушно-космической обороны им. Г. К. Жукова, кандидат психологических наук, доцент (г. Тверь);

6. **Басманов Кирилл Сергеевич**, курсовой офицер – преподаватель факультета Михайловской военной артиллерийской академии (г. Санкт-Петербург);

7. **Бастрыкина Анна Андреевна**, преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

8. **Башкирцев Виктор Павлович**, профессор кафедры подготовки и повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций МО РФ Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования (г. Санкт-Петербург);

9. **Безлепкин Николай Иванович**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург);

10. **Бердюгин Сергей Юрьевич**, начальник лаборатории Череповецкого высшего военного инженерного училища радиоэлектроники (г. Череповец);

11. **Бибарсова Гульнара Шихмуратовна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат педагогических наук (г. Санкт-Петербург);

12. **Билец Константин Александрович**, доцент кафедры Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат военных наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

13. **Билец Татьяна Владимировна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

14. **Бурлуцкая Мария Сергеевна**, ассистент кафедры рекламы и современных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург);

15. **Вахонин Николай Леонидович**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат философских наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург);

16. **Великая Елизавета Витальевна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии (г. Санкт-Петербург);

17. **Верминенко Юлия Владимировна**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор социологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

18. **Волкова Виктория Викторовна**, старший преподаватель кафедры государственного управления и национальной безопасности Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, доктор педагогических наук, доцент (г. Москва);

19. **Герасимов Алексей Юрьевич**, начальник цикла (специальной и технической подготовки) учебного центра (инженерно-технического) Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

20. **Головинский Андрей Анатольевич**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

21. **Голубев Михаил Александрович**, доцент кафедры подготовки и повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций МО РФ Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат военных наук, доцент, почетный работник науки и техники Российской Федерации (г. Санкт-Петербург);

22. **Грекова Екатерина Владимировна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

23. **Гречко Виталий Евгеньевич**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

24. **Григорьева Ксения Сергеевна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

25. **Гришаенкова Юлия Викторовна**, младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научно-исследовательского центра Военной академии воздушно-космической обороны им. Г. К. Жукова (г. Тверь);

26. **Гуторович Валерий Николаевич**, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат философских наук (г. Санкт-Петербург);

27. **Гуторович Ольга Викторовна**, доцент кафедры истории и философии Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат философских наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

28. **Давыдов Михаил Михайлович**, сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, кандидат военных наук (г. Орел);

29. **Девицкий Альберт Федорович**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

30. **Добряк Сергей Юрьевич**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

31. **Добряк Юрий Сергеевич**, командир отделения курсантов Михайловской военной артиллерийской академии (г. Санкт-Петербург);

32. **Дьякова Юлия Рудольфовна**, старший научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург);

33. **Ершов Николай Владимирович**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор военных наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

34. **Жуков Виктор Александрович**, доцент кафедры физики Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

35. **Жуков Станислав Александрович**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

36. **Зайцев Александр Васильевич**, старший научный сотрудник НИО исследования проблем военного образования и подготовки специалистов для ВМФ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», кандидат военных наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

37. **Зверев Сергей Эдуардович**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

38. **Зименкова Наталья Николаевна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии воздушно-космической обороны им. Г. К. Жукова, кандидат философских наук, доцент (г. Тверь);

39. **Ибрагимов Наиль Вильданович**, заместитель начальника учебного центра (инженерно-технического) по материально-техническому обеспечению Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

40. **Иванов Владимир Владимирович**, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии связи имени С. М. Буденного, кандидат технических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

41. **Иващенко Александр Савельевич**, преподаватель кафедры организации повседневной деятельности и боевой подготовки Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург);

42. **Ишимов Сергей Леонидович**, заместитель начальника Военной академии связи им. С. М. Буденного по учебной и научной работе, кандидат военных наук, доцент, генерал-майор (г. Санкт-Петербург);

43. **Калугина Светлана Александровна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Воронежского государственного института искусств, кандидат философских наук (г. Воронеж);

44. **Караман Максим Владимирович**, заместитель начальника кафедры Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

45. **Карпов Виктор Борисович**, доцент кафедры организации повседневной деятельности и боевой подготовки Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат военных наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

46. **Кисин Константин Алексеевич**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

47. **Китова Марина Александровна**, учитель-дефектолог средней школы (п. Мурино Ленинградской области);

48. **Китов Андрей Геннадьевич**, преподаватель кафедры Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

49. **Козин Евгений Вячеславович**, преподаватель кафедры оперативного искусства Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, кандидат технических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

50. **Костарев Сергей Валерьевич**, начальник Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат педагогических наук, доцент, генерал-лейтенант (г. Санкт-Петербург);

51. **Котков Вячеслав Михайлович**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

52. **Краснова Светлана Алексеевна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

53. **Крачков Андрей Александрович**, адъюнкт кафедры Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

54. **Краюхин Александр Иванович**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии воздушно-космической обороны им. Г. К. Жукова (г. Тверь);

55. **Кунтурова Надежда Борисовна**, профессор кафедры Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

56. **Кунтуров Андрей Леонидович**, доцент кафедры эксплуатации и управления в аэрокосмических системах Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат военных наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

57. **Курочка Владимир Сергеевич**, слушатель командного факультета Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

58. **Лебедев Виталий Владимирович**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

59. **Лопатин Сергей Викторович**, доцент кафедры психолого-педагогических и правовых основ служебно-прикладной физической подготовки Военного института физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

60. **Лысенко Сергей Александрович**, преподаватель кафедры тактики Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

61. **Маньков Андрей Васильевич**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

62. **Марков Евгений Вячеславович**, оперативный дежурный управления в/ч 55338 (г. Санкт-Петербург);

63. **Маслов Владимир Петрович**, старший преподаватель кафедры организации повседневной деятельности и боевой подготовки Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат военных наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

64. **Мелкозеров Владимир Андреевич**, младший научный сотрудник НИЛ-2 Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат военных наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

65. **Мержвинская Людмила Васильевна**, начальник лаборатории НИО военного института Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат военных наук, майор (г. Санкт-Петербург);

66. **Мильбах Владимир Спартакович**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования (г. Санкт-Петербург);

67. **Митрахович Вячеслав Александрович**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

68. **Михайлов Александр Леонидович**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева, кандидат экономических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

69. **Михайлов Виктор Владимирович**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат экономических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

70. **Михайлов Сергей Викторович**, доцент кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук (г. Санкт-Петербург);

71. **Михалев Сергей Александрович**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат философских наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

72. **Мишина Светлана Юрьевна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат военных наук (г. Санкт-Петербург);

73. **Монахова Лира Юльевна**, профессор кафедры математики и инженерной графики Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования (г. Санкт-Петербург);

74. **Мохоров Геннадий Анатольевич**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург);

75. **Мулява Олег Дмитриевич**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, кандидат социологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

76. **Мусиец Полина Владимировна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии воздушно-космической обороны им. Г. К. Жукова, кандидат философских наук, доцент (г. Тверь);

77. **Никонов Леонид Александрович**, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета внутренних дел им. В. Я. Кикотя, кандидат философских наук (г. Тверь);

78. **Обухова Елена Георгиевна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

79. **Огородников Владимир Петрович**, профессор кафедры подготовки и повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций МО РФ Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

80. **Островский Юрий Николаевич**, начальник научно-исследовательского отдела научно-исследовательского центра Военной академии связи им. С. М. Буденного, подполковник (г. Санкт-Петербург);

81. **Остроумова Юлия Сергеевна**, профессор кафедры сетей связи и систем коммутации Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

82. **Паламарчук Маргарита Алексеевна**, магистрант инженерно-строительного института Высшей школы техносферной безопасности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (г. Санкт-Петербург);

83. **Паневина Ирина Григорьевна**, доцент кафедры иностранных языков Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат филологических наук (г. Санкт-Петербург);

84. **Пашкин Сергей Борисович**, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева, доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

85. **Пелевина Лидия Дмитриевна**, научный сотрудник НИО исследования проблем военного образования и подготовки специалистов для ВМФ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» (г. Санкт-Петербург);

86. **Петрова Татьяна Владимировна**, научный сотрудник НИЛ-2 Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

87. **Печников Андрей Николаевич**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор педагогических наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Санкт-Петербург);

88. **Подлатов Юрий Георгиевич**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева, доцент (г. Санкт-Петербург);

89. **Погорелов Анатолий Николаевич**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии воздушно-космической обороны им. Г. К. Жукова, кандидат философских наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования (г. Тверь);

90. **Понибрашин Николай Георгиевич**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

91. **Посметьев Алексей Николаевич**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург);

92. **Похилюк Анатолий Викторович**, профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета им А. С. Пушкина, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военно-исторических наук (г. Санкт-Петербург);

93. **Привалов Андрей Андреевич,** профессор кафедры «Электрическая связь» Государственного университета путей сообщения, доктор военных наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

94. **Прохоров Михаил Александрович**, начальник лаборатории НИО военного института Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат технических наук, майор (г. Санкт-Петербург);

95. **Прудников Лев Алексеевич**, доцент кафедры государственного управления и национальной безопасности Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, доктор политических наук, доцент (г. Москва);

96. **Пщелко Николай Сергеевич**, профессор кафедры физики Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор технических наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

97. **Рябоконь Елена Александровна**, заведующая кафедрой математики и инженерной графики Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

98. **Савищенко Александр Николаевич**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

99. **Самойлова Ольга Валерьевна**, студент института психологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

100. **Саргсян Артур Оганесович**, командир учебной роты – старший преподаватель учебного центра (инженерно-технического) Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Гатчина);

101. **Сатина Ирина Валериевна**, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки Воронежского государственного медицинского университета, кандидат философских наук (г. Воронеж);

102. **Сметанкина Людмила Васильевна**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор философских наук (г. Санкт-Петербург);

103. **Соколова Ирина Ивановна**, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург);

104. **Спирина Татьяна Павловна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева, кандидат философских наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

105. **Спирина Ольга Сергеевна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

106. **Спирин Антон Павлович**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург);

107. **Спирин Владимир Александрович**, старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России (г. Санкт-Петербург);

108. **Сурменко Юрий Иванович**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

109. **Сурова Екатерина Эдуардовна**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

110. **Таюрский Дмитрий Александрович**, помощник начальника отделения отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

111. **Телегин Борис Дмитриевич**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат психологических наук (г. Санкт-Петербург);

112. **Тимофеев Вадим Иванович**, доцент кафедры эксплуатации и управления в аэрокосмических системах Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат технических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

113. **Тихомиров Артем Валдекович**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С М. Буденного, доктор исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

114. **Ульянова Ольга Александровна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

115. **Фадеев Александр Ананьевич**, преподаватель кафедры Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

116. **Файзулин Радмир Алиевич**, старший преподаватель кафедры горной и специальной подготовки Военного института физической культуры (г. Санкт-Петербург);

117. **Федорова Светлана Владимировна**, преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

118. **Филонов Олег Викторович**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

119. **Фролова Ольга Валерьевна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

120. **Фролов Владислав Владимирович**, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

121. **Хабушев Рафаэль Ряхимжанович**, начальник учебного центра (инженерно-технического) Военной академии связи им. С. М. Буденного, кандидат военных наук, полковник (г. Санкт-Петербург);

122. **Хабушев Руслан Рафаэльевич**, начальник отдела АО ПКБ «РИО» Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

123. **Хайдарова Гульнара Равилевна**, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», доктор философских наук (г. Санкт-Петербург);

124. **Ханин Самуил Давидович,** заведующий кафедрой физики Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор физико-математических наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

125. **Хахамов Павел Юрьевич**, сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, доктор военных наук, доцент (г. Орел);

126. **Холодов Олег Михайлович**, доцент кафедры медико-биологических естественнонаучных и математических дисциплин Воронежского государственного института физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент (г. Воронеж);

127. **Худяков Андрей Иванович**, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории научно-исследовательского центра Военной академии связи им. С. М. Буденного, доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

128. **Цуркан Олег Валерьевич**, доцент кафедры преодоления препятствий и рукопашного боя Военного института физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург);

129. **Чернухин Виктор Андреевич**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор исторических наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

130. **Чумаков Николай Александрович**, доцент инженерно-строительного института Высшей школы техносферной безопасности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

131. **Шабалин Игорь Ильич**, профессор кафедры горной и специальной подготовки Военного института физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

132. **Шалахин Роман Александрович**, старший научный сотрудник отделения (военно-медицинской информации) отдела (организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров) Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, кандидат педагогических наук (г. Санкт-Петербург);

133. **Ширяев Василий Евгеньевич**, начальник научно-исследовательской лаборатории научно-исследовательского центра Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

134. **Шуманский Иван Иванович**, профессор кафедры боевой, физической и тактико-строевой подготовки Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

135. **Юренская Светлана Алексеевна**, аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

136. **Юрин Никита Александрович**, курсовой офицер – преподаватель факультета многоканальных телекоммуникационных систем Военной академии связи им. С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург);

137. **Якуба Григорий Александрович**, адъюнкт кафедры организации боевой подготовки и повседневной деятельности войск связи Военной академии связи им. С. М. Буденного, капитан (г. Санкт-Петербург).

Оглавление

Введение 3

Раздел 1. Воспитание военнослужащих и формирование их профессиональных качеств с учетом опыта войн и военных конфликтов …..... 6

Соколова И. И., Мохоров Г. А., Вахонин Н. Л. Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин в истории подготовки военных связистов 6

Котков В. М. Благотворительная деятельность военного духовенства в годы Первой мировой войны …… 19

Ишимов С. Л. Базовые положения информационного противоборства Китая в области защиты своих интересов в Арктике 26

Ачкасов Н. Б., Привалов А. А. Силы и средства информационно-психологической войны стран Скандинавии и их учет в деятельности Вооруженных сил Российской Федерации ……..... 35

Шуманский И. И., Холодов О. М. Военное образование в России в XVIII – начале XIX веков ……..…... 43

Похилюк А. В. Перестройка военной школы в первый период Великой Отечественной войны ..……... 49

Мишина С. Ю., Федорова С. В. Воспитание патриотизма у военнослужащих: зарубежный и отечественный опыт .....……..... 55

Мильбах В. С. , Чернухин В. А. Подготовка кадров для артиллерии в экстремальных условиях Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) 64

Тихомиров А. В. Ветераны, наденьте ордена (основные мероприятия празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне) 69

Ульянова О. А., Цуркан О. В. Патриотизм и его воспитание у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации …….... 79

Маньков А. В. О культурно-шефской работе театров г. Ленинграда в воинских частях и на кораблях накануне Великой Отечественной войны (по материалам периодической печати 1930-х гг.) ..……. 84

Кисин К. А. Особенности формирования навыков оценки военно-политической обстановки в мире в образовательном процессе вуза ….. 92

Телегин Б. Д. Формирование и развитие ценностно-смысловой сферы личности курсантов в процессе военного образования …… 97

Пашкин С. Б., Самойлова О. В. Морально-психологическое обеспечение сотрудников МЧС ……. 104

Андреев А. А., Гришаенкова Ю. В. Женщины в ПВО в годы Великой Отечественной войны: вынужденная необходимость ..…… 114

Ершов Н. В., Шалахин Р. А. Опыт подготовки летчиков палубной авиации кораблей измерительного комплекса …….. 121
Жуков С. А. Солдатская смекалка как фактор победы (на опыте Советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг.) .....……..... 130
Сметанкина Л. В., Михалёв С. А. О дисциплинированности и крайнем проявлении отклоняющегося поведения военнослужащих …… 136
Хабушев Р. Р., Саргсян А. О. Исторический опыт подготовки специалистов связи для Военно-морского флота в послевоенное время 142
Александров А. Ф. Воспитание профессионального достоинства у военнослужащих российской армии и флота в период Великой Отечественной войны ……..... 147
Карпов В. Б., Иващенко А. С. Совершенствование подготовки военнослужащих с учетом опыта боевых действий в военных конфликтах низкой интенсивности ..……..……..... 153
Лысенко С. А. Внедрение элементов практической (тактической) стрельбы в процесс обучения огневой подготовке курсантов Военной академии связи ……. 157
Хабушев Р. Р., Ибрагимов Н. В., Герасимов А. Ю. Не научил обслуживать, не научишь и эксплуатировать. Организация обучения начальников аппаратных (станций) правильному содержанию и обслуживанию техники связи в учебном центре (инженерно-техническом) Военной академии связи …….. 162
Раздел 2. Общие проблемы военного образования на современном этапе …….... 166
Костарев С. В., Остроумова Ю. С., Ханин С. Д. Научно-технологическое развитие как фактор и направляющая системного обновления военно-инженерного образования 166
Печников А. Н. О подходе к количественной оценке свойств обучаемости и креативности 175
Монахова Л. Ю., Рябоконь Е. А., Андреева Л. А. Модель информационно-праксиологической среды профессиональной образовательной организации ……..... 183
Сурменко Ю. И., Басманов К. С. Проблемы адаптации курсантов первого курса обучения к образовательной деятельности военно-учебного заведения ……..... 189
Головинский А. А., Худяков А. И. Содержание представлений о политике и морали у курсантов Военно-морского института 192
Погорелов А. Н. Педагогические условия и факторы формирования мотивации учебной деятельности у курсантов военных вузов …….. 198
Волкова В. В. Инновационные практики в подготовке военных кадров в ВАГШ ВС РФ 203
Безлепкин Н. И. О методологической культуре преподавателя ..……. 211

Баранов Е. Г. Академическая адаптация первокурсников как основа будущей успеваемости курсантов …….. 217
Добряк С. Ю., Великая Е. В., Добряк Ю.С. Адаптация курсантов к образовательной деятельности военных вузов в современных условиях ... 225
Курочка В. С., Крачков А. А., Марков Е. В. Пути совершенствования системы образования в России …… 232
Башкирцев В. П. Социально-психологические особенности становления и развития творческой индивидуальности преподавателя в кафедральном коллективе высшей военной школы …… 237
Прудников Л. А. К вопросу о профессиональной переподготовке офицеров Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации к новому виду деятельности в сфере педагогики высшей школы ..…….. 242
Давыдов М. М., Хахамов П. Ю. Концептуальные подходы к разработке методики обучения с применением электронных систем дистанционного обучения в системе подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, привлекаемых для решения задач в условиях кризисных ситуаций ……..... 250
Зайцев А. В., Пелевина Л. Д. Комплектование научной роты ВМФ переменным составом. Итоги и перспективы ……... 259
Зименкова Н. Н., Мусиец П. В., Никонов Л. А. Целеполагание в процессе обучения и воспитания при подготовке специалистов силовых структур 263
Мержвинская Л. В., Прохоров М. А. Проблема внедрения автоматизированных систем управления образовательной деятельностью в высших учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации в рамках электронной информационно-образовательной среды 270
Голубев М. А. Организационные основы подготовки курсовых офицеров-преподавателей в системе дополнительного профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации ……... 276
Спирина Т. П., Спирин А. П. Профессионально-ценностные ориентации курсантов военных вузов …… 281
Бердюгин С. Ю., Митрахович В. А. Алгоритм формирования нормативов для оценки уровня профессиональной подготовки курсантов при освоении специальных комплексов …… 287
Чумаков Н. А. , Паламарчук М. А. О некоторых вопросах безопасности дистанционного обучения ...…… 296
Мелкозеров В. А. , Петрова Т. В. Применение кластерного анализа для определения уровня профессиональной подготовки выпускников академии ……..... 303
Билец К. А., Караман М. В., Билец Т. В. Методика проведения мероприятий, нацеленных на определение эффективности деятельности воинских коллективов …….. 306

Козин Е. В. Некоторые размышления о методике проведения занятий с применением мультимедийного оборудования в высшем военном учебном заведении 312
Иванов В. В., Островский Ю. Н. Организация разработки компьютерных средств обучения 318
Понибрашин Н. Г., Лопатин С. В. К вопросу о преподавании правовых дисциплин в связи с изменением законодательства об управлении и распоряжении недвижимым имуществом, находящимся в ведении воинских частей, военно-учебных заведений и других учреждений Министерства обороны Российской Федерации 323
Филонов О. В. Актуальность исследования педагогических условий адаптации курсантов-связистов к учебной деятельности в военных вузах 328
Жуков В. А., Пщелко Н. С. Формирование умений и опыта применения фундаментальных знаний к решению прикладных проблемных задач средствами физического образования 333
Тимофеев В. И. О некоторых проблемных вопросах реализации компетентностного подхода в образовательном процессе вузов Министерства обороны Российской Федерации 340
Маслов В. П. Оценивание качества знаний на этапах формирования компетенций с учетом структуры учебного материала 348
Якуба Г. А. Дивергентное мышление – основа научного творчества 354
Раздел 3. Совершенствование методики преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин 358
Шабалин И. И., Файзуллин Р. А. Психолого-педагогические аспекты профессионального образования 358
Хайдарова Г. Р. Какая философия нам нужна 365
Огородников В. П. Роль философских знаний в формировании научного мировоззрения обучающихся в высшей школе 375
Бастрыкина А. А. Основные аспекты формирования лингвострановедческой компетенции обучаемых в процессе изучения иностранного языка 381
Девицкий А. Ф. , Лебедев В. В. , Посметьев А. Н. Реализация требований руководства Вооруженных Сил Российской Федерации в обучении слушателей и курсантов организации и проведению занятий по военно-политической подготовке 386
Гуторович О. В., Гуторович В. Н. Семинар как форма академического обучения 391
Савищенко А. Н. Цифровое поколение вне истории: проблемы и возможности изучения истории в ситуации кризиса историзма 398
Фролова О. В., Фролов В. В. Направления совершенствования методики преподавания дисциплины «Правоведение» в военном вузе 406

Григорьева К. С. О противоречиях внедрения педагогических инноваций в учебный процесс военных вузов 412
Дьякова Ю. Р. Крепость Орешек как объект образовательного туризма 417
Калугина С. А., *Сатина И. В.* Роль этики в процессе формирования общекультурных компетенций 424
Гречко В. Е., Ширяев В. Е. Психофизиологические особенности подготовки водителей 430
Спирина О. С., Спирин В. А. Применение интерактивных методов в практике преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в высших учебных заведениях 434
Краюхин А. И. Кейс-технологии как средство повышения качества формирования правовой компетентности офицеров Вооружённых сил Российской Федерации 440
Мулява О. Д., Обухова Е. Г. Отношение курсантов военной артиллерийской академии к гуманитарному образованию 446
Сурова Е. Э. Тема «Военные традиции» в преподавании «Культурологии» в военном вузе 455
Бибарсова Г. Ш. , Грекова Е. В. Аудиовизуальные технологии как средство формирования общекультурных и профессиональных компетенций у студентов (курсантов) 460
Паневина И. Г. К проблеме обучения основным видам текстово-аналитической деятельности на иностранном языке в военном вузе 465
Верминенко Ю. В., Зверев С. Э. Социологическая диагностика в рамках обучения и воспитания курсантов (на примере Военной академии связи) 473
Кунтурова Н. Б., Кунтуров А. Л., Бурлуцкая М. С. Применение интерактивных технологий в процессе самостоятельной работы будущих военных специалистов 481
Юренская С. А. Теоретические аспекты обучения профессионально-ориентированному чтению как коммуникативно-познавательной деятельности курсантов российских военных вузов 486
Михайлов В. В., Михайлов С. В. Проблемы подготовки курсантов на начальной стадии изучения экономической теории 492
Краснова С. А. Финансовая грамотность выпускника военного вуза, как залог национальной безопасности России 498
Китов А. Г., Китова М. А., Фадеев А. А. Требования к психологической подготовке курсантов 504
Михайлов А. Л., Подлатов Ю. Г. Актуальные проблемы реализации педагогического потенциала в мероприятиях военно-политической работы 511
Таюрский Д. А., Юрин Н. А. Формирование нравственной культуры поведения военнослужащих 517
Сведения об авторах публикаций 524

Научное издание

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ В XXI ВЕКЕ

Материалы
VII Межвузовской
научно-практической конференции

23 апреля 2020 года

Подписано в печать 06.04.2020. Формат 60 × 84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 31,39. Тираж 500 экз. Заказ № 1166.

Отпечатано в Издательстве ВВМ .
198095, Санкт-Петербург, ул. Швецова, 41.